

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. Пушкина

Лужский институт (филиал)

Х юбилейные
Лужские научные чтения
СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы международной научной конференции

23 мая 2022 г.

Санкт-Петербург
2022

УДК 001 (060.50)
ББК 72

Редакционная коллегия: О. В. Виноградов,
Ж. Л. Демида,
П. А. Конев,
Е. А. Кошечкина,
Т. Г. Мороз,
О. В. Решетникова,
В. Б. Сбойчаков,
Т. В. Седлецкая (отв. ред.).

Х юбилейные Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 23 мая 2022 г. / отв. ред. Т. В. Седлецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. – 420 с.
ISBN 978-5-8290-2074-3

Настоящее издание содержит материалы X юбилейной международной научной конференции «Лужские научные чтения "Современное научное знание: теория и практика"», в которой традиционно принимают участие российские и зарубежные представители научной и педагогической общественности.

Представленные научные статьи содержат результаты исследований по гуманитарным, естественно-научным и социально-экономическим проблемам самого широкого спектра.

Сборник адресуется преподавателям высших и средних учебных заведений, научным работникам, специалистам-практикам, а также студентам, аспирантам, магистрантам.

ISBN 978-5-8290-2074-3

© Авторы, 2022
© Ленинградский государственный университет (ЛГУ)
имени А.С. Пушкина, 2022

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>М. Н. Бархатов</i> Содержательные характеристики профессионально важных качеств у выпускников социального и гуманитарного направлений подготовки.....	9
<i>Н. Н. Веребчан</i> Взаимосвязь перфекционизма и самоотношения студентов с разной академической успеваемостью.....	12
<i>А. М. Горбунова</i> Методические и педагогические подходы к внеучебному физическому воспитанию обучающихся	19
<i>П. А. Иванова</i> Формирование основ пожаробезопасного поведения младших школьников в процессе внеклассной работы.....	22
<i>Е. К. Кишко</i> Исследование стилей поведения педагогов в конфликте	25
<i>В. И. Колесов, В. И. Силенков</i> Начальная военная подготовка как средство патриотического воспитания школьников.....	29
<i>В. В. Коноплев</i> Проблемы организации научно-исследовательской деятельности студентов первых курсов бакалавриата.....	32
<i>А. Д. Леонтьева</i> Игровые обучающие ситуации как средство экологического воспитания детей старшего дошкольного возраста	36
<i>Д. Г. Медведева</i> Опыт использования информационно-коммуникационных ресурсов в работе с родителями воспитанников в условиях взаимодействия семьи и ДОО	39
<i>Е. Н. Михайлова</i> Google Forms как инструмент текущего контроля в условиях дистанционной формы обучения	43
<i>В. В. Номеровская</i> Анализ педагогического опыта по внедрению инновационных музейно-педагогических технологий в дошкольное образование	47
<i>П. Н. Осипенкова</i> Организация самостоятельной работы младших школьников для развития их познавательных способностей.....	52
<i>В. В. Парфенова</i> Включение школьников с выраженными интеллектуальными нарушениями в систему дополнительного образования: предпосылки и современное состояние	56
<i>С. С. Пестова</i> Динамика профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел в процессе прохождения профессиональной подготовки.....	64
<i>Е. А. Подлесная</i> Использование видеоматериалов на занятиях немецкого языка как средство формирования социокультурной компетенции учащихся	67
<i>Т. В. Седлецкая</i> Роль патриотического воспитания в формировании и становлении личности детей дошкольного возраста в условиях глобализации мирового сообщества	69

<i>О. А. Терентьева, Н. А. Селютина</i> Развитие физических качеств у старших дошкольников в процессе физкультурного досуга.....	72
<i>Н. А. Якубовская</i> Взаимосвязи участников проектной деятельности в вузе	75

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

<i>Ж. Л. Демида</i> Структурно-семантические особенности номинации улиц города Луги Ленинградской области	79
<i>Д. Д. Котова</i> Понятия, описывающие впечатления от поэтического текста в Китае эпохи Чуньцю (на материале главы 9.29 текста «Чуньцю цзо чжуань»)	83
<i>Т. Г. Мороз, А. И. Лазоренко</i> Вопросы сохранения культуры родного языка: англоязычные заимствования в современном молодежном сленге	86
<i>А. М. Никифорова</i> О некоторых грамматических трудностях при написании внутренней нормативной документации	91
<i>Д. С. Федорова, У. А. Шелапугина</i> К вопросу о способах словообразования в современном английском молодежном сленге	94
<i>М. С. Черновская</i> Инвективная лексика в классических художественных произведениях: убрать нельзя оставить	97

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ

<i>М. Н. Желизнык</i> Как молодежь интерпретирует понятие героя нашего времени? (методологическое эссе)	103
<i>Е. А. Кошечкина</i> Исторические особенности русской культуры в трудах русских философов XIX – начала XX в.	109
<i>М. Е. Ксенз</i> Сравнительный анализ влияния миграционной политики на криминогенную обстановку в России, Германии и Франции	113
<i>Т. Е. Лямина</i> Педагогические взгляды А. А. Богданова и современность	122
<i>М. С. Новиков</i> Социально-экономическое развитие немецкого национального района Алтайского края. 1991–2020 гг.	126
<i>С. В. Новиков</i> Государство и право в представлении сторонников исламских организаций в Западной Сибири. Первая половина 1990-х гг.	131

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>И. В. Алексеев</i> Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних	138
<i>О. А. Алексеева</i> Предупреждение и профилактика преступности несовершеннолетних органами внутренних дел	140

<i>С. С. Богданова</i>	
Проблематика алиментирования в России.	
Вопросы алиментирования по судебному приказу	143
<i>О. В. Виноградов, Д. И. Игнатенко</i>	
Становление аудита как института финансово-контрольной деятельности в России.....	146
<i>А. В. Гирвиц</i>	
Моральный вред юридических лиц.....	149
<i>О. В. Гришкевич</i>	
Международная правосубъектность в международном праве: некоторые аспекты	152
<i>Ю. А. Кудрявцев</i>	
Дискуссии о систематизации экологического права и законодательства	157
<i>И. В. Куртяк</i>	
Муниципальное нормотворчество Лужского муниципального района Ленинградской области: современное состояние, проблемы и перспективы развития	160
<i>С. В. Лемехов</i>	
Некоторые проблемы социальной защиты лиц, достигших предпенсионного возраста	163
<i>В. А. Максимов</i>	
Судебные критерии применения доктрины снятия корпоративной вуали	166
<i>Н. К. Медведева</i>	
Нормативно-правовое регулирование созданных при университетах малых инновационных предприятий в Российской Федерации	169
<i>Е. Н. Минченков</i>	
Этико-правовые риски использования цифрового следа и варианты их преодоления	173
<i>М. В. Мисюрёв, А. А. Вересов, Л. С. Нерсисян</i>	
Правовая охрана фирменных наименований	177
<i>С. А. Роганов, Т. Л. Роганова</i>	
Профилактическая деятельность правоохранительных органов в сфере незаконного оборота наркотических средств.....	180
<i>О. В. Саратовва</i>	
Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период современного социально-экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19	185
<i>В. В. Топчий, А. А. Румянцев, О. В. Виноградов</i>	
Некоторые актуальные проблемы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации	190

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, БИЗНЕСА, УПРАВЛЕНИЯ

<i>А. В. Буга, И. А. Оганезов</i>	
Повышение эффективности электроснабжения сельских территорий Республики Беларусь на основе внедрения «интеллектуальных сетей» Smart Grid	194
<i>Н. А. Быкова</i>	
Обзор современного состояния отрасли жилищного строительства в Российской Федерации	197
<i>Н. А. Быкова</i>	
Анализ проблем налогообложения строительной отрасли Российской Федерации	202
<i>Т. Г. Виноградова, Я. И. Семилетова</i>	
Особенности формирования и развития системы агромаркетинга в динамичной рыночной среде	207

<i>Е. С. Воуба</i>	
Повышение эффективности картофелеводства Ленинградской области на основе цифровых технологий	212
<i>Н. Н. Гусева</i>	
Пути решения проблемы загрязнения вод методами государственного и рыночного регулирования.....	214
<i>Ж. Л. Демиды, Т. В. Шаргунова</i>	
Особенности разработки планов социально-экономического развития государства	220
<i>Б. С. Джабраилова</i>	
Состояние землепользования в аграрном секторе Ленинградской области	226
<i>А. А. Дибиров</i>	
Влияние местоположения и ресурсных факторов на развитие сельских поселений Ленинградской области	229
<i>А. С. Земскова</i>	
Особенности формирования и развития человеческого капитала в условиях сельских территорий региона.....	234
<i>А. Л. Ильвес, П. А. Конев, Л. Н. Черкасова</i>	
Системный подход при оценке продовольственной безопасности	238
<i>Е. А. Козлобаева, Ю. А. Коваленко</i>	
Традиционные и альтернативные стратегии инвестиционного развития организации.....	242
<i>Е. А. Козлобаева, С. А. Яблоновская</i>	
Анализ финансовой сбалансированности, устойчивости и самодостаточности бюджетов муниципального образования.....	245
<i>П. А. Конев, Е. П. Соболева</i>	
Роль конкурентоспособности при построении систем управления.....	251
<i>А. А. Чебаненко</i>	
Повышение эффективности управления затратами предприятия	254
<i>А. С. Крылова</i>	
Теоретические этапы становления предпринимательства.....	258
<i>П. М. Лукичѳв</i>	
Роль агфляции в повышении глобальной инфляции.....	261
<i>Д. А. Щегольков, О. М. Макушова, Э. Хаймбух</i>	
20 лет истории основания европейской валютной системы.....	264
<i>В. Ю. Паикус, Е. С. Маникаева</i>	
Брендинг территории как фактор повышения ее конкурентоспособности.....	268
<i>В. А. Меджлумян</i>	
Безработица: причины существования и методы регулирования	272
<i>М. В. Москалев, В. Ф. Аверьянова</i>	
Коммуникации и информационные (коммуникативные) ресурсы в совершенствовании системы местного самоуправления.....	277
<i>М. В. Москалев, С. М. Москалев</i>	
Стратегические перспективы развития сельских территорий – оценка и реализация.....	281
<i>А. Л. Попова, Н. М. Куценко</i>	
Особенности формирования системы муниципального аудита в Российской Федерации	286
<i>А. С. Роцин, С. В. Семенов, Н. И. Кисляков</i>	
Роль математического планирования в АПК	290
<i>Т. М. Силина</i>	
Гармонизация комплексного развития сельских территорий Ленинградской области.....	293
<i>В. В. Смирнова</i>	
Стимулирование инвестиций в производство мяса в СЗФО	297

<i>О. П. Чекмарев, А. Л. Ильвес</i>	
Подходы к классификации издержек поддержания устойчивости развития.....	300
<i>В. О. Муженко, О. П. Чекмарев</i>	
Влияние государственной поддержки на микропредприятия в условиях ковид-ограничений.....	304
<i>Т. А. Чиндина</i>	
Из истории развития предпринимательства в г. Выборге в XV–XIX вв.	309
<i>Г. В. Шорикова, С. В. Зубенко, Э. М. Крестьяникова</i>	
Маркетинг фармацевтических препаратов.....	312
<i>Д. А. Щегольков, Е. Ю. Иванова</i>	
Управленческий учет в современном хозяйстве.....	315
<i>Р. Н. Якишлова, П. А. Конев</i>	
Структурные и правовые изменения в землепользовании региона.....	318
<i>И. С. Литикова</i>	
К вопросу о технологии организации официального сайта образовательного учреждения	321

ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

<i>В. И. Тыщенко</i>	
Генетическая структура популяций в породах животных	325
<i>В. П. Терлецкий</i>	
Микросателлитный анализ генома радужной форели	328
<i>Е. А. Полтева</i>	
Редактирование генома – перспективное направление для создания высокопродуктивных линий домашней птицы.....	332
<i>В. В. Назарова, Г. М. Разумкова, О. В. Решетникова</i>	
Влияние лазерной досветки на рост микроводорослей.....	335
<i>А. П. Шилова</i>	
Использование микроорганизмов в производстве пробиотиков	338
<i>О. В. Решетникова, И. В. Иванова</i>	
Аэробная биологическая очистка сточных вод	342
<i>Д. Х. Кулёв, О. В. Решетникова</i>	
Глубокая переработка растительного сырья – наше технологическое будущее.....	346
<i>Е. М. Олейникова, С. В. Гуркин</i>	
Биоморфологическое разнообразие видов рода <i>artemisia dumort.</i> в Центральной России ...	350
<i>С. В. Балакина</i>	
Урожайность и качество картофеля в зависимости от уровня почвенного минерального питания	354
<i>А. И. Осипов</i>	
Роль удобрений в плодородии почв и питании растений	358
<i>Г. М. Разумкова, О. В. Решетникова</i>	
Взаимное использование рыбных прудов и сельскохозяйственных культур.....	364
<i>А. Л. Панин, Л. А. Краева, В. Б. Сбойчаков, Д. Ю. Власов, А. Б. Белов, Н. Е. Гончаров</i>	
Эпидемиологическое значение пищевой цепи в циркуляции микробиоты по трофической пирамиде.....	367
<i>О. В. Решетникова</i>	
Микробиотические факторы, вызывающие заболевание маститом	372
<i>Д. В. Сбойчаков</i>	
Актуальные проблемы производства кисломолочных напитков.....	375

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

<i>В. К. Жданов</i>	
Роль сиаловых кислот в иммуновоспалительных реакциях и ингибировании инфекций.....	380
<i>Д. И. Жильчук, М. С. Околитенко, М. Г. Сандул</i>	
Динамика иммуноглобулинов при новой коронавирусной инфекции	383
<i>С. Д. Жоголев, А. Н. Горенчук, Э. К. Юмба, К. Д. Жоголев, А. А. Кузин, П. В. Куликов, К. С. Шипицын, В. В. Колесников, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков</i>	
Эпидемиологическая характеристика пандемии Covid-19.....	387
<i>К. Д. Жоголев, С. Д. Жоголев, А. Н. Горенчук, Э. К. Юмба, А. А. Кузин, К. С. Шипицын, В. В. Колесников, П. В. Куликов, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков</i>	
Эпидемический потенциал различных видов коронавирусов.....	390
<i>С. Д. Жоголев, Э. К. Юмба, А. А. Кузин, К. Д. Жоголев, П. В. Куликов, К. С. Шипицын, В. В. Колесников, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, А. Н. Горенчук</i>	
Распространение новой коронавирусной инфекции в африканских странах и ее профилактика	394
<i>М. М. Карапац, Л. И. Клецко, В. С. Богинский</i>	
Антибиотикорезистентность бактерий рода <i>Klebsiella</i>	397
<i>В. Б. Сбойчаков, З. Е. Киквадзе, Л. И. Ковалева</i>	
Современные методы оценки клеточного иммунитета при коронавирусной инфекции	401
<i>В. Б. Сбойчаков</i>	
Этиология «афганского гепатита» (к 40-летию открытия вируса гепатита E).....	405
Сведения об авторах и научных руководителях.....	408

М. Н. Бархатов

Содержательные характеристики профессионально важных качеств у выпускников социального и гуманитарного направлений подготовки

В статье произведен краткий анализ содержания профессионально важных качеств юристов и педагогов, которые соотнесены с психофизиологическим уровнем, компетентностным, а также личностным. Отражены особенности ядра их личности, выявленные в результате исследования профессий типа «человек-человек».

Ключевые слова: профессионально важные качества, юристы, педагоги.

Высшее образование как неотъемлемая и важнейшая сфера современного российского общества остро реагирует на геополитические, социально-экономические, санитарно-эпидемиологические изменения, происходящие внутри страны и за её пределами. Развитие реального демократического общества и гражданских институтов, подготовка адекватных ответов на новые вызовы современности, готовность нести ответственность за принятые решения, осуществление деятельности в рамках правового поля требуют от системы высшего образования подготовки специалистов, способных решать профессиональные задачи и развиваться в соответствии с запросами общества. Вместе с тем новые общественные отношения, структуры, моральные и правовые нормы, ценностные ориентиры, возникающие под влиянием происходящей мировой трансформации, привлекают внимание общественности к вопросу о месте человека в современном обществе, качестве его жизни, охране и защите прав, развитии и усилении гуманистических отношений между людьми. Гуманизация приобретает статус ключевого понятия в педагогической теории и практике, а проблема подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля, в том числе выявление профессионально важных качеств, во многом способствующих формированию профессионального мировоззрения, становится объектом исследования ученых в самых различных аспектах.

Специфика подготовки гуманитарной направленности, по мнению В.М. Халтуриной, проявляется в «человеческой функции гуманитарного знания, т.е. знания сущности человека, его истории и культуры; в культурологическом потенциале знания; во взаимосвязи гуманитарного и естественнонаучного знания; в принадлежности специалистов гуманитарных специальностей к типу профессий «человек-человек» (по классификации Е.А. Климова)» [5, с. 70].

Профессии гуманитарной направленности характеризуются высоким уровнем социализации, что определяет нормативность поведения в различных ситуациях, развитым правосознанием, аналитическим складом ума, способностью к прогнозированию, готовностью творчески решить профессиональную задачу.

Несмотря на различия в профессиональных видах деятельности, анализ квалификационных требований, зафиксированных в профессиональных стандартах, показывает сходство в профессионально значимых свойствах некоторых профессий гуманитарной направленности. Поскольку эмпирическую базу нашего исследования в организационном плане составляют юридические и педагогические факультеты различных вузов, в данной статье рассмотрим профессионально важные качества будущих юристов (направление подготовки, соотносимое с социальными науками) и педагогов (направление подготовки, соотносимое с гуманитарными науками) [3].

Профессионально важными качествами, по мнению В.Д. Шадрикова, являются «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность её освоения» [6, с. 67].

Уточняет понятие «профессионально важные качества» Б.И. Беспалов тем, что это целостная система полезных свойств человека, способствующих его быстрому обучению и эффективному осуществлению профессиональной деятельности [1]. Исследуя профессионально важные качества, Б.И. Беспалов рассматривает их как многоуровневую систему, где первый уровень представлен психофизиологическими качествами, анатомическими, биологическими, физическими характеристиками человека.

Второй уровень профессионально важных качеств соотнесён со знаниями, умениями и навыками, а также опытом, которые полезны для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Третий, высший уровень, содержит мотивационные, личностные и характерологические качества, выступающие результатом формирования ценностных ориентаций, системы профессиональных мотивов, отношения к миру и способов взаимодействия с ним.

Бодров В.А. интерпретирует профессионально важные качества как «совокупность психологических качеств личности, а также целый ряд физических, антропометрических, физиологических характеристик человека, которые определяют успешность обучения и реальной деятельности ...», «конкретный перечень этих качеств для каждой деятельности специфичен (по их составу, по необходимой степени выраженности, по характеру взаимосвязи между ними) и определяется по результатам психологического анализа деятельности и составления ее профессиограммы и психограммы» [2, с. 153].

Таким образом, профессионально важные качества – многоуровневая система качеств, требуемых профессией, представленная в профессиограмме или психограмме, включающая психофизиологические, компетентностные свойства, личностно-характерологические качества.

Исследование профессионально важных качеств, проведенное О.В. Филатовой, показывает в организации личности представителей профессии типа «человек-человек» двух ядер с наибольшим удельным весом. «Плеядой ядра “коммуникативная рефлексия” являются терминальные ценности “престиж”, “материальное положение”, “социальные контакты”, “развитие себя”, “дости-

жения», «сохранение индивидуальности»». Плеядой ядра «эгоизм» являются «саморефлексия», «общий уровень рефлексивности», «реактивная тревожность», «авторитарный», «эгоистический», «агрессивный», «дружелюбный» [4, с. 120]. Автор указывает на доминирование у специалистов данной группы таких профессионально важных качеств, как коммуникативная рефлексия, напрямую связанная с эффективностью профессиональной деятельности.

Проведённый анализ научных, педагогических, психологических, юридических источников позволяет говорить о таких профессионально важных качествах юристов, как эмоциональная устойчивость, усидчивость, устойчивость к стрессу, наблюдательность, высокие интеллектуальные способности, высоко развитые память, мышление, особенно логическое, внимание (концентрация, устойчивость, быстрота переключения) – качества первого уровня (по Б.И. Беспалову); ответственность, упорство, развитая устная и письменная речь, освоение пограничных областей знания, осознанный выбор профессии, развитые коммуникативные способности – качества второго уровня; обострённое чувство долга и справедливости, стремление к постоянному самосовершенствованию, желание повышать квалификацию – качества третьего, высшего уровня.

К профессионально важным качествам педагогов относят: экстраверсию, вдумчивость, рассудительность, эмоциональную устойчивость, стрессоустойчивость, развитые память, внимание, мышление, воображение, наблюдательность – качества первого уровня; развитая речь, отзывчивость, доброжелательность, готовность к помощи, терпение, эрудиция, оптимизм, предвидение, прогнозирование – качества второго уровня; чувство долга, ответственность, стремление повышать свой профессиональный уровень, рефлексия – качества третьего уровня (по Б.И. Беспалову).

Таким образом, знание содержательной характеристики профессионально важных качеств студентов социального и гуманитарного направлений подготовки позволяет, во-первых, максимально эффективно организовать образовательный процесс, во-вторых, разрабатывать программу самосовершенствования, в-третьих, повышать профессиональную мотивацию, корректировать ценностные ориентации, в-четвёртых, формировать профессиональное мировоззрение будущих выпускников.

Список литературы

1. Беспалов Б.И. Профессионально важные компоненты деятельности человека и подходы к их психодиагностике // Организационная психология. – 2014. – Т. 4. – № 4. – С. 12–50.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов. – М., ПЕР СЭ, 2001. – 511 с. (Современное образование).
3. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 № 1093: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118.

4. Филатова О.В. Профессионально важные и личностно значимые качества специалистов различных типов профессий // Экономика образования. – 2015. – № 1. – С. 119–123.
5. Халтурина В.М. Специфика гуманитарных специальностей как фактор развития потребности в самообразовании у студентов вуза // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 69–73.
6. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 464 с.

Н. Н. Веребчан

Взаимосвязь перфекционизма и самооотношения студентов с разной академической успеваемостью

В статье обсуждается взаимосвязь между такими индивидуально-психологическими характеристиками личности, как перфекционизм, академическая успеваемость и самооотношение студентов. Определены основные характеристики понятий «профессионализация», «перфекционизм», «самоотношение». Представлены результаты корреляционного исследования, проведен сравнительный анализ рассматриваемых переменных.

Ключевые слова: студенты, период юности, профессионализация, перфекционизм, направленности перфекционизма, самооотношение студентов.

Наша цивилизация пропитана духом конкурентной борьбы, и это в значительной степени отражается на молодом поколении, провоцируя его доминировать над другими, стремиться к идеальному во всём [8].

Студенты, испытывающие кризис юности, только учатся принимать самого себя и нести ответственность за свой выбор и решения, быть взрослыми [9]. Ряд авторов (А. Гезелл, В.В. Гинсбург, Э. Шпрангер, В.В. Бунак, Д. Бромлей, Д. Биррен) [1; 7] признают юность и позднюю юность (раннюю взрослость), как отдельные возрастные этапы становления личности, определяя возрастной диапазон от 17 до 25 лет.

Задачи периода поздней юности (ранней взрослости) (20–25 лет) заключаются в том числе в выборе профессии и подготовки к ней [2]. Профессионализация – это процесс, посредством которого человек приобщается к определенным профессиональным ценностям, формирует профессиональное сознание, культуру, включает их в свой внутренний мир [6]. Исследования процесса профессионализации являются значимыми в свете изучения особенностей перфекционизма в студенческом возрасте.

Само слово «перфекционизм» пришло в европейские языки из латинского «perfectus», т. е. «абсолютное совершенство» [12]. В широком смысле перфекционизм понимается как многомерный личностный конструкт, выражающийся в стремлении к совершенству, и в структуре которого рассматриваются характеристики личности [3; 5]. Соответственно, «перфекционист» – это человек, который стремится быть лучшим во всех аспектах своей жизни. Но вопрос о внутренней психологической структуре перфекционизма остается в науке открытым.

Проблема перфекционизма начала последовательно изучаться в Европе и Америке в 1980-х гг., и изучается до сих пор. В современных многочисленных исследованиях продемонстрированы взаимосвязи перфекционизма с уровнем притязаний, мотивацией, тревожностью, депрессией, суицидальным поведением и др. (Н.Г. Гараян, М.В. Москова, П.В. Цыганкова, В.В. Парамонова, Т.Ю. Юдеева, П.М. Тарханова и др.).

Однако перечисленные характеристики относятся в большей степени к мотивационной и аффективной сфере. Хотя выделяют уже не только дезадаптивный (деструктивный, патологический), но и адаптивный (конструктивный, здоровый) виды перфекционизма (Hamachek, 1978; Frost, 1990; Slaney 1995; Parker, 2002). И постоянно происходит расширение предметного поля исследований. Активно разрабатываются отечественные психометрические инструменты для исследования параметров перфекционизма: Опросник Н.Г. Гараян и А.Б. Холмогоровой, «Дифференциальный тест перфекционизма» А.А. Золотаревой, «Многомерная шкала перфекционизма» П.Л. Хьюитта и Г.Л. Флетта в адаптации И.И. Грачевой и др.). В рамках данной статьи будут использованы методики, определяющие дальнейшее изучение данного феномена, взаимосвязей личностных характеристик с перфекционизмом и успешностью в обучении.

Многомерная модель П. Хьюитта и Г. Флетта (Multidimensional perfectionism scale) (MPS) предназначена для диагностики уровня перфекционизма и определения характера соотношения его составляющих [4]. Она включает три переменных: перфекционизм, ориентированный на себя, на других и социально предписанный.

Перфекционизм, ориентированный на себя (ПОС) – это личностно ориентированный перфекционизм, отличающийся завышенными и нереалистичными требованиями, которые человек предъявляет к себе наряду с самокопанием и самокритикой, непринятием собственных недостатков и неудач.

Перфекционизм, ориентированный на других (ПОД), – объектно ориентированный перфекционизм, предъявление нереалистичных требований к другим. Социально предписанный перфекционизм (СПП) – генерализованное убеждение или ощущение, что другие предъявляют к объекту нереалистичные требования, которым необходимо соответствовать.

В основу понимания самоотношения положена концепция самосознания В.В. Столина, который выделял три измерения самоотношения: симпатию, уважение и близость [11]. «Самоотношение» понимается в контексте представлений личности о смысле «Я», как обобщенное чувство в адрес собственного «Я» [10]. Методика исследования самоотношения предназначена для выявления структуры самоотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самоотношения: закрытости, самоуверенности, саморукводства, самооценности, отраженного самоотношения, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

Цель исследования. Проведенное эмпирическое исследование было направлено на выявление взаимосвязи перфекционизма с личностными особенностями студентов с разной академической успеваемостью.

Мы предположили взаимосвязь компонентов перфекционизма с уровнем успешности обучения, а также с ее индивидуальными характеристиками, а именно с самоотношением студентов. Дополнительной задачей стал сравнительный анализ эмпирических данных.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие студенты Химико-фармацевтического университета, факультета промышленной технологии лекарств в возрасте от 17 до 18 лет. Объем экспериментальной выборки составили 115 чел., 60 из которых имеют высокий уровень академической успеваемости, 55 – низкий. В ходе исследования были использованы следующие психодиагностические методики: «Многомерная шкала перфекционизма Хьюитта-Флетта» [4] и «Методика исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева (МИС) [10].

Результаты и их обсуждение. При оценке результатов был осуществлен сравнительный анализ перфекционизма, самоотношения с различным уровнем успеваемости студентов, а также рассмотрены корреляционные взаимосвязи характеристик [13].

Проверка данных по методике «Многомерная шкала перфекционизма Хьюитта-Флетта» показала, что самый большой процент завышенных показателей наблюдается по направленности перфекционизма, ориентированного на других (ПОД): 78% – у студентов с высокой успеваемостью и 94% – у студентов с низкой успеваемостью (диаграмма 2).

На втором месте по высоким процентным отношениям – перфекционизм, направленный на себя (ПОС): 70% – у студентов с высокой успеваемостью и 75% – у студентов с успеваемостью ниже средней (диаграмма 1).

Еще меньше процентов набрано за повышенный уровень социально предписанного перфекционизма (СПП): 40% – у успешных студентов и 50% – у студентов с низкой успеваемостью (диаграмма 3), что соотносится со средним уровнем по данной шкале.

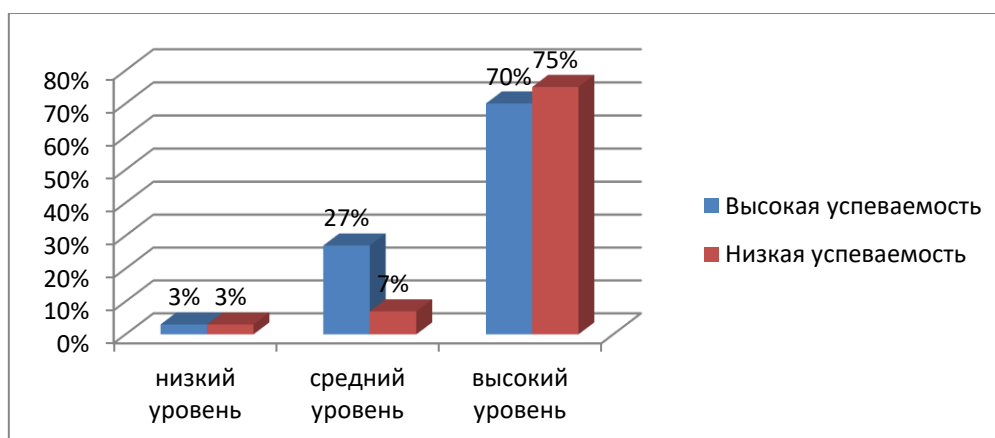

Диаграмма 1. Результаты сравнительного анализа по параметру – Перфекционизм, ориентированный на себя (ПОС)

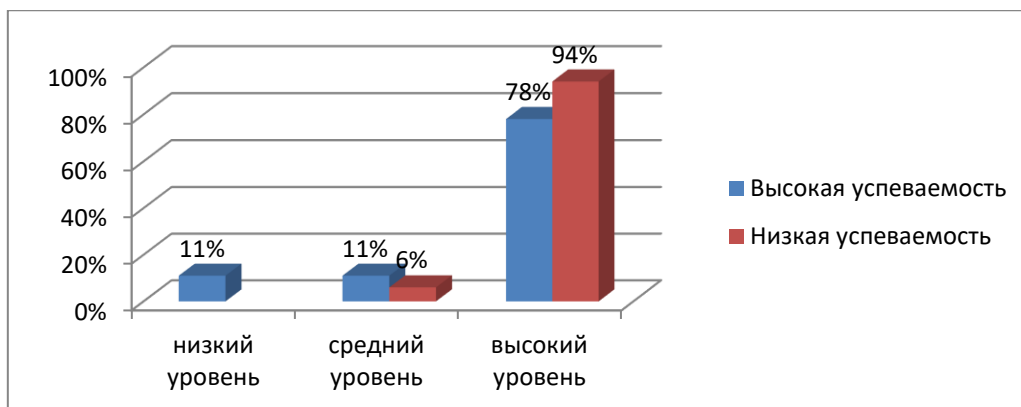

Диаграмма 2. Результаты сравнительного анализа по параметру – Перфекционизм, ориентированный на других (ПОД)

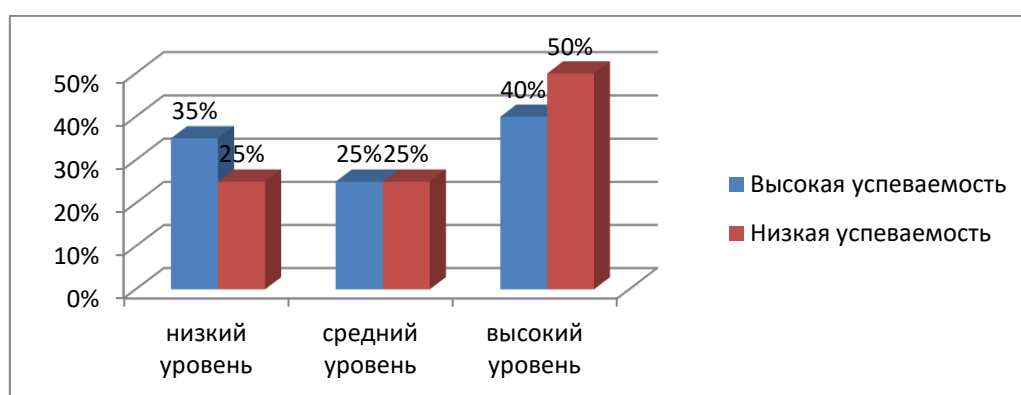

Диаграмма 3. Результаты сравнительного анализа по параметру – Социально предписанный перфекционизм (СПП)

Таким образом, по направленности перфекционизма у студентов с низкой успеваемостью (НУ) результаты теста преобладают по всем трем типам над результатами теста у студентов с высокой успеваемостью (ВУ), как и по общей интегральной шкале (диаграмма 4).

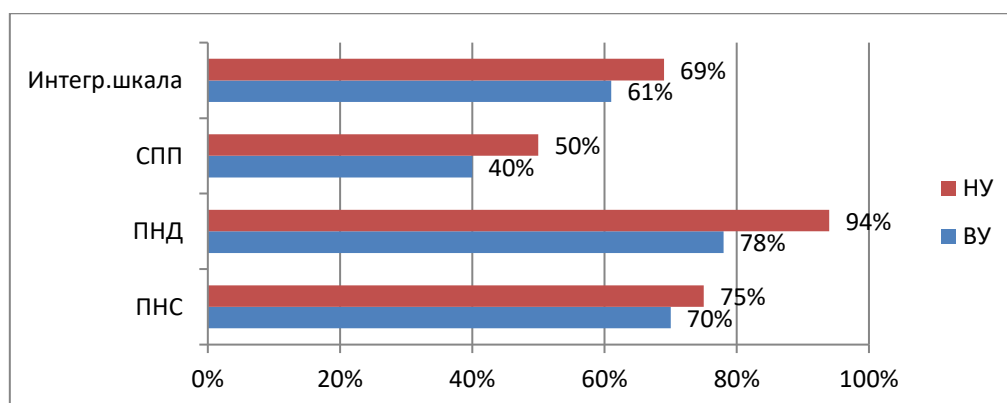

Диаграмма 4. Результаты сравнительного анализа параметров «Направленности перфекционизма» и «успешности обучения»

Таблица 1

*Результаты сравнительного анализа успешности студентов
и направленностей перфекционизма (ср. балл)*

Успеваемость	Средние значения по направленностям перфекционизма			
	Интегральная шкала	ПОС	ПОД	СПП
Низкая (НУ)	213 (высокий)	82,7 (высокий)	69,7 (высокий)	60,9 (средний)
Высокая (ВУ)	201 (средний)	77 (средний)	66,3 (высокий)	58 (средний)

Примечание. Показатели для ПОС: 18–56 – низкий; 57–77 – средний; 78–126 – высокий; для ПОД: 15–53 – низкий; 54–59 – средний; 60–105 – высокий; для СПП: 13–54 – низкий; 55–60 – средний; 61–91 – высокий; для интегральной шкалы: 129–160 – низкий; 160–204 – средний; 204–249 – высокий.

По направленности перфекционизма нет значимых различий между группами с разной обучаемостью (t-критерий Стьюдента). Высокозначимые отрицательные корреляции (-0,018) выявлены между «ПОС» (перфекционизм, ориентированный на себя) и «успешностью обучения», т.е. чем больше развита данная направленность перфекционизма, тем ниже успеваемость (диаграмма 2), что также подтверждает сравнительный анализ (диаграмма 1).

Таблица 2

*Результаты корреляционного анализа параметров
направленности перфекционизма и обучаемости студентов*

	Группа	Интегральная шкала	ПОС	ПОД	СПП
Группа	1				
Интеграль	-0,1244	1			
ПОС	-0,01896	0,887555391	1		
ПОД	-0,18434	0,700354016	0,418087	1	
СПП	-0,14102	0,83430615	0,634371	0,40524	1

Это может означать, что чрезмерная выраженность субъектно- или личностно ориентированного перфекционизма (ПОС), означающая завышенные и нереалистичные требования, предъявляемые к себе, а также самокопание и самокритика, делает процесс обучения невозможным, как и принятие собственных недостатков и неудач.

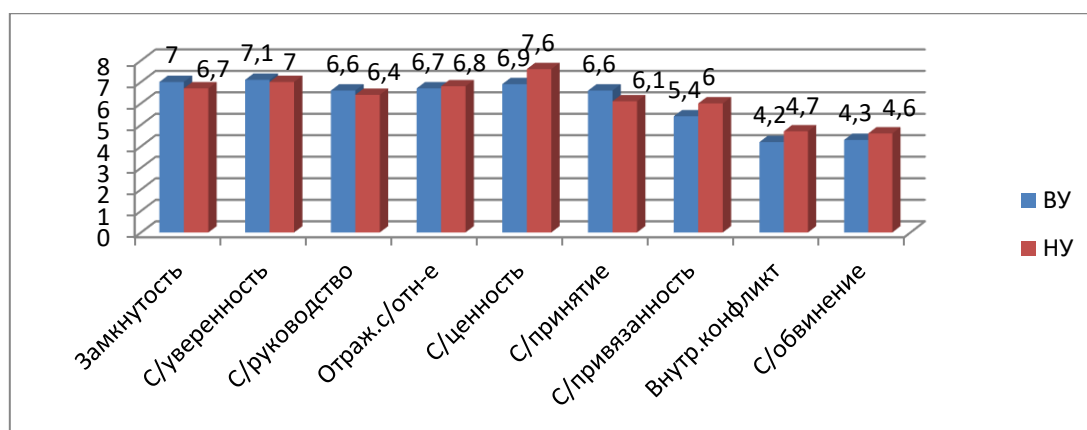

Диаграмма 5. Результаты сравнительного анализа параметров самооценки и успешности обучения (ср. балл)

Был проанализирован профиль студентов с различными типами самооценок по успешности обучения, представленный в диаграмме 5. Выявлено, что студенты с высокой успеваемостью (ВУ) более самоуверенны, социально конформны, и при этом способны оказывать сопротивление внешним влияниям, успешнее контролируют свои эмоциональные реакции и переживания, чем студенты с низкой успеваемостью. Общий фон восприятия себя положительный, принимают себя такими, какие они есть, т. е. неудачи или конфликтные ситуации не выведут из строя.

Анализ результатов студентов с низкой успеваемостью (НУ) показал негативный фон отношения к себе последних, в глубокой оценке всего, самокопанию, нереалистичными требованиями к себе и высоким уровнем личностной тревожности. Ощущение слишком завышенной самодостаточности и достижения идеала мешают студентам реализовывать возможности саморазвития и самосовершенствования.

Высокозначимые положительные взаимосвязи (коэффициент Пирсона) [1] обнаружены по шкалам «самоуверенность» и «успешность обучения» (0,009), т. е., чем выше уверенность студентов в себе, тем выше успеваемость (табл. 1), что подтверждается и сравнительным анализом (диаграмма 5).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа параметров перфекционизма, обучаемости и самооценки личности
(выделены взаимосвязи, значимые на уровне $p \leq 0,05$ и $p < 0,01$)

Интегральная ш.	группа	Замкнутость	С/увер.	С/рук-во	Отр.с/отн.	С/ценность	С/принятие	С/привяз.	Внутр.конфл.	
Интегральная ш.	1									
группа	-0,130329661	1								
Замкнутость	-0,029441294	0,081388	1							
С/увер.	-0,121410021	0,009534	0,287752242	1						
С/рук-во	-0,173007601	0,061988	0,476299158	0,59866	1					
Отр.с/отн.	-0,159460786	-0,0096	0,337253645	0,63184	0,552577	1				
С/ценность	-0,099376931	-0,15741	0,169767516	0,603398	0,53588	0,4802167	1			
С/принятие	-0,143268191	0,13488	0,124132734	0,447741	0,46186	0,4200732	0,48428534	1		
С/привяз.	0,048399225	-0,16141	0,163001493	0,394358	0,399063	0,4523237	0,52358611	0,58502272	1	
Внутр.конфл.	0,150022472	-0,10694	-0,38421145	-0,62719	-0,54617	-0,5366458	-0,6246504	-0,4451362	-0,368895	1

Высокозначимые отрицательные корреляции (-0,009) выявлены между «отраженным самоотношением» и «успешностью обучения», т.е. чем выше отраженное самоотношение, тем ниже обучаемость. Это говорит о завышенном субъективном восприятии взаимоотношений негативно влияющих на успешность обучения.

Также значимые отрицательные корреляции (-0,029) наблюдаются по шкалам «замкнутость» и «перфекционизм» (*табл. 3*), т.е. чем ниже перфекционизм, тем более замкнут человек, что подтверждается результатами сравнительного анализа (*диаграмма 5*).

Значимые положительные корреляции (0,048) выявлены по «самопривязанности» и «перфекционизму», что определяет степень самодостаточности, желания меняться и стремиться к идеалу в зависимости от степени выраженности перфекционизма (*табл. 1*). Всё это позволяет говорить о взаимосвязи определенных индивидуальных факторов с данной чертой личности, а именно: студенты с завышенным уровнем перфекционизма отличаются негативным фоном отношения к себе, низкой успеваемостью, чрезмерно высокими требованиями к себе, самокопанием и жесткой самокритикой, особенно у студентов с преобладающей формой перфекционизма, ориентированного на себя, что подтверждается результатами корреляционного и сравнительного анализа (*табл. 1–3, диаграмма 5*).

Студенты со средними показателями перфекционизма имеют более высокую академическую успеваемость по сравнению со студентами с завышенным уровнем перфекционизма (*табл. 1, диаграмма 4*), они более уверены в себе, активны, следуют нормам, установленным в группе, самодостаточны и ориентированы на успех, что также подтверждается результатами корреляционного и сравнительного анализа (*табл. 3, диаграмма 5*).

Таким образом, получен ответ о взаимосвязи перфекционизма и самоотношения студентов с уровнем успешности обучения. Дальнейший факторный анализ перфекционизма и его структурных компонентов позволит дать рекомендации и сформулировать задачи психологического сопровождения будущих специалистов с различными направлениями перфекционизма.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. К проблеме возраста в современной психологии. Человек как предмет познания // Избр. психол. тр.: в 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1980. – С. 186–199.
2. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 515 с.
3. Гараян Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: дис. ... д-ра психол. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2010. – 429 с.
4. Грачева И.И. Адаптация методики «многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. – Т. 27. – № 6. – 2006. – С. 73–81.
5. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – СПб.: Мастера психологии. 2011. – 224 с.
6. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 336 с.
7. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.

8. Корни Х. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. – 1945 / пер. с англ. Татьяна Шапошникова. – СПб.: Питер, 2019. – 260 с.
9. Ливехуд Б. Фазы развития ребенка. – Духовное познание, 2002. – 192 с.
10. Справочник практического психолога. Психодиагностика / под общ. ред. С.Т. Посоховой. – М.: Аст; СПб.: Сова, 2006. – С. 269–285.
11. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983. – 288 с.
12. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
13. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, Мастера психологии. – 2000; пер. 2020. – 608 с.

А. М. Горбунова

Методические и педагогические подходы к внеучебному физическому воспитанию обучающихся

В статье рассмотрена необходимость занятий с обучающимися во внеурочное время физической культурой с целью укрепления двигательных навыков и умения в связи с ростом гиподинамии.

Ключевые слова: внеклассная форма физического воспитания, гиподинамия, общепедагогический план, двигательные навыки и умения, игровой метод, соревновательный метод.

Физические способности даются людям как природные врожденные качества. В течение жизни процесс естественного развития осуществляется при помощи специально организованных мероприятий по воспитанию физических качеств, носящих педагогический характер: осваиваются двигательные навыки и умения, которые пригодятся для полноценной здоровой жизни, а также для возможного достижения физического совершенства и улучшения общей работоспособности.

В методике по организации процесса физического воспитания обучающихся применяется понятие «формирование двигательных умений и навыков». В ходе обучения физическим упражнениям студентами осваиваются необходимые в жизни двигательные навыки и умения, они учатся полноценно применять имеющиеся физические качества. Такие навыки в дальнейшем могут привести к успехам в спортивных дисциплинах или в определенных видах профессиональной деятельности. И повышение выносливости, и развитие силы требуют специальной подготовки и обучения как в процессе учебных занятий, так и в ходе внеклассной работы по физическому воспитанию [2].

Внеклассная работа имеет самые разнообразные формы использования физической культуры со своими специфическими организационно-методическими особенностями (хотя по отношению к учебной деятельности является второстепенной):

- внеклассная форма физического воспитания для обучающихся является добровольной;
- структура занятий должна быть интересна большинству обучающихся и зависит от возможностей школы, проводится под контролем администрации

школы, педагога физической культуры, педагога-организатора по внеклассной работе и других педагогов школы;

– педагогические принципы внеклассной работы основаны на инструктивно-методических и консультативно-рекомендательных материалах.

Внеурочные занятия могут иметь следующие формы:

– физкультурные упражнения и мероприятия в рекреациях школы (например, утренняя зарядка, игры) в течение учебного дня;

– занятия в секциях, командах, кружках школы;

– физические упражнения, спортивные и туристские мероприятия с членами семьи на территории школы, района;

– массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные соревнования праздники, спартакиады, вечера, дни здоровья и т.д. при участии родителей.

Такие мероприятия особенно актуальны для современных обучающихся. Нерациональный распорядок дня и перегрузка учебной работой приводит к недостатку времени для прогулок на свежем воздухе, игр и занятий спортом, что в дальнейшем приводит к гиподинамии. Гиподинамия характеризуется ослаблением мышечной деятельности, появлением гипокинезии, вызывающей в дальнейшем достаточно серьезные негативные изменения в организме обучающихся. Данные исследований специалистов гигиены школьников показывают, что до 85% дневного времени обучающиеся находятся в статическом положении (сидя). Кроме того, использование электронных устройств (компьютеров, телефонов, планшетов) приводит к тому, что обучающиеся много времени проводят сидя и становятся менее физически активными. Со стороны Минздрава было принято решение по введению третьего урока физической культуры, но и это не изменило ситуацию по оздоровлению обучающихся. Для улучшения физической подготовленности следует увеличить уровень двигательной активности вне урочного времени [1].

Внеклассная работа по физическому воспитанию обучающихся позволяет помочь детям выбрать подходящую для каждого спортивную специализацию (вид спорта), справиться с качественным освоением официальной программы по физическому воспитанию и со сдачей обязательных норм общефизической подготовки, развивает двигательные, моральные и волевые качества, формирует умения и привычки применять достижения физического воспитания в повседневной жизни для оздоровления, физического совершенствования, полезного и культурного проведения досуга.

В общепедагогический план внеклассной работы по физическому воспитанию можно включить встречи со спортсменами с освещением важнейших событиях спортивной жизни района, страны, проводить лекции о развитии физкультурного движения.

Мероприятия внеклассной работы по физическому воспитанию следует совмещать с общими учебно-воспитательными задачами. Среди них популярные для обучающихся прогулки и экскурсии на природу, походы, соревнования по спортивному ориентированию. Всё это позволит использовать естественные силы природы (солнце, воздух и воду) для укрепления здоровья обучающихся.

Методы внеклассного физкультурного развития обучающихся необходимо применять в комплексе, не выделяя субъективно какой-либо как наилучший. Наилучшее сочетание методов в соответствии с педагогическими принципами позволит удачно реализовать задачи физического воспитания в комплексе. Важным является общеметодический принцип физического воспитания, так как он позволяет строго регламентировать ход проведения соревнований [3], т. е. все выполняемые упражнения должны строго соответствовать заданным параметрам и определенной нагрузке.

Одним из любимых и хорошо воспринимаемых обучающимися методов внеклассной деятельности по физическому развитию стал игровой метод, в котором игра применяется в решении задач по образованию, оздоровлению и воспитанию обучающихся. Этот метод заключается в том, что двигательные занятия обучающихся формируются в соответствии с условиями и правилами используемой игры, и это дает возможность обучающимся комплексно совершенствовать двигательные умения и навыки. Занятия проходят в группе, наличие элементов соревнования, соперничества пробуждает у ребят существенные физические усилия, что делает игру весьма эффективным методом развития физкультурных способностей. Кроме этого, выполнение условий игры с помощью педагога позволяет вырабатывать у обучающихся высокие нравственные качества по сознательной дисциплинированности, развивать чувство взаимопомощи. Эмоциональность, импровизация и радость, присущие игровому методу, помогают формировать необходимую заинтересованность, мотивацию к активным физкультурным занятиям.

Важным и интересным для обучающихся является соревновательный метод. Он дает возможность исполнять физические упражнения в соревновательной форме. Суть рассматриваемого метода состоит в использовании соревнований как одного из способов роста степени подготовленности обучающихся. Для данного метода важное условие – степень подготовленности при исполнении тех упражнений, которые включены в соревнования.

Этот метод характеризуется как официальными соревнованиями школьного, районного, государственного уровня, так и как элемент урока физкультуры, тренировки, всякого физкультурно-спортивного занятия. С помощью соревновательного метода можно стимулировать наилучшее развитие двигательных способностей, определить уровень и качество двигательных действий, обеспечить соответствующую физическую нагрузку и развивать волевые качества.

Методы физического воспитания следует применять комплексно. Оптимальное сочетание разнообразных методов в совокупности с педагогическими принципами внеклассных занятий позволяет успешно реализовывать задачи физического воспитания и всестороннего развития личности, вовлекать обучающихся в разнообразные формы занятий физкультурой и спортом.

Список литературы

1. Астапенко А.А., Бозаждиев В.Ю. Влияние гиподинамии на состояние здоровья школьников // Международный школьный научный вестник. – 2021. – № 5.

2. Бикмухамедов Р.К. Содержание процесса физического воспитания в системе педагогического образования // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 7. – С. 45–50.
3. Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте. – М.: Академия, 2000. – 264 с.
4. Холодов М.К., Кузнецов В.С. Теория и методы физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2000. – 480 с.

П. А. Иванова
Научный руководитель Т. Г. Мороз

Формирование основ пожаробезопасного поведения младших школьников в процессе внеклассной работы

В статье рассматривается вопрос формирования основ безопасности жизнедеятельности обучающихся, в частности пожаробезопасного поведения младших школьников, организации классным руководителем внеклассной работы по программе «Педагогика безопасности: юный пожарный».

Ключевые слова: безопасность, безопасность жизнедеятельности, пожаробезопасное поведение, педагогика безопасности, младший школьник, внеклассная работа.

В настоящее время стало очевидным, что основы безопасности жизнедеятельности обучающихся, включая вопросы формирования основ пожаробезопасного поведения младших школьников, стали не только темой уроков, но и продиктованы реалиями жизни. Вследствие этого перед российской образовательной системой стоит важная задача: подготовить выпускника начальной школы, который сможет быстро и правильно среагировать в чрезвычайной ситуации, рационально организовывать свои действия при пожаре, спасти себя и своих близких, предотвратив трагедию.

Для формирования культуры пожарной безопасности у младших школьников рекомендуется проводить тематические беседы, игры, викторины, экскурсии в пожарную часть города, приглашать с лекциями сотрудников МЧС, принимать участие в проектах, конкурсах, чтении произведений детской литературы по пожаробезопасной тематике (С. Михалков «Дядя Степа», С. Маршак «Пожар», К. Паустовский «Барсучий нос» и др).

Важной частью работы по формированию культуры пожарной безопасности должны стать практические занятия. Пожарная безопасность формируется не только через учебную деятельность, необходимо уметь применять полученные знания на практике. Изучение правил пожарной безопасности рекомендуется проводить в интерактивной форме, с использованием мультимедийного оборудования, наглядных пособий и плакатов. С целью формирования осознанного отношения к изучению материала, повышению познавательного интереса желательно ставить перед обучающимися тренировочные задачи, решение которых становится следствием знаний о пожарной безопасности и безопасном поведении. Чтобы понимать всю ситуацию, почему надо изучать основы без-

опасности, обучающихся можно познакомить с историей возникновения пожарной службы в России [5].

Впервые в российском законодательстве в 1992 г. в федеральном законе «О безопасности» было установлено понятие «безопасность». В законе закреплены правовые основы безопасности личности, общества и государства, определены система безопасности и её функции, установлен порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности [4].

В более узком понятии «пожарная безопасность» представляет собой «состояние защищённости личности, имущества, общества и государства от пожаров». Это определение повторяет аналогичные для любых видов безопасности: состояние защищенности любого объекта от любых видов опасности. Как это состояние обеспечить на практике, не знает никто. Определение возникло до катастрофы в Чернобыле, когда существовала парадигма «абсолютной» безопасности. После катастрофы возникла парадигма приемлемого риска, и пожарная безопасность определяется как «состояние объекта защиты, при котором значения всех пожарных рисков, связанных с данным объектом, не превышают допустимых значений» [1].

Понятие «культура безопасности» впервые было сформулировано Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в 1986 г. в процессе анализа причин и последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Признано, что отсутствие культуры безопасности явилось одной из основных причин этой аварии. В дальнейшем данный термин был уточнен в «Общих положениях обеспечения безопасности атомных станций» (ОПБ-88). В данном документе отмечено, что культура безопасности характеризуется квалификационной и психологической подготовленностью персонала, а ее формирование является одним из фундаментальных принципов управления и подлежит нормативному регулированию в атомной энергетике России. В настоящее время сложилось понимание того, что уровень культуры пожаробезопасности должен быть сформирован не только у персонала потенциально опасных объектов, но и у каждого человека в отдельности, общества в целом [3].

Таким образом, навыки безопасности жизнедеятельности – это определенный уровень развития человека и общества, характеризуемый значимостью задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности в системе личных и социальных ценностей, распространенностью стереотипов безопасного поведения в повседневной жизни и в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций, степенью защиты от угроз и опасностей во всех сферах жизнедеятельности [2]. До сих пор родителей школьников и педагогическую общественность волнует вопрос о безопасности детей в целом, повышается роль школы в воспитании инициативных, активных, рационально мыслящих юных граждан, которые ценят свою безопасность и безопасность близких.

Статистика показывает, что каждый год увеличивается количество пожаров в России, и большая их часть приходится на жилой сектор. Страдают не только взрослые, но и дети. В настоящее время Россия занимает первое место в

мире по числу людей, погибших при пожарах. Основными причинами пожаров являются: неосторожное обращение с огнем (до 50%), неисправность электрооборудования и приборов (около 20%), шалость детей с огнем (до 10%), поджоги (5–7%), неисправность печного отопления (10–11%). Правила безопасного поведения, привитые ребенку родителями и педагогами, должны перерасти в общую культуру пожарной безопасности, и для этого необходимо выполнять систематическую и целенаправленную воспитательную работу. Одной из задач обучения безопасности жизнедеятельности в общеобразовательной школе является формирование у обучающегося ответственного отношения к безопасной жизнедеятельности и сохранению здоровья каждого человека и всех окружающих.

В основе учебной программы «Окружающий мир» (под ред. Плешакова А.А.) лежат базовые знания, которые необходимо знать каждому человеку, помогающие выстроить алгоритм действий в случае чрезвычайной ситуации. Иллюстративный материал пособия дополняет, конкретизирует и усиливает познавательный, идейный, эстетический и эмоциональный аспект теоретических знаний. Но одних учебных занятий мало. Необходим комплексный подход, включающий в себя соединение классно-урочной формы и реализации программ дополнительного образования. Многообразие методов обучения, форм и видов деятельности помогает использовать все рычаги воздействия на младшего школьника, с учетом всех возрастных и физических особенностей развития ребенка.

Учителем начальных классов Ивановой П.А. была разработана и реализована программа «Педагогика безопасности: юный пожарный», направленная на повышение качества формирования основ пожарной безопасности и безопасного поведения у младших школьников. По итогам реализации программы обучающиеся 2 класса и их родители вступили в дружину юных пожарных, а в марте 2020 г. в г. Кировске дали клятву юных пожарных [7]. Классному руководителю Ивановой П.А. было вручено от начальника ОГПС Лужского района благодарственное письмо за большой вклад в работу по формированию основ пожарной безопасности в детской среде и пропаганду правил пожарной безопасности среди обучающихся в школе [6].

Список литературы

1. Акимов В.А., Соколов Ю.И. Пожарные риски России. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016. – 231 с.
2. Вишняков Я.Д., Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л. и др. Катастрофы и образование: моногр. / под ред. Ю.Л. Воробьева. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 174 с.
3. Дурнев Р.А., Смирнов А.Т. Формирование основ культуры безопасности жизнедеятельности учащихся. 5–11 классы: метод. пособие. – М.: Дрофа, 2008. – 156 с.
4. Закон Российской Федерации «О безопасности» // Гражданская защита: энцикл. – Т. I. А-И. – М.: Моск. типография № 2, 2006.
5. Моногарова И.И., Мороз Т.Г. Принцип системности в управлении методической деятельностью образовательного учреждения // V Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 90–96. – EDN ZCFLDX.

6. Моногорова И.И., Мороз Т.Г. Специфика профессиональной деятельности педагога // Проблемы и перспективы науки и образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 170–175. – EDN YFSAGL.

7. Мороз Т.Г., Рохлова М.А. Педагогическое воздействие семейного воспитания на формирование личности младшего школьника // III Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конференции. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 336–340. – EDN YFQBRB.

Е. К. Кишко

Исследование стилей поведения педагогов в конфликте

Педагогическое взаимодействие сопровождается многочисленными конфликтами, которые отражают объективные противоречия и субъективные факторы. В зависимости от стиля поведения педагога конфликт может развиваться по деструктивному пути, негативно влияя на взаимоотношения и формирование личности, или по конструктивному, способствуя полноценному развитию. В задачи данной работы входило исследование стилей поведения педагогов в конфликтах с целью проведения профориентации и формирования навыков управления конфликтами.

Ключевые слова: стиль поведения в конфликте, избегание, сотрудничество, компромисс, соперничество, приспособление.

На протяжении последних десятилетий многие научные исследования касались изучения причин, динамики, особенностей поведения в конфликте [3; 5; 7]. Это направление остается актуальным, так как многие противоречия, лежащие в основе педагогических конфликтов, не могут быть разрешены, например, противопоставление социальных ролей участников педагогического процесса. Независимо от того, является ли педагог непосредственным участником конфликта или наблюдает со стороны, от стиля его поведения и конструктивных навыков решения конфликтов во многом зависит успешность всего воспитательно-образовательного процесса.

В задачи нашего исследования входило определение стилей поведения в конфликте студентов старших курсов бакалавриата заочного отделения ЛГУ им. А.С. Пушкина, совмещающих обучение с профессиональной педагогической деятельностью. В исследовании приняли участие 84 преподавателя женского пола в возрасте от 21 до 43 лет, педагогический стаж которых составлял от 6 месяцев до 16 лет. Стили поведения в конфликте определялись по методике К. Томаса-Р. Килмана, позволяющей выявить стиль межличностных взаимодействий и наиболее типичные реакции человека на конфликт [6]. Выбор именно этой методики обусловлен ее популярностью среди исследователей и возможностью проведения сравнительного анализа ответов респондентов разных профессий, образования и возраста, полученных исследователями в других регионах.

На основании анализа полученных экспериментальных данных были определены среднегрупповые значения показателей выраженности различных стилей поведения педагогов в конфликте (рис. 1). Минимальное значение выраженности стиля соответствует 0 баллов, максимальное – 12 баллов. Статистически значимые различия ($p < 0,05$) получены между показателями выраженности стиля избегания со стилями сотрудничества и соперничества.

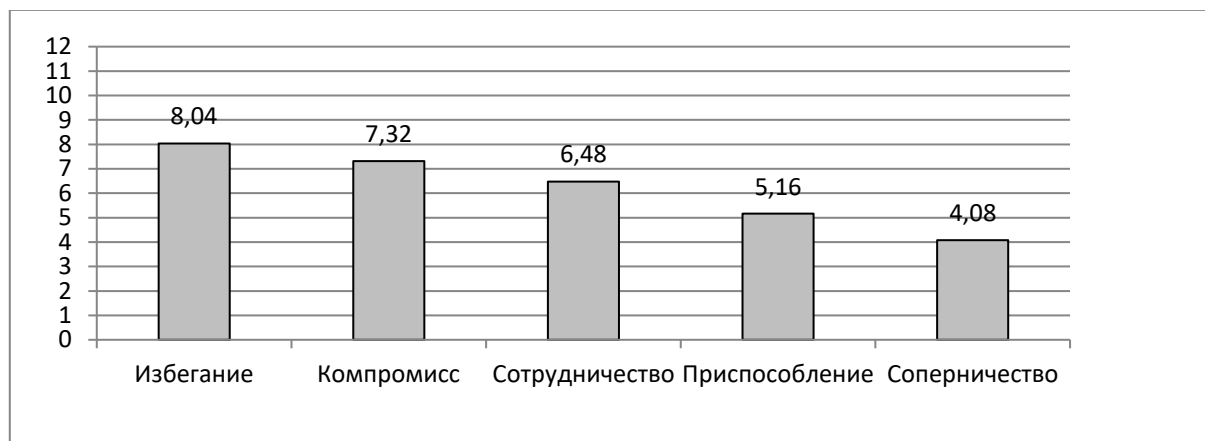

Рис. 1. Среднегрупповые значения выраженности стилей поведения в конфликте

Установлено, что чаще всего респонденты отдавали предпочтение тактике избегания (среднегрупповой показатель соответствует 8,04 балла), для которой характерны игнорирование проблемы, отказ как от конкуренции, так и от стремления к достижению собственных целей. Внешние проявления стиля избегания настолько незначительны, что окружающие часто вообще не замечают наличия конфликта. «У нас в классах практически не бывает конфликтов» – одно из самых распространенных высказываний администрации образовательных учреждений, которое чаще всего демонстрирует приверженность коллектива стилю игнорирования. Широкая популярность этого стиля подтверждается и тем, что 45 % участников нашего исследования выбирали его как ведущий, а 60 % – как один из основных стилей поведения в конфликте (рис. 2).

Отметим, что стиль избегания является успешным в ситуациях, когда партнер обладает значительно большими ресурсами или проявляет склонность к деструктивному поведению в конфликтах. Именно такие ситуации и возникают в воспитательно-образовательном процессе: права педагога ограничены юридическими и этическими нормами, а для субъекта взаимодействия – обучающихся – часто характерны состояния эмоционального напряжения, утомления, внутренних и внешних конфликтов, возрастных кризисов и т.д.

Однако, «избегая» и «уходя» от конфликтных ситуаций, педагог игнорирует многие проблемы, которые впоследствии становятся неразрешимыми и приобретают общественный резонанс, или же, не получив должной педагогической оценки, оказываются причиной деформации личностных свойств. Следовательно, стиль избегания можно считать эффективным, но лишь в том случае, если он используется не как систематический метод решения проблем, а как прием,

позволяющий получить дополнительное время для анализа происходящего и выработки социально успешной стратегии.

Среднегрупповой показатель стиля компромисса, который традиционно считается наиболее эффективным при решении конфликтов, составляет 7,32 балла и незначительно отличается от показателей стиля избегания. Однако только 22 % участников исследования выбрали его как ведущий (рис. 2). Стиль компромисса проявляется в обсуждениях проблемы, аргументировании позиций сторон, предложениях по разрешению конфликта. Чаще всего проблема получает публичную дискуссию и при корректном педагогическом руководстве приводит ко многим позитивным изменениям: улучшаются взаимоотношения между участниками конфликта, формируются навыки конструктивного решения проблем; расширяется поведенческий диапазон; развивается словесно-логическое мышление. В результате стороны приходят к взаимным уступкам и стараются соблюдать договоренности. Приверженность стилю компромисса была выявлена в исследовании педагогов средней школы Андреевой С.С. [1]. Использование стиля компромисса имеет высокое педагогическое значение, но, по мнению авторов методики, не является самым эффективным.

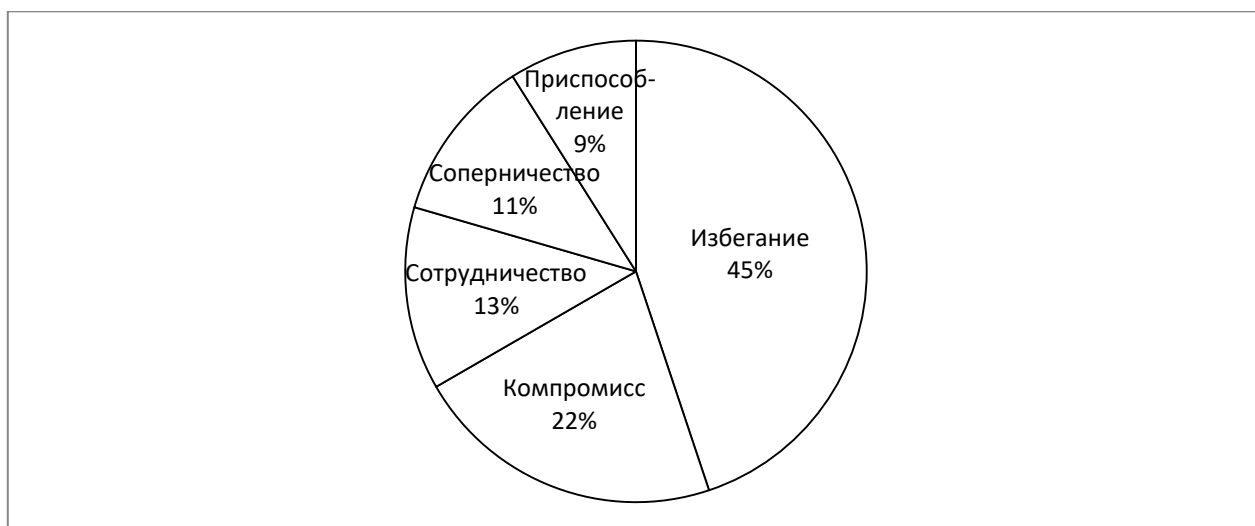

Рис. 2. Соотношение педагогов с разными ведущими стилями поведения в конфликте

Наиболее продуктивным стилем поведения в конфликте для формирования взаимоотношений и развития личности является сотрудничество. На основании результатов нашего исследования среднегрупповой показатель составляет 6,48 баллов, что соответствует среднему уровню выраженности. К сожалению, только 13 % участников эксперимента выбрали его как ведущий стиль поведения в конфликте (рис. 2). Приверженность стилю сотрудничества определяет не только подход к решению отдельного конфликта, сколько стратегию взаимодействия в целом. Участники конфликта перестают противопоставлять свои интересы, а учатся выстраивать взаимоотношения так, чтобы, опираясь друг на друга, достигать собственных целей. Такая стратегия формирует благоприятный психоэмоциональный климат в коллективе и толерантность, развивает

навыки партнерского взаимодействия, способствует всестороннему раскрытию личностного потенциала каждого участника. Однако для достижения таких результатов потребуется длительное время, высокое мастерство педагога в области конструктивных методов управления конфликтами.

Результаты исследования показали, что в выборе педагогов менее всего представлены два противоположных стиля: соперничество и приспособление. Соперничество проявляется в стремлении достичь собственных целей без учета мнения оппонента. Среднегрупповой показатель стиля соперничества составляет 5,16 баллов и его выбрали ведущим 11 % педагогов. Стиль соперничества приводит к эскалации конфликта, использованию силовых методов решения, негативно влияет на дальнейшие отношения и часто приводит к фрустрации личности.

Отметим, что материалы нашего исследования противоречат результатам А.Ф. Ануфриева и О.С. Ефимовой [2], которые выявили, что стиль соперничества характерен для большинства педагогов. Возможно, что причины расхождения результатов связаны с тем, что в нашем исследовании принимали участие педагоги, обучающиеся по программе бакалавриата по специальности Психология и социальная педагогика, т.е. обладающие более современными знаниями и подходами к проблеме организации взаимодействия.

Завершает наше рассмотрение поведения в конфликте стиль приспособления, предполагающий систематический отказ участника от собственных целей и соглашение с оппонентом. В отличие от стиля избегания, который может проявляться в самоустранении или нейтральной позиции педагога по ряду вопросов, приспособление как основной стиль поведения в конфликте может свидетельствовать о том, что педагог вообще не способен занимать ведущую позицию в воспитании и обучении.

По результатам нашего исследования среднегрупповой показатель выраженности стиля приспособления составляет 4,08 балла, а приоритетным его выбрали 9 % участников. В этом случае очевидна диагностическая значимость методики, на основании которой можно уже в процессе обучения скорректировать будущую карьеру специалиста.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены среднегрупповые показатели выраженности различных стилей поведения в конфликте. Установлено, что приоритетными для педагогов являются избегание и компромисс. Полученные результаты косвенно свидетельствуют о влиянии программы обучения на формирование стиля поведения в конфликтах и могут быть использованы в профориентации.

Подводя итог рассмотрению проблемы, необходимо подчеркнуть, что различные виды конфликтов всегда сопровождают педагогическую деятельность, и стиль поведения педагога в конфликте во многом определяет характер взаимодействия всех участников и успешность воспитательно-образовательного процесса. Наиболее эффективные стили поведения в конфликте – компромисс и сотрудничество, предполагают владение определенными навыками (например: переговоров, мотивирования, аргументации и саморегуляции), которым желательно уделить внимание в процессе подготовки педагогов.

Список литературы

1. Андреева С.С. Влияние личностных особенностей педагогов на выбор стратегии поведения в конфликте // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2014. – С. 70–74.
2. Ануфриев А.Ф., Ефимова О.С. Исследование факторов возникновения межличностных конфликтов педагогов // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 2. – С. 70–82.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2000.
4. Зеленский Н.Д., Николаева А.А. Влияние ожиданий на выбор стратегии поведения в ситуации конфликта «родитель-педагог» // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – С. 328–332.
5. Короткова Т.Г. Ведущие стратегии поведения в конфликте у преподавателей и студентов. – Интерэкспо Гео-Сибирь. Науки об образовании, 2007. – Т. 6.
6. Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. Томаса-Р. Килманна. – УГПУ: Педагогическое образование в России, 2016. – С. 216–228.
7. Степанова О.С., Николаева А.А. Исследование характера конфликтов между родителями и педагогами в образовательной организации // Педагогика и просвещение. – 2020. – № 4. – С. 1–17.

В. И. Колесов, В. И. Силенков

Начальная военная подготовка как средство патриотического воспитания школьников

В статье анализируются современные проблемы патриотического воспитания школьников. Обосновывается необходимость введения в общеобразовательных учреждениях учебного предмета «Начальная военная подготовка», изучение которого позволит достичь качественного изменения в вопросах патриотического воспитания.

Ключевые слова: начальная военная подготовка, модель патриотического воспитания, патриотизм, патриотическое воспитание школьников.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения остается одним из важнейших направлений деятельности общества и образовательных организаций. Особую актуальность оно приобретает в современных условиях, характеризующихся сложной геополитической обстановкой, стойким неприятием некоторых стран мира России как государства и российского народа как его неотъемлемой части.

Особое беспокойство вызывает информация, поступающая из средств массовой информации, согласно которой некоторые публичные деятели политики, культуры, журналистики, эстрады в сложное для России время покинули страну, забыв о поддержке национальной политики, преданности своему Отечеству, российскому народу, любви к Родине, по сути являющейся источником их благосостояния и известности. Из складывающейся ситуации видно, что патриотизм для некоторых граждан – размытое, ничего не значащее понятие, выгодное при сытых условиях жизни и отторгаемое в трудное для государства время. В связи с этим возникает вопрос, как сделать так, чтобы патриотизм стал для человека не просто красивым лозунгом, модным прикрытием, а был убеждением,

смыслом гражданственности, проявляемой в конкретном деле, поступке во имя своей родины.

Следует отметить, что осознание необходимости усиления патриотического воспитания в современных условиях на государственном уровне произошло относительно недавно. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», которая после окончания срока ее действия получила продолжение в Федеральном законе от 31.07.2020 № 304–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

Поправки к закону «Об образовании в Российской Федерации» внесены Президентом России В.В.Путиным, который предложил расширить понятие воспитания учащихся так, чтобы оно было направлено на формирование «чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа» [1].

Принятый документ будучи обязательным нормативным актом, определяет лишь общую стратегическую цель воспитания и не содержит конкретных действий, предписаний или деталей осуществления патриотического воспитания. Институты воспитания должны самостоятельно определить, каким образом и в каком направлении они будут реализовывать требования закона.

В педагогической науке патриотическому воспитанию всегда придавалось значимое место, и оно справедливо рассматривается как приоритетное. В отечественной педагогике изучением различных сторон патриотического воспитания занимались А.В. Луначарский, Н.А. Крупская, С.Т. Шацкий. А.С.Макаренко, В.А. Сухомлинский, И.С. Марьенко, В.А. Сластенин, Г.И. Щукина, Н.И. Болдырев, Н.В. Ипполитова, Ф.С. Савченко, Т.А. Ильина, И.Т. Огородников, И.Ф. Харламов и др.

Патриотическое воспитание и патриотизм как социально-педагогический феномен раскрывается в научных исследованиях в разнообразных аспектах: сквозь призму государства и его роли в воспитании преданной отечеству личности; формирования ценностной ориентации на отечество; основополагающей нравственной ценности; соотношения национальной самоидентификации и осознания принадлежности к единому государству, служения ему; органического единства развития гражданственности и патриотизма; формирования патриотизма посредством деятельного участия в разнообразных организациях, объединениях и направлениях деятельности; использования воспитательного потенциала различных учебных дисциплин; использования историко-героических событий; рассмотрения патриотизма как социального явления и интегративного качества личности [2; 4] и др.

Очевидно, что современный этап развития российского общества настоятельно диктует поиск и разработку новой модели патриотического воспитания

подрастающего поколения. Эта модель должна быть адекватна текущим социально-политическим вызовам, тенденциям развития общества, ориентирована на перспективное развитие государства.

Вместе с тем, говоря о рефлексии сущности нового, важно обратить внимание на то обстоятельство, что новое в педагогических исследованиях зачастую не всегда является инновацией. Значительный по объему поток педагогических, исследований последнего времени можно отнести к обыкновенным социально-педагогическим манипуляциям, стремящимся прежде всего обеспечить декларируемую цель или ценность политической системы.

Педагогика всегда существовала за счет государственного финансирования и выполняла не только социальный заказ как «механизм реализации потребностей общества и его подразделений (групп, организаций) в обеспечении условий собственного существования» [2, с. 13], но обслуживала идеологические установки определенных политических сил, так называемой политической элиты, не всегда соответствовавшие интересам, ментальности и духовно-историческому опыту развития народов нашего государства.

Это в полной мере можно отнести к патриотическому воспитанию, которое в недалекий период современной отечественной истории лишилось мощного и действенного инструмента формирования патриотического сознания, а главное – патриотического поведения личности формируемого посредством изучения учебного предмета «Начальная военная подготовка» (НВП).

Вот уже больше 30 лет эта дисциплина отсутствует в учебных планах образовательных организаций. Можно предположить, что в том числе и по этой причине в нашей стране выросло поколение, воспитанное в формально-идеологической концепции ложного патриотизма, не подкрепленного конкретными делами, без опоры на чувство коллективизма и взаимной ответственности.

Отмененная усилиями либеральной «политической элиты» начальная военная подготовка в общеобразовательных школах начиная с 1990 г. нашла педагогическое объяснение и обоснование ненужности в псевдопедагогических работах. Вред начальной военной подготовки объяснялся гендерными различиями учеников – необходимостью выполнения девочками особой социальной роли – будущей матери; недопустимостью формирования духа милитаризма в обществе; сохранения гражданского и религиозного взаимопонимания в связи с религиозными убеждениями не брать в руки оружие; нарушением прав граждан на альтернативную службу; перегруженностью школьников; большими экономическими затратами на обучение НВП и т. п.

Начальная военная подготовка как стройная и целостная система патриотического воспитания была переведена в разряд необязательных дисциплин по выбору, а некоторые ее небольшие разделы переведены в курс «Основы безопасности жизнедеятельности», который в отличие от НВП имеет другую политико-идеологическую направленность. По сути, произошла подмена воспитания чувства ответственности за свое Отечество на воспитание чувство ответственности за себя, свое здоровье, свою жизнь.

Осуществлена замена коллективной деятельной направленности на защиту своей Родины, верности гражданскому и воинскому долгу, самоотверженности, мужеству, доблести на личный выбор: служить или не служить в вооруженных силах, брать в руки оружие или, прикрываясь пацифистскими лозунгами, рассуждать о гипотетическом мире. Возвращение начальной военной подготовки в учебные учреждения – насущная необходимость нашего времени.

Список литературы

1. Законопроект № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (дата обращения: 28.03.2022).
2. Заурова Э.В., Рейма О.Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 1 (44). – С. 130–136.
3. Силачев П.А. Философия образования: механизм социального заказа в профессионально-педагогическом образовании // Вестник Агроинженерного университета. – 2015. – № 4 (68). – С. 12–17.
4. Стрелецкий Я.И., Сидоренко Н.С. Феномен российского патриотизма: социально-философский анализ // Общество, философия, культура. – 2018. – № 6. – С. 16–20.

В. В. Коноплев

Проблемы организации научно-исследовательской деятельности студентов первых курсов бакалавриата

В данной работе проведено исследование основных проблем организации научно-исследовательской деятельности студентов первых курсов бакалавриата. Заинтересованность исследователей и практиков проблемами организации обусловливается несоответствием между необходимым и фактическим уровнем владения исследовательскими компетенциями. Путем проведения анализа литературных источников, нами будет теоретически обоснована необходимость разработки инструментов организации и сопровождения научной деятельности первокурсников.

Ключевые слова: научная деятельность, студенты, высшее образование, внеучебная деятельность.

В настоящее время исследование проблем, связанных с развитием научно-исследовательской деятельности студентов, является весьма актуальным в связи с изменением парадигмы российского высшего образования в начале XXI в. Интеграционные процессы российского образования в мировой образовательный процесс, повышение заинтересованности работодателей в кадрах, владеющих на высоком уровне исследовательскими компетенциями, ввиду усложнения производств и появления новых профессий оказали огромное влияние на развитие и реализацию научно-исследовательской деятельности внутри вузов [1, с. 14].

Цель исследования – освещение актуальных проблем и теоретическое обоснование необходимости разработки инструментов организации научно-исследовательской деятельности студентов первых курсов.

Задачи исследования:

1. Выявить отличительные особенности научно-исследовательской деятельности студентов.

2. Раскрыть современные проблемы и пути решения организации научно-исследовательской деятельности студентов.

Анализируя основные проблемы в организации научно-исследовательской деятельности студентов в науке, имеется необходимость в разграничении понятий: «научно-исследовательская деятельность» и «научно-исследовательская деятельность студентов».

Термин «научно-исследовательская деятельность студентов» в отечественной литературе интерпретируется по-разному. Н.Г. Супрун и Д.А. Хадикова не разделяют исследовательскую деятельность студентов на «учебно-исследовательскую» и «научно-исследовательскую» и дают следующее определение: «Научно-исследовательская работа студентов - вид интеллектуальной деятельности, направленный на получение новых знаний и применении их на практике» [13].

Н.В. Ипполитова и Н.С. Стерхова разделяют исследовательскую деятельность студентов на следующие разделы:

«Научно-исследовательская деятельность студентов» – вид интеллектуальной и творческой деятельности, направленный на получение новых знаний. Отличительной особенностью является доступность небольшому количеству студентов [6].

«Учебно-исследовательская деятельность» – вид деятельности, направленный на получение новых знаний для студентов, но уже известных в науке, с целью формирования исследовательских компетенций.

Казанцева Е.С. вывела определение «исследовательская деятельность», которое подразделяется на «учебно-исследовательскую деятельность» и «научно-исследовательскую деятельность». Для разграничения понятий были разработаны критерии сходств и различий. Использование методологии исследования является характерной общей чертой для учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности. Отличительными чертами научно-исследовательской деятельности студентов являются производство новых знаний, самостоятельность в проведении исследования [7]. Опираясь на методологические характеристики научного исследования В.В. Краевского, необходимо отметить, что научной работой является проведенное исследование, направленное на решение ранее неизвестных проблем в науке, соответственно проведение работы, направленной на получение ранее известных знаний не считается научной, что и является подтверждением мнения авторов [10].

Опираясь на вышеперечисленные положения, мы выделили следующие определения: «Учебно-исследовательская деятельность студентов» – вид учебно-воспитательной деятельности, реализуемый в высших учебных заведениях, направленный на формирование исследовательских и поисковых компетенций путем нахождения и использования неизвестных знаний для студента или группы студентов.

«Научно-исследовательская деятельность студентов» – вид познавательной деятельности студентов, целью которой является поиск и производство новых знаний, ранее не известных науке.

Мы предполагаем, что наличие различных интерпретаций понятий обусловлено изменением парадигмы отечественного образования и политикой государства. М.Н. Воробьева отмечает важность влияния исторических аспектов развития научно-исследовательской деятельности на её современное состояние [3; 11].

Опираясь на работы современных авторов, отметим, что проблемы, связанные с организацией научно-исследовательской деятельности, не теряют свою актуальность. И.Н. Гаврикин, Л.И. Медведева и О.М. Назарова считают, что наиболее важной проблемой развития научной деятельности студентов является низкий уровень мотивации среди студентов к совершению новых открытий. Для устранения данной проблемы необходимо стимулирование преподавательского состава и студентов, начиная с первых курсов [4].

И.В. Серафимович и О.М. Конькова отмечают пользу от занятий научно-исследовательской деятельностью. Студенты, занимающиеся научной деятельностью, увлечены процессом обучения, и имеют высокий уровень мотивации к овладению общепрофессиональными компетенциями.

Были выделены следующие этапы в организации:

1. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность путем организации открытых мероприятий с участием представителей науки и муниципального управления.

2. Создание условий для реализации научно-исследовательской деятельности студентов путем их выступлений на конференциях, организованных внутри отдельно взятой кафедры (департамента) или между кафедрами (департаментами) института или университета.

3. Подведение итогов научно-исследовательской деятельности студентов после окончания учебного года [12].

Т.В. Горбунова и Н.Б. Самойленко считают, что вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность, начиная с первого курса, способствует решению проблемы преемственности. Итог первого года обучения на программе бакалавриата – выбор направления исследования студентами. Далее формирование исследовательских компетенций происходит путем прохождения студентами дисциплин, практик и государственной итоговой аттестации. Авторы затрагивают еще одну актуальную проблему современного высшего образования – качество подготовки магистрантов. Решение данной проблемы видится через организацию структурной, содержательной и процессуальной преемственности научно-исследовательской деятельности. Педагогические условия преемственности: использование преподавателем лично ориентированного подхода; создание научных кружков, открытых столов и симпозиумов для студентов; выступление студентов на научно-практических конференциях; сотрудничество с педагогическими лабораториями [5, с. 11].

По мнению исследователей Г.И. Веденеева и И.О. Бакланова, использование системного и аксиологического подхода в организации научно-исследовательской деятельности студентов способствует получению качественного образования через формирование исследовательских и поисковых компетенций [2].

А.С. Киндяшова видит решение проблем, связанных с мотивацией, через внедрение в учебно-воспитательную деятельность, авторскую программу с элементами коучинг-подхода [8].

Одной из форм совместного вовлечения студентов и школьников в науку является организация научно-технического бюро при учреждениях высшего образования. Данный вид деятельности способствует комплексному решению проблем, связанных с популяризацией, мотивацией и интеграцией студентов и школьников в проектную и научную деятельность. Студенты под руководством преподавателей участвуют в различных конкурсах технической направленности и грантах, публикуют результаты исследования в периодических изданиях, тем самым формируют в себе научные, поисковые компетенции, навыки конструирования и реализации проектно-технических работ [9].

Посредством проведения анализа и синтеза научной литературы, нами было выявлено проблемы организации научно-исследовательской деятельности в науке. Ввиду имеющихся различных трактовок определений, связанных с научно-исследовательской деятельностью, нами были определены и разграничены понятия: «Исследовательская деятельность», «Научно-исследовательская деятельность» и «Учебно-исследовательская деятельность». В научном сообществе поднимаются проблемы, касающиеся мотивации студентов и публикационной активности в отдельно взятых или смежных направлениях подготовки. Авторы разрабатывают и внедряют программы в учебно-воспитательный процесс университета, и программы показывают свою эффективность. В работах прослеживаются рекомендации в виде стимулирования научно-исследовательской деятельности студентов первых курсов, но, тем не менее, разработанных и экспериментально апробированных инструментов вовлечения и сопровождения внедрено не было.

Список литературы

1. Бражник О.Ю. Проблемы, сущность и формы организации научно-исследовательской деятельности студентов в системе высшего образования / О.Ю. Бражник, Е.А. Батраченко // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 230–234.
2. Веденеева Г. И. О подходах к организации научно-исследовательской деятельности студентов / Г.И. Веденеева, И.О. Бакланов // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 152.
3. Воробьева М.Н. Исторический аспект формирования и развития научно-исследовательской деятельности студентов // Транспортное дело России. – 2015. – № 1. – С. 105–106.
4. Гарькин И.Н., Медведева Л.М., Назарова О.М. Решение проблем организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 11-2. – С. 281–285.

5. Горбунова Т.В. Преемственность в организации научно-исследовательской деятельности обучающихся // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. – С. 20(59).
6. Ипполитова Н.В., Стерхова Н.С. Виды и формы организации исследовательской деятельности студентов педвуза // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2015. – № 1(25). – С. 41–49.
7. Казанцева Е.С. Личностно ориентированный подход к организации учебно-исследовательской деятельности студентов вуза: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2006. – 24 с.
8. Киндяшова А.С. Организация научно-исследовательской деятельности студентов педагогического вуза с применением элементов коучинг-подхода // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 2 – С. 36.
9. Коротков С.Г., Ахметов Л.Г. Студенческое конструкторское бюро как форма организации научно-технического творчества студентов // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 11–16.
10. Краевский В.В. Методологические характеристики научного исследования // Народное образование. – 2010. – № 5 (1398). – С. 135–143.
11. Самойленко Н.Б. Развитие исследовательской компетентности студентов педагогического направления подготовки: тенденции и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 285–291.
12. Серафимович И.В., Конькова О.М. Содействие профессионализации через организацию научно-образовательной среды вуза // Открытое образование. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 29–39.
13. Супрун Н.Г., Халикова Д.А. Научно-исследовательская работа студентов как фактор повышения их профессиональной компетентности: (на примере направления подготовки «социальная работа»). – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2016. – 82 с.
14. Тарасова Н.В., Кулаков А.Е. Современные тенденции мировой образовательной системы // Школьные технологии. – 2015. – № 1. – С. 3–12.

А. Д. Леонтьева
Научный руководитель Е. А. Кошечкина

Игровые обучающие ситуации как средство экологического воспитания детей старшего дошкольного возраста

В данной статье рассматривается проблема экологического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Акцентируется внимание на необходимости применения в практической деятельности игровых обучающих ситуаций для повышения эффективности экологического воспитания дошкольников.

Ключевые слова: экологическое воспитание, игровые обучающие ситуации, период дошкольного детства.

Период дошкольного детства – время, когда закладываются основы экологической культуры, потому что ребенок очень интересуется миром природы. Осознание дошкольником взаимосвязи собственного «Я» и природы возникает благодаря первостепенной потребности ребенка в новых ярких эмоциях, ощу-

щениях, о чем упоминали Л.С. Выготский, М.И. Лисина, Н.Е. Веракса, Р.М. Чумичева и другие ученые.

Бесценное педагогическое наследие В.А. Сухомлинского, советского педагога-новатора, детского писателя, создателя педагогической системы, основанной на признании личности ребёнка высшей ценностью, на которую должны быть ориентированы процессы воспитания и образования, сохранилось в его трудах и рассматривается сегодня в решении комплекса педагогических задач, в том числе основ экологического мировоззрения у подрастающего поколения. Василий Александрович Сухомлинский писал о воспитании детей посредством ознакомления с окружающей средой и практического взаимодействия с ней, отмечая, что природа значительно влияет на нравственное воспитание ребенка, является основным фактором развития мышления, сферы чувств, эмоций [4].

Сегодня основная часть системы экологического образования в дошкольной образовательной организации (далее – ДОО) – содержание экологических знаний и их переход в отношении к природе. В настоящее время экологическое воспитание – основной компонент воспитательной деятельности. Для повышения эффективности и увлекательности работы по формированию экологической воспитанности детей старшего дошкольного возраста необходимо применять новые педагогические технологии.

В связи с принятием федеральных законов: № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021); «Об охране окружающей природной среды» от 10.01.2002 № 7; постановления «Об экологическом образовании обучающихся в образовательных учреждениях в РФ» от 30.03.1997 №4/1-б [5, ст. 71], в работе дошкольных образовательных организаций возникает новое направление – экологическое образование. На основе данных документов создается система непрерывного экологического образования, реализация которой начинается с дошкольного возраста, в котором закладывается бережное отношение к природе [5, ст.74/п.2].

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее ФГОС ДО) определяет место экологического воспитания детей дошкольного возраста в образовательной области «Познавательное развитие» (ст. 2.6), которое предполагает формирование у дошкольников основ экологической культуры [5, ст. 2 / п. 6].

Знакомство с природой должно проводиться с применением игровых ситуаций, вызывать сильные впечатления, радость от приобретенных знаний, создавать благодушное настроение, ситуацию успеха у каждого ребенка. С помощью игр, созданных на основе реальной жизни, дошкольники овладевают знаниями об окружающем их мире и его явлениях.

Педагоги давно задумывались о значении игры в процессе обучения, отмечая эффективное усвоение развивающего материала при использовании игровых ситуаций с детьми старшего дошкольного возраста.

В современной воспитательной практике существует много разнообразных форм и методов работы: прогулки-наблюдения, содержание живых уголков,

экологические тропы, постановки, праздники, творческие недели, экскурсии, тематические занятия совместно с родителями, эксперименты, проекты и др. Отдельное место в этом перечне отводится игровым обучающим ситуациям, поскольку игра – ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста.

Экологическое воспитание – это постоянный процесс развития детей, который направлен на формирование экологической культуры, определяющейся наличием:

- прочных знаний об окружающем мире и взаимосвязях в нем;
- ответственного, высоконравственного отношения к природе;
- осознания понятия «здоровый образ жизни» и следования правилам, связанным с ним;
- проявления искренних эмоций от общения с окружающим миром и любования природой;
- сформированности умения постигать особенности окружающего мира [1, с. 163].

Игровые обучающие ситуации помогают продлить произвольность и сконцентрированность внимания воспитанников. Сопоставление реальной действительности и слов воспитателя – важный формирующийся к 6 годам механизм, который снижает способность к внушаемости и помогает детям отстаивать свое мнение, понимать различные ситуации. Изменения в личности ребенка сопряжены с деформацией мнения о себе, пониманием отношения к нему других детей, взрослых. Дошкольники становятся самокритичнее, зависимы от оценки педагога, других детей, требовательны к себе [2, с. 178].

По мнению К.Д. Ушинского, дети лучше усваивают учебный материал, когда педагог старается сделать свое занятие увлекательным и использует дидактические игры. Игровые ситуации содействуют реализации разнообразных образовательных задач, таких как:

- овладение новыми знаниями;
- формирование и совершенствование навыков умственной деятельности;
- применение полученных знаний, умений, навыков в повседневной жизни;
- активизация и увеличение объема словарного запаса детей [7, с. 306].

Дидактические игры могут выступать как форма организации педагогического процесса, метод получения и закрепления знаний об окружающем мире, средство воспитания моральных качеств личности дошкольника.

Создать и развить игровую ситуацию помогает игровое действие, которое служит также для установления игровых взаимоотношений между детьми старшего дошкольного возраста. Игровое действие имеет большое значение, ведь без него игра превращается в обычное упражнение или диалог воспитателя с воспитанниками.

Игровые обучающие ситуации – это наиболее эффективная форма использования дидактических игр в процессе получения дошкольниками знаний об окружающем мире. Данные ситуации продумываются и реализуются педагогом на занятиях, режимных моментах в соответствии с воспитательными и образо-

вательными задачами. Особую роль игровые обучающие ситуации играют на занятиях, ведь с их применением:

- реализовываются главные задачи, которые педагог ставит перед собой и детьми в начале занятия;
- возрастает уровень активности детей на занятии;
- снимается напряжение, уменьшается утомляемость;
- сохраняется познавательный интерес на протяжении всего занятия;
- занятие носит эмоциональный характер [3, с. 119].

Технология игрового обучения формирует у ребенка уверенность в собственных силах, позволяет ему проверить свои возможности, понять, на что он способен, чего может добиться. В педагогическом процессе с использованием данной технологии применяются разнообразные игровые элементы: сюжет, ситуация, придуманная с помощью воображения, сюжетно-ролевые действия [6, с. 289].

Понятия «игровая обучающая ситуация» и «дидактическая игра», «игровое действие» похожи, но имеют ряд отличий. Игровая обучающая ситуация всегда связана с учебно-воспитательным процессом, применяется чаще всего во время занятий. Она позволяет реализовать основные воспитательно-образовательные задачи, повышает уровень познавательной активности детей, снижает утомляемость, сохраняет устойчивый интерес к занятиям, развивает эмоционально-волевую сферу ребенка.

Список литературы

1. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Развитие ребенка в дошкольном детстве: пособие для педагогов дошкольных учреждений. – М.: Мозаика-Синтез, 2020.
2. Егоренков Л.И. Экологическое воспитание дошкольников и младших школьников: пособие для работников дошкольных образовательных учреждений и учителей начальной школы: АРКТИ, 2017.
3. Николаева С.Н., Комарова И.А. Сюжетные игры в экологическом воспитании дошкольников. – М., 2017.
4. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. – М.: Педагогика, 1979.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г., № 1155. – М., 2013.
6. Шишкина В.А., Дедулевич М.Н. Прогулки в природу: учеб.-метод. пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2018.
7. Ярошевич Т., Зерщикова Т. Экологическое развитие в процессе ознакомления с окружающим // Дошкольное воспитание, 2020.

Д. Г. Медведева

Опыт использования информационно-коммуникационных ресурсов в работе с родителями воспитанников в условиях взаимодействия семьи и ДОО

В статье исследуются возможности организации занятий с дошкольниками в дистанционном формате, что позволяет включить родителей дошкольников в образовательный процесс в позиции активных участников. Рассмотрены особенности такого взаимодействия, определены условия эффективности его организации для воспитания и развития дошкольников.

Ключевые слова: дошкольное образование, информационно-коммуникационные технологии, взаимодействие с семьей, дистанционное занятие, воспитание.

Семья и дошкольная образовательная организация – два самых важных института социализации современного дошкольника. Процесс социализации определяет становление личности ребенка. Вектор этого процесса задается, с одной стороны, культурными традициями и психологическими особенностями окружающего социума, а с другой стороны, личным социальным опытом ребенка. Социализация дошкольника реализуется через его личную деятельность. Организация деятельности ребенка, его мотивация, осмысление, переживание, стимулирование – составляющие воспитательного процесса, который реализуется как дошкольным образовательным учреждением, так и семьей [2]. Успех социализации и качество воспитательного процесса обеспечивает согласованность их действий.

Одним из педагогических средств социализации дошкольника являются отношения, становление которых во многом зависит от того, насколько скоординированы или, наоборот, не согласованы направления усилий всех участников воспитательного процесса. В дошкольном возрасте связь ребенка с родителями особенно тесная. Поэтому взаимодействие педагогов дошкольной образовательной организации с родителями воспитанников – важная составляющая дошкольного образования [5].

Традиционно в практике работы дошкольных образовательных организаций взаимодействие между педагогами и родителями являет собой встречи на родительских собраниях и иногда частные беседы. Но для качественной работы педагога дошкольного образовательного учреждения ему необходимо общение с родителями воспитанников, их помощь, поддержка, желание сотрудничать. Родителям важны просветительские материалы для осмысления взаимоотношений с ребенком и, возможно, их изменений в процессе его роста и развития.

Дефицит времени, возникающий в результате ускорения темпа жизни, профессиональная занятость родителей, распространение пандемии, с одной стороны, и развитие информационно-коммуникационных технологий, цифровая трансформация общества, с другой, дало развитие активному общению педагогов дошкольных образовательных учреждений и родителей в дистанционном формате. Так, интенсивное развитие информационного общества актуализировало новые подходы использования средств и методов обучения и воспитания, разработку новых педагогических условий для обеспечения педагогического процесса в любом дошкольном образовательном учреждении.

Потребность в общении – базовая необходимость для развития личности ребенка. Общение в образовательном процессе – необходимое условие его успешности. Спектр видов деятельности в информационном пространстве предоставляет широкие возможности общения благодаря современным средствам коммуникации. Именно это снимает ограничения на возможность общения педагогов, родителей и воспитанников образовательных учреждений.

Одним из условий эффективного использования информационно-коммуникационных ресурсов при общении является становление культуры ведения диалога, корректности и толерантности [3]. Использование дистанционного формата работы многими коллективами дошкольных образовательных учреждений продемонстрировало их готовность к работе с использованием цифровых технологий и позволило обобщить опыт организации дистанционных занятий в дошкольном образовании. Главное отличие от других ступеней образования состоит в том, что организация занятий для дошкольников предполагает обязательную подготовку рекомендаций для родителей по воспитанию и обучению детей, включающих подбор игр, упражнений и заданий по актуальным темам для занятий вне стен дошкольного образовательного учреждения [4].

Дистанционное обучение детей дошкольного возраста выстраивается педагогами через родителей, главная задача которых – создать условия для обучения, заинтересовать ребенка новой информацией и встречей с педагогом в прямом эфире [1]. В фокусе дистанционного занятия должна находиться познавательная активность ребенка, а не сам предмет образовательной области. И педагог, и родитель занимают позицию тьютора, который направляет деятельность ребенка. Для восприятия предлагаемого материала отводится четко определенное время. Сначала родитель самостоятельно знакомится с материалом, затем демонстрирует его ребенку в игровой форме, а затем постепенно вовлекается ребенок. Еще одна важная составляющая – корректное управление деятельностью ребенка в ходе занятия. Взрослый направляет, а не заставляет, оценивает сложность задания и уточняет, все ли ребенку понятно, нравится ли ему заниматься [6].

Дистанционные консультации педагогов, подготовленные ими цифровые наглядные материалы, позволяют родителям процесс воспитания и обучения дома сделать естественным продолжением воспитательного процесса в дошкольном образовательном учреждении. Кроме того, такой формат взаимодействия позволяет обеспечить непрерывность процесса развития детей даже при условии временного непосещения детского сада по разным причинам. Это создает возможность детям дистанционно осваивать основную образовательную программу дошкольного образования в полном объеме и тем самым готовиться к переходу на начальную ступень образования. И если педагогическое мастерство позволяет педагогу подготовить занятия в игровой форме, то воспитанник получает возможность подготовки к школе в условиях полноценного проживания детства и свободы выбора деятельности.

Кроме всевозможных компьютерных игр и мультипликационных фильмов, ребенку могут быть предложены такие полезные занятия, как конструирование, изготовление поделок, рисование, участие в виртуальных экскурсиях и др. Так, например, с самого раннего детства ребенок сталкивается с миром техники. Уже в двухлетнем возрасте малыши увлеченно катают механические игрушки, а дети постарше управляют радио- и электрифицированными игрушками. В процессе игры у детей возникает множество вопросов: как устроена машина,

почему движется корабль, как сделать похожую игрушку. Все эти вопросы приводят детей к увлечению техническим конструированием и моделированием. В дистанционном формате организованы занятия по моделированию из бумаги, что доступно любому воспитателю детского сада. Занятия имеют практическую направленность начального технического моделирования, проявляющуюся уже в дошкольном возрасте. Она выражается и в содержании, и в организации процесса обучения, когда все необходимые знания и умения дети получают непосредственно в практической творческой деятельности. Занятия направлены на развитие интереса к техническому моделированию, формирование образного и логического мышления, освоение детьми навыков работы с различными материалами, инструментами и приспособлениями ручного труда.

Началом работы стало проведение анкетирования родителей с вопросом о возможностях дистанционного сотрудничества детского сада и семьи, отношении семей воспитанников к дистанционному обучению, изучения их потребностей и возможности для общения в таком формате. По мобильной связи запрошены адреса электронной почты родителей, на которые можно направить необходимые рекомендации, задания, памятки и презентации. Результаты опроса позволяют проанализировать ресурсы и воспитательный потенциал каждой семьи, выбрать индивидуальную тактику общения с каждым родителем, сориентироваться в их педагогических потребностях, учесть индивидуальные особенности. Первоначально индивидуальная работа преобразовалась со временем в творческую группу педагогов по дистанционному взаимодействию с родителями. С учетом основной образовательной программы и их запросов в ней размещены различные материалы.

Взаимодействие с помощью информационно-коммуникационных технологий делает общение с дошкольниками более интересным и насыщенным. Дети не скучают, получают больше внимания со стороны самых близких людей, родители могут лучше узнать интересы, потребности и способности своих детей. В рамках дистанционного формата занятий родители становятся полноценными участниками образовательных отношений.

Список литературы

1. Алгоритм решения профессиональной педагогической задачи, направленной на педагогическую поддержку одаренных обучающихся / Н.И. Кисляков, И.И. Моногарова, Т.Г. Мороз, Д.А.Щегольков // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 15. – DOI 10.17513/spno.29290. – EDN CLPPVO.
2. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка: учеб. пособие для студ. вузов. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
3. Гудкова Н.Е., Румянцева А.А. Дополнительное образование с привлечением интегративного потенциала образовательных средств и технического потенциала творчества как ресурс личностного роста дошкольников // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. № 1, 2020. – Тула: Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области, 2020. – С. 34–37.
4. Кисляков Н.И., Мороз Т.Г., Рощин А.С. Цифровая трансформация педагогики высшего образования: от сертификации digital-компетенций педагогов до цифровой психологии студентов // Гуманитарный научный вестник. – 2022. – № 2. – С. 80–87. – DOI 10.5281/zenodo.6302591. – EDN OKWMOA.

5. Моногарова И.И., Мороз Т.Г. Специфика профессиональной деятельности педагога // Проблемы и перспективы науки и образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 20 апр. 2015 г. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 170–175. – EDN YFSAGL.

6. Петронюк И.С. Профессиональное мастерство педагога, дистанционные образовательные технологии и дидактика цифрового обучения // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.В. Кривых, А.Д. Абашина. – СПб.: 2020. – С. 131–134.

Е. Н. Михайлова

Google Forms как инструмент текущего контроля в условиях дистанционной формы обучения

В статье рассматривается инструмент проведения текущего контроля обучающихся в рамках изучаемой дисциплины в период дистанционной формы обучения со студентами отделения среднего профессионального образования. Раскрываются возможности применения облачного сервиса Google.

Ключевые слова: дистанционное обучение, инструменты обучения, облачный сервис Google Forms.

Современная действительность диктует образовательной деятельности поиск современных, информационно насыщенных, эффективных форм обучения и форм контроля знаний обучающихся. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 16 дает определение и порядок использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [1].

Дистанционное обучение – это совокупность информационных технологий, дающих возможность изучить, освоить, закрепить весь объем учебного материала при изучении конкретной дисциплины и профессионального модуля в рамках получения среднего профессионального образования. Дает возможность интерактивного взаимодействия между преподавателями и обучающимися в процессе обучения, организации самостоятельной работы, а также проведения текущего и итогового контроля в рамках изучаемой дисциплины.

В современном обществе владение информационными технологиями как преподавателями, так и обучающимися является обязательным и естественным. Опыт показывает, что использование различных форм обучения и контроля знаний и умений в дистанционной форме становится для студентов удобной и доступной формой из-за своей специфики.

Остановимся подробнее на формах текущего и итогового контроля. При выборе форм контроля в учебной деятельности в дистанционном формате необходимо учитывать следующие факторы:

1. Длительность контрольных мероприятий – они должны соответствовать выделенному времени в соответствии с программой, быть достаточно краткими.

2. Доступность – как у преподавателя, так и у студента должны быть близкие технические устройства и одинаковое программное обеспечение, средства связи.

3. Наличие обратной связи – после прохождения контроля студент должен получить результат выполненного контроля и возможность обсуждения ошибок.

4. Оперативность – возможность получения ответа студента как можно раньше и получение обратной связи.

5. Достоверность – преподаватель имеет возможность проконтролировать, кто выполняет задание контроля.

В качестве инструмента проведения текущего и итогового контроля по дисциплинам может применяться один из облачных сервисов Google Forms. Это достаточно простой понятный как для создателей, так и для пользователей формат проведения контроля.

При создании форм проведения контроля система предлагает следующие формы, представленные на рис. 1.

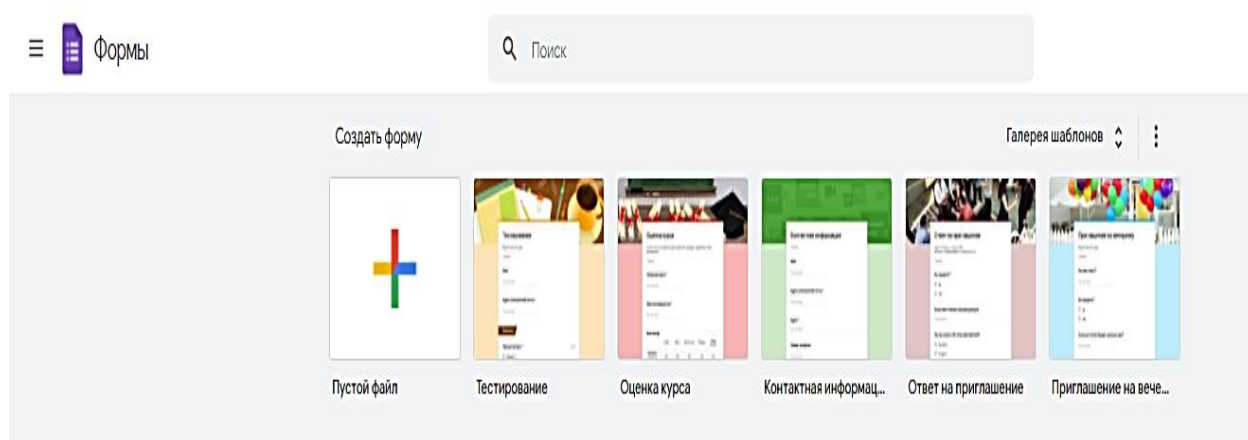

Рис. 1. Формы облачного сервиса Google

Есть возможность самостоятельно создать произвольную, необходимую для достижения проверки знаний и навыков студентов, так и воспользоваться шаблонными вариантами.

При создании формы, уровень заданий по сложности, объему, возможно контролировать преподавателем самостоятельно. Так, одна форма может содержать как тестовые вопросы с одним или несколькими вариантами ответов, так и задания более сложные, с многовариантными поисками ответов (рис. 2).

Также есть возможность размещать открытые вопросы с вариантами как односложных, так и развернутых ответов (рис. 2). Данный формат также позволяет размещать задачи с возможностью записи решения и обоснования ответов (рис. 3).

The screenshot shows a Google Forms interface with two question types. The first question is a matching exercise titled "Найди соответствие" (Find the correspondence). It lists eight categories: Равновесие, Точка безубыточности, Объект исследования, Эластичность, Предложение, Профиль, Субъект, and Прибыль. Each category has eight checkboxes corresponding to eight options: 1 Это лекция, 2 это работа, 3 Это статья, 4 Это презентация, 5 Это фильм, 6 Это то же самое, 7 Это то же самое, 8 Это то же самое. The second question is a multiple-choice question titled "Какой из следующих перечней значений общей полезности иллюстрирует закон убывающей предельной полезности?" (Which of the following lists of values illustrates the law of diminishing marginal utility?). It provides five options with numerical values.

Рис. 2. Варианты заданий

The screenshot shows two word problems in a Google Forms interface. The first problem asks to solve for the financial result and the break-even point for a manufacturer given fixed costs of 486,000 rubles, variable costs of 800 rubles per unit, and a selling price of 860 rubles per unit. The second problem asks to determine if there is a budget surplus or deficit for a family with various income and expense sources.

Рис. 3. Задачи в Google Forms

Вариативность заданий данного формата позволяет внести в формы контроля задания разной сложности, позволяющие показать уровень и глубину изученного материала, а также дает возможность преподавателю определить, какие задания вызвали сложности и в дальнейшем акцентировать внимание на данных материалах обучения.

Для проведения текущего контроля, во избежание элементарного «списывания» возможно создание большого количества вариантов, смешивания заданий и ограничения времени выполнения. Также для выполнения варианта задания конкретным студентом необходимо только переслать необходимую ссылку на Google Forms, например, https://docs.google.com/forms/d/1_Pxpi_6r448zHY5... После окончания предоставленного времени на выполненные работы преподаватель может закрыть прием ответов.

Контроль правильность ответов на вопросы тестом можно установить в программе автоматически, указав балльность за правильные ответы. Это упрощает оценку знаний студентов преподавателем. Также есть возможность оценивать ответы студентов по группе. Программа предоставляет статистику

правильных ответов по набранным баллам по группе, по каждому вопросу или заданию, а также возможность посмотреть ответы каждого студента персонально (рис. 4).

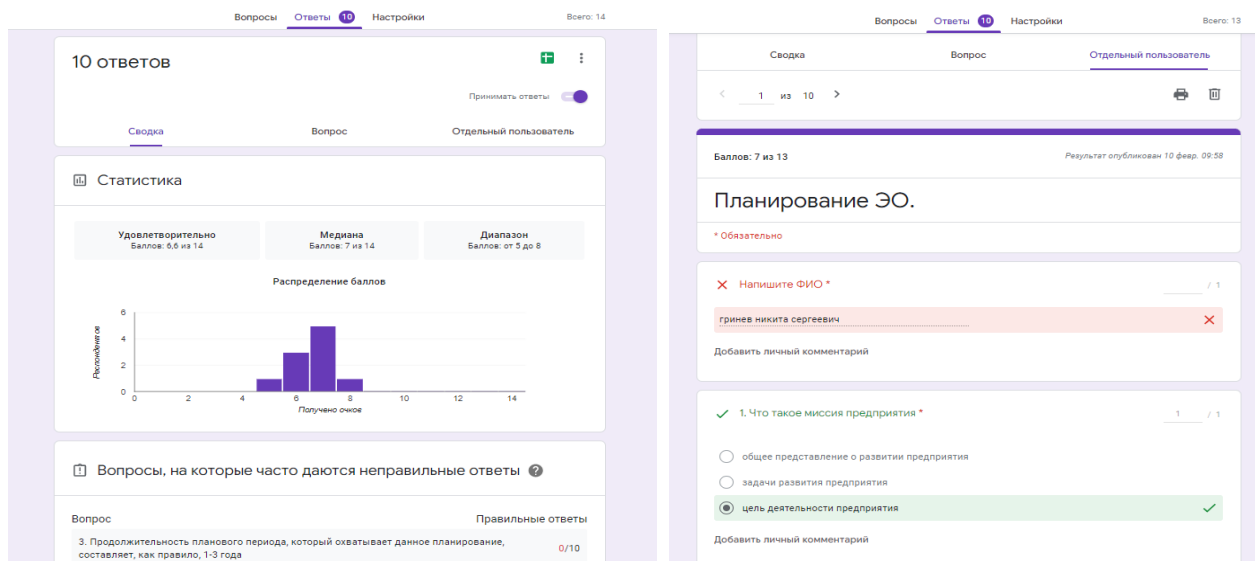

Рис. 4. Анализ ответов студентов

Форма позволяет настраивать варианты проведения тестирования с публикацией результатов тестирования или без публикации. Есть возможность рассылки результатов на электронную почту тестируемых.

Сохранение результатов проведенного контроля позволяет преподавателю оценить эффективность обучения, проводить корректировки, выбирать наиболее удачные формы контроля, накапливать базу различных форм проверки знаний и учений студентов. Такая форма контроля позволяет провести его сразу одновременно у большого количества обучающихся, это экономит время преподавателя.

Google Forms эффективны и как инструмент организации текущего контроля учебной деятельности в условиях телекоммуникационной Сети, и как формат дистанционного обучения.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.05.2022).
2. Лугин В.Г. Формы и методы дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – URL: <http://repetitmaster.ru/forms-and-methods-remote-education.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Анализ педагогического опыта по внедрению инновационных музейно-педагогических технологий в дошкольное образование

В статье представлены результаты исследования по проблеме реализации инновационных педагогических технологий для эффективного взаимодействия дошкольного образования и музейной педагогики. На основе анализа научных, методических источников и существующей практики культурно-образовательной деятельности Лужского историко-краеведческого музея описана модель взаимодействия дошкольной организации и музея в едином образовательном пространстве, представлены формы реализации музейно-педагогических программ.

Ключевые слова: музейная педагогика, историко-краеведческий музей, виртуальный музей, дети дошкольного возраста, культурно-образовательная деятельность музея, мини-музей.

Музей – это место, где хранятся ключи от вечности, где оживает история и память народа. Как известно, жизнь без прошлого невозможна, без него нет настоящего и будущего. Также музей – это место для неформального образования и развития: ребёнок не просто сидит и слушает, а сталкивается с объектом изучения лицом к лицу, может разглядеть его со всех сторон, что развивает его когнитивные способности.

Сегодня музейную педагогику можно рассматривать как инновационную педагогическую технологию, направленную на личностное воспитание детей, способную создавать условия для погружения личности в специально созданную предметно-пространственную среду [12].

В практической деятельности современных дошкольных организаций отмечается необходимость оптимизации образовательного процесса, включающего широкое социально-культурное содержание. «Музейная педагогика является одной из инновационных технологий, содействующих социализации детей дошкольного возраста, их познавательному развитию, эстетическому воспитанию и приобщению к истории своего народа» [4, с. 39].

Если провести исторический экскурс, то увидим, что первые упоминания о музеях как образовательных ресурсах появляются с середины XVII в., когда музей создавался для посещения взрослыми и учащимися школ. И лишь во второй половине XX в. дети дошкольного возраста вошли в список полноценных субъектов музейного диалога и взаимодействия [5; 8].

С целью изучения содержания действующих программ музейно-педагогической работы с детьми дошкольного возраста были проанализированы познавательные возможности к миру культуры и искусства следующих образовательных программ: «Предметный мир культуры», «Музей и культура», «Здравствуй, музей» (авторы – М.В. Мацкевич, Б.А. Столяров и др.). Элементы музейной педагогики в разделе художественно-эстетического воспитания были проанализированы в комплексных и парциальных программах ДОО: «Истоки», «Радуга», «Красота. Радость. Творчество», «Детская одаренность», «Природа и художник» [7].

В работах П.В. Аксеновой, Л.М. Захаровой, А.А. Харитоновой [4]. С.В. Васильченко [2], И.А. Шпаченко указывается о высокоэффективном средстве социокультурного развития и воспитания, важной роли музейной педагогики в воспитании интереса дошкольников к культурно-историческим ценностям [13].

Проведенный анализ материалов нормативных источников о регламенте организаций дошкольного образования (далее ДОО) по музейно-педагогической деятельности [10], указал на целесообразность «использования музейной педагогики в целях ранней социализации и саморазвития детей, приобщения к общечеловеческим ценностям, формирования гражданской ответственности и национального самосознания, патриотических чувств и нравственной, эстетической и экологической культуры» [7, с. 28].

Бесспорное достоинство музейной педагогики с позиции дошкольной педагогики и лишь фрагментарное ее применение в образовательном процессе обусловили необходимость исследования эффективности функционирования модели единого образовательного пространства взаимодействия музея и ДОО (рис. 1):

Рис. 1. Модель единого образовательного пространства взаимодействия музея и ДОО

В основе эффективного сотрудничества дошкольных образовательных организаций и музеев лежит построение совместных музейно-педагогических программ, которые позволяют целенаправленно использовать имеющиеся ресурсы. Организация работы с музейной аудиторией, просветительская деятельность, развитие творческих начал, организация семейного культурного отдыха должны быть включены в содержание культурно-образовательной деятельности музеев и ДОО [7].

Необходимо добавить, что информация о музее распространяется посредством работы экскурсоводов, печатной продукции (путеводителей, аудиоматериалов, киосков и Интернет-сайтов). На официальном сайте Лужского историко-краеведческого музея и на странице в социальной сети ВКонтакте каждый педагог ДОО может узнать о юбилейных датах, музейно-педагогических торжественных событиях, творческих мероприятиях, музейных программах, анонсах предстоящих культурных событий, краеведческих материалах, а также познакомиться с фондом коллекций музея, чтобы использовать творчески данные ресурсы в своей работе [6].

Среди требований к занятиям с дошкольниками по музейным темам указывают: безопасность, доступность объектов, информации (информация об экспонатах и сами экспонаты должны быть доступны для понимания ребенком); элементы интерактивности (возможность взаимодействовать с музейными объектами благодаря сочетанию подлинных объектов и дубликатов, копий); планирование подготовительного и закрепляющего этапов занятий; собственная детская деятельность; ведение диалогового общения с детьми; реализация принципа «знание через руки», отражающийся в практической деятельности детей [5; 12].

Сформированные у детей дошкольного возраста основы музейной культуры гарантируют приобретение такого развивающегося личностного качества, которое отражает адекватный возрасту ребенка уровень представлений о музее как источнике культуры, степень эмоционального отношения к музейным ценностям, уровень освоенных культурных норм коммуникации в музейном пространстве. Развитие данного личного качества является одним из важных элементов в работе не только музейных педагогов, но и педагогов ДОО. Для выполнения данной задачи необходимо создавать предметно-пространственную развивающую среду в соответствии с ФГОС ДО. Мини-музей как компонент предметно-пространственной среды может включать не только печатную продукцию, наглядность (альбомы, открытки, фотографии и репродукции), но и цифровые ресурсы для демонстрации виртуальных экспозиций, выставок, музеев [4; 14].

Сегодня вопрос использования виртуальной среды в музейной работе с дошкольниками является достаточно неоднозначным среди ученых и педагогов-практиков. С позиции музейной педагогики только взаимодействие с оригиналом, подлинным произведением искусства, историческим артефактом может в полной мере воссоздать уникальную атмосферу музея, исторического момента, сильных впечатлений у детей. В случаях, когда территориальная, гео-

графическая удаленность детского сада от музея не позволяет его посетить, именно виртуальные экскурсии будут являться единственной альтернативой.

Исследователь А.М. Вербенец описывая образовательные возможности цифровых ресурсов указывает, что данные формы и средства «развивают основы визуальной культуры, освоение информации через экспериментирование и игру, акцент переносится со словесных на наглядные методы, наиболее соответствующие возрастным особенностям дошкольника» [3, с. 14–17].

На сайте ДОО может быть создан свободный доступ к виртуальным ресурсам: музею, выставкам, альбомам, мультимедийным презентациям, игры для интерактивной доски, маршрутные игры, детским работам, методические материалы, методические разработки педагогов, видеофильмы [3].

Мини-музей как компонент предметно-пространственной среды ДОО заслуживает особое внимание как наиболее эффективный и адекватный дошкольному возрасту [11]. Эффективность и практическая значимость создания таких музеев обусловлена двумя причинами: во-первых, удаленность многих дошкольных образовательных организаций от «настоящих» музеев; во-вторых, большие экспозиции, рассчитанные на взрослых посетителей, утомляют маленького ребенка. При этом тематика мини-музеев остается достаточно широкая. Например, на основе коллекций предметов народного быта мини-музей становится дополнительным образовательным и культурным пространством для социально-культурного взаимодействия взрослых и дошкольников [11].

Разнообразие вариантов экспозиций в детском саду богатое: это может быть экспозиция-мастерская для творческой изобразительной деятельности детей или экспозиция-дерево рода (как результаты творческо-поисковой и исследовательской деятельности детей, изучение семейной истории и реликвий). Большую популярность набирает экспозиция-чемоданчик, в котором могут быть представлены тематические коллекции (например, коллекция технических устройств прошлого: фотоаппарат «Смена», дисковый телефон, деревянные счеты и др.) [2].

Анализ и обобщение научно-методических источников, публикаций и педагогического опыта по вопросам культурно-образовательной деятельности музеев показали реализацию следующих форм музейной педагогики, включенные в образовательный процесс ДОО:

1. Организация экскурсий в музей, выездных занятий (например, выездные занятия Лужского историко-краеведческого музея на территории ДОО – «Путешествие в мир науки», «Сокровища Древнего моря», «Мир старых вещей», «Наша земля в годы Великой Отечественной войны») или выставки в сочетании с диалогом с детьми о переживаемых культурных ценностях, связанных с их личным опытом; обеспечение интерактивности занятий с помощью куклы-экскурсовода; использование символического атрибута с целью концентрации восприятия, мотивации детей; организация изобразительного творчества, репродуцирования (рисование карандашами, пантомима и др.) или декламация отрывка из литературного произведения [14].

2. Проведение нетрадиционных занятий на музейную тематику, направленных в игровой форме (как основном виде деятельности дошкольника) формировать основы музейной культуры у детей дошкольного возраста: занятия-беседы по репродукциям как часть интегрированного занятия, занятие-соревнование. Сюжетно-ролевые игры (например, игра «Экскурсия в музей», музейные профессии), дидактические игры (пазлы, из которых ребенок собирает репродукцию картины «Сказка в живописи», храма, памятника и т.п.); игры-наблюдения, игры с карточками «Четвертый лишний», «Найди предмет»; игры-вкладыши «Найди пару»; различные настольные игры (ходилки, тематическое лото), компьютерные игры, занятие-виртуальная экскурсия «Необычный музей России» (например, в Санкт-Петербурге работает много подобных музеев «Гранд Макет Россия», «Планетарий», «Музей теней», «Музей железных дорог», виртуальная выставка «Живая старина».

3. Проведение различных подвижных и малоподвижных игр на свежем воздухе в рамках работы по ЗОЖ с элементами музейной педагогики для детей дошкольного возраста «Краски для картины», «Зазеркалье», квест-игра «Тайна музейного предмета», раскрывающие страницы истории в доступной для детей игровой форме.

4. Организация музейно-педагогического сотрудничества с семьями воспитанников в различных формах: образовательные проекты по изменению установок родителей по организации семейного досуга (например, Воскресная школа для детей); посещение совместных семейных мероприятий (спектакль «Сказка на пасху»); субботник по озеленению территорий вокруг музеев, храмов, а также помощь по восстановлению исторического наследия храмов к престольным праздникам; посещение художественной выставки «Связь времен» лужского художника А. Юдина, мероприятие «135-летие со дня освящения Воскресенского собора» (г. Луга), «150-летие храму святых мучеников Флора и Лавра» и др.

5. Оформление информационного стенда «Культурная карта г. Луга, Ленинградская область» с изображением значимых социально-культурных, исторических и архитектурных объектов: Лужский историко-краеведческий музей, Лужский дом культуры, историко-мемориальные объекты города, храмы (Казанский собор, Екатерининская церковь), выставочные залы.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в единой модели образовательного пространства взаимодействия музеев и ДОО реализуется многообразие интерактивных музейно-педагогических технологий, оказывающих эмоциональное воздействие на воспитанников, приобщающих дошкольников к культурно-историческому наследию родного края, оказывающих всё возрастающее воздействие на формирование социально-личностных качеств дошкольников.

Список литературы

1. Аксенова П.В. Музейная экскурсия как форма экологического воспитания дошкольников // Самарская Луга: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2013. – Т. 22. – № 4. – С. 171–178.

2. Васильченко С.Л. Мультикультурно-развивающая среда детского сада как условие социокультурного развития детей старшего дошкольного возраста // Вестник ТПУ. – 2012. – № 9 (124) – С. 197–202.
3. Вербенец А.М. Использование современных информационных технологий в процессе художественно-эстетического развития дошкольников // Детский сад от А до Я. – 2009. – № 4(40). – С. 4–25.
4. Захарова Л.М., Харитоновна А.А. Педагогические условия приобщения детей 5–7 лет к культурно-историческим ценностям // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6 – С. 39–44.
5. Мацкевич М.В. Эстетическое развитие старших дошкольников в системе «художественный музей – детский сад»: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2006. – 204 с.
6. Медведева Д.Г., Моногарова И.И., Мороз Т.Г. Портрет эффективного педагога // III Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22 мая 2015 г. / Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 301–306. – EDN YFQBJT.
7. Музейная педагогика: из опыта методической работы / под ред. А.Н. Морозовой, О.В. Мельниковой. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 416 с.
8. Пашковская И.Н., Мороз Т.Г. История педагогики и философия образования: учебное пособие для студентов специальности 050501.65 Профессиональное обучение (дизайн) / И. Н. Пашковская; Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Мининистерство образования и науки Российской Федерации. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2011. – 115 с. – ISBN 978-5-228-00574-7. – EDN TLVSZZ.
9. Погодина, С.В. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: учебное пособие для студ. сред. учеб. заведений / С.В. Погодина. – М.: Академия, 2010. – 352 с.
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 13.05.2022).
11. Рыжова Н.А. Материалы курса «Мини-музей в детском саду как новая форма работы с детьми и родителями»: лекции 1–4. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. – 96 с.
12. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теории, практика: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2004. – 216 с.
13. Шпаченко И.А. Формирование общекультурной компетентности детей дошкольного возраста в системе «Музей – детский сад» // Вестник ТПУ. – 2009. – № 7 (85) – С. 92–97.
14. Штанько И.В. Особенности использования музейной педагогики с детьми дошкольного возраста // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2014. – № 2. – С. 113–127.

П. Н. Осипенкова

Организация самостоятельной работы младших школьников для развития их познавательных способностей

В статье рассматривается актуальность и значимость самостоятельной работы младших школьников как элемента образовательного процесса в начальной школе, а также представлены разнообразные формы самостоятельной работы обучающихся в учебном процессе.

Ключевые слова: ФГОС НОО, самостоятельная работа, методология, методы, младший школьник.

В условиях инновационных процессов социального и экономического преобразования современного общества происходит целенаправленный процесс модернизации начального образования, ориентированный на кардинальное изменение приоритетных целей образования в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования и раннее инвестирование в развитие младшего поколения [1].

Гуманизация, как одно из ведущих направлений работы образовательных организаций начального общего образования, призвана активизировать процесс становления самостоятельной личности, создавая условия для ее самовыражения и самоактуализации, а также развития познавательных и творческих способностей.

Младший школьный возраст выступает ключевым этапом в становлении личности как субъекта познавательной деятельности, обладает особой ценностью для последующего развития гармоничной личности, а развитие способности у учащихся осуществлять работу без помощи учителя является современным требованием образовательных стандартов. Именно поэтому данный процесс целесообразно начинать уже в системе начального образования.

Самостоятельная работа обучающихся безусловно имеет высокий воспитательный и образовательный потенциал. Ее центральным условием эффективности является осознание обучающимися и целей, и ценностного содержания, и осознание себя как личности, которая направляет, организует и контролирует процесс усвоения как новых знаний, так и развития познавательных способностей. Осуществляемая без непосредственного руководства преподавателя самостоятельная работа обучающихся обязательно соотносится с его организующей ролью, требует особого педагогического сопровождения. Ввиду этого особое место при организации подобного типа работы обучающихся, отводится непосредственно методологии данного процесса, системной и ценностно-ориентационной деятельности педагога.

Современные методы работы педагога с младшими школьниками должны быть ориентированы на развитие их познавательных способностей, возрастание степени познавательной самостоятельности, становление обучающихся как субъектов педагогического взаимодействия.

Однако, несмотря на прогрессирующий рост требований к учащимся, уровню их познавательных способностей и умению действовать самостоятельно, которые во многом определяют образовательную успешность первоклассника, именно эффективная и методологически обоснованная организация самостоятельной работы младших школьников в учебной деятельности зачастую меньше всего беспокоит педагогов и родителей. В качестве устранения данной проблемы учителю необходимо так организовать самостоятельную работу, чтобы повысить мотивационный уровень обучающегося и вовлечь его в процесс получения знаний и умений.

В качестве приема организации самостоятельной работы школьников младших классов можно использовать комплекс заданий для самостоятельной работы на уроках, направленный на создание условий для развития познава-

тельных способностей обучающихся, соответствующий необходимым требованиям для гармоничного включения в учебный процесс и используемым образовательным учреждениям рабочим программам [4].

Работа с учебником – одна из важных форм самостоятельной работы, которую нужно применять на практике. Первым делом надо научить обучающихся работать с учебником: чтобы хорошо запоминалось правило, после прочтения и объяснения можно делать опорные схемы в тетради. Кроме того, на уроках русского языка для выявления пробелов в знаниях у учеников, необходимо использовать индивидуальные карточки. Особенно полезны карточки с заданиями, которые предполагают последовательность умственных и практических действий для младшего школьника.

На уроках литературного чтения для организации самостоятельной работы обучающихся используются практические рекомендации «Дневник саморефлексии – кладезь ценностей», которые предоставляют возможность учащимся проанализировать и оценить результаты своего взаимодействия с произведениями литературы.

Кроме того, в рамках изучения различных тем, можно организовать самостоятельную работу ребят в группах по составлению «Облака слов» и кроссвордов по прочитанным произведениям. В методе «Облако слов» необходимо изучаемый объект описать в виде набора ключевых слов, которые особым образом вписываются в графическую фигуру. Этот прием используется на уроках литературного чтения в начальной школе для усвоения обучающимися нового материала, представления прочитанного произведения, выявления ключевых слов в произведении, характеристик главных героев и т.д.

Метод проектов также важен в начальной школе. Необходимо отметить, что основой этого метода является развитие познавательных способностей младших школьников, обучение их способности конструировать свои знания. Проект – это специально организованный педагогом и самостоятельно выполненный обучающимся комплекс заданий, заканчивающийся созданием творческого продукта [3].

Проектная математическая задача направлена на демонстрацию комплексного применения усвоенных математических знаний в нестандартных условиях квазиреальной (проблемной) ситуации, проверку умений использовать схемы и таблицы для поиска оптимального решения задачи, отработку навыков сотрудничества обучающихся в группах (коллективно-распределительная деятельность) при решении общей задачи.

Например, можно использовать проектную задачу «Ремонт класса», которая заключается в комплексе творческих самостоятельных заданий. В качестве первого задания обучающимся предлагается попробовать себя в роли дизайнера: ребята должны записать свои идеи оформления класса: каким цветом, по их мнению, должны быть покрашены или поклеены стены, потолок, пол. Ученикам предлагается выбрать мебель и технические средства, необходимые в классе. В следующем задании «Инженеры» нужно рассчитать площадь класса. Третье задание называется «Экономисты», где обучающиеся должны опреде-

лить стоимость строительных материалов. Полученные результаты предлагается внести в таблицу «Смета затрат» (табл.1), затем ребятам нужно обосновать смету и записать формулу, которую они использовали для решения задачи.

Таблица 1

Смета затрат

Наименование товара	Количество	Цена	Стоимость
Краска	8 банок		
Водоэмульсия	3 банки		
Ламинат	54 кв.м		
Итого			

Последнее задание «Строители», в котором надо рассчитать время выполнения работы строительной бригадой, если за один день они красят 12 кв. м (площадь стен – 90 кв. м, площадь потолка – 54 кв. м) и укладывают 9 кв. м ламината (площадь пола – 54 кв. м).

Кроме того, неотъемлемой частью при организации процесса самостоятельной работы учащихся в целях развития их познавательных способностей выступает саморефлексия данной деятельности [2]. Именно в младшей школе необходимо научить ребенка уметь оценивать объективно свою и чужую деятельность.

Развитие самостоятельности в условиях начального общего образования является актуальным ввиду ее сущностного значения как ведущего качества в личностной характеристике обучающегося и особой роли в развитии познавательных способностей детей младшего школьного возраста. Используя системный и креативный подход к организации самостоятельной работы обучающихся, можно достичь больших успехов в развитии познавательных и творческих способностей.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 № 15785).
2. Гасанова Д.И. Подготовка к профессиональной педагогической деятельности: рефлексивный аспект [Текст] // Среднее профессиональное образование. – 2014. – № 4. – С. 41–45.
3. Козлова М.А. Проектная деятельность как одна из форм проявления самостоятельности младшего школьника [Текст] // Сборник материалов Ставропольской сессии научной школы профессора «Творчество субъекта познания, общения и деятельности». – 2015. – С. 239–242.
4. Колесников К.А., Санникова Н.Г. Формы педагогического взаимодействия учителя с младшими школьниками при формировании учебной самостоятельности [Текст] // Педагогика. Общество. Право. – 2016. – № 1 (5). – С. 27–36.

Включение школьников с выраженными интеллектуальными нарушениями в систему дополнительного образования: предпосылки и современное состояние

В статье выделены историко-педагогические предпосылки включения школьников с выраженными интеллектуальными нарушениями в систему дополнительного образования. На основании анализа литературы автор прослеживает развитие этого процесса с советского периода по настоящее время, используя также качественный метод глубокого интервью для получения информации о его современном состоянии и факторах развития процесса от его непосредственных участников.

Ключевые слова: дополнительное образование, школьники с выраженными интеллектуальными нарушениями, глубокое интервью.

Роль дополнительного образования традиционно рассматривалась достаточно широко, затрагивая вопросы и развития творческих способностей обучающихся, и формирования у них положительных личностных качеств, и удовлетворения их индивидуальных потребностей в самосовершенствовании и организации свободного времени, и их социальной адаптации.

С развитием инклюзивных процессов в России дополнительное образование стало рассматриваться и как пространство получения разными детьми совместного социального опыта – самореализации, общения, поддержки, дружбы, на основе которых формируются общие культурные ценности (О.В. Вакуленко, В.П. Голованов, Н.В. Сырова). Е.В. Селезнева отмечает, что для детей с интеллектуальными нарушениями «в системе дополнительного образования наиболее ярко выражен индивидуальный подход и предоставлена возможность <...> для продуктивной творческой деятельности, обретения ими необходимых социальных компетенций, возможности реализовать себя с учетом интересов, потенциальных возможностей и способностей» [13, с. 243].

Включение детей с интеллектуальными нарушениями в систему дополнительного образования имеет свою специфику и всегда являлось сложной задачей. Несмотря на имеющийся положительный опыт оно продолжает требовать изучения в меняющихся социально-экономических условиях. Так, в последние десятилетия значительно изменились представления об образовании детей с выраженными интеллектуальными нарушениями, ранее считавшихся необучаемыми. Актуальной проблемой является включение детей данной категории в систему дополнительного образования с учетом их особых образовательных потребностей, личных предпочтений. Их участие в объединениях дополнительного образования исследовано крайне мало.

В данной статье мы рассмотрим историко-педагогические предпосылки включения детей с выраженными интеллектуальными нарушениями в систему дополнительного образования и современное состояние этого процесса. В работе использованы методы *анализ литературы* и *глубокое интервью*.

Анализ литературы. Современное дополнительное образование возникло в результате реформирования советской системы внешкольного образования и

школьной внеклассной работы. В Советском Союзе существовала уникальная модель внешкольного образования, все элементы которой являлись «частями четкой и сложной иерархии обеспечения целей, задач и инструментов», определенных государством [4]. Дома культуры, спортивные и музыкальные школы, туристско-краеведческие клубы, станции юных натуралистов и другие учреждения, относившиеся к ней, обеспечивали удовлетворение потребностей подрастающего поколения в саморазвитии, его культурный досуг, и – воспитание в определенном идеологическом ключе. Кружки, работавшие на базе массовых и специальных школ, относились к внеклассной работе по предметам и внеклассной воспитательной работе.

Г.М. Дульнев писал, что участие умственно отсталых детей во внеклассной работе и в работе учреждений внешкольного образования помогает решить «сложные вопросы культуры поведения и общения с окружающими, заполнения досуга полезными для развития видами деятельности, воспитания познавательных интересов умственно отсталого школьника» [5, с. 117]. Он рассматривал подготовку такого ребенка к включению в деятельность внешкольных организаций как одну из задач вспомогательной школы, отмечая, что без специально организованной педагогической работы умственно отсталые школьники оказываются исключенными из неё.

Как показывала практика, их участие во внешкольном образовании было затруднено в силу свойственных им особенностей (сниженный интерес к окружающему, отсутствие необходимых академических знаний и социальных навыков, негативные личностные качества (пассивность, инфантилизм), особенности эмоционально-волевой сферы). Методики работы внешкольных объединений, созданные для детей без нарушений интеллекта, оказались непригодны для учащихся вспомогательных школ. Характерен опыт организации кружка юных натуралистов (1948 г.): педагоги полагали, что «если ученикам предоставить все необходимое для опытной работы, объяснить им цели и задачи кружка, помогать в работе, то этого будет достаточно» [17, с. 65]. Однако, объединение фактически развалилось и лишь после реорганизации на основе экспериментально разработанной для вспомогательной школы методики начало функционировать успешно.

В советский период были определены условия, при которых умственно отсталые дети могут успешно участвовать в деятельности школьных кружков и внешкольных объединений. Сотрудничество педагогов вспомогательной школы (особенно классных руководителей) и руководителей кружков, подготовительная работа (обучение навыкам коллективной работы, развитие познавательного интереса, определение предпочтений и др.), занятия со специалистами (например, при поступлении в драматический кружок – с логопедом), небольшая наполняемость групп, реализация индивидуального подхода, профилактика переутомления – при соблюдении этих условий учащиеся вспомогательных школ могли добиться значительных успехов, выйти за рамки своего учреждения, что повышало их мотивацию к общению и способствовало их со-

циализации [3]. Однако, это касалось только детей с лёгкой умственной отсталостью.

В 1990-е гг. внешкольное образование претерпевало значительные изменения: одни организации отмирали, другие перестраивали свою работу, возникали новые. Было введен новый вид образования – дополнительное, сохранившее во многом положительный опыт советского внешкольного образования, но без идеологической составляющей.

В 1990-е гг. была разработана на научной основе, апробирована и дала положительные результаты «Концепция дополнительного физкультурного образования умственно отсталых школьников» (Н.В. Астафьев, А.С. Самыличев). Её авторы предложили новые формы организации дополнительного образования, с одной стороны дифференцированно включающие умственно отсталых школьников всех возрастов с разным уровнем соматического здоровья, с другой предусматривающие их интеграцию со здоровыми ровесниками [1]. Данная работа способствовала в дальнейшем развитию в России деятельности международной организации Special Olympics, которая помогает включиться в спортивные мероприятия всем детям с нарушениями интеллекта вне зависимости от их тяжести.

В этот сложный период, когда право детей с выраженными интеллектуальными нарушениями на образование было декларировано, но ещё не обеспечено, учреждения дополнительного образования становились порой единственными образовательными учреждениями, принявшими «необучаемых» детей [2]. Такие документы как закон «Об образовании» (1992 г.), «Типовое положение об учреждениях дополнительного образования» (1995 г.) законопроект «О дополнительном образовании» (1998 г.), «Конвенция модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации на период до 2010 года» (2006 г.), 2-я редакция закона «Об образовании» (2012 г.) отражают эволюцию представлений о сущности и целях дополнительного образования, подходов к его организации [2; 4]. Переход к постиндустриальному обществу придал новый импульс развитию дополнительного образования, выделив его как важный фактор развития мотивации подрастающих поколений к познанию, творчеству, труду и спорту, включения их в общественные и экономические процессы.

Согласно Концепции развития дополнительного образования детей (2014 г.) необходим постепенный переход – от образования массового, направленного на освоение человеком всеобщих норм, культурных образцов и интеграции в социум к персонализированному образованию, открывающему широкие перспективы для социально-профессионального самоопределения, реализации личных жизненных замыслов и притязаний. В дополнительном образовании ребёнок приобретает важный социальный опыт – бытия в качестве части коллектива, имеющего общие цели и интересы, конструктивного взаимодействия, преобразования реальности, что формирует мотивацию к его дальнейшему саморазвитию и активной деятельности на протяжении жизни. Для детей с ограниченными возможностями здоровья дополнительное образование «предоставляет альтернативные возможности для образовательных и социальных до-

стижений» [7, с. 4]. Концепция направлена и на совершенствование моделей инклюзивного дополнительного образования, формирование безбарьерной среды.

Идея такой перестройки образования не противоречит и современным представлениями об образовании детей с нарушениями развития в целом и их отдельных категорий. Так, для детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) это наличие у ребёнка собственной программы саморазвития, достижение максимально возможного независимого образа жизни как цель и результат образования, необходимость увеличения вариативности образования вплоть до его индивидуализации, а для всех категорий детей с нарушениями развития – идея непрерывного инклюзивного образования [9; 10].

Дополнительное образование может сопровождать человека на протяжении всей жизни, и по завершении им профессионального образования, позволяя воплощать в жизнь идею непрерывного инклюзивного образования. Для тех категорий людей с нарушениями развития, чье участие в производительном труде значительно затруднено, дополнительное образование становится важным фактором социализации.

В настоящее время дополнительное образование детей с выраженными интеллектуальными нарушениями реализуется посредством использования ресурсов общеобразовательных организаций, учреждений социальной защиты (доминтернат), государственных и частных организаций дополнительного образования.

Анализ адаптированных программ дополнительного образования (для детей с выраженными интеллектуальными нарушениями), представленных на сайтах реализующих их организаций, показывает, что многие из них разработаны на основе ещё советских методических материалов (трудовая направленность), или представляют собой адаптированное содержание, предназначенное изначально для детей более младшего возраста (художественно-эстетическая направленность). В учреждениях социальной защиты активно используется комплексная программа «Всё в моих руках», состоящая из 13 программ, охватывающих различные направления коррекционно-развивающей работы.

Большую творческую самостоятельность демонстрируют организации дополнительного образования. Например, МОУ ДОД «Станция юных натуралистов» (г.о. Прохладный, Кабардино-Балкария) разработана авторская программа для воспитанников детского дома-интерната, имеющих ДЦП и выраженные нарушения интеллекта. Она учитывает особенности интеллектуального и физического развития, особенностей эмоционально-волевой сферы детей, основана на идеях лечебной педагогики о влиянии общения с животными на эмоциональное и личностное развитие детей с ТМНР [11]. В ПМЦ Василеостровского района (г. Санкт-Петербург) организован «Фонарик» - клуб для молодых людей с интеллектуальными нарушениями (в том числе выраженными), реализующий такое направление дообразования как реабилитационный туризм [16]. Результаты работы клуба на протяжении многих лет свидетельствуют о чрезвычайной эффективности данной формы дополнительного образования. Однако, на государственном уровне его опыт пока не востребован, и

участникам объединения (педагоги, семьи людей с интеллектуальными нарушениями, члены общественных организаций) остается лишь мечтать о государственной поддержке, без которой невозможна трансляция их опыта и его дальнейшее развитие.

Несмотря на успешный опыт отдельных организаций, исследователи отмечают, что дополнительное образование детей с интеллектуальными нарушениями часто носит бессистемный характер, не удовлетворяет их особые образовательные потребности в полной мере [13]. Вопросы материально-технического, методического и кадрового обеспечения инклюзивного дополнительного образования далеки от решения, не преодолены «барьеры», затрудняющие участие детей с нарушениями развития в работе объединений дополнительного образования [8]. Затрудняет ситуацию и то, что объединения дополнительного образования могут быть организованы на базе организаций из разных ведомств, а также на коммерческой основе в частных учреждениях. Сфера дополнительного образования находится за рамками федеральных государственных образовательных стандартов, и как отдельную сложную проблему исследователи выделяют оценку эффективности дополнительного образования [15].

Что касается специальных (коррекционных) школ, то в последние годы их контингент изменился в сторону резкого увеличения обучающихся с выраженными нарушениями интеллекта. В отсутствие общепринятых методик и процедур исследования участия детей с выраженными нарушениями интеллекта в работе объединений дополнительного образования мы обратились к качественным методам, позволяющим «через личные события жизни людей, их субъективное восприятие объективной социальной реальности <...> получить ценную социальную информацию об изучаемом социальном феномене» [6, с. 11], а именно методу глубокого интервью.

Глубокие интервью. Дополнительное образование возникло как побочная тема при исследовании нами внеурочной деятельности детей с выраженными интеллектуальными нарушениями. Нами был разработан специальный опросник для педагогов, с помощью которого исследовались различные аспекты внеурочной деятельности (круг участников, их цели и ценности, виды и формы деятельности, предпочтения детей, «барьеры» и т.д.) Хотя интервьюер подчёркивал, что его исследование посвящено внеурочной деятельности, многие педагоги рассказывали о и дополнительном образовании, что свидетельствует о том, что педагоги недостаточно дифференцируют эти педагогические явления.

В интервью приняли участие 15 респондентов из 6 регионов России. При поиске респондентов использовалась выборка максимальной вариации. Все респонденты имели высшее профильное образование (13.00.03 «Коррекционная педагогика»), опыт работы классным руководителем класса для детей с выраженными нарушениями интеллекта и организации внеурочной деятельности учеников своего класса (от 1 года). Интервью были анонимными, записывались на диктофон и кодировались номером. Аудиофайлы были переведены в текстовую форму. Был проведен анализ данных, позволивший выделить 3 «темы»,

обобщающие высказывания респондентов об участии детей с выраженными нарушениями интеллекта в дополнительном образовании.

«Дополнительное образование в школе». Респонденты (2, 3, 5, 6, 9, 14, 15) выделили кружок как наиболее частую и во многих случаях предпочтительную форму дополнительного образования детей данной категории. Они указали, что эта форма может быть организована силами и в стенах школы, не требует больших затрат ресурсов, знакома детям. Наиболее она подходит для учащихся начальных классов, для которых социальная ситуация выхода за пределы школы может оказаться слишком сложной. В то же время посещение школьного кружка (в новом кабинете с новым педагогом, в группе детей из других классов) способствует постепенному усложнению социальных ситуаций, в которых дети учатся действовать адекватно и активно. Среди кружков, посещаемых детьми с выраженными нарушениями интеллекта в школе, абсолютное большинство составляли кружки художественно-эстетической направленности, что по мнению респондентов, отвечало интересам обучающихся.

Лишь один респондент (11) указал, что ученики его класса активно вовлечены в школьное дополнительное образование, остальные хотели бы, чтобы дети посещали больше кружков, а кружки были более разнообразны. При этом, как отметили педагоги, наиболее эффективной была работа кружков по авторским программам, специально созданным для детей данной категории. Число таких объединений оказалось невелико, так как для их руководителей кружки были лишь дополнительной нагрузкой, а основной было обучение детей с выраженными нарушениями интеллекта.

«Дополнительное образование вне школы». Все респонденты отметили, что школы сотрудничают с учреждениями (библиотека, театр, экологический центр, дворец спорта и т.п.), в которых организованы объединения дополнительного образования. При этом три респондента (5, 11, 14) указали, что дети посещают занятия таких объединений, но на базе школы (педагоги приходят). В основном это были спортивные занятия (паралимпийские виды спорта). Остальные рассказали, что дети с выраженными нарушениями интеллекта эпизодически посещают мероприятия, специально подготовленные для них педагогами дообразования с помощью педагогов специальных школ, но не участвуют в работе объединений. Респонденты отметили, что желание сотрудничать имеет место с обеих сторон, но его развитие затруднено.

Респонденты также указали, что некоторые их ученики посещают частные организации дополнительного образования. Респондент 15 отметил чрезмерную «инклюзивность» платных услуг дополнительного образования, в некоторых случаях реализуемых без учета особых образовательных потребностей ребенка. Так, отсутствие консультативной поддержки специалистами в некоторых случаях приводит к перегрузке ребёнка, помещению его в неадекватные его возможностям условия, игнорированию его собственных интересов в угоду высокому уровню притязаний родителей, и как результат – психофизическому истощению ребёнка, появлению психологических проблем.

«Барьеры». Респонденты (4, 8, 12, 15) выделили следующие проблемы, затрудняющие продуктивное участие детей с выраженными нарушениями интеллекта в работе объединений дополнительного образования в школах: «обязаловка»; несоответствие отчетности и реального положения дел («кружок проводится только на бумаге», «у нас в школе работает человек 5–6 мертвых душ»), неготовность отдельных педагогов дообразования перестраивать свою работу («взяли в столярный кружок, а он не может работать как дети с лёгкой умственной отсталостью... Вместо того, чтобы посоветоваться со мной, попытаться как-то перестроить свою работу, педагог просил его делать уборку, пока другие ребята делают поделки. Я узнала об этом, только когда стала выяснять, почему ребёнок не хочет ходить на кружок»); необеспеченность современным оборудованием и отсутствие ассистивных технологий при в целом хорошей обеспеченности материалами, инструментами; отсутствие у детей возможности отдохнуть перед кружками в связи с сокращением спальных мест; исключение из бесплатного дополнительного образования обучающихся, достигших 18 лет.

Относительно дополнительного образования вне школы респонденты выделили проблему транспортной доступности: использование общественного транспорта возможно не со всеми детьми, школьникам могут обеспечить транспорт во всех необходимых случаях («К сожалению, школьный транспорт нас возил крайне редко <...> У нас у одного папы был небольшой автобус на 8-9 человек. В 60 % <случаев> нас вырубал этот папа. То есть папа «задвигал» свою работу и возил нас»), а также несформированность на данный момент сетевого взаимодействия в силу целого ряда причин, уже описанных в научной литературе [12].

Выводы. В настоящий момент развитие дополнительного образования имеет стратегическое значение для воспитания социально активных членов общества, повышения адаптивного потенциала подрастающего поколения. Взаимодополняющими условиями личностного развития и социальной интеграции детей с интеллектуальными нарушениями являются индивидуализация формального образования и персонализация образования дополнительного.

Включение в систему дополнительного образования детей с выраженными интеллектуальными нарушениями нуждается в дальнейшем исследовании (обобщение практического опыта и его научное осмысление, выявление успешных практик и их трансляция, разработка критериев и механизмов оценки качества дополнительного образования, определение необходимых мер поддержки как отдельных участников, так и процесса в целом и их реализация).

В то же время уже сформированы некоторые историко-педагогические предпосылки для качественных изменений в области включения детей данной категории в систему дополнительного образования: в советский период заложены научно-теоретические основы дополнительного образования детей с интеллектуальными нарушениями, накоплен положительный опыт включения в школьную кружковую работу и внешкольное образование, позднее – накоплен первичный опыт включения в систему дополнительного образования детей с

выраженными интеллектуальными нарушениями, определены философско-методологические основания перестройки отечественного образования.

Специальные (коррекционные) школы обладают компетентными специалистами, способными сопровождать включение ребёнка в систему дополнительного образования на всех его этапах, но несколько закрыты и привержены к уже сложившимся практикам. Муниципальные организации дополнительного образования более социально открыты, в работе с ребёнком нацелены на развитие, а не на «коррекцию», чувствительнее к инновациям, но не обладают кадрами со специальными знаниями и опытом. Таким образом, организации из разных ведомств, реализующие адаптированные дополнительные общеразвивающие программы, обладают своими сильными сторонами и слабыми сторонами. Важной предпосылкой развития включения детей с выраженными интеллектуальными нарушениями в систему дополнительного образования является положительное отношение к нему педагогов из разных ведомств, их заинтересованность в сотрудничестве.

Список литературы

1. Астафьев Н.В., Самыличев А.С. Концепция дополнительного физкультурного образования умственно отсталых школьников. Омск: СибГАФК, 1997. – 40 с.
2. Буторина О.Ю. Роль учреждений дополнительного образования в воспитании и обучении детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 5. – С. 45–47.
3. Воспитательная работа во вспомогательной школе [Текст]: (Некоторые вопросы воспитания умственно отсталых детей): сб. ст. / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т дефектологии; под ред. Г.М. Дульнева. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 240 с.
4. Дейч Б.А. От внешкольного до дополнительного образования: динамика сущности понятия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – № 4. – С. 145–148.
5. Дульнев Г.М. Книга для учителя вспомогательной школы. – 2-е изд. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 448 с.
6. Качественные и безанкетные количественные методы исследования социальных проблем [Текст]: коллект. моногр. / Т.Г. Исламшина [и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Казанский нац. исследовательский технический ун-т им. А.Н. Туполева – КАИ». – Казань: Изд-во Казанского гос. технического ун-та (КНИТУ-КАИ), 2012. – 237 [1] с.: ил., табл.
7. Концепция развития дополнительного образования детей от 04.09.2014 № 1726-р. Распоряжение правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» (04 сентября 2014 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).
8. Кудрявцева Т.К., Кудрявцев В.А. Инклюзивный потенциал программ дополнительного образования в социализации детей и подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 194–197.
9. Назарова Н.М. Современный вектор развития непрерывного инклюзивного образования // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2017. – № 2-1. – С. 104–109.
10. Назарова Н.М. Специальная педагогика на этапе смены научных парадигм // Дефектология. – 2021. – № 1. – С. 3–14.

11. Образовательная программа муниципальной организации дополнительного образования «Станция юных натуралистов» г.о. Прохладный КРБ на 2019–2020 учебный год. [Электронный ресурс]. – URL: 1 (yunnatproh.ru) (дата обращения: 23.03.2022).
12. Пересыпкина Л.Г., Широкова М.С. Проблемы организации сетевой формы взаимодействия образовательных организаций профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-2. – С. 205–207.
13. Селезнева Е.В. Дополнительное образование в специальной (коррекционной) школе VIII вида [Текст] / под ред. Т.А. Соловьевой, А.В. Коротковой, И.Н. Нурлыгаянова // Актуальные проблемы и современные тенденции в развитии специальной педагогики и психологии: материалы Всероссийской научной конференции, 23–26 марта 2015 г., Москва. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С. 243–246.
14. Сырова Н.В., Коротеева О.Д. Инклюзивный потенциал дополнительного образования как средство социализации глухих детей // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-3. – С. 305–308.
15. Туманова К.Р. Проблема оценки качества дополнительного образования детей // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 94–98.
16. Хромова З.В. Социализация молодых людей с проблемами интеллектуального развития через клубную работу // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 3. – С. 90–99.
17. Якушев Я.А., Якушева Е.Я. Организация обучения сельскохозяйственному труду во вспомогательной школе [Текст]: Из опыта работы [Горловской вспомогательной школы] / отв. ред. Г.М. Дульнев; Акад. пед. наук РСФСР. Пед. чтения. Ин-т дефектологии. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. – 88 с.

С. С. Пестова

Динамика профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел в процессе прохождения профессиональной подготовки

В статье представлен краткий обзор концептуальных подходов профессиональной мотивации, проведен анализ результатов исследования динамики профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел, слушателей Центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по Свердловской области.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, сотрудники органов внутренних дел, слушатели, служебная деятельность, профессиональное обучение.

Изучение профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел является одним из факторов влияния на эффективность качества подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности «Полицейский», овладение профессией и приобретение знаний, закрепления профессионального самоопределения и дальнейшего личностного развития в данной области.

Основной целью исследования выступило установление динамики профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел, слушателей Центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по Свердловской области в период профессионального обучения по должности служащего «Полицейский».

Профессиональная мотивация является ключевой компетенцией, рассматриваемой при отборе и оценке личности сотрудника органов внутренних дел при поступлении на службу, так же она в силу своей изменчивости подлежит

дальнейшему изучению на этапе профессионального обучения, при подборе, расстановке кадров на вышестоящие должности и при перемещении сотрудников. Мотивированные сотрудники являются наиболее важными элементами долгосрочного успеха в деятельности правоохранительных органов и имеют решающее значение для обеспечения безопасности общества и поддержания имиджа сотрудника органов внутренних дел в целом [7].

Под профессиональной мотивацией понимается действие конкретных побуждений, обуславливающих выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией, а её содержание составляет совокупность стойких мотивов, проявление которых зависит от профессиональных взглядов, отношений, позиций, а также эмоций, чувств, профессиональных качеств личности [1, с. 29].

В.Д.Шадриков утверждает, что мотивация профессиональной деятельности обусловлена мировоззрением, убеждениями, идеалами, потребностями, целями личности, уровнем притязаний, условиями деятельности др. [2, с. 36].

В.И.Ковалёв, отмечает её значение именно в профессиональной подготовке [5, с. 33–46].

Е.П. Ильин изучал переход от профессиональной мотивации к её генезису, и придерживался когнитивной составляющей мотивации профессиональной деятельности как процесса принятия решения под влиянием «внешних» и «внутренних» факторов (оценка внешней ситуации, возможностей, интересов и склонностей) [2, с. 36; 3].

Э.С. Чугуновой изложена типология профессиональной мотивации, где она выделяет: доминантный тип профессиональной мотивации (устойчивый интерес к инженерной деятельности при выборе профессии); ситуативный тип профессиональной мотивации (влияние жизненных обстоятельств и случайных ситуаций, которые не всегда согласуются с интересами человека, выбирающего профессию); конформистский (или суггестивный) тип профессиональной мотивации (внушающее давление на человека при выборе профессии со стороны ближайшего социального окружения – родных, друзей, знакомых) [6, с. 73–86].

Таким образом, мотивация в данных подходах выступает в роли моделирования, где люди могут быть мотивированы «образцовым» поведением, выстраивая свое, что служит источником вдохновения и положительного примера.

Весь сложный процесс профессиональной мотивации выступает как совокупность факторов: желание (внутренне побуждение); собственная эффективность или самоэффективность (собственная убежденность); психологическая временная перспектива (определение цели) [4, с. 15], что в свою очередь может давать оценку эффективности результата профессиональной деятельности.

Результаты исследования

В исследовании приняли участие 182 слушателя рядового и младшего начальствующего состава (слушатели подразделения охранно-конвойной службы (n=78), слушатели подразделения патрульно-постовой службы полиции (n=104)). По результатам анализа сравнения данных в начале прохождения профессионального обучения и по его окончанию у сотрудников зафиксирова-

на достоверность следующих показателей: по методике А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудач» ($t=3,129$, $p<0,01$), из них у слушателей подразделения патрульно-постовой службы ($t_{эмп.} = 2,611$, $p<0,05$); по результатам методики «Мотивация профессиональной деятельности» А.А. Реан, К. Замфир зафиксирована достоверность следующих показателей по шкале ВМ (внутренняя мотивация $t_{эмп.} = 2,008$, $p<0,05$) и шкале ВОМ (внешняя отрицательная мотивация $t_{эмп.} = 2,316$, $p<0,05$), из них у слушателей подразделения патрульно-постовой службы по шкале ВМ (внутренняя мотивация $t_{эмп.} = 2,666$, $p<0,01$) и шкале ВОМ (внешняя отрицательная мотивация $t_{эмп.} = 2,189$, $p<0,05$); по результатам методики «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой зафиксирована достоверность по шкале ВСЗ (внутренние социально-значимые мотивы $t_{эмп.} = 2,490$, $p<0,05$), из них у слушателей подразделения патрульно-постовой службы по шкале ВСЗ (внутренние социально-значимые мотивы $t_{эмп.} = 2,852$, $p<0,01$); по методике «Определение основных мотивов выбора профессии» Е.М. Павлютенкова зафиксирована достоверность по шкале См – социальные мотивы ($t_{эмп.} = 2,424$, $p<0,05$), по шкале Мм1 – моральные мотивы ($t_{эмп.} = 2,018$, $p<0,05$), по шкале Эм – эстетические мотивы ($t_{эмп.} = 2,288$, $p<0,05$), по шкале Мм2 – материальные мотивы ($t_{эмп.} = 2,433$, $p<0,05$), по шкале Пм2 – престижные мотивы ($t_{эмп.} = 2,220$, $p<0,05$), по шкале Ум – утилитарные мотивы ($t_{эмп.} = 3,099$, $p<0,01$), из них у слушателей подразделения патрульно-постовой службы по шкале См – социальные мотивы ($t_{эмп.} = 2,509$, $p<0,05$), шкале Пм1 – познавательные мотивы ($t_{эмп.} = 2,161$, $p<0,05$), шкале Ум – утилитарные мотивы ($t_{эмп.} = 3,923$, $p<0,01$).

Таким образом, динамика профессиональной мотивации сотрудников внутренних дел лиц рядового и младшего начальствующего состава проявляется в выраженности мотивации на успех, повышении внутренней мотивации профессиональной деятельности. Присутствие роста внешней отрицательной мотивации, говорит о наличии стремления избежать санкций, которые возможны в случае уклонения от выполнения приказов или недобросовестного их исполнения, возможных коллективных мер воздействия в виде осуждения коллег, получения порицаний и наказаний. Не менее существенны для них внутренние социально-значимые мотивы в виде общественной и личной значимости, внутренняя социальная направленность на высшие общечеловеческие цели и потребности, получая удовлетворение, от результатов служебной деятельности.

Также, важную роль играют социальные, моральные, престижные, познавательные, утилитарные и материальные мотивы, которые являются ведущими в процессе прохождения профессиональной подготовки и служебной деятельности, проявляющиеся в стремлении к самосовершенствованию в профессии, совершенствованию своего морального духа, в развитии нравственных качеств, в стремлении к овладению специальными знаниями и познания содержания выполняемой деятельности, в стремлении получать блага за свой труд, в стремлении к изучению профессии, что ценится среди близких людей и ориентирует на продвижение по карьерной лестнице.

Список литературы

1. Воробьева М.В., Питюков В.Ю. Профессиональная мотивация студентов туристического вуза: монография. – Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2013. – 180 с.
2. Долгова В.И., Ткаченко В.А. Мотивация профессиональной деятельности студентов: монография. – Челябинск: ЗАО «Цицеро», 2011. – 100 с.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
4. Нирмайер Р., Зайфферт М. Мотивация. – М.: ОМЕГА-Л, 2006. – 129 с.
5. Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности как системы [Текст] // Психол. журн. – 1980. – Т. 1. – № 3. – С. 33–46.
6. Чугунова Э.С. Социально-психологические особенности профессиональной мотивации в инженерной деятельности и проблемы творческой активности [Текст] // Психол. журн. – 1985. – № 4. – С. 73–86.
7. By Jay Fortenbery Improving Motivation and Productivity of Police Officers [Electronic resource] – August 4, 2015. – URL: <https://motivation%20of%20police%20officers&lr=11168&clid=9403>

Е. А. Подлесная

Использование видеоматериалов на занятиях немецкого языка как средство формирования социокультурной компетенции учащихся

В статье рассматривается актуальность и преимущества использования видеоматериалов на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: иностранный язык, немецкий язык, видеоматериалы, социокультурная компетенция.

Практика преподавания немецкого языка показывает, что учащиеся не знают многих реалий, характерных и типичных для страны изучаемого языка, следовательно, теряется мотивация к изучению языка. Поэтому необходимо включать в занятия познавательные сведения об истории, литературе, архитектуре, образе жизни и традициях народа Германии и немецкоговорящих стран.

На занятиях по иностранному языку происходит развитие иноязычной коммуникативной компетенции (речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной). Развитие социокультурной компетенции – это увеличение объема знаний о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка, совершенствование умений строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике, формирование умений выделять общее и специфическое в культуре родной страны и страны изучаемого языка [1].

Одним из эффективных способов формирования социокультурной компетенции в процессе обучения немецкому языку является использование видеоматериалов, посредством которых происходит ознакомление со страноведением Германии и немецкоговорящих стран (Австрия, Швейцария, Люксембург, Лихтенштейн и др.), а также по формированию мотивации, созданию комфортного микроклимата на занятиях.

Использование видеоматериалов базируется на одном из основных методических принципов – принципе наглядности. Как правило, под «видеоматери-

алами» понимают технические средства обучения, которые обеспечивают главную функцию – функцию передачи информации, а также получения обратной связи в процессе ее восприятия и усвоения с целью последующего развития у учащихся различных навыков при обучении.

Далее обратимся к этапам работы с видеоматериалами, которые традиционно представлены тремя фазами: предтекстовый / предпросмотровый этап, текстовый этап / просмотр фильма и послетекстовый / постпросмотровый этап [4].

Рассмотрим этапы работы с видеоматериалами на занятии немецкого языка на примере изучения темы «Праздники в Германии» («Deutsche Feste und Feiertage»). Цель занятия – систематизация и расширение страноведческих знаний учащихся по данной теме.

На первом (предпросмотровом) этапе занятия необходимо вспомнить лексику по пройденной теме, например, с использованием педагогической технологии «Кластеры». Учащиеся разбиваются на две-три группы, одна составляет кластер лексики по теме «Рождество» (Weihnachten), вторая группа – по теме «Пасха» (Ostern), третья – «День немецкого единства» (Tag der Deutschen Einheit) и др. Еще один вариант деления учащихся на подгруппы по классификации праздников: на религиозные (церковные) и светские (государственные) (religiöse (kirchliche) und weltliche (staatliche) Feiertage).

Во время просмотра (второй этап) учащиеся подчеркивают слова предметы или действия персонажей, которые они увидят в фильме, и дополняют список лексики по теме.

Третий этап – постпросмотровый, характеризуется подведением итогов. После просмотра учащимся предлагается следующие варианты заданий: составить краткий пересказ фильма на основании изученной лексики, подготовить диалог (полилог), пройти блицопрос по содержанию просмотренного видеоматериала.

Одной из эффективных форм обобщения и систематизации знаний является страноведческая игра-викторина. Например, по теме «Берлин» игру-викторину можно провести как внутри одной группы, так и с привлечением учащихся из нескольких групп студентов первого курса отделения среднего профессионального образования, изучающих немецкий язык. Викторина представляет собой командную игру-соревнование. Студенты повторяют лексический материал по теме, смотрят документальный фильм о Берлине, расширяют свои знания о столице Германии, затем на постпросмотровом этапе составляют вопросы по содержанию фильма. Учащимся предстоит командное соревнование в виде ответов на вопросы. Вопросы викторины задают по очереди все участники команды. При правильном ответе баллы зачисляются на счет команды и суммируются в ходе игры. Правильность ответа проверяется сразу [3].

Доказали свою эффективность при изучении страноведения Германии на занятиях по немецкому языку следующие Интернет-ресурсы, где представлена интересная информация, касающаяся многих сторон жизни Германии: актуальные аутентичные материалы медиакомпаний ФРГ «Deutsche Welle»

(<http://www.dw.de>), например, видеофильм «Nicos Weg» (уровни A1, A2, B1); на сайте Гёте-института (<https://www.goethe.de>) фильм «Mein Weg nach Deutschland», подкасты «Grüße aus Deutschland», «Slow German» (<https://slowgerman.com/>), <http://www.vitaminde.de/> и др. [2].

Можно отметить, что введение видеоматериалов в процесс обучения меняет характер традиционного занятия, делает его более живым и интересным, способствует расширению общего кругозора студентов, обогащению их языкового запаса и страноведческих знаний, погружению студентов в среду иноязычного общения, что позволяет овладеть формами речевого этикета, усвоить определенные модели общения, присущие культурным нормам страны изучаемого языка.

Таким образом, практический опыт использования видеоматериалов на занятиях немецкого языка подтверждает активизацию всех видов речевой деятельности, повышает мотивацию учащихся к изучению немецкого языка, способствует развитию их межкультурной компетенции, пониманию и принятию культуры страны изучаемого языка.

Список литературы

1. Мороз Т.Г., Толкачева Л.В. Развитие и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся СПО на уроках английского языка // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. 2016. – С. 105–107.

2. Подлесная Е.А. Использование современных образовательных медиаресурсов при обучении иностранному языку // VIII Лужские чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2020 г. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 53–55.

3. Подлесная Е.А. Страноведческая игра-викторина как одна из эффективных форм повышения мотивации к изучению иностранного языка // IV Лужские чтения Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2016 г. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 108–111.

4. Федотова И.Л. Интерактивное занятие по иностранному языку с применением видеоматериалов // Актуальные проблемы современного высшего образования: от общего к частному: сб. материалов IV Регионального научно-методического семинара, 2019. – С. 155–160. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/>

Т. В. Седлецкая

Роль патриотического воспитания в формировании и становлении личности детей дошкольного возраста в условиях глобализации мирового сообщества

В статье рассматривается актуальность проблемы патриотического воспитания детей и молодежи с учетом их возрастных, психолого-педагогических особенностей, описаны основные направления и содержание работы по патриотическому воспитанию, формы, методы патриотического воспитания в рамках реализации ФГОС ДО.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, дети дошкольного возраста, традиции, национальная культура, национальный характер.

Сегодня проблема патриотического воспитания подрастающего поколения является одной из самых актуальных, требующих особого пристального внимания и качественных изменений. Об этом свидетельствуют события на международном уровне, указывающие на начало нового исторического этапа России и мирового сообщества. Патриотизм всегда был и останется жизненной силой и нравственным стержнем нашего многонационального российского народа, граждан России.

Патриотизм представляет собой сложное явление с многовековой историей. Несмотря на отсутствие единого определения, основными чертами патриотизма были и остаются любовь к своему Отечеству, готовность защищать Родину, уважение к истории и культуре своих предков, ответственность за будущее своего государства [3; 5].

В трудах известных отечественных педагогов и общественных деятелей, писателей прошлого и современности можно найти патриотическое содержание, специфику процесса формирования у детей любви к Отечеству (Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, А.С.Макаренко, Н.М. Карамзин, А.Н. Радищев, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С. Есенин, В.В. Маяковский, С. Михалков и многие др.). Н.К. Крупская в своих работах указывала на тот факт, что наибольшее влияние в деле патриотического воспитания оказывает ближайшее окружение ребенка. В наши дни проблема патриотического воспитания не теряет своей актуальности и раскрывается в новых современных условиях [2].

Задачи по воспитанию патриотических чувств особенно важно начинать реализовывать с самого раннего возраста ребенка. Необходимо отметить, что дошкольный возраст является особым периодом в становлении личности каждого ребенка. Основы ценностного отношения к окружающему миру, формируется чувство любви к своей семье, окружающему миру, малой Родине, родной стране начинают закладываться именно в этом возрасте.

Содержание задач по воспитанию патриотических чувств у детей дошкольного возраста представлено в ФГОС ДО как приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства, а также учитывается этнокультурная ситуация развития детей дошкольного возраста.

Воспитание патриотических ценностей охватывает практически следующие виды деятельности в ДОО: беседы, наблюдение, художественное творчество, физическое и речевое развитие, чтение художественной литературы, экскурсии, игры. В ФГОС ДО указывается, что одни из принципов дошкольного образования – это «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства» [5].

Возрастные особенности дошкольников вносят коррективы в процесс патриотического воспитания. В частности, выделяют несколько условий патриотического воспитания в дошкольном возрасте:

1. Приобщение к культурному наследию. Еще К.Д. Ушинский советовал знакомить детей с историей своего народа, с достижениями культуры, как материальной, так и духовной. Сделать это можно через изучение устного народ-

ного творчества, путем использование народных игр, достижений прикладного искусства, через знакомство с произведениями мастеров всех жанров и видов искусства: живописи, графики, скульптуры, архитектуры, танца, балета, музыки, театра.

2. Знакомство с богатством национальной культуры. Ребенок постепенно осознает свою национальную и культурную принадлежность. Но делать это необходимо с учетом того, что Россия – многонациональная и многонациональная страна. И не забывать о том, что уважением к другим культурным ценностям – основа современной цивилизации. А также о том, что российская культура в ее многовековой истории создавалась многими народами.

3. Формирование национального характера. Для того, чтобы ребенок осознал свою национальную принадлежность, в семье и дошкольной организации нужно создавать условия для того, чтобы привить ребенку уважение к обычаям и традициям, результатам труда предков, нравственным ориентирам своего народа. Это позволит обеспечить преемственность культурных традиций, укрепит связь между поколениями [1].

4. Знакомство с традиционными праздниками. В атмосфере праздника люди сближаются, а сохранение традиций и обычаев позволяет укреплять историческую память и связь поколений как основу национальной идентичности. К.Д. Ушинский подчеркивал, что ребенок воспринимает праздники не так, как взрослые люди, для ребенка каждый праздник – событие, которое запоминается надолго, подчас навсегда. Также средством познания национальных ценностей являются народные сказки, пословицы, поговорки, песни и многое другое [4].

5. Природа как фактор воспитания патриотизма. Именно природа, которая окружает ребенка, становится важнейшим фактором воспитания. Именно родная природа – наиболее доступная для понимания, рано входит в жизнь ребенка, она – источник новых знаний и впечатлений. Очень важно, чтобы ребенок с раннего возраста понимал свою роль в защите природы, осознавал свои возможности помочь, сохранить жизнь, быть ответственным. Принцип природосообразности как высший принцип в процессе воспитания, в том числе, патриотического, присутствует в педагогических системах многих великих педагогов – Я.А. Коменского, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского и др. Все, что противоречит естественному развитию, противоречит природе, рассматривается как зло. Все, что подобно природе – благо.

По мнению одного из основателей этнопедагогики в России Г.Н. Волкова, именно природа является одним из важнейших средств народной педагогики, так как именно природа позволяет естественным образом воспитать патриота своей страны, человека, который будет заботиться об экологии, культурных ценностях, окружающих его людей. Неслучайно в народном творчестве природа изображается в эмоциональных образах – березка, рябина сравнивается с девушкой, Волга называется матушкой, голубые озера предстают как глаза, дуб символизирует образ мудрого сильного отца и т.д.

Таким образом, работа по патриотическому воспитанию детей и молодежи должна быть систематической, планомерной и долговременной. Необходимы

постоянные усилия, как со стороны образовательной системы, так и со стороны семьи. Только так можно вырастить Патриота своей страны, готового к решению разнообразных задач по защите, развитию и процветанию Отечества.

Список литературы

1. Краснова М.В., Седлецкая Т.В. Культурно-патриотическое воспитание молодежи на основе духовных ценностей современного общества // Культура и образование в XXI веке: материалы межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов: сборник науч. трудов, Санкт-Петербург, Пушкин, 23–25 января 2014 г. / Санкт-Петербургский государственный аграрный университет; Выпуск 1(3). – СПб., Пушкин: С.-Петерб. гос. аграрный ун-т, 2014. – С. 92–96. – EDN TRXGDL.
2. Педагогика / Л.В. Аверина, Т.И. Боровкова, Н.А. Ежова [и др.]. – Н. Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2018. – 244 с. – ISBN 978-5-6040739-1-9. – EDN XMESLJ.
3. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2018/05/08/presidentukaz204-site-dok.html> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. – Т. 1 [Текст] / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – 416 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и пути его реализации [электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

О. А. Терентьева, Н. А. Селютина

Развитие физических качеств у старших дошкольников в процессе физкультурного досуга

В статье рассматривается проблема развития физических качеств у дошкольников в процессе физкультурного досуга: необходимые условия физической активности детей в течение дня, формы и виды, функции физкультурного досуга, раскрыты понятия «активный досуг», «физкультурный досуг» в ДОО.

Ключевые слова: физические качества, физическое воспитание, развитие, дошкольник, физкультурный досуг.

В настоящее время одной из проблем, рассматриваемых педагогическим сообществом, является проблема физического воспитания и культуры подрастающего поколения. Как известно, основы физического развития, которое является залогом здоровья человека, закладываются именно в дошкольном периоде развития. В данный возрастной отрезок происходит формирование основ психического и физического здоровья, правильного физического развития, становления двигательных способностей, проявление интереса к физической культуре и спорту, воспитываются личностные, морально-волевые и поведенческие качества.

Жизнь ребенка дошкольного возраста невозможно представить без досуга и интересных игр. Игра – основной вид деятельности в дошкольный период развития, а двигательная активность в этом возрасте помогает развиваться.

Ведь ребенок-дошкольник, в том числе и старший дошкольник, познает окружающий мир именно в движении и игре [4].

Современный ритм жизни требует от человека быстроты и здоровья. И жизненной необходимостью является привитие интереса к физкультуре и спорту, а также развитие основных физических качеств. Это становится возможным только в том случае, если применяются разнообразные формы физкультурно-оздоровительной работы и физкультурного досуга.

Физкультурно-оздоровительная работа проводится педагогами ДОО постоянно в течение дня. Используются самые разнообразные формы индивидуальной, групповой и коллективной работы. Двигательная активность в рамках этого направления планируется согласно времени суток.

Утром – обязательная утренняя гимнастика, которая должна быть частью здорового образа жизни не только в дошкольной организации, но и в семье воспитанника. Функции, которые выполняет утренняя гимнастика – разнообразны: от повышения тонуса и жизнедеятельности организма до повышения умственной деятельности. Днем (после сна) – гимнастика, которая не дублируя утреннюю, служит практически тем же целям, включая поднятие настроения и сохранение мышечного тонуса.

В течение дня обязательно используются и специальные паузы – физкультминутки – которые необходимы детям, в том числе и старшего дошкольного возраста, чтобы предупредить утомление от занятий, сохранить работоспособность. Также физкультминутки служат для профилактики нарушений в развитии опорно-двигательного аппарата. Упражнения подбираются с учетом специфики проводимого занятия, и обязательно проводятся в игровой форме, так как ведущим видом деятельности остается игра.

Игры высокой степени воздействия (высокой подвижности) считаются тренировочными, они более сложные, поэтому используются в старшем дошкольном возрасте и в начальной школе. Для младших и средних дошкольников – это еще недоступно в полной мере [1].

Самостоятельная двигательная активность очень важна для формирования здорового образа жизни, улучшения работы всех систем организма, способствует формированию и развитию основных физических качеств, повышает работоспособность детей [5].

Активный отдых (активный досуг) – считается одной из самых эффективных форм активного отдыха. Именно благодаря физкультурному досугу у дошкольников повышается интерес к физкультурным занятиям, развиваются основные физические качества, а также развивается умение творчески использовать уже имеющийся двигательный опыт, ребенок часто проявляет инициативу в разных видах деятельности, в том числе в сфере двигательной активности [6].

Физкультурный досуг является частью более общего понятия – «досуг». В определении данного понятия есть три основных подхода: досуг как синоним свободного времени, досуг как активность в свободное время и досуг как развивающая деятельность, основанная на свободном выборе. Что касается поня-

тия «физкультурный досуг», то есть два основных направления в определении понятия. В рамках одного, физкультурный досуг становится аналогом физкультурного праздника. Представители другого направления полагают нельзя отождествлять праздник и досуг, так как праздник может являться частью досуга, но лишь частью и не всегда.

Выделяют следующие направления и формы физкультурного досуга в ДОО, сопроводив классификацию определением основных функций каждого вида досуга:

- физкультурно-музыкальный досуг: способствует всестороннему физическому развитию, улучшает взаимодействие родителей и детей, так как по сути – это совместный досуг родителей и детей, но в рамках ДОУ;

- физкультурно-познавательный досуг: способствует активизации познавательной активности в области физкультуры и спорта; формирует интерес к ЗОЖ; развивает физические качества;

- физкультурно-оздоровительный досуг: способствует укреплению здоровья, приобщает к ведению здорового образа жизни; положительно влияет на эмоциональное состояние детей;

- физкультурные праздники-соревнования: формирование и развитие двигательных умений и навыков; развитие интереса к физкультуре и спорту; воспитание личностных нравственных качеств (морально-волевых) [2].

Физкультурный досуг в ДОО – это одна из нетрадиционных форм физкультурных занятий, которая прочно вошла в практику дошкольной организации. Причина этого состоит в том, что физкультурный досуг отвечает потребности детей старшего дошкольного возраста в двигательной активности, а так как содержание досуга составляют те движения, которые уже известны детям, но проводимые в форме игры, то это сразу создает положительные эмоции [3].

Таким образом, форм развития физических качеств детей старшего дошкольного возраста в дошкольной образовательной организации достаточно много, но среди них выгодно отличается физкультурный досуг, так как он одновременно развивает и интеллектуально, и физически. Содержание физкультурного досуга является привлекательным для детей старшего дошкольного возраста по многим причинам. Физкультурный досуг стимулирует двигательную активность и закрепляет двигательные умения и навыки, развивает ловкость, силу, быстроту, гибкость и выносливость в игровой и привлекательной форме с учетом индивидуальных возможностей и возрастных особенностей.

Список литературы

1. Гладских Л.А. Организация физкультурно-оздоровительной работы в ДОУ, как одно из приоритетных направлений в системе современного дошкольного образования [Текст] // Научный журнал. – 2016. – № 7. – 93 с.

2. Ларина О.В., Плугарева И.М., Гоманюк О.Ю. Физкультурные праздники и досуги как эффективный метод реализации двигательных потребностей детей старшего дошкольного возраста [Текст] // Молодой ученый. – 2017. – № 47.1 (181.1). – С. 112–115.

3. Медведева Д.Г., Моногарова И.И., Мороз Т.Г. Портрет эффективного педагога // III Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22 мая 2015 г. / Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 301–306. – EDN YFQBJT.

4. Педагогика / Л.В. Аверина, Т.И. Боровкова, Н.А. Ежова [и др.]. – Н. Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2018. – 244 с. – ISBN 978-5-6040739-1-9. – EDN XMESLJ.

5. Терентьева О.А. Особенности сбалансированного питания при силовой тренировке // VIII Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы ежегодной междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, г. Пушкин, 22 мая 2020 г. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – СПб., г. Пушкин: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2020. – С. 81–84. – EDN ZDLIBL.

6. Селютина Н.А., Терентьева О.А. Особенности использования здоровьесберегающих технологий в вузе // VI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 22 мая 2018 г. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 110–113. – EDN XYWFVZ.

Н. А. Якубовская

Взаимосвязи участников проектной деятельности в вузе

В настоящее время в обучении студентов большое значение имеет компетентностный подход. Одним из возможных инструментов его реализации является проектная деятельность. В статье перечислены основные участники проектной деятельности в вузе, рассмотрены их роли и организация взаимосвязи между ними. Выделены общие требования к организации проектной деятельности; представлены особенности формирования проектных групп.

Ключевые слова: проектная деятельность в вузе, проектное обучение, учебный проект, проектная группа, классификации проектов, этапы реализации проектов.

Компетентностный подход в образовании предоставляет возможность готовить конкурентноспособных, инициативных, мобильных выпускников, умеющих принимать самостоятельные решения и адаптироваться в будущей профессиональной сфере. Одним из наиболее эффективных инструментов реализации компетентностного подхода к обучению студентов является проектная деятельность.

Теоретическая составляющая проектной деятельности довольно хорошо изучена и проработана. Основываясь на прагматической педагогике Джона Дьюи, большой вклад в развитие проектной деятельности внесли В.Х. Килпатрик, Е. Коллингс. Проектное обучение в России связано с именами С.Т. Шацкого, П.П. Блонского, В.Н. Шульгина. Теоретические основы внедрения метода проектов были разработаны в трудах Е.С. Полат. В научно-методическое обеспечение проектной деятельности значительный вклад внесли Н.Г. Алексеев, О.И. Анисимов, С.И. Гессен, В.А. Герд, В.И. Загвязинский, Г.Л. Ильин, Н.И. Лапин, В.А. Никитин, А.А. Пинкевич, Б.Е. Райков, В.М. Розин и др. [2; 4].

Существуют различные подходы к классификации проектов. Как отмечают Е.С. Полат, Н.Ю. Пахомова, Н.Ф. Яковлева многообразие проектов может быть классифицировано по следующим типологическим признакам:

- по продолжительности выполнения проекта: мини-проекты, краткосрочные и долгосрочные;
- по предметно-содержательной области: монопроект (в рамках одной области знания); межпредметный проект;
- по доминирующей в проекте деятельности – исследовательской, поисковой, творческой, ролевой, прикладной (практико-ориентированной), ознакомительно-ориентировочной и др.;
- по характеру координации проекта: непосредственный (жесткий, гибкий), скрытый (неявный, имитирующий участника проекта);
- по характеру контактов (среди участников одного учебного заведения, класса/курса, учебной группы, города и пр.);
- по количеству участников проекта [3; 4; 5].

На первых этапах организации проектной деятельности происходит отбор темы проекта. Тема проекта должна соответствовать содержанию направления и профилю подготовки студентов, иначе реализация проекта не обеспечит формирование требуемых компетенций обучающихся. Тема должна быть четко формулирована и предполагать конкретный практический результат. Проект всегда должен иметь практическую направленность. В случае если проект носит чисто теоретический характер, необходимо показать каким образом его результат может быть практически использован. Практический результат проекта может быть социальной, экономической, экологической, технологической или иной направленности.

Проект должен быть выполним для студентов и учитывать сформированные к данному моменту обучения уровень знаний, умений и навыков, а также личностные особенности обучающихся [1]. При этом решение проблемы должно требовать дополнительных усилий, создавать условия для необходимости получения новых знаний и формирования новых умений. Кроме того, тематика проекта должна вызывать у студентов интерес, желание найти эффективное правильное решение, добиться результата.

Темы проектов могут выдвигаться:

- руководством вуза и структурными подразделениями;
- преподавателем, читающим учебную дисциплину;
- группой преподавателей/кафедрой при осуществлении межпредметных проектов;
- самими студентами (индивидуально или группой) – в таком случае студенты выступают в роли инициаторов и исполнителей проекта;
- внешним заказчиком – в этой роли может выступать предприятие, где студенты проходят практику, общественная организация и т.д.

Официально окончательная формулировка темы утверждается кафедрой или другим подразделением вуза, в рамках которого она выполняется.

В проектной деятельности участвуют различные стороны.

Автором главной идеи проекта, его предварительного обоснования является инициатор. В качестве инициатора может выступать практически любой из будущих участников проекта. Но деловая инициатива, направленная на осуществление проекта, обычно должна исходить от заказчика.

Заказчик – это главная сторона. Именно он в первую очередь заинтересован в осуществлении проекта и достижении его результатов, он определяет основные требования и масштабы проекта, зачастую обеспечивает финансирование проекта, привлекаемых инвесторов, заключает контракты с основными исполнителями проекта, управляет процессом взаимодействия между всеми участниками проекта. Обычно заказчик является будущим владельцем и пользователем результатов проекта. Инвестор проекта – это сторона, вкладывающая в проект средства.

Инициаторами проекта в вузе могут выступать:

- руководство вуза;
- структурные подразделения вуза;
- преподаватели кафедры;
- студенты, участники проектных групп;
- внешние заказчики – будущие работодатели, субъекты бизнеса, общественные организации и пр.

Руководитель проекта – это лицо, которому заказчик и инвестор делегируют полномочия руководить всеми действиями, связанными с осуществлением проекта: координацией работ всех участников проекта, распределением их функциональных обязанностей, планированием, контролем. В вузе выделяются также наставники проекта, которые непосредственно осуществляют руководство проектными группами.

Наставниками проекта обычно являются преподаватели и представители заказчиков инициаторов проекта. Исполнителями – студенты и преподаватели, участники проектных групп. Чем меньше звеньев между инициаторами/заказчиками и непосредственными исполнителями, тем быстрее и более четко реализуются этапы проекта, тем более эффективно осуществляется взаимосвязь между отдельными участниками проектной деятельности. Тема и основные этапы проекта должны быть максимально согласованы между всеми участниками.

Важным моментом подготовки и реализации проекта является организация проектных групп. Обычно на занятия по изучению учебной дисциплины приходит постоянная группа студентов (учебная группа, курс), которая может быть поделена на проектные группы для реализации, например, моно-проекта. Эти проектные группы, в свою очередь, могут быть как постоянными (не меняются на протяжении всего времени изучения учебной дисциплины), так и временными. Руководителями таких моно- и мини-проектов, как правило, выступают преподаватели, ведущие данную дисциплину.

Обычно при изучении учебной дисциплины используются проекты с открытой, явной координацией, в которых деятельность организуется, направляется и контролируется неким лицом из числа участников – координатором. Достаточно интересными являются проекты со скрытой, неявной координацией.

ей, в которых координатор явно не обнаруживает функции организации и контроля, а выступает полноправным участником проекта, «подсказывающим», или «помогающим» в решении проблем. Преподаватель может делегировать часть своих полномочий координатору-студенту и предоставить обучающимся высокую степень самостоятельности при реализации проекта.

Межпредметные проекты, в отличие от монопроектов, выполняются под руководством нескольких специалистов в различных областях знания. Такие проекты требуют квалифицированной координации и слаженной работы многих творческих групп, которые могут включать в себя студентов разных учебных курсов. Межпредметные проекты могут быть как небольшими, затрагивающими два-три предмета, так и достаточно крупными, направленными на решение сложных проблем, требующих содержательной интеграции многих областей знания.

Крупные межпредметные проекты со сложной координацией предполагают и сложные проектные группы, в которые могут входить студенты разных курсов и направлений подготовки, магистры, аспиранты, представители различных структурных подразделений вуза и представители внешних организаций.

От обеспечения четкой координации всех участников проектной деятельности зависит успех реализации проекта. И студенты должны быть активными участниками всего процесса.

Наставник проекта должен обладать достаточными научными и педагогическими компетенциями, умело осуществлять руководство проектной группой, предоставляя студентам достаточную самостоятельность и свободу в выборе путей достижения цели и в осуществлении всех этапов реализации проекта [1; 5].

Состав и функции команды проекта в целом зависят от масштабов проекта, его сложности и других характеристик. Однако во всех случаях состав команды должен обеспечить высокий профессиональный уровень выполнения всех возложенных на нее обязанностей и, в конечном счете, достижение поставленного результата.

Мы считаем, что четкие требования к отбору участников проектной деятельности, распределение функциональных обязанностей и осуществление взаимосвязи и координации между ними позволит добиться высоких результатов и достижения цели проекта.

Список литературы

1. Баркалов С.А., Бурков В.Н., Гельруд Я.Д., Новиков Д.А. Умное управление проектами. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2019. – 189 с.
2. Каргина Е.М. Метод педагогического проектирования: история и современность: моногр. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 212 с.
3. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов педагогических вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2005. – 112 с.
4. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2002. – 272 с.
5. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2014.

Структурно-семантические особенности номинации улиц города Луги Ленинградской области

В статье предпринимается попытка выявить закономерности номинации улиц города Луги Ленинградской области. В процессе исследования были выявлены структурные, словообразовательные и семантические особенности лужских годонимов.

Ключевые слова: ономастика, топоним, урбаноним, годоним, структурно-семантические особенности названий, словообразовательная модель, Луга, Ленинградская область.

На сегодняшний день вопросы наименования различных объектов городского пространства (улиц, переулков, проспектов, парков и др.) все чаще привлекают внимание многих ученых-топонимистов, поскольку представляют большую ценность в качестве источника лингвистических, культурологических и исторических сведений. Актуальность таких исследований обусловлена значительной ролью годонимов (годоним – «вид урбанонима – топоним для обозначения названий улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков, линий (один из типов улиц), шоссе (в черте города), тупиков» [4]) в повседневной жизни и деятельности человека. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, – пишет известный специалист в области топонимики Э.М. Мурзаев. – Всё на земле имеет свой адрес..., всё имеет свои имена» [2].

Цель предлагаемой статьи заключается в анализе структурно-семантических особенностей годонимов города Луги Ленинградской области, а именно, в установлении моделей образования годонимов и выявлении степени их продуктивности.

Материалом для исследования послужила авторская картотека из 127 наименований, которые методом сплошной выборки извлекались из различных реестров наименований улиц города Луги.

Рассмотрим современные годонимы Луги с точки зрения структуры.

Во-первых, в процессе работы было установлено, что большинство годонимов Луги является однословными наименованиями (96 ед., или 76%); другие (31 ед., или 24%) представляют собой многословные наименования из нескольких самостоятельных слов. Отметим, что подобное соотношение одно- и многокомпонентных годонимов в целом характерно для русских городов.

Во-вторых, словообразовательные модели лужских топонимов довольно разнообразны.

Так, лужские названия в основном представляют собой адъективы, образованные при помощи аффиксации, а точнее суффиксация (г. Гатчина > переулок Гатчинский, река Наплатинка > улица Наплатинская, переулок Наплатинский и др.). Данный способ образования особенно свойствен русскому топонимиче-

скому типу [6, с. 66]. Наиболее продуктивными топонимическими формантами выступают суффиксы **-СК-** (39 ед. = 30,7%: ул. *Балтийская*, пер. *Белозерский*, пер. *Боровический* (проезд *Боровический*), пер. *Валдайский*, пер. *Волынский*, пер. *Гатчинский*, пер. *Гродненский*, пер. *Демьяновский*, ул. *Заводская*, пер. *Казанский*, ул. *Киевская*, пр. *Комсомольский*, пер. *Ладужский*, ул. *Ленинградская*, пер. *Лужский* (пр. *Лужский*), ш. *Медведское*, ул. *Московская*, ул. *Наплатинская* (пер. *Наплатинский*), ул. *Нарвская* (пер. *Нарвский*) ул. *Орловская*, ул. *Островская*, ул. *Павловская*, ул. *Партизанская*, пер. *Перовский*, пер. *Петергофский*, ул. *Пионерская*, пер. *Рижский*, ул. *Сергиевская*, ул. *Смоленская*, пер. *Советский*, пер. *Тверской*, ул. *Тульская*, пер. *Шлиссельбургский*, ул. *Юношеская*, ул. *Ярославская*); **-Н-** (14 ед. = 11%: ул. *Болотная*, ул. *Восточная*, ул. *Горная*, ул. *Дачная*, ул. *Западная*, ул. *(Большая и Малая) Инженерная*, просек *Лесной*, ул. *Молодёжная*, ул. *Озёрная*, проезд *Песочный*, ул. *Северная*, ул. *Хвойная*, ул. *Школьная*); **-ОВ-** (6 ед. = 5%: ул. *Боровая*, ул. *Еловая*, ул. *Луговая*, ул. *Парковая*, ул. *Сосновая*, проезд *Тупиковый*). С помощью указанных суффиксов образуются прилагательные-топонимы от различных основ существительных. Таких наименований насчитывается ~ 47% от общего числа. Продуктивность суффиксов *-ск-*, *-н-* при образовании топонимов-прилагательных объясняется их отвлеченным значением и способностью сочетаться с различными основами существительных [1, с. 72–74].

Довольно широко распространена среди лужских наименований субстантивная мемориальная генитивная модель, когда существительное стоит в форме Р.п.: ул. *А. Яковлева*, ул. *Алексея Васильева*, пр. *Володарского*, ул. *Гагарина*, ул. *Дзержинского*, ул. *Дмитриева*, ул. *Достоевского*, ул. *Кингисеппа*, пр. *Кирова*, ул. *Красной Артиллерии*, ул. *Курсантов-Кировцев*, ул. *Ленпеха*, ул. *Мелиораторов*, пер. *Механизаторов*, ул. *Победы*, ул. *Римского-Корсакова*, ул. *Свободы*, пер. *Связи*, ул. *С.Перовской*, пер. *Сержанта Бычкова*, пер. *Толмачёва*, ул. *Тоси Петровой*, пр. *Урицкого*, ул. *Яна Фабрициуса*. Таких наименований выделяется 24, что составляет 18,9% от общего числа. Следует отметить, что данные топонимы, появившиеся не с целью назвать объект (исторически сложившиеся именованья уже были), а с тем, чтобы выполнить социально-политическую функцию, в грамматическом плане характеризуются появлением у родительного падежа функции посвящения какому-либо лицу или событию вместо функции указывать на принадлежность.

Далее в порядке убывания представлены такие способы образования, как: – сочетание порядкового числительного с прилагательным в Им.п. (7 ед. = 5,5%): ул. *Заречная 1-я*, ул. *Заречная 2-я*, ул. *Заречная 3-я*, ул. *Заречная 4-я*, ул. *Заречная 5-я*, ул. *Заречная 6-я*, ул. *Заречная 9-я*; – приставочно-суффиксальный (5 ед. = 3,9%): пер. *Безымянный*, ул. *Заречная* (пер. *Заречный*), пер. *Загородный*, ул. *Набережная*, ул. *Нагорная* (проезд *Нагорный*); – сложение основ с присоединением суффикса (5 ед. = 3,9%): ул. *Железнодорожная*, ул. *Красноармейская*, ул. *Нижегородская* (проезд *Нижегородский*), ул. *Новопроложенная*, ул. *Старорусская*; – сочетание слова-термина с субстантивом в И.п. (4 ед. = 3,2%): ул. *Дача*

Некрасова, ул. Дача Черемушки, местечко Ольгина Дача, хутор Полянка; – использование в качестве топоосновы производных качественных прилагательных (всего 2 ед. = 1,6%): *ул. Зеленая, ул. Новая*.

Характерной чертой топонимии города Луги выступает одноименность ряда улиц и переулков: 1) *ул. Большая Заречная – ул. Заречная 1-я, ул. Заречная 2-я, ул. Заречная 3-я, ул. Заречная 4-я, ул. Заречная 5-я, ул. Заречная 6-я, ул. Заречная 9-я – пер. Заречный – ул. Малая Заречная – ул. Средняя Заречная*; 2) *ул. Большая Инженерная – ул. Малая Инженерная*; 3) *пер. Боровический – проезд Боровический*; 4) *ул. Ленинградская – шоссе Ленинградское*; 5) *пер. Лужский – пр. Лужский*; 6) *ул. Нагорная – проезд Нагорный*; 7) *наб. Наплатинки реки – ул. Наплатинская – пер. Наплатинский*; 8) *ул. Нарвская – пер. Нарвский*; 9) *ул. Нижегородская – проезд Нижегородский*; 10) *ул. Солецкая – пер. Солецкий*.

Луга – насчитывающий уже более чем двухвековую историю город, в названиях улиц которого нашли отражение все этапы становления топонимикона: с одной стороны, устойчивость и типичность моделей наименования, а с другой – динамичность и гибкость.

Рассмотрим принципы именования улиц современной Луги. В качестве основы исследования в данном аспекте приняты предложенные различными исследователями классификационные схемы [7; 5; 3].

В ходе анализа весь корпус топонимов мы условно разделили на 6 групп:

1. Названия в честь отдельных лиц, известных и выдающихся личностей (22 единицы = 17,3%): *ул. А. Яковлева, ул. Алексея Васильева, ул. Виктора Пислегина, ул. Володарского, ул. Гагарина, ул. Генерала Мухина, пер. Демьяновский, ул. Дзержинского, ул. Дмитриева, ул. Достоевского, ул. Кингисеппа, пр. Кирова, ул. Курсантов-Кировцев, ул. Леннеха, ул. Петра Баранова, ул. Римского-Корсакова, ул. С.Перовской, пер. Сержанта Бычкова, пер. Толмачева, ул. Тоси Петровой, пр. Урицкого, ул. Яна Фабрициуса*.

2. Названия улиц, связанные с объектами, расположенными непосредственно на улице или поблизости от неё, т.н. названия-ориентиры (14 единиц = 11%): *ул. Дачная, ул. Дача Некрасова, ул. Дача Черемушки, местечко Ольгина Дача, ул. Железнодорожная, ул. Заводская, Казанский пер., наб. реки Наплатинки, ул. Наплатинская, пер. Наплатинский, пер. Переездный, пер. Связи, ул. Станционная, хутор Полянка, ул. Школьная*.

3. Названия, связанные с родом деятельности граждан (по профессии людей) (4 единицы = 3,2%): *ул. Большая Инженерная, ул. Малая Инженерная, ул. Мелиораторов, пер. Механизаторов*.

4. Названия улиц, отражающие значимые явления и события в жизни людей (13 единиц = 10,2%): *ул. Балтийская, ул. Коммунистическая, Комсомольский пр., ул. Красноармейская, ул. Красной Армии, ул. Молодежная, ул. Партизанская, Пионерская ул., ул. Победы, ул. Рабочая, ул. Свободы, пер. Советский, ул. Юношеская*.

5. Названия, связанные с географическими именами (наименованиями населённых пунктов) (30 единиц = 23,6%): улицы: *Киевская, Ленинградская,*

Миккели, Московская, Нарвская, Нижегородская, Орловская, Островская, Павловская, Смоленская, Тульская, Старорусская, Ярославская; переулки: Боровичский, Валдайский, Гатчинский, Гродненский, Ладожский, Лужский, Нарвский, Петергофский, Рижский, Тверской, Шлиссельбургский; проспект Лужский; проезды: Боровичский, Коробинский, Нижегородский; шоссе: Ленинградское, Медведское.

6. Названия, связанные с особенностями географического положения, указывающие на внешний облик улиц (41 единиц = 32,3%): ул. 131 км, ул. 135 км, ул. 140 км, ул. Болотная, ул. Большая Заречная, пер. Белозерский(?), переулок Безымянный, ул. Боровая, пер. Волынский, ул. Восточная, ул. Горная, ул. Еловая, пер. Загородный, ул. Западная, ул. Заречная 1-я, ул. Заречная 2-я, ул. Заречная 3-я, ул. Заречная 4-я, ул. Заречная 5-я, ул. Заречная 6-я, ул. Заречная 9-я, пер. Заречный, ул. Зеленая, просек Лесной, ул. Луговая, ул. Малая Заречная, ул. Набережная, ул. Нагорная, проезд Нагорный, ул. Новая, ул. Новопроложенная, ул. Озерная, ул. Парковая, пер. Перовский, пер. Песочный, хутор Полянка, ул. Северная, ул. Сосновая, ул. Средняя Заречная, Тупиковый проезд, ул. Хвойная.

Как видим, корпус наименований улиц небольшого провинциального города Луги показывает структурное многообразие, при этом наиболее продуктивной в числе прочих является однословная адекватная модель с суффиксом *-ск-*, а также семантическую неоднородность – здесь по преимуществу реализуются названия, связанные с географическими особенностями и географическими именами, а также с именами известных и выдающихся личностей. Изучение этой целостной системы в структурно-семантическом плане подтверждает факт тесной взаимосвязи наименований адресных объектов с историей и культурой страны и региона. И это, в свою очередь, будет полезно при изучении таких дисциплин, как русский язык, история, география, краеведение и др.

Список литературы

1. Морозова М.Н. Словообразовательные типы названий географических объектов Москвы (по данным справочника 1964 г. «Улицы Москвы») // Микротопонимия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – С. 71–80.
2. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 1, 2. – М., 1999.
3. Мурзаев Э.М. Слово на карте. – М.: Армада-пресс, 2001.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988.
5. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968.
6. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. – М., Наука, 1982.
7. Суперанская А.В. Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы города Москвы // Лингвистическая терминология и прикладная топонимистика. – М.: Наука, 1964.

Понятия, описывающие впечатления от поэтического текста в Китае эпохи Чуньцю (на материале главы 9.29 текста «Чуньцю цзо чжуань»)

В статье рассматривается сюжет из китайского классического текста «Чуньцю цзо чжуань», включающий в себя эстетико-мировоззренческую оценку музыки (на стихи, позже составившие «Ши цзин»), сделанную принцем государства У по имени Цзи Чжа во время его визита в удел Лу (эпоха Чуньцю) в 544 г. до н.э. В данной работе мы описываем структуру отрывка, его особенности, и рассматриваем ряд понятий, при помощи которых принц Чжа передаёт своё впечатление от мелодий.

Ключевые слова: «Ши цзин», «Цзо чжуань», китайская поэзия, китайская философия.

Одна из основополагающих черт конфуцианской философии заключается в ее герменевтической природе: это означает, что мысль в ней выстраивалась через прямую отсылку к запечатленной в текстах традиции прошлого [9, с. 2–3]. Один из таких текстов – «Ши цзин» 詩經 («Канон поэзии»). Как аргументирующая иллюстрация, стихи *ши* 詩 использовались ещё в «Лунь юе» 論語 [2] и текстах «Ли цзи» 禮記 [5].

Один из связанных со стихами-*ши* 詩 сюжетов китайской классики – датированный 29 годом правления луского князя Сян-гуна (544 г. до н.э.) [1, с. 176] дипломатический визит в удел Лу принца Цзи Чжа (или принца Чжа) из государства У и его аудиенция у министра-*цина* Шусунь Му-цзы. Во время аудиенции Чжа изъявляет желание послушать исполняемую при дворе Лу чжоускую музыку, и это желание исполняется.

Данный сюжет известен в двух вариантах. Более длинная версия, с преамбулой в виде диалога между принцем Чжа и Шусунь Му-цзы, включена в «Чуньцю цзо чжуань» [7, с. 1469–1477; 10, с. 1242–1249]. Сокращенную версию мы находим в «Исторических записках» Сыма Цяня, которую великий историк написал на основе «Чуньцю цзо чжуани» [3, с. 29–30].

Далее описывается, как музыканты исполняют для принца мелодии на стихи *фэнов* 風 или од-я 雅 (в порядке, близком к будущему каноническому «Ши цзину»), а затем танцы, а принц Чжа эмоционально комментирует каждую из них в формате монолога. Комментарии эти основаны на познаниях принца Чжа в истории Западного Чжоу, а также на его эстетическом вкусе. Эти два аспекта связаны друг с другом, что наиболее четко выражено в понятии прекрасное *мэй* 美. Через него Цзи Чжа дает высшую эстетическую оценку: прекрасное для него неотделимо от исторической почвы. Через подобный взгляд прошлое можно увидеть ошибки настоящего и предсказать будущее: например, так Цзи Чжа в этих комментариях якобы предсказывает падение удела Чжэн [8, с. 15].

Помимо историко-мировоззренческого аспекта комментариев Цзи Чжа, они являются собой пример паттерна, на основе которого строится эстетическая оценка. Выдающимися в эстетическом смысле мелодиями провозглашаются те, что выдержаны в срединном духе, лишены крайностей. Среди характеристик и эпитетов, которые использует Цзи Чжа, есть целый ряд любопытных понятий.

Целью данной небольшой работы являются анализ и классификация данных эстетических понятий в первом приближении.

Как нам представляется, используемые принцем Чжа понятия условно можно разделить на две группы:

1. Категория понятий, отражающие масштаб мелодии: передают монументальность впечатления от исполнения песни, демонстрируют ее величие.

1.1 *Да* 大 «большой», «великий». В комментариях Цзи Чжа понятие *да* 大 одно из самых часто употребляемых, оно описывает. *Да эр вань* 大而婉 «велики, но грациозны» – выражение, дополняющее эстетическое значение *да*, которое мы рассматривали выше. Его Цзи Чжа использует, чтобы оценить стихи удела Вэй. В оценке стиха Чжа подчёркивает его гармоничность, уравнивая «великое» эпитетом *вань* 婉 – грациозный. Согласно словарю «Ханьцзы туцзе цзыдянь», данный иероглиф, включающий в себя ключ женщина *нюй* 女, олицетворяет покладистость: женскую добродетель в конфуцианстве [4, с.1060]. Потому в данном высказывании Цзи Чжа мог подчеркнуть гармонию мелодии, сперва через величие ее содержания, а после – мягкость и податливость ее формы.

1.2 *Гуан* 廣 «обширный» – это понятие Цзи Чжа употребляет лишь когда комментирует мелодии жанра оды *я* 雅 – четко структурированные эпические мелодии, созданные при дворе Западного Чжоу. Их тексты по большей части описывают события, что происходят при дворе династии Западная Чжоу, но с разных точек зрения: «Малые оды» *Сяо я* 小雅 посвящены более «приземленным» событиям при дворе: пирам, охотам, военным походам и пр. и близки к стихам-*фэн* [1, 183]. «Великие оды» *Да я* 大雅 посвящены временам основателей династии Чжоу [1, там же]. Используя это понятие, Цзи Чжа может намекать на масштаб од, отличая их от народных мелодий из уделов, подразумевая как их объемную форму, так и сюжеты более высокого ранга.

1.3 *Чжи ти* 直體 «прямой стержень» – понятие, подчеркивающее глубину смысла мелодии. На значение понятия *ти* 體 «стержень» намекает ключ «кость», входящий в состав иероглифа. Согласно китайскому комментарию: «В мелодии мягкая наружность, но мощное содержание» [7, с. 1473].

1.5 *Хань* 憾 «сожаление» – ключ «сердце», входящий в состав иероглифа, говорит, что это понятие описывает человеческое чувство. В словаре «Ханьцзы туцзе цзыдянь» его определяют как «сожаление» [4, с. 667]. Несмотря на негативный оттенок, который этот иероглиф приобрел в современном китайском, в данном контексте он отсылает к тому, что это понятие используется при оценке военных танцев. В китайском комментарии это также трактуется как сожаление, как чувство нехватки [7, с. 1474].

2. Категория понятий с ключом «вода». Данные понятия передают те особенности звучания мелодии и ее воздействия на слушателя, что вызывают ассо-

циацию с водной стихией. Яркими их примерами являются удвоения *де цзы* 迭字 представленные категориями широко-разливисто *янян* 泱泱 и переливчато-мелодично *фэнфэн* 風楓¹ [7, с. 1472], которые скорее тяготеют к описанию формы мелодии.

2.1. *Юань* 淵 «глубокий». «Водный» ключ здесь не только намекает на переливчатость и приятность формы стиха, но и указывает на то восхищение, которое вызвали у Цзи Чжа сюжеты мелодий из уделов Бэй, Юн и Тан [7, с. 1471].

2.2. *Дан* 蕩, «открытый и величественный». Помимо своего основного значения «волновать» данный иероглиф использовался при описании великих, подобных Небу, персонажей китайской истории. Например, так обращались к верховному владыке Шан-ди в первой оде третьей декады «Ши цзина» «Дан» 蕩, давшей название всей декаде [6, с. 708–711]. Таким образом скорее всего здесь Цзи Чжа не только подчеркнул свое восхищение стихом, но и сделал отсылку к конкретному стиху «Ши цзина».

Отдельно также отметим, что в комментарии Цзи Чжа используются не только иероглифы с ключом вода, но и иероглифы с ключом других стихий: например, радостно *сиси* 熙熙 также подчеркивает восторженное состояние Цзи Чжа [7, с. 1473].

Таким образом, мы полагаем, что комментарий принца Чжа из «Чунь цю цзо чжуани» является примером синтеза эмоциональной и рациональной оценки поэзии: с одной стороны она пропущена через фильтр личного эмоционального восприятия, отточенного высоким художественным вкусом, а с другой – комментарий строится на конкретном историческом контексте, приземляющим и актуализирующим трактовку принца Чжа. Развился ли подобный паттерн комментария в китайской традиции в дальнейшем, требует дополнительного изучения.

Список литературы

1. Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – 1408 с.
2. Конфуций. Избранные беседы («Лунь юй») / пер. с кит. Леонидов, А.Л., Конончук, Д. В. – Владивосток, 2022. – 263 с.
3. Сыма Цянь. Исторические записки. Том V. Ши цзя «Наследственные дома» / пер. с кит. Р.В. Вяткина. – М.: Наука, 1987. – 365 с.
4. Гу Цзяньпин. Ханьцзы туцзе цзыдянь (Иллюстрированный этимологический словарь китайских иероглифов) / Шанхай: Дунфан, 2018. – 1285 с.
5. Ли цзи // Chinese Text Project: [сайт]. – URL: <https://ctext.org/liji> (дата обращения 25.04.2022).
6. Ли Шань. «Ши цзин» си ду: цюань вэнь цзэндин чату бэнь. (Анализ Книги Песен: полный текст с иллюстрациями). – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2018. – 871 с.

---

¹ В версии Сыма Цяня иное написание – 風風 [3, с. 222]

7. Цзо чжуань. Го Дань, Чэн Сяоцин, Ли Биньюань инчжу (Цзо чжуань с комментариями Го Дая, Чэн Сяоцина и Ли Биньюаня). – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2012. – 2427 с.
8. Brindley, Erica Fox. Music, cosmology, and the politics of harmony in early China / Erica Fox Brindley. – USA: State University of New York Press, 2012. – 225 p.
9. Zoeren, Steven Van. Poetry and Personality: Reading, Exegesis, and Hermeneutics in Traditional China / Steven Van Zoeren. – USA: Stanford University, 1991. – 344 p.
10. Zuo tradition. Zuo zhuan: commentary on the «Spring and autumn annals» / translated and introduced by Stephen Durrant, Wai-yee Li, David Schaberg. – USA: University of Washington Press, 2016. – 2144 p.

Т. Г. Мороз, А. И. Лазоренко

Вопросы сохранения культуры родного языка: англоязычные заимствования в современном молодежном сленге

В статье рассматривается вопрос сохранения культуры родного языка современной молодежи с позиции социолингвистического аспекта и лингвистического феномена «русский молодежный сленг» как разновидность социального диалекта XXI в., раскрывающийся через сравнительное описание лексики 90-х гг. и современного периода как постоянно обновляющийся процесс проникновения источников англицизма в речи молодежи.

Ключевые слова: сленг, молодежный сленг, англицизмы, культура речи, сохранение родного языка, социолингвистический аспект.

Русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только временными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными. Известно, что изменения в политической и экономической жизни общества влекут за собой изменения языковой ситуации. Ярким подтверждением этого может служить современное состояние языка [6, с. 145].

Повседневное получение информации через газеты, журналы, речевую коммуникацию представляет собой одну из существенных сторон жизни человека в современном обществе. Возможность рассмотреть коммуникативный план речи не только в узком лингвистическом смысле, но и в социально-психологическом аспекте, как информационную деятельность, несущую сведения о субъекте (авторе) речевой деятельности и о предмете, служащем объектом описания или обсуждения (в газете, журнале, на личной страничке в социальных сетях Интернета, в открытой группе сообщества или на социальном форуме, в блоге и т.д.) появилась благодаря развитию социолингвистики, предметная область которой – влияние социальных факторов на речевое поведение человека, а также роль языка в развитии общества.

Система языковых средств обладает своими специфическими особенностями, определяемыми и характером жанра речи, и своеобразием стиля, и объектом описания, и обращенностью к определенной категории людей. Каждая из таких разновидностей стиля речи представляет собой замкнутую подсистему, характеризующуюся своеобразием лексики, фразеологии, словообразования, синтаксиса, а также индивидуальными манерами речи автора.

Следует отметить также, что речь – одно из средств формирования имиджа автора (например, имиджа представителя современной молодежи). В современных средствах массовой информации стали возможными и сформировались такие типы речевого поведения, которые ранее были возможны в основном только в сфере устной коммуникации при прямом общении.

Русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только временными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, пространственными рамками.

Исследователь П.С. Ухова отмечает, что сленгизмы очень интенсивно просачиваются в язык прессы, Интернет-коммуникаций. Почти во всех материалах, где идет речь о жизни молодых, об их вкусах и интересах, об их праздниках и кумирах, содержатся сленгизмы в большей или меньшей концентрации. Газеты, журналы, материалы Интернет-сайтов, форумов и пр. – ценные источники, потому что они оперативно отражают сегодняшнее состояние языка [7].

Так, например, читательские письма (где автор – участник речевой коммуникации) – интереснейший и ценнейший документ для анализа культуры речи, особенностей речи современной молодежи, для построения реальной типологии читателей. Какой же он, читатель молодежной прессы, что его интересует, волнует? Для знакомства с одним из ярких образов читателей предлагаем заглянуть на страницы оригинального молодежного журнала «Птюч», в рубрику «Читательские письма».

Интерес для исследователей представляет историческая справка о журнале. «Птюч» – российский ежемесячный глянцево-модный журнал, посвященный модным тенденциям молодежной культуры середины 1990-х – начала 2000-х. Журнал, воспитавший целое «птюч-поколение» и открывший мощный культурный пласт «рейверских угаров» конца века, провозглашая своим девизом: «Музыка. Ритуал. Стил». «Птюч» вряд ли может появиться сегодня – это был продукт абсолютно своего времени, практически лишенный цензуры и диктата рекламодателей, содержащий «кислотный фоторяд», принципиально трудночитаемую верстку, ернические тексты талантливых авторов, которые сами же и были героями своих статей, а также необычный квадратный формат, которые влюбились в себя целое поколение. Однако с началом нового века журнал изменил формат и переориентировался на коммерцию – ушли запал и новизна, некоторые его герои умерли от передозировки, а некоторые – успешно вписались в новую жизнь. О легенде постарались поскорее забыть, и в 2003 году незаметно для всех журнал прекратил свое существование...

Откроем же страницы этого журнала, где есть незаурядное читательское письмо: «Hello, Птюч! Тут давно меня не было в Moscow-city и я не купила Птюч №3. Это было что-то! Я читала о его содержании в других номерах и все больше и больше обламывалась! Письма читателей о провокации меня окончательно вставили!» (автор письма – Тата из Малбата)» [8].

Попробуем очертить приблизительный языковой портрет типичного носителя современного молодежного сленга данного периода. Поможет нам в этом

одна из статей данного журнала, в которой продавец журнала «Птюч», он же и читатель, так описывает представителей этой субкультуры: «Эта публика очень похожа между собой. Не только внешне. Они говорят одинаково. У них одинаковые интонации и нездорово маленький набор слов, но есть, конечно, исключения. Но одинаковость не может не настораживать...» [8]. Речь идет о людях, которые находятся в узком социально-культурном мире, в котором обозначены другие слова и понятия, отличные от общелитературного языка. И чтобы определить, опасен ли этот мир литературному языку, необходимо тщательно исследовать молодежный сленг.

В процессе анализа молодежного сленга мы получили следующие результаты:

1. На первом месте по продуктивности выходит мощный источник формирования лексического состава сленга – метафорика [7]. В метафорике часто присутствует юмористическая трактовка означаемого. В качестве примера приведем шкаф (о физической силе), рогатый скот (о транспорте), корм (о еде); а также ироническая коннотация: душить (о человеке, который навязчиво общается), ходули (обувь на каблучке). Это означает, что первоначальное значение слова в молодежном жаргоне (далее – МЖ) меняется на новое, доступное пониманию только пользователю этого сленга. Так, например, приобретали новый смысл с конца 90-х гг. обычные слова:

«мурена»: 1) хищная океаническая рыба – 2) девушка (МЖ);

«крендель»: 1) вид мучного изделия – 2) молодой человек (МЖ);

«колеса»: 1) механическая деталь – 2) наркотические таблетки (МЖ);

«тереть» 1) измельчать – 2) рассказывать (МЖ) и др.

«виснет», «не грузится»: 1) глагол висеть, заполнять – 2) перестал файл/документ/ информация скачиваться с интернета

2. Встречающаяся аффиксация весьма продуктивна со словами различного происхождения:

- «хайфаевцы» – участники музыкальной группы «Xi-Fi»;

- «расколбашенный» – разукрашенный, «популярный для молодежи»;

- «музон» – музыка; «фишка» – 1. игровая фигура, 2. положительная черта;

- «наиприкольнейший» – пошутить, смешной и др.

3. Заимствование блатных арготизмов: «сливаться» – уходить незаметно; «бабки» – деньги/синонимы: лавэ, бабули, баблосы, капуста, пиастры, лавандос, башли.

4. Усечение корней слов: «клава» – клавиатура ПК, «чел» – человек, «табл» – таблетка, «Склиф» больница им. Склифосовского, «качок» – человек, занимающийся бодибилдингом, «тусу» – «тусовка» – сбор молодежи, «депресняк» – депрессия, «по-бырому» – по-быстрому, «юры», «юрики» – студенты юридического факультета, «экономы» – студенты экономического факультета, «спс» – спасибо (применяется в СМС), «пжж» – пожалуйста (в СМС), «коммент» – комментарий (от англ. comment – писать замечания в общении в соцсетях), «жиза» – ситуация из собственной жизни и др., «плойка» – от слова PlayStation (игровая приставка).

5. Синонимическая деривация: один из компонентов фразеологизма заменяется близким или противоположным по значению словом общенационального языка или сленга: «подсесть на иглу» (означает «начать регулярно пользоваться наркотиками») и «подсесть на музон» («регулярно посещать дискотеки»).

6. Опыт дискурс-анализа молодежной прессы, молодежного журнала как субкультурного феномена в исследованиях Р.П. Лисеева, Т.Г. Циплихиной показал, что на следующее место выходят по продуктивности иноязычные заимствования, причем, исключительно английского происхождения. Этот способ органично сочетается с аффиксацией, так что слово сразу приходит в русифицированной форме: например, «в секунде» (second hand) – в магазине подержанных, уцененных вещей (от англ. «second» – второй, «hand» – рука). Появившись в таком облике, заимствованный сленгизм сразу вступает в систему словоизменения: «трип» – «мы приехали из трипа» (от англ. «trip» – путешествие), «промоутировать лейбл» – содействовать рекламе чего-либо (от англ. «promote» – продвинуть, содействовать, от англ. «label» – этикетка, ярлык). И сразу активно включается механизм деривации: сотка грина (от англ. «green» – зеленый, означает 100 долларов), интергалактическая пати (от англ. «party» – вечеринка), фейс-контроль (от англ. «face» – лицо, «control» – проверка) – проверка удостоверения личности по фотографии документа [3; 4].

Исследователь Л.В. Аминова отмечает, что двадцатилетние каждой новой эпохи не хотят походить на двадцатилетних предыдущего периода, является одной из причин необыкновенно быстрой смены лексики жаргона. Однако, основным фактором, обуславливающим это явление, следует, по-видимому, считать объективный процесс смены поколений. Появление нового в жизни людей и постепенное исчезновение старого, вообще поступательное движение общественной жизни. С появлением нового в материальной сфере меняются и интересы, потребности людей, их взгляды, вкусы, привычки. Наиболее восприимчива ко всему новому и подверженная различным веяниям моды – молодежь. Вечно меняющийся, обновляющийся жаргон молодежи – одно из подтверждений этому [1].

Жаргоны молодежи различаются и по своей экспрессии: одни из них очень грубы, агрессивны, в других преобладает юмор. Каковы же источники проникновения англицизмов в речь современных молодых людей? Прежде всего, следует назвать столь популярную в эти годы среди молодежи Сеть Интернета, язык программирования, социальные сети, которые породили новые популярные среди молодежи англицизмы, связанные с их использованием:

- от глагола (to) smile (в переводе с англ. улыбаться) – смайлики,
- от глагола (to) like (нравиться) – лайкнуть,
- от глагола (to) hate – ненавидеть, ругать; хейтер – ненавистник, критик,
- от слова (to) mail (отправлять по электронной почте) – мейлить,
- от предлога off (1. выключенное состояние; 2. прочь) – оффники (люди, которые не вписываются в привычное социальное поведение),

- гейм-дизайнер, геймер (дизайнер компьютерных игр, игрок в ПК, от англ. game, gamer – игра),
- велком (добро пожаловать, от англ. welcom),
- хакер (от англ. hacker, злоумышленник),
- сисадмин (от англ. sysadmin - системный администратор),
- месседж (от англ. message, сообщение),
- сайт (от англ. website страница, местоположение),
- репост (от англ. repost – повторная отправка, рассылка сообщения),
- хайп – (от англ. hype – шумиха, ажиотаж вокруг чего-либо),
- изи – (от англ. «easy» – легко),
- кринж – (от англ. «kringe» – стыдно чужие действия, ощущение неловкости и омерзения).

Социальные сети мгновенно преумножили количество участников коммуникации среди молодежи, так появились в повседневной речи новые слова: on-line, connect, site, blog, blogger, chat и мн. другие. Современная музыкальная или «клубная» культура и киноиндустрия как неотъемлемая часть жизни молодежи принесла новые англицизмы: pop-music, release, play-list, face-control, dance, cool, club, fashion и др. СМИ и телевидения тоже внесли новое в молодежную речь: talk-show (ток-шоу), imagemaker (имиджмейкер) и др.

Исследуя современные периодические издания, Интернет-ресурсы мы обнаружили некоторые свидетельства эволюции сленга. Например, отошли в прошлое такие слова как «телки», «чувихи», «герлы», а также «тетки» и «пчелы», «мурены» (девушки), «крендели» (юноши).

Как же следует оценивать сленгизмы и жаргонизмы с позиции культуры речи, культуры родного языка? Мы придерживаемся мнения известных лингвистов: Д.Э. Розенталя и И.Б. Голуба, что «тот, кто учился русскому языку у А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, не станет восхищаться жаргоном. Ведь это обедненный, грубый и безобразный заместитель настоящего языка. К тому же жаргонизмы непонятны людям непосвященным, а это создает почву для недоразумений... Богатства оценочной лексики, которая в национальном языке выражает тончайшие оттенки человеческих чувств, в жаргоне подменяются условными определениями, которые сводятся к математическим знакам «минус» и «плюс» [2].

Да, в речи культурного молодого человека не должно быть места жаргонизмам и сленгизмам, поэтому необходимо следовать задачам культуры речи - воспитывать у молодежи любовь к родному языку, стремление беречь его чистоту, учиться правильно выражать свои мысли на родном языке, не прибегая к ненужным заимствованиям.

Существует ли угроза «загрязнения» литературного русского языка элементами молодежного сленга, а молодежного сленга англицизмами? Культура речи – понятие многозначное. Одна из основных задач ее – это охрана литературного языка, его норм. Со всей определенностью нужно подчеркнуть, что такая охрана – дело национальной важности, поскольку литературный язык – это именно то, что в языковом плане представляет и объединяет нацию. Одна из

главнейших функций литературного языка – быть языком всей нации, встать над отдельными локальными или социально ограниченными образованиями.

Один из основных признаков литературного языка – сознательная кодификация, т.е. определение и узаконивание его норм. Но культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое (наиболее выразительное) и наиболее уместное (наиболее подходящее для данного случая) и, следовательно, стилистически оправданное.

Список литературы

1. Аминова Л.В. Структурно-семантические особенности молодежного сленга в английском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Уфа, 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002726580>

2. Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Занимательная стилистика. – М.: Просвещение, 1988. – С. 52–53.

3. Лисеев Р.П., Циплихина Т.Г. Опыт дискурс-анализа молодежной прессы // Журналистика и связи с общественностью в гуманитарном измерении. Взгляд молодых исследователей: межвуз. сб. / отв. ред. Г.С. Мельник. – СПб., 2002.

4. Лисеев Р.П. Молодежный журнал как субкультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.10 Журналистика. – СПб., 2005. – 188 с. – EDN NNQPSJ.

5. Мороз Т.Г., Толкачева Л.В. Молодежный сленг в современной культуре речи // III Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2015 г. / Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 221–225. – EDN YFQAOF.

6. Мороз Т.Г., Толкачева Л.В. Проблема изучения англоязычных заимствований в молодежном сленге // Проблемы и перспективы науки и образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 20 апреля 2015 г. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 145–151. – EDN YFRZTJ.

7. Ухова П.С. Структурно-семантические характеристики студенческого сленга: на материале русского и французского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Ярославль, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008711497>

8. Яблоков В. Ptuch, батенька, здрасьте! // Птюч. – 1997. – № 12. – С. 6.

А. М. Никифорова

О некоторых грамматических трудностях при написании внутренней нормативной документации

В статье рассматриваются некоторые сложные случаи русской грамматики, с которыми сталкиваются сотрудники организации при подготовке внутренней нормативной документации.

Ключевые слова: грамматика, русский язык, правило, запятая.

Многолетний опыт изучения, правки и написания внутренней нормативной документации показал, что у разработчиков часто возникают трудности с правильным грамматическим оформлением текстов. Это обусловлено рядом при-

чин. Во-первых, это следует из сложности и неочевидности ряда правил русской грамматики. Во-вторых, некоторые грамматические закономерности мало используются в реальных отрезках коммуникации или используются неверно, что неизбежно приводит к трудностям и ошибкам.

В настоящей статье будет рассмотрен ряд сложных случаев, имеющих практическое значение при написании нормативной документации на русском языке.

1. Существует правило, регламентирующее использование буквенных наращений после цифр. Нарращение или буквенное падежное окончание используется в записи порядковых числительных: 1-й уровень, 2-й ряд, 5-й лист и проч. Как правило, по аналогии буквенные наращения часто продолжают применять и для количественных числительных: «в 2-х экземплярах». Однако правило гласит: «Нарращение не используется в записи количественных числительных: роман в 4 томах; работа 2 сотрудников» [2]. Кроме того, важно правильно употреблять буквенные наращения при перечислении. Так, при использовании подряд двух порядковых числительных, разделенных запятой или соединенных союзом, падежное окончание наращивают у каждого из них: 1-й, 2-й приказ. Но если подряд используются более двух порядковых числительных, разделенных запятой, точкой с запятой или соединенных союзом, то падежное окончание наращивают только у последнего числительного: 1, 2 и 3-й экземпляры. Данная оговорка часто не учитывается при написании документов, и наращения продолжают использоваться и в последовательностях, превышающих два порядковых числительных.

2. Одним из самых распространенных вопросов при написании документации является выбор правильного окончания при использовании предлога *в соответствии (с чем-либо)* и существительного *соответствие*. Например: *сделать в соответствии с графиком*, но: *привести что-либо в соответствие чему-либо, с чем-либо* [3].

3. При использовании составных подчинительных союзов, особенно тех, которые при определенных условиях могут распадаться на части, возникают вопросы при постановке запятой. Например «в случае если» – составной подчинительный союз, запятая ставится только при интонационном распадении союза на две части. Как правило, запятая не ставится, если союз «в случае если» стоит в начале предложения: «В случае если у вас появятся вопросы, я отвечу на них». Общее правило гласит (§ 108): «Если придаточное предложение соединено с главным при помощи сложного подчинительного союза (благодаря тому что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, оттого что, потому что, несмотря на то что, вместо того чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, в то время как, после того как, перед тем как, с тех пор как, так же как и др.), то запятая ставится один раз» [3]. Однако при определенных условиях: в зависимости от смысла, логического подчеркивания и проч. – сложный союз может распадаться на две части. Первая часть будет входить в состав главного предложения как соотносительное слово, а вторая – выполнять роль союза; в этих случаях запятая ставится только перед второй частью сочетания (т. е. перед

союзом). Например: «В случае, если за вами кто-нибудь и прилипнет, пускай видит, куда вы пошли» (Катаев); «Гореву просили быть переводчицей на случай, если гости заинтересуются замком» (Павленко) [3]. Эта оговорка о возможном распадении союза применяется при написании документации часто вне реальной смысловой потребности в разделении частей предложения.

4. Обороты, содержащие «чем», могут восприниматься в качестве сравнительных и обособляться, хотя никакого сравнения не содержат и запятой не требуют. Правило гласит: «Запятая не ставится внутри сочетаний не больше чем, не меньше чем, не раньше чем и т. п., если они не содержат сравнения». Например, оборот «не позднее чем» в значении «самое позднее», не подразумевающий сравнение, нередко интерпретируется, как требующий обособления, и выделяется запятыми: «Не позднее чем через за 90 дней до дня голосования».

5. При написании документов нередко используются сокращения. Однако подчас авторитетные источники могут давать разные рекомендации. Так, в «Справочнике редактора и корректора» под ред. А. Э. Мильчина [2] сокращение *мин* дается без точки, то же находим и в ГОСТе [1]: «Точку не ставят при сокращении слов, обозначающих единицы величин», «*мин – минута*». Написание сокращения *мин.* с точкой зафиксировано в «Русском орфографическом словаре» РАН [4]. В связи с этим возникает ряд вопросов о постановке точки после этого сокращения. Возможна рекомендация: следовать ГОСТу и использовать сокращение *мин* при составлении технических текстов и документов, а в обычной письменной речи оформлять эти сокращения так, как прописано в орфографическом словаре – *мин.*

Завершая предпринятый обзор, стоит отметить, что существуют объективные причины, приводящие к возникновению сложностей при написании внутренних нормативных документов на русском языке. Ряд правил действительно вызывает трудности не только у рядовых пользователей, но и у профессиональных лингвистов.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.12-2011. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200093114> (дата обращения: 30.04.2022).
2. Мильчин А.Э., Чельцова Л.К. Справочник издателя и автора. – 2-е изд., испр. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 800 с.
3. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Орфография и пунктуация. – 2-е изд., перераб. – М.: Оникс: Мир и Образование, 2008. – 367 с.
4. Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / [авт. О.Е. Иванова, В.В. Лопатин, И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова; под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой]; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; программа «Словари XXI века». – 5-е изд., испр. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. – XIII, [1], 879, [2] с. – (Фундаментальные словари русского языка).

К вопросу о способах словообразования в современном английском молодежном сленге

Статья посвящена анализу способов образования сленговых единиц в современном английском языке на материале музыкальных произведений американских и британских исполнителей. В работе рассматривается содержание понятия «сленг», дается характеристика основным способам словообразования, формулируются выводы о продуктивных и непродуктивных словообразовательных моделях, функционирующих в английском молодежном сленге в настоящее время.

Ключевые слова: молодежный сленг, способы словообразования, аффиксация, словосложение, усечение, словослияние, аббревиация.

В наши дни, сленговые выражения являются неотъемлемой частью любого языка. Сленгизмы активно заполняют собой многие сферы повседневной жизни: социальные медиа, печатные издания, кинематограф, музыку и др. Молодёжный сленг представляет один из наиболее обсуждаемых аспектов лексикологии, поскольку не прекращает развиваться и видоизменяться, мгновенно отражая в себе процессы, происходящие внутри отдельно взятого языкового сообщества. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, сленг, как языковое явление, вызывает огромный интерес с точки зрения порождения новых стилей и способов общения, новых речевых шаблонов и нового речевого поведения.

На сегодняшний день понятие «сленг» имеет множество различных трактовок. Лингвистами ведутся споры о природе его происхождения, содержании и объёме. Так, в лингвистическом словаре В. Н. Ярцевой понятие «сленг» интерпретируется, как совокупность жаргонизмов, т.е. лексических единиц, используемых преимущественно в устном общении отдельной социальной группы людей, объединенных общим признаком (возраст, интересы, профессия, положение в обществе) [4]. В данной работе мы придерживаемся точки зрения В.А. Хомякова, который определяет сленг как: «Относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки); компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [3].

Настоящее исследование посвящено анализу способов образования новых слов в современном английском молодежном сленге. В основу научной работы легли идеи и взгляды отечественных и зарубежных лингвистов, традиционно выделяющих в качестве основных способов словообразования в английском языке аффиксацию (*affixation*), словосложение (*composition*), сокращение (*shortening*), конверсию (*conversion*), звукоподражание (*onomatopoeia*), редупликацию (*reduplication*) и реверсию (*back-formation*) [1].

Материалом исследования послужили музыкальные произведения американских и британских исполнителей: *Nicki Minaj, Coi Leray, Kanye West, Travis Scott, Ariana Grande, Billie Eilish, Ed Sheeran, Dua Lipa* и др [5]. На наш взгляд, именно музыка, является одной из наиболее быстро развивающихся и обновляющихся сфер жизни, которая наглядно демонстрирует процесс появления сленговых единиц в современном английском языке. В ходе исследования было проанализировано 75 творческих работ (2018–2022 гг.), среди которых 30 британских и 45 американских музыкальных композиций различного жанра.

Рассмотрим подробнее каждый из названных выше способов словообразования, демонстрируя примерами из анализируемого языкового материала.

Аффиксация – способ словообразования, сущность которого заключается в присоединении к корню слова одного или нескольких аффиксов [1]. Так, например, с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-ie* образовалось существительное *baddie* (1), а посредством продуктивного суффикса *-y* возникли прилагательное *flossy* (2) и существительное *blicky* (3):

- (1) “*Look, I’m with a baddie...*” (*Nicki Minaj: We Go Up*);
- (2) “*Coco, Celine, Tiffany, she flossy*” (*A\$AP Rocky: Fukk Sleep*);
- (3) “*Ain’t no blicky with me, I got Nicki with me*” (*Nicki Minaj: We Go Up*).

Словосложение – способ словообразования, при котором две или более основы соединяются в одно сложное слово [1]. Указанный способ подразделяется на три структурных типа: нейтральный, морфологический и синтаксический. Лексические единицы *goddamn* (4), *shoutout* (5), *treetop* (6) представляют нейтральный тип, в котором процесс словосложения осуществляется соположением основ без каких-либо связующих элементов:

- (4) “*This is a goddamn shame*” (*Ed Sheeran: Overpass Graffiti*);
- (5) “*I’d like to give a shoutout*” (*A\$AP Rocky: Praise the Lord*);
- (6) “*...gotta get the boot with no treetop*” (*Nicki Minaj: We Go Up*).

Сленговое слово *down-keepers* (7) демонстрирует собой синтаксический тип словосложения, подразумевающий соединение нескольких компонентов, которые образуют единую синтаксическую конструкцию:

- (7) “*Say to them, say to the down-keepers...*” (*Kanye West: Praise God*).

Сокращение может быть представлено несколькими способами:

1. Усечение – создание нового слова путём его сокращения. В зависимости от места сокращения исходного слова выделяют следующие типы усечений: афереза, синкопа и апокопа [1].

При аферезе производится сокращение начального звука/слога слова. В качестве примеров можно назвать такие лексические единицы, как: *'Gram* (8), *'cause* (9), *'bout* (10), образованные от *Instagram; because; about*:

- (8) “*All these stupid pricks on the 'Gram*” (*Ed Sheeran: Take me back*);
- (9) “*'Cause it's a hundred others speaking*” (*Dua Lipa: That kind of woman*);
- (10) “*...'Bout to cop new Dracos*” (*Coi Leray & Nicki Minaj: Blick Blick*).

Апокопа представляет собой конечное усечение слова. Примерами, демонстрирующими данный способ, являются сленгизмы *billi'* (11), *opp* (12), *cop* (13)

и *sarge* (13), произведенные от слов *billion*, *opposite*, *copper* (*police officer*) и *sergeant*:

(11) “Grossed half a billi’...” (Ed Sheeran & Stormzy: *Take me back*);

(12) “The devil my opp” (Kanye West: *Praise God*);

(13) “All that cop harass I might clip a sarge” (Travis Scott: *5% TINT*).

2. Аббревиация – способ создания сложносокращенных лексических единиц, образованных от атрибутивных словосочетаний [6]. К примеру, сленговые единицы *D4L* (14), *BFFL* (14), *LOL* (15) сформированы от исходных структур *Down For Life*, *Best Friend For Life*, *Laughing Out Loud*:

(14) “Cop whatever for my ladies 'cause they D4L...they my BFFL's” (Demi Lovato: *My Girlfriends Are My Boyfriend*);

(15) “He said he upgraded, LOL...” (Coi Leray & Nicki Minaj: *Blick Blick*).

3. Словослияние – стяжение/сращение двух и более основ, без учёта их морфологической структуры, в единое слово [6]. В рассмотренных музыкальных композициях достаточно часто встречаются сленгизмы *wanna* (16), *gimme* (17), *outta* (18), *sorta* (19), *gotta* (20), *woulda* (21), *tryna* (22), *summat* (23), возникшие в результате процесса словослияния соответствующих выражений *want to*, *give me*, *out of*, *sort of*, *have got to*, *would have*, *trying to*, *something like that*:

(16) “I wanna drink that smile” (Ed Sheeran: *Shivers*);

(17) “Gimme the loot!” (Travis Scott: *5% TINT*);

(18) “Get my pretty name outta your mouth” (Billie Eilish: *Therefore I Am*);

(19) “Was sorta hopin' that you'd stay” (Arctic Monkeys: *Do I Wanna Know?*);

(20) “I gotta know why can't you just let me go?” (Dua Lipa: *Prisoner*);

(21) “Who woulda thought it'd turn me to a savage?” (Ariana Grande: *7 Rings*);

(22) “I'm tryna clean 'em” (Travis Scott: *Sicko Mode*);

(23) “That sticks around like summat in your teeth?” (Arctic Monkeys: *Do I Wanna Know?*).

Ономатопея – способ словообразования, суть которого заключается в произведении нового слова посредством имитации различных звуков животных, людей, неодушевлённых предметов, природных явлений и т.д. [2]. Так, например, глаголы *to boo-hoo* (24) и *to blick* (25) предположительно сформировались в английском языке на основе звукоподражания рыдающему ребенку и выстрелу из огнестрельного оружия соответственно:

(24) “...you'll be cool, don't boo-hoo” (Dua Lipa: *Not my problem*);

(25) “Yeah, pop up on an opp and watch it blick, blick” (Coi Leray & Nicki Minaj: *Blick Blick*).

Конверсия – способ образования новой лексической единицы путем ее перехода в другую часть речи с сохранением морфемной формы исходного слова. Например, глагол *to breeze* (26), используемый в молодежном сленге в значении «разговаривать/болтать» образовался от существительного *breeze* – «бриз, легкий ветерок»:

(26) *I said we out, you can't breeze with us* (Nicki Minaj: *We Go Up*).

Согласно данным, полученным в ходе исследования, в анализируемом нами языковом материале не было обнаружено примеров, репрезентирующих такие способы и типы словообразования, как: а) редупликация (образование нового слова путём удваивания его корня, без изменения фонетической части, либо с чередованием гласного/согласного в корне), б) реверсия (образование нового слова посредством удаления словообразовательного суффикса глагола), в) морфологический тип словосложения (объединение нескольких основ соединительным гласным/согласным), г) синкопа (усечение середины исходного слова). В настоящее время многие лингвисты считают, что перечисленные способы и типы словообразования в современном английском языке являются малопродуктивными. Данный тезис нашел свое подтверждение и в настоящей работе.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования нами были сформулированы следующие выводы:

1) наиболее продуктивным способом образования современных англоязычных сленговых слов и выражений является сокращение, в частности, словослияние, как один из типов данного способа словообразования;

2) наименее продуктивными способами словообразования сленгизмов в английском языке можно отнести оноματοпею и конверсию;

3) в молодежном сленге британского варианта английского языка наиболее частотным способом словообразования является сокращение, в то время как, в американском молодежном сленге наряду с сокращением превалируют такие способы словообразования, как аффиксация и словосложение.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
2. Тамбовцева К.Д. Способы словообразования в американском молодежном сленге // Вестник РУДН, серия Лингвистика. – 2015 – № 2. – С. 60–69.
3. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – Л., 1980. – 39 с.
4. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с.
5. GENIUS [Electronic resource]. Available at: <https://genius.com/> (accessed 29 March 2022).
6. Kemmer S. Types of Word Formation Processes [Electronic resource]. Available at: <https://www.ruf.rice.edu/~kemmer/Words/wordtypes.html> (accessed 20 April 2022).

М. С. Черновская

Инвективная лексика в классических художественных произведениях: убрать нельзя оставить

В данной статье рассматривается проблема изменений текста классических художественных произведений под влиянием норм политкорректности и инклюзивности, исключающих из языка инвективную лексику. На примере переводов романа Агаты Кристи «Десять негрятят» показано, что оригинал произведения подвергается культурно-обусловленной

адаптации. Выявлено, что современные межъязыковые переводы отражают лексические и лексико-грамматические трансформации с целью избегания оскорбительной по расовому признаку лексики, что приводит к утрате текстообразующих доминант романа.

Ключевые слова: политкорректность, инклюзивный язык, инвективная лексика, межъязыковой перевод, переводческие трансформации, текстообразующие доминанты, интертекст, символические доминанты.

Влияние политической корректности на общественную жизнь, политику и культуру в США и Западной Европе со второй половины XX в. и в особенности в последние несколько лет нельзя переоценить. Данный феномен тесно связан с социально-политическими и культурно-обусловленными изменениями в демократическом обществе, начиная с борьбы с расовой и гендерной дискриминацией, колониальным прошлым, и заканчивая установлением новых языковых норм и иным восприятием исторических и культурных реалий. Данное понятие трактуется как поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества [4, с. 94]. Синонимом политкорректности является «инклюзивность». Инклюзивный (или же недискриминирующий) язык определяется как «коммуникативная практика (как на институциональном, так и бытовом уровне), направленная на принятие и равенство социальных групп индивидуумов, различающихся по признакам расы, этноса, социального статуса, религиозных верований, гендера, семейного положения, возраста, социоэкономического положения и т. д.», на включение их в дискурс [3, с. 201]. Изменяется языковая семантика: создаются новые слова, эвфемизмы, появляется табуированная лексика. Из языка исключается инвективная лексика, то есть лексика, ориентированная на оскорбление людей по таким признакам, как гендер, раса, возраст и другим аспектам идентичности. Примерами инвектив являются такие лексемы, как “nigger”, “negro”, “Injun”, “cripple”, “retarded”; исключаются также понятия и выражения, связанные с рабством, бедностью, гендерными стереотипами, например, “black sheep”, “white collar”, “master bedroom”, “bossy”, “sassy”, “man up” и т.д. [там же]. Но если сам термин «инклюзивность» предполагает акцент на включении, то на практике осуществляется исключение целых пластов лексики и идиоматики, причем некоторые лексемы в историческом контексте не считались оскорбительными и дискриминирующими. Так, лексема “negro”, пришедшая в английский язык из испанского, изначально не носила теперешней негативной коннотации и просто описывала цвет кожи (как и современная приемлемая лексема “black”), но в настоящее время является абсолютным табу. Итак, инклюзивный или политически корректный язык – это социально приемлемый, культурно обусловленный язык, меняющийся вместе с нормами, которые заново создаются и меняются в западном обществе. И происходит это в процессе зачастую агрессивной полемики и протестов как со стороны сторонников политкорректности, так и ее противников, отмечающих обратную дискриминацию и наличие абсурдных требований к языку.

Очевиднее и ярче всего политическая корректность воплощается в литературе. Под новые нормы подпадают труды классиков, «мертвых белых мужчин». Уже классическим стал пример с творчеством Марка Твена, чьи произведения либо изымаются из библиотек США, либо подвергаются «чистке» с целью удалить инвективную лексику. В новом издании книги «Гекльберри Финн» лексема “nigger” исключена и заменена на “slave”, а в романе «Приключения Тома Сойера» лексема “injun” как составная часть имени “Injun Joe” заменена на “Indian Joe”. По иронии судьбы Марк Твен был страстным критиком расизма и сюжеты его произведений были исключительно прогрессивными по меркам того времени. В новой телеверсии книги Астрид Лингрен «Пеппи Длинный Чулок», любимой детьми всего мира, отсутствуют несколько эпизодов, в том числе тот, в котором исчезнувший отец Пеппи называется негритянским королем. В другой классической детской книге, на этот раз известного немецкого писателя Отфрида Пройслера, издатели решили удалить целые отрывки, включающие упоминание лексем “negro” и “Eskimo girls”. И, наконец, ярким примером торжества политкорректности является роман Агаты Кристи «Десять негритят». Роман вышел в свет в ноябре 1939 г. под названием “Ten little niggers” и сразу сделал автора самым известным и продаваемым романистом всех времен. Он переведён более чем на 50 языков, был экранизирован восемь раз и входит в «100 лучших детективных романов всех времен». Классические переводы романа на немецкий, французский и русский языки демонстрируют верность оригиналу и недопустимость каких-либо изменений или опущений. Иначе обстоит дело с современными переводами. Рассмотрим примеры того, как под влиянием новых языковых норм в современных межъязыковых переводах романа «Десять негритят» произошли значительные изменения.

Для начала обратимся к американскому изданию романа 1940 г., который можно назвать первым примером политкорректного внутриязыкового перевода. Издатели поменяли оригинальное название романа “Ten little niggers” на “And then there were none” («И больше никого не осталось»; пьеса с одноименным названием и с измененной самой писательницей концовкой вышла в 1943 г.), поскольку лексема “nigger” считалась в США оскорбительной уже с начала XX века. Кроме того, в тексте все упоминания и отсылки к данной лексеме были заменены на лексему “Indians”, «индейцы». Вместо “Nigger Island” («Негритянский Остров») в тексте появился “Indian Island” («Индийский Остров»). Фигурки негритят (“little nigger boys”) трансформировались в “little Indian boys”, в том числе и в тексте детской считалочки. Весьма примечательна трансформация авторского описания Негритянского Острова: «Nigger Island... It had got its name from its resemblance to a man’s head – a **man with negroid lips** [1, с. 19]; “...but there was no house visible, only the boldly silhouetted rock with its faint resemblance to a **giant negro’s head**” [там же, с. 27]. В тексте перевода, в первом примере, выделенное словосочетание («человек с негроидными губами») заменено на “**an American Indian profile**” [5, р. 14], то есть «профиль индейца», а во втором примере, словосочетание «гигантская голова негра» – на “**a giant Indian’s head**” [там же, р. 20], «огромная голова индейца». Таким обра-

зом, внутриязыковой перевод романа демонстрирует культурно-обусловленную адаптацию текста оригинала на том же языке, но с исключением или заменой лексем, которые считаются инвективными в американском обществе.

Далее обратимся к современному переводу романа на немецкий язык. В 2003 г. в Германии вышел перевод романа под измененным названием: “Und dann gabs keines mehr” («И больше никого не осталось»). В тексте романа также произошли некоторые изменения. Несмотря на то, что название острова осталось прежним (прямой перенос “Nigger Island”), при описании острова переводчица прибегла к заменам лексем, считающихся инвективными. “Nigger Island... Der Namen hatte er von seiner Ähnlichkeit mit einem Männerkopf – einem Kopf **mit wulstigen Lippen**” [6, s. 21] – то есть переводчица применила описательный перевод, заменив словосочетание «голова с негроидными губами» на словосочетание «голова с пухлыми губами». Далее описание Веры Клейторн: “Aber es war kein Haus zu sehen, nur die kühnen Umrisse des Felsens, der an einen gigantischen **Männerkopf** erinnerte” [там же, s. 27], то есть в переводе скала сравнивается с огромной головой человека. Таким образом, переводчица осуществила прием генерализации. Что же касается стишка-считалочки, то при переводе не произошло замен лексемы “nigger”. Можно сделать предположение, что в современном переводе, выполненном в русле политкорректности, переводчица решила максимально мягко адаптировать текст оригинала. Прямой перенос названия острова в переводе воспринимается как желание максимально дистанцироваться от «опасной» лексемы, подчеркнуть ее чужеродность.

Во Франции в 2020 году издатели получили согласие правнука Агаты Кристи Джеймса Причарда на внесение изменений в переводной текст. Кроме всего прочего, комментируя свое решение, потомок Агаты Кристи отметил: «Мы больше не должны использовать термины, которые могут ранить». [8]. В итоге переводчик нового издания поменял название романа на “Ils en étaient dix” («Их было десять») и осуществил лексические замены в тексте произведения. В данном политкорректном варианте перевода романа лексема “nègre” заменена на “soldat”: “L’île de Soldat” («Солдатский остров»), “dix petits soldats” – фигурки маленьких солдатиков. Соответственно, в описании острова произошли существенные изменения и добавления: скала сравнивается с “**une tête d’homme portant un casque**” [7, p. 14], или теми же словами: “**une gigantesque tête d’homme casqué**” [7, p. 17], то есть с головой человека в каске.

А теперь перейдем к анализу современного перевода романа на русский язык, выполненный Н. Екимовой в 2016 г. Лексема “nigger” в переводе сохранена («Негритянский остров», «негритята»); однако в описании острова заметны трансформации, выполненные, несомненно, в контексте политкорректности. В первом описании переводчица полностью опускает сравнение скалы “it had got its name from its resemblance to a man’s head – a man with negroid lips”. Второе сравнение переведено так: «Только скала чернела на фоне неба, резкими очертаниями напоминая **человеческую голову с толстыми губами и носом**» [2, с. 25]. Весьма изящное решение опустить «неудобную» лексему, применив описательный перевод. Еще один пример замены лексемы “nigger”: слова Род-

жерса, который решает запереть фигурки негрят в шкафу: “No more nigger tricks tonight” [там же, с. 172], в переводе переданы как «хватит с меня этих штук с фарфоровыми игрушками» [там же, с. 136] (прием генерализации).

Как было показано, во всех приведенных примерах переводчики сознательно опустили или заменили в переводе лексемы, считающиеся инвективными, оскорбительными по расовому признаку, что демонстрирует интенцию переводчиков следовать нормам политкорректности. Однако данное решение привело к существенному искажению авторского замысла. Так, по замыслу автора романа, центральный топоним “Nigger Island” получил свое наименование по фактическому признаку схожести внешнего вида скалы острова с головой человека негроидной расы, для черт лица которой характерны широкий нос с уплощённым переносьем и крупные, выдающиеся губы. Как мы увидели, во внутриязыковом переводе из-за замены лексемы вид скал меняется, поскольку внешний вид индейца иной: вместо «негроидных» губ появляется образ индейского профиля, то есть, вероятно, орлиный, крючковатый нос. В современных переводах данного описания на немецкий, французский и русский языки признаки расы исключены, и облик скалы сравнивается просто с огромной головой человека (с пухлыми губами), с головой человека в каске (то есть солдата) или с головой с толстыми губами и носом, что искажает оригинал и значительно обедняет перевод.

Кроме того, в тексте романа фигурки негрят являются смыслообразующими, символическими доминантами романа, формируя вертикальный контекст (детская считалочка про негрят) и интертекст произведения. Их произвольная замена или опущение в переводе неизбежно ведут к искажениям и потере смысла, что демонстрирует, к примеру, факт опущения инвективной лексемы “black” в передаче диалога Веры Клейторн и Эмили Брент, в котором они рассуждают о темнокожих туземцах, обреченных Ломбардом на смерть (как это произошло в переводе на немецкий язык). Образ туземцев (“our black brothers” - «черных братьев») вызывает у Веры ассоциации с фигурками негрят и тем местом, где они находятся – символами ужаса и неотвратимости смерти. Поэтому опущение лексемы “black”, а также наименования острова и фарфоровых фигурок приводит к тому, что затаенный смысл реакции Веры неизбежно теряется, и, в конечном счёте, теряется глубинный символизм как отрывка, так и всего произведения.

Итак, закономерен вопрос: насколько оправданными являются политкорректные трансформации оригинальных текстов классических художественных произведений? Профессор Иэн Ласина считает, что современный тренд политкорректности по отношению к классическим текстам является своего рода цензурой: «Это несправедливо по отношению к авторам и современным детям. Дети должны изучать исторический контекст произведения. Языковые средства учат нас, как изменился ход истории, и таким образом мы можем извлечь ценные уроки из прошлого» [9]. Таким образом, инвективная лексика и «неудобные» персонажи в литературе должны быть помещены в социокультурный контекст времени их написания, чтобы позволить современным читателям раз-

вить критическое мышление по отношению к коллективным представлениям и культурным стереотипам прошлого. Что же тогда делать переводчикам? Как нам представляется, переводчики должны оставаться верны оригиналу, не допускать изменений и искажений в угоду любой идеологии. Для того же, чтобы помочь читателю и облегчить восприятие языковых и культурных норм и коллективных представлений прошлого, необходимы переводческий комментарий, историческая справка. И тогда цели и задачи перевода будут достигнуты в полной мере, не нарушая художественное единство оригинала и художественный замысел автора.

Список литературы

1. Кристи А. Десять негритят. Роман. На англ. языке. – М. “Менеджер”, 1999. – 288 с.
2. Кристи А. Десять негритят (пер. Н. Екимовой). Изд. «Э», 2016. – 288 с.
3. Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 194–220.
2. Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен // *Эссе о социальной власти / под общ. ред. Л. И. Гришаевой*. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 94–102.
3. Agatha Christie. *And then there were none*. St. Martin’s Press, 2004. – 237 p.
4. Agatha Christie. *Und dann gabs keines mehr*. Hachette Collections, 2008. – 283 p.
5. Agatha Christie. *Ils étaient dix*. Editions du Masques, Paris, 2020. – 228 p.
6. URL: https://www.lepoint.fr/culture/dix-petits-negres-d-agatha-christie-change-de-nom-26-08-2020-2389026_3.php (дата обращения: 15.11.2021).
7. URL: <http://www.readbrightly.com/modernization-censorship> (дата обращения: 19.11.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ

М. Н. Желизнык

Как молодежь интерпретирует понятие героя нашего времени? (методологическое эссе)

Рассмотрено понятие героя в научной литературе. Представлена эволюция понятия «герой». Проанализирован концепт героя нашего времени, синонимичный ряд понятия «герой», его семантика. Предложены результаты пилотажного фокус-группового исследования среди молодежи Ленинградской области. Представлены смыслы, инкорпорированные в понятие героя нашего времени, в представлении молодежи.

Ключевые слова: герой, герой нашего времени, кумир, структура понятия героя, представления молодежи о герое.

*Вы правильно и со вкусом одеты:
свободная линия плеча, зауженные панталоны...
Вы могли бы стать примером для молодежи.
Г. Горин «Тот самый Мюнхгаузен»*

Феномен героя, героизма – сугубо социальное явление. Эта тема может быть рассмотрена только в контексте исторической эпохи, так как смысловые доминанты, ценности, нормы и правила (или их отсутствие), которые репрезентирует герой, характеризуют конкретный исторический этап. Как отмечает Т. Карлейль, «Почитание героев будет существовать вечно, пока будет существовать человек» [8, с. 19], что объясняет актуальность данной темы. В то же время богатый синонимичный ряд слова «герой» провоцирует методологическую сложность при изучении этого социального явления. Пример для подражания, образец, кумир, авторитет, вождь, лидер, идентификационная модель, значимый другой – все указанные слова и словосочетания относятся к понятию «герой». Возникает логический вопрос – если так много значений, кого же считать героем? Кумир – это герой? Или идол, которому поклоняются? Авторитет – это герой? Или человек, который пользуется влиянием и уважением?

Обращаясь к толковым словарям, мы видим, что слово «герой» имеет четыре значения [11], при этом два толкования актуализируют противоположные смыслы: герой – это человек, совершивший подвиг, и герой – это человек, привлекающий к себе внимание (герой скандала). Отсюда логический вывод – герой может быть как положительным, так и отрицательным, совершать доблестные поступки или эксцентричные выходки, служить на благо обществу или эпатировать, шокировать публику. Вне зависимости от смысла, который мы вкладываем в это понятие, герой и героизм – значимые социальные явления, анализ которых позволяет осмыслить социальные процессы на конкретном историческом этапе. Следует отметить, что понятие героя нашего времени неразрывно связано с понятием герой, оно является одной из интерпретаций героя.

Теме героизма, происхождению и эволюции понятия героя посвящен ряд исследований, в основе которых лежат различные подходы к рассмотрению проблемы. В.Д. Плахов говорит о трех подходах к изучению феномена героя и героизма – мифологическом (З.Фрейд, К. Юнг, Дж. Кэмпбелл и др.), социологическом (К. Маркс, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, И.В. Михайловский, С.Н. Булгаков) и философском (Дж. Вико, Дж. Бруно, Ф. Ницше, М. Хайдеггер) [13, с. 9]. Нам представляется данное деление весьма условным, поскольку исследования пересекаются, переплетаются по многим пунктам друг с другом.

Анализ научной литературы показывает, что на современном этапе изучения темы героя доминирует позитивистский подход (О.Е. Кузнецова, О.А. Теряева, О.В. Гуторович, Е.Н. Евтушенко и др.). В рамках этой традиции исследователь на старте определяет смысл и значение понятия героя, героизма, тем самым детерминируя познание и интерпретацию социальной реальности. Так, например, В.Д. Плахов определяет героя через призму социального статуса: «Герой – это прежде всего социальный статус, это социальный статус личности, это место личности в общественной системе, ее положение в социальной организации, отражающее определенное отношение к ней, героической личности, членов общества: возвеличивание, поклонение, почитание, восхищение, подражание и т. д.» [13, с. 10]. Исследователь исходит из установки, что «положительное отклонение» от нормы – героическое поведение, подвиги во имя людей – делают человека героем. В противоположность этому подходу феноменология исходит из принципиально другой установки: герой – тот, кого назвали героем, вне зависимости от его нравственных, моральных, поведенческих характеристик. Героем может быть как кумир, так и герой скандала. Исследовательский фокус на том, как люди интерпретируют данное понятие, какие смыслы и значения они вкладывают в него. Акцент на индивидуальных смыслах и интерпретациях. Для прояснения ситуации обратимся к эволюции понятия герой, что позволит нам проследить изменение семантики, смыслов, инкорпорированных в данное понятие, в конкретную историческую эпоху.

Эволюция понятия героя

Каждому этапу исторического развития соответствуют свои герои, детерминированные социокультурным контекстом эпохи. По мнению О.В. Гуторович, «Семантика героизма зависит от особенностей культурной системы, формирующей общие представления о героическом поступке и поведении, в которых отражается отношение общества к человеческой личности и поведению» [6, с. 69]. В античности герои – это посредники между людьми и богами, герой Древней Греции способен к экстраординарным поступкам, подчас нарушая волю богов. В эпоху Средневековья утверждается рыцарский этос, актуализируется герой-рыцарь. Человек, вступивший в рыцарский орден, отныне связан правилами и нормами. Рыцарство выдвинуло следующие требования-императивы: храбрость, справедливость, щедрость, защита вдов и сирот, сражение в турнирах в честь дамы сердца, достойное поведение в бою, соблюдение этикета. Эпоха Возрождения наделяет героя эстетическими свойствами. В

работе Дж. Бруно «О героическом энтузиазме» осуществлена попытка осмыслить основы героического, представлено философско-этическое обоснование героического. Р.Г. Апресян, анализируя работу Дж. Бруно, подчеркивает «преодоление человеком себя, его духовное возвышение и перерождение» [1, с. 44], в этом суть героического в работе итальянского монаха и философа, по мнению автора. В эпоху Нового времени происходит смена доминантных свойств героя – от этических к личностным [10, с. 8]. В философских теориях XIX века еще больше усиливается личный компонент в концепте героя. В это время появляется множество теорий, предлагающих разное понимание концепта «герой». Для Ф. Ницше Сверхчеловек – это путь становления героя. К. Юнг обращается к архетипическим образам, через эту оптику рассматривает проблематику героя. С точки зрения Т. Карлейля, великие люди – это герои. В конце XIX – начале XX века концепт героя анализируется в рамках оппозиции «герой – толпа», как следствие, появляется концепция вождизма, герой отождествляется с вождем, лидером (М.А. Лошманова). В рамках марксистско-ленинской доктрины актуализируется новый тип героизма – «будничный героизм» (Д.А. Волкогон, Т.С. Лапина), который Frank Farley, американский ученый, в 2012 г. назовет «малым героизмом» [19].

Важно отметить, что в XX веке герой из концепта превращается в социальный конструкт. Если раньше герой появлялся стихийно, естественно, то в это столетие начинается инструментальное формирование героев (Е.Н. Евтушенко, М.А. Лошманова, Н.В. Верещагина, О.В. Гуторович). Формируется институт продюсерства, нацеленный на создание звезд. Эта тенденция усиливается в XXI в. благодаря развитию интернет-технологий, отныне создание звезд становится на поток. В 1961 г. американский ученый Д. Бурстин выдвигает концепцию селебрити – звезд, «известных своей известностью». Развивая эту мысль, Нил Гэблер определяет селебрити как «человека-развлечение» (human entertainment), чья жизнь сама по себе является зрелищем, занимательным шоу. Возникает закономерный вопрос – относятся ли звезды, селебрити к героям? Ответ на этот вопрос зависит от исследовательской оптики, философской установки автора. С точки зрения позитивизма, как правило, нет. Ученые, рассматривающие эту тему в рамках позитивистской традиции, апеллируют к исходному значению слова «герой», то есть герой – это человек, совершивший подвиг, незаурядный поступок. С позиции социологии повседневности, селебрити – это герои, если так их определяют люди. Проиллюстрируем вышеизложенное нашим пилотажным исследованием.

Основные результаты пилотажного исследования

В 2021 г. мы провели поисковое фокус-групповое исследование среди молодежи Ленинградской области. Нашей задачей было определить на эмпирическом уровне, как современная молодежь понимает и интерпретирует концепт героя нашего времени, выявить смыслы и значения, которые молодежь вкладывает в него. В качестве оптики исследования мы выбрали философскую установку социологии повседневности – слово означает то, что под ним понимают люди, вне зависимости от его словарного значения. Методический инструмен-

тарий был представлен гайдом, в который входили несколько блоков: 1) социальное самочувствие информантов; 2) жизненные перспективы информантов; 3) «герои нашего времени», а также наиболее значимые для информантов люди, фигуры, чьи поступки или жизнь в целом вызывают уважение, восхищение и желание подражать. Всего было проведено 36 фокус-групп. Основной возраст участников 18–23 года, в нескольких фокус-группах были 16-ти и 17-летние информанты, в двух группах – 26-ти и 28-летние. Фокус-группы были разделены по половому признаку на женские и мужские.

Как показывает исследование, в сознании молодежи понятие героя нашего времени неоднозначно, оно включает разнообразные смыслы и значения. В ходе групповой дискуссии участники исследования часто использовали синонимичный ряд – кумиры, авторитеты, значимые люди, ориентиры.

M1 (18) У меня нет конкретного кумира. Герои нашего времени, это все-таки те люди, которые мотивируют других, например... (пауза)

M2 (18): Я могу привести пример – Килиан Мбаппе, профессиональный футболист, выступает за сборную Франции. Его кумиром являлся Криштиану Роналду, футболист сборной Португалии, и он настолько был его кумиром, что, когда приходил домой, он каждый раз смотрел на плакаты, у него вся комната в плакатах Криштиану Роналду была. То есть человек приходил домой, говорил: «Этот человек своим потом, трудом добился успеха, он и вправду великий, именно поэтому я хочу стать таким же». И вот, спустя годы, он стал таким же. (м, Госненский р-н)

Приведенная цитата иллюстрирует, что кумир употребляется в значении герой, который мотивирует к поступкам, дает энергию для действий, достижений. В данном случае понятия героя, героя нашего времени и кумира выступают равнозначными.

Но также я не считаю, что вот звание героя — это только те, кто воевал или кто кого-то спасал. Герой может быть разным. (...) Для кого-то побороть себя уже героизм, а для кого-то спасти человека только героизм. Я считаю, что все, что человек делает через себя, он старается для своего развития, его можно уже в принципе назвать даже героем. (ж, 18, Ломоносовский р-н)

По мнению информанта, герой – это преодоление, причем подчеркивается, что степень преодоления может быть разной. Классифицируя высказывания информантов, выделим ряд смыслов, инкорпорированных в понятие героя нашего времени, которые репрезентируются разными типами героев:

1) герой как культурный образец:

«Модератор: герои нашего времени – кто они? Как вы считаете и почему?»

Ж: Videоблогеры должны быть во всяком случае, может быть, не все там, но это то, что формирует наше поколение там через 20 лет, то есть каким оно будет, зависит только от них. Ну и от семьи, естественно, от воспитания» (ж, 22 Всеволожский р-н);

2) герой – человек, способный к подвигам и самопожертвованию:

«Героем можно назвать того человека, который заботится не только о том, чтобы сделать хорошей свою жизнь, но также и внести какой-то вклад другим» (ж, 22 Всеволожский р-н);

3) герой как образованный человек, нравственный ориентир, медийная личность. Мы назовем этот тип героя «медийный интеллигент», что позволит, с одной стороны, сохранить смыслы, подразумеваемые участниками исследования, с другой – назвать категорию более емко и лаконично:

«Для меня герои – это образованные люди в своих сферах обязательно, это важно очень, чтобы была специальность, они по ней работали. И чтобы обязательно это медийные люди вот. Как раз из образования будет вытекать то, что они будут нести в массы правильные мысли. Это очень важно» (ж, 18, Гатчинский р-н);

4) герой-новатор:

«Героем нашего времени назову человека, который будет получать знания, опыт в определенной области и при этом вносить что-то новое, как тот же Илон Маск» (ж, 20, Тосненский р-н);

5) герой как достижение:

«Я смотрю не на самого человека, а на достижение человека. Ну, для меня главное, ну время заберет человека, а достижения останутся» (м, 18, Бокситогорский р-н);

б) «узконаправленные герои-мотиваторы», выполняющие функцию идентификационной модели, ориентиры, побуждающие к достижению целей:

«Герой нашего времени – только ветеран появляется в голове. Человек, который и вправду подарил будущее нам. В это же время нет человека, который является примером для любого, есть только «узконаправленные герои», например, в спорте, это знаменитые спортсмены, можно привести пример Криштиану Роналду. Эти люди мотивируют. Люди, смотря на их выступления, говорят: «я хочу так же, что мне нужно сделать для того, чтобы делать так же?» (...) Я считаю, что герой нашего времени, это человек, на которого ты хочешь быть похожим. Это может быть кто угодно» (м, 18, Тосненский р-н).

Цитаты, приведенные выше, иллюстрируют многообразие смыслов и значений, которые молодежь вкладывает в понятие героя нашего времени. Это и исходное значение (герой как человек, совершающий подвиги), и новые интерпретации, отражающие современные социокультурные процессы. В частности, «узконаправленные герои» отправляют нас к концепции дискурсивного поля, а также демонстрируют функциональность концепта, то есть герой нашего времени может быть примером, образцом для подражания.

Отметим, что молодежь живет, социализируется не в вакууме. Как отмечает Е.Л. Омельченко, «Она [молодежь] не столько создает что-то новое, сколько отражает, воспроизводит или стремится переделать то, что ей досталось в наследство» [12, с. 85]. Нам представляется, что нельзя говорить о том, что многогранность понятия героя нашего времени характерна именно для моло-

дежи как социальной группы, скорее всего, социокультурные процессы последних десятилетий способствовали «размытию» этого понятия, включению в него новых смыслов и значений. Колесо истории в очередной раз сделало поворот, что отразилось и на таком социальном явлении, как героизм. Данная гипотеза подлежит проверке на эмпирическом уровне.

Таким образом, можно говорить о том, что понятие героя многообразно, оно инкорпорирует различные смыслы и значения, подвижно во времени и пространстве. Каждая историческая эпоха вызывала к жизни определенных героев, наделенных конкретными чертами и свойствами. В XX в. произошел переворот – герой стал конструироваться, создаваться инструментально, появился феномен селебрити (хотя некоторые ученые, в частности И. Поведак, считают селебрити продуктом секуляризации и промышленной революции [20, с. 6]). Проведенное пилотажное исследование показывает, что молодежь выделяет различные смыслы в понятии героя нашего времени. Это и хрестоматийное значение (культурный образец эпохи), и новые интерпретации. Фокус-групповое исследование позволило очертить контуры будущих исследований, в рамках которых будет осуществлена попытка классифицировать представления молодежи о героях, обозначить аргументацию, причины, по которым того или иного человека молодые люди считают героем, на этом основании проанализировать современную социокультурную реальность.

Список литературы

1. Апресян Г.В. Этика героического энтузиазма Джордано Бруно // Этическая мысль. М. – Российская Академия Наук. Институт философии. – 2009. Выпуск 9. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em9/3.pdf> (дата обращения: 07.05.2022).
2. Апресян Ю.Д. Активный словарь русского языка. Том 2. В–Г. Российская Академия Наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / отв. ред. Академик РАН. – М., 2014.
3. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
4. Белинская Е.П. Идентификационные модели подростков и молодежи: «герои нашего времени» взаимодействия // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 54. – URL: http://npsyj.ru/pdf/npj-no31-2018/npj_no31_2018_139-147.pdf (дата обращения: 04.05.2022).
5. Бруно Дж. О героическом энтузиазме. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – 212 с. – URL: https://vk.com/doc239623_303956387 (дата обращения: 06.05.2022).
6. Гуторович О.В. Герой и героизм: сущность, историческая эволюция, проявление. // Вестник челябинского государственного университета. – 2020. – №8 (442). Философские науки. Вып. 57. – С. 68–78.
7. Евтушенко Е.Н. Эволюция понимания феномена героя: от Древней Греции до селебритиз электронных медиа // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2015. № 6 (16). – URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2279> (дата обращения: 02.05.2022).
8. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
9. Кузнецова О.Е. Социальные представления о «герое нашего времени» у студентов разной профессиональной направленности // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 3(31). – С. 139–147. – URL: <http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=7770> (дата обращения: 02.05.2022).

10. Лошманова М.А. Концепт героя в историко-философском процессе: классический и неклассический дискурсы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2006.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. – М. – Мир и образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.
12. Омельченко Е.Л. Молодежь России. Из XX века в XXI. / Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. – 2007. – № 3(8). – С. 82–87.
13. Плахов В.Д. Герои и героизм. Опыт современного осмысления вековой проблемы. – СПб.: КАРО, 2008. – 240 с.
14. Теряева О.А. Воспитание молодежи: образы героев, псевдогероев и антигероев // Социальная педагогика. – 2012. – № 4. – С. 107–120.
15. Исследование ВЦИОМ: Герой нашего времени. Центр гуманитарных технологий, 2007. – URL: <https://gtmarket.ru/news/culture/2007/10/02/2203> (дата обращения: 26.04.2022).
16. Чернобровкина С.В. Образ «Героя» у современных подростков // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2013. – № 2. – С. 23–32.
17. Шарапов А.О., Соколова А.И. Особенности Я-концепции и образа героя у современной молодежи // Психология человека в образовании. – 2021 – № 3 – Т. 3. – С. 401–415.
18. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
19. Farley F. The Real Heroes of "The Dark Knight". Psychology today. 2012 [cited 17 June 2015]. – URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/the-peoples-professor/201207/the-real-heroes-the-dark-knight>
20. Povedak I. Heroes and Celebrities: PhD Dissertation Summary. – Budapest – Szeged, 2009. – 11 p. – URL: <http://doktori.btk.elte.hu/folk/povedakistvan/thesis.pdf>

Е. А. Кошечкина

Исторические особенности русской культуры в трудах русских философов XIX – начала XX в.

В статье рассматриваются взгляды русских ученых XIX – начала XX столетия на особенности развития русской культуры. Освещается спор «западников» и «славянофилов». Подчеркивается уникальный путь развития России, в целом, и русской культуры, в частности.

Ключевые слова: культура, русская культура, западники, славянофилы, исторический процесс.

Культура это совершенно особая сфера бытия. Особый феномен. Это специфический, исторически сложившийся, общепринятый набор средств, способов, образцов, можно сказать даже, стереотипов, по которым люди взаимодействуют между собой. Это определенные правила, которые вырабатывались веками под воздействием определенных факторов и которые все мы соблюдаем. Человек, не подчиняющийся этим негласным правилам, становится вне общества, выталкивается обществом, не принимается им.

Культура всегда фиксирует различия и сходства в рамках определенных стран или периодов истории, национальных и этических формирований, поведения и сознания в данный конкретный отрезок времени. Именно поэтому культура как феномен человеческого общежития является предметом пристального изучения многих наук. Даже само понятие «культура» неоднозначно и до сих пор дискуссионно.

Например, американские исследователи А. Кребер и К. Клакхон провели анализ более 150 определений данного понятия и выделили шесть основных типов: описательные (с упором на перечисление черт культуры); исторические (акцент делается на традиции и социальное наследование); нормативные (ориентирующиеся либо на идею образа жизни либо на идеалы и ценности, принятые в данном конкретном обществе); психологические (с акцентом либо на процесс адаптации к среде, процесс обучения, либо на формирование привычного поведения); структурные определения (ориентируются на само строение культуры); генетические (рассматривают культуру с точки зрения ее происхождения) [3].

В данной работе мы, разумеется, будем придерживаться исторической специфики, делая акцент на русские традиции и наследие великой русской культуры.

Русская культура, как и любая национальная культура, это воплощение многовекового самовыражения народа. В ней отражаются, как в зеркале, особенности понимания мира, взглядов на себя и свое место в мире и природе. Каждая без исключения культура проходит свой уникальный путь развития. Русская культура не является исключением.

Относительно пути, который прошла русская культура в своем развитии, нет единого мнения. Однако все точки зрения можно свести к трем основным направлениям.

Первый подход представлен сторонниками однолинейной модели мировой истории. Согласно этой концепции все проблемы России могут быть решены путем преодоления цивилизационного, культурного отставания или модернизации.

Первое направление связывает черты национальной культуры России с развитием цивилизаций. Поскольку выделяется несколько основных цивилизационных очагов, русская культура относится к одному из них – славянскому или православно-славянскому. Славянскую цивилизацию выделял в качестве самостоятельной Н.Я. Данилевский (публицист, социолог). Он предвосхитил учение А. Тойнби о цивилизациях и противопоставил Россию и Европу как своеобразные культурно-исторические типы. Данилевский разделял Славянский мир и Германно-Романский. В своей книге «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому, написанной в 1869 г. он убедительно доказывал, что необходимым условием развития любой культуры, в том числе и русской, должна быть независимость и свобода. Только в этом случае культура становится самобытной. В то же время он подчеркивал близость славянских культур вообще и полагал, что развиваться они должны бок о бок, приумножая и развивая общеславянское культурное наследие [5; 9].

Второе направление в изучении русской культуры исходит не из концепции существования разных типов цивилизаций, уникальных и неповторимых, но из понимания исторического развития как однолинейного, одинакового для всех. И цивилизационная самобытность это не более, чем отставание, которое

может быть преодолено путем модернизации. Россия не исключение. А в качестве образца развития берется Западное общество и Западная культура.

Нужно сказать, что такой точки зрения придерживались как зарубежные, так и отечественные мыслители. Например, уже упомянутый нами Н.Я. Данилевский был глубоко патриотичен и всегда отстаивал самобытность пути развития русской культуры. Поэтому его оппонентом всегда был П.Я. Чаадаев, убежденный сторонник европеизма. Чаадаев, например, убеждал в том, что если бы Россия приняла католицизм, как Европа, это позволило бы развиваться быстро и преодолеть отсталость России [5].

Третье направление по сути является компромиссным, пытаясь соединить в себе черты предыдущих направлений и примирить их сторонников между собой. К этому типу авторов, так или иначе затрагивавших проблемы русской культуры, относится известный исследователь П.Н. Милюков. В своем фундаментальном труде «Очерки по истории русской культуры» выдающийся исследователь провел блестящий анализ истории формирования и развития культурного типа России. В своей работе он опирался не только на исторический материал, но также на факты из области географии, религиоведения, привлекал обширный этнографический материал, и даже фактологический из сферы почвоведения и исследований климата. Его концепция была полной и целостной. Он стремился соединить в своем труде все возможные точки зрения на русскую культуру, отстаивал идею о влиянии таких обуславливающих факторах, как географическая среда и место развития культуры. Немаловажную роль в истории формирования национальной культуры России, с его точки зрения, сыграл этнический состав, экономические факторы, обустройство государственной власти, тип религии, а также система образования. Соответственно, он полагал, что культура состоит из множества элементов: экономики, социума, государства, нравственности, религии, эстетики. Культура и цивилизация, с его точки зрения, неразделимы. Как невозможно отделить культурную историю России от экономической [5; 9].

Особое место в изучении русской культуры, безусловно, принадлежит великому русскому философу Н.А. Бердяеву. Он стоит особняком, поскольку его точка зрения уникальна. И можно с уверенностью сказать, что без изучения творчества Бердяева понять русскую культуру, ее самобытность, ее уникальность, просто невозможно.

Философ в своих произведениях неоднократно поднимал вопрос о дальнейшей исторической судьбе России. Эта тема была тесно связана с еще двумя: пониманием исторического процесса как такового и представлениями об идеальном состоянии мира.

Исторический процесс и история как таковая Бердяевым полностью связывалась как с отдельными личностями, так и с целыми народами. Он прямо утверждал, что связь человека и истории неразрывна, что рассматривать отдельную личность можно только «в совокупности действия всех мировых сил, то есть в величайшей полноте, в величайшей конкретности» [2, с.168-169]. Народы же Бердяеву представляли живыми организмами, которые зарождают-

ся, растут, развиваются и приходят к своему закономерному концу. Сама же история как таковая подвержена двум моментам: консервативному и творческому. Консервативность в истории означает неразрывную связь событий с прошлым. Творчество это динамизм, развитие, стремление к преодолению всего и завершению этапа истории. Постичь «историческое» можно только одним путем — погружаясь в историческую реальность, познавая историю изнутри. А сделать это возможно только путем преемственности, передачи традиций. «Память есть основа истории... Историческая память – это «духовная активность» или «духовное отношение» к «историческому» [2, с. 169].

Значение различных периодов истории виделось Н.А. Бердяевым по-разному. Средневековье дало рождение истинной человеческой личности. Именно в этот период накапливались ее творческие и духовные начала. История нового времени внесла хаос в единое человечество. Культура и жизнь обособились, стали автономными. И «виновником» этого философ считал гуманизм. Поэтому для Бердяева, несмотря на успехи Ренессанса, Просвещения, эти эпохи «подрыв самого разума, понижение качества разума» [2, с. 117].

Вопрос об идеальном состоянии мира Бердяевым решался просто. Поскольку Россия благодаря своему особому пути развития не прошла в полной мере через эпоху Ренессанса и «нам не было дано настоящего пафоса гуманизма», возможно именно в России благодаря «правильной» религии, православию, возрождению истинной духовности и религиозности, произойдет свершение Нового Средневековья. И именно русская культура станет образцом для подражания всему остальному миру [1].

Интересными являются взгляды русских марксистов. Они аргументированно доказывали абсолютную несхожесть русской культуры и культуры западноевропейской. Так, например, в творчестве Г.В. Плеханова, выдающегося историка, экономиста, социолога неоднократно звучала мысль о том, что историю творят отдельные народы. В этом, нужно отметить, он сближался по взглядам с Н.А. Бердяевым. Хотя во всем остальном их точки зрения заметно расходились. Так же как и П.Н. Миллюков, Плеханов полагал, что культура является сплавом идеологии, права религии, морали, эстетики, искусства, философии.

Он резко критиковал всех, кто пытался утверждать, что русский путь развития сходен с западноевропейским. Он доказывал, что Россия в силу множества причин находится между Востоком и Западом, и это накладывает отпечаток на ее культурное развитие [5].

В действительности, это вечный спор между западниками и славянофилами о месте и роли русской культуры и о представлениях о русской культуре как таковой.

Утверждать, что славянофилы и западники прямо противоположны нельзя. Но было очень четкое различие между ними. Они по-разному понимали роль русской культуры. Славянофилы (Киреевский, Хомяков, Самарин и др.) утверждали, что культура России (материальная, социальная, духовная) идет своим путем. Западники (Герцен, Грановский, Огарев и др.) в противоположность

славянофилам утверждали, что у России нет особого пути, что она шла и будет идти по пути исторического развития стран Западной Европы [4; 6; 7]. Западники считали, что Западу принадлежит будущее, славянофилы полагали, что Западу принадлежит лишь прошлое, а будущее – в руках выходящей в центр мирового развития России. Н.А. Бердяев объективно был продолжателем дела славянофилов, которые полагали, что русская культура сможет помочь Западу в борьбе с бездуховным рационализмом как с заблуждением в великом западном подъеме духа. А великий русский философ С.М. Соловьев очень точно выразил позицию западников «Мы – европейцы и ничто европейское не может быть чуждым для нас» [8, с. 125].

Споры о том, что же такое русская культура, каковы ее специфические особенности, существует ли особый путь русской культуры или же она продолжает путь Запада идут не один век и не утихают до сих пор. Понять исторические особенности формирования русской культуры значит, по сути, понять дальнейший путь нашего развития.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал «Путь» [Текст] // Н. Бердяев о русской философии. Ч. 2. – Свердловск, изд. Уральского ун-та, 1991. – 312 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории [Текст]. – М.: Мысль, 1990. – 173 с.
3. Культурология: учеб. пособие [Текст] / под ред. В.И. Бахмина, Я.М. Бергера, Е.Ю. Гениевой и др. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 416 с.
4. Российская политико-экономическая мысль: основные черты и традиции [Текст] / Д.Е. Сорокин, Л.В. Никифоров, Н.К. Фигуровская и др.; науч. рук.: Д.Е. Сорокин, Л.В. Никифоров; РАН. Ин-т экономики. Центр полит.-экон. исслед. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
5. Сапрыкин В.А. Русская культура: понятие, генезис, самобытность, амбивалентность [Текст]: учеб. пособие; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. ин-т электроники и математики. – М.: МИЭМ, 2005. – 88 с.
6. Соколов С.В. Социальная философия [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 440 с.
7. Тадтаев Х.Б. Этнос. Нация. Раса. Национально-культурные особенности детерминации процесса познания [Текст] / Х.Б. Тадтаев; под ред. С.И. Замогильного. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 241 с.
8. Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России [Текст]. – М.: Алгоритм, 2002. – 539 с.
9. Фомина Н.Н. Культурология: учеб. пособие [Текст] / под ред. доц. Н.Н. Фоминой, доц. Н.О. Свечниковой. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2008. – 483 с.

М. Е. Ксенз

Научный руководитель М. Н. Миловзорова

Сравнительный анализ влияния миграционной политики на криминогенную обстановку в России, Германии и Франции

В статье автором поднимается вопрос последствий пребывания мигрантов на территории проживания коренного населения и взаимодействий с органами государственной власти, исследуются, с одной стороны, стремление принять правила игры в рамках законодательства вновь избранного государства, культуры и норм поведения в обществе, с другой стороны,

попытки насаждения своего менталитета, умышленного совершения деяний преступного характера на примере России и стран, принадлежащих Европейскому Союзу: Германия, Франция.

Ключевые слова: мигрант, беженец, политика, криминалитет, социальная сфера, менталитет, занятость.

Миграция от латинского слова *migratio* означает «перемещение, передвижение». В соответствии с определением, принятым за базовое, под международным мигрантом понимается любое лицо, меняющее страну своего обычного проживания (§32, UN Recommendations on Statistics of International Migration (Rev. 1), 1998).

В контексте перемещения населения государство – принимающая сторона – несет на себе большую социальную и финансовую нагрузку, также значительная доля ответственности возлагается на государство, откуда идет поток переселенцев. Массив мигрантов принято подразделять на краткосрочных мигрантов (беженцы) и долгосрочных мигрантов (перемена места проживания в связи с учебой или трудоустройством). Причины для перемены места жительства могут быть различными, но в целом можно выделить главное – это социально-напряженная обстановка, растущая неопределенность в экономике, определенный политический режим, локальный конфликт. Причем зачастую локальный конфликт может стать первопричиной миграции населения в виде беженцев, а последующая смена режима и трансформация экономики породить уже следующий поток в виде осознанной эмиграции.

Стоит отметить тот факт, что проблема мигрантов и роста криминогенной обстановки в стране, куда спешат в поисках более лучшей жизни, не нова и для России. Традиционно наша страна выступает оплотом надежды на более существенный заработок, нежели на своей исторической родине, для граждан из Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан). Привлекательным выглядит сходный менталитет постсоветского пространства и ореол старшего брата, который всегда поддержит и подставит плечо. На деле же такое родство для граждан России стоит больших проблем помимо сомнительной выгоды в виде дешевой рабочей силы. Создаются этнические преступные группировки, которые, встраиваясь в местный криминалитет, начинают выяснять отношения и производить передел сфер влияния (вещевые рынки, продовольственные рынки), иные сферы влияния, где преобладают контингент граждан из Азии. Данные преступные группировки нередко устраивают потасовки на улицах города с применением холодного, травматического, а иной раз и огнестрельного оружия, переделанного кустарным образом из средств самообороны.

Обращаясь к сухим цифрам статистики, представленным Министерством Внутренних Дел Российской Федерации за 2021 г., показатели по миграции распределены следующим образом: 13 392 897 иностранных граждан и лиц без гражданства были поставлены на учет, для сравнения в 2020 г. это число составляло 9 802 448, при этом разрешений на работу было оформлено в 2021 г. всего 93 031, в 2020 г. итого меньше 62 686. Высококвалифицированные иностранные специалисты составляли в 2021 г. 46 491 человек, в 2020 г. 20 528,

квалифицированные специалисты прибыли в Российскую Федерацию в 2021 г. в количестве 6 830, в 2020 г. всего 7 609 [1]. Все это говорит о том, что на рынок труда Российской Федерации продолжают прибывать граждане, не стремящиеся к официальному трудоустройству и легальному налогообложению, при этом не заинтересованные также в квалифицированном труде.

Согласно действующему законодательству, гражданам иностранных государств, которые могут прибывать в Российскую Федерацию без визы, то есть уроженцам Азербайджана, Абхазии, Украины, Узбекистана, необходимо оформлять для работы патенты. Патент альтернативный разрешению на работу документ. В 2021 г. по данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации для лиц без гражданства и иностранных граждан было оформлено 2 221 826 патентов, в 2020 г. 1 132 593 [1].

Что касается ограничительных мер, то всего на территорию Российской Федерации в 2021 г. было не допущено 176 333 человека, в 2020 г. всего 189 448. В отношении принятия решения о гражданстве ситуация следующая: в 2021 г. вновь испеченными гражданами стали 735 385 человек, в 2020 г. 656 347 [1].

В отношении лиц, подлежащих выдворению за пределы Российской Федерации (на основании данных Судебного департамента Российской Федерации) ситуация следующая – в 2020 г. всего судебных решений первой инстанции по Статье 3.10 КоАП РФ составляло 33 599, для сравнения в 2019 – 125 196, в 2018 – 130 131, в 2017 – 137 153, в 2016 – 142 641, в 2015 177 820 [2].

Показатели 2020 года вовсе не являются радужным примером снижения уровня правонарушений со стороны иностранных граждан и последующему их выдворению. На фоне пандемии COVID-19 был издан Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Данным указом предписывалось в том числе приостановление срока действия документов, дающих право на пребывание и проживание в Российской Федерации, а также срока выезда в отношении тех лиц, по которым принято решение о выдворении.

Такая статистика данных Министерства Внутренних Дел Российской Федерации говорит о том, что большая часть граждан, прибывших на территорию нашей страны, требует повышенного внимания со стороны правоохранительных органов, что отвлекает от задач по предназначению в виде охраны общественного порядка и защиты конституционного строя. Все сферы трудоустройства мигрантов регулярно подвергаются проверкам со стороны надзорных органов, органов внутренних дел, фитосанитарного контроля и т.д. Колоссальный административный ресурс работает по секторам теневого бизнеса, где нелегально трудоустроены граждане из Средней Азии [3].

Однако в настоящее время в связи с утратой устойчивости общемировой политической обстановки, ухудшением общемировой торговли и попытках изолировать Россию от внешнего мира, на текущем этапе мы можем констатировать положительную динамику в отношении мигрантов из Азии. В связи с

укреплением рубля и одновременным постепенным уходом от взаиморасчетов не в национальной валюте, мигранты, традиционно приезжающие на заработки в Россию из стран Азии, оказались в невыгодном положении. Занимая низовой кластер рынка труда в виде подсобных рабочих, строителей, персонала сферы ЖКХ, доставки и так далее, мужское население, отправлявшее ранее денежные средства, заработанные в России, к себе на родину, могут констатировать факт того, что в настоящее время это экономически невыгодно и необходимо искать иные источники дохода, в том числе уже не в России. Данные обстоятельства позитивно оцениваются обществом, традиционно настроенным на готовность отказа от труда мигрантов в связи с дополнительными проблемами, которые они вносят в жизнь обывателей. Ни для кого не новость, что теневой бизнес с мигрантами в России – это сфера, которая также потеряет свой доход. В конечном итоге «резиновые квартиры», преступность, навязывание своих мультикультурных взглядов, рост правых настроений в обществе пойдут на спад, и страна окажется перед ставкой на новые ценности, не связанные с дешевой рабочей силой из стран Азии, а наоборот, возможностями в развитие строительного и других секторов экономики с опорой на трудовой потенциал в первую очередь граждан России, Белоруссии и Украины.

Обращаясь к странам Европейского Союза, стоит выделить основные страны, наиболее привлекательные и лояльные для миграции – это Германия (миграция из Турции начиная с 60-ых годов прошлого столетия, бич XXI в. – миграция из стран, подвергшихся локальным конфликтам – Судан, Сирия, Ливия, Афганистан), Франция (страны из традиционных французских колоний: Алжир, Марокко).

Так, например, в Германии созданы лагеря для приема беженцев, социальные службы оказывают содействие в трудоустройстве в соответствии имеющимся образованием и опытом работы, однако в случае отсутствия такового устанавливают пособие.

В 2010 г. в Германии было зарегистрировано 5,93 миллионов преступлений уголовного характера, в 2011 – 5,99, в 2011 – 5,99, в 2012 – 6,00, 2013 – 5,96, 2014 – 6,08, 2015 – 6,33, 2016 – 6, 37, 2017 – 5,76, 2018 – 5,56, 2019 – 5,43, 2020 – 5,31 [4].

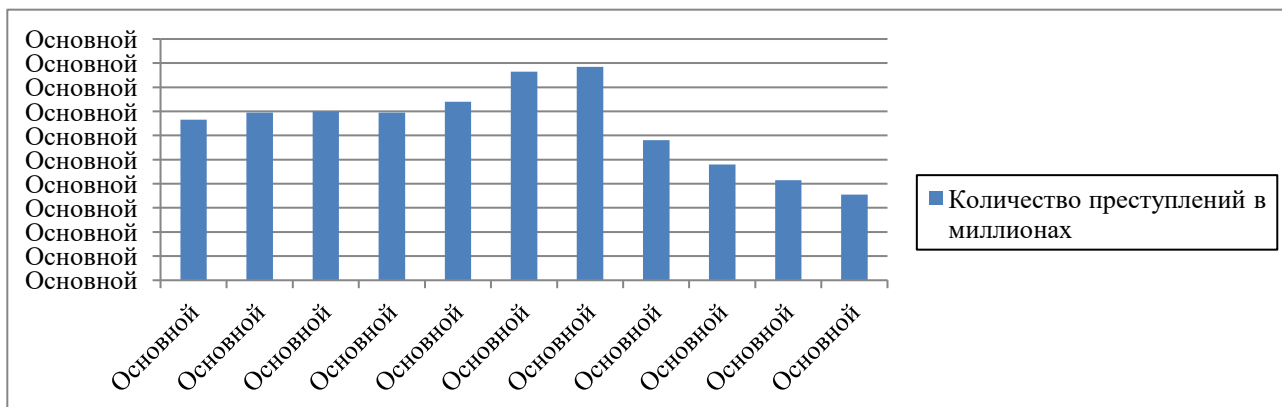

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений в Германии в период с 2010 по 2020 г.

В период с 2010 по 2019 год подавляющее большинство преступлений было совершено выходцами из стран Ближнего Востока, мигрантами из Сирии, Афганистана, Ирака. Основной контингент беженцев составлял молодых мужчин в возрасте от 14 до 30 лет. На долю беженцев приходились преступления следующего характера: кражи, убийства, насилие, сексуальное насилие, преступления по политическим мотивам [4].

В период 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 образовался резкий спад криминогенной обстановки на фоне тотальных ограничений передвижения и появления в публичном пространстве. Однако уже в 2021 г. в связи с миновавшей угрозой эпидемии в Германии статистикой федеральной уголовной полиции приводятся следующие данные. Выросло число преступлений идеологической направленности, а именно по политическим мотивам, в том числе по отношению к мигрантам. Преступления, классифицируемые как совершенные лицами правых взглядов, составили 19 тыс., левых взглядов 9 тыс., и идеологически неопределенными преступлениями 17 тыс. [5].

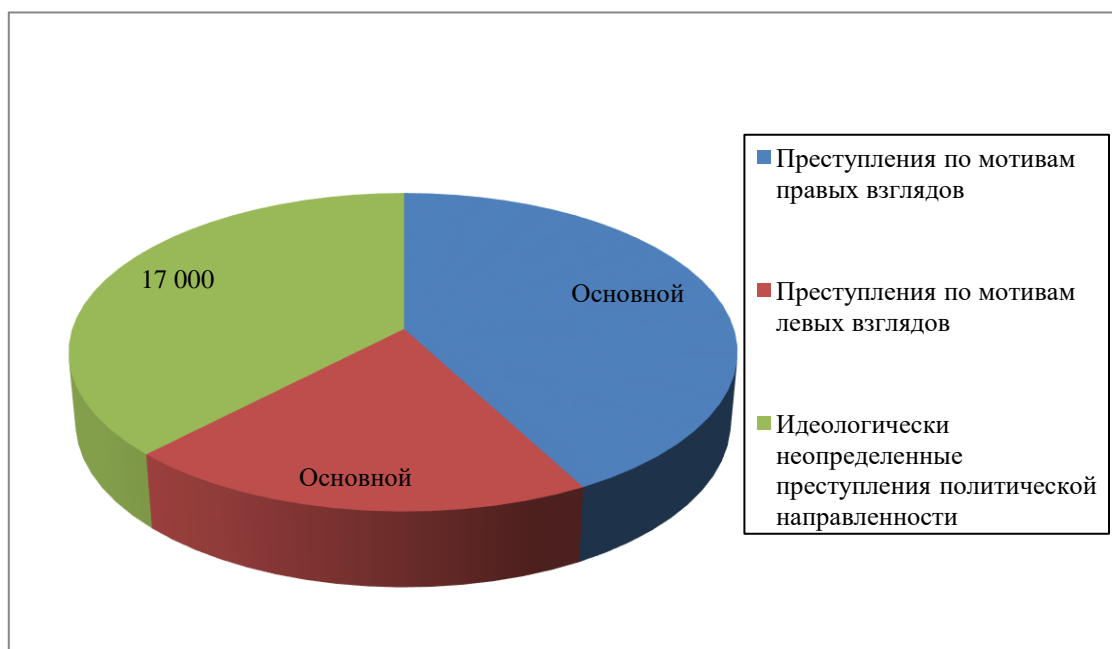

Рис. 2. Сведения о количестве преступлений политической направленности, зарегистрированных на территории Германии в 2021 г.

Вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что политика «открытых дверей», проводимая канцлером Германии Меркель в отношении приема мигрантов с Ближнего Востока, представляет собой бомбу замедленного действия с точки зрения безопасности государства.

В соответствии с §3 Asylbewerberleistungsgesetz (немецкий закон о предоставлении убежища), мигранту (из числа холостого мужского пола) положено 163 евро в месяц, при условии проживания в лагере для беженцев, в котором обеспечиваются его насущные гигиенические услуги, предоставляется проживание и питание – закон буквально гласит, что вышеуказанные денежные средства являются карманными расходами. Что же касается мужского населения,

предпочитающего проживание вне лагеря – сумма уже увеличивается до 367 евро в месяц. При этом вопрос проживания мигрант решает уже самостоятельно, у него преобладает относительная свобода передвижения, появляется возможность распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению вне лагерных условий. Для сравнения: в Бельгии мигранту, признанному установленным порядком беженцем, пособие при проживании в лагере составляет 244 евро в месяц, вне лагеря – 940 евро в месяц, что делает эти страны наиболее привлекательными для лиц, ищущих убежище в Европе [6].

Также в Германии существует мера социальной поддержки мигрантов в виде социальных пособий на основании Sozialgesetzbuch (SGB) Zweites Buch (II), социального закона, на обеспечение базовыми потребностями населения в виде пищи, безалкогольных напитков, досуга, телекоммуникаций, одежды, проживания, бытовых приборов, транспортных расходов, расходов, связанных с образованием в размере 449 евро в месяц [7].

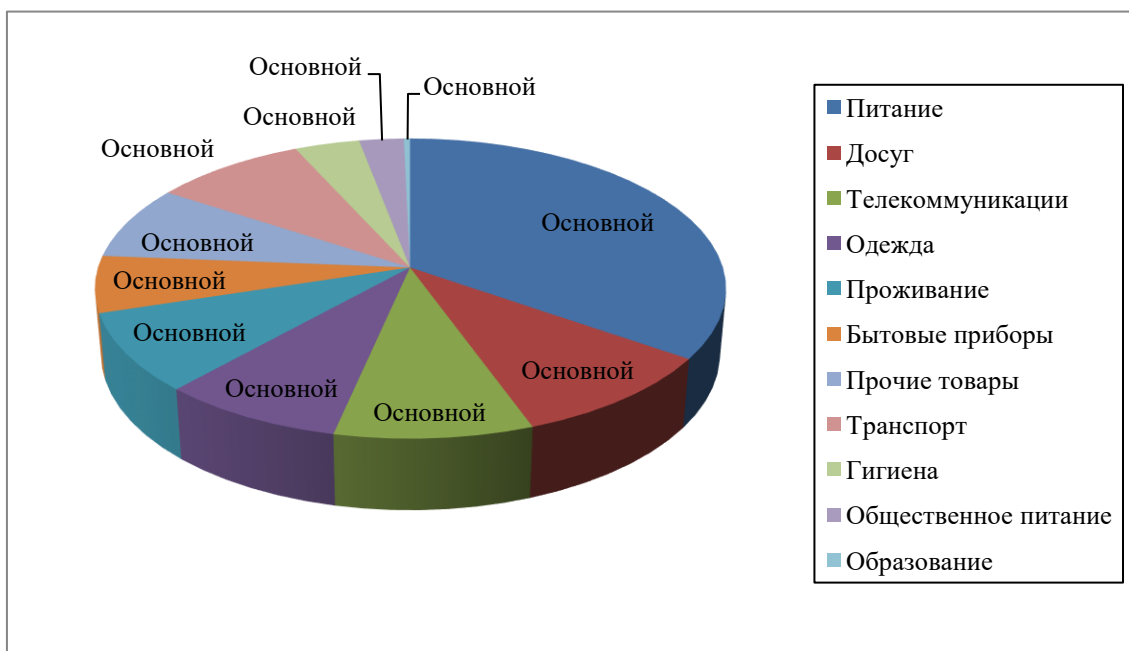

Рис. 3. Социальные гарантии мигранта в Германии по состоянию на 2022 г., предусмотренные Sozialgesetzbuch (SGB) Zweites Buch (II)

Из диаграммы выше наглядно видно, что власти Германии, выделяя данные денежные средства, акцентируют внимание на досуге беженца. Однако процесс ассимиляции довольно длительный, и не все пребывающие в Германии готовы принять и соблюдать немецкий «Ordnung» («порядок») для себя, то есть соблюдать законодательство страны, культурные условия проживания, стереотипы поведения, привычки.

К вопросу легального трудоустройства при наличии таких пособий мигранты также подходят осторожно. При отсутствии образования, опыта работы, санитарной книжки, свидетельствующей об отсутствии инфекционных заболеваний, они не видят смысл быть трудоустроенным и приносить реальную пользу обществу, принявшему их на иждивение. Идя по пути наименьшего

сопротивления, мигранты предпочитают теневые сферы бизнеса в виде торговли запрещенными веществами, проституцию, не говоря уже о конкретной теме статьи в виде умышленного совершения противоправных деяний, таких как кражи, разбои, убийства и преступления сексуального характера. Безусловно, существует определённая фильтрация, система отсева со стороны принимающей стороны, дабы не допустить на свою землю откровенных приверженцев радикальных взглядов и лиц, уже внесенных в списки причастных к террористическим и экстремистским ячейкам. Но нет гарантий того, что лица, праздно проводящие время на территории Германии, живущие исключительно на дотации, не смогут найти выход на кураторов из стран, откуда приехали с целью совершения идеологических акций радикальной направленности. Все это является фактами жесточайшего просчета миграционной политики по приему беженцев сторонней этнической группы и культуры, весьма далекой от европейской.

Что касается немца, простого обывателя, стоит отметить, что это терпеливая нация, склонная к упорядочиванию все и вся, однако даже терпеливого человека можно довести. Страна терпит иждивенцев, вполне удовлетворенных условиями проживания и социальными дотациями, которые не стремятся к официальному трудоустройству и соблюдению этических норм, а насаждают свой миропорядок, правила поведения, связанные с их культурными и религиозными ценностями. Все это ведет к росту новой внутренней социальной напряженности в обществе, связанной с ростом преступлений по политическим мотивам в отношении мигрантов и мигрантами в целом.

Еще одна страна, привлекательная для беженцев с Ближнего Востока, является Франция. Толерантно принимая у себя всех нуждающихся, страна де факто раскалывает свое общество. Традиционные ассоциации с Францией в виде Елисейских полей, Эйфелевой башни, круассанами и вином в нынешнее время представляют собой отдельные этнические группы, проживающие в Париже, Марселе и иных крупных городах. В некоторых районах крупных городов уже созданы общины, живущие по законам, отличным от принятых в республике.

По данным доклада о миграции в мире 2020 – IOM Publications, по состоянию на 2018 г. Франция являлась вторым государством в ЕС по количеству принятых мигрантов в количественном показателе беженцев и просителей гражданства [8].

По состоянию на октябрь 2019 г. Национальной ассамблей были опубликованы реальные расходы республики на иммигрантов, на тот момент они составляли порядка 25 млрд евро в год: 8.5 млрд на социальные нужды, 4.47 млрд – на юридические нужды, 10 млрд – образование, 1 млрд – расходы, связанные с жильем и 500 млн – услуги общественного транспорта. Что касается мнения граждан на тему обильного финансирования лояльной миграционной политики, то преобладают весьма негативные настроения со стороны респондентов: 45% решительно против нарастающего потока беженцев, 67% – против оказания им медицинской помощи, 82% – за ужесточение правил получения документов,

позволяющих легализовать свое длительное пребывание в стране, 83% – за выдворение из страны мигрантов в случае совершения ими противоправных деяний, 67% – за назначение финансовой помощи семьям только французам и выходцам из стран Европейского Союза. Финансирование государством лояльной миграционной политики, а равно меры экономии в сфере социальных программ на коренном населении вызывают волну недовольства в обществе, что в конечном итоге ведет к протестным настроениям и уменьшению доверия к власти из-за непопулярных политических мер, направленных на лояльность к приему мигрантов и приоритетным решением их вопросов зачастую в ущерб национальным интересам своей страны и граждан [9]. Ведь, как уже было отмечено выше на примере Германии, беженцы предпочитают жить на пособие, не спешат трудоустроиться легально и склонны к совершению противоправных деяний, в том числе тяжких и особо тяжких в отношении коренного населения.

В заключение мы должны акцентировать внимание на том, что мигранты в России – трудовой ресурс, которым активно пользуется государство, фильтруя их по прибытии на территорию нашего государства, отслеживая места их нелегального проживания и обеспечивая их трудовой деятельностью с последующим налогообложением в казну государства. Безусловно, лица с иным менталитетом от нашего несут угрозу в случае отторжения общепринятых норм поведения и законов, заняты в криминальных сферах, являются фигурантами уголовных дел по аналогичным статьям, что и в странах Европейского Союза, но при этом в разрезе экономической пользы – мигранты в Российской Федерации стремятся к трудовой деятельности, если даже и не легальной, пусть даже и отправляют значительную часть средств к себе на родину, но они также питаются, снимают жилье, тратят денежные средства на личные нужды. Россия не является спонсором лиц, претендующих жить на пособие, навязывать свой менталитет и культурные ценности и оставаться при этом в тени. При всем изложенном стоит отметить, что в текущей политической ситуации страны Европейского Союза не преминули воспользоваться возможностью использования беженцев из числа жителей Украины, тем самым начав долгосрочный процесс по вытеснению мигрантов из стран Ближнего Востока, соседство с которым не принесло объективных благ, заменив его на представителей преимущественно женского пола из Украины, в том числе и с детьми. Интеграция славянского населения в настоящее время выступает новым витком миграционной политики в Европейском Союзе.

Учитывая европейский опыт по использованию мер социальной поддержки в отношении потенциальных трудовых ресурсов, возможно, в России целесообразнее было бы организовать помимо упрощенного получения гражданства гражданами Белоруссии и Украины некий существенный фактор для трудоспособного населения, в том числе несогласного с действующим политическим режимом Украины, утратившим работу, жилье и иные материальные блага – в первую очередь меры государственного обеспечения жильем, по аналогии мер, применяемых к такой категории граждан как военнослужащие (прим. 117-ФЗ от 20 августа 2014 г. «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспе-

чения военнослужащих). Закон основан на том, что военнослужащий обеспечивается жильем путем поступления денежных средств на целевой счет в одном из банков, воспользоваться которыми возможно спустя определенное количество времени и только на цели, связанные с обеспечением жильем. В случае отказа от дальнейшего прохождения службы, денежные средства подлежат возврату. При интегрировании такого вида обеспечения с 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков...» от 01 мая 2016 г. (называемым в народе «Дальневосточный гектар») на территориях проживания, избранных трудовым мигрантом из стран, близких к нашей по менталитету, данные меры социальной поддержки трудоспособного населения квалифицированного и высококвалифицированного труда выглядят более перспективными, нежели используемые в странах Запада меры социальной поддержки в денежном эквиваленте.

Список литературы

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // Сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434/> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Статистика вынесенных решений [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 24.04.2022).
3. Рейд по Апраксину двору в Петербурге помог выявить нелегалов и контрафакт [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/turbopages.org/regnum.ru/s/news/3139010.html> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Статистика в отношении правонарушений [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной уголовной полиции Германии URL: <https://www.bka.de> (дата обращения: 24.04.2022).
5. Рекорд: из-за пандемии в Германии выросло количество политически мотивированных преступлений [Электронный ресурс] // Сайт «Aussiedlerbote» – немецкое СМИ на русском языке. 18 января 2022 года. – URL: <https://aussiedlerbote.de/2022/01/rekord-iz-za-randemii-v-germanii-vyroslo-kolichestvo-politicheski-motivirovannyx-prestuplenij/> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Закон о предоставлении убежища [Электронный ресурс] // Сайт Федерального министерства юстиции Германии. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/asylblg/_3.html (дата обращения: 24.04.2022).
7. Социальный кодекс (SGB) Вторая книга (II) [Электронный ресурс] // Сайт Федерального министерства юстиции Германии. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/sgb_2/ (дата обращения: 24.04.2022).
8. Доклад о миграции в мире 2020 [Электронный ресурс] // Сайт Международной организации по миграции ООН Систем. требования: Adobe Acrobat. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 24.04.2022).
9. Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 8. – С. 120–127 // Проблемы миграции в современном мире // Современная миграционная политика Франции 2020 г. Я. Стрельцова [Электронный ресурс] // Сайт Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Систем. требования: Adobe Acrobat. – URL: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2020/07/Верстка-ст.в-МЭиМО-Совр.мигр.политика-Фр.июнь-2020.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

Педагогические взгляды А. А. Богданова и современность

В статье рассматриваются инновационный проект Пролетарского университета А.А. Богданова и его педагогические идеи в контексте его философской концепции человека и тектологии. Раскрывается современное значение идей мыслителя о роли системного подхода в сочетании с практической направленностью образования, важности сотрудничества преподавателей и студентов в процессе обучения.

Ключевые слова: марксизм, А.А. Богданов, тектология, системный подход, специализация, пролетарская культура, Пролетарский университет.

В современной России происходят серьезные и неоднозначные изменения всей системы образования и, прежде всего, высшей школы, обусловленные многими экономическими, политическими и научно-техническими факторами. В этой связи дискуссионными являются вопросы о соотношении фундаментальных и узкоспециальных знаний, проблемы демократизации, индивидуализации и гуманизации обучения, формирования всесторонне развитой творческой личности.

Для правильного анализа этих проблем в современных условиях важно обратиться к истории отечественного образования и педагогической мысли, в частности к анализу идей А.А. Богданова (1873–1928). Интерес к творчеству мыслителя постоянно возрастает, он оставил свой след как философ, экономист, врач, писатель-фантаст, революционер и просветитель.

По мнению современного исследователя творчества А.А. Богданова А.В. Луценко педагогические идеи А.А. Богданова представляют альтернативу как фундаментальному, так и компетентностному подходу в образовании и помогают по-новому рассмотреть современные проблемы [5, с. 121].

Главным результатом деятельности А.А. Богданова является тектология (1913–1922) – всеобщая организационная наука, в которой он предвосхищает идеи системного подхода, кибернетики и синергетики. По мысли самого ученого, всеобщая организационная наука – осуществление незавершенной философской программы К. Маркса о создании революционной философии, которая преобразует мир на социалистических началах.

Вся деятельность А.А. Богданова в 20-х гг. XX в. была направлена на пропаганду и применение на практике идей тектологии: создание Пролеткульта и проект Пролетарского Университета, планирование экономики, научная организация труда, организация Института переливания крови.

Личность и творчество А.А. Богданова необыкновенно целостны, его педагогические идеи основаны на интегральной концепции человека. А.А. Богданов прежде всего антропологический мыслитель, рассматривающий человека «не только как целый мир опыта, но и как мир развертывающийся, не ограниченный никакими безусловными пределами» [1, с. 30]. Важнейшей задачей социалистического строительства является преодоление отрицательных последствий специализации, «собрание человека».

В развитии общества мыслитель выделяет следующие периоды. Первый период – однородное первобытное общество, в котором крайне низкий уровень производства и культуры, полностью отсутствует личностное самосознание. Второй период – период господства разделения труда, когда «дробление человека» от «авторитарного дуализма» переходит к капиталистической специализации.

При капитализме прогресс производства и науки сопровождается утратой целостности личности, крайним индивидуализмом и конфликтностью. Такое общество дезорганизует личность, развивая одни ее способности в ущерб другим, формируя равнодушие ко всему, что не связано с узкоспециальными интересами. Личность, таким образом, превращается в объект социального манипулирования.

«Собирание человека» в коллективистском обществе станет возможным в третьем периоде, при социализме. Социализм А.А. Богданов понимает в духе ранних работ К. Маркса, плохо известных в 20-х гг. XX в., и антропологических идей русской общественной мысли (например, Н.К. Михайловского) [6] как общество, в котором станет возможно всестороннее и гармоничное развитие личности на основе высокого уровня социальной солидарности.

Предпосылкой перехода к социализму является прежде всего развитие науки и производства. В современной науке, по его мнению, устанавливаются монистические тенденции, когда общие методы и принципы научно-технического познания применяются во всех отраслях науки и экономики.

Носителем монистических тенденций А.А. Богданов считает пролетариат. Это класс, который по своему положению в капиталистическом обществе, призван создать общество равенства, взаимопонимания и товарищеского коллективизма. Коллективный труд на крупном машинном производстве, когда разделение труда постепенно переносится с людей на машины, способствует культурному развитию рабочих.

Мыслитель неоднократно отмечал, что формирование его мировоззрения происходило под влиянием пропагандистской деятельности среди рабочих, начатой еще в 90-х гг. XIX в. в Туле. «Мы наталкивались на какое-то прирожденное стремление к монизму, от нас требовали ... монистических ответов на все проклятые и не проклятые вопросы» – писал он о своих впечатлениях от общения с передовыми рабочими [4, с. 11].

Строительство социалистического общества – результат не только социалистической революции, но и длительной культурной работы, формирования классового сознания пролетариата. Идеи пролетарской культуры возникают у А.А. Богданова после первой русской революции, когда он выступил как организатор и идейный лидер литературной группы «Вперед». События первой мировой войны, в которой он принимал непосредственное участие в качестве полкового врача, окончательно убеждают его в важности культурного строительства.

После Февральской революции А.А. Богданов создает Пролеткульт, который динамично развивался в первые годы советской власти и выступил с идеей

«социализации науки». По мнению мыслителя, «социализация науки» «представляет собой переработку современной науки по форме и содержанию с коллективистско-трудовой точки зрения и передачу ее в таком преобразованном виде рабочим массам» [4, с. 9]. Эту задачу выполняет тектология, которая должна стать инструментом строительства социализма.

Одной из самых важных идей А.А. Богданова был Пролетарский университет. Проект Пролетарского университета, существовавшего в Москве в 1918–1919 гг., был задуман в период организации партийных школ для рабочих на Капри (1909) и в Болонье (1910).

Пролетарский университет – инновационный проект оригинальной системы образования, «совокупность образовательных и научных учреждений различных ступеней в их общей связи, в единстве их цели» [4, с. 9]. Задачей этой новой системы образования – подготовить за короткий срок в условиях ограниченности ресурсов, в культурно-отсталой стране «пролетарскую элиту», кадры для строительства социализма.

По мысли А.А. Богданова Пролетарский университет должен был включать три ступени. На первой ступени упор делался на формировании общеучебных умений и навыков, главным было «научить учиться», самостоятельно получать знания.

Вторая ступень представляла собой ускоренный курс средней школы. Здесь внимание уделялось тщательному отбору содержания образования на основе принципов тектологии, взаимосвязи наиболее важных достижений науки и практической направленности обучения.

Третья ступень соответствовала вузовскому уровню, здесь на основе системного мышления начинается специализация в обучении, так как «для образованного специалиста, каким явится человек, прошедший через работу курса основного, специализация не опасна, не может оказать на него действия, суживающего кругозор и иссушающего душу» [4, с. 20].

Действительно, развитие системного мышления – важное условие формирования специалиста. Человек, не знающий общие тенденции развития общества, экономики и той области знания, которую он изучает, не может адекватно выполнить задачу самостоятельного формирования траектории своего профессионального развития. В любой организации наиболее ценятся те специалисты, которые способны осмыслить свою деятельность в рамках целого.

Пролетарский университет должен был воспитывать творческую, самостоятельно мыслящую личность. Интересна своеобразная «педагогика сотрудничества», предложенная А.А. Богдановым. Мыслитель придавал большое значение развитию коллективизма, преодолению пережитков авторитарности, особым товарищеским отношениям преподавателей и студентов.

Еще в своей ранней работе «Познание с исторической точки зрения» (1901) А.А. Богданов обосновывает общественный характер познания, в том числе научного. Любая творческая познавательная деятельность, в том числе обучение, опирается на выработанные обществом формы познавательной деятельности и знания, познание выступает как «производное от подражания» [3, с. 137].

Познание всегда осуществляется в процессе межличностного взаимодействия заинтересованных людей, что особенно актуально в условиях современной цифровизации образования и помогает определить ее границы.

Работа Пролетарского университета, по свидетельству самого А.А. Богданова, сталкивалась с большими трудностями как объективного, так и субъективного характера: недостаточность материальной базы, нехватка квалифицированных преподавателей, сложности набора студентов на вторую ступень обучения [4, с. 54].

Идеи образовательных учреждений нового типа оказали влияние развитие образование по всей России. Пролетарские университеты, возникшие в провинции, также сталкивались с проблемами. Так в журнале «Пролетарская культура» мыслитель неоднократно критикует невысокий научный уровень программ Пролетарских университетов в Орле и Петровске [2, с. 53]. Смоленский историк С.В. Нагорная отмечает, что в процессе создания Смоленского университета выдвигался проект создания трехступенчатого Пролетарского университета по образцу московского Пролетарского университета, который не был принят. [7, с. 36].

Несмотря на политическое давление и травлю А.А. Богданов упорно боролся за осуществление своих идей, активно пропагандировал тектологию, принимал участие в экономических и философских дискуссиях. Тектология далеко опередила свое время и не могла стать идеологией пролетариата 20-х гг. XX в. Однако мыслителю удалось оказать значительное влияние на практику социалистического строительства в СССР и его идеи приобретают новое звучание в современном обществе.

Список литературы

1. Богданов А.А. Новый мир // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. – С. 28–89.
2. Богданов А.А. О провинциальных пролетарских университетах // Пролетарская культура. – 1919. – № 9-10. – С. 53–56.
3. Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. – СПб., 1901. – 217 с.
4. Богданов А.А. Пролетарский университет // Пролетарская культура. – 1918. – № 5. – С. 9–22.
5. Луценко А.В. Концепция образования в трудах А.А. Богданова // Высшее образование в России. – 2012. – № 8–9. – С. 120–125.
6. Лямина Т.Е. Н.К. Михайловский и А.А. Богданов: эволюционный подход к проблемам общественного сознания // Философские проблемы биологии и медицины. Вып. 15: Парадигмы исследования и образования. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – С. 49–52.
7. Нагорная С.В. История становления терапевтических кафедр Смоленской государственной медицинской академии (1920–1930 гг.). – Смоленск: Издательство «Смоленская городская типография», 2009. – 204 с.

Социально-экономическое развитие немецкого национального района Алтайского края. 1991–2020 гг.

В статье проведен анализ развития Немецкого национального района с центром в с. Гальбштадт Алтайского края РФ. Автор рассматривает влияние решений, принятых в сфере национально-административного строительства на последующее социально-экономическое развитие указанной сельской территории. Интерес представляют выводы о возможностях в рамках национально-административного муниципального образования разрешить проблемы эмиграции и миграции.

Ключевые слова: российские немцы, Немецкий национальный район, Гальбштадт, иностранные инвестиции в АПК, этнический туризм, музейное дело.

Перспективы возрождения Немецкого национального района (ННР) в Алтайском крае появились в соответствии с Законом СССР от 26 апреля 1990 г. № 1459-1 «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» и были окончательно реализованы в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июля 1991 года № 1507-1 [2, с. 267, 269; 3, с. 305–306; 7, с. 167].

Именно тогда был создан Немецкий национальный район с центром в с. Гальбштадт. Население района составляло 21 тыс. человек (около 18 тыс. немцы), проживающих в 16 деревнях. На всей территории края проживало порядка 130 тыс. немцев, что делало немецкую диаспору второй по численности после русских [9, с. 7].

Район расположен в зоне рискованного земледелия – в Кулундинской степи, климат характеризуется как резко континентальный. 85% площади района покрывают степи, чередующиеся с березовыми околками [8, с. 1; 10, с. 123]. Преобладающие каштановые почвы наиболее оптимальны для твердой пшеницы, кукурузы, проса, подсолнечника, а также организации пастбищ и сенокосов. Имеющиеся полезные ископаемые – песок и глина, позволяют производить строительные материалы. Солидные запасы артезианской воды обеспечивают перспективы производства безалкогольных напитков и пива [7, с. 167–168; 8, с. 9].

Стимулом экономического развития стало сотрудничество с 1993 г. по линии представительства МВД ФРГ – ООО «Общество развития Гальбштадт». Задачей сотрудничества стала реализация программ поддержки немцев, проживающих на территории Алтайского края. В рамках поддержки:

- ННР получал ежегодно инвестициями 10–12 млн немецких марок в год;
- сельхозпредприятия района в 1993 и 1996 гг. получили кредиты по 2,4 млн немецких марок;
- удалось сохранить все площади орошаемых земель, что позволяло овощеводам ННР получать урожаи в 1,5 раз превышающие урожаи хозяйств, расположенных в соседних районах края;
- на его территории было построено перерабатывающее предприятие «Брокке», учредителями которого выступили 11 предприятий района. На 2005 г.

предприятие давало 50% налоговых поступлений, равняющихся 2000 млн рублей. Наиболее преуспевающими являются СХАПЗ «Степной» – с. Гришковка, СХАПЗ им. Кирова – с. Подсосново, ООО «Эко-Продукт» – с. Шумановка, ООО «Алекс» – с. Орлово, ООО «Столица молока» – с. Николаевка, ООО «Агро-Строй» – с. Кусак [11; 12, с. 122; 6, с. 299].

В районе производятся твердые и сильные сорта пшеницы, гречихи [8, с. 1]. В 1999 г. пущена мельница на 80 т в смену [8, с. 4–5]. На начало 2018 г. площадь пашни составила 115140 га в т. числе в сельхозорганизациях – 60170 га, в крестьянско-фермерских хозяйствах – 54970 га [6, с. 298]. В структуре посевных площадей основную долю занимают зерновые и зернобобовые культуры (53–54%), 50% из которых – пшеница [12, с. 122]. Урожайность пшеницы составила 11 ц/га; ячменя – 13,4 ц/га и овса – 15,9 ц/га [6, с. 298]. Хлеб и хлебобулочные изделия производят ООО «Брюкке», РАЙПО ННР, ИП Галковская В.В. [8, с. 3, 7].

В кормопроизводстве основной упор сделан на заготовку кормов с орошаемых земель, площади которых составляют более 5,1 тыс. га [12, с. 122].

Подсолнечник был посеян на площади 11,182 тыс. га, при этом средняя урожайность по району составила 7,9 ц/га [6, с. 299].

В хозяйствах имеется голов крупного рогатого скота 17,3 тыс., в том числе коров – 8,2 тыс., свиней – 16,2 тыс.; надой на 1 фуражную корову – 3,9 тыс. кг молока; среднесуточный привес КРС – 403 г, свиней – 242 г [12, с. 123].

На основании производимого здесь животного сырья получили развитие производство мяса, масла и сыроделие:

- в 1995 г. построен молочный завод в Гришковке;
- в 1998 г. сооружен современный мясоперерабатывающий комбинат. Цех по мясной переработке ИП Дущенко производит мясные полуфабрикаты, колбасу [8, с. 4].

В 2019 г. одним из первых в крае в рамках государственной программы был создан сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив «АгроСтарт» [8, с. 5, 7]. Кооператив, концентрируя у себя крупные объемы сырого молока, обеспечивает его первичную обработку и реализацию на молочный завод по цене, равной цене продукции крупных хозяйств [1, с. 31]. Стоит учесть, что в Алтайском крае, в рамках регионального проекта разработана и реализуется пилотная модель создания сельскохозяйственного потребительского кооператива. За 2019–2020 гг. на основе данной модели на территориях сельских поселений Волчихинского, Немецкого национального, Краснощековского и Чарышского районов организовано 3 сельскохозяйственных потребительских кооператива (СППССОК «Фортуна» Волчихинского района, СПСК «АгроСтарт» Немецкого национального района, СПССПК «Млечный путь» Краснощековского и Чарышского районов). На средства неделимого фонда приобретено 2 трактора, 4 молоковоза, 14 ед. навесного и прицепного оборудования, 3 танка охладителя, 1 комбикормовый мини-завод, 1 узи-сканер, 6 ед. молочного оборудования [1, с. 32].

С 2020 г. начала действовать новая государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края», в рамках которой

разработаны новые подходы и инструменты к развитию социальной и инженерной инфраструктуры на селе. В рамках реализации направления «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [5, с. 23]. 2 агрария включились в работу кооператива, созданного в прошлом году в Немецком национальном районе [5, с. 24].

За последние годы в районе принят комплекс различных видов государственной поддержки отраслей сельского хозяйства, инициирована реализация целого ряда крупных инвестиционных проектов. Высокими темпами растут инвестиции в основной капитал, заработная плата, наблюдается положительная динамика производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания [7, с. 167].

На территории края активно реализуются программы, такие как «Развитие малого и среднего предпринимательства» который придал мощный импульс развитию региона. Благодаря поддержке федерального и краевого бюджетов объем финансирования сельского хозяйства вырос за 3 года в 2,2 раза [7, с. 168].

Продукцию предприятий Немецкого национального района, можно приобрести не только на территории Алтайского края в крупных федеральных сетях и мелких торговых объектах, но и далеко за пределами края: в городах Новосибирске, Владивостоке, Томске, Кемерово [7, с. 169–170; 8, с. 4].

Однако вернемся к взаимоотношениям администрации Алтайского края и ФРГ. В 1998 г. в крае была Создана свободная экономическая зона (СЭЗ) в которую вошли Аэропорт, Первомайский и Немецкий национальный районы [11].

В 1991–2006 гг. в районе за счет средств Германии по программе помощи немцам за пределами Родины, федерального бюджета и собственных средств хозяйств района построено 168 квартир (1-, 2-, 6- и 9-квартирные жилые дома) общей площадью 17,4 км².

В 2007 г. была построена и введена в эксплуатацию средняя общеобразовательная школа на 504 учащихся в с. Гальбштадт [12, с. 122].

В 2009 г. по федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2010 года» за счет федеральных и краевых средств был построен и успешно эксплуатируется водопровод, скважина и водонапорная башня в с. Камыши.

В рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы» на территории района было построено 25 двухквартирных жилых домов в с. Гальбштадт и пристройка учебного блока с реконструкцией существующей школы на 200 учащихся в с. Полевое [12, с. 123].

Стоит отметить, что Гальбштадт – центр Немецкого национального района, является местом сосредоточения основных культурных центров, объединений и обществ, привлекательный для посещения туристами [2, с. 259].

Для гостей в районном центре работают современная гостиница на 15 мест, столовая, оборудован рынок, имеется сеть магазинов. В настоящее

время потребительский рынок района насчитывает 117 магазинов, 11 предприятий общественного питания, 29 субъектов сферы бытового обслуживания [8, с. 13].

Учреждения культуры принимали активное участие в проведении мероприятий, среди которых фестиваль немецкой культуры «Я этой землей очарован...», «Рождественской ярмарки» и других. Учреждения культуры и ЦНК района ведут систематическую совместную работу с Общественной Организацией Краевой Национально-Культурной Автономией Немцев Алтая Фондом поддержки этнических немцев «Алтай», Общественной организации «Местная национально-культурная автономия этнических немцев Немецкого национального района Алтайского края», с молодежным движением «ЮНИТ», Фондом «Алтай» [8, с. 14].

На заседании президиума Международного союза немецкой культуры (МСНК) в 2007 г. было принято решение об усилении работы с молодежью. Что привело к появлению 12 центров Алтайском крае. Алтайские немцы участвуют в разных конференциях, семинарах, которые проходят в Омске, Томске, Барнауле, Москве по вопросам истории и культуры данного этноса [4, с. 49].

Для развития экономики в ННР обратили внимание на туризм.

Перспективным видом туризма для Немецкого национального района является миграционный туризм – ознакомительный туризм для переезжающих. По статистике 5–9 тыс. немцев в год (по разным данным – ФМС России и МВД ФРГ) уезжают из Германии в Россию. Из них 2–3 тыс. в год едут в Гальбштадт Алтайского края и в Азово Омской области, где воссозданы немецкие автономные районы, поэтому на территории района можно развивать миграционный туризм. Его цель заключается в приглашении, принятии, размещении желающих из других регионов переехать в Алтайский край, организации поездки по сёлам и продаваемым домам, а также окрестным пресным и солёным целебным озёрам: Большое и Малое Яровое, Кулундинское, Бурлинское. За 3–7 дней туристы могут изучить район, выбрать для себя наилучшее село из 16-ти, и в селе выбрать наилучший дом из 15–25 продающихся в каждом селе [10, с. 252].

На территорию района туристов может привлечь такое событийное мероприятие как «Sommerfest». «Sommerfest» – фестиваль летнего благоденствия, который этнические немцы проводят с ярким национальным колоритом. На фестивале туристов ожидают традиционная кухня, игры, конкурсы на знание языка, национальные костюмы, песни и музыка. Помимо фестиваля в районе ежегодно проводятся районные смотры и конкурсы, а лучшие художественные коллективы района участвуют в краевых и зональных фестивалях [10, с. 250].

Также Немецкий национальный район будет привлекателен для проведения массовых культурных и обрядовых праздников (например, «Свадьба на меннонитском дворе» (2014 г.), праздник урожая, ярмарки и выставки), научно-практических семинаров и тренингов для широкой общественности (по немецкому языку, этнографии, культуре и традициям российских немцев) и летних языковых лагерей для детей с целью знакомства с культурой, языком, бытом и традициями российских немцев [10, с. 251].

Для удовлетворения нужд жителей района и туристов функционируют музеи. В с. Николаевка по инициативе Центра немецкой культуры «Фиалка» был открыт Музей сельского быта, где собраны исторические документы и старинные вещи. Очень известным является Музей истории с. Подсосново. В с. Полевое действует Музей им. Эрнста Тельмана. Музей сельской культуры существует в с. Протасово. В с. Редкая Дубрава музей был создан на базе средней школы. Ныне он имеет официальный статус и хранит богатую коллекцию предметов быта российских немцев [13, с. 93].

Ярким примером этого является опыт музея российских немцев «Колесо времени» в Гришковской средней общеобразовательной школе Немецкого национального района Алтайского края. Идея создания музея появилась в 2000 г., когда Светлана Абрамовна Генрихс, будучи учителем истории, образовала в школе кружок «Искатель» [3, с. 307].

В районе бережно хранятся уникальный устный и песенный фольклор, праздничные и обрядовые традиции немцев. Его визитной карточкой являются ансамбль немецкой песни «Моргенрот» из с. Подсосново, народный хор «Сибирские напевы» из с. Гальбштадт, ежегодный конкурс молодежной песни Jugendlied проводится в Николаевке с 2008 г. Большинство опрошенных подчеркнули, что для привлечения туристов Немецкий район имеет достаточно большой потенциал: интерес представляют не только природные, но и культурно-исторические достопримечательности [13, с. 94].

В заключение необходимо отметить, что организация Немецкого национального района с центром в с. Гальбштадт в Алтайском крае явилась одной из форм реализации прав и свобод российских немцев. Создание района, в определенной мере и до определенного времени способствовало притоку инвестиций из ФРГ и как следствие воссозданию инфраструктуры, разворачиванию производства, реализации социальных программ. Однако, развитие отдельно взятого района зависит от принципов внутрироссийской аграрной политики. Что касается проблем немецкого населения, то приходится констатировать, что с 1993 г. практически всё коренное население немецких деревень выехало в Германию. Хотя численность жителей ННР снизилась незначительно, его состав сменился на 90% за счет миграционных потоков на территории бывшего СССР. В сложившейся ситуации, не только научный, интерес приобретает вопрос целесообразности создания административно-национальных образований в местах компактного проживания. Речь в данном случае идет не только о Немецком национальном районе.

Список литературы

1. Апалькова О.П., Вернигор Н.Ф., Миненко А.В. Развитие инфраструктуры стимулирования индивидуальной предпринимательской инициативы жителей сельских муниципальных районов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №. 11-1 (81). – С. 31–34.
2. Беспалова Н.Н., Кольмайер Е.В. Этнические ресурсы Алтайского края как объект развития туризма // Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф., 2020. – С. 267–271.

3. Блинова А.Н. Музеи и сохранение культурного наследия Российских немцев // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика: сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – С. 305–310.
4. Быковская Б.В. Социально-правовые проблемы сохранения этнической идентичности российских немцев (на примере Немецкого национального района Алтайского края) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2016. – № 8-1. – С. 48–51.
5. Васильев Р.Ю. Направления государственной поддержки инвестиционной активности в АПК России и Алтайского края // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 11-1 (81). – С. 22–25.
6. Губин М.В., Доскач О.Е., Тимофеева Е. В. Роль Немецкого национального района в развитии сельского хозяйства в Алтайском крае // Наука и инновация: векторы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – 2018. – С. 297–299.
7. Гудин М.В., Зайков. Немецкий национальный район и его роль в социально-экономическом развитии Алтайского края // Перспективы внедрения инновационных технологий в АПК: сб. ст. II Российской (Национальной) науч.-практ. конф., 2019. – С. 167–170.
8. Инвестиционный паспорт муниципального образования Немецкий национальный район Алтайского края / Разработан органом местного самоуправления Немецкого национального района. – 2020. – 26 с.
9. Информация уполномоченного Федерального правительства по вопросам переселенцев. Немецко-русское издание. – 1994. – № 10. – 16 с.
10. Карасев И. Е., Ползюкова В. В. Перспективы развития туризма в Немецком национальном районе Алтайского края // Экономика, менеджмент и сервис: проблемы и перспективы: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 2020. – С. 250–252.
11. Мищенко В.В. Особенности функционирования и развития Немецкого национального района Алтая. Глава 4. Современное положение агропромышленного комплекса Алтайского края. Депрессивный Алтай: анализ социально-экономической ситуации в крае и направления выхода из кризиса. Барнаул, 2006. – URL: <http://www.mishchenko.info/book/content/c04/t04.html> (дата обращения: 18.02.2022).
12. Мурева Я.Н. Вопросы социально-экономического развития Немецкого национального района Алтайского края // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – 2016. – Т. 8. – С. 120–127.
13. Холодцова Д.К. Туристический портрет Немецкого национального района // Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции. – 2021. – С. 93–94.

С. В. Новиков

Государство и право в представлении сторонников исламских организаций в Западной Сибири. Первая половина 1990-х гг.

В статье рассмотрены оценки мусульманскими организациями, их членами и сторонниками государственно-правовой системы России, в различные периоды её истории. Проведен анализ предложений, носящих правовой характер, рассмотрено качество пропаганды норм исламского права среди населения Сибири. В материале рассмотрена деятельность, направленная по созданию территориальной автономии сибирских татар, а также электоральная поддержка мусульманских политиков населением региона.

Ключевые слова: хан Кучум, Ермак Тимофеевич, Милли-Меджлис сибирских татар, исламское право, территориальная автономия сибирских татар.

Исчезновение СССР продолжило полемику, теперь уже, вокруг проблем национально-административного деления России. Примером таковой являются

попытки мусульманских деятелей, членов татаро-башкирского объединения «Ватан» и представителей Милли-Меджлиса сибирских татар обосновать идею создания территориальной автономии сибирских татар с центром в г. Тобольск. Автономия вобрала бы в себя северные районы Омской области и Тобольский район Тюменской области заселение которого этническими татарами происходило во второй половине XVIII в., особенно интенсивно во второй половине XIX – начале XX вв. и в 70–80-е гг. XX в. [9].

Необходимо отметить, что с в регионе со второй половины 1993 г. активно распространялись различного рода пропагандистские материалы: самиздат, репринтные брошюры общественных организаций, изданная типографским способом научно-популярная литература на русском и татарском языках. Содержание этих материалов зачастую перекликалось и дополняло друг друга.

Это брошюры Р. Эмирхана, В. Иманова, Г. Исхазлы на татарском языке, вышедшие в 1992 и 1993 гг. Ориентированное на учащихся школ и гимназий Татарстана как дополнительное пособие по истории родного края книга В. Иманова «Запратанная история татар», вышедшая в 1994 г. В изданиях давалась история «национально-освободительной борьбы» за воссоздание независимого татарского государства в XVI–XVIII вв. Они содержали значительный объем материала, критикующего российскую государственность, как в её историческом прошлом, так и в текущий период времени [8, с. 52].

Значимыми являются материалы казахстанского историка М. Абдирова, его исследование о хане Кучуме широко распространялись среди населения региона. В качестве самостоятельного типографского издания, сданная в набор в 1993 г., рукопись появилась только в 1996. Но, они имеют интерес, так как влияли на умонастроения сторонников мусульманских организаций. Материалы содержали информацию о дорусской истории края, характеризовали начальный этап его присоединения к Московскому царству, давали оценку установившейся российской государственности.

«Кучумова Сибирь, Сибирский юрт, Царство Иртышское, Сібір хандыги» – так называли Сибирское ханство современники. Ханство занимало территорию нынешней Западной Сибири, Зауралья и Северного Казахстана в бассейне рек Иртыш, Есиль и Тобол. Его государственное устройство напоминало структуру государства кочевых узбеков Абу-л-Хайр-хана или Ногайской Орды, но с заметным влиянием тогдашнего Бухарского ханства. Опорой хана на местах были племенные и родовые улусные князья, мурзы, беки, которые управляли отдельными владениями. Хан мало вмешивался в их внутренние дела, поручив им главным образом сбор ясака и мобилизацию воинов для набегов и защита границ ханства от внешних врагов. При хане действовал своего рода «диван» – высший орган, где обсуждались и решались вопросы государственной жизни. Вторым человеком в государстве был визирь. Численность жителей ханства была не велика – 30 тысяч данников. Религией являлся ислам суннитского толка с культом 300 местных святых шейхов. С 1580 г. ханство прервало вассальные отношения с Московским царством [1, с. 42, 3, 49, 87, 54, 62].

Оценка начального периода присоединения к России однозначны. Автор пишет: «Как и испанские, английские и другие европейские завоеватели казаки огнем и мечом покоряли мирные народы, беспощадно истребляли всех, кто оказывал им сопротивление, защищая родной край» [1. с. 80].

Личность Ермака, на страницах издания даётся как однозначно отрицательная: «в преданиях сибирских татар, казахов, других народов казачий атаман, конечно остался как жестокий завоеватель, превзошедший всех других своими расправами над мирными жителями края» [1, с. 111].

Автор приводит перевод строк казахской исторической поэмы «Дастемнама» описывающей гибель атамана в последнем бою:

«Взять живым Ермака
Повелел хан Кучум.
Воздадим ему по заслугам
За кровавые злодеяния.

Татары, казахи и остяки
Уничтожили отряд Ермака.
Никто не спасся
От их острого меча,

Никто не звал их сюда
Сжигать наши мирные аулы.
И поэтому Кучум-хан
Защищал от них родную землю» [1, с. 113].

Пределом дегероизации Ермака стала приведенная в книге версия, о том, атамана загрыз во время разбоя натравленный на него волкодав. [1, с. 114].

Оценку установившейся в крае российской государственности М. Абдиров связывает с мнением К. Маркса «последний монгольский царь Кучум был разбит Ермаком» и эти «была заложена основа Азиатской России». Статус присоединенных территорий бывшего ханства определяется в материалах как колониальный, а Россия за счет ликвидации Казанского и Астраханского ханств, Ногайской орды, позже и Крымского ханства превратилась в «евроазиатскую Великую колониальную империю» [1, с. 97, 128].

Роль политического представителя татарской диаспоры в Омской области в 1993–1996 гг. играло движение «Ватан». Движение приняло участие в выборах 12 декабря 1993 г., выдвинув одного из своих руководителей Х.К. Садыкова в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы (ГД). В марте 1994 г. «Ватан» выставил кандидатами в Законодательное собрание Омской области (ЗСО) Х.К. Садыкова и М.Г. Хамидова. Помимо выдвижения собственных кандидатов движение поддержало представителей таких политических сил как «Гражданское согласие», «Блок: Явлинский-Болдырев-Лукин» (ЯБЛоко), «Демократическую Россию». Политические контакты «Ватан» в 1994–1995 гг. были ориентированы на силы готовые, по мнению лидеров движения, «к дальнейшему углублению федерализма в России» [5. с. 12, 14–16; 3, с. 42].

В качестве одного из шагов по развитию федерализма в России Милли-Меджлис сибирских татар выдвигал идею создания территориальной автономии сибирских татар на севере Омской и юге Тюменской областей. В интервью газете «Усть-Ишимский вестник», депутат Милли-Меджлиса сибирских татар Р. Яхина предложила первоочередные шаги по реализации данной задачи:

- организация экспедиции по святым местам, где проходили шейхи, принесшие в Сибирь ислам;
- паспортизация мавзолеев шейхов;
- создание памятника на месте бывшей столицы Сибирского ханства;
- отправка на учебу в Арабские Эмираты детей-сирот [10].

Пиком политической деятельности мусульманских организаций, на наш взгляд является деятельность руководителей Казахского национально-культурного центра и татаро-башкирского объединения «Ватан» предпринявших 13 декабря 1994 г. попытку публикации обращения «Уважаемые депутаты! Благоразумные граждане!», где боевые действия в Чечне и в регионах Северного Кавказа между войсками России и непризнанной Чеченской Республикой Ичкерия с целью взятия под российский контроль территории Чечни назывались авантюрой, а народ Ичкерии – чеченцы – жертвой [4, с. 7].

Помимо деятельности связанной популяризацией истории Сибирского ханства, доведения до жителей региона оценки установившейся российской государственности с переводом данной оценки в политико-правовую плоскость внимание уделялось и пропаганде «норм исламского права». Зачастую речь шла о переводных работах, изданных в Татарстане теми или иными исламскими общественными и религиозными организаций.

Так, под грифом «Молодежного центра Исламской культуры «Иман»», в переводе с английского языка выходит изданная ранее в Тегеране брошюра Али Мухаммада Накиви «Ислам и национализм». Несмотря на тот факт, что содержание брошюры имело шиитскую направленность, издание получает распространение среди мусульманского населения Западной Сибири. В работе применительно к Европе XIX в. рассматривается история национализма и создания национальных государств (Италии, Германии, Греции, Румынии, Болгарии), приводится мнение о том, что национализм – корень империализма, и именно он являлся его источником (Англия, Германский рейх, США). Основная идея характеристик данных национализму – «национализм разъединяет людей» [6, с. 4–7, 7–8, 12, 28]. Далее автор брошюры ставит полемический вопрос – «Фактор объединения: вера или национальность?» Он поясняет, что «Взгляд ислама на национальность совершенно отличен от взглядов националистов. Национальность мусульман основана не на крови или территории. Она основана на религии». При этом он указывается, что «исламская нация может расширяться и все люди станут одной нацией» [6, с. 45].

В конечном итоге рассуждений об исламе и национализме автор подводит читателя к выводам, что для национализма важнее всего привязанность и преданность родине, тогда как в исламе – это верность Богу и религии. Национализм связан с географическими границами и расовыми различиями, а ислам отрицает их. Национализм склонен к ограниченности и расовым предпочтени-

ям, а исламу присуще универсальное мировоззрение. Национализм придает ценность лишь историческим традициям, культуре, цивилизации, идеям и историческим личностям своей собственной нации, для исламских же представлений не существует никаких границ, рас, племен и наций. Данные сравнительные выводы, как это не странно шли в разрез не только с устоявшимся миропониманием населения бывшего СССР, но и с политической пропагандой сторонников движения «Ватан» и Милли-Меджлиса сибирских татар, пытающихся решать задачи культурного возрождения и ставивших конечной целью деятельности создание территориальной автономии.

Брошюра пакистано-саудовского экономиста, получившего степень доктора экономики и социологии в Университете Миннесоты (США) Мухаммада Умара Чапра «Цели исламской экономики» была издана Казанским высшим Мусульманским Медресе «Муххамадия». Автор традиционно характеризовал исламскую экономику ни как социалистическую, ни как капиталистическую, а как «третий путь», не имеющий ничего общего названными системами. При этом в брошюре рассмотрены такие проблемы, как «социальная справедливость», «экономическая справедливость», «справедливое распределение прибыли». Свобода личности рассматривается в работе в контексте социального благополучия [11, с. 7–8, 8–11, 11–13]. При распределении прав личности и общества в последовательности автор указывает на согласие исламского права со следующими принципами:

«1. наибольшие интересы общества выше интересов личности;

2. хотя и «облегчение трудностей», и «содействие выгоде» являются главными целями Шариата, первое важнее второго;

3. большая потеря не должна вызываться с целью избежать меньшей, и большей пользой не жертвуют, надеясь на меньшую. Меньший вред может быть вызван, избегая большего и меньшей пользой можно пожертвовать ради большей». В концепции автора брошюры «индивидуальная свобода, в пределах этики Ислама священна только пока это не противоречит более важным социальным интересам или пока личность не попирает права других» [11, с. 14]. Среди разъяснений сути исламской экономики можно выделить обещания о будущем сокращении разрыва между богатыми и бедными, налогообложении богатства (через закят), наложение на кредиторов рисков посредством распределения прибыли и убытков, препятствование накоплению продуктов с целью спекуляции и других греховных действий.

Однако, насколько действенны эти заявления были в обществе, в котором:

- осознанно или неосознанно произошел отказ от социальной регулируемой государством системы;

- взрослое население посредством чтения общественно-политической литературы и соприкосновением воинов-интернационалистов с жизнью и бытом Афганистана была знакома с уровнем жизни в исламских странах;

- имело место активное перераспределение в недавнем прошлом «общенародной» собственности.

Вопрос этот, на наш взгляд носит дискуссионный характер.

Несомненный интерес, в указанный период, у мусульманского населения края вызывали исламские мораль и право. Интерес этот призваны были удовлетворить распространяемые сторонниками мусульманского возрождения издания. Например, изданная в 1994 г. и распространяемая среди татарского и казахского населения региона брошюра Марвана Ибрагима Аль-Кайси «Исламские мораль и манеры руководство по исламскому адабу». В исламском праве термин адаб имеет значение, близкое или прямо выводимое из понятия «предписанное и запретное» (аль-амр ва ан-нахй). Ислам имеет свои правила этикета охватывающие все аспекты жизни мусульманина. Эти аспекты и предлагала к изучению брошюра. Помимо отмеченных в качестве присущих мусульманам качеств: вежливость, уважение, солидарность... Предлагаемое издание включала в себя такие разделы как: «Функции тела», «Чистоплотность и непорочность», «Поведение в семье», «Женитьба», «Брачный контракт», «Поведение в различных ситуациях» и др. [2, с. 32–48, 50–59, 64–97].

Несомненно, отдельные разделы брошюры, касающиеся проблем гигиены, были известны бывшим советским гражданам, другие вызывали или могли вызвать неподдельный интерес как у взрослого населения, так и у молодежи.

Завершая анализ пропаганды «норм исламского права» общественными деятелями, относящими себя к исламистам, в добавление к уже сделанным выводам приходится констатировать, что:

- эти люди, в прошлом получившие светское образование, сами не всегда разбирались в вопросах, связанных с нормами исламского права;

- представляемые ими репринтные издания не имели какого-либо оформления, текст сложно было прочесть людям старшего поколения, перевод с английского порождал противоречия или попросту был непонятен читающему. Как следствие пропаганда каких-либо результатов не принесла.

Политические последствия описанной выше деятельности оказались более чем скромными. В ходе выборов депутатов Государственной Думы РФ в 1995 г. представители мусульманских организаций проиграли выборы. Что касается результатов голосования по партийным спискам, то попавшее в избирательные бюллетени движение «НУР», заручилось поддержкой чуть более 0,6 % голосов избирателей, при наличии в стране порядка 10 % мусульман. В северных районах Омской и на юге Тюменской области количество голосов, отданных за НУР, колебалось от 2,7 до 7,4 %, что было меньше процента проживающих в регионе избирателей татарской национальности [3, с. 69].

К началу 1996 г. был разработан Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Он был принят Государственной Думой РФ 22 мая 1996 г. и одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. Редакция закона не во всем устраивала отдельных разработчиков из представителей нерусских этнических групп. Однако в законе были определены правовые основы взаимодействия государства и граждан для реализации и защиты их этнических запросов в различных формах самоорганизации на добровольной основе. Уже 18 декабря 1996 г. правительством РФ было принято Постановление об образовании Консультативного совета по делам национально-культурных автономий. Признано, что эта форма самоорганизации нации предоставляет возможность:

- сохранять и поддерживать национальную самобытность и традиционный образ жизни, обогащать культурно-историческую среду приумножая ценности материальной и духовной культуры сибирских татар, как народа;

- осуществлять национально-культурную самоорганизацию и представлять интересы в органах законодательной и исполнительной власти различного уровня, получая из государственного бюджета и бюджета местного самоуправления средства пропорционально доле татарского населения на содержание образовательных, культурных учреждений и организаций, имеющих целью сохранение и развитие этнокультурной самобытности татар;

- иметь доступ к государственным средствам массовой информации;

- участвовать в международных неправительственных организаций [12].

Таким образом, к 2000-м гг. вопрос о «дальнейшем углублении федерализма в России» был снят.

Общественно-политическая и этно-национальная система не статична, она изменяется. Появляются новые исламские организации. Например, провозглашавшая в качестве цели своей деятельности установление «халифата» - государства управляемого по законам шариата, во главе которого стоит халиф, наместник бога на земле ИГИЛ. Нельзя не отметить, что сегодня:

- на её стороне воюют граждане РФ и легко прогнозировать их отношение к этно-национальным и политическим реалиям России по возвращении;

- она создает законспирированные ячейки среди российских мусульман, распространяет на их базе идеологию терроризма и ведет вербовочную работу;

- её сторонники ищут «спонсоров», поддержку и оружие [7, с. 86].

Однако, это проблемы уже другого исторического периода.

Список литературы

1. Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. – АЛМААТЫ: Жалын, 1996. – 76 с.
2. Аль-Кайси Марван Ибрагим «Исламские мораль и манеры руководство по исламскому адабу». – Казань: «Иман», 1994. – 107 с.
3. Выборы: политические партии, пресса, избиратель (1988–1995 гг.). – Омск: НСИ-АЦентр, 1996. – 72 с.
4. ИсАОО. (Исторический архив Омской области). Ф. 9618. Оп. 1. Д. 62.
5. ИсАОО. Ф. 9618. Оп. 1. Д. 429.
6. Накави Али Мухаммад Ислам и национализм. Казань: Молодежный центр исламской культуры «Иман», 1992. – 59 с.
7. Новиков С.В., Новиков М.С. Национальный и либеральный экстремизм в Российской Федерации на фоне изменяющейся геополитической картины мира // Омский научный вестник. – 2017. – № 4. – С. 84–88.
8. Новиков С.В. Русская Сибирь на воне изменений государственности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 49–55.
9. Тобольский район. Административно-территориальная единица в Тюменской области Российской Федерации. Онлайн – энциклопедия Tatarica. – URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/rossijskaya-federaciya/tyumenskaya-oblast/tobolskij-rajon> (дата доступа: 16.02.2022).
10. Усть-Ишимский вестник. – 1994. – 6 авг.
11. Чапра Мухаммад Умар Цели исламской экономики. Казань: Казанское Высшее Мусульманское Медресе «Мухаммадия», 1993. – 9 с.
12. Экстритерриториальные формы самоорганизации татар. – URL: <http://www.tatar-history.narod.ru/exter.htm> (дата обращения: 18.02.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Алексеев

Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних

В данной статье рассматриваются положения 20 главы Уголовного кодекса РФ, произведен анализ составов преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также соотношение преступлений, указанных в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации с преступлениями, в результате которых причиняется вред семейным правоотношениям и правам несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, семья, права несовершеннолетних, дети, уголовная ответственность, профилактика.

В настоящее время охрана семьи и детства является одним из приоритетных политических направлений в нашей стране и в мировом сообществе. Изучая актуальные статистические данные преступности в отношении детей, можно с уверенностью сказать, что число преступлений за последние десять лет и сегодняшние показатели значительно возросли, а и их структура оценивается на основе негативных тенденций [2, с. 3]. В силу возраста и ограниченной дееспособности, дети находятся в уязвимом и зависимом состоянии по отношению ко взрослым.

Стоит отметить, что люди, которые достигли определенного возраста, становятся беззащитной социальной группой. С момента выхода на пенсию многие граждане испытывают трудности с ухудшением здоровья, недостаточной финансовой поддержкой. В силу этого, их можно выделить как отдельную внутрисемейную категорию, нуждающуюся в особой защите со стороны близких родственников и государства.

Справедливое наказание за самые опасные преступления, посягающие на благополучие семейных отношений и интересов несовершеннолетних, играют огромную роль в их предотвращении. Уголовный кодекс Российской Федерации выделяет отдельную главу преступлений против семьи и несовершеннолетних. Согласно законодательству Российской Федерации, такие составы преступлений устанавливает 20 Глава Уголовного кодекса РФ, в которой раскрывается большинство преступлений, связанных с этими понятиями [3]. Их обычно разделяют на два вида, в зависимости от объекта преступного посягательства: преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 156 УК РФ) и преступления против семьи (ст. 153, 154, 155, 157 УК РФ) [6]. Разделение можно назвать достаточно условным, так как существует определенная связь между проблемами воспитания детей и подростков и, в целом, благополучного функционирования института семьи.

Необходимо отметить, что в уголовно-правовом законодательстве Российской Федерации находит место и ответственность за другие преступления в отношении семьи и несовершеннолетних, не включенные в главу 20 УК РФ, но

которые посягают на нормальное развитие несовершеннолетних [5, с. 174]. Это вносит в некой мере серьезную путаницу и неопределенность в данную классификацию. Например, ст. 134 УК РФ регламентирует ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста, а ст. 135 УК РФ регламентирует ответственность за развратные действия в отношении несовершеннолетнего и другие статьи Уголовного кодекса РФ, где несовершеннолетний потерпевший выступает в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего обстоятельства (например, в частности, это убийство малолетнего, убийство матерью новорожденного ребенка, доведение до самоубийства несовершеннолетнего и др.). Считаю, что во многом бы облегчило работу по поиску наказания за различные преступления, касающиеся несовершеннолетних для сотрудников правоохранительных органов, если объединить все нарушения в одну общую главу.

Кроме того, сама 20 Глава УК РФ входит в структуру преступлений VII раздела уголовного кодекса – «Преступления против личности» [6]. Но тем не менее, можно сказать о том, что она выделяется из группы преступлений с родовым объектом «личность». В данном случае, было бы верным законодательное решение о перемещении в Главу 25 УК РФ и определить название как «Преступления против семьи, несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности» [4, с. 334].

Общественная опасность и масштабы социальных последствий таких преступлений настолько велики, что расположение Главы 20 УК РФ на последнем месте в разделе «Преступления против личности» недостаточно актуально. Понимается, что вредоносность преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина гораздо меньше, чем преступления против семьи и несовершеннолетних, о чем свидетельствуют (в том числе) наказание соответствующих статей. Расположение Главы 20 УК РФ на последнем месте в разделе не в полной мере позволяет отразить общественную опасность входящих в нее деяний. По данной причине можно сделать вывод, что стоит поменять главы 19 и 20 Уголовного закона местами.

Следует отметить, что большинство преступлений, направленных против несовершеннолетних осуществляется лицами, достигшими дееспособного возраста. В большинстве случаев правонарушителями являются ближайшие родственники, опекуны или близкие знакомые. Целесообразно было бы разделить преступления на группы, совершенных против несовершеннолетних. Например, преступления, совершенные дееспособными совершеннолетними гражданами, совершенные лицами 14–18 лет в отношении своих сверстников, а также преступления, совершенные группой лиц, против семьи и несовершеннолетних [1, с. 244].

Статья 20 УК РФ, квалифицирует лишь часть преступлений, касающихся семьи и несовершеннолетних, и не раскрывает их более подробно, что, на наш взгляд, является ошибкой. Также, возможно более правильным решением, было бы классифицировать все преступления по такому типу как:

1. Преступления, которые несут прямой вред несовершеннолетнему лицу, и не несут, или несут лишь косвенный вред его семье.

2. Преступления, которые несут непосредственный вред семье и несут лишь косвенный, либо вообще не несут вред несовершеннолетнему лицу.

3. Преступления, которые наносят вред как несовершеннолетнему, так и его семье.

Эта классификация была бы более выгодной, чем настоящая, поскольку она охватывает текущие возможные проблемы, существующие сейчас в законодательстве. Отсюда следует вывод, что доработка уголовного законодательства, в части 20 главы УК РФ весьма актуальна.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что преступления против семьи и несовершеннолетних это общественно опасные деяния, нарушающие общественные отношения (или создающие угрозу такого нарушения), обеспечивающие нормальное физическое, интеллектуальное и нравственное воспитание несовершеннолетних, надлежащее функционирование семьи, существование детей и нетрудоспособных родителей.

Социально-экономическая и демографическая обстановка в стране требует обеспечения полноценного развития несовершеннолетних, а также охраны семейных ценностей. Преступления против семьи и несовершеннолетних – это посягающие на семью или нормальное развитие несовершеннолетнего преступления, требующие постоянного правового регулирования и контроля, а также необходимых изменений в законодательство.

Принимаемые меры на государственном уровне для устранения условий и причин, способствующих совершению преступлений против семьи и несовершеннолетних, свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения криминальных ситуаций, их породивших, и разработки адекватных методов и способов по их ликвидации [5, с. 176].

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Портреты преступников // Криминологический психологический анализ. – 2019. – № 7. – С. 243–247.
2. Гоголева А.Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. – 2014. – № 6.1 (65.1). – С. 3–7.
3. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 28.03.2021).
4. Мясникова А.И. Актуальные проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 334–336.
5. Сычёва О.В. Особенности профилактики преступлений против несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 174–176.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних.

О. А. Алексеева

Предупреждение и профилактика преступности несовершеннолетними органами внутренних дел

В данной статье рассматриваются основные меры по профилактике и предупреждению преступности среди несовершеннолетних лиц органами внутренних дел. Проанализированы официальные статистические данные преступлений, совершенных несовершеннолетними. Выявлен ряд факторов, который препятствуют успешности мер профилактики. В заключе-

нии сформулированы предложения по профилактике и предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, профилактика, предупреждение, соучастие, рецидив, органы внутренних дел, отдел по делам несовершеннолетних.

Защита прав и интересов граждан является одной из главных задач и направлений любого государства. Преступность несовершеннолетних имеет свои специфические черты, в связи с чем её изучение было, есть и будет актуальным как отдельного объекта исследования. Несовершеннолетние – это категория лиц, требующая особого внимания со стороны правоохранительных органов [2, с. 50]. В подростковый период происходят резкие психологические и физиологические изменения. Часто называют это период критическим. Под проявлением бурных эмоций, вероятность совершения преступления подростком очень велика.

Без сомнения, можно утверждать, что теоретические и практические методы профилактики и предотвращения преступлений всегда были и будут. Предупреждение преступности несовершеннолетних основано на принципах профилактики преступности в целом. По мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступления лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности совершения преступного деяния [4, с. 65].

Профилактика преступности несовершеннолетних в системе органов внутренних дел занимает одно из приоритетных мест, целью которой является выявление причин и условий безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определение комплекса мероприятий по их устранению, создания системы оперативного реагирования по фактам социального неблагополучия семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, снижения преступности. Нет сомнения в том, что, прежде всего, результат появится не только при успешной работе правоохранительных органов, но и других учреждений и институтов, где профилактика осуществляется на более ранних этапах. И в обязательном порядке должна осуществляться реализация превентивных мероприятий для лиц, поведение которых уже приобрело максимальные формы отклонения от общепринятых норм в обществе.

Особый надзор должен устанавливаться за лицами, ведущими негативный образ жизни (употребляющие алкогольные напитки, наркотические средства, ведущие беспризорный образ жизни), подростками, состоящие в антиобщественных объединениях, вернувшиеся из специальных школ и учреждений, осужденные условно или с мерами наказания, не связанным с лишением свободы, а также тем, к кому применена отсрочка исполнения приговора, освобожденными из воспитательных колоний [1, с. 245].

В современном обществе огромное значение имеет информационно-правовое воспитание подростков. Безусловно, важно, чтобы уже с раннего возраста несовершеннолетние имели возможность изучения информации о своем правовом статусе, о правах и законах, регулирующих общественные отноше-

ния, и имели осознанность в том, что противоправные действия влекут за собой соответствующую ответственность [3, с. 25]. Поэтому, одним из приоритетных направлений улучшения профилактической деятельности отделов по делам несовершеннолетних, является начальная профилактика противоправного поведения подростков, осуществляемая сотрудниками в процессе взаимодействия с руководителями общеобразовательных школ и колледжей и их педагогами.

Следующим направлением по совершенствованию профилактики и предупреждению преступности среди подростков, отделом по делам несовершеннолетних (далее ПДН) является изучение психологических и педагогических навыков, которые необходимы для достижения целей профилактической деятельности. Практика показывает, что сотрудники по делам несовершеннолетних не всегда обладают всеми необходимыми психологическими и педагогическими методами и инструментами в общении с трудными подростками, которые бы эффективно отразились в работе с целью воспитательной функции. Не имея должного уровня психолого-педагогических знаний и опыта, при неправильной организации психологического контакта с несовершеннолетним, эффективность и результативность существенно снижается, подросток по-прежнему будет оставаться в группе риска [1, с. 244].

В связи с вышеизложенным, считаю, что подготовка в вузах МВД, именно сотрудников ПДН, требует углубленного изучения таких дисциплин как психология и педагогика. Социально-психолого-педагогические компетенции значительно бы увеличили результативность в профилактике и предупреждении преступности среди несовершеннолетних, а также общении с их родителями.

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что одной из характерных черт преступности несовершеннолетних носит групповой характер. По данным исследования Л.М. Прозументова, среди школьников 9-11 классов, практически половина имеют опыт участия в драках. Против личности в группе совершаются около 70% общественно опасных деяний [6, с. 50]. Основываясь на этом, профилактика правонарушений должна быть урегулирована на законодательном уровне именно среди криминогенных групп несовершеннолетних. Чтобы повлиять на группу в целом, так и на всех ее участников, можно применять методы как разделение группы, ее изоляция и переориентация.

В процессе предупреждения преступлений несовершеннолетних необходимо оказывать воздействие и на их семьи, поскольку во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано именно с семейным неблагополучием. Для успешной профилактической работы с несовершеннолетним необходимо изучать его во всех отношениях, а в первой степени - его семью и межличностные отношения в ней.

Вопросы профилактики противоправного поведения среди несовершеннолетних должны решаться комплексно, с использованием продуманных мер воспитательного характера. Предупреждение преступных действий нуждается в необходимости выявления всех отрицательных качеств несовершеннолетнего, которые могут стать основополагающими при совершении преступления в определенных условиях [5]. Важно также знать о наличии или отсутствии от-

клонений в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности.

В заключение хочу отметить, что профилактика и предупреждение преступности подростков возможно лишь при использовании решительных и целенаправленных мер и методов по ее предупреждению. Задача состоит прежде всего в снижении уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Портреты преступников // Криминологический психологический анализ. – 2019. – № 7. – С. 243–247.
2. Бельский А.И. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. – 2019. – № 15. – С. 48–50.
3. Васильева О.Н. Личность несовершеннолетнего преступника как объект криминалистического исследования // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 2-7. – С. 23–25.
4. Закалюк А.П. Общественное воздействие на предупреждение преступного поведения // Советское государство и право. – 1973. – № 5. – С. 65–73.
5. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 19.03.2022).
6. Прозументов Л.М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 2 (20). – С. 48–53.

С. С. Богданова
Научный руководитель В. В. Косарева

Проблематика алиментирования в России. Вопросы алиментирования по судебному приказу

В статье рассмотрены основные проблемы современного института семьи, противоречивость в статусе супругов, споры, вытекающие из брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: алименты, алиментные отношения, судебный приказ, алиментные обязательства.

Гарантии, предусмотренные в статье 38 Конституции Российской Федерации [1], находят свое отражение в нормах раздела V Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [3]. Законодателем установлены регулирующие нормы по алиментным отношениям между участниками данных отношений.

Актуальность работы заключается в том, что на сегодняшний день алиментные правоотношения являются достаточно спорными и заслуживают особого внимания государства. Закрепляя обязанность алиментирования, государство выделяет социальную и экономическую значимость семьи. Д.С. Ксенофонтова указывает, что «принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей не находит прямого нормативного

закрепления в семейном законодательстве» [2, с. 37]. Алиментные обязательства носят имущественно - стоимостный характер, значение которого состоит в перемещении материальных благ от обязанного лица к получателю алиментов. Алиментное обязательство сходно с другими гражданскими обязательствами, такими как обязательство дарителя по договору дарения, плательщика ренты по договору пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением, но в то же время отличительными признаками являются наличие особого субъектного состава, определение размера алиментных обязательств не произвольным путем, а законом, а также основания возникновения обязательств, которыми являются указанные в законе обстоятельства. Также точное понятие как «алиментное обязательство» в Семейном кодексе не закреплено и при отсутствии необходимых норм в Семейном кодексе, в нем закреплена возможность использовать нормы Гражданского кодекса для урегулирования семейных отношений, если это не противоречит их существу.

По структуре содержания получатель алиментов имеет право требовать от плательщика алиментов определенного поведения, а плательщик несет обязанность, за которую в случае невыполнения несет определенную ответственность. При отсутствии соглашения об уплате алиментов или если по такому соглашению они не выплачивались, предусмотрено обращение с требованием о взыскании. Лица, имеющие право на обращение перечислены в статьях 80–99 Семейного кодекса Российской Федерации. На эти требования не распространяется исковая давность. Гражданским процессуальным кодексом установлены основные процедуры рассмотрения о взыскании алиментов – это исковая процедура по всем правилам искового производства или упрощенная процедура по правилам приказного производства без судебного разбирательства.

По порядку взыскания и уплаты алиментов существует «добровольный» порядок уплаты, который может включать в себя соглашение об алиментах, а также «принудительный» порядок взыскания по судебному решению или приказу.

Алиментное соглашение, имея правовую природу возникновения, имеет особую специфику, которая связана с отношениями между родителями и детьми по содержанию. Имея основными условиями размер, условия и порядок уплаты, а значит, имея определенные рамки соглашения, определенные законом и действуя только в рамках существенных условиях соглашения, очень часто на практике содержание данного соглашения имеет больше условий и обязательств. Встает вопрос о правомерности расширения границ соглашения.

Л.Б. Маскимович пишет, что условия о дополнительных расходах могут быть включены в соглашение и при их неисполнении получатель может обратиться в суд и получить исполнительный лист. Следующим возникает вопрос об индексации размера алиментов по такому соглашению. Статья 105 Семейного кодекса имеет отсылку к статье 117 данного кодекса, по смыслу которой следует что, если в соглашении не предусмотрен порядок индексации, то положения статьи могут применяться только в части определения критериев индексации [5, с. 11–12].

Под судебным приказом следует понимать акт государственно-властного органа, предписывающий субъекту определенное поведение, предусмотренное правовой нормой, а также гражданским процессуальным законом документ индивидуального характера, вынесенный судьей единолично, которым производится взыскание алиментов с обязанного лица на содержание ребенка. В соответствии со ст. 122 Гражданского процессуального кодекса РФ судебный приказ может быть выдан, если требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей не связано с установлением отцовства, оспариванием отцовства или материнства, отсутствует необходимость привлечения других заинтересованных лиц, обязанное лицо не возражает против заявленного требования. Осуществление механизма по защите права на содержание и надлежащего исполнения алиментных обязательств не ограничиваются только семейным правом. Функционирование обеспечивают и нормы процессуального, уголовного, административного и других отраслей права. В пример, возможно привести общие положения обязательного права. В Семейном кодексе алиментные правоотношения относятся к обязательственным правоотношениям, поскольку данная категория может иметь место в любой отрасли, в том числе и в семейном праве.

Для выдачи судебного приказа требование не должно быть связано с оспариванием отцовства или материнства, установлением отцовства или привлечением иных заинтересованных лиц. Стоит отметить факт, что в приказном производстве при отказе заявитель может предъявить свои иски в исковом производстве. По юридической силе судебный приказ о взыскании алиментов является исполнительным документом, поэтому для его исполнения исполнительный лист не требуется по правилам Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об исполнительном производстве» [4] и подлежит принудительному исполнению. На современном этапе основными причинами, порождающими необходимость принудительно исполнять задолженности по алиментным платежам, документы о взыскании алиментов являются проблемой современного института семьи. Частота расторжения браков, лишение родительских прав и не равное положение супругов в браке определяют одну из глобальных целей государства – это повышение статуса семьи как института в сознании граждан.

На противоречивость в статусе супругов отмечает Т.В. Шершень. Он отмечает, что в ряде статей Семейного кодекса отображенный «принцип равенства супругов» имеет ряд исключений в нем же. В пример он приводит статью 89, в которой указывается на конкретного супруга – жену. Она имеет право требовать алименты в судебном порядке в период беременности в судебном порядке и течении трех лет со дня рождения общего ребенка. В данном случае законодатель явно отступает от вышеуказанного принципа. Т.В Шершень предлагает внести изменения в нормы законодательства, предоставив право отцу ребенка требовать алименты в судебном порядке от матери, имеющей необходимые для этого средства [6, с. 20–24].

Изменения семейного законодательства должны затронуть и процессуальную сферу. Вынесение судебного приказа по взысканию алиментов в твердой денежной сумме не допускаются, однако есть смысл установить в будущем вынесение судебного приказа только в случае, когда заявлено требование в минимальном размере на содержание несовершеннолетних детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001.
2. Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 1. – С. 36–39.
3. Российская газета. – 1996. – 27 янв.
4. Российская газета. – 2007. – 6 окт.
5. Максимович Л.Б. Алиментное соглашение: проблемы законодательства и правоприменения // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 3. – С. 11–12.
6. Шершень Т.В. Проблемные вопросы принудительного исполнения решения судов о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей: теоретические и практические аспекты // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 20–24.

О. В. Виноградов, Д. И. Игнатенко

Становление аудита как института финансово-контрольной деятельности в России

В настоящей статье исследуются проблемы становления и функционирования аудита как института независимого финансового контроля в России.

Ключевые слова: аудит, аудиторский контроль, независимый вневедомственный финансовый контроль.

В мировой практике достаточно давно и широко используется такой вид финансового контроля как аудит (аудиторский или вневедомственный финансовый контроль). В России данный институт не то, что явление новое, но в силу ряда исторических обстоятельств не был востребован государством. Достаточно долго в экономической жизни России господствовала государственная собственность, что объективно не требовало иных видов финансового контроля кроме как государственного, и лишь переход к многообразию форм собственности потребовал независимого (негосударственного, вневедомственного) контроля финансовой деятельностью многочисленных хозяйствующих субъектов. Потребовалось изменение и методов регулирования экономической сферы. Переход к рыночным отношениям поставил вопрос о соблюдении иными участниками хозяйственной деятельности (коммерческие банки и предприятия, разнообразные фонды и хозяйственные структуры, основанные на негосударственных формах собственности) интересов государства. Вместе с тем и субъекты, не связанные с государственной собственностью, были заинтересованы в

достоверности своей финансово-хозяйственной деятельности, что объективно отвечало и интересам государства (уплата налоговых платежей, отчисления в социальные и иные фонды). Именно аудиторский контроль позволяет учесть интересы государства и иных участников экономической деятельности, без больших бюджетных затрат на организацию контрольной деятельности.

Отнесение аудита к предпринимательству расширило возможности финансово-контрольной деятельности в негосударственном секторе [12]. Например, независимое заключение о финансовой деятельности, заверенное аудитором, является тем источником информации, который позволяет заинтересованным лицам (инвесторы, кредиторы, страховщики и др.) принять менее рискованное решение о вложении средств в ценные бумаги, инвестировании проектов, выдачи кредитов. Аудиторская деятельность не ограничивается только составлением отчета о финансово-хозяйственной деятельности субъекта проверки. Достаточно востребованы консультативные услуги аудиторов, которые способствует оптимизации финансового механизма хозяйствующих субъектов, обеспечению контроля за движением финансовых потоков, проведению бухгалтерского учета и контроля за налоговыми и иными бюджетными платежами. Оказываемые аудиторами услуги негосударственному сектору экономики объективно способствуют проведению более эффективного финансового контроля со стороны государства.

В период своего становления аудит представлял собой простую проверку и подтверждение достоверности бухгалтерской документации и отчетности. С развитием торгово-экономических связей и усложнением отношений между организаторами и исполнителями хозяйственной деятельности стали возрастать риски финансово-экономических потерь в результате возможных ошибок в системе бухгалтерского учета и контроля. Поэтому аудиторы перешли к практике предупреждения (профилактики) ошибок в бухгалтерской документации, что повлекло за собой повышение эффективности системы финансового контроля каждого хозяйствующего субъекта. Это знаменовало собой переход к системно-ориентированному аудиту, связанного, в первую очередь, с организацией эффективного внутрихозяйственного контроля. Обозначилась тенденция специализации аудиторской деятельности по различным направлениям – банковскому, страховому, биржевой аудит и др.

По мнению некоторых исследователей, современный аудит – это аудит, основанный на рисках [1, с. 6–8]. В процессе аудиторской деятельности используются не только проверка достоверности бухгалтерской документации и отчетности, но и выборочные исследования различных, основанных на статистических и иных показателях экономической и финансовой деятельности хозяйствующих субъектов. Такой анализ аудиторской деятельности представлен как в работах зарубежных специалистов – Рой Додж [3], Томас Хеттманс-пергер [13], так и отечественных ученых [4; 5].

Касаясь истории вопроса становления института аудита в России, следует отметить неоднократные попытки его создания после отмены крепостного права в пореформенные годы: в 1888–1889 гг. – институт присяжных бухгалтеров. В период проведения столыпинской аграрной реформы в 1907–1914 гг. – ин-

ститут бухгалтеров. В период сворачивания в СССР политики НЭП в 1928–1930 гг. – институт государственных бухгалтеров-экспертов [5, с. 90–128]. Общее, что характеризует исторические попытки создания независимого контроля (аудита) – рост экономической активности в стране и проявление кризисных явлений, что с неизбежностью влекло усиление контроля со стороны государства за финансово-экономической деятельностью. Вместе с тем были заложены основы школы подготовки высококвалифицированных кадров в области учета, контроля и анализа, что дало возможность уже в новейшей истории России создать относительно стабильную систему аудита как института контроля финансово-хозяйственной деятельности.

Последняя историческая попытка создания аудита в рамках СССР была предпринята в 1989 г., когда по инициативе Министерства финансов СССР, Торгово-промышленной палаты СССР совместно с Центром по транснациональным корпорациям ООН в Москве был проведен международный семинар по проблемам бухгалтерского учета, аудита и финансового менеджмента на совместных предприятиях. Итогом форума можно считать создание в крупнейших вузах страны (Киевский государственный университет, Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, Ленинградский институт советской торговли им. Ф. Энгельса) системы подготовки аудиторов и специалистов по учету в соответствии с международными стандартами. Еще одним результатом проведенного семинара можно считать создание в Москве и Ленинграде первых аудиторских фирм [9, с. 90–128].

Следует отметить, что становление института аудита было связано с определенными трудностями, обусловленные отсутствием законодательства, регулирующего деятельность данного института, так и позицией многих руководителей союзного уровня, выступавших против аудита.

Однако начавшиеся экономические реформы, не смотря на их непоследовательность, а нередко и непродуманность, объективно требовали наличия независимого контроля (аудита), что неоднократно подчеркивали такие исследователи, как И.Е. Глушков [2], А.С. Наринский и Н.Г. Гаджиев [5], Я.В. Соколов [8], В.П. Суйц, А.Д. Шеремет [14] и др.

Сегодня, как представляется, мы переживаем очередной этап развития аудита как института контроля финансовой деятельности, связанный как с распадом СССР, так и становлением новой России. Период 1991–2001 гг. связан с активной нормотворческой деятельностью всех органов государственной власти в области организации финансового контроля. Итогом обсуждения проекта Закона об аудите стало принятие «Временных правил аудиторской деятельности в Российской Федерации», утвержденных Указом Президента РФ «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации» [10].

С принятием Федерального закона об аудиторской деятельности [11] начался очередной этап формирования института аудита в Российской Федерации. В 2002 г. и 2006 г. В действующий Федеральный закон об аудите были внесены редакционные правки, которые изменили содержание Закона таким образом, что в 2008 г. была принята новая редакция Федерального закона «Об

аудиторской деятельности в Российской Федерации», в 2021 г. была принята очередная редакция, вступившая в силу в январе 2022 г. [12].

Именно эта последняя редакция закона регламентирует аудиторскую деятельность в современной России.

Относительно долгий период формирования в России института аудита связан с кризисными процессами в социально-экономической и политической сферах, затронувшие и института государства.

Список литературы

1. Бурцев В.В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: Теория и практика. – М.: Дашков и К°, 2002. – 495 с.
2. Глушков И.Е. Практический аудит на современном предприятии. – М.: Новосибирск: КНОРУС-ЭКОР, 1997. – 228 с.
3. Додж Р. Краткое руководство по стандартам и нормам аудита / пер. с англ.; предисл. С.А. Стукова. – М.: Финансы и статистика, Юнити, 1992. – 240 с.
4. Елисеева И.И. Международная статистика / И.И. Елисеева, Т.В. Костеева, Л.Н. Хоменко. – Минск, Вышэйшая школа, 1995. – 224 с.
5. Наринский А.С., Гаджиев Н.Г. Контроль в условиях рыночной экономики. – М.: Финансы и статистика, 1994. – 176 с.
6. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений [Текст] / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
7. Опыт развития и регулирования аудиторской деятельности (на примере Швеции и России) / под общ. ред. А. В. Крикунова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. – 267 с.
8. Соколов Я.В. Очерки по истории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 400 с.
9. Терехов А.А. Аудит. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 500 с.
10. Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2263 (ред. от 26.11.2001) «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Временными правилами аудиторской деятельности в Российской Федерации») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 52. – Ст. 5069.
11. Федеральный закон от 07.08.2001 № 119-ФЗ (ред. от 30.12.2008) «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3422.
12. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 15.
13. Хеттманспергер Т.П. Статистические выводы, основанные на рангах / пер. с англ. англ. Д. С. Шмерлинга. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 333 с.
14. Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит. – М.: ИНФРА – М., 1995. – 240 с.

А. В. Гирвиц

Моральный вред юридических лиц

Статья посвящена исследованию такой юридической фикции как «моральный вред юридических лиц». Авторы анализируют данное средство защиты интересов юридического лица, раскрывая его особенности, делая акцент на защите «деловой репутации» и соотнося ее как с моральным, так и имущественным вредом.

Ключевые слова: моральный вред, юридическое лицо, компенсация, деловая репутация, имущественный вред.

Наиболее дискутируемым является вопрос о моральном вреде юридических лиц как попытка доказать отсутствие главного основания для этого - душевных страданий. Действительно, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ч. 1 ст. 48 ГК РФ). Поэтому говорить о моральном вреде у лица (организации), не имеющего морали, конечно, бессмысленно. Однако в праве часто встречаются юридические фикции или допущения, а также такие конструкции, которые рассчитаны на определённую модель, но используются для других моделей в качестве исключения (однако без соответствующей оговорки) [2].

В отношении юридических лиц компенсация морального вреда понимается как средство защиты их от вреда, причинённого распространением сведений, порочащих деловую репутацию. Этот вывод можно сделать, используя метод исключения из перечисленных в ч. ст. 1100 ГК РФ случаев компенсации морального вреда, ибо юридическое лицо не испытывает ни физических, ни душевных страданий, ни унижения чести и достоинства. Деловая репутация же является достаточно ёмкой правовой категорией, позволяющей включить в себя многочисленные аспекты существования и деятельности юридического лица. Так, юридическое лицо, пребывая в многочисленных правовых связях, печётся о своём «реноме», от чего зависит и дальнейшее его участие в правоотношениях. От количества и уровня последних, в свою очередь, зависит само по себе существование юридического лица, ибо в ситуации, когда оно не может подыскать себе контрагентов, никто не покупает его продукцию (не пользуется его услугами и пр.) либо, наоборот, не продаёт ему товары (не оказывает услуги), оно существовать просто не сможет, да это и бессмысленно.

Следует сказать, что понятие «деловой» репутации, как правило, связано с коммерческой деятельностью юридического лица. Однако не только. Например, если благотворительный фонд имеет неоднозначную репутацию в обществе, то помощь и поддержка с его стороны может негативно охарактеризовать самого потребителя такой помощи, оказать ему «плохую услугу».

Критерии для определения оценки деловой репутации различны, и они сводятся к оценке его деятельности со стороны как непосредственных его контрагентов, партнёров, так и иных лиц, ощущающих на себе результаты его деятельности [1, с. 204].

Деловая репутация соотносится как с моральным, так и имущественным вредом. Связь деловой репутации с материальными последствиями для юридического лица очевидна. Снижение первой потенциально несёт в себе причинение имущественного вреда, выступает его причиной, предвестником, а соответственно, имущественный вред - неизбежный результат «подмоченной» деловой репутации, т. е. они соотносятся как причина и следствие. Также свя-

заны деловая репутация и моральный (неимущественный) вред, поскольку последний наносится юридическому лицу вследствие изменения уровня деловой репутации. Изменение общественного мнения вредит юридическому лицу, в первую очередь, в неимущественной сфере – на уровне оценок, разговоров, передачи информации о той или иной ситуации, в которой проявляется юридическое лицо (например, не вовремя погашается кредит, несвоевременно производятся расчёты с контрагентами, снизился уровень клиентов, скажем, распространились сведения, что стали меньше обращаться к этому мастеру, являющемуся «лицом фирмы» или страховой компании) [3, с. 95]. А уже эти колебания в тонком пространстве способны привести к более зримым негативным результатам в материальной сфере – путём снижения доходов юридического лица вследствие оттока клиентов и т. д.

Деловая репутация связана и с другими неимущественными правами, в первую очередь, в сфере индивидуализации, например, с правом на наименование, фирменное наименование, на торговую марку, поскольку именно посредством этих внешних атрибутов юридического лица оно воспринимается окружающими [4, с. 174]. Зрительное восприятие размещения наименований и товарных знаков на различных мероприятиях (спортивных, культурных, научных и др.) способно закрепиться в общественном мнении и воздействовать на коммерческий статус лица (например, над зверями зоопарка взяли индивидуальное шэфство различные компании. Понятно, что мнение о компании, шэфствующей над бегемотом или медведем, будет отличаться от мнения о компании, заботящейся о волнистом попугайчике, хотя по коммерческим оборотам она могла бы прокормить и слона).

В связи со сказанным важное значение имеет для деловой репутации компании неправомерное использование её товарного знака, вследствие чего некачественная продукция под видом продукции известной компании подрывает имидж последней на рынке. Бывает и более тонкое воздействие на деловую репутацию, когда заявленное как уникальное или эксклюзивное изделие копируется и продаётся массово на рынке (например, если речь идёт о моделях известных кутюрье). Также можно проследить и связь деловой репутации и прав интеллектуальной собственности в сфере авторских и смежных прав, патентных прав и пр. Все эти факты являются основаниями причинения морального вреда.

Список литературы

1. Гаврилов, Е.В. Компенсация морального вреда как способ защиты юридических лиц в странах Евразийского экономического союза // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сб. ст. / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. – С. 202–229.
2. Джавакян Г.З. Моральный вред юридическому лицу как миф сторонников реалистической доктрины существования юридических лиц // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 215–219.
3. Малый А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3(109). – С. 92–96.

4. Цалоева А.Г. Компенсация морального вреда юридическим лицам или когда миф станет реальностью? // Инструменты и механизмы современного инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 05 сентября 2016 г. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. – С. 173–176.

О. В. Гришкевич

Международная правосубъектность в международном праве: некоторые аспекты

Статья посвящена вопросам международной правосубъектности в международном праве. Проанализированы категория международной правосубъектности, ее понятие и правовое содержание, определены основополагающие характеристики международной правосубъектности, обозначены субъекты международного права, приведены некоторые современные тенденции развития международной правосубъектности. Полученные результаты направлены на систематизацию научного знания, могут быть использованы в целях совершенствования правового регулирования, в образовательном процессе.

Ключевые слова: международная правосубъектность, субъект международного права, тенденции развития.

Как отмечается в доктрине, «критерием оценки международной правосубъектности» является наличие у субъекта международных прав и обязанностей и его способность нести за них международно-правовую ответственность [1, с. 118]. Международная правосубъектность – это подчиняемость прямому воздействию международного права, обладание международными правами и обязанностями, «регулируемость» поведения лица непосредственно международным правом и способность участвовать в международных правоотношениях; этими качествами обладает субъект международного права [12, с. 112–113, 117–118]. Главными признаками международной правосубъектности и понятия субъекта международного права определяются участие в международных правоотношениях, наличие автономной воли и собственных международных прав и обязанностей [2, с. 31, 39]. Также к признакам субъекта международного права относят участие в создании норм права, выполнение принимаемых на себя обязательств, наличие способности осуществлять принуждение в отношении нарушителей, обладание суверенной волей [8, с. 7]. Указывается, что субъекты международного права должны обладать «юридической способностью самостоятельно участвовать в урегулированных международным правом отношениях, осуществлять свои права и обязанности, установленные международным правом, непосредственно вступать во взаимодействие с другими субъектами международного права», подчинены в своих действиях международному правопорядку [6, с. 70].

Приведенные доктринальные позиции отражают взаимосвязанность понятий международной правосубъектности и субъекта международного права.

К субъектам международного права относят государства, нации и народы, реализующие свое право на самоопределение (первичные субъекты), международные межправительственные организации, вольные города и иные сходные с

ними образования (производные субъекты) [2, с. 57; 11, с. 48–49; 5, с. 140; 6, с. 70; 12, с. 120, 125–126].

Для субъектов международного права характерно «органическое единство международной правоспособности, т.е. способности иметь права и обязанности, и международной дееспособности, т.е. способности своими действиями приобретать права и создавать для себя юридические обязанности, а также нести ответственность за совершенные правонарушения» [6, с. 71]. Содержание и объем международной правоспособности субъекта международного права определяются совокупностью тех прав и обязанностей, которыми он наделен в соответствии с международным правом.

У каждой категории субъектов международного права правоспособность различна, характеризует набор потенциальных прав и обязанностей, отражает их видовые особенности. Здесь представляется крайне важным различать правоспособность и правосубъектность: последняя отражает способность лица быть субъектом права вообще, т.е. выступать в качестве носителя международных прав и обязанностей. В этом заключается «свойство неделимости и универсальности» международной правосубъектности: она одна для всех субъектов, вне зависимости от их статуса и роли в системе международных отношений, едина и неделима. Смешение данных категорий приводит к тому, что элементы правоспособности выдаются за признаки правосубъектности, как, например, критерии суверенности, договорной правоспособности, участия в международном нормотворчестве [3, с. 78].

Основным и первостепенным субъектом признается государство, что обусловлено его ролью в системе международных отношений.

В международно-правовой доктрине общепризнано, что государство как субъект международного права состоит из трех элементов (компонентов) – территории, населения и власти (политической власти, правопорядка, властного аппарата) [4, с. 354; 13, с. 19]. Приведем здесь положения ст. 1 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26 декабря 1933 г., согласно которой государство как субъект международного права должно обладать следующими признаками: постоянное население, определенная территория, правительство, способность вступать в отношения с другими государствами.

В научной литературе существует ряд классификаций прав и обязанностей. Так, выделяются общие права и обязанности, присущие всем видам субъектов в силу норм общего международного права; специфические права и обязанности данной разновидности субъектов международного права; права и обязанности данного субъекта, установленные в двусторонних и многосторонних договорах, участником которых он является [6, с. 71–72]. Также приводятся следующие три категории прав и обязанностей государств: основные права и обязанности государств, которые вытекают из основополагающих принципов международного права, должны соблюдаться всеми субъектами международного права, не могут быть отменены или изменены в соглашениях между отдельными государствами; права и обязанности общего характера, которые базируются на общепризнанных нормах международного права, договорах и обычаях,

принадлежат всем субъектам, но могут быть изменены отдельными государствами путем взаимных соглашений; права и обязательства, принадлежащие только определенным государствам и вытекающие из заключенных ими соглашений [2, с. 71–75].

Основные права и обязанности государств имеют основополагающее значение для характеристики государств в качестве субъектов международного права, выводятся из общепризнанных принципов международного права, находятся в неразрывном единстве друг с другом [7]; из основных прав и обязанностей государств следуют и остальные их права, и обязанности [8, с. 156, 159].

Вместе с тем общепризнанного перечня основных прав и обязанностей нет [7]. Так, резолюцией 375 (IV) от 6 декабря 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Проект Декларации прав и обязанностей государств, отметив, что «несколько затруднительно дать формулировку основным правам и обязанностям государств, ввиду возникновения новых явлений в области международного права», и признавая необходимым дальнейшее изучение этого вопроса. Согласно ст. 5 Конвенции Монтевидео основные права государств не подвергаются какому-либо воздействию. Указанные акты закрепляют соответствующий перечень прав и обязанностей государств. Приведем здесь Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятую резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. Также отметим, что резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. принята Хартия экономических прав и обязанностей государств.

В Декларации о принципах международного права закрепляется обязанность каждого государства уважать правосубъектность других государств. Согласно положениям Проекта Декларации прав и обязанностей государств, каждое государство пользуется равенством в праве в отношении каждого другого государства (ст. 5). В соответствии со ст. 4 Конвенции Монтевидео государства юридически равны, пользуются теми же правами и имеют равные возможности в их осуществлении; права каждого государства не зависят от власти, которой оно обладает для обеспечения ее осуществления, а от простого факта его существования как субъекта согласно международному праву. В то же время, осуществляя свою договорную правоспособность, государства устанавливают для себя индивидуальные права и обязанности. Как отмечается в научной литературе, реализация международной правосубъектности государства может иметь специфику, например, в зависимости от формы государственного устройства (когда, например, члены федерации могут обладать правом по каким-либо вопросам выступать самостоятельно во внешних сношениях) [13, с. 46], при статусе нейтрального государства (при этом такой статус «ни в коей степени не ограничивает международную правосубъектность государств» [9, с. 85]).

Международная правосубъектность наций и народов преимущественно связывалась с государством (переходное состояние к государству), с органами, выражающими их волю, с национальным суверенитетом; при этом организа-

ция, выражающая волю нации в догосударственный период, не отождествлялась с государством, рассматривалась как особый, отличный от государства субъект международного права [5, с. 140]. В контексте признания международных межправительственных организаций субъектами международного права приводится консультативное заключение Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН», согласно которому Организация является субъектом международного права, отличным от государства и обладающим международными правами и обязанностями.

Отметим некоторые дискуссионные тенденции в рассматриваемой сфере. Так, в научной литературе приводятся концепции о правообразующих и неправообразующих субъектах международного права, о правосоздающих и правоприменяющих (правореализующих) субъектах, о традиционных и нетрадиционных субъектах, постоянных и временных субъектах; указывается наличие некоторых элементов международной правосубъектности и ограниченной правосубъектности. К таким нетрадиционным субъектам относят международные неправительственные организации, транснациональные организации, юридические лица и индивидов, а также с определенными оговорками и составные части федеративных государств [5, с. 142–143; 10, с. 55; 1, с. 122–124]. В то же время подчеркивается, что индивиды, как и юридические лица, транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, не могут быть субъектами международного права, если определять международное право, как совокупность (систему) юридических норм, регулирующих межгосударственные отношения и если одним из признаков субъекта международного права признать участие в создании норм международного права, а также суверенитет [5, с. 141–142].

Консультативное заключение Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН» используется в научной литературе в качестве обоснования возможности расширения круга субъектов международного права и теоретической базы построения концепции множества субъектов международного права [5, с. 142], признания разнообразия субъектов международного права и исторической обусловленности их круга [3, с. 74]. Вместе с тем отмечается, что «разнообразие и историческая вариативность субъектов международного права имеют разумные границы, обусловленные объективными закономерностями развития межгосударственной системы и природой международного права» [3, с. 74].

Таким образом, категория международной правосубъектности выступает концептуальной, стержневой в международном праве. Вместе с тем проведенный анализ отражает дискуссионный характер научной доктрины, отсутствие единого подхода к международной правосубъектности, ее правовому содержанию и, соответственно, к субъектам международного права.

Основополагающими характеристиками международной правосубъектности выступают, как представляется, способность самостоятельного участия в отношениях, регламентированных международным правом, обладание правами

и обязанностями в соответствии с международным правом, подчиняемость международному праву.

Изменения субъектного состава международного права детерминированы объективными потребностями развития общества и общественных отношений на конкретном историческом этапе и необходимостью правовой регламентации посредством соответствующего юридического инструментария с соблюдением такой базовой характеристики международного права, как его согласительная природа. Процесс признания в качестве субъектов международного права иных субъектов помимо государств, приведенные концепции и классификации субъектов международного права, а также дискуссионные тенденции касательно расширения субъектного состава и признания ограниченной правосубъектности (элементов правосубъектности) показательны в контексте актуализации исследуемого вопроса и его комплементарности современным международным реалиям. Как представляется, в рамках юридической формализации необходимо учитывать саму специфику международного права (принцип суверенного равенства государств, особенности создания норм в международном праве и др.), а также существующие подходы к пониманию международной правосубъектности и определению ее правового содержания, соотношение понятий международной правосубъектности и международной правоспособности, длительность и дискуссионность процесса.

Список литературы

1. Кудряшов С.М. Новые тенденции развития права международной правосубъектности // Право и политика. – 2000. – № 8. – С. 118–125.
2. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. – М.: Наука, 1974. – 264 с.
3. Лихачев М.А. Понимание международной правосубъектности в ракурсе иных, смежных категорий // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Право. – 2010. – № 33. – С. 74–81.
4. Лукашук И.И. Международное право. Общ. часть: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 432 с.
5. Маргиев В.И. Эволюции теории и практики международной правосубъектности // Вестн. Адыгейск. гос. ун-та. Право. – 2005. – С. 138–143.
6. Международное право / под ред. Н.Т. Блатовой. М.: Юрид. лит., 1987. – 544 с.
7. Международное право: учеб. [Электронный ресурс] / под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 624 с. – URL: <http://www.pravobooks.ru/pravolibraryfree/403.html> (дата обращения: 21.03.2022).
8. Моджорян Л.А. Основные права и обязанности государств. – М.: Юрид. лит., 1965. – 227 с.
9. Моджорян Л.А. Субъекты международного права. – М.: Госюриздат, 1958. – 156 с.
10. Никифоров В.А., Никифоров С.В. Международная правосубъектность в «новых политических пространствах»: историко-концептуальный анализ проблемы // Ученые зап. Орловск. гос. ун-та. – 2018. – № 4. – С. 53–56.
11. Фельдман Д.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности / Д.И. Фельдман, Г.И. Курдюков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 131 с.
12. Черниченко С.В. Теория международного права: в 2 т. Т. I: Современные теоретические проблемы. – М.: НИМП, 1999. – 336 с.
13. Черниченко С.В. Теория международного права: в 2 т. Т. II: Старые и новые теоретические проблемы. – М.: НИМП, 1999. – 525 с.

Дискуссии о систематизации экологического права и законодательства

В статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты одной из некодифицированных отраслей российской системы права - экологического права. Дана оценка современному состоянию и многообразию экологического законодательства. Обоснованы различные варианты и перспективы систематизации экологического права России, рассмотрены возможные формы систематизации, способы, варианты наименования единого кодифицированного акта в сфере экологии, а также возможность учета опыта систематизации экологического законодательства отдельных регионов России и стран романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: экологическое право, систематизация права, консолидация, кодификация.

В системе права современной России большинство отраслей кодифицированы, то есть их важнейшие нормы права содержатся в едином нормативном правовом акте – кодексе (Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Трудовой кодекс, Семейный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и др.) При этом отдельные отрасли по-прежнему некодифицированы. Среди них - экологическое право.

Проблема систематизации экологического права и законодательства не нова, вместе с тем с каждым годом ее актуальность только возрастает. И связано это в первую очередь с серьезными изменениями действующего законодательства и принятием новых законов в данной области за последние годы. В Государственной Думе РФ был сформирован профильный Комитет по экологии и охране окружающей среды, в рамках работы которого были приняты важнейшие нормативные правовые акты, существенно расширившие и без того огромную массу экологических норм.

Итак, каковы же последние изменения экологического законодательства за период с 2020 – по 2022 гг.? В-первую очередь необходимо обратить внимание на Конституцию РФ, в текст которой были внесены ряд так называемых «экологических поправок» в рамках конституционной реформы 2020 г. Так, в ст. 114 Основного закона сказано, что Правительство РФ «осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным» (п. е. 5); «создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры» (п. е. 6).

В природоохранном законодательстве формируется новая отрасль – климатическое законодательство. Ее появление – результат принятия двух нормативных актов: Федерального закона от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [1] и Федерального закона от 06.03.2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» [2] (вступает

в силу с 01.09.2022 г.). Первым субъектом для проведения данного эксперимента выбрана Сахалинская область.

В целом все действующие на данный момент нормативные правовые акты в сфере экологии представлены природоресурсным и природоохранным законодательством. Важнейшими природоохранными актами являются Федеральный закон от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об экологической экспертизе» [3], Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» [4], Федеральный закон от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охране атмосферного воздуха» [5], Федеральный закон от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О радиационной безопасности» [6] и др. Важнейшими природоресурсными актами являются Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [7], Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 01.04.2022) «О недрах» [8] и др. Кроме этого, отдельные вопросы в сфере экологии регулируют и законодательные акты общего действия, такие как Гражданский кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ.

И это только малая часть такого правового массива, накопленного страной за многие годы. По словам заместителя Председателя Государственной Думы Ольги Тимофеевой, впереди много работы над накопившимися десятилетиями проблемами. В частности, она отмечает: «Сейчас в законодательной повестке остаются закон об ответственности предприятий за накопленный экологический ущерб, доработка механизма расширенной ответственности производителей товаров за их утилизацию, запрет на одноразовую посуду и другой трудно перерабатываемый пластик, стимулирование вторичной переработки ресурсов и другие вопросы» [9].

Исходя из вышеизложенного, одной из важнейших задач является приведение всех действующих нормативных правовых актов и правовых норм в сфере экологии в единую упорядоченную систему. И в этой связи необходимо обозначить пять ключевых проблем.

Проблема первая – выбор наиболее оптимальной формы систематизации экологического законодательства. Речь идет либо о консолидации, либо о кодификации. Консолидация как форма систематизации законодательства предполагает объединение действующих нормативных правовых актов в один укрупненный акт (свод законов). Как правило консолидированный акт не предполагает появление новых норм права. Объединение действующих экологических актов в единый консолидированный акт вполне возможно. Вместе с тем, по нашему мнению, более оправданным является проведение кодификации экологического права и законодательства, поскольку только такая форма систематизации предполагает коренную как внутреннюю, так и внешнюю переработку существующего правового материала, а также разработку абсолютно новых правовых норм, появление которых – объективная реальность с учетом быстро меняющихся условий.

Вторая проблема – выбор способа кодификации. Возможно три варианта: включение в единый кодифицированный акт только природоохранных норм; включение и природоохранных, и природоресурсных норм в полном объёме; либо включение в единый акт природоохранных и части природоресурсных норм, регулирующих экологические правоотношения. В любом случае выбор остается за законодателем.

Третья проблема – выбор наименования будущего кодифицированного акта: Экологический кодекс, Природоресурсный кодекс, Кодекс об охране окружающей среды и т.п. Опять же данный вопрос – предмет будущих дискуссий и итоговое решение будет за законодателем. По нашему мнению, наиболее универсальным является наименование «Экологический кодекс РФ».

Четвертая проблема – возможность использования опыта зарубежных стран. Так, например, во многих странах романо-германской правовой системы приняты соответствующие акты. Предметом анализа и решения вопроса и возможности рецепции права могли бы послужить Экологический кодекс Франции, Германии, Кодекс окружающей среды Швеции и т.п. Россия как страна романо-германского типа права, имеет схожую структуру, принципы построения и структурирования кодифицированных актов. Интерес могут представлять Экологические кодексы наших ближайших соседей, например, Казахстана.

И, наконец, пятая проблема – возможность использования опыта субъектов Российской Федерации (например, Татарстана, Башкортостана, Санкт-Петербурга).

В завершении необходимо указать на еще один очень важный момент. Несмотря на то, что кодификация экологического права очевидная и актуальная задача для государства, внятного ответа на вопрос, почему в России так и не принят экологический кодекс, нет. Как правило указывают на сложность предстоящей работы, высказываются опасения о недостаточной проработанности данных вопросов и сомнения в профессионализме тех, кто будут такую работу осуществлять. Как бы там не было, проблема очевидна. По мнению главы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования С.Г. Родионовой, все нормы, касающиеся охраны природы и борьбы с изменением климата, могут собрать в единый экологический кодекс в ближайшие три года. Данную позицию поддерживают многие политики. В частности, зампред Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Е. Зленко считает, что без «стройного документа трудно выполнять требования экологических законов» [10].

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5124.
2. Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1391.
3. Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4556.
2. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2222.
4. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 141.
5. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

6. Российская газета. – 1992. – 5 мая.

7. Какие законы приняты для защиты экологии // <http://duma.gov.ru/news/51885/> (дата обращения: 27.04.2022).

8. Дуэль А. В России создадут Экологический кодекс // Российская газета. – 2021. – 5 декабря. – URL: <https://rg.ru/2021/12/03/v-rossii-sozdadut-ekologicheskij-kodeks.html> (дата обращения: 27.04.2022).

И. В. Куртяк

Муниципальное нормотворчество Лужского муниципального района Ленинградской области: современное состояние, проблемы и перспективы развития

В статье рассматривается муниципальное нормотворчество Лужского муниципального района Ленинградской области, а также дается теоретическая и практическая часть муниципального нормотворчества, выделяются проблемы и перспективы развития муниципального нормотворчества.

Ключевые слова: муниципальное нормотворчество, юридическая техника, правовой акт, судебное решение, постановление, решение, федеральное законодательство, Лужский район.

Муниципальное нормотворчество правовых актов муниципальных образований в последнее время становится одной из актуальных тем теоретического и практического обсуждения. Эти проблемы являются предметом обсуждения в научных работах [4, с. 128–136], а также находят отражение в принимаемых решениях представительных и исполнительных органов местного самоуправления по вопросу совершенствования муниципального нормотворчества.

Теоретические суждения о муниципальном нормотворчестве в юридической литературе имеют различные направления. Так, например, муниципальное нормотворчество характеризуется в определенных значениях: «юридическая адекватность», «социальная адекватность» и в других аспектах. Мера адекватности отражается в муниципальных нормативных правовых актах, в правилах юридической техники. Содержательная часть муниципального нормативного правового акта проявляется в материальных и процессуальных нормах права. Практическое рассмотрение муниципального нормотворчества, закреплено в нормах права федерального и регионального законодательства.

Федеральное законодательство закрепило положение о том, что к муниципальным правовым актам предъявляются требования об соответствии их Конституции Российской Федерации, федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, а также конституциям (уставам) и иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Исходя из названной аргументации, выделим две группы проблем муниципального нормотворчества в части, касающейся принимаемых муниципальных правовых актов.

Первая группа проблем муниципального нормотворчества заключается в принятии отдельных муниципальных правовых актов, которые не разрешают

имеющиеся правовые проблемы регулирования общественных отношений, а наоборот, создают определённые административные барьеры в социальной сфере.

Вторая группа проблем муниципального нормотворчества заключается в нарушении юридической техники создания муниципальных правовых актов, что проявляется в несоответствии положений муниципального правового акта федеральному законодательству, законодательству субъекта Российской Федерации и (или) уставу муниципального образования. Нередки случаи юридико-компетенционных ошибок; предметно-методологических ошибок; юридико-технических ошибок в оформлении; юридико-лингвистических (языковых) ошибок [3, с. 190–204].

Как первая, так и вторая группа проблем муниципального нормотворчества требует проведения оценки со стороны государственных органов субъекта Российской Федерации, общественных организаций, экспертов.

В Правительстве Ленинградской области принято постановление, которое закрепило процедуру оценки регулирующего воздействия как нормативных правовых актов Ленинградской области, так и оценку муниципальных правовых актов.

В соответствии с постановлением Правительства Ленинградской области от 23.04.2015 № 124 (ред. от 25.10.2021) «Об утверждении Порядка проведения процедур оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Ленинградской области и экспертизы нормативных правовых актов Ленинградской области» [2], установлены процедуры оценки регулятивного воздействия проектов нормативных правовых актов и процедура их экспертизы. Проведена экспертиза муниципальных нормативных актов Лужского муниципального района Ленинградской области. Экспертиза проводилась на основании эмпирического материала, размещенного в сети Интернет с использованием электронного сайта Лужского муниципального района.

В Ленинградский областной суд, Судебную коллегия по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции поступают дела, связанные с нарушением юридической техники. Например, решением Ленинградского областного суда от 14.04.2021 по делу № 3а-222/2021, оставленным без изменений апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 04.08.2021 по делу № 66а-932/2021, признано недействующим со дня вступления решения суда в законную силу постановление Правительства Ленинградской области от 28.12.2018 № 523 «Об утверждении Генерального плана муниципального образования «Колтушское сельское поселение» Выборгского муниципального района Ленинградской области» в той мере, в которой земельный участок с кадастровым номером № 47:09:*****:*** исключен из границ населенного пункта д. Хязельки без установления категории земель.

Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18.02.2021 по делу № 66а-159/2021 признан недействующим с момента вступления решения суда в

законную силу пункт 2 примечаний приложения к постановлению Правительства Ленинградской области от 06.06.2017 № 199 «Об утверждении нормативов потребления холодной воды, горячей воды, отведения сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирных домах на территории Ленинградской области и признании утратившим силу абзаца третьего пункта 2 постановления Правительства Ленинградской области от 11.02.2013 № 25» в редакции от 06.06.2017 в части принятия норматива отведения сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме для категорий жилых помещений 1-3 равным 0 [1].

При анализе состояния муниципального нормотворчества Лужского муниципального района Ленинградской области систематизированы отчеты Главы Лужского муниципального района Ленинградской области, а также изучены проекты правовых актов. Например, проект распоряжения о внесении изменений в распоряжение от 24.12.2021 № 1121-р. В преамбуле «распоряжения» указано, что распоряжение разработано с целью приведения в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации. Возникает вопрос: с каким действующим законодательством Российской Федерации? На лицо имеет дефект распоряжения, когда проект муниципального правового акта не соответствует федеральному законодательству. Неясно, какую федеральную норму права реализует «распоряжение» Лужского муниципального района Ленинградской области.

Второй пример, совета депутатов Лужского муниципального района второго созыва принял решение на основании доклада и.о. председателя комитета образования администрации Лужского муниципального района. Доклад и.о. председателя комитета образования характеризовал питание детей в образовательных учреждениях г. Луги и Лужского муниципального района. То есть основанием принятия решения о питании детей является субъективный взгляд и.о. председателя комитета образования администрации Лужского муниципального района. На наш взгляд, можно детализировать, чтобы было ясно, что питание детей основано на нормах права федерального, регионального уровня, а также на отраслевых стандартах. В этой связи в решении совета депутатов Лужского муниципального района содержатся ошибки юридической техники (юридико-компетенционные ошибки; предметно-методологические ошибки; юридико-технические ошибки в оформлении; юридико-лингвистические (языковые) ошибки).

Поэтому современное состояние муниципального нормотворчества Лужского муниципального района Ленинградской области желало быть лучшим. На наш взгляд, более качественно использовать правила юридической техники при разработке проектов постановлений, решений главы муниципального района.

Таким образом, во-первых, муниципальное нормотворчество Лужского муниципального района Ленинградской области находится в постоянной динамике и нацелено на разработку и принятие постановлений, решений главы Лужского муниципального района Ленинградской области.

Список литературы

1. Обзор судебной практики Правительства Ленинградской области. – URL: https://lenobl.ru/ru/dokumenty/obzor-pravoprimeritelnoj-praktiki-pravovyh-aktov/obzorsud_npa_lo/sud_2021/.
2. Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. – URL: <http://www.lenobl.ru> (дата обращения: 27.04.2015).
3. Смирнов А.А. Научно-прикладное значение юридической техники ведомственного нормотворчества // Сборник научных работ серия «Право». – 2021. – № 1 (21). – С. 190–204.
4. Ягофаров Д.А. Региональное нормотворчество муниципальное образовательное нормотворчество: новые реалии и проблемы // Право и образование. – 2005. – № 3. – С. 128–136.

С. В. Лемехов

Научный руководитель Н. Н. Никифорова

Некоторые проблемы социальной защиты лиц, достигших предпенсионного возраста

В статье рассматриваются особенности и некоторые проблемы социальной защиты лиц, достигших предпенсионного возраста. Автор анализирует положения действующего законодательства, материалы правоприменительной практики, а также доктринальные позиции. На основании изученных источников сделан вывод о необходимости внесения определенных изменений в законодательство.

Ключевые слова: социальная защита, предпенсионный возраст, защита трудовых прав, трудовые правоотношения.

Социальная защита слаботзащищенных категорий представителей общества является одной из основных обязанностей государства. К данным категориям причисляют лиц, достигших предпенсионного возраста. К лицам предпенсионного возраста по общему правилу относятся граждане, у которых срок до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, составляет не более пяти лет [7].

Особая актуальность защиты социальных прав лиц, достигших предпенсионного возраста, обосновывается статистическими данными, подтверждающими их особую роль в хозяйственной деятельности. Так, согласно исследованиям НИУ ВШЭ, численность населения предпенсионного возраста в 2018 г. в России равнялась 9,941 млн человек, что составляет 6,8% от всего населения и 8,2% от населения старше 15 лет [3, с. 6].

Очевидно, что на основании данной статистической информации допустимо сделать вывод, что защита прав и законных интересов лиц, достигших предпенсионного возраста, является важной обязанностью государства. Вопросу социальной защиты данной категории лиц посвящено множество доктринальных исследований.

Как замечает И.В. Садкова, к сожалению, проблема трудоустройства после 50 лет одинаково остро стоит как у мужчин, так и у женщин. Чтобы избежать проблем отказа в трудоустройстве, необходимо приложить максимум усилий и доказать работодателю, что он приобретает ценного сотрудника [6, с. 3].

По мнению И.Ю. Тихомировой, занятость лиц пенсионного и предпенсионного возраста – проблема, которая возросла с принятием Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ (ред. от 28.01.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». На данный момент она является предметом обсуждения органов власти с целью принятия соответствующих мер, направленных не только на сохранение рабочих мест, но и на принятие мер по получению дополнительной квалификации [8, с. 140].

Исходя из приведенных выше доктринальных позиций, допустимо сделать вывод, что основные проблемы для лиц предпенсионного возраста связаны с обеспечением их трудовой занятости. Несмотря на наличие в уголовном законе состава преступления, предусмотренного за необоснованный отказ в трудоустройстве или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста – указанная проблема продолжает существовать. Тем не менее, ее допустимо разрешить путем регламентации процесса профессионального переобучения данной категории лиц.

Следует отметить, что защита социальных прав лиц, достигших предпенсионного возраста, осуществляется различными отраслями законодательства: трудовым правом, законодательством о занятости и правом социального обеспечения. С нашей точки зрения, исключительно взаимосвязь данных отраслей будет способствовать эффективной защите социальных прав лиц предпенсионного возраста.

В силу с ч. 2 ст. 5 Закона «О занятости населения в Российской Федерации», государственная политика в области содействия занятости населения направлена на осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в том числе граждан предпенсионного возраста [1].

На сегодняшний день, переобучение работников, достигших предпенсионного возраста, осуществляется на основании соглашения между органом государственной власти и образовательным учреждением.

В силу приказа Минтруда России от 01.03.2019 № 131 «Об утверждении типовых рекомендаций по реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 г., а также по составлению перечней наиболее востребованных профессий на региональных рынках труда для обучения граждан предпенсионного возраста» организация обучения граждан предпенсионного возраста финансируется в соответствии с заключенными органами государственной власти субъектов РФ в области содействия занятости населения и Союзом «Ворлдскиллс Россия» соглашениями с образовательными организациями, участвующими в региональных программах, из средств, предусмотренных в федеральном бюджете и бюджете субъекта на организацию обучения, при условии оказания услуг в полном объеме за фактический период обучения [2]. Отметим, что указанная концепция нашла подтверждение в материалах судебной практики.

Согласно фабуле дела, находившегося на рассмотрении Центрального районного суда г. Комсомольск-на-Амуре, в обоснование заявленных требований истец указал, что работник была зарегистрирована в КГКУ «Центр занятости населения» в качестве участника региональных программ. В целях реализации указанных программ между истцом и ответчиком был заключен Договор об организации прохождения профессионального обучения/получения дополнительного профессионального образования. На основании Договора Центр занятости перечислил на лицевой счет учреждения денежные средства, в период обучения была выплачена стипендия [4].

В судебном акте Советского районного суда г. Липецка отмечено, что работник состоял на регистрационном учете в связи с поиском подходящей работы. С целью повышения квалификации он направлялся на обучение незанятых граждан из числа лиц предпенсионного возраста в ООО «Школа охраны» [5].

Исходя из точки зрения законодателя и позиций судов по анализируемому вопросу, допустимо сделать вывод, что указанная форма организации переобучения лиц, достигших предпенсионного возраста, является достаточно популярной. Тем не менее, следует внести ряд изменений с целью повышения качества оказываемых образовательных услуг.

Так, прежде всего, допустимо зафиксировать в ТК РФ главу, регулирующую труд работников, достигших предпенсионного возраста. В ней следует установить ограничения по увольнению соответствующей категории работников и по обязанности работодателя предоставить работнику, достигшему предпенсионного возраста, в случае необходимости его увольнение, иную вакантную должность, а также, в случае необходимости, оказать необходимое содействие по переобучению. Также, целесообразно зафиксировать в ТК РФ следующую норму: «В случае если лицо, достигшее предпенсионного возраста, получило статус безработного или по его письменному мотивированному заявлению, орган государственной власти обязан оказать содействие работнику в переобучении путем предоставления права выбора образовательной программы и учреждения, с которым орган государственной власти заключил договор, с целью организации образовательного процесса. Окончательное решение по прохождению переобучения в конкретном образовательном учреждении принимается на основании конкурса. В случае если результат конкурса для работника был отрицательным, то за ним сохраняется право на переобучение по другой программе в том же учебном учреждении или по иным программам в иных учреждениях». Следует сказать, что аналогичную норму допустимо закрепить в законодательстве о занятости населения. Одновременная регламентация данной нормы в нескольких отраслях права будет способствовать наиболее подробной и эффективной защите социальных прав работников, достигших предпенсионного возраста.

В заключение необходимо отметить, что указанные изменения окажут позитивное воздействие на защиту трудовых прав работников, достигших предпенсионного возраста. Разработка приведенной системы переобучения будет

способствовать реализации интересов как общества, так и государства. В дальнейшем, переобучение неминуемо будет способствовать наиболее эффективной реализации национального проекта «Цифровая экономика». Лица, достигшие предпенсионного возраста – важная категория работников, которая, к сожалению, вышла из поля зрения действующего законодательного регулирования.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – № 18. – Ст. 566.
2. Официальный портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203180020> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Работники предпенсионного возраста на рынке труда в Российской Федерации: информационный бюллетень [Текст] / Л. И. Смирных, Н. Емелина, П. В. Травкин, Л. А. Леонова, С.Ю. Рошин, С.А. Солнцев; под науч. ред. С.Ю. Рошина, С.А. Солнцева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 32 с.
4. Решение № 2-1265/2020 2-1265/2020~М-555/2020 М-555/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 2-1265/2020 Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QNnORgbZrWHX/> (дата обращения: 04.03.2022).
5. Решение № 2-5251/2019 2-5251/2019~М-4499/2019 М-4499/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 2-5251/2019 Советский районный суд г. Липецка (Липецкая область) // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X9aJt6J0IfIP/> (дата обращения: 04.03.2022).
6. Садкова И.В. Особенности трудоустройства людей предпенсионного возраста // HumanProgress. – 2019. – №2. – С. 1–9.
7. Ситуация: Какие льготы предусмотрены для лиц предпенсионного возраста? (Электронный журнал «Азбука права», 2022). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Тихомирова И.Ю. К вопросу о занятости лиц пенсионного и предпенсионного возраста // Инновационная наука. – 2019. – № 6. – С. 138–141.

В. А. Максимов

Судебные критерии применения доктрины снятия корпоративной вуали

В статье анализируются критерии, которые суд принимает во внимание, снимая корпоративную вуаль. Выделяются универсальные критерии, делаются авторские замечания и выводы касательно их применения, однако делается заключение, что, решая дело по существу в части возможности и необходимости снятия корпоративной вуали в каждом конкретном случае суды используют новые критерии и тесты в зависимости от особенностей дела, что означает необязательность применения критериев, определенных судами в предыдущих аналогичных делах. Поэтому критерии для снятия корпоративной вуали не являются исчерпывающими и могут быть дополнены с учетом новых обстоятельств, которыми обосновываются решения.

Ключевые слова: корпорация, ответственность, контролирующее лицо, злоупотребление, неподобающее поведение.

На сегодняшний день практика ни одного зарубежного государства, в которой суды применяют доктрину «снятия корпоративной вуали», не дает четкого понимания того, в каких конкретных случаях и на основании какой конкретной нормы необходимо ее применять. Среди ученых и практиков отсутствует единая позиция относительно того, по какому критерию нужно унифицировать факты, которыми суд обосновывает свои решения, рассматривая соответствующие категории дел. Еще более неопределенная ситуация с обстоятельствами (критериями и тестами), которые суд принимает во внимание, снимая корпоративную вуаль, поскольку отсутствует общий, объединяющий принцип, который был бы взят за основу при применении этой доктрины.

Механизм применения доктрины «piercing the corporate veil» в большинстве случаев зависит от каждого конкретного случая в соответствии с критериями, определенными в различных тестах [1, с. 133]. Считается, что двумя универсальными критериями, которые используются для того, чтобы суд мог снять корпоративную вуаль, являются:

- очевидность доминирования над компанией и контроль за ней со стороны лиц, которые своими действиями или бездействием нанесли ущерб компании и использовали последнюю с противоправной целью;
- причинно-следственная связь между противоправным поведением и негативными последствиями.

При этом корпоративная вуаль снимается в большинстве случаев, когда установлено, что компания используется как прикрытие (фасад) с целью совершения мошеннических действий или когда имеется определенное злоупотребление (неподобающее поведение) со стороны контролирующих компанию лиц и осуществляется чрезмерный контроль за деятельностью компании [2].

В рамках применения доктрины «снятие корпоративной вуали» злоупотребления и контроль должны быть непосредственно связаны с тем, что корпоративная структура используется владельцем во избежание или уклонение от ответственности.

Однако важно отметить то, что:

во-первых, именно только владение и контроль компанией не являются основными и достаточными основаниями для возможности применения доктрины «снятия корпоративной вуали», поскольку это является сущностью принципа обособленности прав и обязанностей компании от прав и обязанностей ее собственников. Конечно, контроль за компанией является необходимым, но не основным и достаточным условием для применения доктрины «piercing the corporate veil», следовательно, и для снятия корпоративной вуали.

во-вторых, суд не имеет права снимать корпоративную вуаль лишь на основании, что это необходимо для интересов справедливости.

в-третьих, корпоративная вуаль может быть снята только в случае, когда имеется определенное злоупотребление (неподобающее поведение). Злоупотребление должно быть напрямую связано с тем, что корпоративная структура используется владельцем во избежание или уклонение от ответственности. При этом компания может выступать фасадом даже в тех случаях, когда известно,

что она не создавалась с целью совершения мошеннических действий. Поэтому основной вопрос заключается в том, что компания использовалась как прикрытие на момент совершения соответствующих операций. В контексте сказанного не является оправданным снятие вуали лишь за то, что компания совершила неправомерные действия, например, допустила нарушение договорных обязательств.

Следовательно, решая дело по существу в части возможности и необходимости снятия корпоративной вуали в каждом конкретном случае суды используют новые критерии и тесты в зависимости от особенностей дела, что означает необязательность применения критериев, определенных судами в предыдущих аналогичных делах. Поэтому критерии для снятия корпоративной вуали не являются исчерпывающими и могут быть дополнены с учетом новых обстоятельств, которыми обосновываются решения.

Попутно отметим, что для применения доктрины «piercing the corporate veil» относительно возможности привлечения основного предприятия за долги дочернего основными критериями являются наличие контроля, экономической зависимости, противоправных действий и причинно-следственной связи между действиями главного предприятия в отношении дочернего и понесенные последним убытки [3, с. 44]. Чтобы привлечь основную компанию за долги дочерней в рамках доктрины «piercing the corporate veil» нужно доказать, что материнская компания давала непредусмотренные договором или уставом обязательства для исполнения дочерней компанией указания, выполнение которых имело негативные последствия и привело к убыткам и невозможности выполнения своих обязательств. Доказывание факта наличия указаний со стороны основной компании в отношении дочерней является проблематичным, поскольку обычно они не оформляются письменно.

Кстати, критерий контроля тесно связан с доктриной «снятия корпоративной вуали» [4, с. 181]. Чтобы снять корпоративную вуаль, сначала нужно установить и подтвердить степень именно фактического, а не потенциального, контроля физического лица за корпорацией, а уже потом устанавливать и доказывать причинно-следственную связь между действиями и негативными последствиями.

Считается, что определение контролирующих лиц является своеобразной предпосылкой привлечения к ответственности в пределах применения доктрины «снятия корпоративной вуали» [5].

Основным обстоятельством, которое подлежит доказыванию при применении доктрины «piercing the corporate veil», есть причинно-следственная связь между действиями или бездействием контролирующего лица и фактически вызванными негативными последствиями, понесенными убытками корпоративной структурой, в частности, если это произошло вследствие получения соответствующих указаний, то есть следует доказать очевидность факта злоупотребления контролирующим лицом своими правами.

Следовательно, суды стран, где распространена практика снятия корпоративной вуали, принимая решения, которые позволяют игнорировать самостоя-

тельность юридического лица в вопросах, касающихся ответственности перед кредиторами, при определенных обстоятельствах снимают корпоративную вуаль. Однако такая практика и до сих пор является исключительным средством привлечения к ответственности, защитой законных прав и интересов субъектов гражданского оборота.

Список литературы

1. Кузнецов А.В. Проблема развития доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 4. – С. 132–135.
2. Елизарова Ю.М. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в российской правовой действительности // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2013. – № 3. – С. 246–250.
3. Батыршина К.А. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в условиях российского права // Юрист. – 2015. – № 24. – С. 41–46.
4. Карасевич С.Ю. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в российском праве // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика: сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 28 мая 2021 г. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. – С. 179–185.
5. Дерикоз И.И. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: правовая действительность применения // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 776–781.

Н. К. Медведева

Научный руководитель Н. Н. Молчанов

Нормативно-правовое регулирование созданных при университетах малых инновационных предприятий в Российской Федерации

Статья посвящена исследованию нормативно-правового регулирования созданных при университетах малых инновационных предприятий на территории Российской Федерации. Основная цель – рассмотреть не только определения и признаки малых инновационных предприятий, но и меры поддержки инновационной деятельности университетов. Также в статье рассматривается роль академического предпринимательства в социально-экономической жизни общества.

Ключевые слова: академическое предпринимательство, малые инновационные предприятия, нормативно-правовые акты, инновационная деятельность, социально-экономическое развитие.

На современном этапе социально-экономического развития общества происходит усиление интеграции между научно-исследовательскими институтами и предприятиями. В экономические процессы начинают вовлекаться высшие образовательные учреждения, которые теперь не только подготавливают высококвалифицированных научных кадров, но и осуществляют проведение новейших исследований и разработок, которые потом будут внедрены на рынок.

Процесс коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности высших образовательных учреждений получил название «академическое предпринимательство». Также под данным термином подразумевают

функционирующую на основе рыночного механизма социально-экономическую систему особого рода, направленную на объединение разработчиков инноваций и субъектов их распространения [8]. Развитие системы академического предпринимательства способствует увеличению числа прикладных, заказных исследований, однако, как следствие, сокращается количество исследователей, вовлеченных в процесс творческого поиска новых знаний и технологий без намерения их последующей коммерциализации.

К основным причинам возникновения академического предпринимательства относят:

- воздействие процесса глобализации на структуру мировой экономики;
- постепенный переход к экономике знаний.

Под воздействием указанных факторов сформировался новый рынок услуг, на котором высшие образовательные учреждения предлагают свои научно-исследовательские ресурсы и инновационные разработки. Данный процесс способствовал развитию международной конкуренции не только между университетами, но и на уровне профессорско-преподавательского состава [1].

Ключевое значение в развитии феномена академического предпринимательства приобретает превращение результатов интеллектуальной деятельности в объекты товарно-денежных отношений [1]. Основным производственным ресурсом в инновационном производстве становятся интеллектуальные способности человека.

Основным элементом системы академического предпринимательства являются малые инновационные предприятия, создаваемые на базе университетов. Под малым инновационным предприятием подразумевается созданное образовательным или научно-исследовательским учреждением при совместном участии с частным партнером хозяйственное общество, деятельность которого направлена на внедрение на рынок результатов инновационной деятельности [2]. К малым инновационным предприятиям принято относить ним наукоёмкие организации, функционирующие в сфере инновационных технологий.

В настоящий момент ещё не создан исчерпывающий список нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность малых инновационных предприятий, созданных при университетах.

К базовому перечню нормативно-правовых актов, регулирующему на территории Российской Федерации инновационную деятельность в целом, относятся: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ и федеральный закон № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Понятие малого инновационного предприятия представлено в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. В указанном нормативно-правовом под данным термином подразумевается малое предприятие, деятельность которого направлена на выполнение работ или оказание услуг с целью создания новой или усовершенствованной продукции, а также модернизация производственных процессов [6].

В пункте 2 Рекомендаций по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, по содействию самозанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства также представлено определение малого инновационного предприятия. Под ним подразумевается юридическое лицо, действующее в форме малого или среднего предприятия и осуществляющее деятельность по производству инновационных товаров или оказанию инновационных услуг. Ключевым условием для отнесения организации к малому инновационному предприятию является осуществление затрат на технологические инновации [5].

Система нормативно-правового регулирования малых инновационных предприятий, созданных на базе высших образовательных учреждений представлена в таблице 1.

Таблица 1

*Система нормативно-правового регулирования
малых инновационных предприятий*

Вид нормативно-правового документа	Перечень нормативно-правовых документов	Сфера регулирования
Федеральный закон	Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации осуществляемой в форме капитальных вложений»	Базовое регулирование инновационной деятельности на территории Российской Федерации
Федеральный закон	№ 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»	Критерии отнесения организаций к субъектам малого или среднего предпринимательства
Федеральный закон	№ 273-ФЗ «Об образовании в РФ», № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»	Регулирование создания при университетах малых инновационных предприятий, а также регулирование их последующей деятельности
Постановление Правительства РФ	№ 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»	Государственная поддержка малого инновационного предпринимательства в университетах для создания инновационной среды
Приказ органа исполнительной власти РФ	Приказ Минобрнауки России № 43 «Об организации в Министерстве образования и науки РФ работы по учету уведомлений о создании хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств»	Регламентирует ведение учета хозяйственных обществ, созданных при высших образовательных учреждениях

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», для отнесения организации к малому инновационному предприятию должно выполняться хотя бы одно из указанных условий:

- акции организации, обращающиеся на рынке ценных бумаг, относятся к акциям сектора высоких технологий;
- основной деятельностью организации является внедрение на рынок результатов инновационной деятельности;
- статус участника проекта инновационного центра «Сколково»;
- организация, предоставляющая государственную поддержку инновационной деятельности, является учредителем или участником хозяйственного общества;
- если организация является публичным акционерным обществом, не менее пятидесяти процентов его акций должно находиться в собственности государства;
- организация создана в форме государственной корпорацией;
- организация создана через реорганизацию Российской корпорации нанотехнологий [3].

Порядок создания малого инновационного предприятия состоит из следующих шагов [7]:

- руководство образовательного или научно-исследовательского – учреждения принимает решение о создании малого инновационного предприятия;
- оформление интеллектуального права на инновацию и расчет её стоимости;
- сбор и подготовка документов, необходимых для регистрации малого инновационного предприятия, в том числе учредительные документы, лицензионный договор, протокол общего собрания и др.;
- регистрация юридического лица;
- уведомление Министерства образования и науки о создании малого инновационного предприятия [3].

Государственная поддержка деятельности малых инновационных предприятий, созданных при университетах, осуществляется по следующим направлениям:

- финансирование развития объектов инновационной инфраструктуры;
- правовая охрана результатов инновационной деятельности;
- разработка и реализация программ подготовки и повышения квалификации кадров, занятых в инновационной сфере;
- стажировка и повышение квалификации кадров;
- консалтинговые услуги [4].

Существующая нормативно-правовая база, регулирующая деятельность малых инновационных предприятий, в большей степени регламентирует их определение и понятие, чем хозяйственную деятельность, источники финансирования и особенности функционирования.

Таким образом, академическое предпринимательство представляет собой новую форму взаимодействия науки и бизнеса, направленную на внедрение и последующую коммерциализацию инноваций. Появляется новый рынок инновационных услуг в сфере образования. Ключевым элементом в системе академического предпринимательства является малое инновационное предприятие, созданное при университете. На данном этапе развития общества нормативно-правовое регулирование академического предпринимательства недостаточно развито. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими академическое предпринимательство и деятельность малых инновационных предприятий, являются федеральные законы, постановления Правительства РФ и приказ Минобрнауки России.

Список литературы

1. Акимова Е.Н., Шатаева О.В. Академический капитализм: смена парадигмы развития высшей школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 8–17.
2. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 992 с.
3. Долгополов П.С. Малое инновационное предприятие // СПС КонсультантПлюс. 2022.
4. Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 219 (ред. от 25.05.2016) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1906.
5. Рекомендации по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, по содействию самозанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121639/ (дата обращения: 19.04.2022).
6. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101907/ (дата обращения: 20.04.2022).
7. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.
8. Юрасов И.А., Танина М.А., Юдина В.А., Кузнецов Е.В. Состояние и тенденции развития теневого академического предпринимательства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 347–356.

Е. Н. Минченков

Этико-правовые риски использования цифрового следа и варианты их преодоления

Свобода передвижения, использование биометрического материала и геоданных в последнее время все чаще употребляются в контексте прав человека и соотносятся с законодательными нормами, регулирующими отраслевые процессы. Судебная практика показывает, что использование фотофиксации лица человека, данных о его местонахождении, может применяться, например, в оперативно-розыскной деятельности и деятельности по привлече-

нию к административной ответственности. Особенную актуальность представляют вопросы правовых рисков использования цифровых следов, а также приемы и способы их преодоления.

Ключевые слова: цифровой след, персональные данные, тайна, цифровое государство, цифровая трансформация, доверие.

В условиях активного перехода в онлайн практически всех составляющих жизни человека, вопросы собственности на различные виды информации и контроль в контексте использования и распространения информации, непосредственно связанной с цифровыми следами повседневной деятельности человека, приобретают обоснованную актуальность. Автор придерживается точки зрения, что в современном мире практически невозможно не оставить цифровой след, так как представляется крайне затруднительным прекратить пользоваться цифровыми сервисами, участвовать в цифровой жизни государства, исчезнуть из цифровой действительности. На наш взгляд, для современного общества такую ситуацию нельзя назвать реалистичной.

Отметим позицию О.В. Флёрова, который отмечает, что «цифровой след помимо технической стороны имеет не менее значимую сторону гуманитарную. Дело в том, что помимо узкоспециализированных вопросов (например, вопросы безопасности, рекламно-маркетинговые вопросы и пр.) увеличивающийся во времени и сетевом пространстве цифровой след фактически выступает «отпечатком жизни и личности человека»: в нем явно видны интенции человека, его интересы, потребности, социальный и интеллектуальный уровень развития, уровень культуры человека; коммуникация человека в Интернете также позволяет судить о его психологических свойствах. Все это обусловило зарождение такого понятия, как цифровая личность, основной вопрос вокруг которого состоит в том, как она соотносится с личностью «реальной» [4, с. 81].

Одним из рисков использования цифрового следа является передача данных, составляющих цифровой след и характеризующих жизнь человека.

Возможный вариант минимизации риска – определение цифрового следа с точки зрения данных, характеризующих личность человека. Солидаризируемся с позицией операционного директора финтех-платформы «Фаст Ривер» Ксении Артемьевой в той части, что пользователь в целях предотвращения утечки данных должен сам определить для себя «личную» информацию, которую нежелательно использовать в социальных сетях, из которых в основном и происходит утечка данных¹.

В первую очередь, это данные, связанные с личными финансами: номер карты, CVV код, коды 3D-Sec, пароли и логины от входа в онлайн-банк и мобильное приложение. Следует уделять внимание количеству личной информации, которую пользователь размещает в социальной сети.

Отдельное внимание обратим на Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» [3]. С

---

¹ См. Что такое цифровой след и можно ли его замести. РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6102b48c9a79471b527dc006> (дата обращения: 30.05.2022).

1 марта 2021 г. в России любые данные, оставленные в социальных сетях, считаются «общедоступными персональными данными», а значит, существуют правовые инструменты потребовать остановить их распространение на основании действующего законодательства.

Следующим риском использования цифрового следа, на наш взгляд, является перспектива безальтернативного перехода государственных услуг в онлайн формат. На наш взгляд, использование цифрового профиля гражданина, а также формирование пользователем своих цифровых следов в будущем может привести к переводу большинства услуг и сервисов в онлайн. Исключением не будут являться и государственные услуги. Возможный перевод государственных услуг в полностью цифровую форму лишает человека права выбора: пользоваться цифровым сервисом или продолжать вести «аналоговую» жизнь. Кроме того, фактически, пользователь лишается права на возможность не оставлять цифровых следов в сети Интернет, исходя из различных соображений. Большой риск использования цифрового следа, по нашему мнению, существует в возрастной группе старше 70 лет, так как пользователь не будет иметь альтернативу доступа к услугам в офлайн, что заметно ограничит его права.

Одним из вариантов минимизации риска назовем системную работу по выстраиванию законодательства, соответствующего правам человека в сфере неприкосновенности частной жизни и защиты информации, подпадающей под категорию персональных данных.

Однако, институт персональных данных в контексте информационного законодательства и цифрового следа также, по нашему мнению, не лишен недостатков.

В контексте регуляторной политики в области обработки персональных данных выделим проблему метода правового регулирования, которое основано исключительно на нормах-запретах и не учитывает мировые тренды саморегулирования и регулирования иными социальными нормами.

Кроме того, российское законодательство о персональных данных не разделяет «частное» и «публичное» в общественных отношениях в сфере обработки персональных данных. Речь идет о том, что в отечественном законодательстве нет разницы между «персональными данными», или «информацией о гражданах» и то, что в мировой практике составляет категорию «частная информация» в России не различается и входит в «персональные данные», которые сочетают частно-публичный (смешанный) режим правового регулирования. Это, в свою очередь, влияет на правовую неопределенность цифрового следа.

Предложения по устранению проблемы:

- 1) осуществить разграничение категорий «информация» и «данные»;
- 2) провести законотворческую работу по определению места цифрового следа в институте персональных данных.

Кроме того, автор предлагает разделить регулирование процесса обработки персональных данных с точки зрения частноправового и публичного потока. В случае обработки персональных данных в гражданско-правовых и смежных

частных правоотношениях допускается саморегулирование с множественностью операторов персональных данных. Субъекты правоотношений вправе установить собственные регламенты (корпоративные нормы, этические нормы), которые будут базироваться на основополагающем Законе о персональных данных, но иметь более гибкий регуляторный потенциал и определять специфику обработки персональных данных в зависимости от сферы экономического оборота. Публично-правовая обработка персональных данных, на наш взгляд, требует не только контрольно-надзорной деятельности и издания подзаконных детализирующих актов, но и единого оператора с цифровой платформы, на которой обработка персональных данных будет осуществляться единым оператором без привлечения третьих лиц (подрядчиков). На сегодняшний день большинство процессов обработки персональных данных проходят на платформе Единой системы идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА), что в дальнейшем может облегчить задачу обработки персональных данных единым оператором на одной цифровой платформе.

В предметном поле цифрового следа наблюдается несогласованность этических норм и норм права.

Эта гипотеза выдвигается на основании следующего:

1) цифровой след латентно используются в коммерческих целях без согласия физического лица – субъекта персональных данных. Такая модель применяется в рамках существующего правового регулирования и в настоящее время не квалифицируется в качестве правонарушения или преступления;

2) действующее законодательство не содержит норм, направленных на защиту информации, заключенной в цифровом следе. С этической точки зрения именно защита персональных данных является приоритетом в исследуемой сфере и составляет личный контур человека в цифровом пространстве;

3) этические нормы не являются идеологической основой информационного законодательства как, например, в уголовном праве. Такая проблема – следствие тренда коммерциализации цифрового следа физических лиц – субъектов персональных данных.

Автор придерживается позиции, что одним из ключевых шагов по гармонизации этических проблем в исследуемой сфере может стать открытость государственных институтов и коммерческих организаций в вопросах сбора, обработки и использования персональных данных.

Требуется повышение контроля над процессами сбора, обработки, использования и передачи персональных данных не только с формальной точки зрения, но и в содержательном контексте, принимая во внимание что цифровой след – это информация, характеризующая субъект общественного отношения.

Развитие практики принятия кодексов этики в различных вопросах информационной и цифровой среды является определенно позитивным трендом. Однако, существует тесная методологическая связь принимаемых кодексов этики с принципами и нормами-правилами действующего законодательства. В процессе принятия и совершенствования кодексов этики считаем необходимым отталкиваться не от юридических традиций кодификации, а учитывать специфику

общественного отношения. Возможно, регулирование цифрового следа *иными социальными нормами* допустимо с точки зрения прецедентов или корпоративных норм.

Также отметим, что риски использования цифрового следа обсуждаются в экспертном сообществе достаточно давно, в результате чего многие наработки, касающиеся правового регулирования информации, составляющей цифровой след, являются предметом рассмотрения профильных государственных органов. На наш взгляд, запрос на защиту данных из цифрового следа – это элитарная тема, которая останется такой в ближайшем будущем. Для заинтересованных пользователей существуют программы защиты данных, варианты юридической защиты, а также меры предосторожности, которые могут минимизировать противоправное использование цифрового следа. Вместе с тем, для большинства людей эта тема достаточно далека от повседневной реальности ввиду невысокого уровня цифровой грамотности населения.

Список литературы

1. Володенков С.В. Totaldata как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – Т. 15. – № 3. – С. 409–415.
2. Трансформация права в цифровую эпоху: моногр. / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 432 с.
3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 58.
4. Флёров О.В. Цифровой след человека в Интернете: основные гуманитарные подходы // Образовательные ресурсы и технологии. – 2018. – № 4 (25). – С. 79–82.

М. В. Мисюрёв, А. А. Вересов, Л. С. Нерсисян

Правовая охрана фирменных наименований

В научной статье рассматривается вопрос правового регулирования и охраны фирменных наименований в Российской Федерации. Фирменное наименование рассматривается как признак качества и статуса товара или бренда в рыночной экономике. Пренебрежение фирменным наименованием с наработанной репутацией и целенаправленное незаконное (в обход закона) использование бренда приводит к отрицательным последствиям для правообладателя. Соответственно обладание (франшиза, незаконное использование и др.) фирменным наименованием это первый шаг к успеху в ведении бизнеса. Анализ данного вопроса приводит к очевидным недостаткам в соотношении понятий фирменное наименование, товарный знак, коммерческих обозначений и других средств индивидуализации. Также упоминается проблема процессуальных правоотношений при осуществлении правовой охраны фирменных наименований в рамках осуществления судебной защиты.

Ключевые слова: охрана, контроль, фирменное наименование, гражданское законодательство.

В условиях сложившейся ситуации как внутри страны, так и за ее пределами, вопросы правовой охраны фирменных наименований приобретают очень

важное и актуальное значение. На сегодня до конца непонятно, уходят ли некоторые иностранные компании или остаются, приостанавливают свою деятельность или прекращают. Вопрос национализации их собственности, равно как и фирменного наименования до сих пор открыт для законодателей.

Согласно ст. 1473 Гражданского кодекса РФ фирменное наименование представляет собой наименование, которое содержит указание на организационно-правовую форму и «... собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности».

Согласно некоторым исследованиям, например, В.Л. Михайликова, право на фирменное наименование зародилось еще в древнем обществе «... как право на обозначение места пребывания (наскальные рисунки), указание на принадлежность скота, орудий труда (клеймо). Возникает как все естественные права от рождения человека. Причем постепенно люди объединяются в стада, ведь первобытный человек не мог жить в одиночку. Постепенно стада перерастают в общины, которые представляли собой более многочисленные группы родственников, занимавшихся производством. Возникают ремесло, торговля. Купцы и путешественники также определенным образом называют себя в зависимости от товара, которым торгуют, или местности, из которой происходят» [4, с. 95].

На сегодняшний день в условиях рыночной экономики и высокой конкуренции значение правовой охраны фирменного наименования играет крайне важную роль. Так называемые «бренды» служат не только способом обозначения того или иного производителя, но и показателем качества, технологичности, а иногда и высокого статуса потребителя их товаров. Самым ярким представителем такого явления является компания «Apple» – производитель iPhone. Покупатели, следуя за брендом, готовы на очень высокую цену, которая сильно завышена, приобретать новые устройства компании, которые, по общему мнению, придают определенный высокий социальный статус. Согласно данным журнала Forbes, за 2021 год «... выручка от продаж iPhone выросла на 9% год к году, до \$71,63 млрд...» [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать логический вывод, что у правонарушителей возникает соблазн скопировать чужое фирменное наименование, чтобы получить часть этой прибыли, не вкладывая средства в продвижение товара, в улучшение качества. Большая часть потребителей доверяет «бренду», поэтому легко купит такой товар, а в условиях развития интернета, обманывать покупателя становится еще проще, достаточно просто скопировать фотографию товара и выложить на свой сайт по привлекательной цене.

Одним из способов правовой охраны фирменных наименований является таможенный контроль [1]. «... Российские таможенники в 2021 году предотвратили ущерб, который мог быть причинен правообладателям в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот, на сумму 7,2 млрд рублей против 4,7 млрд рублей годом ранее... В результате таможенного контроля задержано более 7 млн единиц контрафактных товаров, возбуждено 888 дел об административных правонарушениях, 801 из которых – по ст. 14.10 КоАП РФ

(незаконное использование товарного знака). Оставшиеся 87 дел об АП возбуждены по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав)» [6].

Как указывают в своем исследовании Лаврик Т.М., Федосова Н.В., в 2014 г. в четвертую часть Гражданского кодекса РФ был внесен ряд существенных изменений, который был направлен на правовую охрану фирменных наименований. В частности, было установлено, что если «... различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее, либо в случаях установления конвенционного или выставочного приоритета средство индивидуализации, которое имеет более ранний приоритет» [3, с. 82].

Практически, гражданско-правовая охрана фирменных наименований осуществляется через суд. Наряду с ответчиком-организацией, нарушившей право, привлекается и учреждение, проводившее регистрацию (в качестве третьего лица). При установлении в ходе судебного процесса факта нарушения, суд предписывает ответчику изменить свое наименование установленный срок, а также выплатить компенсацию. Если же наименования у фирм идентичные, а организационно-правовые формы разные, то фирменное наименование признается различным.

В административном порядке спор может быть разрешен через антимонопольные органы (например, ФАС), а если речь пошла о совпадении фирменных наименований и товарных знаков – в Палату по патентным спорам.

В практической деятельности одним из острых является вопрос о соотношении фирменных наименований с другими средствами индивидуализации (коммерческие обозначения и товарные знаки). Это обусловлено тем, что они могут совпадать или быть частями друг друга. Практика показывает, что в тех случаях, когда правообладателями на них являются разные лица, очень часто возникает коллизия прав на товарный знак и фирменное наименование, приводящая к судебным спорам. Причиной этого является несовершенство законодательства о фирменных наименованиях, товарных знаках и других средствах индивидуализации. Речь, в частности, идет об отсутствии специального закона о порядке регистрации и использовании фирменного наименования [2, с. 6].

Список литературы

1. Дмитриева А.В., Сальникова А.В. Современный рынок контрафактных товаров в РФ // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5-2 (33). – С. 355–359.
2. Зверева Е.А. Проблемы правового регулирования использования средств индивидуализации субъектов предпринимательства и результатов их деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 5. – С. 6–17.
3. Лаврик Т.М., Федосова Н.В. К вопросу о проблеме использования фирменных наименований в корпоративной деятельности и особенностях их правовой защиты // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 82–85.

4. Михайликов В.Л. Возникновение права на фирменное наименование // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2011. – № 1. – С. 95–98.

5. Скрынникова А. Рост во время чумы: как Apple смогла установить рекорд по выручке // Сетевое издание «forbes.ru». 2022. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/453975-rost-vo-vrema-cumy-kak-apple-smogla-ustanovit-rekord-po-vyruчке> (дата обращения: 22.04.2022).

6. ФТС выявила в 2021 году контрафактные товары на 7,2 млрд рублей // Рамблер/финансы. 2022. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/48097498-fts-vyyavila-v-2021-godu-kontrafaktnye-tovary-na-7-2-mlrd-rubley/> (дата обращения: 22.04.2022).

С. А. Роганов, Т. Л. Роганова

Профилактическая деятельность правоохранительных органов в сфере незаконного оборота наркотических средств

В статье рассматриваются вопросы, связанные с профилактической деятельностью органов государственной власти и силовых структур в борьбе с наркобизнесом. Представлен краткий анализ направлений профилактики в области незаконного оборота наркотических средств. Предложены направления профилактики вышеназванной категории преступлений.

Ключевые слова: наркотические средства, расследование, профилактическая деятельность, предупредительная деятельность, контрабанда, поставка наркотиков.

В реализации государственной системы профилактики наркомании и предупреждения правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, должны принимать участие все органы государственной власти, органы местного самоуправления, различные организации, включая государственные учреждения, общественные, религиозные объединения, а также граждане.

Для решения проблемы наркомании и наркопреступности правоохранительными органами предпринимаются ряд мер, направленных на выполнение целей по борьбе с наркобизнесом, повышение эффективности и действенности принимаемых мер по стабилизации наркоситуации в стране.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [9]. Статья 2 приведённого Федерального закона относит предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений к числу основных направлений деятельности полиции [3, с. 3]. При этом по тексту закона содержание данного направления деятельности не раскрывается, цели профилактической деятельности органов внутренних дел законом также не установлены, он лишь фиксирует направления ее деятельности.

В то время как четкое выражение направленности предупредительной деятельности, ее алгоритма и способов осуществления способствовало бы правильному пониманию сотрудниками полиции важности данной задачи, ориентировало на ее выполнение.

Большой вклад в развитие теории и практики проведения профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, был внесен уче-

ным Б.П. Михайловым. В своих исследованиях автор обосновал значение, сущность и принципы профилактики наркомании, незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, стратегии, модели и технологии профилактики наркомании. Автор считает необходимым к работе по предупреждению преступлений, связанных незаконным оборотом наркотиков подходить дифференцированно.

Первичная профилактика должна включать профилактические меры для лиц, ранее, не употреблявших наркотики, воздействуя на личность через его окружение.

Вторичная профилактика касается лиц, находящихся на ранней стадии потребления наркотиков, с целью оказания им помощи и предотвращения приобретения новых лиц, через распространение наркотиков. Далее идет профилактическая работа с зависимыми от наркотиков лицами, через реабилитацию, оказание им помощи в преодолении наркотической зависимости, возвращения в социум [4, с. 79].

Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8] вызвал массу критических замечаний, с точки зрения юридической техники, наличия в Законе неопределенных норм, что является нарушением Конституции РФ.

Применение данного Закона, по мнению юристов, создает возможность правоохранительным органам в преследовании любого гражданина или организации без суда и следствия, так как при столь свободной трактовке у кого угодно можно найти «антиобщественное поведение» или «действия, способствующие совершению правонарушений». Из этого следует, что нормативно-правовая база проведения профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, нуждается в научном переосмыслении и разработке современной концепции, совершенствования уголовного законодательства, с учетом реальной ситуации в России.

Внешними мерами решить проблему преступности можно лишь частично. Предупредить преступное поведение при помощи только внешних усилий и средств, но вопреки желаниям самой личности, – очень сложная задача.

В общем объеме профилактики правонарушений, наркопреступность занимает одно из ведущих мест наряду с кражами и экономическими преступлениями. При этом на фоне падения статистических показателей общей уголовной преступности, количество выявленных наркопреступлений неуклонно возрастает. Работа по сокращению предложения наркотических средств и психотропных веществ тесно связана с таким направлением в деятельности как пресечение оптовых поставок наркотиков на территорию России.

В частности, сотрудникам ГУНК МВД России удалось перекрыть несколько контрабандных каналов поставки наркотиков. В ходе совместных мероприятий с представителями Интерпола и ФТС России в аэропорту Домодедово задержан гражданин Латвии, прибывший пассажирским авиарейсом из Уганды с чемоданом, в боковых стенках которого обнаружено более 8,5 килограмма марихуаны [1].

В результате совместной специальной операции сотрудниками ГУНК МВД России и Государственной службы по контролю за наркотиками при Правительстве Киргизской Республики задержан активный участник транснациональной преступной группировки, причастный к организации контрабандных поставок героина из Киргизии транзитом через Россию в страны Европы. Из незаконного оборота изъято около 10 килограммов героина [10].

ГУНК МВД России осуществлён ряд мероприятий в отношении организованных преступных групп, занимавшихся поставками и сбытом синтетических наркотиков. Например, сотрудниками органов внутренних дел были задержаны представители преступного сообщества, которые распространяли наркотические средства на территории Рязанской, Московской, Липецкой и Владимирской областей. В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий физическому задержанию были подвергнуты 24 местных жителя Рязанской области, у которых было изъято 7 килограммов синтетических наркотических средств [2].

Задержана активная участница этнической наркогруппировки, организовавшей сеть сбыта оптовых партий героина на территории Московского региона. В целях сокрытия своей причастности к наркобизнесу, задержанная неофициально работала официанткой в одном из московских кафе. В квартире по месту её фактического проживания оперативники обнаружили более 9 килограммов героина. В настоящее время ведётся работа по выявлению и привлечению к ответственности лидеров и членов преступной группы, выполняющих функции рядовых звеньев наркоцепи [7].

Одним из приоритетных направлений оперативно-розыскной деятельности остается подрыв экономических основ организованной наркопреступности путем противодействия легализации доходов, полученных преступным путем от незаконной торговли наркотиками.

Особо следует выделить ситуацию, связанную с незаконным оборотом дезоморфина. Со вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 20.07.2011 г. № 599 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [4] ситуация с распространением дезоморфина на территории РФ в 2020 г., приобрела положительную динамику в сфере профилактики этого наркотического средства.

Одним из важных показателей, характеризующих масштабы распространения дезоморфина, является объемы его приготовления и употребления в так называемых «дезоморфиновых притонах».

Необходимо отметить работу по выявлению и пресечению преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет. Современные реалии свидетельствуют о том, что наркодельцы все чаще используют для своих преступных целей сеть Интернет-ресурсы.

Через «Интернет» идет пропаганда наркотических средств и психотропных веществ, размещаются частные объявления о продаже наркотиков, создаются форумы, где происходит обсуждение процессов изготовления наркотиков, распространение формул их синтеза и обмен ими, а также осуществляется непосредственный сбыт наркотиков, при этом широкое распространение получают системы электронных форм денежных расчетов за сбываемые наркотики.

Развивающийся рынок современных массовых коммуникаций открывает новые возможности, которые используют организованные группы, осуществляющие свою деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков.

Сбыт наркотиков через сеть «Интернет» обуславливается, в первую очередь, соображениями безопасности. Наркосбытчики считают, что при такой системе расчетов в реальной жизни покупатель и продавец никогда не встретятся, они не передают наркотики из рук в руки, не получают от этого напрямую денежные средства и, соответственно, риск задержания их с поличным достаточно невысок [11, с. 25].

В целях повышения эффективности противодействия сбыту, приобретению, склонению к потреблению, незаконной рекламе и пропаганде наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет были подготовлены рекомендации по поиску вредоносных сайтов в сети «Интернет» и механизм прекращения делегирования доменного имени, проведены практические занятия по применению указанной методики.

В результате выявлены сайты, на которых имелись сведения о рецептах изготовления дезоморфина, установлены сайты, на которых осуществляется продажа «курительных смесей».

В связи с этим, возбуждаются уголовные дела в отношении ряда лиц, использующих сеть Интернет для незаконного распространения сильнодействующих веществ.

Так, в ходе расследования ряда уголовных дел установлена причастность гр. С. гр. К. к организации устойчивой преступной группы, которая осуществляла незаконные приобретения, хранение и пересылку в целях сбыта сильнодействующих веществ – анаболических стероидов. При сбыте анаболических средств, организованная группа использовала почтовые отправления и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Для этой группы было характерно: единый преступный умысел, направленный на сбыт сильнодействующих веществ; достижение единого преступного результата; стабильность функционирования; постоянный состав группы и распределение ролей между преступниками; планирование криминальных действий на долгий срок; единый источник дохода у каждого из участников группы; стабильные формы и методы сбыта предмета преступления; длительная подготовка к совершению этих преступлений [6].

Особую роль в профилактике правонарушений, связанным оборотом наркотиков принадлежит Федеральному закону от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который определяет, что профилактика правонарушений осуществляется в том числе и по противодействию незаконному обороту наркотических средств, пси-

хотропных веществ и их прекурсоров [8], п. 46 «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» также устанавливает обязанности органов исполнительной власти проводить профилактическую работу по предупреждению преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

В настоящее время существует множество работ, посвященных медицинским, социальным и юридическим последствиям наркомании.

Организуются совместные круглые столы, семинары, конференции, другие форумы, посвященные профилактической проблематике, проводятся совместные социологические исследования, тренинги и спецкурсы. Выступления в средствах массовой информации, организация деятельности приютов, реабилитационных центров для несовершеннолетних наркоманов.

К сожалению, очень часто данные мероприятия носят чисто формальный характер, все вышеперечисленные методики становятся настолько скучными и обыденными, что рассчитывать на кардинальное улучшение ситуации не приходится.

Таким образом, рассматривая проблему профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в разрезе государственной антинаркотической политики, думается, что возлагая ответственность только на правоохранительные органы, государство не решит проблему наркопреступности в России.

Необходимо задействовать все здоровые силы общества, всю систему законодательной исполнительной власти в субъектах РФ. Необходимо донести до общества всю опасность ситуации, сложившейся в России в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, всю опасность не только в настоящем, но и в будущем.

Гибнет молодое поколение страны, разрушаются нравственно-ценностные ориентации молодежи, идет «невидимая» война против России.

Сегодня, несмотря на кризис, санкции и другие экономические проблемы назрела острая необходимость активизировать профилактическую деятельность в каждом регионе России, законодательно закрепить ответственность всех исполнительных органов за проведение профилактики и реабилитации наркомании, разработку мер по снижению доступности наркотических средств.

Список литературы

1. В аэропорту «Домодедово» задержан гражданин Латвии с 8 кг марихуаны [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <http://mirnews.su> (дата обращения: 03.03.2022).

2. В Рязанской области сотрудниками полиции пресечена деятельность преступного сообщества, участники которого подозреваются в распространении синтетических наркотиков [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 03.03.2022).

3. Иванов В.П. О наркоситуации в Российской Федерации // Наркоконтроль. – 2008. – № 3. – С. 2–5.

2. Михайлов Б.П. Профилактика наркомании и незаконного оборота наркотиков: Монография; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. ун-т МВД России. – М.: Граница, 2003. – 359 с.

3. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 599 (ред. от 22.12.2011) «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (ч. II). – Ст. 4648.

4. Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 11 апреля 2016 по ст. 234 УК РФ № 01 – 00090 / 2016 [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <http://судебные.решения.рф> (дата обращения: 03.03.2022).

5. Сотрудники полиции изъяли у жительницы столицы более 9 кг героина [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 03.03.2022).

6. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3851.

7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

8. Храпов А. Наркобизнес – явление транснациональное [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <http://mirnews.su> (дата обращения: 03.03.2022).

9. Юхман М.А. Совершенствование нормативного правового регулирования отношений в сфере контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. – 2008. – № 17. – С. 24–27.

О. В. Саратова

Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период современного социально-экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19

В статье рассмотрен ряд проблем защиты конституционных прав и свобод граждан, которые возникали в период пандемии. Автором предложен ряд мер, направленных на улучшение сложившейся ситуации.

Ключевые слова: защита конституционных прав граждан, пандемия коронавируса, введение локдауна, жалобы граждан.

Высшая ценность государства – это права и свобода человека. Обязанность нашей страны – охрана и защита прав и свобод граждан. От того, как защищены и соблюдены права и свободы человека и гражданина можно судить о развитости и цивилизованности государства [1].

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова отмечала, что обеспеченная государством защита прав и свобод человека – это индикатор развития полноценной демократии страны. Однако в России, как отмечала Т.Н. Москалькова, данные права и свободы обеспечиваются и соблюдаются не в полном объеме.

Данный вывод был сделан из проведенного опроса в 2020 году фондом «Общественное мнение», согласно которому 35% опрошенных отметили, что их права и свободы соблюдены полностью и режим страны устраивает; 50% отметили противоположную точку зрения, указав основные пробелы в общественной жизни, а именно:

- слабое развитие медицины, где страдает качество и ее доступность;
- экологические проблемы, проблемы с охраной окружающей среды;

- применение жестких мер к участникам несанкционированных митингов;
- слабо развита система социального обеспечения населения;
- злоупотребление руководящими лицами своими должностными полномочиями и несоблюдение норм трудового законодательства и др.

Таким образом, настроение граждан, по отношению к соблюдению и обеспечению государством конституционных прав и свобод в стране, остается больше в негативной форме, чем в положительной.

2020 год для всего мира начался с того, что необходимо было бороться с пандемией COVID-19, Россия стала не исключением. В связи с пандемией в большинстве государств было принято решение ограничить определенные права и свободы граждан. В России также были приняты определенные ограничения, например:

- в свободе передвижения, а именно нельзя было покидать свое место проживания в связи с распространением инфекции;
- в предпринимательской деятельности, поскольку было закрыто много предприятий и организаций;
- в оказании медицинской помощи, была ограничена плановая госпитализация и большие очереди в медицинских учреждениях, трудности были и в вызове скорой медицинской помощи, поскольку так же присутствовала нехватка в кадрах медицинских работников;
- было ограничено право на досуг и культурную деятельность, где также накладывался запрет на массовое скопление людей, многие культурно-развлекательные программы были отменены;
- запрет на проведение шествий, митингов и др. [3].

Полагаем, что внушительные масштабы влияния пандемии на быт и здоровье граждан, в отношении соблюдения и обеспечения конституционных прав и свобод на следующий год может быть только усугублена. В странах Восточной Европы и Центральной Азии также наблюдаются изменения в режиме соблюдения конституционных прав и свобод граждан, где также были введены жесткие меры для борьбы с COVID-19 [2].

Иностранные эксперты «Amnesty International» отмечали, что в России самым грубым нарушением в период пандемии было нарушение права на получение бесплатной медицины. Также была раскритикована проводимая еще с 2010 года реформа в России по оптимизации системы здравоохранения. Критика основывалась на том, что процесс оптимизации негативно сказывается на качестве жизни людей, поскольку данный процесс ведет к сокращению выделяемых денежных средств из государственного бюджета, в результате чего происходит сокращение больниц, поликлиник, медицинских учреждений и медицинских работников. Не исключена на данном фоне и коррупция в медицинских учреждениях.

Пандемия COVID-19 наложила серьезный след в истории всего мира, в отношении России она также показала, что право на охрану здоровья и на получение медицинской помощи соблюдается далеко не в надлежащем образе. С начала введения режима самоизоляции и заполнения больниц заразившимися,

медицинский персонал ощутил явную нехватку средств индивидуальной защиты. Специалисты «Amnesty International» отмечали, что многие сотрудники медицинских учреждений открыто жаловались на отсутствие обеспечения в полном объеме средствами индивидуальной защиты. В результате чего на тех, кто пытался донести проблемы накладывали дисциплинарные меры и угрожали возбуждением уголовного дела. Также параллельной проблемой была и заболеваемость самих медицинских работников, по итогу чего сокращается также лечащий состав.

COVID-19 повлиял также на защиту прав подозреваемых, обвиняемых и заключенных. Специалисты «Amnesty International» отмечали, что из-за ограничительных мер адвокатам регулярно приходилось переносить свои визиты к своим клиентам, которые находятся в следственных изоляторах. В результате чего нарушался ход судебного разбирательства. Судебные заседания так же часто откладывали на неопределенный срок.

Члены Общественной наблюдательной комиссии также были ограничены в своих полномочиях, они не могли в полном объеме осуществлять контроль и проверки в колониях и изоляторах.

Таким образом, вышеперечисленное свидетельствует о нарушении прав заключённых, поскольку адвокаты и члены Общественной наблюдательной комиссии являются гарантом для подозреваемого в соблюдении и защите его законных прав и интересов.

Полагаем, что уголовно-исполнительными органами должны были быть разработаны определенные меры безопасности, которые не будут нарушать права подсудимого. Поскольку научно-технический прогресс дошел и в нашу страну, необходимо разрешать адвокатам общаться со своими клиентами конфиденциально - дистанционно. Слушания также можно проводить через прямой эфир в сети Интернет в реальном времени.

Для определения конкретных ситуаций в нарушениях конституционных прав и свобод в период противодействия COVID-19, следует изучить практику обращения в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Как отмечала Т.Н. Москалькова, что в период введения ограничительных мер по борьбе с пандемией, число обращений в аппарат УПЧ значительно выросло, что является следствием явного нарушения конституционных прав и свобод государством. Частые жалобы поступали на систему здравоохранения или медицинскую помощь.

Например, на рассвете пандемии поступало много жалоб на отсутствие или завышенную цену на средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства, маски, перчатки, также на труднодоступность сдать тест на COVID-19. В разгар пандемии участились жалобы на медицинский персонал, которые отказывался лечить больных не с признаками на COVID-19. Сам же медицинский персонал жаловался на то, что не поступало обещанных денежных средств за работу в условиях особой опасности [4].

Также без жалоб не обошлось и в сфере трудовых отношений. Например, граждане жаловались на прекращение начисления заработной платы в связи с

остановкой своей деятельности предприятием, либо сами предприниматели жаловались на приостановку своей работы и потерю прибыли. Также были жалобы на неполучения социальной поддержки от государства в качестве пособий и субсидий. Жалоб были в и плане уплаты аренды, а именно тяготы в ее оплаты, так как многие арендодатели повысили ее стоимость.

В жилищных отношениях жалобы поступали в основном также на оплату съемного жилья из-за повышения цен.

В плане социального обеспечения поступали жалобы на трудности в оформлении социальной выплаты. Также жалобы поступали от граждан на сами социальные учреждения, а именно в отказе сотрудников присвоить статус безработного. Либо же возникали трудности в постановке на учет из-за проблем с онлайн-регистрацией или отсутствия постоянной регистрации в данном месте. Далее жалобы поступали на слишком минимальный размер выплачиваемого пособия.

COVID-2019 имеет ряд отрицательных сторон и влияний на социально-экономическую жизнь общества. Как показала исследовательская практика большинство граждан не так переживала за своё здоровье в период пандемии, как за своё финансовое благополучие. То есть у людей был в приоритете не страх за свое здоровье, а больше страх за увеличение безработицы в стране, сокращения доходов, закрытие предприятий и др.

Безусловно, введение локдауна на время борьбы с пандемией отразилось на всем обществе нашей страны и мира в целом. Большинство людей отметило, что пандемия очень сильно повлияла на их трудовую деятельность и заработок, поскольку многие либо ограничили свою работу, либо вовсе вынуждены были закрыться. Оптимизация доходов большинство предприятий состояла в трех направлениях: перевод сотрудников на 4-х дневную неделю рабочую, отменялись премии и не оплачивали отпуска. Таким образом, половина семей отметили, что их доход значительно снизился в период пандемии.

При изучении Социологического антикризисного центра выяснилось, что обещанную государственную социальную поддержку получило довольно маленькое количество населения. В основном главной трудностью при оформлении социальной выплаты – это сбор необходимых документов. Поскольку не всех учреждения работали, это, во-первых, а во-вторых, из-за массовых подач заявлений были частые сбои в работе сайтов.

Также помимо трудностей в сборе документов, считаем, что еще проблемой является и не умение большинством людей грамотно пользоваться цифровыми инструментами. На данной социальной почве возникло выражение, что чем сильнее человек нуждается в помощи, тем труднее она ее достается.

Таким образом, изучив жалобы граждан в аппарат Уполномоченного по права человека в России, отметим, что в период пандемии россиян волновало свое здоровье меньше, чем их финансовое положение. Например, жалоб на незаконное увольнение, закрытие предприятия, невыплату заработной платы было намного больше, чем жалоб на несоблюдение мер по борьбе с коронавирусом. Считаем, что государству необходимо разработать больше спо-

собов поддержки населения социальными выплатами и минимизировать сложности при их оформлении.

За короткий срок во многих странах проблема отсутствия продовольственной безопасности и безработица приобрели колоссальные масштабы. Участились случаи разбоев, мародерства, насилия.

Места содержания под стражей также подверглись пандемии COVID-2019, где также был затруднен допуск медицинского персонала к больным.

Также в период пандемии участилось домашнее насилие по отношению к женщинам и детям, поскольку многие учреждения по борьбе с семейно-бытовым насилием приостановили свою деятельность.

Меры по нераспространению коронавируса неэффективны для того слоя населения, у которого нет качественного безопасного жилья, где нет примитивных условий санитарии. Густонаселенные неформальные поселения, пункты размещения беженцев, пункты перемещения мигрантов – это места, в которых коронавирус размножается с наибольшим успехом, поскольку затрудняется доступ к соблюдению правил дистанции и также труднодоступность в оказании медицинской помощи.

Вызванный COVID-19 кризис подрывает устойчивое развитие в то время, когда необходимо активизировать усилия по достижению целей в области устойчивого развития. Основанная на правах человека Повестка дня на период до 2030 года представляет собой всеобъемлющий план устойчивого восстановления после пандемии.

Меры, которые можно предложить для улучшения в сложившейся ситуации это:

- сохранение рабочих мест и заработной платы за счет принятия адресных экономических мер, в некоторых случаях близких к обеспечению универсального дохода, и поддержки работодателей и предприятий;
- предоставление или продление оплачиваемого отпуска по болезни работникам или пособий по безработице;
- предоставление бездомным временного жилья;
- расширение мер по борьбе с семейно-бытовым насилием в интересах жертв жестокого обращения;
- предоставление сотрудникам служб жизнеобеспечения услуг по уходу за детьми. Однако, маловероятно, что государство располагает ресурсами для обеспечения достаточной защиты для всех.

Список литературы

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. – URL: ombudsmanrf.org
2. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка № 7. Дата выпуска 21.04.2020. Социологический антикризисный центр. – URL: www.pitf.ru
3. Попов, М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 143–147.
4. Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. (апрель 2020 г.). Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. – URL: <https://dcenter.hse.ru>

Некоторые актуальные проблемы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации

В статье анализируются теоретические и правовые аспекты защиты прав и свобод личности. Дана характеристика юрисдикционных и неюрисдикционных форм (способов) защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Ключевые слова: права человека и гражданина, защита прав личности, конституция, юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты, правозащитное законодательство.

Среди гуманитарных ценностей права человека занимают центральное место. Не вызывают сомнения их приоритет, значимость, роль и социальное предназначение. Следуя положениям основных международных актов в сфере закрепления прав человека, статья 2 Конституции РФ провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹, эти фундаментальные положения Основного закона нашего государства закрепляют триединую конституционную обязанность государства. Гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, является Президент РФ.

Положения ст. 2 Конституции РФ о *признании* прав и свобод человека корреспондируют положениям ст. 1 Конституции РФ о характеристике Российской Федерации как демократического правового государства, а также ч. 1 ст. 17 Конституции РФ которая устанавливает, что в России *признаются* и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным нормам и принципам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. В данном контексте Э.Ю. Балаян отмечает: «... общепризнанные права и свободы человека и гражданина закрепляются нормами международного права, которые обязывают государство обеспечивать основные права и свободы личности [1, с. 46]. А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына высказывают точку зрения о том, что признание прав человека является комплексной отраслью российского права [2].

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина означает следование принципам права, признание его верховенства, предъявление особых требований к нормативным правовым актам в сфере прав и свобод личности, они должны соответствовать конституционному принципу неотъемлемости и неотчуждаемости этих прав и свобод. Основные права и свободы человека² – это, прежде всего, конституционные права, которые являются *неотчуждаемыми* и

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001; Российская газета. 2020. 4 июля.

² Следует отметить, что ст. 64 Конституции РФ закрепляет положение о том, что нормы второй главы Конституции РФ составляют в своей совокупности основы правового положения личности в Российской Федерации. Следовательно, конституционный статус личности определен.

принадлежат *каждому* от рождения. Положения нормативных правовых актов, содержащих нормы, нарушающие этот принцип, не могут быть признаны правом. Действия и решения органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц должны соответствовать принципу законности. В деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти должна быть сведена к минимуму возможность субъективного усмотрения.

Защита прав и свобод человека и гражданина «... осуществляется с помощью системы норм, принципов, механизмов и различных процедурно-правовых правил» [5, с. 132].

В контексте темы настоящей статьи можно отметить, что положения п. 3. ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹ в императивном порядке закрепляют положения о том, что каждое участвующее в Пакте Государство обязуется: а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренном правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; с) обеспечить применение компетентными властями средства правовой защиты, когда они предоставляются.

Принципиальные положения о защите прав личности установлены ст. 45 Конституции РФ, согласно которой государственная защита прав и свобод человека и гражданина в России гарантируется (ч. 1 ст. 45).

В Российской Федерации, как и в любом другом правовом демократическом государстве, устанавливается система государственной защиты прав и свобод российских граждан. Она включает в себя систему государственных органов, обладающих определённой законом компетенцией по защите прав и свобод граждан. В защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации участвуют органы всех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной [3, с. 58], а Президент РФ является гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ).

Органы законодательной власти в конституционной системе защиты прав личности осуществляют принятие федеральных конституционных и федеральных законов, направленных на реализацию конституционных прав и свобод личности, создание действенного механизма их защиты. Органы исполнительной власти реализуют полномочия по созданию правовых, организационных, и материальных условий в целях осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина. Например, согласно п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан. Органы судебной власти являются главным звеном в конституционной системе защиты прав личности, о чем будет сказано ниже.

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

Защита прав человека и гражданина может осуществляться различными способами (формами), которые подразумевают требования, определяющие сам порядок защиты [8, с. 76].

Т.В. Сланская выделяет следующие формы защиты прав: 1) защита с использованием компетентных органов: органов государственной власти (Российской Федерации и субъектов РФ), межгосударственные органы; защита без обращения к ним, т.е. самозащита [6, с. 137]. Также выделяют: централизованные и децентрализованные формы; сложное и простое регулирование защиты прав; юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты прав и др. По нашему мнению предпочтительной является классификация форм защиты прав на юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционную форму защиты субъективных прав обычно подразделяют на два вида: судебную и внесудебную.

Судебная форма защиты прав является центральной среди иных форм защиты прав [9, с. 53]. Положения ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантируют каждому судебную защиту его прав и свобод. Действия (или бездействие) и решения органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке (ч. 2 ст. 46). Часть 3 приведённой статьи Конституции РФ закрепляет право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все средства внутригосударственные средства правовой защиты.

К.В. Сангаджиева справедливо полагает, что «... судебная власть восстанавливает нарушенное право, обеспечивает возмещение причинённого вреда, ограждает от их необоснованного ограничения или нарушения» [4, с. 226]. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Внесудебные формы защиты прав определяются нормативными правовыми актами, устанавливающими компетенцию и полномочия органов и должностных лиц в различных сферах жизнедеятельности [8, с. 77].

К компетентным субъектам полномочным осуществлять защиту прав и законных интересов личности следует отнести Президента РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, органы прокуратуры, полномочные органы государственной власти и должностные лица субъектов России, органы местного самоуправления, общественные правозащитные объединения и др.

К *внесудебным* формам защиты прав также относится самозащита прав.

В научной литературе отмечается, что количество действий по самозащите своих прав значительно меньше, чем случаев обращения в государственные органы (судебные и внесудебные) [6, с. 136]. Изначально правовое регулирование самозащиты прав установлено на конституционном уровне. Так, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ предоставляет каждому защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Государство по объективным причинам не всегда способно оказать необходимую помощь в защите прав и свобод всех лиц. Именно поэтому, – справедливо отмечает А.М. Смирнов, – Конституция России субсидиарно предоставило каждому лицу право защищать свой правовой статус в любой сфере общественных отношений всеми не запрещёнными законом способами, то есть делать это во внесудебном порядке [7, с. 3].

Например, Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) предоставил каждому лицу право защищать свои права и свободы, а также права и свободы других физических лиц от общественно опасных посягательств в условиях некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния. К таким обстоятельствам уголовный закон относит необходимую оборону (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), и крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ).

Статья 12 ГК РФ устанавливает перечень способов защиты гражданских прав, включая самозащиту. Статья 14 ГК РФ устанавливает, что способы самозащиты гражданских прав должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Представляется, что формам (способам) самозащиты также следует отнести ст. 1066 и 1067 ГК РФ закрепляющие положения о причинении вреда в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости. Положения 59 главы Трудового кодекса РФ посвящены правовому регулированию самозащиты работниками своих трудовых прав.

Таким образом, в российском законодательстве закреплены различные формы (способы) защиты прав и свобод личности, вместе с тем по мере развития общественных отношений должен совершенствоваться и правовой механизм и формы защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Список литературы

1. Балаян Э.Ю. Признание и гарантирование основных прав и свобод человека как важнейшая характеристика демократического государства // Социогуманитарный вестник. – 2016. – № 1 (16). – С. 44–53.
2. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 23–35.
3. Лупенко И.Ю., Галкина А.О. Признание, соблюдение, защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина: соотношение понятий // Актуальные проблемы государственно-правового строительства в России: региональная научная конференция, 4 декабря 2015 г., г. Чита / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Забайкальский гос. ун-т». – Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015. – 121 с.
2. Сангаджиева К.В. Судебная защита как вид государственной защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 224–233.
3. Скоропупов Ю.И. Защита прав человека и гражданина – главная функция государства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 3-2. – С. 132–141.
4. 6.Сланская Т.В. Самозащита в Российском частном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2. – С. 136–141.
5. Смирнов А.М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2019. – 46 с.
6. Титова Н.К. Основные способы (виды) защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 76–80.
7. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – 72 с.

А. В. Буга, И. А. Оганезов

Повышение эффективности электроснабжения сельских территорий Республики Беларусь на основе внедрения «интеллектуальных сетей» Smart Grid

Раскрыты преимущества Smart Grid по сравнению с традиционной ОЭС. Рассматриваются основные показатели эффективности реконструкции подстанции ПС «Городец» 35/10 кВ организации Кобринский РЭС Филиала Брестские Электрические Сети РУП «Брестэнерго» на предмет ее оснащения элементами Smart Grid в Брестской области Республики Беларусь. Определены основные показатели эффективности в натуральном и стоимостном выражении при реализации рассматриваемого инвестиционного проекта.

Ключевые слова: Smart Grid, электроснабжение, подстанция, реконструкция, информация, мониторинг, экономия, эффективность.

Белорусские энергетические предприятия, обслуживающие сельские населенные пункты, сталкиваются с необходимостью повышения конкурентоспособности оказываемых услуг. Они вынуждены внедрять новые стандарты эксплуатации с целью повышения надежности энергоснабжения и снижения эксплуатационных затрат. Еще одной из важных задач энергетики отечественных сельских территорий является повышение уровня технического обслуживания и ремонта эксплуатируемого оборудования. Это обусловлено значительным количеством единиц электроэнергетического оборудования, находящихся на больших территориях и требующих регулярного технического обслуживания и ремонта. Создание специализированных информационных хранилищ данных о техническом состоянии эксплуатируемого энергетического оборудования с возможностями их оперативного предоставления соответствующим сервисным службам может позволить существенно сократить его стоимость, снизить затраты на запасные части и материалы, а также оперативное время работы ремонтно-обслуживающего персонала.

Отечественные энергетические предприятия, обслуживающие сельские территории, вынуждены постоянно учитывать в своей производственно-хозяйственной деятельности возрастающие запросы потребителей электрической и тепловой энергии. Так возрастают требования потребителей энергоуслуг, находящихся в сельской местности, к уровню их сервисного обслуживания. Запросы потребителей неизбежно приводят к расширению перечня данных услуг, что вынуждает энергетические организации и службы внедрять новые финансовые и платежные механизмы.

В перспективных планах реконструкции сельских электрических сетей и подстанций должны предусматриваться вместе с обновлением основных производственных фондов также улучшение показателей их энергетической, экологической безопасности и эффективности эксплуатации. Данным требованиям

могут соответствовать "интеллектуальные сети электроснабжения" Smart Grid. В них с помощью информационных и коммуникационных сетей автоматически осуществляется сбор информации об производстве и потреблении электрической энергии. Это может позволить повысить показатели эффективности, надёжности и устойчивости производства и распределения электроэнергии в сельской местности. Smart Grid включает в себя информационно-телекоммуникационную и электроэнергетическую составляющие. Здесь комплекс электрооборудования и сельские потребители разных групп на основе активно-адаптивных сетей (ИЭС ААС) создают единое информационно-коммутиационное пространство. Электрооборудование в данном комплексе включает интеллектуальные ЛЭП, трансформаторные подстанции (ТП), электроаппараты, кабельно-проводниковые изделия и т.д.

В экономически развитых странах и РФ под Smart Grid подразумевают, прежде всего, возможности совместной работы возобновляемых источников энергии (ВИЭ) с действующими электроэнергетическими системами (генерации электроэнергии и ее распределения потребителям). Также акценты делаются также на широкое использование АСКУЭ (автоматизированных систем учёта и контроля электроэнергии). Они объединены единой информационной сетью и позволяют дистанционно осуществлять: сбор данных с цифровых приборов учёта; передачу полученной информации по конкретным запросам в личные кабинеты пользователей; обработку переданных данных с их последующей загрузкой в информационные системы. Использование АСКУЭ может позволить более рационально расходовать электрическую энергию для энергосистемы и потребителей сельских территорий в разное время суток.

Информационная система Smart Grid должна быть основана на оперативно-информационных комплексах (ОИК). Сюда должны входить: устройства электронного измерения параметров режимов эксплуатации электрических систем (с целью улучшения производственных процессов, ускорение ликвидации нарушений и аварий, повышение экономичности и надёжности работы электроустановок, улучшения качества вырабатываемой энергии, снижение численности эксплуатационного персонала, уменьшение площадей производственных помещений и т. п), сбора, обработки и представления информации, каналы связи и базы данных, новые программные продукты, электронная регистрационная документация и т. д.

Для того, чтобы электрические сети сельских территорий были полностью преобразованы в единое информационно-технологическое пространство, нужно вместе с «интеллектуальными» элементами реализовать соответствующее программное обеспечение.

В Беларуси разработаны методические рекомендации (стандарт) практического внедрения технологии Smart Grid в энергетику сельских территорий. Это установка интеллектуальных приборов учёта с разработкой соответствующего программного обеспечения и эффективных центров управления, обеспечение дистанционного управления энергоснабжением предприятий и жилых помещений, а также производственной и коммунальной инфраструктуры. Поэтапно

должна внедряться автоматизированная сеть генерации, передачи и потребления электроэнергии. В нашем исследовании был рассмотрен вопрос эффективности реконструкции подстанции ПС «Городец» 35/10 кВ организации Кобринский РЭС Филиала Брестские Электрические Сети РУП «Брестэнерго» на предмет ее оснащения основными элементами Smart Grid. Одной из целей данного проекта являлось исследование отечественных сельских электрических сетей на возможности формирования у них активных и адаптивных свойств, таких как самостоятельная диагностика и автоматическое восстановление работоспособности.

В ПС «Городец» осуществлялась поддержка дистанционного управления электроснабжением сельских потребителей по каналам связи с диспетчерского устройства. Здесь были успешно применены реклоузеры с функциями учета. При возникшей необходимости можно было автоматически отключать поврежденные участки, добиваясь при этом сокращения частоты их повреждений и времени восстановления. Это позволило в пилотном проекте снизить и соответственно уменьшить общие объемы работ технического обслуживания и ремонта. Здесь также были успешно применены кабели с изоляцией из сшитого полиэтилена (СПЭ), которые отличились возможностями вертикальной прокладки и с повышенной надежностью в эксплуатации; муфты из термоусаживаемого полиэтилена для теплогидроизоляции стыков предизолированных трубопроводов подземной прокладки, обладающие более длительным сроком службы и высокими диэлектрическими свойствами, и т. д.

В экспериментах проводились мониторинги и были получены отчеты о состояниях и потребностях основных групп потребителей, в частности о произведенной и полученной электроэнергии. Было отмечено, что повысилась надежность сельской электросети. Также была обеспечена, при необходимости, незаметная для потребителей функция переключения на другие резервные источники обеспечения энергией в случае отказа основного. По результатам проведенного экспериментального исследования от внедрения Smart Grid в релейную защиту электрической подстанции ПС «Городец», были получены следующие значения эффекта в натуральном и стоимостном выражении:

- потери электроэнергии при ее передаче основным группам потребителей были снижены с 529489,6 до 257960,3 кВт·ч / год или на 51%;
- общие эксплуатационные издержки были снижены на 39%;
- себестоимость передачи 1 кВт·ч электроэнергии уменьшена на 38%;
- совокупные дисконтированные затраты были снижены на 22,03%.

Таким образом, были существенно уменьшены потери электроэнергии и более эффективно распределена нагрузка электрических сетей. Для разных групп потребителей были также установлены маршруты подключения меньшей протяженности.

Результаты пилотного проекта могут повлиять на существенное повышение прибыли и рентабельности энергетики отечественных сельских территорий на основе широкого использования симбиоза IT-технологий и энергетики (системы Smart Grid и т.д.), который открывает более широкие возможности для технологических изменений и экономического развития.

Список литературы

1. Атаев С., Оганезов И.А. Повышение эффективности использования нетрадиционной энергетики // Приборостроение-2018: материалы 11 Междунар. науч.-практ. конф., 14–16 ноября 2018 г. / отв. ред. О.К. Гусев и др. – Минск: БНТУ, 2018. – С. 453–455.
2. Королевич Н.Г., Оганезов И.А. Повышение эффективности использования нетрадиционных энергетических ресурсов на сельских территориях // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы X-й Междунар. науч.-практ. конф., г. Горки, 18–19 октября 2018 г.: редкол. И. В. Шафранская (гл. ред.) [и др.]. – Ч. 1 – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. – С. 246–250.
3. Оганезов, И.А. Пути повышения эффективности использования нетрадиционных энергетических ресурсов в Республике Беларусь // Материалы 16-й Международной научно-технической конференции (71-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов и аспирантов БНТУ): в 4 т. – Т. 4 / отв. ред. С.В. Харитончик и др. – Минск: БНТУ, 2018. – С. 145.

Н. А. Быкова

Обзор современного состояния отрасли жилищного строительства в Российской Федерации

Наличие жилья является базовой необходимостью человека. Государство, обеспечивая исполнение своих социальных функций, должно создать необходимые условия, чтобы жители страны могли удовлетворить свои потребности в комфортном и доступном жилье. Увеличение и совершенствование жилищного комплекса также способствует развитию экономики, поскольку инвестирование строительства осуществляется за счёт средств бюджетов различного уровня и средств населения.

Ключевые слова: строительная отрасль, жилищное строительство, государственное управление сферой жилищного строительства.

Рынок строительства играет существенную роль в устойчивом развитии территорий и создании ее бренда [1; 2]. Целью данной статьи является оценка состояния отрасли жилищного строительства в России и определение присущих ей проблем. Главным показателем для оценки состояния отрасли жилищного строительства является объем ввода в действие жилых помещений (рис. 1).

По данным правительства России за 2021 г. было введено 92,6 млн кв. м жилья, что является рекордным показателем для отрасли. Максимальное значение, которое удавалось достичь ранее – 85,3 млн. кв. м в 2015 г., после чего последовало резкое снижение темпов строительства вплоть до 2019 г. Несмотря на обострение социальных и экономических проблем, вызванных пандемией и принятыми правительством мерами по предотвращению распространения новой инфекции, к 2021 год в России было построено практически на 13% жилья больше по сравнению с докризисным периодом. По мнению В. Мутко, гендиректора государственного финансового института развития в жилищной сфере ДОМ. РФ такой темп роста жилищного строительства за последние несколько лет является «следствием синергетического эффекта целого ряда мер, реализу-

емых государством для развития жилищной сферы страны: и льготные ипотечные программы для граждан, и льготные кредиты для застройщиков, и системные меры по развитию жилищного строительства [3]».

Рис. 1. Показатели обеспеченности стран мира жильём на 2019 г. [4]

Таким образом, ситуация с жилищным строительством в России начала улучшаться, однако, данного количества вводимых в эксплуатацию жилых объектов пока ещё недостаточно. Чтобы достичь одной из целей национального проекта «Жилье, и городская среда» и строить к 2025 г. не менее 120 млн кв. м., ежегодные темпы прироста показателя «объем вводимого в эксплуатацию жилья» должны быть около 10% в год относительно прошлого периода.

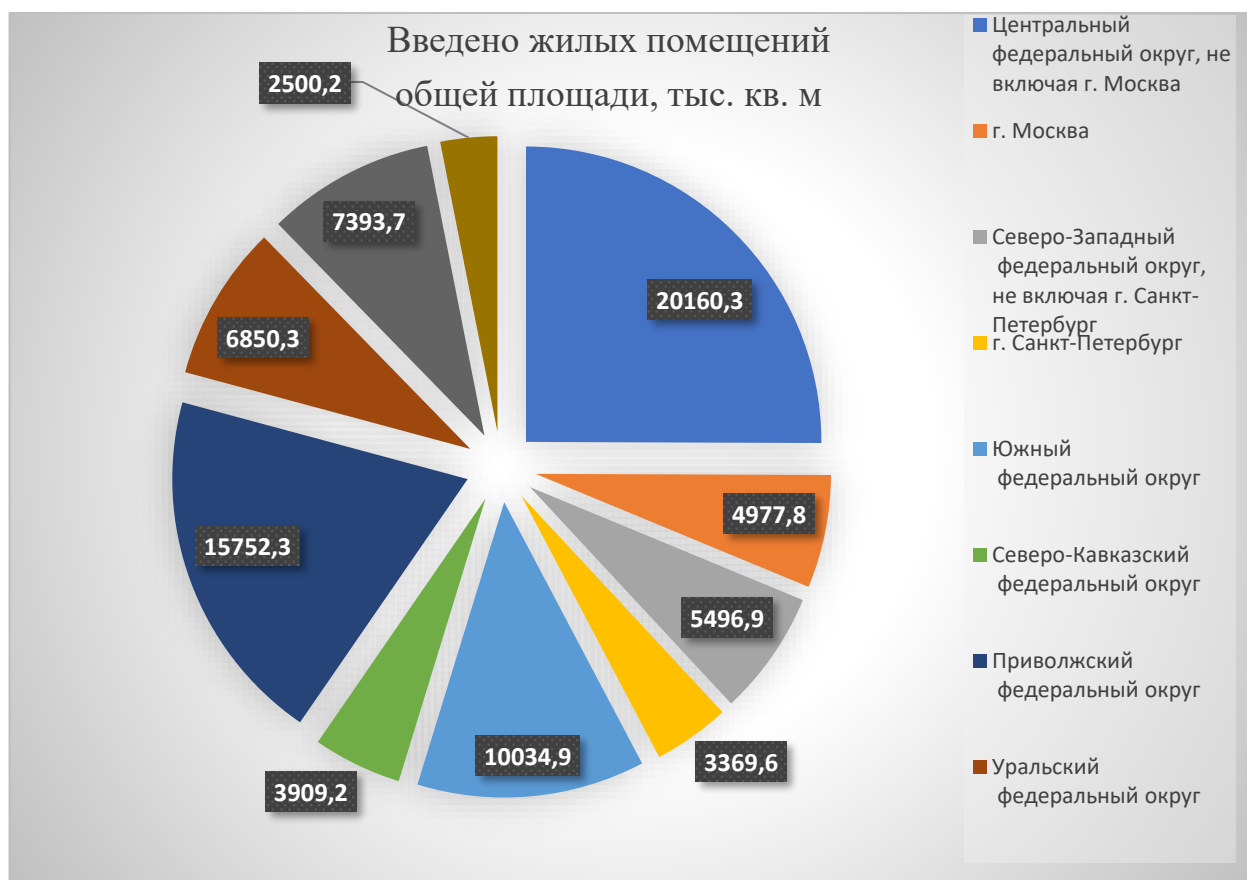
Следующим важным показателем, который отражает социальную защищённость и стабильность общества, является обеспеченность населения жильём [8]. Однако, данная категория довольно сложна для оценки. Например, Российская Федерация занимает первое место в странах Европы по количеству квартир, построенных на 10000 человек за 2017–2019 гг. [4]. В России на каждые десять тысяч человек приходится 227 единиц нового жилья, в Австрии – 207, в Финляндии – 176, во Франции – 167 и т.д. Единицей жилья считается жилое помещение (квартира, дом), имеющее выходы в места общего пользования или на земельный участок и предназначенная для проживания одного домохозяйства. С одной стороны, данные темпы способствуют достижению целей национального проекта, призванного обеспечить население жильём. Но с другой, по показателям жилой площади, приходящейся на одного человека, Россия далеко уступает развитым странам мира. В 2019 г. на человека этот критерий был равен 26,3 кв. м, в Австралии 62,4, в США 69,7 (рис. 2).

Рис. 2 Показатели обеспеченности стран мира жильём на 2019 г. [5]

Согласно рейтингу «Лучшей жизни», который ежегодно составляет организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в России на одного человека приходится одна комната, что сопоставимо с Турцией (1 комната), Южной Африкой (1 комната), Бразилией (1,1 комната), и является низким показателем – среднее значение данного рейтинга составляет 1,7 комнат на человека. Такой показатель негативно сказывается на качестве жизни населения страны, несет неблагоприятные последствия для его психического и физического здоровья. Одной из причин данного положения является тенденция к уменьшению площади строящихся квартир – за период с 2010–2019 гг. она сократилась по данным Росстата, в среднем, на 22% – с 75,2 кв. м до 58,9 кв. м. Эксперты связывают это с ростом популярности недвижимости формата студий и евро-двушек (всего одна комната изолирована, а кухня объединена с гостиной). Однако, для проживания семьей с детьми, такие квартиры мало адаптированы, что отрицательно влияет на стимулирование населения к увеличению рождаемости и решению демографических проблем. Это является серьезной проблемой, о которой правительство должно задуматься уже сегодня, чтобы не получить через 10–15 лет огромный демографический провал, ведь численность населения в России уже падает: согласно официальной статистики за 2021 г., естественная убыль населения составила 1,04 миллиона человек. Квартиры формата студий и евро-двушек, еще и в ипотеку, приобретает в основном молодежь репродуктивного возраста, которая просто не имеет средств на недвижимость адекватной площади.

Особенностью строительного рынка России является высокая сегментация жилищного строительства по регионам. Самые высокие темпы строительства жилья на 1000 человек в 2020 г. наблюдаются в Ленинградской области – 1415 кв. м, в Московской области – 1174 кв. м, Краснодарском крае – 902 кв. м. Ситуация по другим регионам России сильно отличается. Например, в Мурманской области за 2020 г. этот показатель составляет всего 442 кв. м. на одну тысячу человек, в Псковской области 430 кв. м., в Приморском крае 480 кв. м. Анализ показателей ввода жилья по округам страны (рис. 3) показывает аналогичную тенденцию – основной объем введения в эксплуатацию жилых помещений сконцентрирован в крупных агломерациях и приходится на Центральный, Поволжский и Южный федеральный округ.

Согласно аналитической записке Центра социальных исследований, строительство нового жилья сконцентрировано на 92% в городах: «весь объем фактически приходится на 308 городов в России, в оставшихся 863 городах профессиональными застройщиками строительства практически не осуществляется. В этих городах проживает 24 млн. россиян». Вместе с этим, заместитель министра труда и социальной защиты населения, О.Ю. Баталина отметила, что в 655 городах отмечается низкая обеспеченность жильем. Жители городов, в которых строительство нового жилья осуществляется малыми темпами или не осуществляется вовсе, вынуждены решать жилищный вопрос приобретением вторичной недвижимости, построенной, преимущественно, в период СССР. Основное предложение на рынке вторичной недвижимости – это

панельные дома периода 1968–1990 годов. Таким образом, население подобных городов фактически не имеет возможности воспользоваться программой ипотеки с государственной поддержкой (на 21.03.2022 Сбербанк предлагает ипотечный кредит с господдержкой по ставке от 5,85%), поскольку она позволяет приобретать недвижимость лишь в новостройках. Люди вынуждены оформлять ипотечные кредиты на общих условиях (на 21.03.2022 Сбербанк предлагает ипотечный кредит на общих условиях от 18,6%) для приобретения морально устаревшего и изношенного жилья. Все это приводит к росту социальной напряженности, усилению разрыва между «богатыми и бедными» регионами, социальной миграцией населения в экономически развитые регионы и прочим негативным факторам мотивационно-социального характера [6].

За последние десять лет, в 2020 г. впервые наблюдалось снижение доступности жилья в целом по стране. Пандемия новой коронавирусной инфекции и предпринятые правительством меры по борьбе с ней, привели к резкому скачку цен как на первичное, так и на вторичное жилье в 2020 г. (рис. 4). Цена за один квадратный метр жилья на первичном рынке в 2020 г. увеличилась на 23,3% относительно прошлого года и на 11% в 2021 г. Стоимость жилья на вторичном рынке в 2020 г. увеличилась на 15,5% к предыдущему периоду, в 2021 г. – на 11%. При этом, в стране на фоне экономической нестабильности, реальные доходы населения упали или остались без изменения.

По итогам 2020 г., индекс доступности жилья в Российской Федерации, по подсчетам научно-исследовательского института Росстата составил 3,67 лет (рис. 4) [4].

Рис. 4. Динамика коэффициента доступности жилья в России за 2008–2021 гг.

Таким образом, согласно международной классификации критерия доступности жилья, в России приобретение жилья считается не очень доступным (приобретение жилья считается доступным, если значение критерия меньше 3 лет; не очень доступным, если от 3 до 4 лет; серьезно осложненным от 4 до 5 лет; совсем не доступным более 5 лет) [7]. Однако, если сравнивать с другими странами, показатель России по этому критерию считается одним из лучших, например, в США он равен 3,7, в Канаде 3,9, в Великобритании 4,5 [8].

Таким образом, состояние отрасли жилищного строительства в России имеет положительный вектор развития: количество вводимых в эксплуатацию жилых объектов увеличивается, ставки по ипотечным кредитам снижаются, процент семей, имеющих возможность приобрести недвижимость, растёт. Но, вместе с этим, строительной отрасли по-прежнему необходима государственная поддержка.

Список литературы

1. Чекмарев О.П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро-, макро- и глобальный уровень // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 50. – С. 135–140.
2. Пашкус В.Ю., Булина А.О. Экономика и культура: креативная экономика, государственное регулирование и подходы к оценке бренда территории // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 35 (362). – С. 39–47.
3. Официальный сайт ДОМ РФ. – URL: <https://наш.дом.рф>.
4. Официальный сайт Росстат. – URL: <https://gks.ru>.
5. Индекс лучшей жизни ОЭСР. OECD better life index. – URL: oecdbetterlifeindex.org. (дата обращения: 26.12.2021).
6. Леонова Л.Б. Методология управления строительством доступного жилья и ЖКУ: моногр. – Екатеринбург, 2018. – С. 86–90.
7. Чекмарев О.П. Мотивация трудовой деятельности: анализ личных издержек. Концепция личных издержек и методология ее применения для анализа социально-трудовых отношений: монография / Saarbrücken, 2012.
8. Liu Z.-J., Rypłaacz P., Ermakova M., Konev P. Sustainable construction as a competitive advantage // Sustainability. 2020. Т. 12. № 15. С. 5946.
9. World urban areals. Demographia. – URL: <http://www.demographia.com> (дата обращения: 15.01.2022).

Н. А. Быкова

Анализ проблем налогообложения строительной отрасли Российской Федерации

В статье рассматривается перечень проблем, с которыми сталкивается строительная отрасль из-за действующей системы налогообложения. Описываются трудности, с которыми сталкиваются строительные организации в связи с необходимостью уплаты Налога на добавленную стоимость. Также рассматриваются и обосновываются причины, из-за которых упрощённая система налогообложения не нашла широкого применения и использования в строительной отрасли.

Ключевые слова: система налогообложения, строительная отрасль, Налог на добавленную стоимость (НДС), Упрощённая система налогообложения (УСН).

Государственное регулирование экономики может сформировать мощные стимулы к развитию предпринимательской активности в стране в целом и в отдельных отраслях экономики в частности [1; 2]. Существующая налоговая система страны требует реформирования и внесения качественно новых изменений, поскольку на данный момент она характеризуется наличием проблем, которые приводит к увеличению налоговой нагрузки, что в свою очередь, замедляет экономическое развитие страны и приводит к росту теневого сектора [3]. Согласно данным Министерства Финансов, фискальная нагрузка на экономику Российской Федерации на протяжении последних семи лет растёт – в 2014 г. она оценивалась в 33,87%, в 2020 г. в 35,39%. Однако, снижение показателя в 2020 году на 0,77% относительно 2019 (36,16%) года связывается не с качественными изменениями налоговой системы, а с налоговыми льготами из-за коронавирусной инфекции. Официальных данных Министерства за 2021 г. ещё нет, но многие эксперты уверены, что уровень фискальной нагрузки не только вернётся к прежнему уровню, но и превысит его. С одной стороны, данный показатель ниже, чем во некоторых европейских странах, например, в Австрии за 2019 г. он равен 42,44%, в Дании 46,33%, в Финляндии 42,19%. Но, с другой стороны, в европейских странах наблюдается тенденция к уменьшению фискальной нагрузки на экономику, например, в Дании она сократилась с 2014–2019 гг. на 2,19%, в Финляндии на 1,62%, а в России растёт [3]. Необходимо так же отметить, что страны с высокой нагрузкой занимают лидирующие позиции в рейтинге стран по уровню жизни или «индексу качества жизни»: Дания – 1 место, Финляндия – 3, Австрия – 5 за счёт перераспределения высоких налогов на социальные нужды населения.

Так как строительная отрасль является крупным сектором экономики, она находится под большим влиянием налоговой политики государства и остро ощущает все существующие в ней проблемы [10]

Отсутствие стабильности и последовательности в проведении налоговой политики. Ярким примером стали действия Правительства в период новой коронавирусной инфекции: объявив о поддержке бизнеса, путём введения налоговых льгот и каникул для минимизации негативных последствий для экономики, на следующий год поднимается ставка налога на добычу полезных ископаемых, растут акцизы, отменяется льготный режим ЕНВД;

Высокий уровень налоговой нагрузки на налогоплательщиков. Например, крупная строительная организация, осуществляющая широкий спектр работ и услуг, имеющая в штате сотрудников, владеющая земельными участками и оборудованием и осуществляющая природопользование, обязана платить имущественный, транспортный, земельный налоги, налог на прибыль, НДС, страховые взносы на сотрудников, государственные и таможенные пошлины, в некоторых случаях, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог. При этом необходимо учитывать, что на российских предприятиях стоят задачи по обновлению материально-производственной базы, технических и технологических процессов, созданию инфраструктуры;

Нацеленность налоговой политики государства на пополнение бюджета, а не развитие экономики. Риторика выступлений и интервью чиновников заставляет думать, что государство видит в налогах лишь средство для пополнения бюджета, а не инструмент социально-экономической политики. Зачастую, обосновывая необходимость принятия новых налоговых мер, представители правительства все чаще используют аргументы о «сложной ситуации», необходимости «всем участвовать в решении проблем», говорят о необходимости повышения налогообложения для так называемых доходных отраслей, к которой также относится и строительство [10]. Например, премьер-министр, Михаил Мишустин, обосновывая увеличение налогообложения ряда отраслей, сказал: «Все доходные отрасли должны принять участие в решении проблем, стоящих перед страной». С одной стороны, налоги являются преобладающей частью дохода государственного бюджета и бизнес, безусловно, должен участвовать в его пополнении. Но подход, согласно которому правительство пытается решать существующие перед страной проблемы за счёт увеличения налоговой нагрузки без позитивного подкрепления для налогоплательщиков, например, в виде увеличения качества жизни населения, реального роста зарплат, снижения инфляции, приводит к стагнации и переходу к теневой экономике.

Неэффективность налогового контроля и пробелы налогового законодательства, позволяющие использовать нелегальные схемы налогообложения или вовсе уходить от него, приводят к развитию в стране серого сектора экономики. Так, статистика Банка России по сомнительным операциям банковского сектора показывает, что на долю строительной отрасли приходится большая часть секторов экономики, формирующих спрос на теневой бизнес – 36% [4]. Оценить долю теневого бизнеса, в целом по стране, достаточно сложно, например, исследование, проведённое Росстатом в 2018 г., назвало, что на долю теневого сектора экономики приходится 13,6% от ВВП, Росинфостат оценил её в 20% [5], иностранные исследования называли цифру в 44% [6]. Это довольно высокий показатель: например, по данным Мирового Валютного фонда (МВФ), Россия занимает 49 место в рейтинге стран по доле теневого сектора от ВВП, немного уступая странам Южной Африки и имеет давнюю историю во многих отраслях экономики [10]. Больше официальных данных не публиковалось, однако, многие эксперты уверены, что экономические последствия, вызванные пандемией, только усугубляют проблему [8]. При таком положении, в первую очередь, страдают добросовестные налогоплательщики: государство нуждается в определённом уровне налоговых поступлений, поэтому оно будет компенсировать недополученную часть за счёт налогоплательщиков, которые и так платят налоги, путём повышения налоговых ставок и штрафов, усилению налоговых проверок и т.д.

Эти и многие другие проблемы, существующие в налоговой системе Российской Федерации, оказывают негативное воздействие на все отрасли экономики, в том числе, на строительную сферу. Вместе с тем есть частные проблемы налогообложения, которые характерны преимущественно для строительной отрасли. Например, согласно анализу Национального объединения

строителей, основной вид правонарушений в строительной отрасли связан с уклонением от налогообложения – незаконное возмещение НДС и применение теневых финансовых схем [9].

Множество проблем возникает в строительных организациях по поводу уплаты НДС, а именно, его зачёта и возврата. НДС представляет собой цепочку, где каждый последующий участник принимает к зачёту сумму НДС от предыдущего участника. Данная схема легко работает, например, в торговле: первый продавец продал товар на 120 р., где 20 р. это начисленный НДС, второй продавец перепродаёт этот же товар и получает 360 р. В таком случае, второй продавец должен оплатить 40 р. НДС, поскольку принял 20 р. к зачёту от первого продавца. Но в строительстве все намного сложнее, поскольку процесс возведения даже одного многоэтажного дома нельзя представить, как последовательную цепочку, в которой есть начальный продавец и конечный потребитель. Это всегда сложный технологический процесс, состоящий из множества процессов, некоторые из которых не подлежат налогообложению НДС, а некоторые – подлежат. Например, объектом НДС являются строительно-монтажные работы для собственного потребления, а если налогоплательщик строит объект с целью его дальнейшей продажи, то НДС возникает только при реализации этого объекта. Возможно, если рассматривать индивидуальное строительство малоэтажного дома – данная конструкция не вызывает вопросов. Но крупные строительные организации сталкиваются с серьёзными проблемами, поскольку в Налоговом кодексе нет чёткого перечня, что входит в строительные работы для собственного потребления. Например, возведение объектов вспомогательного использования (склады, административные здания) – с одной стороны, осуществляется для нужд строительной организации, но с другой – они относятся и не могут быть использованы без основного объекта недвижимости, который строится для реализации.

Также в строительном процессе участвуют организации различных организационно-правовых форм, каждая из которых имеет свои особенности зачёта и возврата НДС, что, зачастую, приводит к невозможности корректного определения объектов налогообложения и порядка расчёта налога. Это связано, в первую очередь, с разным порядком расчёта налога для разных участников строительных отношений: например, генподрядчик может принять в зачёт НДС, предъявленный ему подрядчиком [10]. Представим ситуацию, когда застройщик заключает договор на проведение строительных работ не с генподрядчиком, а напрямую с подрядчиками (допустим, это небольшая строительная организация, осуществляющая строительство нескольких многоэтажных домов в регионе, которая не имеет средств для заключения договора генподряда. Такая организация ищет мелких подрядчиков для выполнения строительных работ – довольно распространённая ситуация на строительном рынке). В таком случае, застройщик – он же заказчик строительных работ, чаще всего, переводит подрядчикам оплату не по завершению всего объёма работ, предусмотренному договором, а поэтапно, например, по завершении какого-то этапа работ или ежемесячно на основании актов выполненных работ и счетов-фактур (иначе мелкие подрядчики просто откажутся работать, ведь у них нет достаточного

объёма заказов, чтобы получать оплату по их полному завершению). Однако, согласно нормам Налогового кодекса, заказчик не имеет право принять к вычету НДС до момента полной приёмки или поставки на учёт всего объёма выполненных работ. А значит, заявить о вычете НДС с расходов на оплату этих работ, заказчик также не вправе. Это приводит к тому, что, либо мелкие организации уходят с рынка, либо начинают использовать схемы ухода от налогообложения [10].

Во-вторых, серьёзной проблемой для строительных предприятий становится переход на УСН, поскольку организации на упрощённой системе налогообложения не имеют право предъявлять к вычету НДС. Смоделируем ситуацию, когда подрядчик получает от генподрядчика за свои услуги 100 000 руб., НДС составляет 20 000 руб., итого цена на выполнение работ составляет 120 000 руб. Далее генподрядчик получает за свои услуги от заказчика уже 200 000 руб. Возникает НДС 40 000 руб., которые генподрядчик обязан перечислить в бюджет. Но в тех 40 000 руб. уже заложены 20 000, которые были оплачены подрядчику. Вот тут и возникает основная проблема: если подрядчик применяет общую систему налогообложения, то все в порядке: генподрядчик предъявляет «входящий» НДС и должен заплатить всего 20 000 руб. Однако, если подрядчик на УСН, то генподрядчику просто нечего предъявить к зачёту, и он обязан заплатить 40 000 руб. самостоятельно. Таким образом, это приводит к тому, что организации, применяющие общую систему налогообложения, стремятся не работать с предприятиями на упрощенке или вынуждены прибегать к использованию серых схем ухода от налогообложения. Это проблема приводит к уходу с рынка мелких подрядчиков или генподрядчиков, появляется тенденция к снижению уровня конкурентоспособности, что отрицательно влияет на развитие не только строительной отрасли, но и предпринимательства в стране.

Таким образом, по авторскому мнению, главной проблемой налогообложения строительной отрасли является отсутствие специального налогового режима для предприятий, осуществляющих строительную деятельность, поскольку существующая налоговая система не соответствует особенностям данной сферы, не способствуют её поддержке и развитию. Решение данной проблемы не только поможет снизить налоговую нагрузку на организации строительной отрасли, но также будут способствовать решению проблемы тенневого рынка, поскольку организациям будет выгоднее и проще работать официально. Создание специального режима также решит часть проблем: снижение налоговой нагрузки приведёт к снижению стоимости строящихся объектов, что сделает их доступнее для населения [10].

Таким образом, были рассмотрены основные проблемы, которые присущи, как, в целом, системе налогообложения и оказывающие негативное воздействие на строительную отрасль, так и характерные для самой отрасли. Решением данных проблем возможно с помощью реформирования системы налогообложения, принятии нормативно-правовых актов, закрывающих основные пробелы действующего налогового законодательства. Также необходимо внедрение специального режима налогообложения, который будет учитывать особенности строительной отрасли.

Список литературы

1. Чекмарев О.П. Мотивация предпринимательства в России: тенденции государственного регулирования от кризиса 2008 г. До настоящего времени // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 6. – № 3. – С. 7–21.
2. Лукичѳв П.М. Государственное регулирование и его эффективность // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 38. – С. 139–144.
3. Официальный сайт Министерства Финансов (minfin.gov.ru)
4. Официальный сайт Банка России (cbr.ru)
5. Официальный сайт Росинфостат (rosinfostat.ru)
6. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт // Теневая экономика. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 53–77.
7. Пашкус В.Ю. Становление банковской системы России: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 1996.
8. Капитонова Н.В., Капитонова А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 9–18.
9. Официальный сайт НОССТРОЙ (nostroy.ru)
10. Liu Z.-J., Rypłacz P., Ermakova M., Konev P. Sustainable construction as a competitive advantage // Sustainability. – 2020. – Т. 12. – № 15. – С. 5946.

Т. Г. Виноградова, Я. И. Семилетова

Особенности формирования и развития системы агромаркетинга в динамичной рыночной среде

В статье анализируется современное состояние и особенности развития отечественного агромаркетинга, оцениваются условия и факторы формирования и дальнейшего развития.

Ключевые слова: агромаркетинг, условия и факторы развития, система маркетинга, стратегия развития.

Маркетинг в сельскохозяйственной отрасли (агомаркетинг), также, как и в других отраслях и секторах экономики, должен охватывать все этапы товарного обмена, начиная с изучения потребностей и прогнозированием спроса и заканчивая разработкой ассортиментной политики и коммуникационным взаимодействием с покупателями. Он представляет собой деятельность, которая направлена на прогнозирование, формирование потребительского спроса на сельскохозяйственную продукцию и управление им [1].

Исследование и анализ маркетинговой деятельности отечественных сельскохозяйственных предприятий позволил выявить некоторые особенности и тенденции.

Первая особенность – влияние природных условий на производство: урожайность (объем производства), ассортимент и качество продукции во многом зависит от сезона, погодных и климатических условий, интенсивности использования земель сельскохозяйственного назначения и их естественного плодородия и т.д., другими словами, производство сельскохозяйственных продукции взаимосвязано и определяется основным средством и предметом производства – землей. Земля в сельском хозяйстве – не только объект труда, как в других от-

раслях материального производства, но и его предмет, а также основное средство производства [2].

Вторая – особая роль и значение производимого продукта. Продукция сельскохозяйственной отрасли обеспечивает продовольственную безопасность страны, именно поэтому к ней предъявляются повышенные производственные технологические требования, а также строгие регламенты к условиям хранения, доставки, упаковки, сервисного обеспечения.

Третья – продолжительность цикла производства и потребления сельскохозяйственной продукции, что в значительной мере осложняет процесс принятия правильных маркетинговых решений в условиях конкуренции. Так, например, продукцию растениеводства получают 1–2 раза в год, а рабочий период длится весь год, что существенно удлиняет процесс продвижения товара от производителя к конечному потребителю [3].

Четвертая – более высокий уровень самоорганизации агромаркетинга, а также восприимчивости и адаптивности к внешним условиям, по сравнению с системами маркетинга в других отраслях, что обусловлено:

- наличием сильной конкуренции на сельскохозяйственном рынке по причине высокой аналогичности товаров;
- необходимостью быстрой адаптации системы маркетинга к внешним факторам (в частности, государственной политике) по причине множества конкурентных организационно-правовых форм;
- необходимостью оперативного реагирования на потребности рынка в силу разнообразия индивидуального спроса в маркетинговой системе [4].

Пятая – неравномерность, неравнозначность и различный уровень осуществления маркетинговой деятельности в сельскохозяйственной сфере. Данная особенность присуща всей системе маркетинга агробизнеса, начиная с процесса производства и заканчивая стадией реализации товара конечному потребителю. При недостаточном маркетинговом обеспечении хотя бы одной из стадий общий эффект от маркетинга существенно снижается или приводит к неудовлетворительному результату в целом.

Таблица 1

Особенности агросектора и их влияние на маркетинговую деятельность

Особенность	Характер влияния
Несовершенство хозяйственного механизма	Механизмы и инструменты, способствующие доведению сельскохозяйственной продукции до потребителя, не обеспечивают должный уровень эффективности, а также быструю адаптацию системы маркетинга к внешним факторам и необходимость оперативного реагирования на потребности рынка в силу разнообразия индивидуального спроса в маркетинговой системе
Специфика производимого продукта	Маркетолог в процессе своей деятельности должен учитывать текущее состояние и прогнозные оценки состояния сельскохозяйственного производства

Отсутствие научного подхода к управлению	<p>Вся «власть» сосредоточена в руках собственников, действующих согласно интуиции или по наитию;</p> <p>Отведение маркетингу незначительной роли в условиях дефицита сельскохозяйственных товаров;</p> <p>Игнорирование экономических методов и инструментов: прогнозирования, формирования потребительского спроса на сельскохозяйственную продукцию и управление им</p>
Слабое развитие методологической базы, в частности, учитывающей специфику работы предприятий агросектора	<p>Отсутствия практического опыта работы на рынке;</p> <p>Нехватка специалистов в области агромаркетинга</p>
Консерватизм и традиции ведения дела в агросекторе	Производственно-сбытовая ориентация деятельности, где основная цель – выполнение производственной программы
Отсутствие системы информационного обеспечения	<p>Недостаток коммерческой информации;</p> <p>По причине недостатка ресурсов не могут осуществлять маркетинговые исследования, а также мониторинг рынка</p>
Продолжительность цикла производства и потребления сельскохозяйственной продукции	Специалисты по маркетингу должны хорошо знать диалектику спроса потребителей, уметь прогнозировать тенденции его удовлетворения, чутко чувствовать рыночную конъюнктуру, конкурентов

Таким образом, маркетинг сельскохозяйственной продукции существенно сложнее других видов маркетинга, например маркетинга потребительских товаров, в силу специфических особенностей процесса производства, хранения, перемещения и доставки конечным потребителям, а также самого товара. Весь ассортимент сельскохозяйственных продуктов можно разделить на товары первой необходимости (картофель, зерновые культуры), товары-дополнители (продукты, составляющие основу диетического и правильного питания, специи и т.п.) и товары для удовлетворения потребностей, соответствующих высокому уровню жизни (экзотические фрукты, редкие виды сыров и т.п.). Помимо этого, можно выявить такие факторы как большие объёмы производства сельскохозяйственной продукции (даже в пределах одной фирмы) и незаменимую роль, которую играют товары данной категории в жизни и безопасности целой страны. Именно эти причины обуславливают разнообразие методов, приёмов и способов осуществления маркетинговых активностей.

Перед компанией, чье руководство осознало необходимость разработки маркетинговой стратегии, встает комплексный вопрос об оптимальной организации этого процесса. Главная задача маркетинговой деятельности в аграрном секторе – активное воздействие на потребительский спрос. В силу огромного многообразия хозяйственных форм осуществления сельскохозяйственной деятельности, встает вопрос формирования эффективной системы управления маркетингом.

Современные сельскохозяйственные структуры нуждаются в формировании эффективной системы стратегического маркетинга. Согласно современной концепции развития и системного подхода, вне зависимости от способа организации маркетинговой деятельности, маркетинг должен пронизывать всю структуру компании и все направления ее деятельности, при помощи реализации широкого спектра стратегических и тактических мер, нацеленных на эффективное ведение рыночного хозяйства. То есть система управления маркетингом должна, прежде всего, ориентироваться на установление, а затем и поддержание соответствия между маркетинговой средой и системой маркетинговых действий, так как зачастую, помимо различных потоков продукции, предприятия сельскохозяйственной отрасли имеют множество каналов сбыта, посредников и реализуют самые разнообразные формы маркетинговой активности [5].

Помимо этого система контролирует вопросы ценообразования, качества товаров, а также все вопросы, связанные с перемещением, хранением и переработкой сырья и готовой сельскохозяйственной продукции. В современных реалиях именно качественный маркетинг позволяет обеспечить устойчивую доходность от результатов хозяйственной деятельности. Поэтому маркетинговая деятельность в сельском хозяйстве представляет собой сложную систему, требующую активного регулирования и управленческого воздействия. Компания сельскохозяйственной отрасли и внешняя среда маркетинга постоянно обмениваются ресурсами, в том числе информационными. Компания существует и развивается лишь при наличии эффективного взаимодействия с внешней средой в силу отсутствия самообеспеченности [7]. Оно вынуждено искать пути приспособления к переменам внешней среды маркетинга, учитывая при этом возможность в некоторой степени воздействия на неё. Маркетинговую систему в сельскохозяйственной отрасли следует анализировать как совокупность рыночных отношений и потоков информации, посредством которых предприятия имеет связь с рынками сбыта своей продукции. Такие предприятия формируют рыночные связи относительно среды маркетинга на рынке, снабжает рынок продукцией сельского хозяйства, взамен получая финансовые, информационные и другие ресурсы. В результате управление маркетинговой деятельностью сельскохозяйственных предприятий строго ориентировано на достижение маркетинговых целей, что позволяет оптимально связать текущие и будущие рыночные условия с научно-производственной, сбытовой и обслуживающей составляющей компании. В связи с этим необходимо:

- верно оценить состояние как рынка в целом, так и внутренней среды компании;
- применять адекватные расчётные методы;
- формировать достоверный прогноз рыночных маркетинговых тенденций;
- создавать наиболее эффективную маркетинговую систему, обеспечивающую полное удовлетворение потребительского спроса реализации поставленных целей деятельности компании;
- систематически осуществлять контроль и оценку маркетинговой деятельности компании, при этом выполняя корректировку её целей, методов и инструментов;

- осуществлять стимулирование специалистов маркетинговой службы в целях получения эффективной отдачи;

- обеспечивать менеджмент всей необходимой информацией о состоянии внешней и внутренней среды маркетинга, а также о рыночных возможностях и рисках.

Проведенные исследования позволяют утверждать, то система отечественного агромаркетинга пока находится в стадии становления и поэтому должна более активно адаптироваться к динамично рыночной среде, к особенностям территориальных и целевых рынков. На этом этапе всем элементам системы необходимо акцентировать внимание на функциях, которые связаны с отбором целевых рынков, формированием маркетингового комплекса, развитием коммуникационной системы и осуществлением контроля. Отраслевая маркетинговая система должна доминировать в процессе принятия управленческих решений, связанных с выбором видов деятельности, локации, форм хозяйствования, становлением корпоративной культуры. При этом менеджмент в системе агромаркетинга определяется принципами экономии, гибкости, чувствительности к аграрной политике, потребительскому спросу, рыночным условиям, конкурентной среде.

Главной особенностью отечественного агромаркетинга на современном этапе является его относительная «молодость» и заметная разбалансированность основных его элементов и фаз, что не позволяет получать совокупный системный эффект, поскольку структура систем еще не сложилась. Сложность и специфичность функционирования агромаркетинга объясняется также и многообразием средств и методов его осуществления, обусловленными широким ассортиментом производимой продукции и особенностями рынка сбыта, что создает уникальные условия функционирования маркетинговой деятельности в аграрном секторе экономики.

Список литературы

1. Товарная политика в маркетинге: что, для кого и как производить.
2. URL: <http://www.elitarium.ru/tovarnaja-politika-tovar-rynok-assortiment-prodazhi-pribyl-marketing/> (дата обращения: 18.03.20).
3. Брянская О.Л. Особенности маркетинга сельскохозяйственной продукции // Наука без границ. – 2018. – № 1 (18). – С. 15–20.
4. Минеева Л.Н. Развитие маркетинга в сфере АПК: проблемы и перспективы // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. – 2018. – С. 422–424.
5. Бирюкова Т.В. Основные аспекты разработки маркетинговых стратегий как элемент обеспечения конкурентоспособности организаций апк // Редакция. – 2019. – С. 119.
6. Некрасов А В., Суровцева Е.С. Особенности проведения маркетинговых исследований в АПК // Актуальные вопросы экономики и управления. – 2018. – С. 432–435.
7. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 329–340.

Повышение эффективности картофелеводства Ленинградской области на основе цифровых технологий

В условиях меняющегося мира и санкций против России необходимо активизировать производство сельскохозяйственной продукции, последовательно развивая современные методы культивирования этой стратегически значимой сельскохозяйственной культуры.

Ключевые слова: цифровые технологии, интенсификация, сельскохозяйственное производство.

Для повышения эффективности картофелеводства важное значение имеет сохранение и воспроизводство земельных ресурсов, обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв, создание эффективной системы землепользования на основе развития рынка земель сельскохозяйственного назначения. Успешное использование земли – важная составляющая для роста объемов сельскохозяйственного производства, а также для многофункционального развития сельских территорий.

Сельскохозяйственные земли и грунтовые воды являются наиболее важным объектом для защиты от загрязнений являются водные ресурсы, так как, во-первых, самоочищение воды происходит намного медленнее, чем восстановление воздуха, во-вторых, вода может переносить вредные вещества на большую территорию, в том числе быть проводником загрязнений почвы, процесс восстановления которой занимает очень долгое время [1].

С помощью воды используются в сельском хозяйстве, промышленности и быту. При этом наиболее большой объем использования воды приходится на сельское хозяйство (около 70%), при этом наибольший объем использования воды приходится на промышленность (около 22%). В сельхозпроизводстве, в первую очередь происходит загрязнение почвы из-за удобрений. Из почвы вредные вещества попадают в воду, которая используется при орошении, и переносятся в водоемы. Во время использования воды в промышленности загрязнения попадают на воду непосредственно в процессе ее использования. В настоящее время необходимо выявить возможные способы снижения и предотвращения загрязнения вод со стороны промышленных предприятий, применяя как рыночные методы, так и государственные регулирования [4].

Земли сельскохозяйственного назначения на 1 января 2021 г. в Ленинградской области составили 1701,3 тыс. га. Из особенностей земель сельскохозяйственного назначения в Ленинградской области следует отметить, что лесные земли занимают 848,6 тыс. га, а сельхозугодья составляют 616 тысяч га. В том числе пашня – 359 тыс. га.

Ленинградская область является одним из регионов с наиболее быстрым сокращением площади земель сельскохозяйственного назначения. В результате этого сохраняются невостребованные земельные доли, что в свою очередь снижает возможности потенциального производства на этих землях. Обнаружение и возврат неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения остается важной управленческой задачей в регионе [5].

По мнению экспертов, возврату в оборот неиспользуемых земель препятствует ряд проблем. В частности, отсутствие информации о местоположении и площади земельных участков; неправильный кадастровый учет; зарастание земель лесом и сорной растительностью; отсутствие достоверной информации о качестве сельскохозяйственных угодий.

Около половины земель сельхозназначения находится в государственной собственности, но большая часть из них остается неразграниченной. Но при этом это не позволяет рынку развиваться, а также вовлекать в сельскохозяйственный оборот земли.

Также имеется множество неиспользуемых участков. В большинстве случаев это участки, выбывшие из сельскохозяйственного оборота. Согласно данным, на 01.01.2020 г. в области было зарегистрировано 8718 неиспользуемых земельных долей общей площадью 34,883 тыс. га, которые включены в список не востребуемых земель. Их невозможно зарегистрировать и использовать, так как не сформированы границы участков или нет права на них. Это усложняет регистрацию прав собственности в государственном кадастре недвижимости и увеличивает значительные площади неиспользуемых сельскохозяйственных земель [3].

Но в то же время необходимо отметить, что Ленинградская область активно работает по расширению земельной территории с помощью различных программ поддержки и субсидий. Например, на затраты по постановке на кадастровый учет земельных участков сельскохозяйственного назначения для крестьянских (фермерских) хозяйств и муниципальных образований; в рамках программы «Ленинградский гектар»: сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерскими) хозяйствами.

Картофель является стратегически важной культурой, обеспечивающей человека необходимыми питательными веществами, что обеспечивает трудоспособность некоторых слоев населения. При условии хорошего состояния организма человек может активно принимать участие в общественном производстве, эффективно осуществлять свою трудовую деятельность. Среди главных факторов, оказывающих значительное влияние на здоровье каждого человека – состояния окружающей среды. Из-за этого люди получают всё что нужно человеку для существования: воздух, вода, еду. Сегодня загрязнения воздуха, воды или почвы значительно снижают качество потребляемых человеком продуктов, из-за чего у людей появляются заболевания, ослабляется иммунитет, и как следствие, здоровье и физические возможности человека снижаются, способность к труду сокращается. С его помощью происходит сокращение количества экономически активного населения, в результате чего уменьшается объем производства. Вследствие этого появляется снижение возможностей устойчивого развития страны [5].

Чтобы предотвратить это и обеспечить возможность поддержания здоровья на высоком уровне, необходимо снижать выбросы в окружающую среду. В части картофелеводства, следует отметить, что необходимо не только увеличение производства, но и снижение максимально вредных воздействий картофе-

леводства на окружающую среду, важными составляющими которых являются эрозия почв в результате механического воздействия агротехнических мероприятий, а также внесения удобрений.

Одним из путей снижения данных негативных воздействий является применение технологий точного земледелия, основанных на широком применении информационных технологий и технологий спутникового позиционирования.

Также одна из важнейших задач – создание новых сортов. Ассортимент возделываемых сортов должен быть разнообразным, адаптированным к конкретным почвенно-климатическим и производственным условиям региона, отвечающим все возрастающим требованиям производителей и переработчиков с.-х. продукции. За счет сорта, семян и зональных технологий, обеспеченных надежными технологическими средствами, можно удвоить урожай и валовые сборы продукции.

Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию не позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям своевременно обновлять МТБ, которая не редко морально устарела, физически изношена и не обеспечивает получение семян высокого качества. Значительные средства, вложенные в селекционный процесс, не окупаются внедрением новых сортов.

В Северо-Западном регионе остро назрела проблема модернизации и развития семеноводства.

Список литературы

1. Костяев А.И., Бойцов А.С. и др. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий Северо-Запада Российской Федерации (анализ и предложения по совершенствованию) / ГНУ СЗ НИЭСХ Россельхозакадемии. – СПб., 2010. – С. 18.
2. Аржанцев С.А., Писарев С.Л., Давыдова Я.Е., Колязина Е.В. Формирование организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса: теоретические аспекты // Прикладные экономические исследования. – № 5 (21). – 2017.
3. Рахимова Е.А. Подходы к формированию организационно-экономического механизма развития диверсификации деятельности фермерских хозяйств // АПК: экономика, управление. – № 8. – 2021. – С. 15. DOI 10.33305/218-15
4. Девлетов О.У. Специфика аграрного управления в институтах Европейской комиссии стран ЕС // Бизнес и дизайн ревю. – 2017. – Т. 1. – № 1(5). – С. 8.
5. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 329–340.

Н. Н. Гусева

Пути решения проблемы загрязнения вод методами государственного и рыночного регулирования

В статье рассмотрены показатели загрязнения вод на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, влияние промышленных предприятий на загрязнение водных объектов, проанализированы применяемые методы государственного и рыночного регулирования, а также описаны возможные пути решения проблемы загрязнения вод со стороны промышленных предприятий.

Ключевые слова: загрязнение вод, промышленное производство на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, сточные воды, рыночные методы, методы гос. регулирования загрязнения вод.

Здоровье – это главная ценность человека. Только при условии хорошего состояния организма человек может активно принимать участие в общественном производстве, эффективно осуществлять свою трудовую деятельность [9]. Среди основных факторов, влияющих на здоровье каждого человека – состояние окружающей среды, из которой люди получают всё, что необходимо для существования и деятельности: воздух, вода, еда. Однако в настоящее время загрязнения воздуха, воды, почвы значительно снижают качество потребляемых человеком продуктов, из-за чего у людей возникают заболевания, ослабляется иммунитет, и как следствие, здоровье и физические возможности человека снижаются, уменьшается продолжительность жизни, способность к труду. Это ведет к сокращению количества экономически активного населения, следствием чего является уменьшение объемов производства, снижению возможностей устойчивого развития страны [1]. Чтобы предотвратить это и обеспечить возможность поддержания здоровья на высоком уровне, необходимо снижать выбросы в окружающую среду. Наиболее важным объектом для защиты от загрязнений являются водные ресурсы, так как, во-первых, самоочищение воды происходит намного медленнее, чем восстановление воздуха, во-вторых, вода может переносить вредные вещества на большую территорию, в том числе быть проводником загрязнений почвы, процесс восстановления которой занимает очень долгое время.

Водные ресурсы используются в сельском хозяйстве, промышленности и быту, при этом наиболее большой объем использования воды приходится на сельское хозяйство (примерно 70%) и на промышленность (около 22%). В сельском хозяйстве, в первую очередь, происходит загрязнение почвы из-за удобрений, а уже из почвы вредные вещества попадают в воду, используемую при орошении, и переносятся в водоемы. В промышленности же загрязнения попадают в воду непосредственно в процессе её использования. Именно поэтому в настоящее время необходимо выявить возможные способы снижения и предотвращения загрязнения вод со стороны промышленных предприятий, используя как рыночные методы, так и методы государственного регулирования.

Цель данного исследования заключается в поиске возможных путей решения проблемы загрязнения вод со стороны промышленных предприятий СПб и ЛО рыночными методами и методами государственного регулирования.

В процессе анализа причин загрязнения вод со стороны промышленных предприятий СПб и ЛО, было изучено понятие «загрязнение вод», виды и источники загрязнения вод, факторы загрязнения со стороны промышленных предприятий, показатели загрязненности воды, экономические последствия загрязнения вод, а также методы рыночного и государственного регулирования загрязнения вод.

Проанализировав данные ФГБУ «Северо-Западного управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» за 2019 [2], 2020 год [3], были рассчитаны средние показатели концентрации веществ в водных объектах СПб и ЛО (р. Каменка, р. Нева, р. Охта, р. Ижора, р. Вуокса (г. Каменногорск), р. Тигода (г. Любань), р. Черная (г. Кириши) и др.), представленные в следующей таблице:

Таблица 1

Концентрации веществ в водах СПб и ЛО в 2019, 2020 гг.

Вещество	Класс опасности	Предельно допустимая концентрация (ПДК), мг/л	Средняя концентрация веществ, мг/л		Превышение ПДК, раз
			в 2019 г.	в 2020 г.	
Марганец	4	0,01	0,4	0,37	37–40
Азот нитритный	4-э	0,02	0,228	0,261	11,4–13,05
Свинец	2	0,03	-	0,096	3,2
Кадмий	2	0,001	0,0048	0,0045	4,5–4,8
Раств. кислород	не менее 6,00		2,55	2,49	ниже в 2,4–2,5 раза
ХПК	не более 15,0		-	167	11,1

Так как вещества, принадлежащие к 4 классу опасности, отклоняются от ПДК в интервале 10–50 раз, ко 2 классу опасности – от 3 до 5 раз, а концентрация растворенного кислорода – в пределах 2–3 мг/л и наблюдается значительное превышение ХПК, можно говорить о наличии высокого загрязнения вод в СПб и ЛО, причем загрязнение сохраняется в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Загрязнения поступают в водные объекты со сточными водами. Сброс сточных вод в поверхностные объекты в 2020 г. составил в СПб 1063,2 млн м³, в ЛО – 4220,4 млн м³ [4]. При этом большая доля сточных вод является загрязненной. В 2020 году сброс загрязненных сточных вод в СПб составил 971,2 млн м³ (без очистки 187 млн м³) [5], в ЛО 244,7 млн м³ (без очистки 19 млн м³) [4], что составляет 91,3% и 5,8% от сброса сточных вод. Загрязненные сточные воды состоят из промышленных стоков и стоков жилищно-коммунального хозяйства. В связи с отсутствием данных об объеме сбросов сточных вод, разделенных по источникам, о соотношении промышленных и бытовых стоков можно косвенно судить по показателю «Использование свежей воды», т.к. если

доля использования свежей воды по одному из источников (промышленность, бытовые стоки) больше, то доля сброса сточных вод этим источником будет не меньше, чем другим. Использование свежей воды на хозяйственно-питьевые нужды в СПб составляет 234 млн м³ из общего объема 760 млн м³ [5], что составляет 30,79%, остальная часть – 69,21% приходится на производственные и сельскохозяйственные нужды, однако так как количество предприятий сельского хозяйства в СПб небольшое – составляет 0,35% (846 ед.) от общего числа предприятий [6], это означает, что большая часть использования воды относится к нуждам промышленного производства. В ЛО использование свежей воды – 81 млн м³ из общего объема 4326 млн м³ [4], что составляет 1,87%, большая часть из оставшихся 98,13% приходится на производственные нужды, т.к. число сельскохозяйственных предприятий не большое – 4,14% (1351 ед.) [7]. Таким образом, большой объем загрязненных сточных вод приходится на промышленное производство.

В статистических данных указано, что без очистки в СПб загрязненные сточные воды составляют 187 млн м³, в ЛО – 19 млн м³. Это означает, что другая часть сточных вод проходит очистку: в СПб – 784,2 млн м³, в ЛО – 225,7 млн м³.

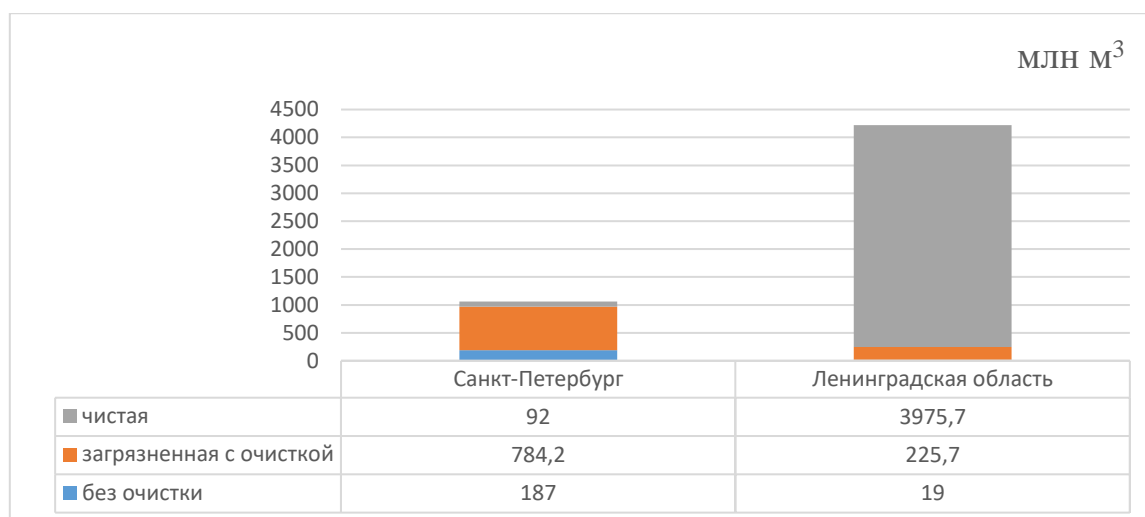

Диаграмма 1. Сточные воды СПб и ЛО в 2020 г. Прим. Составлено по данным [5; 6]

Однако воды СПб и ЛО характеризуются как высоко загрязненные. Следовательно, на промышленных предприятиях СПб и ЛО система очистки вод либо отсутствует, либо работает недостаточно эффективно из-за устаревания. Водоочистные сооружения являются дорогостоящими, а также их внедрение сопровождается большими затратами на обслуживание. Поэтому многие предприятия не очищают использованную воду и сбрасывают ее в ближайшие водоемы.

Чтобы предотвратить загрязнения вод, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области используются разные механизмы. В первую очередь, загрязнение вод со стороны промышленных предприятий в СПб и ЛО регулируются государственными методами, которые заключаются в прямом воздействии на дея-

тельность предприятий посредством принятия законов о правилах пользования водными объектами, установление ответственности за нарушение этих правил, установления нормативов ПДК веществ, а также других показателей, характеризующих качество воды.

В СПб и ЛО взимается плата за пользование водными объектами. Ставка платы за забор водных ресурсов в СПб составляет 258 рублей за 1 тыс. куб. м водных ресурсов из бассейна р. Невы, в ЛО из бассейна р. Невы – 258 руб. за 1 тыс. куб. м, из рек бассейна Балтийского моря (за исключением рек Невы и Немана) – 282 руб. за 1 тыс. куб. м. При этом к ставкам предусмотрено применение коэффициентов. В 2021 г. коэффициент составлял 2,66, в 2022 г. составляет 2,93.

Данные средства поступают в бюджеты СПб и ЛО. Затем денежные средства идут на оценку и ликвидацию загрязнений, в том числе, на финансирование ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» и ГУП «Леноблводоканал», которые занимаются очисткой сточных вод. Однако данных средств не хватает, так как наблюдается большое количество загрязнений особенно в водах СПб. Значит, необходимо строго регулировать поступление средств за использование водных ресурсов, а также штрафы за нарушение пользования водными ресурсами, и направлять их напрямую в организации, целью деятельности которых является очистка сточных вод.

Государственное регулирование также заключается в применении штрафов за превышение концентрации вредных веществ в сточных водах. При этом указано, что абоненты, превышающие нормативы состава сточных вод 2 и более раза в течение 12 месяцев со дня первого превышения, а также допустившие однократное превышение в 3 и более раза, обязаны (в течение 90 кал. дн.) разработать план снижения сбросов [7].

Однако предприятия продолжают превышать нормы ПДК веществ, несмотря на штрафы. Это говорит о том, что штрафы за сброс неочищенных сточных вод предприятиями имеют не очень большой размер, позволяющий предприятиям и дальше сбрасывать сточные воды в водоемы без очистки, не внедряя дорогостоящее водоочистное оборудование, либо используя устаревшие и неэффективные средства очистки.

Следовательно, следует поднять величину штрафов за сбросы в воды СПб и ЛО неочищенных или недостаточно очищенных сточных вод, в которых превышены ПДК веществ. Величина штрафов должна быть такой, чтобы предприятия видели перспективы внедрения водоочистных сооружений, их модернизации, т.е. чтобы сумма, выплат по штрафам за один отчетный период превышала сумму средств, необходимых на покупку, создание очистных сооружений, а также затрат на обслуживание оборудования по очистке сточных вод. Средняя стоимость установки такого оборудования в СПб и ЛО составляет примерно 300–500 тыс. руб., значит необходимо, чтобы нижний порог штрафа составлял 150–200 тыс. руб., тогда такая сумма будет значительна для предприятий.

Что касается применения рыночных методов регулирования загрязнения вод на территории СПб и ЛО как способа косвенного воздействия на промышленные предприятия, сюда можно включить программу по переходу к наилучшим доступным технологиям (НДТ), в частности возможность получения КЭР для промышленных предприятий СПб и ЛО, за исключением объектов, для которых заявка на получение разрешения имеет обязательный характер (Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат, ООО «Выборгская лесопромышленная корпорация» и Киришский нефтеперерабатывающий завод). Промышленные предприятия СПб и ЛО могут по своему желанию разработать проект, в котором будет приведено расчеты и обоснование определенного количества сбросов неочищенных сточных вод для своего производства, составлен план мер по модернизации, созданию очистных сооружений, программа экологического контроля на предприятии, и представить это проект на одобрение в Департамент федеральной службы по надзору в сфере природопользования по СЗФО (региональный орган Росприроднадзора).

Выдача комплексных экологических разрешений, в случае, если переход к наилучшим доступным технологиям (НДТ) имеет рекомендательный характер для предприятий, обеспечивает заинтересованность промышленных организаций СПб и ЛО в применении мер очистки сточных вод. Однако данный процесс происходит медленно и пока не дает реальных показателей улучшения качества водных объектов СПб и ЛО. Поэтому следует искать дополнительные меры косвенного воздействия на предприятия, которые сбрасывают неочищенные сточные воды.

Эффективной мерой рыночного регулирования загрязнений сточных вод в Санкт-Петербурге и Ленинградской области может стать разработка и применение на практике системы торговли сбросами сточных вод, которая будет заключаться в продаже промышленными предприятиями СПб и ЛО неиспользованных лимитов сбросов сточных вод. Это может происходить следующим образом. Каждое предприятие должно рассчитать и обосновать объем сточных вод, меньше которого при данных технических условиях оно не может сбрасывать, и направить эти данные в комитеты СПб и ЛО в области экологического контроля, где произведется расчет общего показателя по отраслям на 2–3 года. Этот объем сточных вод нужно будет уменьшить на небольшую величину около 5%, чтобы обеспечить снижение показателей загрязнения вод, разделить на равные небольшие части, число которых будет больше числа предприятий, предоставивших данные. Так сформируются лимиты. Каждой организации нужно выдать такие разрешения, оставшуюся часть – поместить на платформу для продажи. Их начальная цена должна быть примерно равна средней плате организации за пользование водными ресурсами. Таким образом предприятия смогут купить лимиты, которых им не хватает, а также, т.к. эти лимиты действуют на 2–3 года, предприятия, которые модернизируют свое производство и снизят выбросы сточных вод, смогут продать неиспользованные лимиты. При этом предприятия должны проводить мониторинг сбросов, чтобы доказать использование и не превышение лимитов. В качестве поощрений данных действий можно ввести налоговые льготы на такие важные для предприятий объекты налогообложения как прибыль, имущество.

Подобная система позволит предотвратить загрязнение вод нелегальными сбросами со стороны предприятий, которые из-за применяемого на них технологического процесса не могут сократить сброс, поможет не допускать ухудшения качества вод на территории СПб и ЛО.

Нельзя забывать и о возможностях потребительской кооперации, ведь она также может служить защите экологии благодаря возможностям распределения затрат на очистку в рамках например перерабатывающих кооперативов [8].

Таким образом, способами решения проблемы загрязнения вод СПб и ЛО промышленными предприятиями, вносящими загрязнения в водные объекты в основном посредством сброса загрязненных сточных вод, может быть повышение штрафов за сброс неочищенных вод, а также внедрение системы торговли лимитами сброса промышленных сточных вод.

Список литературы

1. Чекмарев О.П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро-, макро- и глобальный уровень // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 50. – С. 135–140.
2. Справка ЭВЗ и ВЗ за 2019 г. Сайт ФГБУ «Северо-Западное УГМС. – URL: <http://www.meteo.nw.ru/articles/index.php?id=1037>
3. Справка ЭВЗ и ВЗ за 2020 г. Сайт ФГБУ «Северо-Западное УГМС. – URL: <http://www.meteo.nw.ru/articles/index.php?id=1189>
4. Основные показатели охраны окружающей среды. Стат. бюллетень / Росстат. – М., 2021. – 109 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294>
5. Санкт-Петербург в 2020 году / Петростат. – СПб., 2021. – 247 с. – URL: <https://petrostat.gks.ru/folder/32168>
6. Ленинградская область в 2020 году / Петростат. – СПб., 2021. – 254 с. – URL: <https://petrostat.gks.ru/folder/33441>
7. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. № 1509 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, и внесении изменений в раздел I ставок платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102111038&backlink=1&&nd=102365983>
8. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Аверьянова Е.В. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития. – СПб., 2021.
9. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 329–340.

Ж. Л. Демида, Т. В. Шаргунова

Особенности разработки планов социально-экономического развития государства

Качество жизни населения зависит от адекватности целеполагания, от особенностей планирования и прогнозирования социально-экономического развития государства, от приоритетности различных видов продукции и производств, обеспечивающих безопасное развитие общества в гармонии с биосферой.

Ключевые слова: целеполагание, планирование, моделирование, программирование, социальная инфраструктура, безопасное развитие.

Одним из требований организационно-технологического подхода к планированию социально-экономического развития государства является способность давать метрологически состоятельные ответы на следующие вопросы. Как общество порождает потребности, и каковы они по последствиям их удовлетворения? Какова (при условии ограниченности ресурсов и производственных мощностей) приоритетность различных видов продукции и производств, обеспечивающая устойчивое развитие общества в гармонии с биосферой? Что и в каких объёмах производить? На основе каких технологий организовать производство? Как распределять продукцию и природные блага? Как обеспечивать биосферно-экологическую безопасность, экономическую безопасность общества и государства, техносферную безопасность? [2, с. 39].

Либерально-рыночная экономическая модель, представляемая в мейнстриме как идеал функционирования экономики общества, предполагает невмешательство государства в экономическую деятельность под тем предлогом, что «невидимая рука рынка» способна отрегулировать общественное производство и распределение продукции наилучшим образом. В этой модели государство – всего лишь один из многих участников рынка, который от множества прочих участников отличается только тем, что ему монопольно принадлежат: во-первых, право издавать законы и принуждать к их соблюдению всех физических и юридических лиц на его территории; во-вторых, право налогообложения в отношении физических и юридических лиц на его территории [2, с. 9].

Современная модель развития балансирует между рыночным либерализмом и вмешательством нерыночных отношений. Если в XIX в. большинство развитых стран реализовывали идеологию предельно свободных рыночных отношений (фритрейдерства), то на рубеже XX–XXI вв. все в большей мере стала повышаться степень государственного вмешательства в систему производственно-хозяйственных отношений. Вряд ли эффективна абсолютизация каждой из указанных выше моделей [3, с. 261].

Вопрос об идеальности либерально-рыночной модели остается дискуссионным, поэтому все более актуализируется вопрос о необходимости вмешательства государства в экономику. Под государственным регулированием экономики понимают целенаправленную деятельность соответствующих органов власти, которые способствуют достижению поставленной цели и решению острых экономических и социальных задач на каждом из временных этапов развития. Немаловажное значение в этом процессе играет выбор методов государственного регулирования экономики, среди которых наибольшее внимание уделяют методам прогнозирования, планирования и программирования. Это объясняется тем, что только государство может решать те вопросы и задачи, которые, с помощью рыночных механизмов, решить невозможно. Здесь речь идет о сбалансированности производства и внутреннего спроса на производимую продукцию, а также о товарной структуре внешней торговли [7].

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», задачи *устойчивого социально-экономического развития* России решаются посредством стратегического планирования – деятельности по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ. *Целеполагание* – определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ. *Цель* социально-экономического развития – состояние экономики, социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями. *Задача* социально-экономического развития – комплекс взаимоувязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития. *Прогнозирование* – деятельность участников стратегического планирования по разработке научно-обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности РФ, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований. *Планирование* – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации основных направлений деятельности Правительства РФ, планов деятельности федеральных органов исполнительной власти и иных планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ, содержащихся в документах стратегического планирования в рамках целеполагания. *Программирование* – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации государственных и муниципальных программ [1].

Метод *моделирования* является важнейшим аналитическим методом исследования экономических систем. Моделирование социально-экономических процессов с предварительной диагностикой – основная предпосылка государственного регулирования экономики и разработки прогнозов. Результатом государственного прогнозирования являются документы, необходимые для регулирования экономических процессов и разработки концепции развития государства. В условиях рынка прогнозирование становится начальной стадией, основой системы управления: изменение траекторий развития, увеличение выбора альтернативных вариантов, усиление интенсивности поиска выходов из кризисных ситуаций достигается с помощью адекватной системы прогнозирования. Кроме того, субъектам управления необходимо предвидеть изменения рыночной конъюнктуры, возможные последствия принимаемых ими решений. Прогнозы разрабатываются в нескольких вариантах и содержат количествен-

ные и качественные атрибуты предполагаемого развития макроэкономической ситуации. Например, прогнозы занятости населения строятся на основе демографических, научно-технических, экологических, социальных, внешнеэкономических, отраслевых, региональных и других прогнозов отдельных сфер деятельности [4].

Основу научного прогноза составляют следующие группы знаний. О специфике процессов в прогнозируемой системе в течение полного временного цикла развития системы или ее части. Об изменении в течение этого же времени внешних условий, влияющих на данную систему. О состоянии и тенденциях развития на момент составления прогноза и о степени совпадения прогнозируемой направленности развития с направленностью событий, предопределяемых конкретными управляющими действиями.

Комплексные прогнозные исследования предполагают использование нескольких методов, каждый из которых предназначен для решения специального класса задач, возникающих на различных этапах разработки прогноза. Исходным моментом в разработках нормативных прогнозов является определение искомой цели развития процесса. В этом аспекте основная проблема исследования – согласование данной конечной цели с действиями в настоящем и будущем времени, которые необходимо предпринимать для ее достижения. Одна из задач экспертов – построение графа событий сверху вниз: от исходной цели (вершины графа) до его основания, где каждое событие есть условие реализации события верхнего уровня [4].

Согласно данным Министерства экономического развития РФ, прогноз социально-экономического развития Российской Федерации – документ, содержащий систему научно-обоснованных представлений о направлениях и результатах социально-экономического развития Российской Федерации на прогнозируемый период (среднесрочный или долгосрочный). Прогноз разрабатывается по вариантам, отражающим изменения внешних и внутренних условий, постановку среднесрочных и долгосрочных целей и ориентиров развития страны, основных направлений их достижения. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации содержит оценку уровня социально-экономического развития, характеристику условий социально-экономического развития, включая основные показатели демографического и научно-технического развития, состояния окружающей природной среды и природных ресурсов; основные показатели развития мировой экономики; оценку факторов и ограничений социально-экономического развития; оценку макроэкономического эффекта от реализации долгосрочных целевых программ; определение показателей базового и целевого вариантов прогноза; основные показатели развития по отдельным секторам экономики, показатели развития транспортной и энергетической инфраструктуры в прогнозируемом периоде; основные направления территориального развития в перспективе [4].

Основой для проведения социально-экономического анализа является система показателей, включающая в себя группу количественных показателей,

характеризующих непосредственно количественные результаты производства или развития отраслей социальной инфраструктуры, группу качественных показателей, характеризующих качественную сторону экономического явления, процесса, эффективность производства, качество работы или полезность продукции (разделяются на технико-экономические и экономические показатели), группу абсолютных и относительных показателей, отличающихся характером их представления, группу утверждаемых показателей, которые устанавливаются вышестоящими органами и доводятся до нижестоящих (носят обязательный характер), а также группу расчетных, индикативных, справочных (информационных) и индивидуальных показателей. Немаловажное значение при планировании и прогнозировании социально-экономического развития региона имеет создание взаимоувязанной системы мер правового, научно-технического, производственного, социально-экономического, экологического характера. Поэтому при составлении планов и прогнозов необходимо находить некий баланс между значениями важнейших экономических и социальных показателей. Принимаемые программы должны отражать те цели и задачи, которые являются приоритетными для данного этапа времени [4].

В то же время, можно выявить и ряд недостатков регулирования экономики с помощью методов прогнозирования и планирования: невыполнение ряда социально-экономических показателей; недостаточная согласованность целей и задач на различных уровнях управления (отрасль, министерство, регион; проблемы, связанные с разработкой взаимоувязанной системы мер правового, научно-технического, производственного, социально-экономического, экологического характера; необоснованно большое количество программ, запланированных в годовых и пятилетних планах прогнозов; недостаток средств, необходимых для реализации ряда региональных программ; отсутствие слаженной и четкой системы контроля за реализацией основных планов и прогнозов социально-экономического развития региона и за использованием ресурсов для этих целей и т. п. [7].

Н.Н. Нестерова предложила следующие меры для повышения эффективности государственного регулирования экономики, устранения недостатков в процессе прогнозирования и планирования социально-экономического развития государства: уменьшить количество денежных средств на содержание органов управления экономики за счет рациональной организации их структуры и деятельности; усовершенствовать законодательную базу; выбрать наиболее приоритетные направления и построить четкую иерархию наиболее важных задач регионального регулирования; обеспечить сопоставимость целей, задач и результатов различных прогнозов, планов и программ; организовать жесткий контроль над выполнением этих прогнозов, планов и программ и за использованием ресурсов для этих целей; улучшить работу местных органов власти, а точнее соответствующего отдела при прогнозировании социально-экономического развития региона; создать дополнительный источник доходов

для местного бюджета с целью самостоятельного финансирования важнейших для региона программ социально-экономического развития.

Функциональные взаимосвязи системы стратегического планирования в России предполагают комплексное решение задач развития образования, развития науки и технологий, экономического развития и формирования инновационной экономики, в том числе создание цифровой инфраструктуры, реализацию программ, направленных на развитие высокотехнологичных секторов экономики (авиация, космос, атомный энергопромышленный комплекс) [4].

Одной из насущных забот России в настоящее время является реализация национальных проектов, которые представляют собой комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых приоритетных задач развития страны. Цифровизация является инструментом, который способен связать воедино все национальные проекты и весь каскад национальных программ, входящих в контекст национальных проектов. Очевидно, ключевое место и роль в этом комплексе занимает национальный проект «Демография», поскольку именно от уровня его реализации будут зависеть возможности и перспективы достижения и укрепления государственного суверенитета [5, с. 586], от которого в свою очередь зависит динамика достижения целей социально-экономического развития государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 01.01.2022).
2. Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Концептуал, 2017. – 584 с.
3. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 445 с.
4. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2016 г. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 284–287.
5. Лавриненко В.Н., Путилова Л.М. Исследование социально-экономических и политических процессов. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 205 с.
6. Миловзорова М.Н. Критерии отбора молодежи в научные школы в целях безопасного инновационно-технологического развития территорий // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 586–589.
7. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/> (дата обращения: 19.12.2021).
8. Нестерова Н.Н., Осипова И.В. Особенности планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов в условиях глобальных изменений // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13428> (дата обращения: 26.03.2022).

Состояние землепользования в аграрном секторе Ленинградской области

Для решения задач импортозамещения и продовольственной безопасности важное значение имеет эффективность использования имеющихся земельных ресурсов. Продолжающееся сокращение сельхозугодий и посевных площадей, их деградация, нецелевое использование требует неотложных мер по возвращению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель в хозяйственный оборот.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, сельхозугодья, землепользование, сельские территории, земельные ресурсы.

Для устойчивого развития сельскохозяйственного производства важное значение имеет сохранение и воспроизводство земельных ресурсов, обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв, создание эффективной системы землепользования на основе развития рынка земель сельскохозяйственного назначения. Эффективное землепользование играет важную роль не только для роста объёмов сельскохозяйственного производства, но и для многофункционального развития сельских территорий.

Современный нео-эндогенный подход к развитию сельских территорий предполагает их рассмотрение, исходя из концепции многофункциональности, то есть с позиций не только производства продукции, но и выполнения ими иных общественно значимых функций. Земельные ресурсы являются базовыми ресурсами сельских территорий и способствуют развитию экономических отношений в сельской местности. Их многофункциональность определяет взаимосвязь экономических, экологических, социальных и других процессов, протекающих на сельских территориях [5; 6].

В Ленинградской области площадь земель сельскохозяйственного назначения на 1 января 2021 г. составляет 1701,3 тыс. га. Особенностью земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области является то, что в составе данной категории преобладают лесные земли – 848,6 тыс. га (49,88 %), сельскохозяйственные угодья составляют 616 тыс. га (36,21 %), в том числе пашня – 359 тыс. га (58,28 %) (рис. 1).

Рис. 4. Структура земель сельскохозяйственного назначения в Ленинградской области, тыс. га.
Источник: Построено автором на основе данных [4]

В Ленинградской области, как и в других регионах на протяжении многих лет наблюдаются процессы сокращения площадей земель сельхозназначения, их деградация и нецелевое использование, сохраняются не востребуемые земельные доли, что в свою очередь снижает возможности потенциального производства на этих землях. Выявление и возврат в оборот неиспользуемых земель сельхозназначения остается важной управленческой задачей в регионе.

Возврату в оборот неиспользуемых земель препятствует ряд проблем, в числе которых отсутствие сведений о местоположении, площадях земельных участков, собственниках неиспользуемых земель; нерешенность проблемы земельных долей; ненадлежащий кадастровый учет; зарастание земель лесом и сорной растительностью; отсутствие достоверной информации о качественном состоянии сельскохозяйственных угодий и др.

Большая доля земель сельскохозяйственного назначения находится в государственной собственности, при этом значительная часть их остается неразграниченной. Это сдерживает рыночный оборот земель и дальнейшее вовлечение в сельскохозяйственный оборот. В государственной и муниципальной собственности находится – 1246,7 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, в собственности граждан – 357,9 тыс. га, в собственности юридических лиц – 96,7 тыс. га (рис. 2).

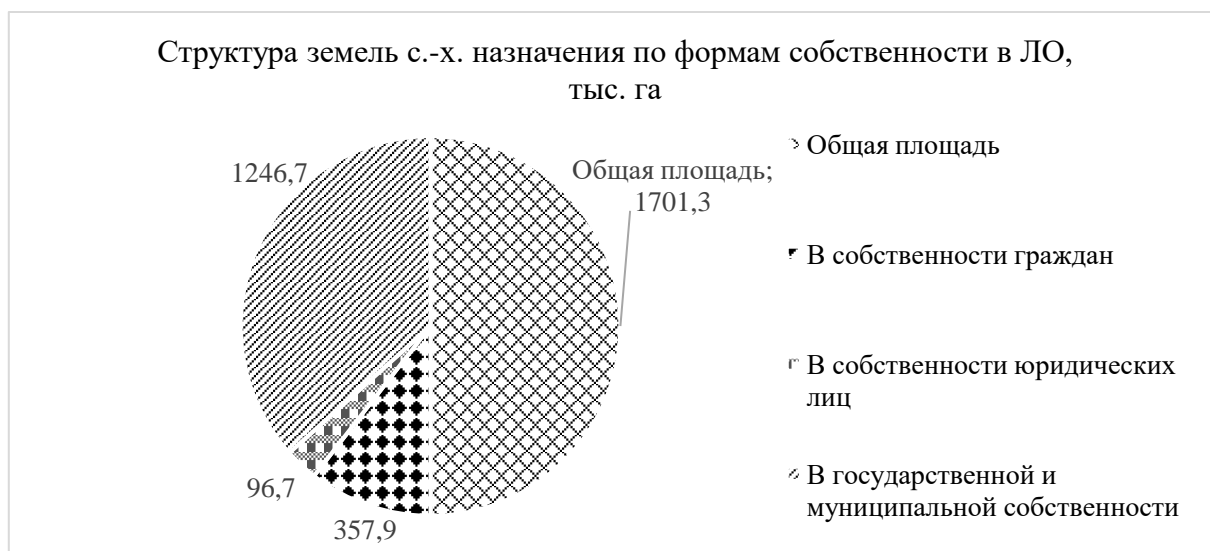

Рис. 5. Структура земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности в Ленинградской области, тыс. га.

Источник: Построено автором на основе данных [4]

В области сохраняется достаточно высокий удельный вес неиспользуемых земель сельхозназначения (рис. 3).

Рис. 6. Доля неиспользуемых земель сельхозназначения в Ленинградской области на 01.01.2020 г., %. Источник: Построено автором на основе данных [1]

Чем дольше эти земли не используются, зарастают древесно-кустарниковой растительностью, тем дороже культуртехнические мероприятия по их возвращению в сельскохозяйственный оборот. Иногда это становится экономически не эффективным, так как стоимость мероприятий по их восстановлению превышает потенциальную прибыль от сельскохозяйственной деятельности на ней.

Значительное влияние на увеличение неиспользуемых земель оказывают невостребованные земельные доли, выбывшие из сельскохозяйственного оборота. По состоянию на 01.01.2020 г. в области 8718 земельных долей общей площадью 34,883 тыс. га, включены в списки невостребованных земельных долей. Их не удастся ввести в оборот, так как не сформированы границы участков, не зарегистрированы права на них, а это усложняет постановку на государственный кадастровый учёт и увеличивает значительные площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий.

В тоже время необходимо отметить, что Ленинградская область проводит активную работу по расширению землепользования с помощью различных программ поддержки и субсидий, например, на затраты по постановке на кадастровый учёт земельных участков сельхозназначения для крестьянских (фермерских) хозяйств и муниципальных образований; на проведение культуртехнических работ для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств; в рамках программы «Ленинградский гектар»: сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Таким образом, в регионе имеются условия и возможности для увеличения площадей сельхозугодий и роста объемов сельскохозяйственного производства. Чтобы в полной мере использовать имеющийся земельный потенциал в аграрном секторе Ленинградской области, необходимо [2]:

- провести инвентаризация всех неиспользуемых земель;
- вовлечь в сельскохозяйственный оборот ранее не используемые земли худшего качества;

- решить проблему земельных долей;
- защитить сельскохозяйственные земли от деградации и необоснованного изъятия;
- устранить реестровые ошибки и поставить земельные участки на государственный кадастровый учет;
- создать актуальную электронную цифровую карту земель сельхозназначения;
- рассмотреть на государственном уровне возможность многократного увеличения налога на землю, не используемую по прямому сельскохозяйственному назначению;
- усилить муниципальный земельный контроль и др.

Такая политика будет способствовать вовлечению в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель, росту объемов сельскохозяйственного производства в регионе, достижению продовольственной безопасности, развитию рынка земли и обеспечит устойчивое развитие сельских территорий.

Список литературы

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 404 с.
2. Джабраилова Б.С. Возможности вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель в регионах СЗФО // Аграрный вестник Урала. – 2021. – № 11(214). – С. 56–66. – DOI 10.32417/1997-4868-2021-214-11-56-66. – EDN KRBZMP.
3. Жданова Р.В., Смирнова М.А., Рулева Н.П. Анализ международного опыта инвентаризации сельскохозяйственных земель // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – 3 (381). – С. 4–8.
2. Отчет об итогах государственной кадастровой оценки объектов недвижимости – земельных участков земель населенных пунктов, земель сельскохозяйственного назначения и земель водного фонда Ленинградской области. Ленинградское областное учреждение кадастровой оценки. Санкт-Петербург. ГБУ ЛО «ЛенКадОценка». – URL: <https://lenkadastr.ru/>
3. Костяев А.И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 6. – С. 3–12. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=368167784>, с. 7.
4. Костяев А.И. Сельские территории северо-западного российского приграничья: проблемы и пути развития // Балтийский регион. – 2019. – № 4. – С. 93–113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskie-territorii-severo-zapadnogo-rossiyskogo-prigranichya-problemy-i-puti-razvitiya-1> (дата обращения: 17.09.2021).

А. А. Дибиров

Влияние местоположения и ресурсных факторов на развитие сельских поселений Ленинградской области

Выявлены основные факторы, влияющие на развитие сельских территорий Ленинградской области. Установлено, что из естественных факторов наиболее сильное влияние на развитие села оказывает удаленность от мегаполиса Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: сельские территории, ресурсы, факторы, инвестиции, доходы бюджета, дифференциация.

Сельское хозяйство является базовой отраслью большинства сельских территорий Ленинградской области, от уровня его развития, прежде всего, зависит благополучие сельских жителей, успешное функционирование сферы услуг и других несельскохозяйственных видов производств, социальных учреждений. В последние годы на сельских территориях региона усиливаются диспропорция и неравномерность в развитии сельскохозяйственных организаций, что приводит к сужению пространства хозяйствования, оттоку активной части населения в города. В отрасль сельского хозяйства Ленинградской области входят 155 крупных и средних предприятий, с численностью работников 16,1 тыс. чел. (96,6% к уровню 2020 г.).

Тревожной является сложившаяся в последние годы устойчивая тенденция сокращения рабочих мест в сельском хозяйстве, что вынуждает сельских жителей к миграции в целях поиска работы. В 2021 г. на развитие сельских территорий региона из государственного бюджета было выделено 2.16 млрд руб., что на 410 млн руб. больше по сравнению с предыдущим годом. Среднемесячная заработная плата в отрасли по данным Петростата в 2021 г. составила 46,2 тыс. руб., рост к уровню 2020 г. – 113,5%.

В динамике анализ влияния плотности населения сельских поселений Ленинградской области на показатели обеспеченности бюджета и инвестиционной активности представлен в таблице 1.

Плотность заселенности сельских поселений обратно пропорциональна удаленности от районного центра и Санкт-Петербурга. При этом более сильная зависимость наблюдается между плотностью заселения и удаленностью от Санкт-Петербурга по сравнению с районными центрами Ленинградской области. В среднем на каждый 10 км удаления сельской территории от Санкт-Петербурга плотность заселенности уменьшается на 5 чел на один кв. км. При этом, в шестой группе – пригородной зоне Санкт-Петербурга, средняя площадь сельского поселения в 17 раз меньше по сравнению с первой группой. За анализируемый период, с первой по третью группы наблюдается сокращение численности сельского населения, в остальных трех группах устойчивый рост происходит в основном за счет миграционного притока. Показатели миграционного притока и оттока населения является важным индикатором, характеризующим уровень развития и привлекательности территории для проживания.

Таблица 1

*Влияние плотности населения на развитие сельских территорий
Ленинградской области*

Группа по плотности населения	1	2	3	4	5	6
Плотность населения	До 2 чел на кв. км	От 2 до 4 чел на кв. км	От 4 до 10 чел на кв. км	От 10 до 50 чел на кв. км	От 50 до 100 чел на кв. км	Свыше 100 чел на кв. км

Продолжение табл. 1

Количество сельских поселений	21	13	33	41	16	16
Средняя удаленность от районного центра, км	52,0	47,9	38,0	30,6	28,4	28,7
Средняя удаленность от областного центра, км	223,0	170,5	143,6	101,7	61,3	36,9
Средняя площадь поселения, га	103409	62894	36276	20357	13242	6447
Средняя численность населения сельского поселения, чел						
2012	1411,2	1936,3	2309,3	4365,2	5366,8	7612,9
2015	1508,4	1977,9	2339,6	4483,9	5632,6	9662,3
2019	1400,9	1887,6	2241,4	4468,9	6060,2	14207,3
Миграционный прирост в год, чел.						
2012	21,0	20,0	34,0	61,0	110,0	356,0
2015	0,0	-3,0	-11,0	13,0	49,0	664,0
2019	-18,0	-15,0	-23,0	28,0	111,0	1813,0
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования в расчете на одного жителя, тыс. руб.						
2017	11,6	41,3	323,1	40,5	33,8	317,7
2018	11,5	79,7	427,3	42,0	14,8	326,1
2019	13,2	317,6	168,7	37,5	18,8	108,5
Доходы местного бюджета, в расчете на одного жителя, тысяча рублей						
2010	16,0	21,8	8,7	8,0	7,3	10,2
2015	25,5	16,4	17,2	13,6	10,4	13,1
2019	23,4	27,1	23,7	18,8	12,6	12,3

Составлено автором по данным Росстата [5].

Инвестиционная активность хозяйствующих субъектов в среднем на одного жителя с первой по шестой группы повышается существенно в 2017 г., при этом третья группа привлекает наибольший объем инвестиций – 323 тыс. руб. на одного жителя. По обеспеченности бюджетными средствами в среднем расчете на одного жителя в текущих ценах прослеживается обратная тенденция - первая и вторая группы имеют почти в два раза больше средств по сравнению с другими группами поселений за все три анализируемых года.

Лучшая обеспеченность бюджетов сельских поселений первой и второй группы в расчёте на одного жителя достигается в основном за счет выравнивания и выделения дополнительных субсидий и дотаций из федерального и областного бюджетов. Объем выделяемых средств явно недостаточен для поддержания темпов роста бюджета малозаселённых поселений до среднего уровня в целом по области. На данных территориях преобладают мелкотоварные малые формы хозяйствования, товарные сельскохозяйственные организации прекратили деятельность, что вызывает сокращение налоговой базы сельских поселений. Для Ленинградской области наиболее подходит территориальный подход типизация сельских местности в зависимости от удаленности от Санкт-Петербурга: пригород, полупригород, полупериферия, периферия. Пригород – сельские территории в радиусе 80 км от города, полупригород – второе кольцо вокруг города в радиусе более 80 км и менее 160 км. Полупериферийными в данной исследовании мы считаем удалённость от города от 160 км до 240 км, периферийными соответственно удаленность от города более 240 км.

Характеристика пространственной освоенности сельских территорий Ленинградской области в зависимости от удаленности от Санкт-Петербурга представлена на рис. 1. По удаленности от Санкт-Петербурга сельские поселения Ленинградской области поделены на четыре территориальные зоны.

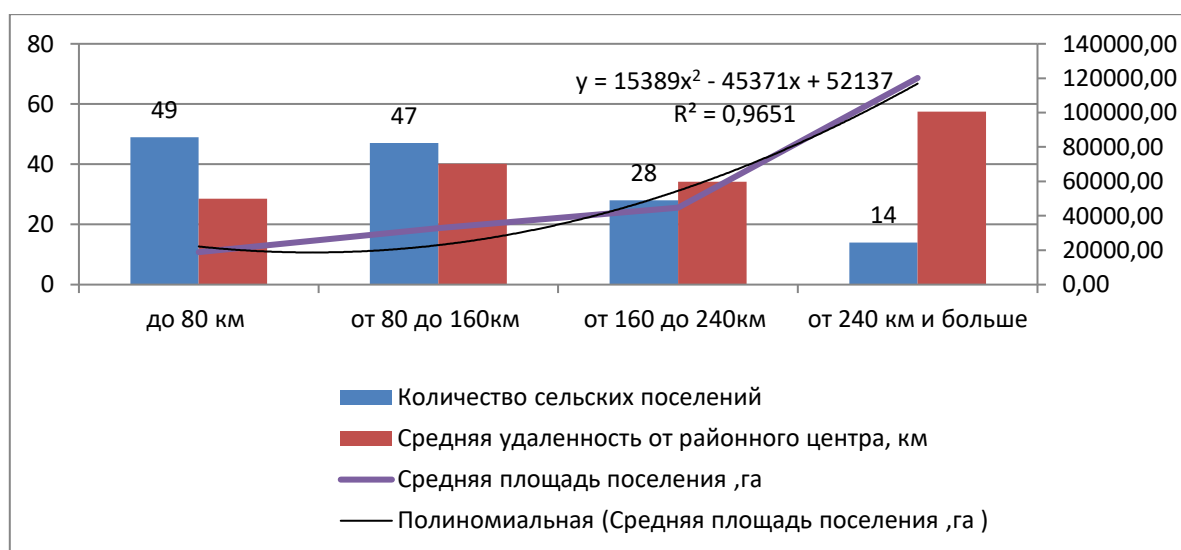

Рис. 1. Распределение сельских поселений Ленинградской области по удалённости от Санкт-Петербурга по данным 2019 г. Источник: [5].

По мере удаленности от Санкт-Петербурга сокращается количество сельских поселений от первой к четвертой зоне, при одновременном существенном увеличении средней площади административных образований сельских поселений. Тенденции увеличения средней площади сельского поселения в зависимости от удаленности Санкт-Петербурга характеризуется трендовым уравнением с коэффициентом $R^2=0,96$. Прирост населения наблюдается только в пригородной зоне, а в остальных территориях в динамике идет сокращение

населения (рис. 2). Весь прирост здесь обеспечивается за счет миграционного притока населения, благодаря близости мегаполиса Санкт-Петербурга. В 2019 г. темпы роста миграции увеличились более чем в 2,4 раза по сравнению с предыдущими годами. На остальных территориальных зонах, за этот же период, наблюдается тенденция оттока населения (рис. 3). Привлекательность пригородной зоны обеспечивается за счет хорошо развитой производственной, социальной, транспортной инфраструктуры, что создает хорошие базовые условия для вложения инвестиций.

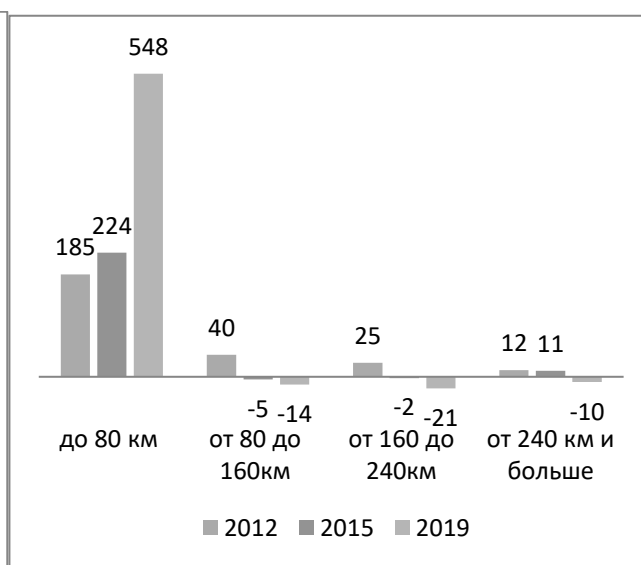
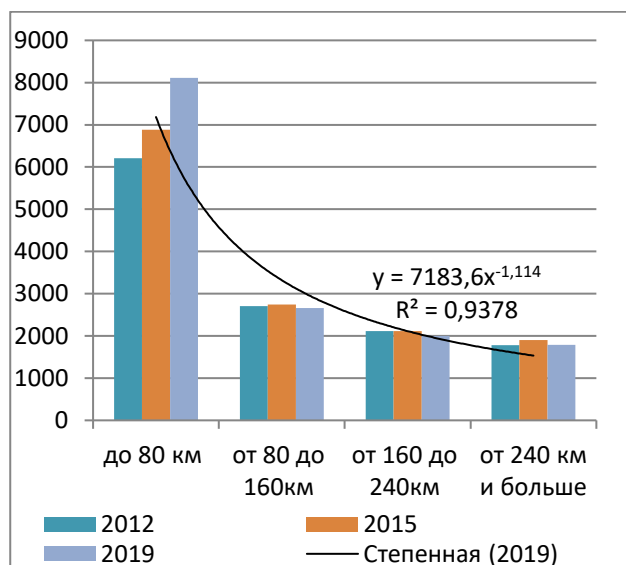

Рис. 2. Динамика роста населения в среднем на одно поселение Ленинградской области в зависимости от удаленности от Санкт-Петербурга, чел.

Рис. 3. Динамика миграционного притока и оттока населения в среднем на одно поселение Ленинградской области в зависимости от удаленности от Санкт-Петербурга, чел.

Источник: [5].

В среднем одно сельское поселение в первой зоне удаленности от Санкт-Петербурга, расположенное на удалении не более 80 км, привлекает инвестиции в 1,2 раза больше по сравнению со второй зоной. Самые удаленные сельские поселения от Санкт-Петербурга на расстоянии 240 км и более в инвестиционном плане являются не привлекательными, и капитальные вложения для данной зоны по абсолютным и относительным показателям низкие

Основной причиной слабого развития сельских территорий является слабая кооперация и интеграция хозяйствующих субъектов на основе мягкой формы взаимодействия, недостаточная предпринимательская активность сельского населения, низкое доверие по цепи создания продовольствия, нестабильная институциональная среда, наличие существенных противоречий между формальными и неформальными правилами, недостаточное функционирование механизмов саморазвития и государственного регулирования развития сельских территорий.

Список литературы

1. Костяев А.И., Бойцов А.С. и др. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий Северо-Запада Российской Федерации (анализ и предложения по совершенствованию) / ГНУ СЗ НИЭСХ Россельхозакадемии. – СПб., 2010. – С. 18.
2. Аржанцев С.А., Писарев С.Л., Давыдова Я.Е., Колязина Е.В. Формирование организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса: теоретические аспекты // Прикладные экономические исследования. – № 5 (21). – 2017.
3. Рахимова Е.А. Подходы к формированию организационно-экономического механизма развития диверсификации деятельности фермерских хозяйств // АПК: экономика, управление. – № 8. – 2021. – С. 15. DOI 10.33305/218-15
4. Девлетов О.У. Специфика аграрного управления в институтах Европейской комиссии стран ЕС // Бизнес и дизайн ревю. – 2017. – Т. 1. – № 1(5). – С. 8.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. База ЕМИСС. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss

А. С. Земскова

Особенности формирования и развития человеческого капитала в условиях сельских территорий региона

В статье рассматриваются аспекты развития человеческого капитала с учетом территориальных особенностей, которые в значительной степени влияют на способности, знания, умения, стремление к эффективному труду каждого человека.

Ключевые слова: человеческий капитал сельских территорий, регион, инфраструктура, индекс человеческого развития, развитие территории.

Человеческий капитал, как область научных исследований, была сформирована Гэри Беккером и Теодором Шульцом в 1961 г. В дальнейшем изучению этого вопроса были посвящены труды ряда отечественных и зарубежных ученых. На современном этапе концепция развития человеческого капитал рассматривается не только в аспекте наличия знаний, умений и навыков, используемых человеком в процессе трудовой деятельности и определенным образом оказывающих влияние на эффективность труда и на получение социальных эффектов, но и с учетом психологических, культурно-исторических, бытовых особенностей работников. Имеет значение не только наличие человеческого капитала, но и способ и степень его использования каждым конкретным человеком. В поле научного интереса входят стимулы и возможные условия, побуждающие людей применять имеющиеся у них навыки и способности для трудовой самореализации и социальной адаптации [5].

Специфические особенности формирования человеческого капитала на сельских территориях обусловлены культурной средой, социально-экономическим укладом, административными, институциональными и функциональными особенностями территориального развития сельских земель. В качестве особенностей, оказывающих здесь влияния на развитие и использование человеческого потенциала, можно отметить низкую дифференцированность эко-

номических отраслей, слабую восприимчивость к инновациям в связи удаленности от научно-технических центров, деградацию демографической ситуации, сдерживающую воспроизводство трудовых ресурсов. Вариаций сельских территорий России очень много, они, кроме перечисленных выше, различаются климатическими особенностями, природно-сырьевым потенциалом, исторически сложившимися культурно-социальными традициями и поэтому требуют масштабных и комплексных исследований, проводимых в форме мониторинга. На примере Ленинградской области рассмотрим некоторые аспекты данной проблемы.

Проведенные исследования показывают, что население Ленинградской области стабильно увеличивается на протяжении последних двенадцати лет и на начало 2022 г. составляло 1 907 590 человек. Удельный вес сельского населения в общей структуре также увеличивался и уже достиг 34,5%.

Таблица 1

Динамика численности населения Ленинградской области

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2018 г.,%
Население, тыс. чел.	1818,16	1847,87	1875,87	1892,71	1907,59	104,92
Сельское население, тыс. чел.	624,1	632,7	640,4	650,6	657,9	105,42
Удельный вес сельского населения, %	34,33	34,24	34,14	34,37	34,48	100,4
Миграционный прирост, чел.	11628	10864	16858	18150	24957	214,63
Уровень безработицы, %	4,5	5,1	4,6	4,6	4,3	95,55

Рассчитано по данным <https://petrostat.gks.ru/>

Положительная динамика сельского населения области обеспечивалась в основном за счет миграции. Наибольший рост миграционных притоков наблюдается в районах, территориально приближенных к Санкт-Петербургу, таких как: Гатчинский, Волосовский, Всеволожский, Кировский, Ломоносовский. Следует обратить внимание и на наличие в этих районах маятниковой миграции – местное население ежедневно уезжает на работу, учебу или для проведения досуга в областной центр или же в другие муниципальные районы Ленинградской области. Следует также отметить изменения, происходящие в структуре миграционных притоков в направлении сельских территорий. Здесь за последнее десятилетие заметно выросла доля мигрантов с детьми, удельный вес которых достигает уже более 25%.

В демографической ситуации сельских территорий складывается устойчивая негативная тенденция – старение населения и сокращение доли трудоспособного населения в общей структуре [5]. Только за период 2016–2021 гг. доля трудоспособного сельского населения снизилась с 61,4 до 60,1%, в то же время удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного увеличился с 25,8 до 27,8%.

На территории Ленинградской области в 134 сельских поселениях с численностью свыше двух тысяч человек постоянно проживает 87,3% сельских жителей. Эти сельские поселения в отличие от городских в большинстве случаев имеют не развитую инфраструктуру и транспортную сеть, не позволяющие оказывать качественные медицинские, образовательные, жилищно-коммунальные услуги.

В декабре 2019 г. стартовала Государственная региональная программа «Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области». В ходе ее выполнения должны будут реализованы мероприятия по обеспечению сельского населения доступным и комфортным жильем, созданию современного облика сельских территорий, развитию транспортной инфраструктуры и рынка труда. Данная государственная программа направлена на более комплексное и системное решение проблемы и призвана исправить те методические и организационные просчеты, которые были допущены в программе «Социальное развитие села», которая стартовала в 2009 г., но так и не была до конца выполнена. Из запланированных мероприятий полностью были выполнены: ввод жилья для граждан, проживающих в сельской местности; количество реализованных местных инициатив граждан, получивших грантовую поддержку; освобождение земельных площадей от засоренности борщевиком Сосновского. Мероприятия, связанные с развитием социальной инфраструктуры сельских поселений, также были выполнены не в полной мере. В связи с этим говорить о благоприятных условиях для развития человеческого капитала сельских территорий, даже в таком относительно благополучном регионе как Ленинградская область пока не приходится. В проблеме развития человеческого капитала открытым остается вопрос оценки его состояния и уровня. В качестве одного из показателей можно предложить индекс человеческого развития (ИЧР), который рассчитывается на основе таких данных как: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования (средняя продолжительность и ожидаемый срок обучения), доход на душу населения (ВНД на душу населения). Индекс в определенной степени позволяет оценить уровень и качество жизни населения, социально-экономическое положение, что является причиной и следствием развития человеческого капитала.

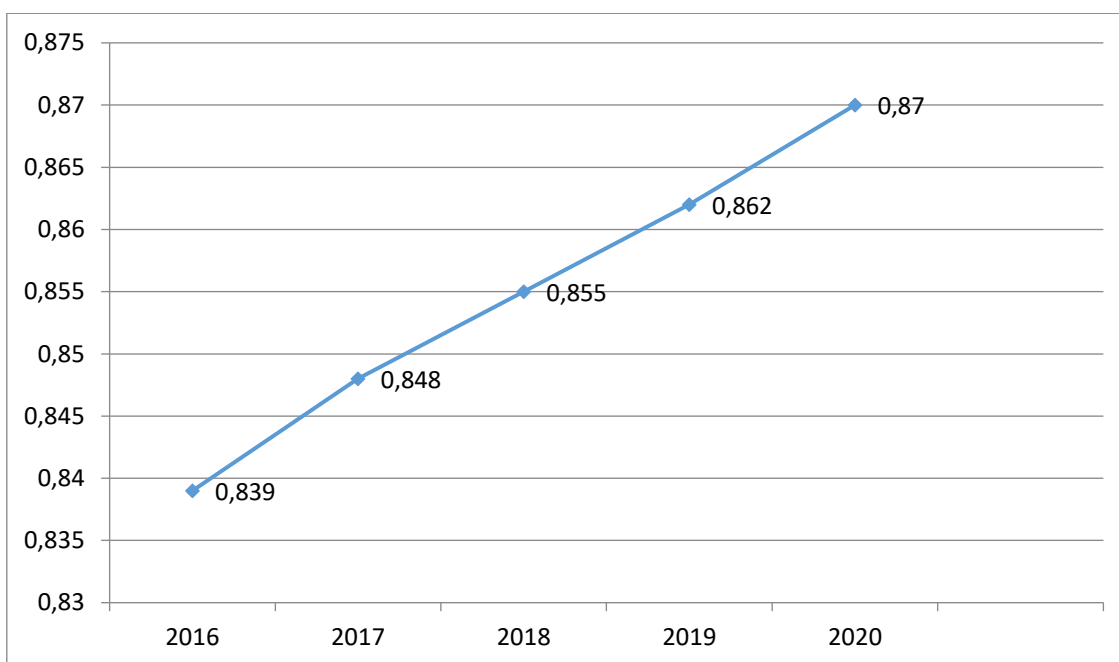

Рис. 1. Динамика ИЧР Ленинградской области в период 2016–2020 гг.

Сделанные расчеты показали, что в 2020 г. сельские территории Ленинградской области по ИЧР (0,870) занимают 43 место среди субъектов РФ, входя в группу с так называемым «высоким уровнем жизни населения». Стоит отметить, что достигнутый на общем фоне уровень показателей носит относительный характер, в целом же условия и факторы развития человеческого капитала даже в таком благополучном регионе как Ленинградская область оставляют желать много лучшего. К числу сдерживающих факторов развития человеческого капитала сельских территорий области в первую очередь следует отнести: демографическую ситуацию (отрицательный естественный прирост населения и его старение), относительно низкий уровень заработной платы, высокая доля малоимущего населения, неудовлетворительные социально-бытовые условия, недостатки в организации системы медицинского обслуживания, которые во много блокируют качественную динамику развития человеческого капитала и требуют более системных и комплексных мер регулирования на всех уровнях. В противном случае огромные резервы и ресурсы сельских территорий страны будут продолжать использоваться крайне неэффективно.

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/человеческий_капитал.
2. ГП Ленинградской области «Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области», утверждена постановлением правительства Ленинградской области от 27.12.2019 г. № 636.
3. Погодина О.В. Социально-экономические условия развития человеческого капитала сельских территорий ленинградской области // Молодой ученый. – 2020. – № 9. – С. 102–106.
4. Новикова И.И., Богущкий В.С. Человеческий капитал сельских территорий: концептуальные направления по воспроизводству, использованию и развитию // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 6. – С. 117–126. – URL: www.rppe.ru
5. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 329–340.

Системный подход при оценке продовольственной безопасности

Рассмотрены некоторые аспекты продовольственной безопасности на уровне национальной экономики. Дана оценка состояния и проблем развития продовольственного комплекса. Предложен методический подход, учитывающий различные составляющие при анализе продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, уровень потребления, импортозамещение.

При традиционном подходе понятие продовольственная безопасность означает степень обеспеченности населения продовольствием отечественного происхождения.

В 2010 г. на федеральном уровне была принята доктрина продовольственной безопасности, в которой были определены пороговые значения обеспеченности населения основными продовольственными товарами производимыми отечественными производителями.

Доктрина была рассчитана на период 2010–2020 гг. и в настоящее время разработана государственная программа развития сельского хозяйства, в которой концепция доктрины получила дальнейшее развития. Уже по итогам 2019 г. становится ясно, что основные параметры доктрины достигнуты (табл. 1.)

Таблица 1

Степень обеспеченности населения продуктами отечественного производства, %

№ п/п	Виды продуктов	Доля, %	
		по доктрине	фактически
1	Зерно	95	99
2	Сахар	80	98
3	Растительное масло	80	90
4	Мясопродукты	85	93
5	Картофель	95	95
6	Овощи и бахчевые	-	70
7	Фрукты и ягоды	-	30

Очевидно, это произошло вследствие целенаправленной бюджетной поддержке сельхозпроизводителей и эмбарго на закупки продовольственных товаров в странах, которые присоединились к американским санкциям, направленных против России. Были запрещены закупки продуктов в большинстве европейских стран, усилена господдержка отечественных производителей, приняты меры по стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции.

В результате принятых мер страна стала крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции, а по экспорту зерна занимает лидирующую позицию.

В то же время физические объемы производства продовольствия не в полной мере отражают возможности населения приобретать продукты питания. При этом уровень прогнозируемого потребления продовольствия, необходимо определять по рациональным нормам питания, а не по минимальной продуктовой корзине.

В этом отношении существуют серьезные проблемы, вследствие значительной доли бедного населения.

На протяжении ряда лет реальные доходы населения не увеличивались (табл. 2).

Таблица 2

Изменение основных социально значимых макроэкономических показателей, %

№ п/п	Показатели	Годы					
		2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	ВВП	-1.4	-3.5	-3.4	-1.2	0.9	2.3
2	Реальные доходы населения	0.5	-4.6	-10.1	-11.3	-11.2	-10.4
3	Розничный товарооборот на душу населения	0.9	-9.2	-14.0	-12.9	-10.3	-8.6

Официально признано наличие 14 миллионов бедного населения. Это граждане, у которых душевой доход не превышает стоимость минимальной потребительской корзины.

Социологи выделяют также группу уязвимого населения, в эту группу входит население с доходом менее 21 рублей в месяц.

Этот показатель близок к размеру медианной зарплаты. Это означает, что бедное и уязвимое население, это примерно половина жителей страны. По данным академика И. Ушачева в бедных семьях потребление продуктов значительно ниже рекомендуемых норм, в частности, по фруктам 2,7 раза, молоку в 1,8 раза, мясу и рыбе 1,7 раза.

Рост экспорта сельскохозяйственной продукции обострил противоречие между внутренним и внешним рынками. В условиях слабого рубля и относительно низкого платежеспособного спроса на внутреннем рынке цены на внешнем рынке существенно выше, что стимулирует экспорт и внутренние цены на продовольствие. Такое явление наблюдается даже при высоких физических объемах производства того или иного продукта.

Например, в октябре 2020 г. Министерство сельского хозяйства оценило самообеспеченность растительными маслами в 176%. При достигнутом объеме производства 5,5 млн т внутреннее потребление колеблется в пределах 2–2,5 млн т. Однако в начале 2021 г. произошел резкий спад розничных цен на подсолнечное масло. Аналогичная ситуация наблюдалась и относительно сахара, зерна, то есть продукции массового экспорта. Для снижения социальной напряженности Правительство ввело квотирование экспорта некоторых видов продукции и использовало не рыночные методы ограничения цен на внутреннем рынке.

Таким образом, проблема экономической доступности продуктов питания для большинства населения является важнейшим аспектом продовольственной безопасности. Для решения этой проблемы государство использует различные механизмы, в частности, устанавливается ограничение розничных цен на социально значимые продукты. Очевидно, возможно отдельным группам населения будет оказываться адресная продовольственная помощь, которая существует даже в некоторых экономически развитых странах.

В условиях геополитического противостояния существенные риски в сфере продовольственной безопасности возникают вследствие технологической зависимости сельскохозяйственных производителей от импорта посевного материала, инкубационных яиц, племенного материала скота. Доля импортных семян сахарной свеклы, подсолнечника составляют 80%, кукурузы 50%, овощных культур примерно 90%.

Практически во всех отраслях сельского хозяйства нет полного производственного цикла, локализованного в стране. Кроме семенного материала страна импортирует кормовые добавки, гербициды, ветеринарные препараты.

Сальдо внешнеторговых операций в продовольственной сфере остается отрицательным. По оценкам министерства сельского хозяйства экспорт сельскохозяйственной продукции в 2019 г. составил 25 млрд долл., а импорт 27 млрд долл. В определенной мере это обусловлено тем, что в российском экспорте преобладает продукция низкого передела, в основном, зерно, а в импорте продукция животноводства, которая отличается более высоким переделом и соответственно ценой. Приобретение у зарубежных компаний семян и племенного материала можно рассматривать как форму международного разделения труда и, вероятно, это экономически выгодно для участников сделок. В то же время в условиях политизации экономических отношений нельзя исключить высокую вероятность введения санкций на посевной материал, что может привести к катастрофическим последствиям для отечественного сельского хозяйства.

Для снижения зависимости отрасли от импортных поставок исходного материала реализуются федеральные программы в области селекции и семеноводства. С использованием современных биотехнологических методов создан первый отечественный промышленный гибрид кур бройлерного направления. Новый кросс «Смена» успешно прошел производственные испытания и в 2021 г. займет 3% российского рынка мяса птицы. В тоже время решения проблемы импортозамещения исходного материала в растениеводстве и животноводстве требует крупных капиталовложений и относительно длительного времени и может быть решена к 2030 г.

В структуре производства товарной продукции сельского хозяйства основную роль играют сельскохозяйственные предприятия, в том числе крупные агрохолдинги, которые производят около 50% сельскохозяйственной продукции.

Все крупнейшие агрохолдинги имеют офшорную юрисдикцию. Офшорная юрисдикция дает компаниям ряд преимуществ, в частности, значительно снижается налогообложение, обеспечивается международная правовая защита, позволяя скрыть настоящего собственника и конечного бенефициара компании.

Офшорная регистрация выгодна собственникам компании, но государство теряет налоги. А народ, который создает прибыль компаний, теряет социальные преференции.

Иностранный капитал контролирует значительную часть перерабатывающих предприятий. Русская элеваторная компания является собственником крупнейшей элеваторной сети в России, на ее мощностях в значительной мере базируется экспорт зерна. Владельцам этой элеваторной компании является крупная иностранная транснациональная компания. Иностранные компании контролируют 60% рынка переработки молока, 80% переработки плодоовощной продукции. Крупнейшие переработчики мяса также имеют иностранную юрисдикцию.

Иностранный капитал приносит в национальную экономику новые технологии, позволяет эффективно использовать международную инфраструктуру для экспорта продукции, привлекает дополнительные инвестиции.

С позиций продовольственной безопасности в условиях доминирования иностранного капитала в продовольственном комплексе власти не могут вести эффективную социально ориентированную политику в аграрной сфере.

Продовольственная безопасность является важнейшим элементом национальной безопасности. Для оценки состояния продовольственной безопасности необходимо использовать комплексный, системный подход. Методология оценки должна включать следующие составляющие.

Первое оценка физических объемов производства продовольствия, исходя из рациональных норм потребления.

Второй уровень экономической доступности продуктов питания для населения.

Третье необходимо дать оценку устойчивости технологических схем производства сельскохозяйственной продукции с учетом локализации их в пределах страны. Необходимо также оценить уровень влияния иностранного капитала на развитие отрасли и разработать соответствующие индикаторы.

Список литературы

1. Ильвес Н.В., Ильвес А.Л. Особенности развития сельского хозяйства и перспективы импортозамещения в регионе // Инновационные технологии в адаптивно-ландшафтном земледелии; коллект. моногр. г. Суздаль. ФГБНУ «Владимирский НИИСХ». – Иваново; ПрестоСто, 2015. – С. 203–206.

2. Лукичев П.М. Продовольственная безопасность: новые международные вызовы // VIII Лужские научные чтения. Современное научное знание теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 22 мая 2020 г.

3. Малыш М.Н. Проблемы протекционизма в аграрном производстве. VI Лужские научные чтения. Современное научное знание теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 22 мая 2018 г.

4. Ушачев И.Г. Способна ли Россия себя прокормить. Аргументы и факты. – № 12. – 2020.

5. Ушачев И.Г. Проблемы устойчивого развития АПК // Экономика сельского хозяйства. – № 9. – 2010.

6. Чуйков А. Непродовольственная сверхдержава. Аргументы недели. – № 49. – 2020. – С. 7–9.

7. Чуйков А. Импортозамещение. Аргументы недели. – № 43. – 2020. – С. 8–9.

Традиционные и альтернативные стратегии инвестиционного развития организации

Успешное участие хозяйствующих субъектов в рыночных отношениях означает, помимо прочего, формирование эффективной инвестиционной составляющей стратегии их развития. Именно такой подход способствует устойчивому и долгосрочному развитию организации в конкурентной среде и определяет актуальность изучения стратегии инвестиционного развития как особого экономического инструмента.

Ключевые слова: инвестиционное развитие, традиционные и альтернативные инвестиционные стратегии.

Реализуя собственные задачи развития в условиях высокой конкуренции и быстро меняющейся ситуации, организация в лице ее руководство должна не только регулярно уделять внимание оценке и контролю собственной внутренней среды, но и разрабатывать долгосрочную программу выживания – за счет быстрой адаптации к колебаниям условий внешней среды. В связи с этим остро встает вопрос выбора эффективной стратегии развития организации, что, в свою очередь, подразумевает анализ широкого спектра направлений, связанных с определением приоритетов развития, формированием целесообразной бизнес-структуры и эффективной интеграцией отдельных целевых стратегий развития производства [3].

С позиции повышения эффективности и уровня экономической безопасности хозяйствующих субъектов, стратегию развития отдельной организации следует рассматривать, в том числе, в рамках ее инвестиционной деятельности – совокупности экономических отношений, отражающих эффективность процесса формирования и использования собственного и заемного капитала для достижения стратегических целей развития [2].

Таким образом, стратегические решения являются неотъемлемой частью эффективного инвестиционного процесса.

Содержание инвестиционной стратегии организации формируется под воздействием ряда факторов (рис. 1).

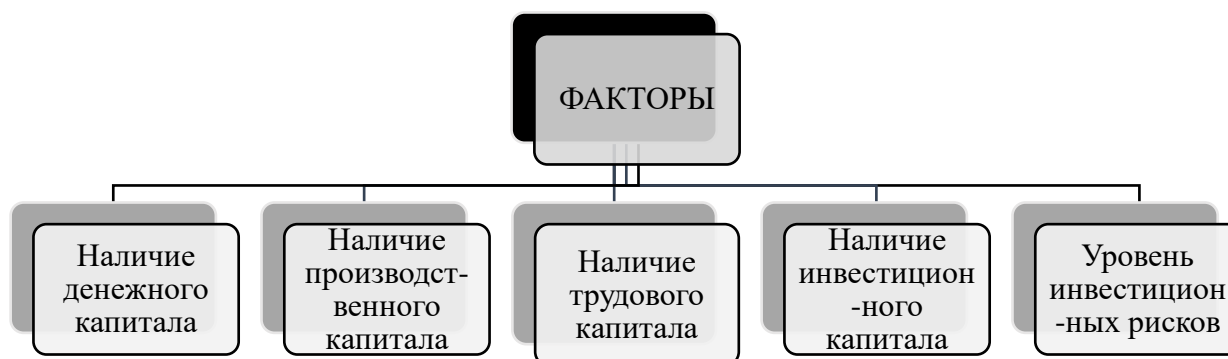

Рис. 1. Факторы, формирующие инвестиционную стратегию организации [1]

Следовательно, инвестиционная стратегия организации отражает ее инвестиционный потенциал, или совокупность разнообразных ресурсов, способных к превращению в инвестиционные ресурсы [1].

Актуальность изучения содержания и принципов формирования инвестиционной стратегии развития организации заключается в том, что ее содержание неразрывно связано с решением долгосрочных задач, направленных на достижение глобальных целей развития.

Стратегия инвестиционного развития организации должна разрабатываться с учетом тех экономических условий, в которых она уже существует, либо тех, к которым должна адаптироваться. Содержание стратегии должно предполагать, во-первых, максимальное использование инвестиционных ресурсов организации и, во-вторых, максимально возможный учет характеристик ее внешней и внутренней среды.

В стратегии инвестиционного развития должны быть заложены долгосрочные, фундаментальные и наиболее важные руководящие принципы и планы руководства, формирующие механизм управления устойчивым и безопасным развитием организации и повышения ее рыночной стоимости. Поэтому основной целью разработки и последующей реализации инвестиционной стратегии является повышение операционной и тактической эффективности, в том числе, за счет определения наиболее эффективных направлений финансовых вложений для обеспечения процесса развития.

Поскольку любая стратегия документально отражает целый комплекс решений, направленных на достижение общих целей организации и основанных на оценке рыночных условий и собственных возможностей, то важным звеном логической цепочки, характеризующей процесс инвестиционного развития организации, должна стать разработка альтернативных инвестиционных стратегий (рис. 2).

Рис. 2. Схема управления инвестиционным развитием

Согласно схеме, представленной на рис. 2, разработка альтернативных стратегий инвестиционного развития организации должна учитывать следующие условия (рис. 3).

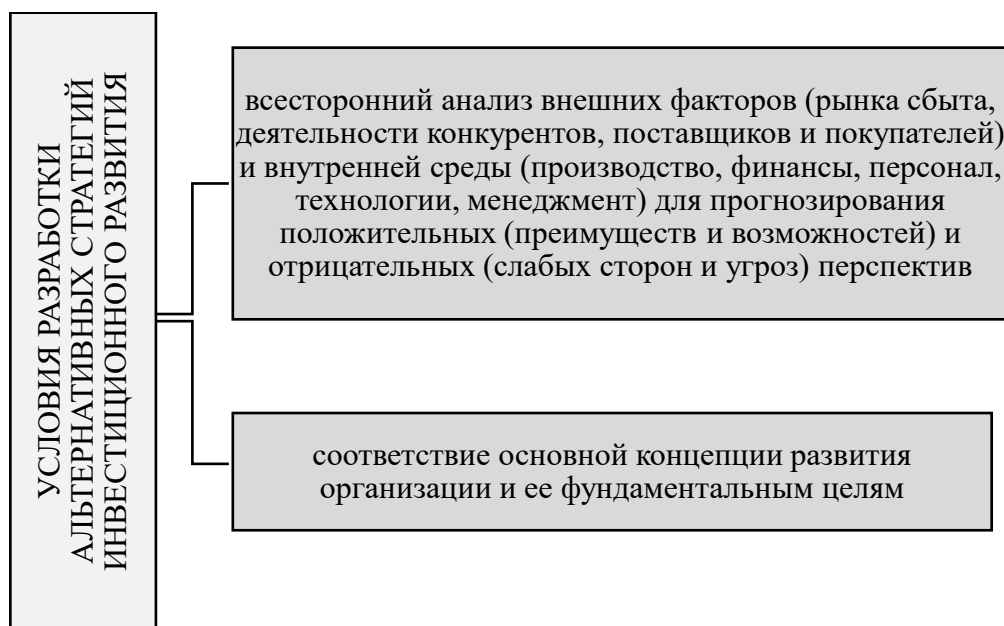

Рис. 3. Базовые условия разработки альтернативных стратегий инвестиционного развития организации

В широком смысле формирование альтернативных стратегий заключается в разработке нескольких приемлемых для организации вариантов развития, которые разными путями приводят к достижению одной и той же цели – повышению эффективности ее деятельности и улучшению финансового положения для привлечения внешних инвестиций.

В связи с этим необходимо дифференцировать стратегические альтернативы от широко известных типов стратегий (рис. 4).

Как видим, формирование портфеля альтернативных стратегий означает постановку целей и определение различных способов достижения этих целей.

Варианты возможных альтернативных стратегий развития организации, совокупность которых отразит альтернативы ее перспективной деятельности разрабатываются в соответствии с миссией организации, а также результатами исследованиями ее внутренней и внешней среды.

Формулирование подобных альтернативных стратегий должно основываться на следующих принципах:

- 1) необходимость учета прогнозируемых долгосрочных тенденций развития внешней среды организации;
- 2) соответствие содержания предлагаемых стратегии ресурсным и конкурентным возможностям организации.

Рис. 4. Дифференциация инвестиционных стратегий

Исходя из сказанного, можно утверждать, что альтернативные стратегии развития следует рассматривать как конкретные многовариантные программы действий, в которых изложены альтернативные методы или сценарии достижения целей уточненной миссии экономического субъекта.

Список литературы

1. Козлобаева Е.А., Коваленко Ю.А. Аспекты формирования инвестиционной активности организации // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования: материалы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Вятка: Вятский ГАТУ, 2021. – С. 144–147.
2. Плужников В.Г., Смагин В.Н., Шикина С.А. Анализ существующих методов оценки инвестиционной активности предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 2 (401). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-metodov-otsenki-investitsionnoy-aktivnosti-predpriyatiya>
3. Ярунина Т.А. Теоретические основы разработки стратегии развития организации // Актуальные исследования. – 2020. – № 2(5). – С. 55–58. – URL: <https://apni.ru/article/295-teoreticheskie-osnovi-razrabotki-strategii>

Е. А. Козлобаева, С. А. Яблоновская

Анализ финансовой сбалансированности, устойчивости и самодостаточности бюджетов муниципального образования

Оценка составляющих развития муниципальных образований необходима для совершенствования механизмов влияния местных органов власти на изменения, происходящие в местном сообществе. На современном этапе реформирования межбюджетных отношений особое внимание следует уделять укреплению и сбалансированности финансовой базы муниципальных образований с целью повышения независимости бюджетной политики на местном уровне.

Ключевые слова: муниципальное образование, местный бюджет, сбалансированность бюджета, финансовая независимость бюджета.

В соответствии с основными положениями федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» [4], значительная часть полномочий и обязанностей государства по решению важнейших задач местного значения передана органам местного самоуправления, что актуализировало проблему совершенствования управления социально-экономическим развитием муниципальных образований, в том числе, посредством разработки новых механизмов реализации муниципальной политики.

На каждом этапе социально-экономического развития отдельного муниципального образования уровень его развития комплексно отражает степень использования субъектом управления имеющегося территориального потенциала территории, прежде всего, территориальных ресурсов, для достижения своих целей (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие развития муниципального образования

Взаимодействуя между собой, экономические и социальные факторы определяют общие перспективы регионального развития, поскольку чем выше уровень экономического развития территории, тем значительнее будет объем потребительских расходов, выше – уровень и качество жизни местного сообщества. Поэтому необходимо обоснованно подходить к решению вопроса о выборе приоритетных направлений экономического развития и эффективных организационных методов их реализации, способствующих решению проблемы укрепления экономического фундамента местных органов власти.

Выбор приоритетных направлений развития каждого муниципального образования в долгосрочной перспективе определяется двумя интегральными факторами (рис. 2).

Выбор приоритетов основан на оценке ожидаемой экономической и социальной эффективности их реализации.

Рис. 2. Факторы, определяющие выбор приоритетов развития муниципалитета

Кроме того, поскольку жизнеспособность всей социально-экономической системы муниципального управления зависит от сбалансированного развития не только экономической и социальной областей, но и экологической сферы, необходимо дополнительно выделять соответствующие приоритеты.

Поскольку основной задачей местного самоуправления является устойчивое развитие территории, которое, в свою очередь, зависит от ее финансово-экономического обеспечения, то для полноценной оценки уровня развития муниципальных образований требуется анализ состояния их финансовой сферы, так как именно она является материальной базой для реализации социально-экономических программ и проектов. Однако в Российской Федерации основной проблемой развития системы местного самоуправления является недостаточная финансовая независимость и самостоятельность муниципальных образований. В связи с этим актуализируется необходимость финансовой оценки состояния муниципального бюджета с точки зрения обоснованности его структуры, динамики и других параметров.

Рассмотрим методологические подходы к решению данной задачи на примере оценки состояния бюджета городского округа (ГО) город Воронеж (ЦЧР, РФ) (рис. 3).

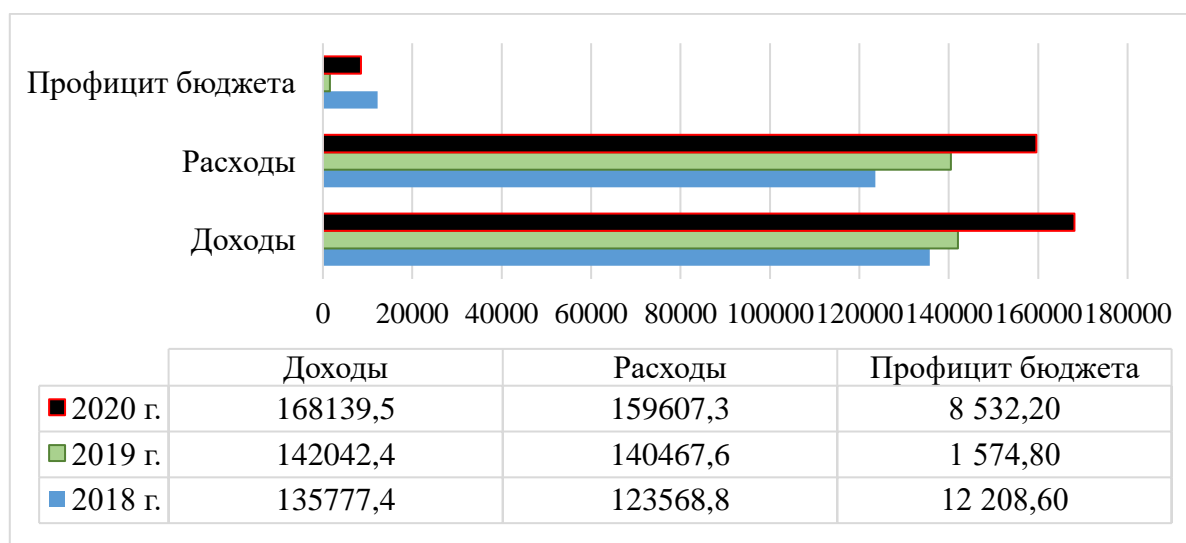

Рис. 3. Состав бюджета ГО г. Воронеж в 2018–2020 гг., млн руб.

В течение рассматриваемого периода бюджет ГО г. Воронеж был сформирован с профицитом, который, однако за 3 года снизился на 3676,4 млн руб., или на 5,42% [1].

Отметим, что сумма всех доходов в течение трех лет увеличилась на 32362,1 млн руб. или на 23,8%. При этом структура доходов менялась незначительно (рис. 4).

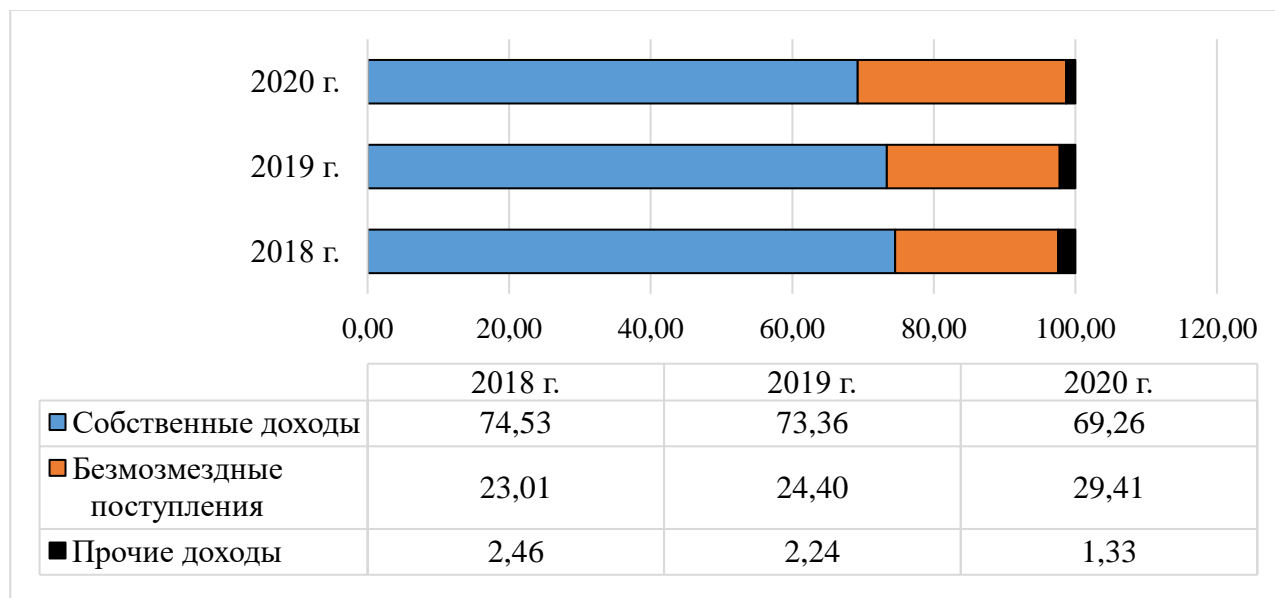

Рис. 4. Структура доходной части бюджета ГО г. Воронеж в 2018–2020 гг., %

Однако в качестве отрицательного момента отметим снижение доли собственных налоговых поступлений на 5,28% (поскольку именно эти доходы являются гарантом самостоятельности местного самоуправления), при увеличении доли безвозмездных поступлений на 6,41%.

Что касается расходования бюджетных средств ГО г. Воронеж, то за исследуемый период объем расходов вырос на 36038,5 млн руб., или на 29,16%.

Значительная часть расходов бюджета ГО г. Воронеж осуществлялась в рамках муниципальных программ по развитию образования, здравоохранения, культуры, спорта, защите населения, профилактике терроризма и экстремизма, обеспечения правопорядка муниципального образования и пр. [3]. Финансирование данных программ является базовым, и поэтому за рассматриваемый период структура расходов менялась незначительно.

Более объективно состояние местного бюджета – в аспекте его сбалансированности и финансовой независимости – можно оценить на основе расчета ряда финансовых показателей [2].

В таблице 1 представлены показатели, характеризующие степень сбалансированности бюджета ГО г. Воронеж в анализируемом периоде.

Таблица 1

Коэффициенты сбалансированности бюджета ГО г. Воронеж в 2018–2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Коэффициент общего покрытия расходов бюджета (нормативное значение >1)	1,10	1,01	1,05
Коэффициент наличия дополнительных средств бюджета	0,10	0,01	0,05
Коэффициент собственной сбалансированности бюджета	0,84	0,76	0,74

В целом динамика сбалансированности бюджета ГО г. Воронеж имеет устойчиво негативный характер. Несмотря на то, что в указанные годы значения коэффициента общего покрытия расходов бюджета соответствовали рекомендованным, отрицательная динамика показателя в указанные годы, а также приближение коэффициента в 2019–2020 гг. к нижней границе норматива указывает на снижение финансового обеспечения расходов бюджета (рис. 5).

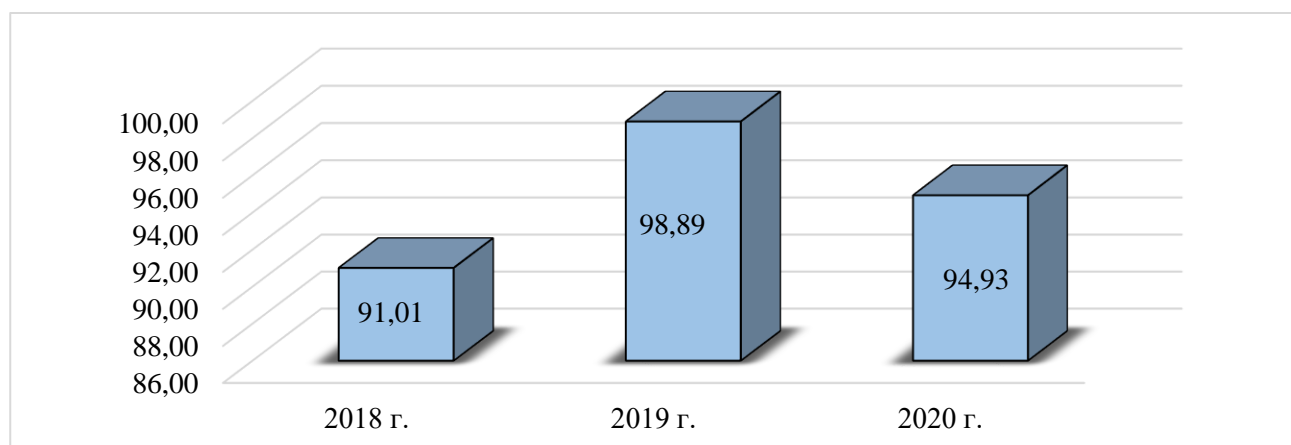

Рис. 5. Удельный вес расходов к сумме доходов бюджета ГО г. Воронеж в 2018–2020 гг., %

Ситуация объясняется значительным ростом сумм практически по всем статьям расходной части бюджета (табл. 2).

Таблица 2

Динамика расходов бюджета ГО г. Воронеж в 2018–2020 гг.

Показатели	Изменения 2020 г. к 2018 г.	
	млн руб.	%
Всего расходы,	36038,50	129,16
в том числе:	х	х
- общегосударственные вопросы	1150,60	112,05
- национальная безопасность и правоохранительная деятельность	49,50	103,08

- национальная экономика	4098,20	115,25
- жилищно-коммунальное хозяйство	1941,40	135,84
- охрана окружающей среды	-40,70	88,30
- образование	3792,50	110,70
- культура, кинематография	4815,30	1255,03
- здравоохранение	14868,90	245,08
- социальная политика	8707,30	133,74
- физическая культура и спорт	1249,00	149,12
- средства массовой информации	24,00	107,09
- обслуживание государственного и муниципального долга	-877,20	24,88

Отметим также отрицательную динамику коэффициента наличия дополнительных средств местного бюджета.

Оценка финансовой независимости ГО г. Воронеж в 2018–2020 гг. от средств субъектов Федерации представлена в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициенты финансовой независимости бюджета ГО г. Воронеж в 2018–2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
К финансовой независимости бюджета	0,75	0,73	0,69
К налоговой независимости бюджета	0,75	0,73	0,69
К общей финансовой зависимости бюджета	0,25	0,27	0,31
К прямой финансовой зависимости бюджета	0,31	0,33	0,42

Значение показателя финансовой независимости бюджета достаточно велико, однако, за 3 рассматриваемых года демонстрирует отрицательную динамику (с 75 до 69 %). Рост зависимости решений муниципальных органов власти от финансовых решений государственных органов подтверждается негативной динамикой показателя налоговой независимости бюджета, обусловленной снижением в бюджете ГО г. Воронеж поступлений местных налогов (с 74,53 до 69,26 % общей суммы доходов) и, соответственно, снижением их бюджетообразующей роли.

Представленные расчеты свидетельствуют, что доходы бюджета ГО г. Воронеж в указанные годы на 25–31% сформированы за счет поступлений из вышестоящих бюджетов. Значение коэффициента прямой финансовой зависимости (до 42 % в 2020 г.) указывает на достаточно высокую степень зависимости бюджета ГО г. Воронеж от внешних поступлений.

Таким образом, на базе анализа финансового состояния бюджета муниципального образования можно сделать выводы об уровне его финансовой сбалансированности и самодостаточности, которые затем могут быть положены в основу разработки механизма повышения эффективности управления муниципальными финансами. Исходя из этого, анализ бюджетных показателей необходимо рассматривать как важную составляющую системы оценки социально-экономического развития муниципальных образований.

Список литературы

1. Воронежский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. / Воронежстат. – Воронеж, 2021. – 312 с.
2. Коротина Н.Ю. Методика анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2014. – № 17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-finansovogo-sostoyaniya-byudzhetrov-munitsipalnyh-obrazovaniy>
3. Официальный сайт Администрации городского округа город Воронеж [Электронный ресурс]. – URL: https://voronezh-city.ru/administration/normative_base
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.06.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

П. А. Конев, Е. П. Соболева

Роль конкурентоспособности при построении систем управления

Раскрыты основные факторы, способствующие устойчивому развитию продовольственных цепей поставок. Установлено, что в современных условиях цепь поставок может быть эффективна только при достижении интеграции на межорганизационном уровне. Конкурентное преимущество всей цепью поставок можно достичь, управляя ее как единой системы, охватывающей всех участников. На примере цепи поставок молочной продукции проведен анализ проблемных факторов, предложены возможные пути их устранения.

Ключевые слова: цепь поставок, продовольствия, интеграция, развития села, конкурентоспособность, стратегия.

За последние десятилетия совместными усилиями, органов государственного управления субъектов СЗ ФО РФ и предпринимателей в регионе достигнуты определенные положительные результаты в сфере продовольственного обеспечения населения. Прежде всего, за счет улучшения параметров качественного характера – ростом урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности в животноводстве за счет освоения новых технологий по переработке, хранения и доведения продукции до потребителей.

Интегрированные формирования в АПК СЗ ФО РФ различных организационно-правовых форм, созданные на основе преимущественного объединения капиталов, являются основными системообразующими субъектами аграрной экономики, обеспечивающими продовольственную и экономическую безопасность регионов, использующие трудовой потенциал большинства сельских территорий.

Однако, даже самые лучшие интегрированные формирования в АПК, как устойчивые цепи поставок продовольствия, по уровню конкурентоспособности выпускаемой продукции, эффективности производства пока еще существенно отстают от зарубежных продовольственных корпораций.

Основными производителями, чья продукция формирует короткие цепочки поставок и выступает базой для развития СПоК, являются крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения [1].

В большинстве субъектов СЗФО РФ в целом не удалось остановить спад объемов производства сельскохозяйственной продукции, несмотря на то, что последние годы ежегодно спрос на продовольствие растет в среднем на 1% и более. Продолжается отток населения в активном возрасте из сельской местности в связи с низкой оплатой труда (68% от средней зарплаты по экономике в целом), связанный с неблагоприятными условиями жизни и непривлекательности аграрной сферы для предпринимательства. Последствия системного кризиса 90-х гг. в АПК регионов округа еще не преодолены, продолжается уменьшение сельского населения, сокращение посевов и поголовья скота.

В связи с этим актуальными является проблема повышения конкурентоспособности предприятий АПК по всей цепи поставок, не только на основе концентрации капитала у интегратора, а также путем развития межорганизационной интеграции и объектов (организаций) поставок на договорной основе или путем частичного слияния капиталов (поставщик-закупки-производитель-дистрибьюция-потребитель). В современном бизнесе цепь поставок может быть эффективна только при достижении интеграции на межорганизационном уровне. Цепь поставки продовольствия – это, прежде всего, поток непрерывно движущихся товаров: закупка сырья и материалов → производственный поток → перемещение готовой продукции → распределение по региональной сети → продажа оптовому клиенту → продажа конечному потребителю-населению.

Конкурентное преимущество включает в себя управление всей цепью поставок как единой системы, охватывающей цепочки создания стоимости всех участников.

Элементом механизма укрепления межорганизационного взаимодействия является информационное пространство или информационные потоки.

Основой успеха межорганизационной интеграции является успешное межфункциональное взаимодействие в рамках отдельных организаций. Результативность межфункционального взаимодействия связано с отлаженностью функциональной работы. Эффективность управления отдельными функциональными областями основывается на хорошо прописанном операционном уровне интеграции деятельности. В зависимости от рассматриваемого уровня деятельности можно говорить об управлении операциями, функциональными областями, межфункциональными или межорганизационными взаимодействиями или об операционном, функциональном, межфункциональном или межорганизационном уровнях управления [2].

Первоначальным этапом стратегии формирования проекта продуктовой молочной цепи поставок является формулирование желательных целевых пока-

зателей с дальнейшей декомпозицией целей всех участников. Целевые параметры цепи поставок должны быть взаимоувязаны, согласованы с целевыми показателями участников. После производится анализ реальных проблем по всей цепочке создания стоимости продукции с выявлением препятствий, ограничений, наличие которых не позволяет достичь цели [3].

Особое, важнейшее место при формировании эффективной цепи поставок продукции занимает анализ факторов, способствующих возникновению проблемных ситуаций и оценка возможностей их устранения [4]. Характерными проблемными ситуациями в формировании и развитии цепи поставок, которые необходимо решить, являются, например, для сельскохозяйственных организаций:

- низкий уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции относительно зарубежных европейских производителей по причине большого износа основных средств и их технологического отставания по сравнению с потенциальными участниками перерабатывающих организаций и торговли;

- недостаточный уровень развития производственной и социальной инфраструктуры;

- дефицит инвестиционных ресурсов и персонала необходимой квалификации, недостаточный уровень менеджмента, неразвитая инновационная среда.

Основные проблемные ситуация для всех участников цепи поставок:

- недостаточная деловая активность и сотрудничество между участниками;
- низкий уровень организационного взаимодействия участников по продуктовой цепочке создания ценности продукта;

- недостаточная инновационная активность участников;

- слабый уровень развития рыночной инфраструктуры в регионе;

- недостаточное развитие инновационной инфраструктуры;

- слабый уровень системы высшего и профессионального образования;

- низкая технологическая культура производства;

- недостаточная инвестиционная привлекательность регионов;

- коммуникационная и технологическая обособленность потенциальных участников, не нацеленность научно-исследовательских разработок (НИР) на решение вопросов повышения конкурентоспособности АПК региона.

Первоочередные цели стратегии, необходимые для формирования устойчивых цепей поставок:

- повышение информационной прозрачности по вопросам ценообразования в цепи;

- активизация доверительных коммуникативных связей между участниками, с привлечением для этого действующих и вновь создаваемых отраслевых и региональных ассоциаций и некоммерческих структур, которые бы отстаивали интересы группы, проводили дискуссионные совещания, конференции, а также научно-технологические и маркетинговые исследования в интересах участников;

- разработка инвестиционных проектов, которые предполагают создание производственной, инженерной, социальной или любой другой инфраструктуры, необходимой для развития слабого звена цепи поставок. Для решения этого вопроса необходимо активно привлекать органы исполнительной власти разных уровней с информационной поддержкой и финансовым участием;

– проработка организационно-правовых документов, которые предполагают разработку нормативно-правовой базы и поддерживающих программ развития цепи поставок с активным участием научно-образовательных учреждений региона (кадровых, информационных, маркетинговых).

Все получаемые преимущества цепи поставок должны быть идентифицированы в обоснованных экономических расчетах для каждой группы участников и доведены до каждого потенциального участника. Только в приоритетном порядке, поочередно устраняя слабые звенья в цепочке поставок продукции можно повысить конкурентоспособность и производительность цепи поставок продовольствия.

Список литературы

1. Костяев А.И., Шепелева Е.А. Продовольственные цепочки с короткими поставками в развитии сельских территорий. Аграрная наука Евро-Северо-Востока, 2019;20(6):632-644. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2019.20.6.632-644>.
2. Стерлигова А.Н., Терентьев П. Практические технологии управления товарными запасами в цепи поставок. – URL: <https://www.hse.ru/data/913/922/1240/%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8.doc>
3. Дибиров А.А., Дибирова Х.А., Морева А.В. Методические основы организационно-экономического механизма развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе СЗФО РФ. – СПб.; Пушкин, 2017. – С. 87.
4. Чекмарев О.П., Конев П.А. Устойчивое развитие: подходы к определению // Известия Международной академии аграрного образования. – 2018. – № 38. – С. 109–113.

А. А. Чебаненко

Повышение эффективности управления затратами предприятия

В статье рассматриваются основные методы управления затратами и возможности их применения в условиях управления затратами промышленного предприятия.

Ключевые слова: затраты, издержки, способы управления затратами, эффективность.

Управление затратами – это процесс создания затрат по типу, местоположению, регулярный контроль и стимуляция их уменьшения.

Задачи управления затратами:

- признание роли затрат как фактора улучшения экономических показателей;
- составление сметы расходов с учетом независимых подразделений организации;
- создание сметы затрат на единицу продукции;
- подготовить базу данных для оценки бизнес-решений и затрат на принятие решений;
- поиск ресурсов для снижения затрат на всех этапах бизнес-процесса и во всех отделах предприятия [1].

С точки зрения конкурентоспособности компании необходимо соблюдать ряд принципов при организации управления затратами.

Принцип управления затратами – это основные правила и рекомендаций, которые нужно соблюдать и применять в организации на всех уровнях управления затратами.

Основные принципы управления затратами:

- системный подход к управлению затратами;
- методы, реализованные на разных уровнях управления затратами;
- управление затратами на всех этапах жизненного цикла продукта;
- органические комбинации для снижения затрат с дорогостоящими продуктами;
- избежать ненужных затрат;
- внедрение экономичных методов;
- повышение интереса всех отделов к бизнесу для снижения затрат [5].

Предприятия используют разные методы управления затратами. При выборе метода следует понимать цели контроля, а также условия их применения.

Согласно научным разработкам, методы управления затратами подразделяются на:

Стандарт-кост – расчет стандартной стоимости, отклонение от стандарта и определение причин таких отклонений. Плюсы – оценки основаны на финансовой (бухгалтерской) отчетности. Недостатки – сложность учета всех видов затрат увеличивает вероятность ошибок.

Директ-костинг – оценка затрат основана на фиксированной и переменной частях дополнительных затрат (маржинальный метод, заниженная цена). Плюсы - Гибкая ценовая политика и возможность оценки эффективности независимым подразделением предприятия. Недостатки – сложность привязки затрат к фиксированным и переменным увеличивает вероятность ошибок [4].

Абзорпшин-костинг – расчет «полных» затрат с учетом всех затрат (постоянных и переменных). С другой стороны, расчеты просты. Недостатки – сложности с хозрасчетом и разработкой мер по оптимизации.

Таргет-костинг – ориентировочные оценки затрат на разработку новых продуктов или модернизацию существующих продуктов. С другой стороны, это упрощает ценообразование из-за четкого значения цены и прибыли. Недостаток - отсутствие гибкости цен.

Кайзен-костинг – оценка целевой и ориентировочной стоимости продукта с целью постепенного снижения стоимости продукта и достижения целевой прибыли. Плюсы – простота управления затратами. Недостатки – при составлении стоимости учитывается только конкурентная сторона предприятия.

Кост-килинг – максимально быстро снизить затраты без ущерба для развития хозяйствующего субъекта. С другой стороны, он быстро реагирует на изменения рыночных условий. Недостатки – узкий ассортимент.

Бенчмаркинг затрат – оценка затрат и прибыли на основе сравнения с конкурирующими предприятиями (эталонный завод). Положительные стороны просты, а вероятность ошибок в расчетах снижена. Недостатки – сложно выбрать предприятие – эталон, от которого получить необходимую информацию.

ЛСС-анализ – оценка затрат на основе этапов жизненного цикла продукта с учетом влияния инфляции за счет сокращения денежных потоков. С другой стороны, это дает точную смету затрат. Недостатки – плохо используется в управлении эксплуатационными расходами.

Метод VСС – смета расходов в соответствии с затратами заказчика. Плюсы – учитывает все аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Недостатки – нас больше интересуют новинки, которых нет на рынке (узкий ассортимент).

Метод EVA – понесенные затраты с учетом вклада части хозяйственного общества или группы сотрудников. С другой стороны, это позволяет учитывать вклад подразделений и групп сотрудников в формирование как стоимости, так и рентабельности предприятия. Недостатки – ошибка учета вклада отделов и групп сотрудников в окончательные финансовые результаты предприятия.

Метод ТОС – используется для создания затрат с учетом ресурсной способности хозяйствующего субъекта. Плюсы – управление ресурсами рассматривается с точки зрения затрат и получения прибыли. Обратной стороной является необходимость привлечения большого количества дополнительной информации.

Метод «центров ответственности» – смета расходов на основе разделения производственного процесса на центр ответственности. С другой стороны, он покрывает максимальную сумму затрат организации. Недостаток – сложно разделить производственный процесс на центры ответственности, что увеличивает вероятность ошибок в расчетах.

Метод «канбан» – создание затрат с учетом рациональной организации производства и эффективного управления персоналом. Плюсы – учет компонентов управления в себестоимости и получении прибыли. Недостатки – сложность приложения, высочайшие требования к руководству и производственному персоналу.

Метод Just-in-time («точно в срок») – расходы, связанные с отклонениями от нормативов, в том числе временными. Плюсы – учет временных факторов при формировании затрат и прибыли предприятия. Недостатки в том, что некоторые компании предъявляют высокие требования к сложности приложения и организации производственного процесса [4].

Данные методы используются для различных предприятий:

– для любого предприятия или организации используются такие методы как стандарт-кост, директ-костинг, кайзен-костинг;

– для определенных предприятий, которые находятся в определенной специфической финансово-хозяйственной ситуации используются методы кост-килинг, бенчмаркинг затрат, ЛСС-анализ.

При использовании стандартной информации применяются методы стандарт-кост, директ-костинг, абзорпшин-костинг, при использовании дополнительной информации применяются методы бенчмаркинг затрат, ЛСС-анализ, метод ТОС.

При учете вклада подразделений и персонала используются методы канбан, just-intime («точно в срок»), метод EVA, без учета такого вклада используют методы - метод VСС, СVP-анализ, АВС-анализ.

Эти методы управления затратами применимы как к стратегическому, так и к оперативному управлению.

Основные требования для успешной реализации учета затрат и калькулирования себестоимости в условиях данного подхода заключаются в следующем:

1. ведение бухгалтерского учета в электронной базе данных. Данное требование обусловлено необходимостью для реализации нововведения применения многоуровневой классификации затрат. эффективное применение рассмотренного метода учета затрат в различных разрезах многоуровневой классификации как основное требование предусматривает возможность получения управленцем множества оперативных отчетов различных аналитических разрезах. Базы данных по своей природе имеют динамический характер, т. е. при соблюдении на этапе ввода в базу данных бухгалтерского учета требований аналитики (наличие и обязательное заполнение всех аналитических полей формы ввода данных) позволяют производить извлечение из базы данных бухгалтерского учета за короткий промежуток времени отчетов в соответствии с заложенными в приложение запросами. Одно из преимуществ применения запросов – возможность их добавления в приложение в соответствии с возникающими требованиями.

2. наличие определенных шаблонов запросов (для формирования бухгалтерских и управленческих отчетов, необходимых в условиях хозяйственной деятельности сельскохозяйственного производителя);

3. наличие системы аналитических признаков, которые могут обеспечить рассмотренную методику применения многоуровневых классификаций.

Данным требованиям соответствуют методики ведения бухгалтерского учета, в основе которых лежат компьютерные системы бухгалтерского учета. Бухгалтерский учет в названных системах ведется в единой базе данных, а бухгалтерские и управленческие отчеты формируются из названной базы данных в соответствии со Стандартными запросами пользователя, представленными в виде дружественного интерфейса.

Системы компьютерного бухгалтерского учета также позволяют создавать многоуровневые классификации затрат в разрезе, видов производства, калькуляционных статей и экономических элементов. Таким образом, от пользователей бухгалтерской финансовой (итоговой информации за период) и управленческой (оперативной, т. е. информации на заданный период времени) зависит лишь один параметр КСБУ – составление методики классификации затрат и самой классификации затрат, которая будет наиболее полно удовлетворять поставленным задачам.

При этом данный параметр является основополагающим как при первичном вводе информации в систему, т. к. вводимым в КСБУ изменениям определенные аналитические признаки присваиваются на начальном этапе, т. е. при вводе информации в базу данных.

Далее построение запросов в КСБУ (для получения из системы отчетов) также производится на основе аналитических признаков введенной ранее информации.

Рассматривая основные методы управления затратами, можно сделать вывод, что управление затратами организовано по-разному. У каждого метода есть свои преимущества и недостатки. Следовательно, следует использовать комбинацию нескольких методов управления затратами.

Список литературы

1. Лаврикова Ю.Г., Никонова Г.Н., Широков С.Н., Леонова Л.А., Исаенко А.Н., Писаренко П.И. и др. Продовольственный рынок регионов России: новый вектор развития. – Екатеринбург, 2018.
2. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты, рейтинги – Замбия [Электронный ресурс]. – URL: <https://knoema.com/atlas/Zambia/topics/Agriculture> (дата обращения: 04.03.2019).
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. пособие. – Мн.: Новое знание, 2006. – 652 с.
4. Ларионов А.Д., Ткаченко В.А., Конев П.А. Управленческие аспекты бухгалтерского учета в сельском хозяйстве // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 14. – С. 202–205.
5. Чекмарев О.П. Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней: краткий обзор // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–88.

А. С. Крылова

Теоретические этапы становления предпринимательства

Изучаются основные этапы развития предпринимательства и его общественная значимость. Рассмотрена история развития предпринимательства и его состояние в настоящее время.

Ключевые слова: предпринимательство, развитие, государственная поддержка.

В современном обществе такое экономическое явление как предпринимательство играет особую роль в системе современных экономических отношений, давая обществу и государству возможность, нестандартных, зачастую революционных идей в сфере инновационных решений и подходов к насущным проблемам общества. Поэтому важно изучать предпринимательство как экономическую и социальную категорию в ее различных аспектах. Целью работы является анализ основных этапов развития современного отечественного предпринимательства. В современном мире предпринимательство занимает свое особое место в экономических отношениях, внедряя в них, прежде всего нестандартные и инновационные подходы и решения.

Предпринимательство помогает формировать и укреплять средний класс. Также, вместе с этим бизнес способствует развитию среднего класса. Взаимодействие предпринимателя с государственными структурами дает ряд позитивных черт и ценностей для общества. Способствует формированию и

укреплению среднего класса. Взаимодействие предпринимателя с государственными структурами дает ряд позитивных черт и ценностей для общества.

Опыт создания бизнеса начинается с античных времен. По мнению римских юристов, «предпринимательством» считалось занятие, дело или деятельность, особенно общественная. А предпринимателем – человек который ведёт общественное строительство [1].

Начинающие предприниматели являлись купцами, торговцами или ремесленников в средние веки. Они представляли собой начинающих предпринимателей, ведущих дело под свой риск. Благодаря этому города становились центрами развития предпринимательской деятельности.

Около предпринимателей относили, прежде всего людей занимавшихся непосредственной торговлей. Как можно привести пример Марко Поло, стоявший у истоков развития торговли между Европой с Китаем. Запуская свой путь начать торговый путь, предприниматель (торговец) подписывал контракт с купцом (банком) на продажу товаров.

С становлением центра торговли и ремесленного производства, а также бизнеса, города начинают отстаивать права на самоуправление, получение льгот в том же виде как в сфере экономики.

Сбыта товаров, имевшие высокий спрос на балтийском рынке, – продукты животноводства горного рыболовецкого промыслов, пушного промыслов, – осуществлялась в основном через ганзейских купцов землевладельцами, получавшими от них ренту.

Затем, уже во второй половине пятнадцатого века помещичьи хозяйства были привлечены к рыночным отношениям. В то же время основным источником товарной продукции был мелкий, индивидуальный хозяйство. После особого правительственного указа, изданного в 1380 году, крестьянам, имевшим собственность земли, было разрешено продавать продукты питания и домашние ремесла. Определение Кристофера позволяло им «продавать и обменивать» все, что «произрастает в поселении бонда или попадает к ней», из других областей страны: свиньи с продуктами животноводства; крупные породы свиного происхождения.

За период с середины пятнадцатого века социальная дифференциация деревни привела к увеличению городского населения, где сосредотачивались старинные ремесла из-за которых были созданы городах. Корабельные верфи, которые выросли в Выборге появились группы кораблестроителей, создали группы специалистов-кораблестроителей. Начиналось строительство, увеличилась численность каменщиков и плотников; появляются упоминания о профессиях, возникших в связи с потребностями торговли (упаковщики товаров), или созданных по причине потребностей покупателей (мебельщики, каретники).

Протяжение всех пятнадцатых веков имущественную верхушку в Выборге составляли главным образом немцы, в небольшой мере датченские. Именно они были преобладающими в крупном купечестве, входили в ремесленные цехи городского управления, органы городского управления. С помощью усиления «национального» бюргерства было создана борьба за вытеснение иностранцев из органов городского управления.

К концу шестнадцатого века государство продолжало принимать специальные усилия, чтобы сосредоточить ремесленников городов: на отдельных отраслях производства появляются сравнительно крупные предприятия, с которыми сосредоточиваются несколько десятков работников и создается внутреннее разделение труда. Эта была основа производства мебели, которое началось в конце семнадцатого века – крупные сдвиги на этой стороне произошли позднее: первые десятилетия семнадцатого века.

Обширный круг внимания управленцев в те времена был привлечен к регулированию цен на ярмарках, защитил интересы крестьян. Так как «высший маклер», он действовал как «высший маклер», следивший за тем, чтобы крестьяне получали цену за товары в тех размерах, которые позволяли платить налог Короне.

Присутствующие записи в дневнике говорят об попытках выборгских бюргеров обойти указы, но он выступал защитником интересов крестьян. Именно на эту причину конфликты между бургомистром, главой города возникали серьезные проблемы.

Приятно интересуется история, которая рассказана губернатором в своем рассказе о отношениях с членами городского Совета Юханом Крееллем, который противопоставлял финнов пришельцам из Германии или Шведам – немцам и шведам. В результате противостояния Креелль был осужден к «сидению на деревянной лошади» [5].

Учитывая глобальную перспективу, важной частью экономики мира являются не крупные корпорации, но наоборот малые предприятия. Они составляют 90% от всех компаний мира. К примеру, международная практика показывает, что предприятия малого и среднего бизнеса имеют большую важность в развитии экономикостра страны и обеспечении занятости населения. Как показывает практика, эти предприятия имеют возможность проявлять достаточную гибкость при различных ситуациях на планете. Однако это несет в себе уязвимость из-за недостаточной финансовой прочности [6].

Прогнозы Россоюза промышленников и предпринимателей показывают, что 87,4% бизнесов остаются в данный момент на уровне существующих условий. В частности, 52,2% субъектов малого бизнеса не имеют доступа к финансированию как собственному, так же внешнему [3].

Наличие недостатка финансовых ресурсов является проблемой, которая заключается в отсутствии необходимых средств жизнеобеспечения и развития при нестабильности экономики. Коронавирусная пандемия вызвала в России новую кредитную программу поддержки для предприятий, которые имеют вид деятельности связанными со сферой пострадавших от него [7].

Итак, согласно мнению государства меры поддержки работают. В частности, это заметно в отношении микропредприятий в разрезе индивидуальных предпринимателей, которые выросли в 2021 г. по сравнению с 2020 г. С помощью принимаемых мер микропредприятий в разрезе юридических лиц, не такие действенные как другие. Также есть уменьшение числа микропредприятий на 57 333 за тот же период.

В их не всеобъемлющем характере, а также в быстром закрытии проблема мер государственной поддержки. При предложенных мерах можно сделать, чтобы улучшить качество «жизни» существующих предприятий. Таким образом, предпринимательство играет важную роль в современных общественных отношениях.

Список литературы

1. Роберт Хизрич, Майкл Питерс Предпринимательство или как завести собственное дело. Выпуск 1 предприниматель и предпринимательство. – М.: Прогресс-Универс, 1991. – С. 19.
2. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. – М.: Инфра-М, 2007.
3. Райзберг Б.А. Курс экономики: учебник. 2-е изд., доп. / под ред. Б.А. Райзберга. – М.: Инфра-М, 2009. – 716 с.
4. Бобров И.А. Теоретические и законодательные основы индивидуального предпринимательства // Вестник магистратуры. – 2013. – № 9(24). ISSN 2223-4047.
5. К. Маркс. Капитал. – Т. 3. – Гл. 23, 27.
6. Улимбашев А.З. Методологическая основа исследования мотивации субъектов аграрного предпринимательства // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 32. – С. 122–126.
7. Чекмарев О.П. Мотивация предпринимательства в России: тенденции государственного регулирования от кризиса 2008 г. до настоящего времени // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 6. – № 3. – С. 7–21.

П. М. Лукичёв

Роль агфляции в повышении глобальной инфляции

Проанализированы причины возникновения и последствия агфляции как в глобальном масштабе, так и применительно к отдельным странам. Сделан вывод о том, что агфляция является катализатором роста инфляции в кризисные периоды времени.

Ключевые слова: агфляция, продовольственная безопасность, инфляция, кризис «цепочек поставок».

Агфляция оказывает сильное воздействие на инфляционные ожидания и на последующий реальный рост цен в экономике в кризисные периоды. Её влияние в относительно стабильные годы невелико, но значительно увеличивается во время кризисов. Не случайно, что сама концепция агфляции возникла в период мирового финансового кризиса 2007–2009 гг.

Термин агфляция (agflation) был введён во время мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. экономистами инвестиционного банка Merrill Lynch X. Раско и Р. Бернштейном. Для характеристики влияния аграрной сферы на рост цен они соединили два термина: agriculture (сельское хозяйство) и inflation (инфляция) и с тех пор этот термин широко используется для анализа на практике [1].

Насколько серьёзным является масштаб агфляции сегодня и как она влияет на глобальный и национальные уровни инфляции? Каково её воздействие на экономическое и социальное развитие отдельных стран?

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в марте 2022 г. среднее значение **Индекса продовольственных цен ФАО*** (ИПЦФ) составило 159,3 пункта, что на 17,9 пункта (12,6 процента) выше его февральского значения, и в результате такого небывалого роста достигло самого высокого уровня за все время существования ИПЦФ – с 1990 г. Это обусловлено рекордным повышением цен на растительные масла, зерновые и мясо и значительным ростом цен на сахар и молочную продукцию. Среднее значение **Индекса цен на зерновые ФАО** в марте составило 170,1 пункта, что на 24,9 пункта (17,1 процента) выше февральского показателя, и достигло максимально высокого уровня с 1990 г. Мировые цены на пшеницу в марте выросли на целых 19,7 процента, чему также способствовали опасения относительно состояния посевов в Соединенных Штатах Америки (США) [2]. Наиболее тяжелые последствия рост продовольственных цен оказывает на развивающиеся страны, где высокие цены идут рука об руку с усилением отсутствия продовольственной безопасности. Развитые страны, прежде всего, англоязычные столкнулись с инфляционными проблемами с начала пандемии. Во многом, первоначальный толчок связан с тем объёмом государственной поддержки, которая была оказана для смягчения последствий коронавирусного кризиса и резко повысила спрос на продовольственные товары в условиях их ограниченного предложения. Общее фискальное стимулирование в англоязычных странах в 2020–2021 гг. было примерно на 40% более щедрым, чем в других богатых странах. В США индекс потребительских цен возрос в апреле на 8,3% в годовом исчислении (в том числе на 6,2% без учета еды и энергии), а газеты публикуют в четыре раза больше сообщений об инфляции, чем год назад [3]. Как следствие, резко усилились инфляционные ожидания населения. Сейчас, по сравнению с маем 2021 г., респондент из средней страны ОЭСД ожидает повышение ставки инфляции примерно в два раза [4]. Далее развёртывается «спираль инфляции». Поскольку инфляционные ожидания растут, то увеличиваются и требования работников о повышении заработной платы. Как отмечал М. Сондерс, что, поскольку сделки по оплате труда сейчас заключаются на уровне до 5% в год, но рост производительности составляет всего около 1%, рост затрат на единицу труда в Великобритании, вероятно, «намного превышает темпы, соответствующие целевому показателю инфляции [из 2%]». В движении по этой спирали не будет победителей, но представители одних отраслей (добившихся сейчас повышения зарплат), будут временно иметь меньшие потери дохода [5].

Агфляция 2022 г. выступает порождением нескольких взаимосвязанных факторов: а) воздействия коронавирусного кризиса; б) кризиса «цепочек поставок»; в) политизации глобальных рынков продовольствия.

Воздействие коронавирусного кризиса проявляется в ограничениях, вводимых национальными правительствами с целью борьбы с пандемией COVID-19. Эти защитные меры устанавливались по двум направлениям. Прежде всего,

локдауны и запреты на посещение общественных мест «разрывали» существующие каналы поставок пищевых товаров. Резкое уменьшение объёмов питания вне дома и увеличение закупок продовольствия для приготовления дома деформировало, более всего в развитых странах, структуру поставок и структуру производства сельскохозяйственной продукции. В наиболее уязвимом положении оказались работники аграрной сферы. Если другие отрасли экономики могли на какое-то время прерывать производство и отгрузку продукции, то производство продовольствия не могло остановиться, удовлетворяя потребности населения. Работники аграрной сферы стали героями и заразились COVID в огромном количестве, многие серьезно заболели или даже умерли. По мнению Nilal Elver and Melissa Shapiro (Хилал Элвер и Мелисса Шапиро), пандемия обнажила зависимость мира от работников глобальной продовольственной системы. Они пишут, что работники продовольственной системы, от сборщиков овощей на фермах до официантов в ресторанах, составляют около трети рабочей силы в мире – 1,3 миллиарда человек. И во всем мире с этими работниками часто плохо обращаются [6]. Запреты и локдауны, вводимые правительствами всех стран, резко сократили число трудовых мигрантов, как внутренних, так и внешних. В нашей стране это уменьшение составило почти два раза. Многие из них трудились в аграрной сфере. Как показала практика, заменить мигрантов отечественными работниками удаётся далеко не всегда. Проблемы возникают не только с уровнем оплаты, но и с интенсивностью труда. Все это вызвало рост издержек в аграрной сфере и, следовательно стало основой роста продовольственных цен.

Кризис «цепочек поставок» начался в развитых странах с первой волной коронавируса и продолжается до сих пор. В основе его лежит ряд экономических ошибок, допущенных предпринимателями и правительственными чиновниками богатых стран [7]. Вызванный им дефицит и периодически пустующие полки продовольственных магазинов США и стран Западной Европы стали хроническим явлением, которое невозможно было представить несколько лет назад. Кризис «цепочек поставок» сохранится в развитых странах, как минимум, до конца 2022 г., оставаясь питательной средой для агфляции.

Политизация глобальных рынков продовольствия усилилась в последнее время. Она выступает частью разрушения существующего мирового разделения труда и глобальных (политических) противоречий. Введение санкций против Российской Федерации вызвало резкий скачок цен на продовольственные товары в марте и это сгенерировало всплеск инфляции. Вместе с нацеленной атакой на Центральный банк РФ это представляло серьёзную угрозу всей национальной экономики. Для российских работодателей санкции означали необходимость применения стратегий адаптации к стремительно меняющемуся рынку [8]. Хотя к концу апреля 2022 рост цен на продовольствие прекратился, а ряд товаров и подешевел до февральского уровня, годовой уровень инфляции, наверняка, будет высоким.

Несколько особняком по отношению к глобальной тенденции усиления агфляции выступает положение в странах Азии. Там уровень инфляции сейчас

ниже, чем в десятилетие, предшествующее коронавирусному кризису. Положение дел в аграрной сфере выступает главным фактором здесь, как с точки зрения выращивания продукции, так и с точки зрения логистики. За последний год цена на рис упала почти на 20%, и в КНР оптовые цены на свинину снизились вдвое после окончания эпидемии африканской чумы свиней. Во-вторых, кризис цепочек-поставок не сказывается в азиатских странах также остро, как в США или той же Западной Европе. Стоимость доставки 40-футового контейнера из Шанхая в Роттердам выросла примерно на 60% в прошлом году до 13 686 долларов, согласно Drewry, консультанту по цепочке поставок. Напротив, цена обратного пути составляет немногим более одной десятой от этой суммы и составляет 1445 долларов США, а эта цифра снизилась на 1% за последний год. Опросы менеджеров по закупкам показывают, что задержки с поставщиками по-прежнему увеличиваются в большинстве стран Европы и Америки, но уменьшаются в Китае, Индии, Индонезии, Таиланде и Вьетнаме [9].

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что агфляция выступает катализатором роста инфляционных процессов в экономике. Кейсы РФ, США, стран ЕС подтверждают это. В случае отсутствия агфляции, как это происходит сейчас в Азии, уровень инфляции весьма умеренный, а в случае роста продовольственных цен, как в США, – высокий.

Список литературы

1. Лукичев П.М. Агфляция: возникновение и влияние на развитие аграрной сферы России // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2008. – № 8. – С. 97–100.
2. Индекс продовольственных цен ФАО. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (дата обращения: 04.05.2022).
3. Smialek J. Consumer Prices Are Still Climbing Rapidly. New York Times. May 12, 2022.
4. Hajdini, I., Knotek П, E. S., Pedemonte, M., Rich, R., Leer, J., & Schoenle, R. (2022). Indirect Consumer Inflation Expectations. Economic Commentary, (2022-03).
5. Saunders M. The Outlook for Inflation and Monetary Policy. – 2021.
6. Elver H., Shapiro M. The Covid-19 Pandemic and State Crime. State Crime Journal, Vol. 10, No. 1, (2021), pp. 80–103.
7. Лукичев П.М. Роль человеческого фактора в кризисе «цепочек поставок» // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 83-3. – С. 57–60.
8. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 329–340.
9. Rice restraint. The Economist February 12th 2022. P. 66.

Д. А. Щегольков, О. М. Макушова, Э. Хаймбух

20 лет истории основания европейской валютной системы

Рассмотрены исторические проблемы создания зоны Европейского союза и Европейской валютной системы, основные проблемы и перспективы валютной системы «EURO».

Ключевые слова: Еврозона, Economic and Monetary Union, EMU, евро, финансовый союз, денежная политика, риск обменных курсов.

1 января 2022 г. ознаменовано 20-летием ввода в обращение наличной единой европейской валюты (EUR). Единый европейский внутренний рынок, организованный в ЕС в 1993 г., при наличии самостоятельных национальных денежных систем, различии в ценообразовании и налогообложении, не мог организовать полноценную интеграцию стран-участниц ЕС. В этой связи, валютный союз с единой валютой, устранил преграды для эффективной деятельности свободного рынка – движения капитала, товаров и трудовых ресурсов для 19 государств еврозоны, таких, как Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литвия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Эстония. Используют Евро в Черногории и Косово, а также за пределами ЕС приняли евро в качестве своей валюты Андорра, Ватикан, Монако, Сан-Марино (через год, 1 января 2023 г. Хорватия планирует перейти на евро, а Болгария – 1 января 2024 г.). Такие государства, как Великобритания и Дания при подписании специальных протоколов к указанному Договору оставили за собой право не переходить к единой валюте и право входа в валютный союз (если будут выполнены условия критериев конвергенции [1]).

Европейскими государствами: ФРГ, Францией, Бельгией, Италией, Люксембургом и Нидерландами было принято решение и сформировано соглашение по организации Европейского экономического сообщества (ЕЭС) ещё в 1957 г. Далее, в 1962 г. перечисленные государства разработали идею, позволяющую фиксировать обменные курсы своих валют в четком диапазоне и зафиксировали её в меморандуме Европейского сообщества. Однако данный план не был реализован ввиду роста цен на нефть и энергетического кризиса 1972 г. Но в 1979 г. через созданную единую расчетную валюту ЭКЮ (ECU) – прообраза Евро, была реализована исключительно важная для Европы идея «валютной змеи». ЭКЮ в европейской валютной системе использовали с 1979 по 1998 год [3].

В Маастрихте 7 февраля 1992 г. был подписан Договор о Европейском Союзе (в силу вступил 1 ноября 1993 г.). На основании этого договора состоялось образование Европейского союза (Евросоюза). Данный договор является для Европы историческим. Он касается экономической политики (разрешено европейское гражданство с отменой получения загранвиз и досмотров на границах между государствами участниками договора, а так же финансовой политики - организации валютного союза (Economic and Monetary Union, EMU) с единой европейской валютой (её ввод проводился в соответствии с утвержденным графиком, правилами, касающимися госбюджета, уровня инфляции для всех государств, предполагаемых членов валютного союза, влияния на политику кредитно-денежной работы ЕЦБ).

Несмотря на то, что в безналичном обращении использование Евро, заменившего ЭКЮ на европейскую валютную единицу в соотношении 1:1, началось 1 января 1999 г., годом официального хождения евровалюты (банкнот и монет) считается 1 января 2002 г., когда для 340 миллионов европейцев евро стал единой валютой. На конец 2021 г. в обращении находилось более 1,4 триллиона

евро, что на 11% больше, чем в предыдущем году (долларов 1,7 триллиона). Следует отметить, что в этом году впервые с 2013 г. евро обошел доллар США по трансграничным переводам. При росте бесконтактных платежей (увеличилось количество дебетовых карт), особенно в связи с пандемией COVID-19, в еврозоне наличные банкноты и монеты евро процветают. Для официальной деятельности валютного союза в июне 1998 г. был основан ЕЦБ – Европейский Центральный Банк со штаб-квартирой во Франкфурте-на-Майне (Германия), основная функция которого – поддержка стабильности и осуществление целостной денежной политики на общей территории еврозоны.

Страны Еврозоны и валютного союза выполняют соглашения, закрепленные в Маастрихт: под постоянным контролем находится ВВП (государственная задолженность не должна превышать 60% от него, а дефицит госбюджета не должен превышать 3% от ВВП, уровень инфляции не может превышать 1,5%, банковские кредиты могут выдаваться под 2%). Кроме перечисленного, государства-кандидаты в валютный союз не имеют права самостоятельно девальвацию национальных денежных единиц.

Внедрение в финансовую систему единой европейской валюты оказывает как положительное, так и негативное влияние на экономику субъектов ЕС.

При организации валютного союза произошел частичный отказ от национального суверенитета стран ЭВС, который касался денежной, курсовой и частично фискальной политики, что не повлияло на остальные признаки самостоятельности государств (основные черты суверенного государства: общие границы, единый внутренний рынок, единая валюта, общая институциональная система и символика, общее полицейское ведомство, формирующее общую внешнюю политику и политику безопасности). Заменив национальные валюты на евро была рационализирована банковская деятельность. Её унификация позволила банкам адаптировать старые и ввести новейшие системы для организации обработки платежей и информации, изменить организацию корреспондентских отношений, а банковские операции стали осуществляться в новой валюте с открытым доступом к платежным системам других государств.

Интересным является следующий факт. Поскольку у каждой страны ЕС своя история, культура и традиции, то при эмиссии монет евро, которые чеканят почти два десятка государств, каждая страна еврозоны выпускает со своим собственным дизайном аверса, отражающим значимые для каждого государства факты. При этом реверс у монет всех стран одинаковый, однако на коллекционные и памятные монеты эти ограничения не распространяются – дизайнерам для таких монет разрешено создавать потрясающие шедевры, так важные для нумизматов всего мира. Особенным является этот фактор потому, что в еврозону продолжают входить новые страны, для которых обязательно будут чеканиться свои уникальные монеты. Банкноты одинаковы для всех стран еврозоны.

Важнейшим достоинством евро, как и предполагалось, стало исключение рисков, связанных с обменными курсами валют. Европейская экономика в зна-

чительной степени зависела от внутриевропейских экспортных операций. Инвестиции за пределами национальной валютной зоны становились не привлекательными. Частое и резкое изменение курса валют государств одной валютной зоны относительно других постоянно приводили инвестиции рискам. Такому значительному риску подвергались как юридические, так и физические лица. Особенно курс валют влиял на импортно-экспортные операции, т.к. предполагаемая прибыль могла из-за колебаний валютного курса полностью обнулиться. В такой нестабильной ситуации инвесторам приходилось использовать хеджирование своих инвестиций, а это вело к наращиванию цен на финансовых рынках. После создания еврозоны значительно изменился инвестиционный климат и государства еврозоны освободились от рисков, связанных с обменным курсом. Данный эффект евро – важнейшее достоинство и его трудно переоценить. Однако, возможен сценарий утечки прибыли при росте объемов инвестиций в соседние страны, что может привести к сокращению традиционных социальных программ.

При сохраняющемся лидерстве доллара США, евро к настоящему времени стал резервной валютой, второй по важности. Данные МВФ за 2021 г. свидетельствуют о том, что более 20% всех официальных валютных резервов номинированы в евро (в долларах 59%), расчеты в евро использовались в равной степени: на европейскую валюту приходилось 38,1% переведенных денег, на американскую – 39,1% (в 2020 г. евро даже ненамного обходил доллар).

Отрицательным моментом считается сокращение рынка срочных валютных контрактов, касающихся форвардов, свопов и опционов при фиксированном курсе. При этом европейские государства не члены ЕС данную ситуацию не считают серьезной проблемой, так как клиенты при оформлении внешнеторговых контрактов используют хеджирование по страхованию операций от валютных потерь [2].

Осуществленный в конце XX в. проект введения евро – единой европейской валюты, называют самым грандиозным, имеющим глобальные экономические и политические последствия. Основанный на единой валюте экономический и валютный союз (ЭВС) является одним из важных современных этапов развития интеграционных процессов в Европе.

Список литературы

1. Колесников В.И., Еремин Б.А., Давиденко Л.П., Пухтенкова Е.В. Единая европейская валюта (евро): механизм образования и функционирования: учеб. пособие. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов, 1999.
2. Электронный ресурс. – URL: <https://www.dw.com/ru/20-let-nalichnogo-evro-sbylis-li-5-osnovnyh-prognozov-faktcheking-dw/a-6024537420> лет наличного евро. Сбылись ли главные прогнозы.
3. Эксперты МВФ о перспективах развития стран экономики Европы / БИКИ. – 2010. № 62(9610). – С. 1–4.
4. Электронный ресурс. – URL: http://www.schengen.eu/euro_zona.htm. (дата обращения: 02.03.2022).

Брендинг территории как фактор повышения ее конкурентоспособности

Бренды и брендинг уже давно вышли за рамки категории товаров и услуг, теперь бренд – это неотъемлемая часть общества и политики; а брендинг регионов, в том числе и накопление культурного капитала, благоприятно отражается на конкурентоспособности регионов. В данной статье будет рассмотрена проблема брендинга региона, используемый для этого инструментарий и мировой опыт брендинга территорий.

Ключевые слова: бренд, брендинг, конкурентоспособность, региональная конкурентоспособность, брендинг регионов.

В XXI в. рынками владеют бренды, которые принадлежат людям, предприятиям, регионам, территориям, странам. Если бренд – это миф, которым компании привлекают потребителей, то брендинг – это инструмент, способствующий дифференциации продукта на конкурентном рынке; он позволяет привлекать целевую аудиторию, работая в сознании потребителя с его эмоциями, целями и желаниями, и, с помощью этого, становится неотъемлемой частью его повседневной жизни.

Управленческая практика по совершенствованию социально-экономической политики государства показывает, что брендинг является наиболее часто используемым инструментом экономического и социального развития территорий и регионов: в эпоху развития цифровой экономики всё чаще можно услышать такие понятия, как «нематериальные активы», «бренд», «брендинг». В данных условиях увеличивается роль процесса формирования эффективного бренда, предоставляющая региону возможность привлекать и приумножать ресурсы с целью развития.

Брендинг регионов в глобальном мире. Брендинг примечателен тем, что его можно использовать не только в контексте продвижения физического объекта, так в его поле деятельности могут оказаться целые территории, сами по себе наделенные количественными и качественными ресурсами, включающие политические, экономические, социальные и культурные составляющие, формирующиеся в восприятии граждан, проживающих на ней и вне её. На основе этого назревает вопрос о создании и продвижении полноценного бренда, донесении его предназначения до аудитории, а также вопрос о дальнейших перспективах его развития [16].

Брендинг регионов – это термин, связанный с периодом пост-модерна, он имеет европейские (и немного американские) корни. Теоретическую базу брендинга мест заложили такие ученые и практики, как Саймон Анхолт [1–5], Кейт Динни [9], Филипп Котлер [13–14], труды которых продолжили на практике такие исследователи, как Мигелис Каварадзис [8; 11, 12], Стебастьян Зенкер [8; 19], Доминик Мидуэй [15]. Концепт брендинга региона также представляет собой практическую возможность для изучения брендинговыми агентами и учеными междисциплинарной и мультипрофильной области исследования, которые чаще употребляют альтернативный термин

«национальный брендинг», хотя это и относится к более широкой области исследования. Несмотря на недавние волны интереса и дискуссий на национальных и международных уровнях, как со стороны академической среды, практиков, ответственных деятелей из публичной сферы, так и со стороны тех, кто нацелен на реализацию этого феномена, исследование и установление значимых универсальных критериев, по крайней мере, до границ определения этой области интереса, понятий, которые ее составляют и отличают от других смежных областей, а также некоторых прикладных и функциональных методов и приемов [10].

Брендинг как фактор регионального развития. Региональное развитие – это широкий термин, но его можно рассматривать как общие усилия по сокращению региональных диспропорций путем поддержки (занятости и создания богатств) экономической деятельности в регионах. В прошлом политика регионального развития была направлена на достижение этих целей за счет крупномасштабного развития инфраструктуры и привлечения иностранных инвестиций. Но, как правило, в России эта политика не смогла значительно сократить региональные различия и помочь отдельным отстающим регионам наверстать упущенное, несмотря на выделение значительного государственного финансирования.

Майкл Портер в своих трудах [17] неоднократно упоминал, что конкурентоспособность конкретного региона зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться. В результате испытываемого давления и требований рынка компании увеличивают свое преимущество в борьбе с самыми сильными присутствующими на мировом рынке конкурентами. Конкурентное преимущество создается через сильно локализованные процессы. Различия в культуре, в структуре экономики, в существующих организациях и историческом развитии – все это вносит свой вклад в достижение успешной конкурентоспособности. В итоге, конкретные страны достигают успеха в определенных отраслях в связи с тем, что их внутренние условия оказываются в соответствующих случаях наиболее благоприятными, динамичными и перспективными.

Поэтому, стоит обратить внимание на интервью с профессором Майклом Портером [18], в котором обсуждаются его исследования и идеи, касающиеся микроэкономических основ развития глобальной конкурентоспособности, а также взгляд на некоторые из ключевых вопросов, затрагивающие вопрос исследований конкурентоспособности, производительности, кластеров, экономического роста и развития.

Поскольку само понятие конкурентоспособности вызывает множество сомнений его значений и интерпретаций, то же самое и с понятием региональной конкурентоспособности. Важная проблема заключается в том, что концептуальные вопросы, связанные с конкурентоспособностью регионов, существуют неразрывно с региональной политикой.

Стоит затронуть важный аспект – проявление экономической идентичности регионов [20]. Такой подход («от идентичности индивидуума – к бренду ре-

гиона») способен стать основой для формирования такого бренда региона, в котором в символической форме наиболее полно и адекватно отражаются и совмещаются интересы всех его стейкхолдеров.

Именно такой бренд не просто отличает регион от других подобных, но усиливает его конкурентные преимущества. «Территориальный бренд можно определить как уникальный, целостный, устойчивый, дифференцирующий и положительно представляющий образ территории в сознании целевых аудиторий, способствующий формированию предпочтения этой территории другим в ситуации выбора, а также формированию иных запланированных поведенческих реакций целевых аудиторий в отношении этой территории» [22, с. 67]. Разработка модели управления брендом региона является стратегическим процессом территориального управления, целью которого также является повышение привлекательности для ключевых стейкхолдеров, выбора прогрессивных инструментов маркетинга и адаптивной стратегии развития в контексте целей всей национальной экономики.

Брендинг является одним из самых эффективных инструментов повышения конкурентоспособности региона. Работая на основе уникальности территории и подчеркивая её конкурентные преимущества, брендинг непосредственно повышает инвестиционную привлекательность территории на отечественном и зарубежном рынках, увеличивает уровень жизни населения и уровень экономического развития. Чётко выстроенный бренд позволяет муниципальным органам и частному сектору наиболее эффективно взаимодействовать между собой, а также с различными целевыми группами, включая собственное население, инвесторов и туристов. Позиционирование региона поможет местным предприятиям расширить рынки сбыта. Важную часть в региональной стратегии по развитию территории играет именно брендинг.

Преимущество брендов в том, что в сочетании отдельных элементов продуктов, уникальных услуг и чудесных мест, находящихся на территории, могут обеспечить наличие отличительных черт, которые могут лечь в основу идентичности места. Этим условием удовлетворяют не только крупные города (Санкт-Петербург, Прага), но и относительно небольшие территории (Пиенца (Pienza), Эгисхайм (Eguisheim), Санторин). Такой подход является актуальным для элементов со знаковым статусом, который, как правило, выступает в форме символического устройства для территории, тем самым облегчая создание образа. Элемент продукта, услуг или видов территории может являться маркером, облегчающим распознавание в конкурентной среде (например – вид из Пиенцы на долину Вал д`Орча (Val d'Orcia) в Тоскане).

Примером такого «маркера» могут служить продаваемые изображения, являющиеся визитной карточкой территории. Красная площадь в Москве, Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге, Эйфелева башня в Париже, Биг Бэн в Лондоне – изображения этих мест вызывают у потребителя прочные ассоциации со страной, культурой и жителями.

Саймон Анхолт и Джеренми Хилдрет [5] еще в 2005 г. предположили, что репутация существует в сознании потребителя с точки зрения знания бренда и

может рассматриваться как сеть ассоциаций в сознании потребителей. Себастьян Зенкер и Эрик Браун [19] поднимают в своей работе основание этих ассоциаций. Ученый выдвигают гипотезу о том, что эти ассоциации основаны на визуальном, вербальном и поведенческом выражениях места, которое воплощается в целях, общении, поведении и общей культуре заинтересованных сторон.

При изучении факторов продвижения территории лишь немногие упоминали резидентов и их роль в брендировании мест. Исследование Роджера Бенетта и Шармилы Савани [7] показало, что жители не являются заинтересованными сторонами в брендировании мест. Однако именно жители выбирают своих должностных лиц местного самоуправления, обладают политической властью и участвуют в принятии политических решений. Такое участие является одновременно правом и обязанностью граждан, а это означает, что местные власти также обязаны не только гарантировать такое участие, но и предоставлять гражданам возможности активно участвовать в принятии решений. Процесс внедрения брендинга места не должен быть исключением. Несколько исправить ситуацию сможет ориентация на развитие сферы культуры.

В контексте города территория всегда была и будет символом культуры и культурной деятельности, поскольку она обеспечивает человеку цивилизованную жизнь, выходя за пределы предоставления возможности исполнения потребностей первой необходимости. У каждого города существует уже сформированная из отличительных признаков культура, которая внешне проявляется через архитектурную среду: дворцы, театры, музеи, храмы, рынки, мемориалы и так далее. Из этого следует, что городам свойственны культурные ценности, которые можно вовлечь в процесс создания и развития бренда. Однако сюда попадают не только наследие и история, но и другие культурные ценности, которые можно включить в разработку стратегии продвижения региона [21, с. 127]. Как подчеркивают Эрик Браун, Мигелис Каварадзис и Себастьян Зенкер жители должны рассматриваться как «неотъемлемая часть бренда места благодаря своим характеристикам и поведению; как послы своего бренда места, которые придают доверие любому сообщаемому сообщению; и как граждане и избиратели, которые жизненно важны для политической легитимации брендинга места» [8, с. 18]. Такой подход позволит связать жителей города в новую культурную общность.

Городские власти используют три основных инструмента для привлечения внимания к городу во всем мире: маркетинг мероприятий, ассоциация личностей с городом и продвижение флагманского района [6]. В современной практике наиболее часто в качестве инструментов брендинга используются крупномасштабные мероприятия, как, например, Олимпийские Игры.

Осознание местными властями необходимости накопления культурного капитала и развитие собственного бренда является вопросом времени. Уже сейчас при застройке «умных» городов в качестве новых культурных городских пространств предлагаются музеи, театры и библиотеки, что значительно повышает привлекательность места (и снимает конфликт между местными жителями и туристами).

Список литературы

1. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. – Palgrave Macmillan, 2007. – 134 p.
2. Anholt S. Nation brands of the twenty-first century // The Journal of Brand Management. – 1998. – Vol. 5, Iss 6. – Pp. 395–406.
3. Anholt S. Nation-brands and the value of provenance. In: Destination branding: Creating the unique destination proposition / Ed. Morgan, A. Pritchard, & R. Pride. – Burlington, MA: Elsevier, 2004. – Pp. 26–39.
4. Anholt S. Plug into your national brand: A country's "brand" can help or hinder its exports // International Trade Forum. – 2005. – Vol. 4. – Pp. 20–23.
5. Anholt S., Hildreth J. Let freedom and cash registers ring: America as a brand // Journal of Place Branding and Public Diplomacy. – 2005. – Vol. 1. – No. 2. – Pp. 164–172.
6. Ashworth G.J. The Instruments of Place Branding: How Is It Done? // European Spatial Research and Policy. – 2009. – Vol. 16. – Pp. 9–21.
7. Bennett R., Savani S. The rebranding of city places: an international comparative investigation // International Public Management Review. – 2003. – Vol. 4. – No. 2. – Pp. 70–87.
8. Braun E., Kavartzis M., Zenker S. My City – My Brand: The Role of Residents in Place Branding // Journal of Place Management and Development. – 2013. – Vol. 6, Iss. 1. – Pp. 18–28.
9. Dinnie K. City Branding: Theory and Cases. – Palgrave Macmillan, 2011. – 256 p.

В. А. Меджлумян

Безработица: причины существования и методы регулирования

Актуальность данной проблемы ощущается наиболее остро в наши дни. В 2022 году против России, из-за начала специальной операции на Украине, была начата «санкционная война». Огромное число стран, не согласных с действиями России, решили свое несогласие выразить в санкционных действиях против нашего государства.

Ключевые слова: санкции, безработица, государство, ВВП, меры поддержки.

Как мы понимаем, введенные санкции против России со стороны многих стран, США, Японии, Канады и др. сильно повлияли на ситуации в стране. Заблокированы многие наши действия в финансовом секторе, закрыто огромное число зарубежных компаний, в которых работало много россиян, да и в целом произошло много изменений в экономике.

Все это ведет к тому, что есть вероятность того, что ВВП России упадет в 2022 г. А если мы наблюдаем спад ВВП, то это сопровождается ростом безработицы в стране [1; 2].

Скорее всего мы будем наблюдать рост структурной безработицы, так как мы знаем, что при данном виде с рынка уходят какие-либо профессии, в нашем случае это видно наглядно, и люди долго ищут замену, потому что они привыкли к старому месту труда.

Рассмотрим более глубоко ситуацию на рынке труда в России в 2022 г., проанализируем причины развития сложившейся ситуации, оценку угроз и разбор мероприятий по стабилизации ситуации со стороны государства.

Как мы уже поняли, ситуация в стране сложилась таким образом, что против России введены многочисленные санкции. Большинство из них направлены

на ухудшение экономической ситуации для нашего государства. Введены они странами из-за не поддержки действий России по специальной операции на Украине.

Список стран, поддержавших Россию, тех кто принял нейтралитет и тех, кто не поддержал и ввёл санкции представим в виде таблицы [3].

Таблица 1

Дружественные и недружественные страны

Дружественные страны	Недружественные страны
Абхазия	Австралия
Азербайджан	Албания
Аргентина	Европейский союз (ЕС)
Белоруссия	Исландия
Бразилия	Канада
Грузия	Лихтенштейн
Египет	Норвегия
Индия	Новая Зеландия
Казахстан	Украина
Китай	Черногория
Куба	США
Кыргызстан	Швейцария
Мьянма	Япония
Никарагуа	
Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)	
Сербия	
Сирия	

Санкции затронули различные области, но больше всего упор идет на экономику. Основные из них направлены на такие секторы:

- Госдолг и инвестиции;
- Экспорт и импорт;
- Авиасообщение;
- Банки;
- Персональные санкции;
- Медиа и интернет;
- Визы и дипломатические отношения;
- Разрыв деловых связей;
- Отмена и перенос спортивных мероприятий.

В основном санкции сильно затронули российские экспортно-импортные отношения. А это в свою очередь приведет к изменению ВВП страны, следовательно, будут проявляться изменения на рынке труда. Проанализируем ВВП России за последние годы.

ВВП РФ с 2012 по 2021 года [4]

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
В тек. ценах, млрд руб.	68 103.4	72 985.7	79 030.0	83 087.4	85 616.1	91 843.2	103 861.7	109 608.3	107 315.3	130 795.3
Изменение, %	13.29	7.17	8.28	5.13	3.04	7.27	13.09	5.53	-2.09	21.88

В 2021 г. ВВП России увеличился на 23 480 млрд руб. относительно 2020-го.

Из таблицы видно, что показатель ВВП то растет, то снижается. Однако, в среднем за последние 10 лет произошел его рост. Это показатель того, что экономика страны развивается.

По прогнозам, из-за негативных последствий санкций, в 2022 г. ВВП России снизится на 8–9%, значит мы будем наблюдать рост безработицы.

По оценке Росстата на февраль 2022 г. уровень безработицы в стране составил всего 4,1%. Если посмотреть статистику за последние 10 лет (на схеме), то в принципе уровень безработицы находится в пределах нормы (4–6%).

Рис. 1. Уровень безработицы в РФ [4]

По прогнозам на 2022 г., рост безработицы может быть на 2%, около 1,5 млн человек, то есть составит 6–6,5%, но может быть всплеск до 7–8% [5].

Из-за санкций многие зарубежные компании, заводы, предприятия ушли с российского рынка. Одни компании по-прежнему платят зарплату, другие перевели сотрудников в режим простоя, что означает, что огромное число людей могут остаться без работы.

Интересно посмотреть, какие же все-таки профессии пострадали от санкций, и в ближайшее время будут не актуальны, а на какие вырастет спрос на рынке труда исходя из особенности санкционного режима и общей логики развития рынков труда [6].

Прогнозируемые изменения спроса на труд

Профессии, которые пострадают в России в 2022 г. из-за санкций	Профессии, на которые вырастет спрос в России в 2022 г.
Торговые работники	Профессии в IT-сфере
Офисные работники	Инженеры
Работники транспорта и логистики	Работники сельхоз назначения
Сотрудники салонов красоты	Профессии по разработке продуктов питания
Работники общепита	Юристы
Работники автомобильных производств	Экономисты
	Медицина (не частная)
	Сфера образования

В данном списке представлена некоторая часть профессий, которые на первый взгляд станут не актуальными и востребованными в связи со сложившейся ситуацией в России.

Государство разработало меры по поддержке граждан, которые находятся под угрозой:

1. Субсидии на организацию найма сотрудников. При приеме на работу сотрудников, в возрасте до 30 лет, организация может получить субсидии в размере 3 МРОТ, увеличенные на районный коэффициент, сумму страховых взносов и количество трудоустроенных (Постановление № 398 Правительства от 18.03.2022);

2. Господдержка ИТ-компаний (Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83);

3. Расширенный доступ к соц. контрактам для безработных (Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 № 410);

4. Изменения в работе центров занятости. Центры занятости должны: взаимодействовать с компаниями, в которых есть риск высвобождения персонала; также сотрудничать с компаниями, в которых открыты вакансии. Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства от 16.03.2022 № 376, услугами центров защиты теперь могут пользоваться сотрудники, которых отправили в неоплачиваемый отпуск или перевели на неполный рабочий день, а также те, кто находится под риском увольнения. Этим категориям работников будет предоставлена помощь: консультации, переобучение или временное трудоустройство;

5. Приостановка трудового договора. Организация, с письменного согласия сотрудника, может временно перевести его на другое место работы, при этом действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается, но срок действия не прерывается (Постановление Правительства от 30.03.2022 № 511).

Так же государство РФ направила силы поддержки для индивидуальных предпринимателей (ИП). Создано большое число мер, которые способны в сложившейся ситуации поддержать бизнес в стране. Так же это сделано с це-

лью увеличения доли ИП в стране, ведь если будет рост бизнеса, то для экономики страны – это будет двигателем в лучшую сторону. Хотелось бы также предложить свои методы регулирования безработицы:

— Организации могут перевести какую-то часть своего персонала (по возможности) на неполный рабочий день, тем самым освободить оставшуюся часть дня для других людей, которые претендуют на трудоустройство. Да у тех работников, чей трудовой день будет сокращен, так же будет сокращена и заработная плата, но тем самым эта заработная плата перейдет людям, которые остались вообще без дохода, тем самым будет сдержан рост безработицы;

— Способствовать увеличению спроса у общества на какие-либо отечественные товары и услуги.

Если данная политика сработает, и будет спрос на производство и предоставление отечественных товаров и услуг, то организациям будет необходима рабочая сила, следовательно будут предложены вакансии. Таким образом можно будет сдержать безработицу;

— Поддержать максимально предпринимателей, ведь именно они, открывая новые предприятия и организации, становятся регулятором безработицы, предоставляя рабочие места;

— Развитие в сфере переподготовки и подготовки кадров, в сферах наиболее востребованных и необходимых на данный период в России.

Проанализировав ситуацию в стране, мы пришли к выводу, что спад ВВП приведет к росту безработицы в 2022 г. в России и достигнет 6–6,5% процентов, в крайнем случае до 7–8%.

Государство приняло и продолжает разрабатывать ряд мер по поддержке экономики и жителей страны.

Запасов, чтобы поддержать стабильный уровень экономики, достаточно на 2022 год.

Стране необходимо адаптироваться к новым реалиям и условиям, которые были созданы недружественными странами.

Список литературы

1. Экономическая теория / Алпатов Г.Е., Лякин А.Н., Алтунян А.Г., Грачев М.С., Кирилловская А.А., Коцофана Т.В., Новиков А.В., Пашкус В.Ю., Тулякова И.Р., Уразгалиев В.Ш., Шавшуков В.М., Деньгов В.В.: учебник и практикум. – М., 2016. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.)

2. Бардовский В.П. Экономика. – М.: Изд-во Форум. Инфра-М., 2016. – 672 с. – URL: <https://economy-ru.com/teoriya-ekonomicheskaya/ekonomika-uchebnik-forum-infra-672-vyissee.html>

3. Федеральная служба государственной статистики. Официальный портал. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

4. Портал медиа-холдинга и группы компаний «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/>

5. Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года // Экономика труда. – 2022. – Т. 9. – № 4. – DOI: 10.18334/et.9.4.114599.

6. Лукичев П.М. Рынок труда будущего. – СПб., 2021.

Коммуникации и информационные (коммуникативные) ресурсы в совершенствовании системы местного самоуправления

В статье рассматриваются возможности освоения информационных инноваций в системе территориального управления регионов, предлагаются конкретные технологические методы и приемы.

Ключевые слова: территориальное управление, коммуникации, взаимодействие, информационные ресурсы.

По мере развития местного самоуправления и рыночных реформ в России у территориальных властей и сообществ формируется настоятельная потребность к переходу на более эффективные методы взаимодействия. Необходимость замены «ручного управления» стратегическим – очевидна. Но подобная трансформация возможна только при создании условий, при которых рыночные субъекты смогут свободно реализовывать свой потенциал. В данной ситуации оперировать только административными ресурсами и рычагами крайне непродуктивно, их нужно существенно менять. Следует корректировать не только структуру территориального управления, но также мотивацию, формы и методы всех коммуникаций властей и местного сообщества, которые становятся базовым условием обеспечения социально-психологической и экономической безопасности каждого территориального образования. Имеющие место недоработки и практические просчеты пока не позволяют разработать и апробировать механизмы и инструменты территориального управления, обеспечивающего скоординированную и согласованную работу всего комплекса в целом.

Складывающаяся в стране ситуация требует новой модели поведения и взаимодействия властей и местного сообщества. В настоящее время все сильнее проявляется та сторона социально-психологического контакта властей и населения, за которой стоят личная ответственность каждого контактера, а также признание того, что органы местного самоуправления и его штатные сотрудники во многом определяют темпы и траекторию локального развития. По мнению В.М. Жигалова: «Неравномерность развития регионов остается одним из главных вызовов социально-экономического развития регионов» [1]. Ориентация на создание гибкой адаптивной территориальной системы управления позволяет формировать у муниципальных и государственных служащих и населения чувство направленного взаимодействия и причастности к полученным результатам, обеспечивающих синергетический эффект.

Нам импонирует мнение В.Ф. Аверьяновой, которая аргументирует, что: «...целью региональной политики должно являться выявление и эффективное использование конкурентных возможностей и ресурсов путем построения институциональной среды, обеспечивающей поддержку позитивного «социального тонуса» жителей, и делающей комфортным места обитания и занятие всеми видами деятельности на территориях проживания» [2]. При этом следует дополнить, что определяющими условиями устойчивого территориально-

отраслевого развития (особенно в границах сельских формирований) становятся координация и рыночное взаимодействие всех хозяйствующих субъектов и переход от административного доминирования государственных и муниципальных структур к различным формам партнерства. Только формирование партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса обеспечивают положительную динамику социально-экономических комплексов, и прежде всего территориальных.

Специфика российского территориально-отраслевого развития, особенно в условиях санкционного давления, требуют модернизации, а в ряде случаев, и значительной реконструкции всей системы территориального управления и регулирования, поскольку задействованные механизмы и инструменты остаются пока малоэффективными. Следует подчеркнуть, что большинство отечественных региональных территорий в настоящее время должны, прежде всего, рассматриваться как формирования, сохраняющие заметные дисбалансы и диспропорции в том числе и в механизмах и процедурах управления, которые нужно исследовать и корректировать. При этом каждая территория по-своему уникальна по причине действия множества факторов, формирующих ее оригинальность и отличительные признаки. Во времени отдельные субъекты территориальных формирований переходят в новое количественно-качественное состояние далеко не синхронно, что может приводить к дублированию действий и функции, увеличению разрывов между отдельными территориальными элементами, нарастанию внутренних противоречий системы в целом.

Исследования, проведенные в ряде сельских муниципальных районов Ленинградской области, показывают, что органы местного самоуправления все еще очень мало внимания уделяют вопросам эффективных коммуникаций с местным населением, которое, в связи с этим, не ощущает своей сопричастности к происходящим, пусть даже позитивным, процессам. Имеет место недопонимание особенностей региональной социокультурной среды. Коммуникативная компетентность по вопросам развития той или иной территории оставляет желать лучшего. Слабо учитываются возможности использования современного информационного пространства и цифровых технологий. Это часто становится ключевым фактором в ходе реализации и контроля принимаемых решений.

Результаты анкетирования 193 служащих сельских муниципальных образований различного уровня, проходивших повышение квалификации в Санкт-Петербургском ГАУ, характеризуют работу администрации в настоящее время и формулируют предложения по совершенствованию морально-психологического климата и коммуникаций в системе местного самоуправления следующим образом (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Укажите характерные особенности в модели поведения административных работников вашего муниципального образования?» *)

Доминирующие характеристики и критерии	Количество ответов	в %
Стаж, опыт, возраст	173	14,6
Строгая субординация и подчинение	147	12,4
Административная дистанция	188	15,9
Подавление инициатив и конкурентов	49	4,2
Постоянный контроль	131	11,0
Начальник всегда прав	86	7,3
Некорректность и агрессивность	67	5,7
Ура-патриотизм и корпоративный дух	138	11,7
Не уважение чужого мнения и личных качеств	74	6,4
С недоверием относятся к инновациям в информационном обеспечении	128	10,8
Итого:	1181	100,0

*) по отдельным позициям анкеты сотрудники не давали ответов.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Дайте предложения по совершенствованию коммуникаций в вашем муниципальном образовании?» *)

Предложения и пожелания	Количество ответов	в %
Доминирование доброжелательных и конструктивных коммуникаций	193	12,6
Формирование дружеской поддержки в коллективе	162	10,5
Взаимоотношения через признание авторитета, а не должности	193	12,6
Поддержка креативных сотрудников и подготовка резерва	152	9,8
Ориентация на результат, а не на участие	114	7,5
Коллективная целеустремленность и ответственность	96	5,9
Стимулирование и наказание только по достигнутым результатам	84	5,6
Максимальная корректность с подчиненными, сдержанность	184	11,9
Интересуется жизнью подчиненных вне работы	62	4,2
Ориентация на постоянную мотивировку работников	123	7,9
Активное освоение современных информационных и цифровых методов и алгоритмов управления	178	11,5
Итого	1541	100,0

*) по отдельным позициям анкеты сотрудники не давали ответов.

По оценкам опрошенных служащих во многих муниципалитетах до сих пор сохраняются авторитарные и архаичные методы управления. Довольно часто административные вариации на местах, при реализации принятых решений, приводят к замедлению и даже блокированию согласованной деятельности базирующихся на территории субъектов. В связи с этим для обеспечения устойчивого развития территории следует пересмотреть стратегические подходы, которые ориентированы только на использование внешних ресурсов и инвестиций, характеризующиеся повышенными рисками и угрозами. Следует также избегать стимулирования экономического роста путем привлечения бизнеса и инвестиций, осуществляемого ценой высоких долгов и перерасхода средств. При этом необходимо всячески стимулировать создание и использование эффективных коммуникационных ресурсов и каналов в целях повышения скорости информационного сопровождения всех территориальных инициатив, управленческих и корпоративных решений и формирования устойчивой системы обратных связей с бизнесом-сообществом и местным населением (на это указывали все респонденты – табл. 2).

Для того, чтобы проинформировать и охватить как можно больше хозяйствующих субъектов и жителей территориального формирования (муниципалитета), необходимо грамотно задействовать и совместить различные способы онлайн-продвижения информации. К ним относятся:

- SEO-оптимизация (Search Engine Optimization) – это всестороннее развитие и продвижение сайта в результатах выдачи поисковых систем по выбранным запросам с целью увеличения посещаемости.

- Контекстная информация в формате баннеров и текстовых объявлений, которая в поисковых системах располагается сразу под строкой поиска.

- Графические, видео-, звуковые и текстовые объявления, которые воздействуют на эмоциональное восприятие аудитории и нацелены на привлечение новых пользователей.

- PR-статьи также могут стать эффективным информационным ресурсом властей, если будут публиковаться на площадках, которые заслуживают доверие у пользователей. Ричард Вуд утверждает, что для успешного существования в онлайн-пространстве необходимо различать три основных типа медиаканалов и знать, что к ним относится:

- Owned media (собственные медиаканалы) – собственные ресурсы местной администрации, которые можно полностью контролировать. К ним можно отнести собственный сайт, официальное мобильное приложение, профили в социальных сетях. Основной задачей собственных каналов является генерация качественного и вовлекающего контента, так как от него зависит широта аудитории и уровень ее лояльности.

Все задействованные медиаканалы связаны между собой и зависят друг от друга. Нецелесообразно выделять какой-то один тип медиаканала и ориентироваться только на него. Для полноценного охвата всей аудитории (и хозяйству-

ющих субъектов и населения) необходимо осваивать все типы медиаканалов. Это дает ряд неоспоримых преимуществ:

1. Полный охват целевой аудитории.

2. Невысокая стоимость и наличие бесплатных способов информирования.

3. Быстрая скорость распространения информации. Пользователи социальных сетей склонны делиться контентом, если он им достаточно интересен, что приводит к увеличению охватов и росту осведомленности. Создается эффект «сарафанного радио», которого можно добиться с помощью межпрофильного и социального распространения.

4. Интерактивное и оперативное взаимодействие с аудиторией. Предоставляет уникальную возможность выстраивания двустороннего общения со своими пользователями. Благодаря этому администрация лучше узнает свою аудиторию и имеет возможность быстро реагировать на ее отклики и получать обратную связь.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что на пути к совершенствованию территориальных систем управления освоение современных информационных технологий, которые располагают широким спектром инструментов и алгоритмов, становятся решающим условием и фактором обеспечения устойчивого комплексного развития большинства территориальных формирований страны.

Список литературы

1. Жигалов В.М. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики – 2021. – № 4(80). – С. 140–144.

2. Аверьянова В.Ф. Конкурентоспособный потенциал сельских территорий и развитие продовольственного рынка // Проблемы современной экономики – 2022. – № 1(81) – С. 135–138.

3. Актуальные проблемы маркетинга XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 марта 2019 г. / Институт бизнеса БГУ; редкол.: Н.В. Черченко, Н.Н. Бондаренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2019. – С. 112–113.

4. Экономическая и продовольственная безопасность регионов и хозяйствующих субъектов – оценки и перспективы: моногр. / под общ. ред. проф. М.В. Москалева. – СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2016. – 216 с.

5. Медиапотребление в России – 2020. – URL: <https://roscongress.org/materials/mediapotreblenie-v-rossii-2020/> (дата обращения: 20.03.2022).

М. В. Москалев, С. М. Москалев

Стратегические перспективы развития сельских территорий – оценка и реализация

В статье рассматриваются подходы к оценке ресурсного потенциала сельских территорий, как обособленным хозяйствующим субъектам и базовые направления их комплексного развития.

Ключевые слова: ресурсы, комплексное развитие, инвестиции, стратегии развития.

Сельские территории остаются важнейшим стратегическим ресурсом любого региона Российской Федерации. Но их современное состояние и сохраняющиеся потенциальные возможности развития находятся в заметном противоречии. Огромные пространственные масштабы, отдаленность, рассредоточенность трудовых ресурсов и производственных мощностей, низкая экономическая активность и сохраняющаяся социальная пассивность населения, сдерживают развитие большинства сельских территорий долгие годы. Следует отметить, что до сих пор сельские районы не рассматриваются как отдельные обособленные хозяйствующие субъекты, функционирующие в динамичной рыночной среде. Доминирует отношения к сельским территориям как к основной базе развития аграрного производства. Это не позволяет полностью оценить всю ресурсную базу территории и более обосновано определить вектора развития и перспективы. Поэтому, решая проблему развития сельских территорий, следует начинать с выявления и оценки локальных стимулирующих и блокирующих факторов и ресурсов. При этом понимая, что деятельность всех субъектов, функционирующих на сельской территории, во многом зависит от природно-климатических условий, являющихся заданной величиной (объективной совокупностью факторов и условий), в то время как местные ресурсы (демографические, трудовые, материально-технические, инвестиционные и пр.) поддаются регулируемому воздействию. В этом уникальная особенность сельских территорий, которая требует учета и адаптации, а не корректировки. Отметим, что при этом локальные демографические и коррелирующих с ними трудовые ресурсы являются основой успешного развития каждой сельской территории [2; 3].

Следует отметить, что структура ресурсов по-разному влияет на темпы развития текущее состояние территорий и тем более на обеспечение результатов в перспективе. Трудовые ресурсы в этом отношении доминирует, поскольку при прочих равных условиях хозяйствующие субъекты, имеющие, качественно лучшие показатели трудового потенциала обеспечивают более высокие конечные результаты и в производственном, и в социальном секторах. Подобные тенденции можно объяснить, главным образом, серьезными структурными дисбалансами производства в границах тех или иных территорий.

Таблица 1

*Динамика численности трудовых ресурсов сельских территорий (районов)
Ленинградской области в период 2010–2020 гг.*

№	Группировка сельских территорий по темпам изменения численности трудовых ресурсов	Районы	В %	Изменение численности трудовых ресурсов в среднем по группе районов, в %, (+;-)	Среднее значение доли пенсионеров в общей численности населения, %
1	С нарастающими негативными тенденциями	7	41	-35,2	33,6
2	Снижающие параметры трудовых ресурсов	3	18	-20,5	27,5

3	Имеющие относительно стабильные параметры	4	23	-4,0	29,6
4	Развивающие трудовой потенциал	3	18	+16,3	29,1
	Итого и в среднем	17	100,0	-5,1	28,1

Полученные данные (табл. 1) показывают, что в период 2010–2020 гг. численность трудоспособного населения в границах сельских территорий Ленинградской области сократилась с 374 до 355 тыс. чел. (на 5,1%). Из 17 сельских районов, в 10 (59%) наблюдается существенное снижение численности трудовых ресурсов (в диапазоне 20–35%). Заметно сократилась доля (до 4,5%) работников сельскохозяйственного производства, при возрастании удельного веса сельских жителей старше трудоспособного возраста, который в 7 районах области превышал 33%, при среднем показателе – 28%.

Технико-технологические возможности отраслей, располагающихся на сельских территориях региона при разработке программ комплексного развития, не учитываются, что, по нашему мнению, является методической ошибкой. Поскольку уровень развития производства, его мощности определяются технико-технологическими параметрами. Именно их следует относить к базовым (стартовым) элементам в ходе формирования и развития потенциала территории. Для сельских районов, имеющих суммарный оборот организаций (общий объем отгруженных товаров, произведенных работ и услуг в млн руб.) в расчете на одного жителя превышающий средний показатель по региону в 1,5–2,0 и более раз возможности комплексного развития не сравнимо шире, чем для других территорий региона. И это является убедительным аргументом в выборе локальных стратегических подходов и методов управления. Расчет данного показателя на одного жителя территории позволяет привести систему оценок в сопоставимый вид, определять среднее значение, отклонения и динамику [4; 5].

Мониторинг ситуации показывает, что за 2010–2020 гг. общий оборот товаропроизводителей в сельских районах Ленинградской области увеличился в расчете на одного жителя более чем в 2 раза и достиг уровня, превышающего 1050 тыс. рублей. Игнорировать такую динамику при решении проблемы комплексного развития сельских территорий невозможно, поскольку во многих случаях данный показатель является определяющим. Это, например, относится к сельским территориям Ломоносовского, Киришского, Кингисеппского районов, где отрасли аграрного сектора не являются приоритетными.

Анализ рыночного поведения хозяйствующих субъектов показывает, что активизация их инвестиционной деятельности в любых масштабах и формах всегда оказывает положительное влияние на создание благоприятного инвестиционного климата в секторах экономики, на рынках и конкретных территориях. Уровень инвестиционной активности, как компонент, слагающий конкурентоспособность, может фиксироваться не столько по общим объемам инвестиций, приходящихся на ту или иную территорию и которые достаточно сложно сравнивать, сколько относительными показателями в расчете на душу населения (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиционные ресурсы сельских территорий региона

Районы	Инвестиции в основной капитал, в расчете на душу населения, тыс. руб.		
	2010 г.	2020 г.	2020 г. +/- к 2010 г.
Бокситогорский	25,0	34,6	+9,6
Волосовский	23,4	29,2	+5,8
Волховский	38,8	36,0	-2,8
Всеволожский	21,3	168,3	+147,0
Выборгский	44,5	35,7	-8,8
Гатчинский	18,6	27,7	+9,1
Кингисеппский	243,7	390,1	+147,4
Киришский	402,2	320,0	-82,2
Кировский	27,1	74,2	+47,1
Лодейнопольский	21,2	11,9	-9,3
Ломоносовский	46,5	120,9	+74,4
Лужский	99,4	17,8	-81,6
Подпорожский	2,7	21,4	+18,7
Приозерский	15,2	58,5	+43,3
Сланцевский	111,9	32,2	-79,7
Тихвинский	13,3	106,2	+92,9
Тосненский	26,7	40,1	+13,4
Итого и в среднем	117,9	177,2	+59,3

Оценки динамики и темпов инвестиционной деятельности в муниципальных районах Ленинградской области показывают положительные подвижки. Если в 2010 г. в сельских районах в основной капитал вкладывалось 202258 млн руб. инвестиций, то в 2020 г. – уже в 1,5 раза больше. В расчете на душу населения прирост составил 59,3 тыс. руб. или 52%. По вложениям сельские территории заметно дифференцируются, что позволяет, опираясь на инструментальные методы, классифицировать их по такому стратегическому признаку. Лидируют и удерживают позиции инвестиционной привлекательности в основном территории пригородной зоны. Объективная оценка сельских территорий региона с позиции объемов инвестиционных вложений дает возможность более реально оценить интенсивность локальных инвестиционных процессов. Проведенные исследования позволяют утверждать, что при всех прочих условиях более высокие показатели инвестиционной активности формируют более высокий уровень инвестиционной привлекательности и территорий и региона в целом.

Необходимо отметить, что эффективное и комплексное использование ресурсов любой территории во многом зависит от локального размещения хозяйствующих субъектов и секторов. То есть организационно-управленческие ресурсы территории характеризуют возможности и уровень ее пространственно-структурной организации как социально-экономического комплекса и хозяйствующего субъекта. Для оценки ситуации с этих позиций можно

предложить достаточно широкий набор показателей, с нашей точки зрения, наиболее информативными являются показатели общей численности функционирующих на территории предприятий и организаций, их отраслевая структура и классификация субъектов по формам собственности.

Анализируя институциональные факторы и условия развития сельских территорий региона, можно видеть, что наиболее развитыми являются структуры Всеволожского и Гатчинского районов, где заметно выше удельный вес частных хозяйствующих субъектов. При этом производственная и рыночная активность более чем в 10 сельских районах области с позиций организационно-управленческих возможностей сильно затруднена. Разумеется, каждая сельская территория должна иметь свой набор стратегических и тактических мер, но выявленные ресурсные возможности, по нашему мнению, являются определяющими.

Необходимо отметить, что процесс формирования и реализации стратегий, обеспечивающих устойчивое и комплексное развитие территорий, имеет определенные последовательные временные этапы и структуру, которые в логической последовательности представлены следующим образом:

- анализ внутренней и внешней среды (факторный анализ);
- определение общего направления развития конкретной сельской территории;
- формирование, разработка и оценка стратегии для комплексного развития конкретной территории;
- механизм реализации (управление и тактика) стратегии.

Каждый из этапов может быть представлен сам по себе целостной системой, структура которой также расчленена на подсистемы, учитывающие многообразие действующих природных, технологических, технических, социальных и экономических факторов. Подобный детальный факторный анализ позволяет определять состояние внешней среды, которая формирует условия и перспективы сельских территорий региона, что в совокупности с оценкой их потенциалов дает возможность конкретизировать стратегию и тактику их комплексного развития, которое может обеспечиваться только через разработку и реализацию соответствующих конкурентных стратегий и тактик (табл. 3).

Таблица 3

Стратегии, обеспечивающие развитие сельских территорий [1; 5]

Типы и виды стратегического и тактического воздействия	Направления стратегий и тактических действий
Стратегии территориального развития	Стратегия лидерства. Стратегия максимизации доли рынка. Стратегия развития территориального рынка. Стратегия фокуса (на сегменте рынка, на товаре). Стратегия дифференциации. Стратегия диверсификации. Стратегия внедрения новшеств. Стратегия снижения издержек. Стратегия развития товара и услуги. Стратегия сегментирования и др.

Разновидности тактических действий	Наступательная позиция. Оборонительная позиция. Позиция тактического контрнаступления. Позиция тактического отступления. Позиция дебюта. Позиция согласия. Позиция отвлекающего поведения и др.
------------------------------------	---

Решая проблему комплексного развития сельских территорий, конкурентные стратегии необходимо рассматривать отдельно, как базовые, обеспечивающие устойчивую динамику локального конкурентоспособного потенциала. Стратегии, реализуемые в сбытовых, инновационными и прочих секторах, в тех же границах являются дополняющими стратегическими усилиями при безусловном доминировании базовых. В ходе реализации разнообразных стратегий многофункциональные субъекты (экономического и социального блоков), сконцентрированные на конкретной территории, в силу разнокачественных характеристик, должны использовать различные тактические приемы, которые вряд ли согласуются во времени и пространстве. В данном случае синхронность невозможна, да и не нужна, поскольку ориентиром является цель, а не средства ее достижения.

Список литературы

1. Рубин Ю.Б. Конкуренция: Упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. – 2-е изд. – М.: Маркет ДС, 2006. – 458 с.
2. Тихомиров Е.И. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов РФ // Вопросы статистики. – 2006. – № 2. – С. 9–18.
3. Петриков А.В. Комплексное развитие сельских территорий Российской Федерации // Аналитический вестник. – 2019. – № 5. – С. 18–25.
4. Москалев М.В. Эффективность государственного регулирования в аграрной сфере экономики – упущенные возможности и стратегические перспективы [Текст] // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 42. – С. 139–144.
5. Москалев М.В. Конкурентоспособность в системе обеспечения экономической устойчивости и безопасности хозяйствующих субъектов и рыночных секторов [Текст] // Известия С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2013. – № 32. – С. 107–112.

А. Л. Попова, Н. М. Куценко

Особенности формирования системы муниципального аудита в Российской Федерации

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования системы муниципального аудита в Российской Федерации. Особое внимание уделено отличиям муниципального аудита от традиционного финансового контроля, проблемам формирования системы муниципального аудита в России и роли муниципального аудита в управлении процессами социально-экономического развития территорий. В статье обосновывается необходимость создания системы муниципального аудита в Российской Федерации и предлагаются пути решения основных проблем, возникающих в ходе данного процесса.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, муниципальный аудит, управление развитием территорий, внешний финансовый контроль.

Современные условия развития экономики закрепляют определенные правила ее ведения. Так, для государства и муниципальных образований как экономических субъектов главной задачей является выстраивание экономической модели, при которой обеспечивается эффективное использование всех видов ресурсов и экономический рост. Поэтому важным становится решение вопроса о защите интересов собственников ресурсов. Формирование аудита как самостоятельного института связано с решением базовых задач по оценке состояния собственности в рамках экономической среды с целью защиты интересов собственника [1, с. 57].

Анализируя положения современной экономической теории, можно определить содержательную характеристику аудита как реализацию мер по финансовому контролю частного сектора экономики, неразрывно связанного с различными типами коммерческих структур и образований. Объективные параметры социально-экономического развития дают основание заключить, что процесс достижения целей экономической деятельности предопределяет необходимость системных изменений в управлении и пересмотра подхода к оценке имущества и реализации контрольных мер. Можно сделать вывод о том, что все меры, направленные на осуществление контрольных функций в отношении того или иного типа имущества, являются основой для совершенствования экономики в целом. Так как в Российской Федерации государство, включая субъектов Федерации, и муниципальные образования являются полноправными собственниками имущества, для них вопросы формирования эффективной системы имущественного контроля актуальны так же, как и для коммерческих организаций. Но если система государственного контроля и аудита в нашей стране развита достаточно хорошо, муниципальный аудит как управленческий инструмент часто не используется совсем.

Среди факторов, объективирующих препятствия на пути развития аудиторской деятельности в России, можно выделить следующие:

1) Недостаточность разработки методической базы проведения аудита. Типовой вариант действующей на сегодняшний день нормативной базы аудита в недостаточной степени раскрывает методiku его проведения, так как описывает лишь общие подходы.

2) Дефицит кадрового состава, пригодного по своим профессиональным качествам осуществлять функции аудита.

3) Разбросанность задач контрольно-счетного характера и ограниченность ресурсной базы их решения [2, с. 213].

Так же проблемой, обуславливающей медленное развитие института муниципального аудита в России, является частое сведение аудита к традиционному контролю, что снижает его эффективность. Сравнивая аудит и традиционный контроль, можно выделить такие ключевые особенности аудита, как:

а) объективизацию и последующую ликвидацию в полном объеме источников потери ресурсной базы;

б) формирование оценки в отношении способов, которые необходимы для целей объективизации промежуточной результативности.

Необходимо понимать процесс, задачи и цели аудита того или иного объекта, с целью оценки организационно-структурных проблем реализации аудиторской деятельности.

К основополагающей цели процесса муниципального аудита относится оценка финансовой и качественной составляющей функционирования муниципального образования. Например, может проводиться аудит процесса предоставления муниципальных услуг населению, аудит социальной политики, аудит программ социально-экономического развития территории и т.п. [3].

Перечень полномочий аудитора в процессе реализации муниципального аудита включает право на осуществление финансовой оценки действующего правового режима в отношении конкретного объекта муниципальной собственности в части его использования для муниципальных нужд. Также в рамках муниципального аудита решается вопрос оценки эффективности реализации муниципальным образованием отдельных полномочий собственника, так как оно вправе осуществлять полномочия по владению и пользованию объектом муниципального имущества самостоятельно или передавать данные полномочия другим лицам на основании иных вещных прав (права оперативного управления; права хозяйственного ведения), а также осуществлять распоряжение объектами муниципальной собственности в иных случаях и иными формами, закрепленными действующим законодательством Российской Федерации [4].

Наиболее важными частями аудита при проверке муниципальных расходов выступают не только выводы по результатам проверки, следует разрабатывать рекомендации по более эффективному использованию муниципальных средств [5, с. 98].

На основании изложенного представляется возможным выделить следующие направления развития аудиторской деятельности в муниципальных образованиях.

Во-первых, муниципальный аудит – это вид профессиональной деятельности, направленный на повышение эффективности управления муниципальными ресурсами, важнейшими из которых являются финансовые средства, имущество, объекты инфраструктуры, природные богатства, интеллектуальный капитал.

Во-вторых, косвенное управление, которое характеризуется разделением полномочий по управлению муниципальной собственностью между органами местного управления и отдельными сторонними субъектами в части применения отдельных вещных прав, либо применение схем аутсорсингового характера имеет существенное значение при проведении аудиторской оценки надлежащего использования муниципального имущества.

В-третьих, параметрический характер аудиторской деятельности состоит в том, что муниципальный аудит проводится на основании нормативно-правовых положений путём императивного установления конкретных предписаний, предусмотренных различными контрольно-финансовыми мерами, а также решением иных вопросов аудита, имеющих место в связи со спецификой конкретного вида объектов муниципального имущества.

В-четвёртых, необходимо учитывать степень достижения целей, сопутствующих организации и проведению муниципального аудита [6, с. 203].

Данные направления развития муниципального аудита необходимо координировать с целями и задачами стратегии социально-экономического развития конкретного муниципального образования.

Объект муниципального аудита может обладать как экономическими выражением, то есть существовать в денежно-материальной форме, так и социальным. Например, исполнение местного бюджета неразрывно связано с движением денежных средств муниципального образования, а также с социальным эффектом их надлежащего использования.

В ряде случаев процесс муниципального аудита является деятельностью органов местного самоуправления, стратегически направленной на проведение контрольно-финансовых мероприятий в отношении муниципального финансирования и оценки социально-экономической эффективности политики муниципального образования. Базовым критерием эффективности при аудиторской оценке муниципальных программ социально-экономического развития являются качественные показатели достижения программных целей во внутренней и внешней среде муниципального образования. Применение данного варианта аудита позволяет решать вопросы локального характера при изменении условий внутренней и внешней среды муниципального образования в наиболее полном и оперативном формате.

Рассматривая практику муниципального аудита, следует отметить, что на территории Российской Федерации он часто осуществляется как финансовый контроль использования дотационных местных бюджетов. Это обуславливает невозможность решения отдельных вопросов муниципального аудита, так как отсутствует методика выявления причинно-следственных связей в части использования муниципальным образованием денежных средств, полученных в рамках дотаций из федерального бюджета [6, с. 215].

Второй особенностью современной практики муниципального аудита в России является усиление автономности муниципального образования в установлении и достижении целей развития территорий. В связи с этим важна разработка методик проведения муниципального аудита не типового формата на уровне конкретного муниципального образования, что позволит реализовывать контрольные полномочия, исходя из его внутренней и внешней среды.

Муниципальный аудит имеет существенные отличия от обычного, это обуславливается более сложной методологией проведения, начиная от предварительного изучения предмета, и заканчивая оформлением отчета о результатах аудиторской проверки. Проведение такой проверки требует значительно больших по объему процедур, затрат времени и ресурсов по сравнению с традиционным финансовым аудитом.

Следовательно, в первую очередь необходимо сформировать научно-обоснованную методическую базу, способную учесть специфику отличия аудита от ревизии, и аудита использования средств муниципального бюджета от финансового аудита. Аудит муниципальных расходов должен быть более конструктивным.

Отдельные проблемы практической реализации муниципального аудита в России могут быть решены посредством следующих мероприятий:

- организовать подготовку квалифицированных кадров с привлечением экспертов;
- разработать комплекс методического обеспечения муниципального аудита;
- организовать проведение аудита на основе четко созданного плана для предстоящей работы.

Муниципальный аудит как инструмент финансового контроля должен как можно активнее развиваться, так как он позволяет защищать не только интересы муниципального образования, но и общества в целом.

Список литературы

1. Андреева Л.В., Бодрова Т.В. Учет, анализ и аудит показателей, обеспечивающих экономическую безопасность хозяйствующих субъектов: учеб. пособие. – М.: Дашков и Ко, 2020. – 102 с.
2. Косякова Л.Н. Анализ деятельности Росфинмониторинга в целях обеспечения сохранности бюджетных денежных средств // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 49. – С. 212–215.
3. Зайцева О.Ю., Зиновьева И.С. Проблемы обеспечения качества аудиторской деятельности // IX Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2017» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/35511.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.01.2009. – № 1. – Ст. 15.
5. Стецюнич Ю.Н., Косякова Л.Н. Оценка эффективности бюджетной политики и деятельности управления федерального казначейства по Ленинградской области // Известия Международной академии аграрного образования. – 2016. – № 26. – С. – 97–101.
6. Донцова Л. В., Ефремова Е. И., Федченко Е. А. Аудит для магистров. Актуальные вопросы аудиторской проверки: учебник. – М.: Инфра-М, 2017. – 388 с.

А. С. Роцин, С. В. Семенов, Н. И. Кисляков

Роль математического планирования в АПК

В статье проводится анализ возможностей использования методов математического моделирования для организации процессов планирования на предприятиях агропромышленного комплекса на примере предприятий Северо-западного Федерального округа.

Ключевые слова: математические модели, развитие, управление качеством, агропромышленный комплекс.

Анализ развития АПК Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации. Для их решения был выбран метод математического моделирования. Рассмотрим меры и эффективность их применения. Также следует отметить, что в состав АПК Ленинградской области входят 526 крупных и средних предприятий различных форм собственности, при этом из них сельскохозяйственных предприятий – 249, комбикормовых заводов – 10, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности – 120, предприятий рыбохозяйственного комплекса – 147. В рассматриваемом регионе также выделяют 5 особенных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 900 крестьянских (фермерских) хозяйств и 104 193 личных подсобных хозяйства.

Таблица 1

Динамика поголовья крупного рогатого скота

Год	Поголовье коров, тыс. голов	В т.ч. с/х организациях, тыс. голов
1990	240,8	226,1
2006	86,5	78
2007	85	77,5
2008	84,6	77,5
2009	84,6	77,6
2010	83,7	76,5
2011	82,9	76
2012	80,3	73,8
2013	77	70
2014	77,2	70,4

Источник: <http://agro-portal24.ru/>

Отдельно стоит отметить, что на территории Ленинградской области в сфере сельского хозяйства лидирующее значение приобретает животноводство, основные показатели молочного животноводства отражены в табл. 2. И именно в этом направлении реализуются инновационные технологии, способы производства и каналы сбыта продукции; такие товары пользуются спросом у жителей данного региона.

Таблица 2

Динамика производства молока

Год	Производство молока, тыс. тонн	В т.ч. с/х организациях, тыс. голов
1990	1020,5	952
2006	567,9	513,3
2007	554,2	503,9
2008	555,8	510,1
2009	556,7	512,4
2010	547,6	502,5
2011	557,6	512,5
2012	569,7	526,1
2013	556,7	514,1
2014	565,9	523,7

Источник: <http://agro-portal24.ru/>

На долю сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства, рыбоводства в среднем в 2011–2016 гг. приходилось 6,4% валового регионального продукта области. При этом общая площадь земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области составляет 1706 тыс. га, в том числе площадь сельскохозяйственных угодий – 619 тыс. га, пашни – 361 тыс. га.

Среднегодовой надой молока на одну голову

Год	Среднегодовой надой молока на одну корову, кг	В т.ч. с/х организациях, кг
1990	4015	4089
2006	6431	6550
2007	6388	6486
2008	6571	6663
2009	6650	6738
2010	6591	6680
2011	6731	6799
2012	6991	7092
2013	7106	7384
2014	7370	7631

Источник: <http://agro-portal24.ru/>

В то же время одной из важных проблем современного этапа развития аграрного сектора экономики являются диспропорции в развитии отдельных отраслей и подотраслей. Несмотря на наличие множества разработок, данная проблема не утрачивает своей актуальности [1]. При всем многообразии существующих подходов к решению данной проблеме наиболее общими мерами и тенденциями являются следующие:

1. Отставание темпов роста сельскохозяйственного производства, которая включает животноводство и растениеводство от перерабатывающих отраслей [2].

2. Изменившиеся экономические отношения, обусловленные переходным периодом, в корне изменили требования к современному производству, которое должно носить инновационный характер [2].

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что данное направление нуждается в дальнейшем изучении и систематизации. Необходимо изучение проблем сельскохозяйственного производства и возможных вариантов повышения его эффективности.

В то же время одной из важных проблем современного этапа развития аграрного сектора экономики являются диспропорции в развитии отдельных отраслей и подотраслей. Несмотря на наличие множества разработок, данная проблема не утрачивает своей актуальности [1]. При всем многообразии существующих подходов к данной проблеме наиболее общими тенденциями являются следующие: отставание темпов роста сельскохозяйственного производства, которая включает животноводство и растениеводство от перерабатывающих отраслей [2].

Изменившиеся экономические отношения, обусловленные переходным периодом, в корне изменили требования к современному производству, которое должно носить инновационный характер. Это не только внедрение инновационных технологий, но и формирование нового сознания, а, следовательно, возникает потребность в совершенно ином подходе к внедрению инноваций для снижения затрат и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов [2]. Таким образом, данное направление нуждается в дальнейшем изучении и систематизации. Необходимо изучение проблем сельскохозяйственного производства и возможных вариантов повышения его эффективности.

Список литературы

1. Алферов В.Н. Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях – М.: НИЦ ИНФРА – М., 2015. – 197 с.
2. Конев П.А., Ткаченко В.А. Роль, цели и научные подходы в формировании системы управления // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 43. – С. 197–200.
3. Шайтанова Н. А. Гравитационные модели и возможность их применения при прогнозировании внешней торговли Российской Федерации и Республики Беларусь // Информационные технологии управления в экономике. 2006: материалы респуб. науч.-практ. конф., г. Брест, 25–26 апреля 2006 г. / под общ. ред. С.А. Тузика. – Брест: Изд-во БрГУ, 2006. – С. 96–105.

Т. М. Силина

Гармонизация комплексного развития сельских территорий Ленинградской области

В статье рассматриваются аспекты управления комплексным развитием сельских территорий, обеспечивающих их гармоничное и согласованное взаимодействие.

Ключевые слова: территория, ресурсы, программы развития, стратегии.

Сельские территории являются важнейшим ресурсом страны, значение таких территорий стремительно возрастает в современных условиях глобализации.

На сегодняшний день развитие сельских территорий происходит очень неравномерно. Уровень жизни сельского населения, как и её качество, существенно отстают от уровня жизни в городах. Это приводит к росту миграционного оттока сельского населения, и как следствие, к утрате освоенности сельских территорий.

В рамках государственных и региональных программ, направленных на развитие сельской местности, разработаны нормативно-правовые документы, регулирующие процесс устойчивого и комплексного развития, такие как:

- «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» от 2 февраля 2015 г. № 151-р.,

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 (ред. от 31.03.2020) была запущена программа «Комплексное развитие сельских территорий». По своей сути это замена старого проекта «Устойчивое развитие сельских территорий».

В 2020 г. в Ленинградской области был запущен проект «Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области» Целью проекта является сохранение доли сельского населения Ленинградской области. Срок реализации данной программы рассчитан на 4 года с объемом финансового обеспечения данной программы более 8 миллиардов рублей. При таких объемах финансирования и доминирующей доли регионального бюджета масштабное решение проблемы невозможно. С другой стороны, появилась возможность проявить активность жителям сельской местности, субъектам хозяйственной деятельности на этих территориях и местной администрации. Это еще один шанс объединить усилия и изменить облик своих территорий. Несомненно, го-

могенность сельских территорий усиливает сложность решения многих задач, но в любом случае, объединение усилий всех сообществ позволит раскрыть уникальный потенциал сельских рекреационных территорий и развить интерес бизнеса к реализации значимых проектов.

Многие авторы считают, что на данном этапе перехода к рыночной экономике необходимо изменить подход к пониманию форм собственности. Он утверждал, что следует не указывать конкретную степень обобществления собственности, а использовать различные категории собственников. Кроме того, по его мнению, нужно использовать не критерии особенностей имущества, а дифференцировать его по определенным видам. Также он настаивает на внесение уточнений в законодательство, которые позволили бы подробно описать указанные критерии для дифференциации форм собственности. В северо-западном регионе максимальный доступ к дешевым деньгам был в период 2012–2017 гг. Преимущественное получили отрасли «быстрого инновационного развития» (свиноводство и птицеводство) в областях с благоприятными климатическими условиями. По характеристике земельного фонда наилучшие условия для сельскохозяйственного производства в Калининградской, Псковской, Ленинградской областях [1]. В Новгородской области конкурентным преимуществом стала развитая транспортная инфраструктура. Соответственно на эти 4 области приходилось 79% всех инвестиционных кредитов региона.

В 2017–2020 гг. объем субсидирования кредитов стал сокращаться. Государственная поддержка в «западных» областях уменьшилась на 9%, а на севере почти на 40% [2]. В целом по России планировалось перевести часть средств с кредитов на прямое субсидирование части инвестиционных затрат. Капексы должны были обеспечить связь между выделением средств и реальным вводом производственных мощностей. Этой формой поддержки предприятия СЗ ФО воспользоваться не смогли.

Во времена советской власти общественная собственность имела приоритетное значение для государства, поэтому защищалась им в первую очередь. В настоящее время законодательство особо не выделяет никакую из существующих форм собственности, так что можно сказать, что все виды и формы собственности находятся под защитой государства в равном объеме.

Рыночная экономика характеризуется наличием разнообразных форм собственности. В Конституции нашей страны перечислены различные формы собственности, но на первом месте все-таки стоит частная собственность. Одним из объяснений такого отношения к частной собственности с правовой точки зрения является то, что взаимоотношения, связанные с ней, достаточно разнообразны.

По мнению Аверьяновой В.Ф.: «Совершенно очевидно, что практика формирования рекреационных территорий на селе изменяет функциональное предназначение сельских территорий» [1]. Благодаря этому проекту сельские жители могут получить различные гранты и субсидии на строительство и восстановление множества культурных объектов. По данным правительства России за 2021 г. было введено 92,6 млн кв. м жилья, что является рекордным показателем для отрасли. Максимальное значение, которое удавалось достичь ранее – 85,3 млн кв. м в 2015 г., после чего последовало резкое снижение тем-

пов строительства вплоть до 2019 г. Несмотря на обострение социальных и экономических проблем, вызванных пандемией и принятыми правительством мерами по предотвращению распространения новой инфекции, к 2021 г. в России было построено практически на 13% жилья больше по сравнению с докризисным периодом. По мнению В. Мутко, гендиректора государственного финансового института развития в жилищной сфере ДОМ.РФ такой темп роста жилищного строительства за последние несколько лет является «следствием синергетического эффекта целого ряда мер, реализуемых государством для развития жилищной сферы страны: и льготные ипотечные программы для граждан, и льготные кредиты для застройщиков, и системные меры по развитию жилищного строительства.

Программа нацелена на развития всех без исключения сельских поселений области. Ожидаемые показатели от реализации программы к 2024 г. предполагаются следующие:

- увеличение количества граждан (семей), обеспеченных благоустроенным жильем на сельских территориях до 1955 человек (семей);
- сохранение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств на уровне не менее 83% ежегодно;
- создание и приведение в нормативное состояние автомобильных дорог и благоустройства сельских территорий;
- реализация муниципальными образованиями Ленинградской области проектов комплексного развития сельских территорий – 45 ед. к 2024 г. [2].

Ленинградская область достаточно большой регион страны, по данным Росстата на 1 января 2022 г. общая численность населения здесь составляла 1 млн 907 тыс. 590 человек, из них около 34% – сельское население, рассредоточенное по 17 муниципальным районам, в границах которых находятся 66 городских и 121 сельских поселений.

Таблица 1

*Основные социально-экономические показатели развития
Ленинградской области (по данным оперативной отчетности
Федеральной службы государственной статистики на 01.04.2021) [3]*

Показатели	Ленинградская область			Справочно	
	Значение	Место в Российской Федерации	Место в СЗФО	Российская Федерация	СЗФО
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными, млрд руб.	1266,4	15	2	66354	7992,2
в том числе обрабатывающие производства, млрд руб.	1067,7	10	2	45071	6301,5
Объем продукции сельского хозяйства, млрд руб.	85,2	27	1	6110,8	267,0

Показатели	Ленинградская область			Справочно	
	Значение	Место в Российской Федерации	Место в СЗФО	Российская Федерация	СЗФО
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в % к 2019 г.	100,1	56	8	101,5	103,0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», млрд руб.	206,8	9	2	9497,8	1070,9
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство», в % к 2019 г.	82,0	69	8	100,1	89,8
Ввод в действие жилых домов: тыс. кв. м общей площади	2666,0	6	2	80,6 ¹	8886,5
Индекс потребительских цен на товары и услуги в декабре 2020 г., в % к декабрю 2019 г.**	104,1	8	2	104,9	104,8
Реальные денежные доходы населения, в % к 2019 г.	100,2	10	2	97,0	99,2
Среднемесячная начисленная заработная плата, рублей	48271	21	6	51083	56827
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, в % к 2019 г.	102,7	80	11	106,0	104,5

** ранжирование произведено по возрастанию (чем больше величина, тем ниже место, занимаемое регионом).

Несмотря на существенные изменения, связанные с усилением внимания со стороны государства и муниципальных образований к формированию комфортной среды на селе, облик сельских территорий по-прежнему остается плачевным. Разбалансированные требования к разработке стратегий социально-экономического развития сельских поселений ограничивают учет конкурентных характеристик каждой отдельной территории и инициативность местного населения к участию в проектах.

Ориентация на комплексный и системный подход позволит коренным образом изменить положение и перейти от однонаправленного развития к согласованному, гармоничному развитию всех сельских территорий региона.

Список литературы

1. Аверьянова В.Ф., Бузова Д.В. «Концептуальные основы управления аттрактивностью сельских территорий» // Известия Международной академии аграрного образования, Вып. № 57. – С. 80–83.

¹ Млн кв. м.

2. Государственная программа Ленинградской области «Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области». [Электронный ресурс]. – URL: <https://agroprom.lenobl.ru/ru/o-komitete/napravleniya-deyatelnosti/ustojchivoe-razvitie-selskih-territorij/> (дата обращения: 03.04.2022).

3. Интернет ресурс: оф.сайт «Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области». – URL: https://econ.lenobl.ru/ru/budget/social/info_serlo/osnovnye (дата обращения: 23.03.2022).

4. Распоряжение от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения 03.04.2022).

5. Агропромышленный комплекс Ленинградской области и Санкт-Петербурга в 2018 году. Статистический бюллетень. – СПб., 2019. – 47 с.

6. Liu Z.-J., Pupałcz P., Ermakova M., Konev P. Sustainable construction as a competitive advantage // Sustainability. – 2020. – Т. 12. – № 15. – С. 5946.

В. В. Смирнова

Стимулирование инвестиций в производство мяса в СЗФО

В статье обобщены результаты научных исследований по влиянию государственной поддержки на развитие производства мяса в СЗФО. Сложившаяся система субсидирования не учитывает особенности регионов. Изменение рыночных условий с одновременным сокращением поддержки сельского хозяйства в СЗФО привело к снижению конкурентоспособности предприятий мясного подкомплекса, созданных в 2012–2017 гг.

Ключевые слова: государственная поддержка, производство мяса, инвестиции, субсидии, сельские территории.

Рост аграрного производства в РФ и успешная реализация стратегии импортозамещения продуктов питания обеспечивались единым механизмом федеральной поддержки. Субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам стало основным инструментом стимулирования развития производства мяса.

В северо-западном регионе максимальный доступ к дешевым деньгам был в период 2012–2017 гг. Преимущественное получили отрасли «быстрого инновационного развития» (свиноводство и птицеводство) в областях с благоприятными климатическими условиями. По характеристике земельного фонда наилучшие условия для сельскохозяйственного производства в Калининградской, Псковской, Ленинградской областях [1]. В Новгородской области конкурентным преимуществом стала развитая транспортная инфраструктура. Соответственно на эти 4 области приходилось 79% всех инвестиционных кредитов региона.

В 2017–2020 гг. объем субсидирования кредитов стал сокращаться. Государственная поддержка в «западных» областях уменьшилась на 9%, а на севере почти на 40% [2]. В целом по России планировалось перевести часть средств с кредитов на прямое субсидирование части инвестиционных затрат. Капексы должны были обеспечить связь между выделением средств и реальным вводом

производственных мощностей. Этой формой поддержки предприятия СЗ ФО воспользоваться не смогли.

В «западных» областях рост производства мяса продолжился, в 2020 г. было произведено 40% больше, чем 2015 г. На «севере» по вновь построенным предприятиям волна банкротств: в Архангельской области прекращен откорм бройлеров, в Вологодской области закрылись свинокомплексы «Надеево» и «Уломское», в Карелии и Мурманской области промышленное свиноводство ликвидировано. В период 2015–2020 гг. объем производства мяса на «севере» снизился на 14%, табл. 1.

Таблица 1

*Производство скота и птицы на убой (в живой массе)
в хозяйствах всех категорий СЗ ФО в 2015–2020 гг., тыс. т.*

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 в % к 2015 г.
Республика Карелия	11,5	8,1	5,6	5,3	3,8	3,7	32,2
Республика Коми	31,5	33,7	34,8	34,4	34,9	35,4	112,4
Мурманская область	7,4	2,0	2,0	2,2	2,2	2,0	27,0
Архангельская обл.	16,3	12,1	11,5	10,8	10,1	8,8	54,0
Вологодская область	51,5	58,4	47,8	42,2	46,9	51,5	100,0
Итого «север»	118,2	114,3	101,7	94,9	97,9	101,4	85,8
Калининградская обл.	71,1	79,3	84,9	82,0	93,4	118,8	167,1
Ленинградская обл.	371,1	373,1	379,5	383,1	376,4	376,2	101,4
Новгородская область	149,2	158,7	160,1	151,3	153,0	153,4	102,8
Псковская область	138,9	186,6	234,6	273,7	327,7	372,8	268,4
Итого «запад»	730,3	797,7	859,1	890,1	950,5	1021,2	139,8
Всего по СЗ ФО	848,4	912,0	960,8	985,0	1048,4	1122,6	132,3

Рассчитано по данным Росстат [5].

Тотальная зависимость развития северного крупномасштабного производства от уровня государственной поддержки вызвана не только высокой стоимостью ресурсов, но и отсутствием инновационных технологий в животноводстве выгодных при данных климатических условиях.

Инвестиционное кредитование способствует продвижению зарубежных технологий, но тормозит внедрение российских инноваций.

В краткосрочном периоде более выгодны готовые технологии, которые агрохолдинги закупают вместе с импортным оборудованием. Предельная стандартизации ведет к отказу от альтернативных организационных и технологических решений. Например, в организации производства для свиноводческих агрохолдингов характерна максимальная территориальная концентрация. Управляющая компания организует вертикально интегрированное производство от растениеводства до переработки и продажи готовой продукции в регионе создания агрохолдинга. Структура таких предприятий аналогична для северо-запада России и черноземной зоны. При этом не учитывается, что рост

масштабов производства в условиях севера создает дополнительные экологические проблемы.

Ориентация бизнеса на краткосрочные цели уменьшает устойчивость самих агрохолдингов, их финансовые результаты ухудшаются даже при высокой урожайности культур и продуктивности скота. Монополизация рынка отдельными предприятиями противоречит интересам общества, т.к. снижает эффективность развития сельских территорий. В современных условиях требуется изменение управленческих моделей и разработка новых, связанных с формированием взаимосвязанных элементов современного управления, таких как видение долгосрочных конкурентных преимуществ [4].

Развитие сельской местности без создания рабочих мест в аграрном секторе невозможно. Необходимо переломить негативные тенденции избыточной «концентрации» производства при разработке мер поддержки сельской местности [3]. Субсидий для стимулирования рационального размещения производства на федеральном уровне не предусмотрено. Единственным инструментом государственной поддержки, направленным на снижения концентрации сельскохозяйственных животных, были погектарные субсидии для растениеводства средних и крупных хозяйств. В 2020 г. Минсельхоз ввел новые правила поддержки АПК предусматривающие 2 вида субсидий: стимулирующие и компенсирующие. Стимулирующая субсидия предоставляется регионам, развивающим приоритетные отрасли АПК: производство зерновых или масличных агрокультур, овощей открытого грунта, молока, производство крупного рогатого скота мясного направления, развитие виноградных, плодово-ягодных насаждений. «В компенсирующую субсидию включается оказание несвязанной поддержки в растениеводстве и молочном скотоводстве, поддержка племенного животноводства и элитного семеноводства, а также развитие традиционных подотраслей растениеводства и животноводства, поддержка агрострахования. Размер компенсирующей субсидии будет формироваться исходя из доли каждого региона в общем значении показателей по стране. По этим правилам в СЗ ФО федеральные субсидии будут микроскопическими, т.к. доля «северных» регионов в общем производстве продукции АПК составляет менее 1%.

Для развития сельской местности необходимо усилить региональную поддержку «селообразующих» предприятий. При выделении субсидий из областного бюджета на реализацию общественно значимых проектов следует включать аграрные предприятия отдаленных районов. Организационно-экономический механизм стимулирования инноваций должен обеспечивать приоритет в получении региональных субсидий предприятиям отдаленных регионов.

Список литературы

1. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Земли северо-западного приграничья России в контексте концепции multifunctionality сельских территорий / Балтийский регион – регион сотрудничества – 2019: материалы III междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. Г.М. Федорова, Л.А. Жиндарева, А.Г. Дружинина, Т. Пальмовского, 2020. – С. 29–46.

2. Смирнова В.В. Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства и сельских территорий европейского Севера России // Арктика: экология и экономика. – 2021. – № 1(41). – С. 135–145. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-135-145.

3. Смирнова В.В. Влияние агрохолдингов на территориальное разделение труда / Никоновские чтения. – 2021. – № 26. – С. 47–49.

4. Шевцов В.В., Карпенко Г.Г. Крупные российские агрохолдинги и их приоритеты. / Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 5 (24). – С. 7–11.

5. Бюллетень «Производство продукции животноводства и поголовье скота в хозяйствах всех категорий» за 2016–2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1

О. П. Чекмарев, А. Л. Ильвес

Подходы к классификации издержек поддержания устойчивости развития

В статье позиционируются и разрабатываются подходы к классификации издержек поддержания устойчивости развития экономических систем на макро и микроуровне. Обращается внимание на сложности выделения данной категории затрат в общей структуре издержек хозяйственной деятельности. Обосновывается целесообразность классификации издержек поддержания устойчивости развития на основе выбранных критериев.

Ключевые слова: устойчивое развития, издержки развития, издержки поддержания устойчивого развития.

Наблюдения за ситуацией в экономике России и мира в целом за последние годы свидетельствует о необходимости уделять большее внимание исследованиям устойчивости развития. При этом следует расширить понятие устойчивости развития за рамки принятой трактовки этого понятия в таких областях как экологический баланс или финансы [1; 2; 3] так как данные определения и подходы ограничивают сферы применения принципов поддержания устойчивости хозяйственной деятельности. В данной работе мы будем отталкиваться от трактовки устойчивого развития как процесса изменений, направленных на реализацию базовых целей управляемой системы на основе баланса процессов раскрытия и поддержания ее потенциала, а также текущей и прогнозируемой динамики факторов внешних и внутренних ограничений в социальной, экономической и экологической сферах [4].

Устойчивое развитие является дополняющей компонентой для развития в целом и усиливает последнее с точки зрения повышения вероятности достижения базовых целей развития системы в условиях неопределенности и других действующих во внешней среде и внутри системы ограничений. Кроме того, условием устойчивого развития можно называть недопустимость отмирания самой системы, деятельность которой направлена на реализацию поставленных целей ее создания.

Ясно что обеспечение устойчивости развития требует перераспределить ресурсы, их отвлечения с непосредственных целей развития системы на цели поддержания устойчивости как самой системы, так и достижения целей ее создания. Отсюда становится очевидным, что существуют соответствующие из-

держки поддержания устойчивости развития. Начальный этап их изучения требует выделения данных затрат из прочих издержек ведения деятельности системами макро или микроуровня, а также классификации видов этих издержек. Концептуальное решение этих задач и является целью данной статьи.

Для отделения издержек поддержания устойчивости системы от прочих видов затрат целесообразно разделить все издержки функционирования хозяйствующей системы на издержки развития и издержки поддержания устойчивости развития (издержки устойчивого развития). Спецификой первых (издержек развития) является то, что их уровень определяется на основе текущих тенденций и условий хозяйствования при использовании предпосылки отсутствия рисков и неопределенности их изменения в будущем. Издержки же поддержания устойчивости развития нацелены на нивелирование потенциальных угроз существования хозяйственной системы и (или) ограничивающих возможности достижения целей функционирования данной системы заданными темпами. Эти издержки предназначены для снижения рисков и неопределенности или сглаживания последствий реализовавшихся негативных факторов развития социально-экономико-экологических систем.

Таким образом инвестиции в перерабатывающие мощности для достижения их соответствия достигнутому объему производства сельскохозяйственной продукции (в терминах, например, межотраслевого баланса) являются элементом издержек развития. Но инвестиции в избыточные перерабатывающие мощностью, необходимые в связи с потенциальным приростом выпуска сельскохозяйственной продукции в будущем (например, при внезапном повышении урожайности культур) или формирование институциональных механизмов изменения вывозных квот или пошлин для защиты внутреннего рынка для защиты от потенциальных изменений мировых цен на продовольствие будут являться примерами издержек поддержания устойчивости развития.

Исходя из целей исследования устойчивого развития целесообразно использовать несколько подходов к классификации издержек поддержания устойчивости развития хозяйствующих систем (см. таблицу).

При этом предполагается возможность классификации этих затрат и по другим классификационным признакам, таким например, как уровень анализа (макро, микро), вид ресурсов, образующих издержки (затраты на сырье и материалы, персонал и т.д.).

Для исследования устойчивого развития необходимо отталкиваться от взаимосвязанности основных сфер человеческой деятельности в триаде устойчивого развития (социум, экономика, экология). Поэтому в рамках издержек поддержания устойчивости можно выделить соответствующие издержки для организации и функционирования социальных, экономических и экологических отношений и процессов. При этом отдельно целесообразно выделять издержки по балансировке этих сфер и таким образом четвертым видом подобных затрат будут издержки на поддержание устойчивости социально-экономико-экологических балансов. Например, издержки на уменьшение дифференциации доходов в целях снижения социальной напряженности в обществе в виде организации сбора средств и распределения государственных трансфертных платежей.

Подходы к классификации издержек поддержания устойчивости развития

№ п/п	Классификационный признак	Виды издержек	Назначение
1	Сфера в которой формируются издержки	Издержки поддержания устойчивости: социума; экономики; экологических систем; социально-экономико-экологических балансов	Комплексные исследования в рамках триады устойчивого развития
2	По формам проявления	Прямые издержки Трансакционные издержки Упущенная выгода (альтернативные издержки)	Разработка методик определения уровня издержек
3	По способам воздействия на потенциальные угрозы	Издержки на управление рисками; Издержки на повышение устойчивости субъекта к деструктивным воздействиям; Издержки по формированию механизмов снижения тяжести последствий возникновения угроз; Уничтожение (изоляция) источников угроз	Исследования механизмов обеспечения устойчивого развития

По формам проявления издержки поддержания устойчивости развития можно подразделить на прямые издержки, трансакционные и упущенную выгоду. Подобная классификация позволяет подойти к разработке конкретных методов расчёта издержек поддержания устойчивости.

Прямые издержки связаны с затратами ресурсов на формирование запасов на предотвращение непредвиденных ситуаций в будущем (резервный фонд, страховой фонд, государственный резерв продовольствия и пр.) [7]. При этом сюда не должны включаться фонды или запасы для поддержания текущей и прогнозируемой исходя из имеющихся тенденций деятельности (например, распределительный пенсионный фонд или запасы, создаваемые для удовлетворения прогнозируемого сезонного спроса предприятия и пр.). Кроме того, к прямым издержкам можно относить инвестиционные затраты, затраты на образование и затраты на НИОКР опять же в той их части, которые позволяют снизить риски и неопределённость или сгладить негативные последствия реализации угроз устойчивого развития. Например в области образования, издержки на получение конкретных компетенций в узкой области детальности [5; 6] будут скорее отнесены к издержкам развития, а освоение универсальных знаний и умений, позволяющих быстро адаптировать работника для выполнения широкого круга задач и позволяющие ему налаживать хорошие отношения в коллективе будут затратами на поддержание устойчивости развития.

Трансакционные издержки связаны с созданием институциональных механизмов поддержания устойчивости, поиском информации, создания инструментов защиты от оппортунизма и пр., например, затраты на разработку и применение нормативного акта по введению плавающих ставок таможенных пошлин для защиты внутреннего рынка при изменчивой мировой конъюнктуре.

Альтернативные издержки или упущенная выгода представляет собой неявную часть издержек, связанную с потерями в цене реализации товаров или с ростом издержек производства для целей поддержания устойчивости. Например, в рамках целей закрепления за продавцом его потребителей эти издержки могут проявляться в изменении уровня средних затрат при снижении объемов производства каждого вида дифференцированной продукции из-за снижения эффектов от масштаба деятельности.

Отдельное внимание требуется уделить третьему подходу к классификации рассматриваемых издержек. По способам воздействия на потенциальные угрозы устойчивого развития можно выделить издержки управления рисками, издержки по уничтожению (изоляции) угроз, издержки на повышение устойчивости субъекта к деструктивным воздействиям, издержки по формированию механизмов снижения тяжести последствий возникновения угроз. Назначение первых заключается в оценке рисков с точки зрения их вероятности и тяжести в терминах матрицы угроз, а также в выработке планов управления этими рисками.

Задача издержек уничтожения (изоляции) угрозы – ликвидация самой возможности ее возникновения. Например, строительство дамбы, защищающей Санкт-Петербург от наводнений нацелено на недопущение подъема воды в Неве выше определенного уровня или формирование независимости от зарубежных поставок продовольствия за счет развития сельского хозяйства внутри страны.

Издержки на повышение устойчивости субъекта к деструктивным воздействиям имеют своей целью снизить либо вероятность, либо силу проявления негативных факторов на устойчивость развития. Например, затраты на строительство сейсмоустойчивых зданий в районах с высокой вероятностью землетрясений или разработка нормы по применению негорючих материалов в строительстве. Сюда же можно отнести неявные и явные затраты на ограничение доли одного покупателя в общем объеме сбыта продукции для повышения устойчивости доходной части предприятия. Так как результатами данных затрат хозяйствующий субъект пользуется вне зависимости от реализации той угрозы, ради которой они были произведены их можно отнести к *ex ante* издержкам [7].

Издержки по формированию механизмов снижения тяжести последствий возникновения угроз направлены не на ограничение вероятности проявления самой угрозы, а на снижение тяжести ее последствий. Например, для снижения угрозы голода в стране из-за неурожая можно создавать стратегический резерв отдельных видов сельхозпродукции, сюда же относятся затраты на пожарную сигнализацию или закупку средств пожаротушения. Создаваемые запасы и ресурсный потенциал необходимый для ликвидации последствий реализации

угроз устойчивого развития будут использоваться только в случае их возникновения и в этом смысле их можно рассматривать как *ex post* издержки, несмотря на то, что фактически расходы на резервирование будут осуществлены до возникновения самой угрозы.

Таким образом, представленные в статье подходы к выделению издержек поддержания устойчивости развития и их классификации позволяют более эффективно подойти к анализу экономики устойчивого развития используя методологию сопоставления издержек и выгод.

Список литературы

1. Медоуз Д., Рандерс Й, Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига, 2007. – 342 с.
2. Семин А.А. Императивы устойчивого развития в системе ценностных предпочтений субъектов предпринимательской деятельности // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 3. Экон. Экол. – 2012. – № 1 (20).
3. Бычкова С.М., Бадмаева Д.Г. Методика анализа финансовой устойчивости предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 42. – С. 247–254.
4. Чекмарев О.П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро-, макро- и глобальный уровень // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 50. – С. 135–140.
5. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Модернизация российского образования: проблемы, направления, возможности внедрения в вузах // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 3. – С. 16–21.
6. Лукичѳв П.М. Экономика высшего образования России: государственное регулирование или дерегулирование? // Перспективы науки и образования. – 2017. – № 4 (28). – С. 23–27.
7. Liu Z.-J., Rypłacz P., Ermakova M., Konev P. Sustainable construction as a competitive advantage // Sustainability. 2020. T. 12. № 15. С. 5946.

В. О. Муженко, О. П. Чекмарев

Влияние государственной поддержки на микропредприятия в условиях ковид-ограничений

Статья посвящена мерам, принимаемым в современной России во время кризисных явлений, связанных с ограничениями, принятыми для борьбы с коронавирусом. Очевидное влияние и последствия ковид-ограничений потребовали оперативное вмешательство государства для поддержки бизнеса. Большой удар от ограничений получили микропредприятия. В статье проведен анализ факторов, оказывающих пагубное влияние на развитие микропредприятий в период пандемии и соответствующие меры государственной поддержки, направленные на их ослабление.

Ключевые слова: микропредприятия, малый бизнес, государственная поддержка, пандемия, ковид-ограничения, кризис.

В глобальной перспективе важной частью экономической жизни являются не крупные корпорации, а наоборот, а малые и средние предприятия, которые составляют около 90% от всех компаний мира. Мировая практика показывает, что предприятия малого и среднего бизнеса имеют важную роль в развитии

экономического роста и обеспечении занятости в стране [9]. Эти предприятия, как показывает практика могут проявлять достаточную гибкость во время кризисных ситуаций в мире и стране, однако это черта и делает их уязвимыми ввиду недостаточной финансовой прочности [7].

В условиях кризиса многие малые и средние предприятия в России подверглись его негативному влиянию, возникшего в результате ковид-ограничений, которые ввели в стране после объявления Всемирной организацией здравоохранения эпидемии, вызванную вирусом COVID-19. Многие предприятия не смогли пережить пандемию из-за ее мер: карантина, самоизоляции, запрета передвижений. Потери от нерабочей недели с 30 марта по 5 апреля оценивали в сумму до 1,6 трлн руб., или 1,5% ВВП [2].

Таблица 1

Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за 2017–2021 гг. [5]

	Всего	Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
		Микро	Малые	Среднее	Микро	Малые	Среднее
РФ, по состоянию на 10.12.2017	5 998 371	2 530 460	239 528	20 003	3 179 923	28 102	355
РФ, по состоянию на 10.12.2018	6 042 898	2 458 613	224 073	18 544	3 313 688	27 657	323
РФ, по состоянию на 10.12.2019	6 058 279	2 483 073	222 755	18 455	3 306 406	27 272	318
РФ, по состоянию на 10.12.2020	5 702 150	2 154 781	190 392	17 385	3 312 653	26 629	310
РФ, по состоянию на 10.12.2021	5 839 009	2 097 448	185 953	17 585	3 510 627	27 071	325

Практически по всей России в общей численности субъектов МСП преобладают микропредприятия – это компании с численностью сотрудников, не превышающей 15 человек, и годовой выручкой не более 120 млн рублей [1]. В целом по России доля микропредприятий в разрезе юридических лиц составляет 91%, среди индивидуальных предпринимателей – свыше 99%, что видно из табл. 1.

Из данных табл. 1 следует, что в 2020 г. по сравнению с 2019 г. количество МСП сократилось на 359 129, в основном за счет сокращения доли микропредприятий. Такое сокращение доли микропредприятия и является последствием ковид-ограничений, как как до этого присутствует рост части микропредприятий в малом и среднем бизнесе России. Значительная распространённость в России индивидуального предпринимательства связана с более простой регистрацией данной организационной формы, а также возможностью применять упрощённую систему налогообложения.

Рис. 1. Изменение количества микропредприятий за 2017–2021 гг. [5].

На рис. 1 ясно видно, что количество юридических лиц среди микробизнеса сократилось на 17% в 2021 г. по сравнению с 2017 г., тогда как индивидуальные предприниматели выросло за тот же период на 10%.

Основные причины, влияющие на развитие в России микропредприятий в период ковид-ограничений:

- недостаток финансовых ресурсов,
- несовершенство налоговой базы,
- неопределенность экономической ситуации,
- постоянно снижающийся спрос.

По данным исследования Российский союз промышленников и предпринимателей 87,4% компаний продолжают работать в текущих условиях, 52,2% субъектов малого бизнеса не имеют доступа к финансированию как собственному, так и внешнему [3].

Проблема недостатка финансовых ресурсов заключается в отсутствии необходимых для жизнеобеспечения и развития в условиях экономической нестабильности средств. Правительство РФ разработало новую кредитную программу поддержки для тех предприятий, чей вид деятельности относится к пострадавшим из-за коронавируса.

Значение государственных мер поддержки малого и среднего предпринимательства трудно переоценить и возрастает в условиях глобализации экономики [8]. Меры государственной поддержки, распространяемые на микропредприятия в пандемию:

- Гособеспечение кредитов для предприятий. Принят закон о возможности предоставления государственных гарантий РФ, обеспечивающих исполнение обязательств по кредитным договорам. Федеральный закон от 22.04.2020 № 120-ФЗ.

- Предоставляются гранты на выплату зарплат и решение других неотложных задач в апреле и мае 2020 г. Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания с членами Правительства РФ (утвержден 21 апреля 2020 г.). Постановление Правительства РФ от 12 мая 2020 г. № 658.

- Вводятся кредитные каникулы. Предприниматели могут получить отсрочку по кредиту на 6 месяцев, а также рассчитывать на снижение суммы отсроченной задолженности за счет федеральных субсидий для банков, если кредитная организация участвует в программе Минэкономразвития РФ. Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ.

- Предоставляются беспроцентные кредиты на зарплату: предприятия из наиболее пострадавших отраслей могут взять в банке беспроцентный кредит на 6 месяцев для выплаты зарплаты сотрудникам. Гарантия по кредиту обеспечивается поручительством ВЭБ (до 75%). Первые 6 месяцев ставка по кредитам – 0%, следующие 6 месяцев ставка определяется как ключевая ставка Банка России, уменьшенная на 2 п.п. Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 422 [4].

Оценка эффективности мер поддержки микропредприятий со стороны государства. Общероссийский народный фронт (ОНФ) опубликовал исследование «Оценка эффективности мер поддержки малого и среднего предпринимательства».

- ✓ 52% опрошенных указали, что по ОКВЭД их организации относятся к перечню пострадавших отраслей. Большинство МСП, которые не попали в перечень, хотели бы получить поддержку, предназначенную для пострадавших отраслей.

- ✓ 78% тех, на кого распространяются меры поддержки, обращались или видят необходимость в обращении за предоставлением гранта (только 54% смогли оформить гранты);

- ✓ 51% запрашивали или хотели бы запросить кредит для выплаты зарплат по ставке 0%, 42% – кредит по ставке 8,5% (74% столкнулись с отказом банков при оформлении льготного кредита по ставке 0%, 87% – с отказом банков по кредиту 8,5%);

- ✓ 71% участников не обращались в налоговую службу для предоставления отсрочки по выплате налогов;

- ✓ только у 8% респондентов проводились проверки.

Опрос проводился с 22 по 29 мая 2020 г. В нем приняли участие 2746 предпринимателей из всех регионов России. Из них 65% – микропредприятия [6].

Меры, которые уже принимаются государством для поддержки микропредприятий и МСП в целом, частично действенны, однако их не хватает для полного доковидного восстановления состояния МСП.

Рекомендации по совершенствованию мер в отношении финансовых ресурсов, так как федеральные льготные программы кредитования охватывают небольшую долю микропредприятий:

1. Расширение мер на организации, чей ОКВЭД организации не относится к перечню наиболее пострадавших отраслей. Большинство микропредприятий, которые не попали в перечень, хотели бы получить поддержку, предназначенную для пострадавших отраслей.

2. Снижение требований к заемщикам, упрощение процедуры выдачи кредитов и сокращение срока рассмотрения заявок.

3. Субсидирование процентной ставки правительством, обеспечение снижения общего размера ставок по кредитам для микропредприятий.

В целом, согласно таблице 1, меры поддержки государства работают, особенно это видно в отношении микропредприятий в разрезе индивидуальных предпринимателей, которые выросли в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 197 974. Но меры, принимаемые относительно микропредприятий в разрезе юридических лиц, оказываются не такими действенными, так как присутствует уменьшение их количества на 57 333 за тот же период.

Проблема мер государственной поддержки заключается в не всеобъемлющем характере, а также в их быстром закрытии. Предложенные меры, должны улучшить качество «жизни» существующих предприятий и стимулировать создание новых.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

2. Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник научных статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции (Киров, 19–22 мая 2020 г.) / Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. – Киров: МФЮА, 2020. – С. 324–335.

3. Доклад РСПП о ситуации в российских компаниях на фоне пандемии COVID-19. [Электронный ресурс]. – URL: <http://media.rspp.ru/document/1/0/a/0a74470429f3dea0e8a73556494ff698.pdf>.

4. Доклад Фонда Росконгресс «Меры поддержки бизнеса и практические рекомендации для компаний в условиях пандемии». [Электронный ресурс]. – URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/dd0/Pamyatka-dlya-biznesa-v-usloviyakh-krizisa_25052020.pdf.

5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>.

6. Исследование ОНФ «Оценка эффективности мер поддержки малого и среднего предпринимательства». [Электронный ресурс]. – URL: – <https://opora.ru/upload/iblock/e02/e0238f91767b63e956635fca183935e1.pdf>.

7. Чекмарев О.П. Мотивация предпринимательства в России: тенденции государственного регулирования от кризиса 2008 г. До настоящего времени // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 6. – № 3. – С. 7–21.

8. Черкасская Г.В. Глобализация как способ управления социально-экономическими отношениями // XXII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. – 2018. – С. 60–63.

9. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 329–340.

Т. А. Чиндина

Из истории развития предпринимательства в г. Выборге в XV–XIX вв.

В статье представлены некоторые материалы, свидетельствующие о развитии предпринимательской деятельности в г. Выборге, влиянии городских органов самоуправления, королевской власти на становление торговли и ремесленного производства, изменении коммерческой деятельности в ходе формирования капиталистических отношений.

Ключевые слова: предпринимательство, торговцы, купцы, ремесленники, бонды.

История предпринимательства начинается еще с античных времен. С точки зрения римских юристов, «предпринимательством» считалось занятие, дело, деятельность, особенно коммерческая, а предпринимателем – арендатор, человек, ведущий общественное строительство» [1].

В средние века купцы, торговцы, ремесленники представляли собой начинающих предпринимателей, ведущих дело под свой риск. Поэтому центрами развития предпринимательской деятельности становились города.

К предпринимателям относили, прежде всего, лиц, занимавшихся внешней торговлей. Пример – Марко Поло, стоявший у истоков развития торговли между Европой и Китаем. Начиная торговый путь, торговец (предприниматель) подписывал контракт с купцом (банком) на продажу товаров.

Становясь центрами торговли и ремесленного производства, а значит и предпринимательства, города начинают отстаивать свои права на самоуправление, получение льгот, в том числе и в коммерческой деятельности.

Средневековая Швеция уже с середины XIII в. стала первой европейской страной с общегородским правом. Город Выборг, в числе других городов, входящих в состав Швеции, подчинялся её городским уложениям, так как 19 августа 1403 г. Эрик XIII Померанский дал Выборгу окончательные «права города» – Стадлаг [2].

Шведский город мог рассчитывать на самоуправление при наличии 3-х составляющих: замка, церкви и ратуши.

Выборг имел все эти составляющие к началу XV в. Замок был основан в 1293 г., одновременно был заложен Кафедральный собор. За всю историю в городе было три Ратуши:

- первая действовала с 1403 г. на вершине тогдашнего Мельничного холма (ныне улица Сторожевой башни);

- вторая – на Ратушной площади – до 1710 г. (ныне ул. Северный вал);
- третья – с XVIII в. до 1944 г. – на Соборной площади.

Полученные права гарантировали Выборгу следующие торговые привилегии: право иметь «свободный» рынок или ярмарку и собирать на них пошлины в свою пользу; монопольное право торговли на городском рынке всеми товарами или определёнными их видами; право на беспошлинную торговлю в других городах, областях или по всей стране.

В обязанности городского магистрата входили функции по надзору за ремеслом, торговлей, мерой весов и весами (на первой рыночной площади стояли контрольные весы), проведение свободной от внутренних пошлин ярмарки, контроль рынка.

Магистрат проводил политику, направленную на установление торговых связей с Новгородом и Ревелем (Таллинном). Выборг стал посредником в торговле между Ганзой (союз торговых городов Германии) и Новгородом [3].

Товары, имевшие высокий спрос на балтийском рынке, – продукты животноводства, горного, рыболовецкого, пушного промыслов, – сбывались обычно через ганзейских купцов-землевладельцами, получавшими их в качестве ренты.

Уже во второй половине XV в. помещичьи хозяйства оказались втянутыми в рыночные отношения. Однако источником товарной продукции было мелкое, индивидуальное хозяйство. Еще в 1380 г. особым правительственным указом бондам (крестьяне, имевшие в собственности землю) было разрешено сбывать продукты питания и домашних ремесел. Уложением Кристофера им разрешалось «продавать и обменивать с другими» все, что «произрастает в поселении бонда или попадает туда» из других областей страны: лошади, крупный рогатый скот, овцы, свиньи и продукты животноводства.

С середины XV в. социальная дифференциация деревни привела к увеличению городского населения, в городах сосредотачивались традиционные деревенские ремесла и промыслы. В Выборге выросли корабельные верфи, возникли группы специалистов-кораблестроителей. Развивалось строительное ремесло, выросло число каменщиков и плотников; появляются упоминания о новых профессиях (мебельщики, каретники, кошелечники и т.д.) или возникших в связи с потребностями рынка (упаковщики товаров и т.п.) [4].

В течение всего XV в. имущественную верхушку в Выборге составляли в основном иностранцы – немцы, в меньшей мере датчане. Они преобладали в крупном купечестве, входили в ремесленные цехи и органы городского управления. Усиление «национального» бюргерства, вело к борьбе за вытеснение иноземцев из органов городского управления.

В XVI в. правительство продолжало принимать специальные меры для сосредоточения ремесленников в городах, в некоторых отраслях ремесленного производства возникают сравнительно крупные предприятия, где сосредоточивается несколько десятков работников и создается внутреннее разделение труда. Это было началом мануфактурного производства – крупные сдвиги в этом направлении произошли позднее, в первые десятилетия XVII в.

Большой интерес для понимания развития торговли в XVII веке имеют сохранившиеся дневники барона Юхана Розенхане, который был губернатором Восточной Финляндии, включавшей Выборгский и Нюландский лены [5].

Большое внимание губернатор уделял регулированию цен на ярмарках, защищал интересы крестьян. Он действовал как «высший маклер», следивший, чтобы крестьяне получали цену за товары в тех размерах, которые позволяли платить налог Короне.

Записи, содержащиеся в дневнике, свидетельствуют о попытках выборгских бюргеров обойти указы губернатора, но он выступал защитником интересов крестьян. На этой почве между бургомистром и губернатором возникали конфликты.

Интерес вызывает история, описанная губернатором, о его отношениях с членом городского Совета Юханом Крееллем, который противопоставлял финнов пришельцам, рожденным за границей – немцам и шведам. Противостояние привело к тому, что Креелль был осужден к «сидению на деревянной лошади» [5].

Отрицательно влияли на ход экономического развития Выборга в XVII–XVIII вв. частые войны. Из 120 лет – с 1600 по 1720 гг. – 75 лет были военными.

В 1718 г. в городе насчитывалось 1314 человек, из них 834 бюргера и ремесленника, по данным Государственного Архива Финляндии. После войны в 1726 г. из 1379 человек бюргеры и ремесленники составляли 760 человек, из них 279 купцов. Купцы из местного населения довольно быстро оправались от последствий, связанных с военными действиями, благодаря сотрудничеству с русскими властями. К тому же среди них было много немцев, голландцев, англичан, не имевших особых связей со Швецией. Они руководствовались старым правилом «Моисей есть Моисей, а бизнес есть бизнес» [6].

Выборг первой половины XIX в. стал центром большого аграрного района, одним из крупных торговых городов автономной Финляндии. Экономика края связана с близлежащим Петербургом. Внутри губернии торговля шла в основном продуктами земледелия и скотоводства. Ее развитию способствовали, в частности, ярмарки, проходившие дважды в год. К 1850 г. среди 4 860 жителей города было 142 купца, 34 торгующих мещанина, 56 ремесленников и мастеров, у которых было 149 учеников. Купеческий капитал составлял 702500 рублей серебром.

В 60-е гг. XIX в. Выборгская губерния вступила на путь капиталистического развития. Этому способствовали различные законодательные акты, уничтожившие устаревшие феодальные ограничения. Важными предпосылками развития капиталистических отношений являлись первоначальное накопление капитала и формирование рынка свободной рабочей силы. Предпринимательство активно развивалось в условиях рыночных отношений.

Список литературы

1. Всеобщая история менеджмента: учеб. пособие / И.И. Мазур, А.Г. Поршнева и др. / под общ. ред. проф. И.И. Мазура. – М.: ЕЛИМА, 2015. – 784 с.

2. Ланкиен Ю. Краткая история строительства г. Выборга. – URL: <http://www.188800.ru/history/lankinen.htm>
3. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. Т. 14 / под ред. Н.И. Кареева. – М.: Академия наук, 1971. – С. 937–938.
4. Сванидзе А.А. Социальные аспекты организации шведского рыболовства в XV в. – «Европа в средние века: экономика, политика, культура». – М.: Наука, 1972. – С. 136.
5. Тованен Р. Johan Rozenhanen Diarum 1652–1654. – С. 128–131. (Перевод с шведского языка Э.Н. Абакшиной).
6. Wiborg Nyheter. Хельсинки, 2006.

Г. В. Шорикова, С. В. Зубенко, Э. М. Крестьяникова

Маркетинг фармацевтических препаратов

Проведен анализ особенностей маркетинговой деятельности в сфере производства и реализации фармацевтических препаратов. Рассмотрены особенности российского рынка фармацевтических препаратов.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, фармацевтические товары, производство, продажа, система маркетинга.

Маркетинг в фармацевтической отрасли, также, как и в других отраслях и секторах экономики, должен охватывать все этапы товарного обмена, начиная с изучения потребностей и прогнозированием спроса и заканчивая разработкой ассортиментной политики и коммуникационным взаимодействием с покупателями. Он представляет собой деятельность, которая направлена на прогнозирование, формирование потребительского спроса на фармацевтические товары и управление им [1].

Исследование и анализ маркетинговой деятельности отечественных предприятий фармотрасли позволил выявить некоторые особенности и тенденции.

Первая особенность – влияние ценовых условий на реализацию: объем продаж, ассортимент и качество фармацевтических препаратов во многом зависят от целого ряда факторов.

Вторая – особая роль и значение производимого продукта. Продукция фармацевтической отрасли обеспечивает стратегическую безопасность страны, именно поэтому к ней предъявляются повышенные производственные технологические требования, а также строгие регламенты к условиям хранения, доставки, упаковки, сервисного обеспечения.

Третья – продолжительность цикла производства и потребления фармацевтической продукции, что в значительной мере осложняет процесс принятия правильных маркетинговых решений в условиях конкуренции. Так, например, производство некоторых фармакологических препаратов очень затратно из-за дороговизны и дефицита сырья [3].

Четвертая - более высокий уровень самоорганизации маркетинга отрасли, а также восприимчивости и адаптивности к внешним условиям, по сравнению с системами маркетинга в других отраслях, что обусловлено:

- наличием сильной конкуренции на рынке по причине высокой аналогичности товаров;

- необходимостью быстрой адаптации системы маркетинга к внешним факторам (в частности, государственной политике) по причине множества конкурентных организационно-правовых форм;

- необходимостью оперативного реагирования на потребности рынка в силу разнообразия индивидуального спроса в маркетинговой системе [4].

Пятая – неравномерность, неравнозначность и различный уровень осуществления маркетинговой деятельности в фармацевтической сфере. Данная особенность присуща всей системе маркетинга, начиная с процесса производства и заканчивая стадией реализации товара конечному потребителю. При недостаточном маркетинговом обеспечении хотя бы одной из стадий общий эффект от маркетинга существенно снижается или приводит к неудовлетворительному результату в целом.

Таким образом, маркетинг фармацевтической продукции существенно сложнее других видов маркетинга, например, маркетинга потребительских товаров, в силу специфических особенностей процесса производства, хранения, перемещения и доставки конечным потребителям, а также самого товара [3]. Весь ассортимент фармацевтических продуктов можно разделить на товары первой необходимости, товары-дополнители и товары для удовлетворения потребностей, соответствующих высокому уровню жизни [2]. Помимо этого, можно выявить такие факторы как большие объёмы производства фармацевтической продукции (даже в пределах одной фирмы) и незаменимую роль, которую играют товары данной категории в жизни и безопасности целой страны. Именно эти причины обуславливают разнообразие методов, приёмов и способов осуществления маркетинговых активностей.

Перед компанией, чье руководство осознало необходимость разработки маркетинговой стратегии, встает комплексный вопрос об оптимальной организации этого процесса. Главная задача маркетинговой деятельности в фармацевтическом секторе – активное воздействие на потребительский спрос. В силу огромного многообразия хозяйственных форм осуществления фармацевтической деятельности, встает вопрос формирования эффективной системы управления маркетингом [2]. Современные фармацевтические структуры нуждаются в формировании эффективной системы стратегического маркетинга. Согласно современной концепции развития и системного подхода, вне зависимости от способа организации маркетинговой деятельности, маркетинг должен пронизывать всю структуру компании и все направления ее деятельности, при помощи реализации широкого спектра стратегических и тактических мер, нацеленных на эффективное ведение рыночного хозяйства. То есть система управления маркетингом должна, прежде всего, ориентироваться на установление, а затем и поддержание соответствия между маркетинговой средой и системой марке-

тинговых действий, так как зачастую, помимо различных потоков продукции, предприятия фармацевтической отрасли имеют множество каналов сбыта, посредников и реализуют самые разнообразные формы маркетинговой активности [3].

Помимо этого, система контролирует вопросы ценообразования, качества товаров, а также все вопросы, связанные с перемещением, хранением и переработкой сырья и готовой фармацевтической продукции. В современных реалиях именно качественный маркетинг позволяет обеспечить устойчивую доходность от результатов хозяйственной деятельности [2]. Поэтому маркетинговая деятельность в фармацевтике представляет собой сложную систему, требующую активного регулирования и управленческого воздействия. Компания фармацевтической отрасли и внешняя среда маркетинга постоянно обмениваются ресурсами, в том числе информационными. Компания существует и развивается лишь при наличии эффективного взаимодействия с внешней средой в силу отсутствия самообеспеченности [3]. Оно вынуждено искать пути приспособления к переменам внешней среды маркетинга, учитывая при этом возможность в некоторой степени воздействия на неё. Маркетинговую систему в фармацевтической отрасли следует анализировать как совокупность рыночных отношений и потоков информации, посредством которых предприятия имеют связь с рынками сбыта своей продукции. Такие предприятия формируют рыночные связи относительно среды маркетинга на рынке, снабжает рынок продукцией сельского хозяйства, взамен получая финансовые, информационные и другие ресурсы [2]. В результате управление маркетинговой деятельностью сельскохозяйственных предприятий строго ориентировано на достижение маркетинговых целей, что позволяет оптимально связать текущие и будущие рыночные условия с научно-производственной, сбытовой и обслуживающей составляющей компании. В связи с этим необходимо:

- верно оценить состояние как рынка в целом, так и внутренней среды компании;
- применять адекватные расчётные методы;
- формировать достоверный прогноз рыночных маркетинговых тенденций;
- создавать наиболее эффективную маркетинговую систему, обеспечивающую полное удовлетворение потребительского спроса реализации поставленных целей деятельности компании;
- систематически осуществлять контроль и оценку маркетинговой деятельности компании, при этом выполняя корректировку её целей, методов и инструментов;
- осуществлять стимулирование специалистов маркетинговой службы в целях получения эффективной отдачи;
- обеспечивать менеджмент всей необходимой информацией о состоянии внешней и внутренней среды маркетинга, а также о рыночных возможностях и рисках.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что система отечественного маркетинга пока находится в стадии становления и поэтому должна более

активно адаптироваться к динамично рыночной среде, к особенностям территориальных и целевых рынков. На этом этапе всем элементам системы необходимо акцентировать внимание на функциях, которые связаны с отбором целевых рынков, формированием маркетингового комплекса, развитием коммуникационной системы и осуществлением контроля. Отраслевая маркетинговая система должна доминировать в процессе принятия управленческих решений, связанных с выбором видов деятельности, локации, форм хозяйствования, становлением корпоративной культуры. При этом менеджмент в системе маркетинга определяется принципами экономии, гибкости, чувствительности к аграрной политике, потребительскому спросу, рыночным условиям, конкурентной среде.

Главной особенностью отечественного маркетинга на современном этапе является его относительная «молодость» и заметная разбалансированность основных его элементов и фаз, что не позволяет получать совокупный системный эффект, поскольку структура систем еще не сложилась. Сложность и специфичность функционирования маркетинга объясняется также и многообразием средств и методов его осуществления, обусловленными широким ассортиментом производимой продукции и особенностями рынка сбыта, что создает уникальные условия функционирования маркетинговой деятельности в аграрном секторе экономики.

Список литературы

1. Михалева Е.П. Маркетинг фармацевтических препаратов. Конспект лекций. – М.: Логос, 2017. – 224 с.
2. Конев П.А. Основные концепции управления затратами и их роль на современном этапе развития экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 35. – С. 114–117.
3. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика материалы междунар. науч.-практ. конф., 2016. – С. 284–287.
4. Размещение рекламы на транспорте в Санкт-Петербурге и Ленобласти. Транзитная реклама. 2011 год.
5. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» № 61-ФЗ от 01.09.2010 г.
6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.10.2011 г.

Д. А. Щегольков, Е. Ю. Иванова

Управленческий учет в современном хозяйстве

Изучаются стратегии ведения бухгалтерского управленческого учета в условиях современного сельского хозяйства. Рассматриваются основные требования для успешной реализации учета затрат и калькулирования себестоимости в рамках управленческого учета.

Ключевые слова: управленческий учет, учет затрат, калькулирование себестоимости, аналитический учет.

Основные требования для успешной реализации учета затрат и калькулирования себестоимости в условиях данного подхода заключаются в следующем:

1. ведение бухгалтерского учета в электронной базе данных. Данное требование обусловлено необходимостью для реализации нововведения применения многоуровневой классификации затрат. эффективное применение рассмотренного метода учета затрат в различных разрезах многоуровневой классификации как основное требование предусматривает возможность получения управленцем множества оперативных отчетов различных аналитических разрезах. Базы данных по своей природе имеют динамический характер, т. е. при соблюдении на этапе ввода в базу данных бухгалтерского учета требований аналитики (наличие и обязательное заполнение всех аналитических полей формы ввода данных) позволяют производить извлечение из базы данных бухгалтерского учета за короткий промежуток времени отчетов в соответствии с заложенными в приложение запросами. Одно из преимуществ применения запросов – возможность их добавления в приложение в соответствии с возникающими требованиями.

2. наличие определенных шаблонов запросов (для формирования бухгалтерских и управленческих отчетов, необходимых в условиях хозяйственной деятельности сельскохозяйственного производителя);

3. наличие системы аналитических признаков, которые могут обеспечить рассмотренную методику применения многоуровневых классификаций.

Данным требованиям соответствуют методики ведения бухгалтерского учета, в основе которых лежат компьютерные системы бухгалтерского учета. Бухгалтерский учет в названных системах ведется в единой базе данных, а бухгалтерские и управленческие отчеты формируются из названной базы данных в соответствии со Стандартными запросами пользователя, представленными в виде дружественного интерфейса.

Системы компьютерного бухгалтерского учета также позволяют создавать многоуровневые классификации затрат в разрезе, видов производства, калькуляционных статей и экономических элементов. Таким образом, от пользователей бухгалтерской финансовой (итоговой информации за период) и управленческой (оперативной, т. е. информации на заданный период времени) зависит лишь один параметр КСБУ – составление методики классификации затрат и самой классификации затрат, которая будет наиболее полно удовлетворять поставленным задачам.

При этом данный параметр является основополагающим как при первичном вводе информации в систему, так как вводимым в КСБУ изменениям определенные аналитические признаки присваиваются на начальном этапе, т. е. при вводе информации в базу данных.

Далее построение запросов в КСБУ (для получения из системы отчетов) также производится на основе аналитических признаков введенной ранее информации.

И, наконец, построение отчета (т. е. ответ КСБУ на запрос также производится на основе заложенной в базе данных информации о хозяйственных операциях в разрезе аналитических признаков).

Следовательно, основной задачей ведения учета затрат и калькулирование себестоимости сельскохозяйственной продукции является построение классификации затрат, отвечающей рассмотренным выше условиям.

Субсчета по счету 20 ведутся в разрезе видов производств (растениеводство и животноводство).

Базовый уровень классификации производства на основное и вспомогательное, а также затрат на прямые и косвенные осуществлен на уровне плана счетов бухгалтерского учета финансово – хозяйственной деятельности организации и инструкцией по его применению.

Следующий уровень классификации представляет собой классификацию внутри счетов основного и вспомогательного производства в соответствии с положенными в основу аналитическими признаками объектов учета.

В настоящее время, например в системе фирмы «1С» 1С:» Предприятие 8.3." конфигурация «Сельскохозяйственное предприятие. Бухгалтерский учет.» бухгалтерский учет по счету 20 «основное производство» ведется в разрезе следующих аналитических признаков:

Сч. 20.2. животноводство

Субконто1 – Подразделение (ферма)

Субконто2 – Группа с/х животных,

Субконто3 – статья затрат «Корма» [2]

В рассмотренной классификации аналитическим признаком первого уровня является укрупненный центр затрат (субконто 1 «ферма»), аналитическим признаком второго уровня является детализированный центр затрат (субконто 2 «группа сельскохозяйственных животных»), аналитическим признаком третьего уровня является статья затрат (субконто 3 статья затрат):

Применение данной методики не позволяет производить оперативного контроля за поведением затрат в разрезе норм, отклонений и изменений норм, т. к. в системе не предусмотрено ведения оперативного учета отклонений и изменений норм.

Учет изменений норм в данной конфигурации не ведется, а информацию об отклонениях от норм по объектам и статьям калькуляции можно получить только в конце периода, после операции закрытия учетного периода. В данном случае одним из вариантов решения проблемы получения оперативных данных может являться, ведение отдельного учета фактических затрат и оперативного расчета отклонений. При этом без отдельного учета изменений норм невозможно будет произвести анализ изменений плана в разрезе причин и виновников.

Рассмотренные выше материалы показали, что бухгалтерский учет затрат в пределах норм, отклонений и изменений норм позволяет избежать названных недостатков. Для ведения данного учета в условиях применения КСБУ необходимо ввести дополнительный аналитический признак, который будет принимать значения «норма», «изменение нормы», «отклонение от нормы». Значение

«норма» должно устанавливаться в системе путем ввода специального документа, санкционирующего и ограничивающего расходы в пределах норм. Значение «изменение нормы» также должно устанавливаться в системе путем ввода специального документа, санкционирующего и ограничивающего расходы в пределах изменений норм. Отклонения также вводятся специальным документом, определяющим их размер в разрезе статей и элементов расходов [3]. При этом ввод данных документов рекомендуется производить только лицам, имеющим соответствующие полномочия в системе на основании следующих документов: документы, ограничивающие расходы в пределах норм – на основании плановых показателей, рассчитанных для определенных условий хозяйствования. Ввод данных о расходах в пределах норм должны вводиться на основании решения уполномоченных лиц, принявшего документальную форму. Данные об отклонениях норм должны вводиться в систему на основании объяснительных записок должностных лиц, согласованных с руководством.

Список литературы

1. Дибиров А.А. Проектирование модели управления издержками сельскохозяйственной организации: учеб.-метод. пособие. – ОСП ДПОС «Академия менеджмента и агробизнеса». – СПб., 2013. – 20 с.
2. Суворцев В.Н., Марк И.А., Галсанова Б.С. Оперативный управленческий учет и контроль затрат при интенсификации производства молока (рекомендации). – СПб., 2004. – 39 с.
3. Костюкова Е.И., Лещева М.Г., Кулиш Н.В., Бобрышев А.Н. и др. Формирование учетно-аналитического обеспечения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: монография. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та. – 2017. – 231 с.
4. Гришкеева Г.В. Развитие методики управленческого учета для малых форм агробизнеса: автореф. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2013. – 19 с.
5. Мамажонов А.Т., Фозилжонов И.С., Хакимов Ш.Т., Исамов С.М. Учет затрат на осуществление производственной деятельности фермерских хозяйств в условиях рыночной экономики в Узбекистане // Наука и мир: Издательство «Научное обозрение». – Волгоград. – № 1. – Т. 2. – 2016. – С. 35–36.
6. Сазонова Д.Д. Структура себестоимости производства сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах Тамбовской области // Никоновские чтения. – 2006. – С. 106–108.

Р. Н. Якишлова, П. А. Конев

Структурные и правовые изменения в землепользовании региона

Между качеством и правовым обеспечением землепользования существует тесная взаимосвязь. В статье проведен анализ структуры сельскохозяйственного землепользования и его особенностей на современном этапе.

Ключевые слова: землепользование, управление землепользованием, структурные изменения.

В этом исследовании мы хотим акцентировать внимание на правовую базу и структурные проблемы распределения территорий Ленинградской области с целью развития сельского хозяйства. В аграрном секторе есть свои особенно-

сти, которые также определяют проблемы этого сегмента национальной экономики. При этом наиболее серьезной трудностью в сельском хозяйстве региона будет неправильное соотношение отраслей и подотраслей, их эффективность и польза для общества.

Также важно учитывать, что на сегодняшний день структура аграрной или сельскохозяйственной деятельности, производства и перераспределения товаров первой необходимости – продовольствия – в Ленинградской области перешла на сторону животноводства, как лидирующей отрасли; показатель составляет 75% валового продукта всего региона. Особенно выделяется производство яиц и так называемое молочное животноводство. По всей стране известные крупные или средние по размерам производства в сфере животноводства, как «Пламенское», «Роскар», «Петровское» и многие другие.

Растениеводство в свою очередь является дополнением к животноводству, то есть подчинено нуждам этой подотрасли сельского хозяйства, исключительно в размере данных территорий. Так, было доказано, что более 2/3 посевных мест отводится кормовым культурам, комовым и силосным на корм скоту (картофель и зерновые). Необходимо совершенствование аграрной сферы в Ленинградской области, за счет оптимизации системы управления и использования новейших методов, технологий и инноваций в сельскохозяйственной деятельности.

Одним из приоритетов аграрной политики Ленинградской области, наряду с поддержкой крупно товарных хозяйств, стало развитие малых и средних форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения. Малые формы хозяйствования в Ленинградской области в основном связаны с выращиванием картофеля (70,1% от объемов региона) и овощей (39,8% от объемов региона).

Главной негативной тенденцией и угрозой для развития разных форм сельского хозяйства является сокращение всех элементов производственного потенциала, как отдельных предприятий, так и отрасли в целом [1]. В основу новой аграрной политики должна быть положена новая система преобразований, суть которой в быстром увеличении объёмов производства, а также повышение конкурентоспособности продукции за счет лучшего качества. Одним из главных аспектов преобразований в АПК является участие государства в этом процессе, в частности в финансировании развития сельского хозяйства в отдельно взятых регионах.

Ленинградская область является крупным производителем сельскохозяйственной продукции. Главной отраслью специализации является животноводство, на долю которого приходится 69% валовой продукции сельского хозяйства.

Основными товаропроизводителями являются крупные и средние сельскохозяйственные предприятия, они производят 76% всей продукции сельского хозяйства региона. Особенно важен удельный вес этих предприятий в производстве продукции животноводства, они производят 92% мяса всех видов, 92% молока, 99% яиц.

В растениеводстве ключевая роль отводится кормопроизводству, которое в значительной мере определяет эффективность отраслей животноводства. Важное значение имеют картофелеводство и овощеводство. В производстве продукции растениеводства существенное место занимают малые формы хозяйствования, например хозяйства населения производят 32% овощей и 61% картофеля. В то же товарное производство овощей и картофеля сосредоточено главным образом на крупных сельскохозяйственных предприятиях.

В исследуемом периоде среднегодовые темпы прироста продукции в хозяйствах всех категорий составили 4,1%. Этот прирост, в основном, обеспечен за счет отраслей животноводства. В растениеводстве, где высока доля малых сельхозпроизводителей прирост производства продукции был незначительным.

В структуре сельскохозяйственного производства в Ленинградской области преобладает животноводство, что составляет 75 % валового продукта отрасли. По многим показателям в животноводстве Ленинградская область занимает лидирующие позиции в стране, в том числе в птицеводстве (производство яиц) и в молочном животноводстве (надой молока). Далеко за пределами области известны птицеводческие фабрики «Роскар», «Синявинская», животноводческие хозяйства «Пламенское», «Петровское».

Растениеводство области в значительной мере подчинено нуждам животноводства, – оно обеспечивает его кормами. Свыше 2/3 всех посевных площадей занято кормовыми культурами, в том числе сеянными травами, силосными и комовыми культурами. На корм скоту выращивается также значительная часть картофеля и зерновых.

И хотя большая часть сельскохозяйственных угодий занята под посевы для нужд животноводства, все равно кормовая база отрасли не полностью удовлетворяет местные потребности.

Особенность животноводства заключается в пригородной специализации, его основу составляют молочное животноводство, свиноводство, птицеводство. Хозяйства Ленинградской области снабжают Петербургский регион молоком, парным мясом и яйцами. Здесь всегда применялись передовые методы ведения сельского хозяйства. Область одной из первых в стране стала создавать крупные животноводческие комплексы на индустриальной основе.

В последние годы одним из приоритетов аграрной политики Ленинградской области, наряду с поддержкой крупнотоварных хозяйств, стало развитие малых форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения. Малые формы хозяйствования в Ленинградской области в основном связаны с выращиванием картофеля (70,1% от объемов региона) и овощей (39,8% от объемов региона).

В то же время одной из важных проблем современного этапа развития аграрного сектора экономики являются диспропорции в развитии отдельных отраслей и подотраслей. Несмотря на наличие множества разработок, данная проблема не утрачивает своей актуальности. При всем многообразии существующих подходов к данной проблеме наиболее общими тенденциями являются следующие: отставание темпов роста сельскохозяйственного

производства, которая включает животноводство и растениеводство от перерабатывающих отраслей.

Изменившиеся экономические отношения, обусловленные переходным периодом, в корне изменили требования к современному производству, которое должно носить инновационный характер. Это не только внедрение инновационных технологий, но и формирование нового сознания, а, следовательно, возникает потребность в совершенно ином подходе к внедрению инноваций [1]. Таким образом, данное направление нуждается в дальнейшем изучении и систематизации. Необходимо изучение проблем сельскохозяйственного производства и возможных вариантов повышения его эффективности.

Список литературы

1. Конев П.А., Ткаченко В.А. Роль, цели и научные подходы в формировании системы управления // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 43. – С. 197–200.
2. Макарец Л.И., Макарец М.Н. Экономика производства сельскохозяйственной продукции: учеб. пособие. – СПб., 2017. – 220 с.
3. Общая теория статистики: учебник / Елисеева И.И., Юзбашев М.М. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 655 с.
4. Официальный сайт Ленинградской области. – URL: <http://www.lenobl.ru/>
5. Официальный сайт Росстата. – URL: <http://www.gks.ru/>

И. С. Литикова

К вопросу о технологии организации официального сайта образовательного учреждения

В статье рассмотрена проблема оперативного размещения материалов на официальном сайте образовательных учреждений. Автором описан пример технологии организации официального сайта Лужского института (филиала) ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина» (г. Луга) с распределенным доступом и распределением ролей среди сотрудников учреждения.

Ключевые слова: официальный сайт образовательной организации, управление официальным сайтом, доступ к сайту, распределенный доступ.

Для каждой образовательной организации официальный сайт является одним из важных инструментов распространения информации, соответствующей требованиям, установленным законодательством Российской Федерации об образовании, а также и создания имиджа, т.к. он является связующим звеном между всеми участниками образовательного процесса.

Требования о формировании образовательными организациями открытых и общедоступных информационных ресурсов, содержащих информацию об их деятельности, и обеспечении доступа к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети «Интернет», установлены статьей 29 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Задачами сайта является: создание целостного позитивного представления об образовательном учреждении, представление информации о основных направлениях деятельности, его учебном и научном потенциале; объективное и оперативное информирование преподавателей, сотрудников, студентов, выпускников, абитуриентов и их родителей (законных представителей) и других заинтересованных лиц о различных аспектах жизни и деятельности Института; представление достоверной информации об Институте для мониторинга, плановых и внеплановых проверок, контроля и надзора заинтересованными организациями.

Для того, чтобы образовательному учреждению оставаться конкурентоспособным и иметь привлекательный имидж, а также соответствовать требованиям законодательства необходимо обеспечить эффективную систему работы с информацией. Оперативность размещения данных зависит технологии организации.

Успешное функционирование сайта нередко упирается в проблемы организационного характера, связанные с технологией поддержки и управления Интернет-ресурсом [2]. Традиционной считается система управления сайтом, когда подразделения собирают информацию, требуемую законодательством и локальными нормативными актами образовательного учреждения, которая согласовывается с администрацией и далее передается в информационно-технические отделы для последующего размещения. Данная технология организации официального сайта широко распространена, т.к. сайт раньше считался визиткой организации, т.е. опубликовывались основные сведения об организации, контактная информация и несколько страниц о направлениях деятельности. Такие сайты легко вычислить в Интернете. Их отличительные особенности – устаревшая информация, редко обновляемые данные, актуализируется только новостной блок. Такая технология доказывает свою эффективность и жизнеспособность только для небольших организаций.

В настоящее время с увеличением объема информации, повышением требований к оперативности размещения материалов, а также внедрением обучения с помощью дистанционных технологий возникла необходимость использования совершенного иного подхода к технологии организации официального сайта образовательного учреждения.

На примере организации официального сайта Лужского института (филиала) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственной университет имени А.С. Пушкина» (далее – институт) далее будет рассмотрена технология организации как распределенный доступ. Стоит отметить, что сайт института оформлен на платформе «1С: Битрикс». Именно данный ресурс дал возможность осуществить технологию распределенного доступа к информационной среде института в сети Интернет. Распределенный доступ означает, что для ответственных лиц назначенных руководителями подразделений выдается возможность работать с определенными страницами на сайте.

В Лужском институте (филиале) было принято решение децентрализовать доступ и к разделам сайта с возможностью редактировать отдельные страницы сайта на уровне структурных подразделений. Подразделения получили право

самостоятельно редактировать разделы на сайте института и нести ответственность за их содержание и актуализацию. Централизованному редактированию подлежат разделы с информационными баннерами, новостная и анонсная ленты. Таким образом, информационное наполнение сайта осуществляется объединенными усилиями руководства института, факультетов, отделения СПО и других структурных подразделений института, а также студенческих объединений и сообществ.

Данная технология потребовала определенных управленческих решений организационных мероприятий в институте. Во-первых, разработка положения об официальном сайте института, во-вторых, издание приказа директора с назначением ответственных за редактирование разделов. В-третьих, обучение ответственных подразделений работе с редактированием данных на сайте. И последнее, определение прав на действия на сайте.

Также для организации эффективной работы среди сотрудников, задействованных в наполнении сайта, приказом директора были назначены администратор, координатор, контент-менеджер и редактор с набором определенных функций для успешной организации сайта института. Ниже описаны функциональные обязанности каждой роли при распределенном доступе.

Непосредственное выполнение работ по размещению информации на сайте, обеспечению целостности и доступности, реализации правил разграничения доступа возложено на администратора сайта. На данную роль назначен сотрудник информационно-технического отдела института.

Координатор информационного наполнения сайта координирует работы по размещению информации на сайте института и изменению структуры и дизайна сайта, контролирует своевременность и корректность размещения информации, взаимодействует со структурными подразделениями института по вопросам размещения, изменения или удаления на сайте информации, закрепленной за подразделениями, отслеживает работу сайтов других вузов, то есть сайтов схожей тематикой, концепцией и содержанием. Данную роль выполняет заведующий общим отделом, т.к. он непосредственно осуществляет взаимодействие с руководителями структурных подразделений учреждения.

Контент-менеджер сайта оказывает помощь в оформлении публикуемых материалов, размещает на сайте предоставленную от подразделений информацию, осуществляет верстку сайта, ведет разработку программных модулей. Эту роль выполняет также сотрудник информационно-технического отдела.

Редактор сайта осуществляет редактирование текстов, вычитку текстового материала с целью обеспечения графического и лексического единообразия различных элементов текста, устранения орфографических и пунктуационных ошибок, соблюдения технических правил набора, а также исправления недостатков смыслового и стилистического характера. Приказом директора назначены на эту роль заведующий общим отделом и заместитель директора по учебно-воспитательной и научной работе.

Внесение изменений в информационное содержание разделов (подразделов) сайта в Лужском институте (филиале) производится по согласованию с руководителями подразделений.

Текущие изменения структуры сайта осуществляет администратор по согласованию с заместителем директора по учебно-воспитательной и научной работе. Изменения концептуального характера согласовываются с директором института.

Важно отметить, что контроль выполнения обязанностей лицами, ответственными за предоставление информации для размещения на сайте, возлагается на их непосредственных руководителей.

Контроль выполнения обязанностей лицами, участвующими в процессах информационного наполнения, актуализации и программно-технического сопровождения сайта, возложен на информационно-технический отдел института.

Общая координация работ по развитию сайта и контроль за состоянием официального сайта института возлагается на заместителя директора по учебно-воспитательной и научной работе.

Данная технология успешно используется в институте четвертый год и доказывает свою эффективность в управлении сайтом института, а также оперативном размещении информации на современном этапе. Официальный сайт Лужского института (филиала): lilgu.luga.ru.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 582 (ред. от 11.07.2020) «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и обновления информации об образовательной организации» // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149242/

2. Бельченко В.Е. Технология организации Web-сайта учебного заведения // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-organizatsii-web-sayta-uchebnogo-zavedeniya> (дата обращения: 05.05.2022).

В. И. Тыщенко

Генетическая структура популяций в породах животных

Статья содержит данные о генетической изменчивости геномной ДНК, выявляемой олигонуклеотидным зондом, на примере популяций верблюдов (бактрианы и дромедары). Приведены данные о коэффициенте сходства при попарных сравнениях особей в группах. Внутрипопуляционное генетическое разнообразие оценивали по критерию средней гетерозиготности. Показано большее генетическое разнообразие особей в популяции верблюдов дромедар.

Ключевые слова: олигонуклеотидный зонд, ДНК, верблюды, молекулярная гибридизация, гетерозиготность.

Введение. Использование методов молекулярной генетики находит все более широкое применение в фундаментальной науке и практике. Разработка и применение чиповой технологии позволили скринировать весь геном одновременно, выявляя множественные однонуклеотидные полиморфизмы (SNP). В животноводстве методы генетики используются при выяснении структуры популяций, уточнении происхождения пород, реконструировании исчезнувших пород и поддержке генофондных малочисленных популяций [1; 2; 5]. Существование разных видов верблюдов поставило вопрос об их генетической близости. Эта проблема может быть решена методами генетики. Известно, что двугорбый верблюд (бактриан) и одногорбый (дромедар) относят к разным видам, несмотря на то, что они способны скрещиваться друг с другом. Поэтому ряд исследователей относят их к одному виду, но к разным породам. Верблюды широко используются в ряде стран как верховые и спортивные животные, источники продукции (мясо, молоко, шерсть). Эти животные имеют большое социальное значение особенно в арабских и других южных [7].

Хорошо изучен полиморфизм на уровне ДНК, выявляемый как точечные мутации в каких-либо генах [3]. Гораздо более полезными в плане изучения полиморфизма последовательностей ДНК на популяционном уровне оказались гипервариабельные участки генома. Их отличает наличие разных аллельных вариантов (высокая частота встречаемости) у разных особей в популяции и высокая скорость мутирования [6]. Полиморфные участки ДНК встречаются не только у животных, но и у микроорганизмов, что используется в целях профилактической эпидемиологии [4].

Материалы и методы. В качестве объекта исследования были использованы две популяции, состоящие из 18 особей, относящихся к видам верблюдов бактрианы и дромедары. ДНК выделяли общепринятыми методами, включающими осаждение фракции лейкоцитов крови, лизис клеток с помощью детергента додецилсульфат натрия, фенольную депротеинизацию. Осаждение ДНК проводили этанолом, выпавший осадок еще раз промывали в 70 % этаноле, подсушивали и растворяли в 400 мкл буфера TE (10 мМ трис-1 мМ ЭДТА, pH

8,0). Количество и качество ДНК оценивали в спектрофотометре NanoDrop2000™.

В качестве молекулярного зонда использовали олигонуклеотид (ГТГ)₅, который содержал метку дезоксигенина. Геномную ДНК расщепляли эндонуклеазой рестрикции *Hae*III, проводили электрофорез в трис-ацетатном буфере, разделенные по размеру фрагменты ДНК переносили на нейлоновый фильтр. После фиксации ДНК на фильтре последний помещали в ванночку для проведения реакции молекулярной гибридизации. ДНК-зонд комплементарно связывался с соответствующими участками геномной ДНК на фильтре. После отмытки от не включившейся метки в ванночку вносили раствор для иммунохимической детекции дезоксигенина [5; 6]. Проявившиеся фрагменты ДНК с меткой в виде темных полос визуализировали, подсчитывали количество общих и различающихся полос (попарно на всех электрофоретических дорожках). Далее, используя компьютерную программу Gelstats™, рассчитывали популяционно-генетические параметры (гетерозиготность, генетическое расстояние, частоты аллелей).

Результаты. После проведения реакции молекулярной гибридизации на фильтре детектировали от 5 до 12 фрагментов ДНК, число и распределение которых является характерным для каждой особи. На рисунке представлен фильтр после детекции фрагментов ДНК. Первые 18 дорожек слева – это результат анализа верблюдов дромедар, другие 18 – верблюдов бактриан. На первой, двенадцатой, двадцать первой, тридцать второй и сорок первой дорожках показан маркер длин фрагментов ДНК. В целом диапазон длин фрагментов маркерной ДНК составлял от 500 пар оснований ДНК до 23000. Очевидно, в группе бактрианов выявлялось большее число фрагментов ДНК.

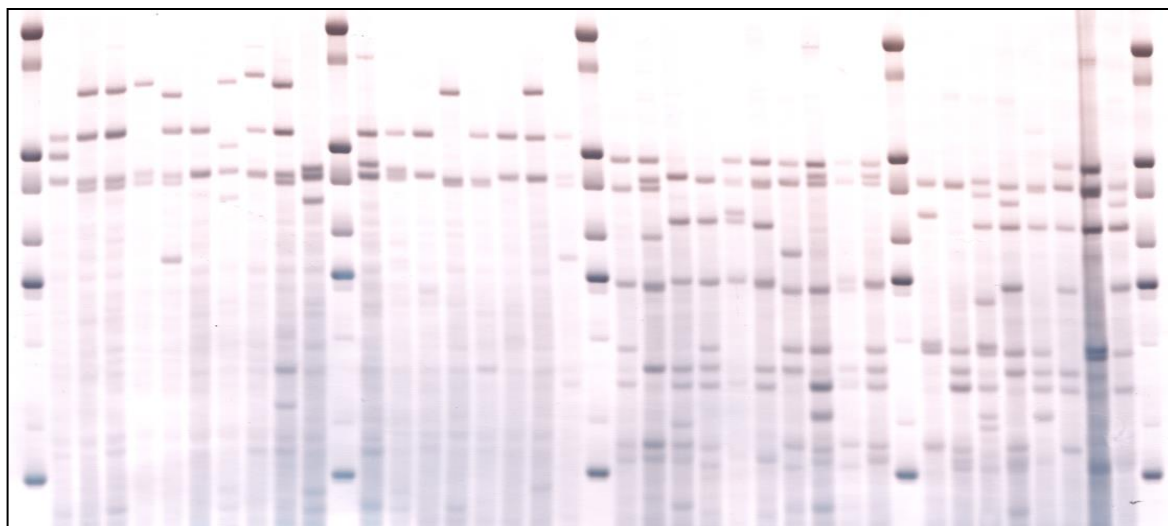

Рисунок. ДНК-фингерпринтинг геномной ДНК верблюдов двух групп

Попарное сравнение количества общих фрагментов ДНК между популяциями показало крайне низкое значение межпопуляционного коэффициента сходства ($BS = 0,13$), в то время как внутрипопуляционный коэффициент достигал значений 0,39 и 0,49 для дромедаров и бактрианов, соответственно (табл. 1).

Расчет генетического расстояния между популяциями дал довольно высокое значение в 0,305, что значительно выше, чем ранее полученные значения при сравнении разных пород крупного рогатого скота.

Таблица 1

Популяционно-генетические параметры в двух популяциях верблюдов по данным ДНК-фингерпринтинга

Верблюды	n	Полос на дорожку X±m	P	BS ¹	BS ²	D
Дромедары	18	3,44±0,27	3,81x10 ⁻²	0,39		
Бактрианы	18	7,61±0,34	3,55x10 ⁻³	0,48	0,13	0,305

P – вероятность встречаемости идентичного набора всех фрагментов ДНК в сравниваемых парах особей;

BS¹ – коэффициент сходства внутри популяций;

BS² – коэффициент сходства между популяциями;

D – генетическое расстояние между популяциями.

Расчет средней гетерозиготности показал большее генетическое разнообразие в популяции дромедаров (H=0,72), что косвенно подтверждалось и низким значением коэффициента сходства в этой группе животных. Бактрианы показали большую однородность по генетическим параметрам (табл. 2).

Таблица 2

Внутрипопуляционное генетическое разнообразие верблюдов

Верблюды	n	Число локусов	Число аллелей	Число полиморфных локусов	Гетерозиготность
Дромедары	18	2,01	9,46	1,00	0,72
Бактрианы	18	4,55	5,49	1,00	0,67

Заключение. Таким образом, две сравниваемые популяции верблюдов характеризуются выраженным генетическим расстоянием друг от друга. Одногорбые верблюды являются более разнообразными по генетическим критериям. ДНК-фингерпринтинг с меченым ДНК-зондом может применяться для оценки генетического разнообразия в группах животных.

Список литературы

1. Елубаева М.Е., Буралхиев Б.А., Тыщенко В.И., Терлецкий В.П., Усенбеков Е.С. Результаты генотипирования *Camelus dromedaries* и *Camelus bactrianus* по локусам альфа s1, каппа казеина и ДНК фингерпринтинга // Цитология и генетика. – 2018. – Т. 52. – № 3. – С. 15–24.
2. Киселева Т.Ю., Kantanen J., Воробьев Н.И., Подоба Б.Е., Терлецкий В.П. Неравновесие по сцеплению микросателлитных локусов у шести локальных популяций крупного рогатого скота // Генетика. – 2014. – Т. 50. – № 4. – С. 464–473.
3. Митрофанова О.В., Дементьева Н.В., Тыщенко В.И., Юрченко О.П., Вахрамеев А.Б. Связь генотипов по однонуклеотидным заменам в гене миостатина с показателями живой массы у кур Юрловской голосистой породы // Генетика и разведение животных. – 2015. – № 1. – С. 39–42.
4. Терлецкий В.П., Тыщенко В.И., Новикова И.И., Бойкова И.В. Эффективный метод генетической паспортизации штаммов *Bacillus subtilis* – перспективных продуцентов биопрепаратов // Микробиология. – 2016. – Т. 85. – № 1. – С. 50–55. DOI: 10.7868/S0026365616010134.
5. Тыщенко В.И., Дементьева Н.В., Терлецкий В.П., Яковлев А.Ф. Оценка генетического разнообразия в популяциях кур на основе геномной дактилоскопии // Сельскохозяйственная биология. – 2002. – № 6. – С. 43–46.
6. Тыщенко В.И., Митрофанова О.В., Дементьева Н.В., Терлецкий В.П., Яковлев А.Ф. Оценка генетического разнообразия в породах и экспериментальных популяциях кур с помощью ДНК-фингерпринтинга // Сельскохозяйственная биология. – 2007. – № 4. – С. 29–33.
7. Eltanany M., Elfaroug S.O., Distl O. Assessment of genetic diversity and differentiation of two major camel ecotypes (*Camelus dromedarius*) in Sudan using microsatellite markers // Archives Animal Breeding. – 2015. – Vol. 58. – no 2. – P. 269–275.

В. П. Терлецкий

Микросателлитный анализ генома радужной форели

В статье рассмотрены основные особенности радужной форели как важного объекта в аквакультуре с точки зрения генетики. Отмечена роль селекционного процесса в создании новых высокопродуктивных форм рыбы, показаны возможности использования микросателлитной ДНК в изучении генома, оптимизированы температура и время отжига праймеров при проведении ПЦР с отобранными ранее четырьмя локусами, связанными с формированием продуктивных признаков рыбы.

Ключевые слова: радужная форель, аквакультура, гетеротрофные бактерии, селекция рыб.

Введение. Радужная форель является важнейшим объектом аквакультуры, обеспечивая население высококачественной пищевой продукцией [1; 2]. Данный вид давно привлекает внимание исследователей, старающихся улучшить продуктивные и воспроизводительные качества рыб [3]. Основой современной селекции является генетика, которая изучает особенности строения и функционирования геномов различных животных и микроорганизмов [5; 6; 7]. В частности, большое значение имеет изучение мини- и микросателлитной ДНК, которая имеет варьирующие по размеру копии, разбросанные по всему геному [4; 8; 9]. Имеются сведения о сцеплении микросателлитов, сцепленных с локусами, определяющими скорость роста радужной форели (QTL) [9]. По сравнению с другими биологическими видами, имеющими сельскохозяйственное

значение, радужная форель является оптимальным вариантом для поиска связи аллелей с хозяйственно-полезными признаками. Это объясняется тем, что известные QTL у рыб обладают выраженным эффектом на признаки, например, один из локусов определяет почти 25 % фенотипической вариации по скорости роста, в то время как у других животных даже самые сильные QTL отвечают всего за 2–5 % вариации.

Поиск литературы дал ценную информацию о нескольких микросателлитных локусах, тесно сцепленных в геноме рыб с полезными признаками, в частности, со скоростью роста рыб в возрасте до 2-х лет (табл. 1). Было выявлено 4 микросателлитных маркера, находящихся на разных группах сцепления. Данные маркеры были отобраны нами по признакам высоких значений LOD (как правило, больше, чем 3,0), выраженности по фенотипическому эффекту (превышение потомства с данным аллельным вариантом над сверстниками по массе тела, выраженному в граммах), достоверности такого превышения (P).

Таблица 1

Фенотипический эффект маркеров QTL на массу тела радужной форели в возрасте 2 года

Группа сцепления	Маркер	LOD	Фенотипический эффект, г	P	PEV
P	Ots515NWFS	3,08	125,27	0,025	0,154
15	OmyRGT31TUF	5,73	110,50	0,001	0,120
G	Ots4BML	5,02	138,43	0,005	0,191
C	Ssa68NVH	2,72	148,10	0,001	0,248

Методика. В компьютерных базах данных были найдены последовательности праймеров для амплификации 4-х отобранных для исследования локусов (табл. 2). Затем были синтезированы праймеры, которые использовались для подбора условий ПЦР. В качестве матрицы использовали геномную ДНК радужной форели, выращиваемой в селекционно-генетическом центре рыбоводства (п. Ропша) и используемой в качестве производителей для товарной рыбы. ДНК выделяли традиционным методом с использованием фенольно-детергентного метода, описанного нами ранее [7; 8]. Для уменьшения количества белков при выделении геномной ДНК применяли фермент протеиназу К.

Таблица 2

Праймеры, специфичные для локусов, сцепленных с QTL по скорости роста радужной форели до возраста 2-х лет

Маркер	Праймеры		Ссылка
	Прямой	Обратный	
Ots515NWFS	ACAGTGATGGAGCTT GATTC	ACGATTTCTATTTGT CTCCG	[9]
OmyRGT31TUF	TCTATGGAAGGTTCTG TTTGCA	TTCCCSAACCSTCT CSTC	

Ots4BML	GACCCAGAGCACAGC ACAA	CTGCTGAAATGTGT CCTCC	[8]
Ssa0068NVH	GGCTCTGGGAATCTTG TC	CAATTATGCAGTGG GGTC	

Результаты исследований. На первом этапе определили оптимальную температуру отжига для каждой из 4 пар праймеров. Например, оптимальной температурой отжига для праймера Omy RGT31 была 60 °С (рис. 1). При этой температуре происходит достаточно эффективное и специфичное связывание праймеров на геномной ДНК. При пониженной температуре в 58 °С сигнал более сильный, но появляется некоторый фон, говорящий о снижении специфического связывания праймеров с матрицей. Дальнейшее снижение температуры до 56 °С приводило не только к усилению неспецифического сигнала, но и к снижению общего уровня амплификации. Повышенная температура в 62 °С приводила к высокоспецифической амплификации без дополнительных фрагментов, но сигнал был слабее вследствие частичной диссоциации праймеров с матрицы при такой высокой температуре.

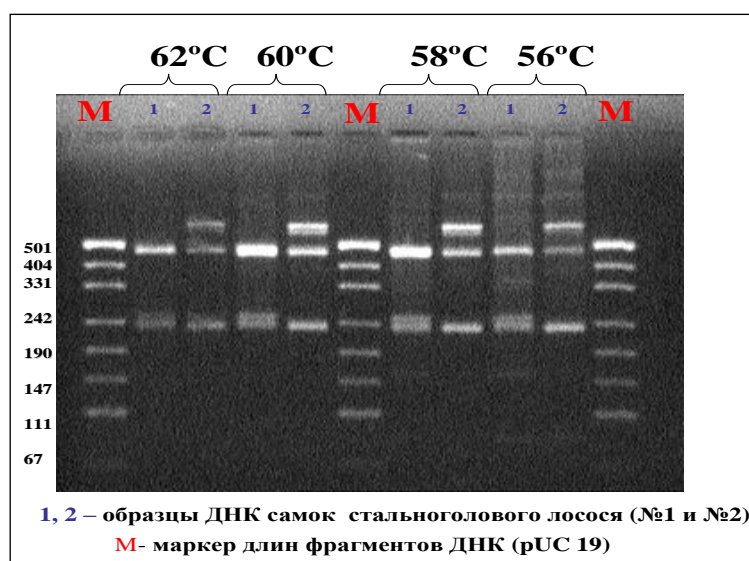

Рис. 1. Влияние температуры отжига праймера (Omy RGT31) на ПЦР

После определения оптимальной температуры были проведены эксперименты с целью определить оптимальное время отжига (рис. 2).

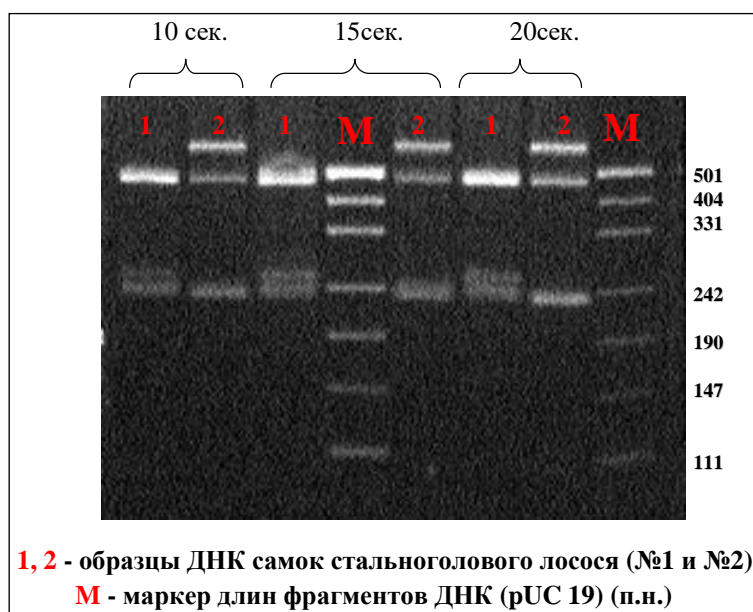

Рис. 2. Влияние времени отжига праймера (Omy RGT31) на результаты ПЦР

Рис. 2 показывает, что время отжига праймеров не оказывает существенного влияния на амплификат. В дальнейшем, с целью сокращения процедуры амплификации и получения хорошего сигнала использовали время отжига 15 секунд.

Заключение. Таким образом, микросателлитные праймеры позволяют выявить полиморфизм в соответствующих геномных локусах рыб, и полученные данные по размерам ампликонов могут быть использованы в качестве маркеров, сцепленных с генами, детерминирующими хозяйственно-полезные признаки.

Список литературы

1. Боровик Е.А. Радужная форель. – Минск: Наука и техника. – 2019. – 154 с.
2. Животовский Л.А. Генетическая история лососевых рыб рода *Oncorhynchus* // Генетика. – 2015. – № 51. – С. 584–599. DOI 10.7868/S0016675815050100.
3. Кирпичников В.С. Генетика и селекция рыб. – М.: Наука, Ленинградское отделение, 1987. – 520 с.
4. Киселева Т.Ю., Kantanen J., Воробьев Н.И., Подоба Б.Е., Терлецкий В.П. Неравновесие по сцеплению микросателлитных локусов у шести локальных популяций крупного рогатого скота // Генетика. – 2014. – Т. 50. – № 4. – С. 464–473.
5. Митрофанова О.В., Дементьева Н.В., Тыщенко В.И., Юрченко О.П., Вахрамеев А.Б. Связь генотипов по однонуклеотидным заменам в гене миостатина с показателями живой массы у кур Юрловской голосистой породы // Генетика и разведение животных. – 2015. – № 1. – С. 39–42.
6. Терлецкий В.П. Тыщенко В.И., Новикова И.И., Бойкова И.В. Эффективный метод генетической паспортизации штаммов *Bacillus subtilis* – перспективных продуцентов биопрепаратов // Микробиология. – 2016. – Т. 85. – № 1. – С. 50–55. DOI: 10.7868/S0026365616010134.
7. Тыщенко В.И., Дементьева Н.В., Терлецкий В.П., Яковлев А.Ф. Оценка генетического разнообразия в популяциях кур на основе геномной дактилоскопии // Сельскохозяйственная биология. – 2002. – № 6. – С. 43–46.

8. Тыщенко В.И., Митрофанова О.В., Дементьева Н.В., Терлецкий В.П., Яковлев А.Ф. Оценка генетического разнообразия в породах и экспериментальных популяциях кур с помощью ДНК-фингерпринтинга // Сельскохозяйственная биология. – 2007. – № 4. – С. 29–33.

9. Naish K.A., Park L.K. Linkage relationships for 35 new microsatellite loci in Chinook salmon *Oncorhynchus tshawytscha* // Anim Genet. – 2002. – Vol. 33(4). – P. 316–318. DOI: 10.1046/j.1365-2052.2002.t01-4-00886.x.

Е. А. Полтева

Редактирование генома – перспективное направление для создания высокопродуктивных линий домашней птицы*

Редактирование генома - направление генной инженерии, позволяющее довольно точно менять наследственный аппарат клеток-мишеней. Существует три основных метода редактирования генома – ZFNs, TALENs и CRISPR/Cas. Используя эти современные методики, можно получать новые линии сельскохозяйственных животных, отличающихся повышенной продуктивностью и другими хозяйственно-важными признаками. В частности, при помощи системы CRISPR/Cas9 можно получать кур, нокаутных по гену миостатина, которые имеют повышенное содержание мышечной массы. Данное направление представляется достаточно перспективным для создания новых высокопродуктивных линий домашней птицы.

Ключевые слова: редактирование генома; CRISPR/Cas9; курица; миостатин.

Редактирование генома – это одно из направлений генной инженерии. Все методы редактирования генома основаны на использовании так называемых молекулярных ножниц – эндонуклеаз, которые позволяют разрезать ДНК в строго определённом месте.

Один из наиболее ранних методов редактирования генома – ZFNs. Zinc-finger nucleases, так называемые цинк-пальцевые нуклеазы или нуклеазы «цинковых пальцев» – это синтетические нуклеазы, созданные из двух элементов: белка Cys2-His2, способного связываться с ДНК, и нуклеазного домена FokI. Как правило, ZFNs используются для усиления или ослабления генной экспрессии [7].

Ещё один популярный метод основан на использовании химерных эффекторных нуклеаз, подобных активаторам транскрипции (transcription activator-like effector nucleases или TALENs). Как и в случае цинк-пальцевых нуклеаз, TALENs являются химерными белками, состоящими из двух элементов. Первый элемент – нуклеазный домен FokI. Другой элемент – активатороподобный эффектор транскрипции, TALE. Их соединение в одном синтетическом ферменте позволяет создавать двуцепочечные разрывы в строго определённых местах ДНК, что создаёт множество возможностей для последующей рекомбинации генов [12].

В последние годы активно развивается методика редактирования генома при помощи системы CRISPR/Cas9. Этот метод считается наиболее современным и сочетает в себе относительно малые трудозатраты и высокую точность вносимых в наследственный код изменений.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Номер проекта: 20-76-10006.

Аббревиатура CRISPR расшифровывается как «clustered regularly interspaced short palindromic repeats», перевести этот термин можно как «кластерные короткие палиндромные повторы с регулярными интервалами». Они представляют собой повторяющиеся последовательности в геноме бактерий и архей, между которыми содержатся фрагменты ДНК вирусов или других инфекционных объектов, и являются частью иммунной системы. Специальные Cas-белки, то есть CRISPR-ассоциированные белки, находят данные фрагменты при введении вируса в клетку и разрезают их, тем самым предотвращая заражение организма [5]. В зависимости от разновидности белка Cas все CRISPR/Cas системы можно разделить на три большие группы – I, II и III типа [9; 10]. К системам II типа относятся только CRISPR/Cas9, и именно они наиболее часто используются для редактирования генома благодаря способности хорошо распознавать целевые последовательности-мишени в ДНК [3].

С разработкой современных методов редактирования генома человечество получило надёжные инструменты для изменения наследственной информации живых объектов: бактерий, растений, животных, которые затем находят своё применение в различных областях человеческой жизни, таких как сельское хозяйство, медицина, биотехнология и наука. Для сельского хозяйства перспективным направлением видится создание линий животных, нокаутных по гену миостатина.

Миостатин – один из белков факторов роста, является негативным регулятором массы скелетных мышц. Активность этого белка не позволяет мышцам вырасти излишне сильно. Ген, кодирующий миостатин, присутствует у многих животных, и у всех них данный белок имеет сходное строение и функции [1]. Животные, у которых снижено содержание белка миостатина в мышцах, имеют заметно большую массу по сравнению с животными с нормальным содержанием белка. Классический пример – порода коров Бельгийская голубая. Эта порода была получена с помощью классической селекции путём закрепления спонтанной мутации в гене миостатина.

Модификации этого гена, а особенно его нокаут, то есть выключение экспрессии, достаточно перспективны для использования в мясном животноводстве. Сегодня с помощью редактирования генома было получено несколько модифицированных линий овец, коз, кроликов и других животных [11].

У птиц, в частности у кур, миостатин тоже оказывает большое влияние на рост скелетных мышц и, соответственно, мясную продуктивность. Исследования показали, что в геноме *Gallus gallus* (домашней курицы) ген миостатина находится на седьмой хромосоме, и его влияние довольно активно изучалось [2]. Однако в основном эти исследования рассматривают спонтанно возникшие мутации, тогда как влияние редактирования генома изучено недостаточно полно.

В целом генно-инженерные манипуляции на птицах затруднены. Тому виной специфический эмбриогенез – для птиц характерно внешнее эмбриональное развитие, при этом сформированное яйцо содержит несколько десятков тысяч клеток. Это сильно затрудняет получение трансгенных и генетически отредактированных птиц, поэтому основная масса исследований с использовани-

ем системы CRISPR/Cas9 на данный момент проводится на клеточных линиях *in vitro* [6].

Тем не менее, хотя существуют определённые проблемы в редактировании генома птиц, создание нокаутных по гену миостатина линий кур вполне возможно. Например, при использовании PGC-химер.

Химеры – это особи, клетки и ткани которых имеют различную генетическую природу. Иногда химеры возникают спонтанно при эмбриональном развитии, когда два эмбриона на ранних стадиях сливаются в один. Но также химерные организмы можно получить в лабораторных условиях.

Химеры кур можно получить, например, с использованием бластодермальных клеток [4] или первичных половых клеток [8]. Если внедрить в кровотоки развивающегося эмбриона модифицированные при помощи системы CRISPR/Cas9 клетки, они станут частью организма и изменят его наследственный аппарат. В дальнейшем потомки таких химер будут нести в себе нужную нам мутацию и станут началом новой высокопродуктивной линии.

Таким образом, редактирование генома, хоть и имеет некоторые особенности, затрудняющие его применение на птицах, тем не менее, представляется достаточно перспективным направлением исследований и в перспективе поможет создать новые высокопродуктивные линии кур.

Список литературы

1. Amthor H., Huang R., McKinnell I., Christ B., Kambadur R., Sharma M., Patel K., 2002. The regulation and action of myostatin as a negative regulator of muscle development during avian embryogenesis // *Dev. Biol.* V. 251. P. 241-57. URL: <https://doi.org/10.1006/dbio.2002.0812>.
2. Davis R.V.N., Lamont S.J., Rothschild M.F., Persia M.E., Ashwell C.M., Schmidt C.J. Transcriptome Analysis of Post-Hatch Breast Muscle in Legacy and Modern Broiler Chickens Reveals Enrichment of Several Regulators of Myogenic Growth // *PLoS ONE*. 2015. V. 10. P. e0122525. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0122525>.
3. Hsu P.D., Lander E.S., Zhang F. Development and applications of CRISPR-Cas9 for genome engineering // *Cell*. 2014. V. 157. P. 1262-1278. <https://doi.org/10.1016/j.cell.2014.05.010>.
2. Kozikova, L., Polteva, E. Phenotypic Features of the Chicken Chimeras Obtained by Transplantation of Blastoderm Cells of the Russian White, New Hampshire and Australorp Black Breeds. // *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2021)*. 2022. V. 354. P. 561–569. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-91405-9_62.
3. Lee J., Chung J.H., Kim H.M., Kim D.W. Kim H. Designed nucleases for targeted genome editing // *Plant Biotechnol. J.* 2015. V. 14, P. 448-462. URL: <https://doi.org/10.1111/pbi.12465>.
4. Lee S.J. Regulation of muscle mass by myostatin // *Annu. Rev. Cell Dev. Biol.* 2004. V. 20. P. 61–86. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev.cellbio.20.012103.135836>.
5. Liu Q., Segal D.J., Ghiara J.B., Barbas C.F. 3rd. Design of polydactyl zinc-finger proteins for unique addressing within complex genomes // *Proc. Natl. Acad. Sci. U. S. A.* 1997. V. 94. № 11. P. 5525-5530. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.94.11.5525>.
6. Macdonald J., Glover J.D., Taylor L., Sang H.M., Mc Grew M.J. Characterisation and germline transmission of cultured avian primordial germ cells // *PLoS One*. 2010. V. 5. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0015518>.
7. Makarova K.S., Haft D.H., Barrangou R., Brouns S.J., Charpentier E., Horvath P., Moineau, S. et al. Evolution and classification of the CRISPR-Cas systems // *Nat. Rev. Microbiol.* 2011. V. 9 P. 467-477. URL: <https://doi.org/10.1038/nrmicro2577>.

8. Makarova K.S., Wolf Y.I., Alkhnbashi O.S., Costa F., Shah S.A., Saunders S.J., Barrangou R. et al. An updated evolutionary classification of CRISPR-Cas systems // Nat. Rev. Microbiol. 2015. V. 13. P. 722–736. URL: <https://doi.org/10.1038/nrmicro3569>.

9. Menchaca A., Dos Santos-Neto P.C., Mulet A.P., Crispo M. CRISPR in livestock: From editing to printing // Theriogenology. 2020. V. 150. P. 247–254. URL: <https://doi.org/10.1016/j.theriogenology.2020.01.063>.

10. Yoshida K., Treen N. TALEN-Based Knockout System // Adv. Exp. Med. Biol. 2018. V. 1029. P. 131–139. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-10-7545-2_12.

В. В. Назарова, Г. М. Разумкова, О. В. Решетникова

Влияние лазерной досветки на рост микроводорослей

В статье отражены этапы культивирования микроводорослей с использованием лазерной подсветки. Показано влияние действия низкоинтенсивного лазерного излучения на рост микроводорослей. Дальнейшее изучение фотосинтезирующих качеств микроводорослей, позволит увеличить продуктивность фотобиосинтеза.

Ключевые слова: микроводоросли, биомасса, культивирование, подсветка, лазер.

Выращивание микроводорослей для получения высококачественной биомассы является одним из перспективных направлений в сфере биотехнологий [1; 7].

В последнее время все больше внимания привлекает промышленное производство микроводорослей, поскольку они находят свое применение в разных сферах народного хозяйства – в сельском хозяйстве, в пищевой и химической промышленности, в косметологии и медицине. Возрастает использование микроводорослей, как источника витаминов, углеводов и белков, пигментов и жирных кислот для питания человека, а продукты переработки используются в виде красителей, кремов, гелеобразователей и моющих средств [3; 6].

Известно, что при культивировании микроводорослей перерабатывается углекислый газ, что позволяет устранять его вредное воздействие на окружающую среду в виде парникового эффекта – решение важной экологической проблемы страны.

В связи с ухудшением эпидемиологической ситуации в стране и мире актуальными для биотехнологии становятся поиск экологически чистых регуляторов роста живых организмов. Одним из таких факторов является природный регулятор всего живого на Земле – свет.

На сегодняшний день выращивание микроводорослей происходит в открытых и закрытых системах культивирования. Выращивание в открытых системах зависит от климата, от сезона. Закрытые имеют определенные выходные характеристики, но ограничены по объему выращивания [2].

Технологический процесс по производству микроводорослей состоит из следующих этапов [5; 7]:

- 1) запуск маточной культуры в маточный культиватор;
- 2) культивирование маточной культуры;

3) подкормка питательной среды с использованием CO_2 , реактивов из витаминов и минералов 1–2 раза в сутки по необходимости (измерение датчиками);

4) культивирование биомассы в течение 1 суток в питательной среде для реакторов глубинного типа и в питательной среде с увеличенным содержанием азотных компонентов для трубчатых реакторов;

5) слив (сбор) готовой суспензии и снова запуск маточной культуры в фотобиореактор;

6) контроль качества: определение количества клеток МКВ в 1 мкл среды, проверка на наличие болезней и микроорганизмов;

7) сепарирование суспензии;

8) фильтрация полученной биомассы;

9) получение готового продукта – сырой биомассы.

Необходимыми подготовительными процессами являются – подготовка воды, подготовка питательного раствора, обеспечение освещенности установки [4].

Известно, что для большинства культивируемых штаммов оптимальная освещенность находится в диапазоне 20–30 КЛк, при слишком высокой освещенности наблюдается насыщение и даже ингибирование (замедление роста). Максимальная относительная скорость роста для массово культивируемых штаммов находится вблизи 10–30 % прироста биомассы в час. Таким образом, создание оптимальной освещенности является первоочередной задачей для процесса культивирования.

Среди всех современных типов освещения оптимальным являются светодиодные светильники, характеризующиеся высокой избирательностью по спектрам и высокой светоотдачей.

Спектральный состав, предпочтительный для большинства культивируемых штаммов, лежит в красной (660 нм) и синей (450 нм) областях, оптимальное соотношение этих световых потоков должно быть кратно больше у красного света [5].

Для того чтобы активизировать скрытые возможности ученые создали лазерные установки для "досветки" растений. По мнению исследователей, кратковременное воздействие когерентным светом определенного спектра и интенсивности способствует повышению функциональной активности любого живого организма и позволяет более полно использовать генетический потенциал растения, повышая его устойчивость и продуктивность. Команда ученого обнаружила это экспериментально и обосновала теоретически. Естественный свет обладает низкой когерентностью, то есть существует слабая взаимосвязь протекающих в пространстве колебательных или волновых процессов. В количественном выражении длина когерентности естественного света, или расстояние, на котором эта корреляция фаз просматривается, составляет около 1–2 микрон, а это примерно одна миллионная часть метра. А вот у лазера длина когерентности достигает десятков сантиметров и даже метров.

Исследования показали, что лазер обладает более выраженным фоторегуляторным действием, чем обычный солнечный свет, то есть лучше регулирует процессы жизнедеятельности в растительном организме. Связано это с высокой упорядоченностью фаз излучения фотонов лазера [1; 6].

Особый интерес представляет действие на биологические объекты лазерного излучения низких интенсивностей. Это действие, как правило, не носит повреждающего характера. Напротив, считается установленным фактом его стимулирующее влияние на многие физиологические процессы как в организмах человека и животных, так и у растений.

При этом механизмы терапевтического действия низкоинтенсивного лазерного излучения исследуются достаточно интенсивно. Показано, что в тканях животных и человека первичными акцепторами света лазера могут быть компоненты дыхательной цепи митохондрий, в частности, молекула цитохромоксидазы, ферменты-антиоксиданты, молекулярный кислород [7].

Физиологический статус растения во многом зависит от интенсивности света, его спектрального состава, дозы излучения и периодичности освещения. Помимо хлоропластов, в которых под действием солнечного света протекают фотосинтетические реакции, растительные ткани богаты пигментами-сенсбилизаторами, выполняющими в клетках растений разнообразные функции, в первую очередь сигнальные. Поэтому изучение биологического действия низкоинтенсивного лазерного излучения на растения может представлять интерес не только для выявления механизмов его реализации, но и для исследования фундаментальных закономерностей действия света на растительные организмы.

Следовательно, предложенный метод выращивания микроводорослей в закрытом фотобиореакторе с использованием лазерной досветки – позволит создавать новые фотосинтезирующие зоны в глубоких слоях плотной культуры микроводорослей и увеличить КПД фотобиосинтеза и продуктивность культуры, что существенно должно увеличить выход микроводорослей.

Список литературы

1. Макарова Е.И., Отурина И.П., Сидякин А.И. Прикладные аспекты применения микроводорослей – обитателей водных экосистем // Эко-системы, их оптимизация и охрана. – 2009. – № 20. – С. 120–133.
2. Гудвиллович И.Н. Опыт выращивания микроводорослей-продуцентов БАВ в полупромышленных условиях / И.Н. Гудвиллович, А.Б. Боровков, Р.П. Тренкеншу // Сборник научных статей: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – Курск, 2019. – С. 44–50.
3. Лукьянов В.А., Стифеев А.И. Прикладные аспекты применения микроводорослей в агроценозе. – Курск: Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2016. – 181 с.
2. Мещерякова Ю.В. Культивирование микроводоросли хлорелла // Наука в центральной России, 2017. – № 2. – С. 56–60.
3. Нагорнов С.А., Мещерякова Ю.В. Исследование условий культивирования микроводоросли хлорелла в трубчатом фотобиореакторе // Вестник ТГТУ. – 2018. – № 4 (21). – С. 653–659.
4. Шинкарев С. М. Перспектива развития технологии производства микроводорослей / С.М. Шинкарев, А.Я. Самуйленко, С.А. Гринь, Л.А. Неминущая, Т.А. Скотникова, И.В. Павленко, А.В. Канарский // Вестник технологического университета. – 2017. – № 14 (20). – С. 146–149.
5. Konur O. The scientometric evaluation of the research on the algae and bio-energy // Applied Energy. – Ankara, 2012. – Vol. 88, № 10. – С. 3532–3540.

Использование микроорганизмов в производстве пробиотиков

В статье дается характеристика микроорганизмам, используемым в производстве пробиотиков, их применение в продуктах питания. Отражены биотехнологические методы производства пробиотиков с использованием лактобацилл. Приведены результаты исследования качества молочнокислых продуктов, содержащих пробиотики.

Ключевые слова: пробиотики, лактобациллы, микробиота, бактерии, биотехнология.

Пробиотики – это препараты, содержащие живые микроорганизмы, связанные с нормальной, физиологической и эволюционно обусловленной микробиотой кишечника. Они положительно влияют на организм хозяина, способствуют восстановлению пищеварения, биологического состояния, иммунного ответа, повышают эффективность вакцинации [13–15].

Среди наиболее известных пробиотиков – лактобактерии, бифидобактерии, стрептококки. Они различаются по составу, качеству, направлению фармакологического действия, показаниям к применению [5].

Большинство пробиотиков-бактерий относятся к двум родам: лактобактерии (лат. *Lactobacillus*) и бифидобактерии (лат. *Bifidobacterium*), существуют и другие виды пробиотических бактерий. Каждый род бактерий содержит значительное количество видов, и каждый вид имеет свой штамм. Например, штамм *Shirota* вида *Lactobacillus casei* поддерживает иммунную систему и помогает продвигать пищу через кишечник, штамм *Bulgaricus* вида *Lactobacillus delbrueckii* полезен для пациентов, которые не в состоянии переваривать лактозу, содержащуюся в натуральном молоке и большинстве молочных продуктов. Не все пробиотики одинаковы и их воздействие на организм различно.

Пробиотики, как препараты, нормализующие микрофлору кишечника, делятся на следующие поколения: первое поколение (*монокомпонентные*) в них содержатся бактерии одного вида, представители облигатной микрофлоры кишечника (лактозосодержащие, бифидосодержащие, содержащие кишечную палочку). К ним относятся такие препараты, как Лактобактерин, Мутафлор, Колибактерин, Бифидумбактерин; второе поколение (*антагонисты*) – препараты конкурентного действия, не являющиеся представителями нормальных желудочно-кишечных микроорганизмов (Спорбактерин, Энтерол); третье поколение (*симбиотики*) многокомпонентные, содержащие один или несколько штаммов микроорганизмов, усиливающих действие друг друга (Биовестин-лакто, Линекс, Ацилакт, Бифиформ); четвертое поколение (*иммобилизованные*) комбинированный тип сорбируемых бифидосодержащих пробиотиков. В состав таких средств входят вещества, обладающие иммуномодулирующим действием (поливалентные иммуноглобулины, витамины, лизоцим и др.); пятое поколение (*синбиотики*) включают пребиотические компоненты и облигатные микроорганизмы (Нормофлорины).

Пробиотики на основе лактобацилл.

Лактобактерин – это пробиотик, выпускаемый отечественной промышленностью. Лактобактерии содержатся во многих кисломолочных продуктах, таких как йогурт, кефир, ряженка, простокваша, творог, сметана, сыры мягких сортов. Они входят в состав пробиотиков, регулирующих состав кишечной микрофлоры и повышающих иммунитет. В состав лактобактерина для животных входят 2 вида лактобактерий – *L. plantarum* и *L. fermenti*. Лактобактерии плантарум (лат. *Lactobacillus plantarum*) – широко распространенный вид грамположительных анаэробных неспорообразующих молочнокислых бактерий. *Lactobacillus plantarum* растут при температуре от 15 до 45 °С. Оптимальной для роста температурой является 30 °С. При 45 °С рост незначительный или отсутствует. *Lactobacillus plantarum* имеет один из самых крупных геномов в роде *Lactobacillus*. При приготовлении пищевых продуктов используются ферментирующие свойства *Lactobacillus plantarum*, а также способность снижать в продукте количество патогенных микроорганизмов, в частности, бактерий группы кишечной палочки (*Escherichia coli*).

Lactobacillus fermentum – грамположительные молочнокислые бактерии, которые растут при температуре 45 °С. *L. fermentum* относится к безопасным пробиотикам. Он встречается в ферментирующих продуктах животного и растительного происхождения, в закваске. Некоторые штаммы считаются пробиотическими или «дружественными» бактериями у животных. Технология производства лактобактерина включает следующие процессы: 1) приготовление питательных сред; 2) подготовка посевного материала; 3) культивирование микроорганизмов; 4) отделение и концентрирование молочнокислых бактерий; 5) предоставление готовой лекарственной формы; 6) упаковка, маркировка; 7) контроль готовой продукции.

В молочной промышленности мезофильные стрептококки *S. lactis* и *S. cremoris* чаще всего используются для производства различных молочнокислых продуктов, которые относятся к гомоферментативной группе и разлагают молочный сахар до молочной кислоты [11]. В некоторых случаях они образуют небольшие количества летучих жирных кислот и ацетона; являются активными кислотообразователями, оптимальная температура их роста составляет 30 °С – для *S. lactis* и 25 °С – для *S. cremoris* [7]. Мезофильные гетероферментативные стрептококки (*S. paracitrovorus*, *S. diacetylactis*, *S. acetoinicus*, *S. citrovorus*) образуют молочную кислоту при разложении лактозы и диацетил при разложении лимонной кислоты. В этот период температура их роста составляет 30 °С, а для *S. citrovorus* и *S. paracitrovorus* – 21–25 °С [11].

Термофильный стрептококк относится к мезофильным молочнокислым стрептококкам, представлены одним видом *S. thermophilus*, оптимальная температура роста 40–45 °С. Колонии имеют темную зернистую структуру, клетки крупные, плоские, расположенные цепочками разной длины. Они являются сильными кислотообразующими агентами [13].

Палочковидные лактобациллы относятся к роду *Lactobacterium*. Подгруппы термофильных палочек включают *L. bulgaricum* и *L. acidophilum*, которые используются при производстве кисломолочных продуктов, а также *L.*

helveticum, который используется при производстве сыра. Все они являются факультативными анаэробами. На поверхности плотной среды колонии имеют форму завитка, а на глубине – форму кусочка ваты, то есть колонии R-формы. Расположены в мазке отдельными клетками или цепочками. Они являются энергичными кислотообразующими агентами, молоко заквашивается за 3–5 часов. Оптимальная температура роста составляет 40 °С (для *L. acidophilum* – 37 °С) [8].

К подгруппе стрептобактерий относятся *L. casei* и *L. plantamm*, которые принимают участие в процессе созревания сыра. Они расположены в виде палочек разной длины, поодиночке, парами или в виде коротких и длинных цепочек. Оптимальная температура роста составляет около 30 °С. Это слабый кислотообразующий агент, который не свертывает молоко. По своим характеристикам они близки к ароматобразующим стрептококкам.

Особенно важным является применение лактобацилл на фоне интенсивного лечения людей и животных антибиотиками, вызывающие гибель нормальной микрофлоры кишечника [9]. Используя лактобациллы, можно восстановить нормальную микрофлору кишечника (рис. 1).

Рис. 1. Механизм действия лактобацилл на микрофлору кишечника человека [12]

В настоящее время установлено, что вместе с молочной кислотой лактобациллы могут вырабатывать антибиотики (бактериоцины), которые подавляют рост гнилостных, патогенных и условно-патогенных микроорганизмов. *S. lactis* вырабатывает антибиотик низин, *S. cremoris* – диплококцин, *L. plantarum* – лактолин, *L. acidophilum*, которые подавляют рост возбудителей дизентерии, брюшного тифа, сальмонеллеза, кишечной палочки.

Исследования качества молочнокислых продуктов разных производителей, содержащих пробиотики, проводились в микробиологической лаборатории филиала ФБУЗ «ЦГиЭ в ЛО «Центр гигиены и эпидемиологии в Ленинградской области в Гатчинском и Лужском районах». Продукты были протестированы на наличие плесневых грибов, дрожжей, бифидобактерий и КОЭ в соответствии с нормативными требованиями [1–4]. Анализ полученных результатов показал, что молочнокислые продукты соответствуют требованиям, предъявляемым к этим продуктам. Содержание МКл в сметане, произведенной в Беларуси, составляло от $1,3 \cdot 10^8$, в России – $1,3 \cdot 10^9$, а содержание бифидобактерий в биокефире, произведенном в России, составляло от $1,1 \cdot 10^5$ до $1,1 \cdot 10^{10}$. Содержание

дрожжей и плесени в молочнокислых продуктах исследуемых образцов было ниже допустимых норм.

Использование новых технологий для улучшения функциональных показателей пробиотиков является одной из задач биотехнологии. Для стимулирования активности и жизнеспособности пробиотических бактерий актуально использование натуральных пищевых волокон, состоящих из биологически ценных веществ, что повышает пробиотические свойства препаратов, стабильность при переработке и длительном хранении.

Список литературы

1. ГОСТ 33566-2015 Молоко и молочная продукция. Определение дрожжей и плесневых грибов. – М.: Стандартинформ, 2016. – 14 с.
2. ГОСТ 32901-2014 Молоко и молочная продукция. Методы микробиологического анализа. – М.: Стандартинформ, 2015. – 25 с.
3. ГОСТ ISO 7218-2015 Микробиология пищевых продуктов и кормов для животных. Общие требования и рекомендации по микробиологическим исследованиям. – М.: Стандартинформ, 2016. – 69 с.
4. Методические указания 4.2.999-00 Методы контроля. Биологические и микробиологические факторы. Определение количества бифидобактерий в кисломолочных продуктах. Сборник методических документов, необходимых для обеспечения применения ФЗ от 12.06.2008 № 88-ФЗ. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009. – 79 с.
5. Ананьева Н.В. Совершенствование технологии пробиотических культур прямого внесения для молочных продуктов: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 03.01.06. – М., 2007. – 24 с.
6. Ашмарин И.П., Воробьев А.А. Статистические методы в микробиологических исследованиях. – Л.: Медизд, 1962. – 180 с.
7. Биотехнология: учебник / И.В. Тихонов, Е.А. Рубан, Т.Н. Грязнева и др. / под ред. акад. РАСХН Е.С. Воронина. – СПб.: ГИОРД, 2005. – С. 322–336.
8. Безбородов А.М. и др. Основы биотехнологии микробных синтезов. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 2009. – 112 с.
9. Гельперин Н.И. Основные процессы и аппараты химической технологии. – М.: Химия, 2001. – Т. 1.
10. Запруднов А.М., Мазанкова Л.Н. Микробная флора кишечника и пробиотики. Приложение к журналу «Педиатрия». – М., 1999. – № 4. – 48 с.
11. Тихонов И.В., Рубан Е.А., Грязнева Т.Н. и др. Биотехнология. – СПб.: ГИОРД, 2008. – 704 с.
12. Пробиотики на основе молочнокислых бактерий. – URL: https://studopedia.ru/4_1156_probiotiki-na-osnove-molochnokislih-bakteriy.html (дата обращения: 24.04.2021).
13. Технология изготовления лактобактерина. – URL: https://studbooks.net/1839150/meditsina/tehnologiya_izgotovleniya_biobaktona (дата обращения: 20.04.2021).
14. Технология производства пробиотиков на основе рода *Bacillus*. – URL: https://studopedia.ru/4_1158_tehnologiya-proizvodstva-probiotikov-na-osnove.html (дата обращения: 20.04.2021).

Аэробная биологическая очистка сточных вод

В статье отражен принцип и методы аэробной биологической очистки стоков, а также преимущества и недостатки биологической очистки стоков. Цель работы – определить эффективность биологической очистки сточных вод на локальных очистных сооружениях. Проведены экспериментальные исследования сточной воды на очистных сооружениях.

Ключевые слова: биологическая, аэробная, сточные воды, очистка, микроорганизмы.

Одной из важнейших задач, стоящих перед современным человечеством, является предотвращение загрязнения водоемов неочищенными сточными водами, в которых содержатся вредные вещества. Обязательным условием для достижения поставленной цели является установка эффективных очистных сооружений [6]. Под этими объектами подразумеваются биологические станции, которые должны обеспечивать очистку стоков от загрязняющих веществ и их дезинфекцию до установленных для сброса в водоем норм, не оказывая при этом ущерб здоровью населения и отрицательное воздействие на экосистему [5].

Цель работы – определить эффективность биологической очистки сточных вод на локальных очистных сооружениях.

Для достижения поставленной цели, были обозначены следующие задачи:

- дать характеристику аэробной биологической очистки сточных вод;
- провести исследования: поступающей и очищенной сточной воды; эффективности активного ила.

Необходимость в искусственном очищении сточной воды возникла в связи с широким потреблением водных ресурсов человечеством и невозможностью самостоятельного и быстрого очищения стоков в природных условиях.

Сточные воды попадают на биологическую очистку после прохождения этапа механической очистки (удаление нерастворимых частиц).

Существуют микроорганизмы, для которых загрязнения, содержащиеся в сточных водах, являются питательными веществами. Биоценоз зоогенных колоний простейших организмов и бактерий, которые участвуют в очистке стоков, называется активным илом (рис. 1).

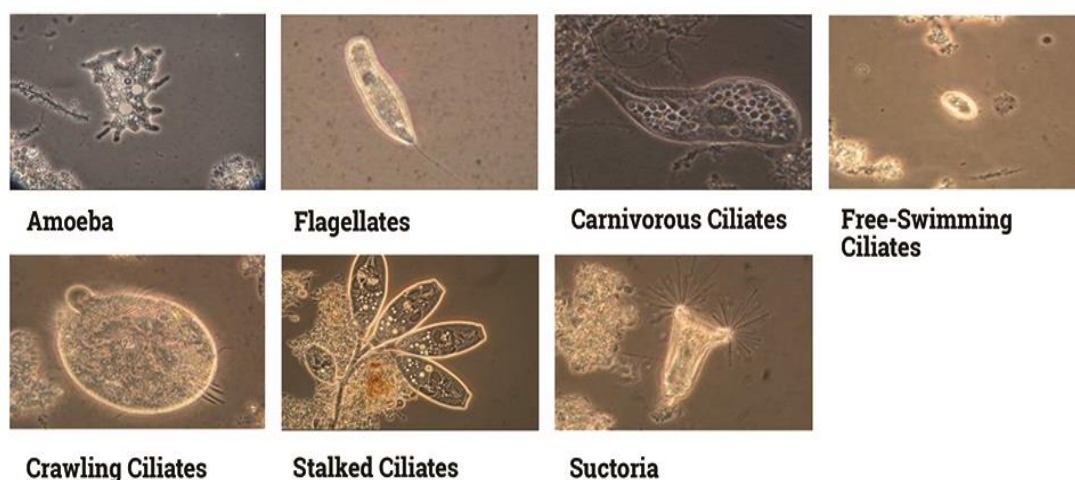

Рис. 1. Виды простейших микроорганизмов активного ила [3]

Принцип биологической очистки сточных вод основан на способности микроорганизмов расщеплять органические соединения до простых веществ – воды, углекислого газа, метана, сероводорода.

Органические вещества являются источником энергии для бактерий и простейших. В состав сточных вод входят: нитраты, аммиак, аминокислоты – они содержат азот, который обеспечивает жизнедеятельность простейших микроорганизмов. Фосфор и калий добывается бактериями из минеральных солей. Чем больше в сточных водах этих веществ, тем интенсивнее размножение микроорганизмов и эффективнее очистка стоков [4].

Аэробные бактерии запускают процессы окисления и нитрификации. Обязательным условием для этого является подача кислорода. Микроорганизмы живут в диапазоне температур – от +9 до +28 °С, оптимальное значение рН – 5,0–7,0.

В активном иле содержатся следующие группы бактерий:

- Псевдомонады – занимают 80 % активного ила. Перерабатывают жирные кислоты, спирты, ароматические углеводороды, парафины и другие органические вещества.

- Нитрифицирующие – окисляют соединения азота в воде.

- Серобактерии и тионовые бактерии – перерабатывают соединения серы.

- Нитчатые – окисляют соединения углерода.

- Целлюлозоразлагающие – перерабатывают целлюлозное волокно.

В активном иле также встречаются: плесневые грибы, дрожжи, простейшие, коловратки, малощетинковые кольчатые черви.

Биологические методы очистки сточных вод первыми получили развитие и в настоящее время наиболее широко используются. По объему перерабатываемых потоков биологическая очистка сточных вод является самой крупнотоннажной технологией и применяется на подавляющем большинстве очистных сооружений: производственных, городских, локальных и придомовых.

Существуют две большие группы методов биологической очистки:

Естественные методы. Для улучшения качества сточных вод используются природные процессы, протекающие в воде, почве, растительных экосистемах. Загрязнения удерживаются, минерализуются, трансформируются или переносятся. Естественные экосистемы используются для доочистки сточных вод перед их спуском в водоемы.

Искусственные методы. Для их реализации используются сооружения, созданные человеком. В них помещаются аэробные или анаэробные микроорганизмы и обеспечиваются благоприятные условия для переработки загрязнений [7]. Для искусственной аэробной очистки используют сооружения:

- Аэротенк – резервуар, в котором стоки смешиваются с активным илом. Он разделен на несколько камер, где происходят разные этапы биологической очистки. Резервуар оснащен аэратором – системой подачи кислорода.

- Биотенк – сооружение, в котором специальная загрузка позволяет увеличить общее количество биомассы. Биологическая очистка осуществляется с использованием активного ила и биологической пленки.

•Биофильтр – бассейн с дренажем на днище. Очистка стоков происходит путем минерализации. Биоценоз – пленка аэробных микроорганизмов.

•Станция биологической очистки – локальное сооружение, которое устанавливается там, где нет возможности провести общесплавную канализацию. Станции перерабатывают объем сточных вод от 5 до 1000 м³. ЛОС очищают от 98–99 % загрязнений [7]. Классическая схема биологической очистки стоков представлена на рис. 2.

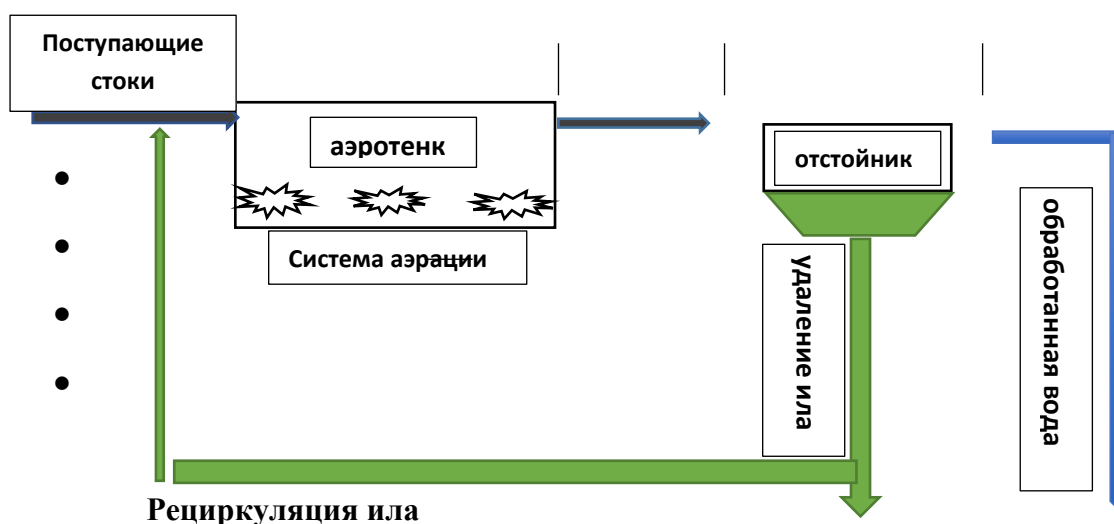

Рис. 2. Схема биологической очистки сточной воды (сост. автором)

Сточные воды, загрязненные в результате человеческой деятельности, подвергаются очистке перед выпуском в природные водоемы. Биотехнологические методы доказали свою экономическую и экологическую эффективность для очистки сточных вод различного типа и разной степени загрязнения [1].

В лаборатории центра реализации социально – экономических программ филиала ГУП «Водоканал Санкт-Петербург» профилактория «Звёздный» Лужского района были проведены экспериментальные исследования сточной воды и на очистных сооружениях (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследований по физико-химическим показателям

Определяемый показатель	Точка отбора № 1 (вода до очистки) мг/дм ³	Точка отбора № 2 (вода после очистки) мг/дм ³	Гигиенический норматив мг/дм ³
Фосфор общий	2,9	0,43	менее 0,5
Взвешенные вещества	110,0	11,2	до 300
Растворенный кислород	3,1	6,6	не менее 4,0
БПК ₅	44,7	0,85	не более 4,0
Хлор общий	не определяется	1,8	не более 5,0

Преимущества биологической очистки:

- Малое количество отходов. После переработки образуются вещества (углекислый газ, вода), которые легко утилизируются. Если при очистке выделяется метан, его используют для получения тепловой энергии. Переработанный ил – хорошее удобрение.

- Системы для биологической очистки работают автономно. Для их обслуживания не обязательно вводить реагенты, а с контролем процесса справится 1 человек.

- Стоимость реализации биотехнологий ниже, чем на другие способы очистки воды.

Биологическая очистка сточных вод не лишена недостатков.

Главные минусы метода:

- Сложность сохранения постоянного количества биомассы бактерий. Если их будет меньше нормы, сточные воды не очистятся полностью.

- Постройка очистных сооружений обойдется дорого, но со временем затраты окупаются.

- Биотехнологический режим очистки должен строго соблюдаться. При нарушениях эффективность метода значительно снижается [2].

Биологические методы очистки стоков основаны на естественных процессах жизнедеятельности бактерий – гетеротрофов. Они потребляют органические соединения, разлагая их на простые вещества, быстро размножаются и образуют колонии, легко отделяемые от очищенной воды. Эффективность метода составляет 98 %.

Список литературы

1. Бирюков В.В. Основы промышленной биотехнологии. – М.: Колос, 2019. – 296 с.
2. Бродский А.К. Краткий курс общей экологии. – М.: ДЕАН, 2016. – 224 с.
3. Активный ил. – URL: <https://howseptik.com/vodostok/aktivnyj-il-dlya-ochistki-stochnyh-vod.html/> (дата обращения: 08.09.2021).
4. Биологическая очистка сточных вод в биореакторах периодического действия. – URL: <https://www.freepapers.ru/33/biologicheskaya-ochistka-stochnyh-vod-v/132726.845653.list2.html> (дата обращения: 08.09.2021).
5. Методика оценки технологической эффективности работы городских очистных сооружений. – URL: <http://gostrf.com/normadata/1/4293801/4293801327.htm> (дата обращения: 06.09.2021).
6. Очистка воды. – URL: http://pw-nn.ru/base/vliyanie_faktorov/ (дата обращения: 13.09.2021).
7. Состав активного ила. – URL: <https://yandex.ru/images/search?text=состав%20активного%20ила&stype=image&lr=10876&source=wiz> (дата обращения: 11.09.2021).

Глубокая переработка растительного сырья – наше технологическое будущее

В статье обсуждаются возможности перехода пищевой отрасли России на новый уровень за счёт глубокой переработки зерна и высокотехнологических приёмов извлечения ценных и полезных веществ из растительного сырья. В России достаточно разнообразных и неиспользованных сырьевых источников, имеется арсенал передовых технологий, достаточно высококвалифицированных специалистов и ученых, есть производственная база, нуждающаяся в модернизации. Цель статьи: связать наше технологическое будущее в пищевой отрасли с глубокой переработкой зерна и растительных источников.

Ключевые слова: глубокая переработка зерна, белок, биологически активные вещества, докритическая CO₂ – экстракция, сверхкритическая флюидная экстракция.

Сегодня в условиях непрекращающегося беспрецедентного экономического и политического давления на Россию со стороны США и их европейских партнёров проблема хранения и глубокой переработки сырья явилась перед страной наиболее остро и требует скорейшего решения. Не смотря на уникальные природные богатства и проводимые правительством мероприятия по импортозамещению, в Россию продолжает поступать с большими трудностями основной перечень материалов и ингредиентов (около 80 %), необходимых для пищевой, фармацевтической и косметической отраслей. Вместе с тем, продовольственную безопасность страны нужно повышать и укреплять, используя для этого отечественное сырьё и высокотехнологические средства переработки. Россия располагает значительным арсеналом новейших, не востребованных государством и бизнесом технологий глубокой переработки зерна и другого сельскохозяйственного сырья, позволяющих получать пищевую продукцию с качественно новым набором свойств, сырьевые материалы для синтеза эффективных фармакологических форм и биологически активных добавок, несущих ценное природное начало [1; 2].

Глубокая переработка сельскохозяйственного сырья и отходов предполагает прежде всего применение биотехнологических способов и приёмов тонких технологий, позволяющих наиболее полно использовать структурные и энергетические ресурсы объектов переработки, активизировать в них массообменные процессы, выделить наиболее активные формы, определяющие и придающие необходимое целевое качество конечной продукции [1].

Сегодня в России с помощью глубокой переработки кукурузного, пшеничного зерна и картофельного крахмала получают биотехнологическим способом глюкозно-фруктозные сиропы, мальтодекстрин, некоторые виды модифицированных крахмалов, незаменимую аминокислоту – лизин, потребляемую в основном кормопроизводством. «Завод Премиксов», АО «АминоСиб» и «ДонБиоТех» в основном покрывают потребности рынка России в этом продукте. К этому обычная традиционная переработка зерна даёт такие продукты, как: клейковина, крахмал, пищевой этиловый спирт, кормовая барда, гранулированные отруби. Сюда ещё можно добавить продукты хлебопечения, варку

пива и кваса. Тем не менее, этот перечень и ассортимент продукции можно с успехом продолжить, если обратиться к созданным в России и ещё не востребованным промышленным биотехнологиям получения модифицированных крахмалов, пищевых кислот: лимонной, глюконовой, молочной и их производных (солей – регуляторов кислотности, эмульгаторов, консервантов; полиэфиров и др.) [1].

Биосинтез молочной кислоты позволит получить дилактиды, полилактиды, биоразлагаемые полимеры и упаковки. Такие технологии имеются не только в американском Концерне «Каргилл», но и в России. Ценные биополимеры (хитин, хитозан) можно выделить из отходов биомассы, возникающих при производстве пищевых кислот. Такая технология также имеется в России. Наконец, при ферментации гидролизатов крахмала можно получить кислотостойкие амилolitические ферменты, камеди и целый ряд биологически активных веществ. Технологии имеются. Россия располагает национальной коллекцией штаммов и микроорганизмов для этих и других целей.

Ферментативный гидролиз отходов пищевых производств также позволяет выделить целый ряд полезных продуктов. Так из отхода свеклосахарного производства, в частности, свекловичного жома можно получить отечественный пектин высокого качества. Пектин поступает в Россию из-за рубежа по высоким ценам. При этом некоторые европейские страны закупают у нас высушенный свекловичный жом по низким ценам. Представляет интерес реализация разработанной в России технологии получения пероксидазы – ценного фермента для медицины из отходов производства хрена или из шелухи соевых бобов, производства сильнейшего антиоксиданта ресвератрола из виноградных косточек, выделение витаминных и минеральных концентратов из тонких помолов высушенных оболочек ягод, фруктов, некоторых овощей и других растительных источников, получение ценных масел из косточек ягод.

Особую роль может сыграть реализация технологий получения комбинированным способом (кислотным и ферментативным) белковых гидролизатов и концентратов при переработки соевых, рапсовых, гороховых, кукурузных и других шротов, а также рыбных и мясных отходов. Это крупный источник белковых продуктов. Наконец, определённое место в деле глубокой трансформации растительного сырья должно быть отведено процессам массопереноса веществ в условиях повышенных давлений и температур. Речь идёт прежде всего о экстракционных процессах. Конечно, не о классических процессах в системах жидкость-жидкость, хотя они продолжают широко использоваться в промышленности для разделения веществ. К примеру, методы фракционной экстракции до сих пор имеют огромное значение для выделения гормонов, витаминов и других сложных биохимических продуктов.

Однако, в начале нашего столетия стремительно развивается метод CO_2 – экстракции выделения целевого продукта. Этот метод, с одной стороны, существенно ускоряет массоперенос, с другой – позволяет наиболее полно извлекать целевые компоненты из сырьевых материалов. Экстракты, полученные указанным способом, особенно важны для целебных целей (лечения суставов, позво-

ночника, восстановление функций сосудов, приведение в здоровое состояние кожного покрова, ногтей, лица, оздоровление организма в целом), для более тонкого регулирования органолептических показателей пищевой продукции за счет внедрения вкусоароматических веществ, выделенных с помощью CO_2 – экстракции из разрешенного растительного сырья [3; 4].

По существу, любой процесс экстракции заключается в селективном растворении целевого компонента в составе какого-либо объекта и его эвакуации из последнего вместе с растворителем. При этом растворитель или соразтворители могут быть в жидком, газообразном (парообразном) состоянии или в виде сжатого диоксида углерода. CO_2 - экстракция выполняется с помощью неполярной жидкой двуокиси углерода, подаваемой в экстрактор под давлением. При этом различают докритический и сверхкритический режимы процесса извлечения. Они условно разграничиваются параметрами температуры, давления и времени. Для докритической CO_2 – экстракции характерны температуры от +5 до +31 °С и давления в пределах 4–7 МПа. Сверхкритическая экстракция проводится при более высоких температурах и давлениях (десятки и сотни атмосфер). Эти параметры подбираются в зависимости от поставленной цели: что именно, какое вещество хотели бы извлечь. Докритический режим экстракции – это мягкое и длительное воздействие на сырьё с относительно плавным изменением скорости. Температура выбирается от 5 до 30 °С в зависимости от состояния и состава сырья и давления в пределах 6–7 МПа. Процессом разрушения клеточной структуры сырья можно управлять, предварительно гомогенизовав его и затем плавно изменяя величину прилагаемого давления. Двуокись углерода в сверхкритическом состоянии изменяет свои свойства. В таком состоянии экстрагент принято называть флюидом. Это наиболее подвижный экстрагент, проявляющий высокую эффективность извлечения с большим выходом извлекаемого компонента. Таким образом, использование в качестве экстрагента диоксида углерода как в докритическом, так и в сверхкритическом состоянии позволяет существенно расширить ряд препаративных задач по разделению веществ и выделению из сырья компонентов высокого качества [3; 4].

Как было указано выше, докритическая (субкритическая) CO_2 – экстракция реализуется в более щадящих условиях, что делает процесс универсальным применительно к широкой гамме исследуемых материалов. Напротив, сверхкритические CO_2 – экстракционные технологии отличаются высокой диффузионной способностью флюида, имеющего высокую селективность извлечения, высокий выход извлекаемых компонентов, отсутствие следов растворителя в готовом продукте. Этот способ наиболее энергоёмок и применим к ограниченным видам сырья. Его нужно использовать в соответствии с целесообразностью поставленной задачи.

В настоящее время интерес к получению новых продуктов из растений в качестве медицинских (целебных), косметологических и питательных веществ возрастает. К примеру, эфирное масло, полученное гидродистилляцией и полученное экстракцией сверхкритической двуокисью углерода, существенно отличаются по содержанию фенолов, флавоноидов. Антиоксидантная активность

таких экстрактов отличается в 2 и более раза. И так практически по многим экстрактам.

Сравнение эффективности технологий докритических и сверхкритических CO_2 – экстракций вопрос сам по себе не корректен. Подобный вопрос может быть отнесён к совершенно конкретной и чётко поставленной задаче. Каждая технология имеет свои сильные стороны, которые нужно учитывать применительно к объекту. И в том и другом случае растворителем (экстрагентом) служит неполярный диоксид углерода, который в сжиженном виде может находиться как в до-, так и в сверхкритическом состоянии. В сверхкритическом состоянии диоксид углерода ведёт себя и как жидкость и как газ. При таком состоянии возможно извлечение неполярных соединений с молекулярной массой до 2000 дальтон. Однако очень часто флюид не требуется для извлечения соединений, молекулярная масса которых значительно ниже 2000 дальтон. То есть, в этом случае важнее оказывается для экстрагирования определённых соединений мягкий докритический процесс с жидким диоксидом. Таким образом, флюид целесообразно использовать для извлечения тяжелых высокомолекулярных соединений. Кроме этого принимается во внимание то обстоятельство, что повышенные давления и температуры негативно влияют на сохранность извлекаемых веществ. В этих условиях большая вероятность создания среды, в которой продукты термического распада и нативные вещества вступают в химические реакции, выделяют неприятный запах, сообщают несвойственный привкус. Хотя сверхкритическая экстракция может дать при неправильном управлении процессом более «грязный» продукт, тем не менее, она протекает быстрее. И здесь опять-таки надо взвешивать, что важнее: скорость, количество или чистота продукта.

Исходя из указанного выше, характерная область использования докритической CO_2 – экстракции – это выпуск универсальных продуктов, близких по своему составу к натуральным, не содержащих посторонних примесей. Такие продукты (докритические экстракты) могут быть использованы без доработки в пищевой, косметической, фармацевтической, парфюмерной отраслях, в производстве БАД и функционального питания.

Вместе с тем, при контролируемом процессе сверхкритической CO_2 – экстракции можно достигнуть выхода не менее чистой готовой продукции за более короткое время с наименьшими энергетическими и материальными издержками. Проблемы рециркулирования жидкости после переработки имеют технологическое решение и воплощены в конструкции оборудования сверхкритической CO_2 – экстракции. Диапазон промышленного применения флюидной CO_2 – экстракции постоянно расширяется, и теперь этот способ можно надёжно использовать при экстракции биоактивных молекул из лекарственных растений, выделении алкалоидов, липидов из разных микроорганизмов, для удаления липидов из гликозидов и белков, их рекуперации, для экстракции витаминов и других биологически активных веществ, очистки различных активных веществ, например, удаление пестицидов из растительных экстрактов и многое другое.

Список литературы

1. Кулёв Д. Х. Глубокая переработки зерна – эффективный путь развития производства пищевых ингредиентов / VII Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 22 мая 2019 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 30–34.
2. Кулёв Д. Х. Здоровое питание – необходимый элемент качества жизни / IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 22 мая 2021 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 50–59.
3. Паскалин Айме Увинеца, Агнешка Вашкевич / Extraction Bioactive Compounds. "Molecules" 2020, 25 (17), 3847/<https://www.Mdpi.Com/1420-3049/25/17/3847/htm>
4. Altemimi A., Lakhssassi N., Baharlouei A. and Outhé / Phytochemicals/ Plants 2017, 6, 42 [Google Scholar] [Cross Ref] [Pub Med].

Е. М. Олейникова, С. В. Гуркин

Биоморфологическое разнообразие видов рода *Artemisia* Dumort. в Центральной России

Проведен биоморфологический анализ структурного разнообразия видов рода *Artemisia* L., произрастающих на территории Воронежской области. Объектами исследования явились 22 вида полыней, по результатам полевых исследований они были объединены в 7 групп в зависимости от особенностей строения корневой и побеговой системы. Данные группы получили название «модели структурной организации» (МСО), поскольку их описание позволяет наглядно представить морфологическое разнообразие в строении отдельных видов или родов растений. В целом род *Artemisia* охарактеризован как биоморфологически пластичный, представленный широким спектром жизненных форм. Для отдельных видов отмечена морфологическая поливариантность онтогенетического развития.

Ключевые слова: род *Artemisia* L., жизненная форма, модель структурной организации, биоморфологический анализ, поливариантность развития.

Род *Artemisia* L. (Полынь) является одним из самых крупных в семействе Астровые (*Asteraceae* Dumort.) и включает около 400 видов многолетних, реже однолетних трав или низких полукустарников, произрастающих главным образом в Северном полушарии. На территории России и сопредельных государств встречается более 170 видов, причем большинство из них – в Средней Азии, Казахстане и на Кавказе. Представители рода распространены почти повсеместно, но наиболее широко – в степях, полупустынях и пустынях, где часто выступают доминантами растительных сообществ. Практическое значение рода *Artemisia* крайне разнообразно. В аридных и субаридных зонах полыни являются основным внесезонным пастбищным кормом. Эфирные масла, получаемые из полыней, используются в производстве лекарственных средств, пряностей, парфюмерной и алкогольной продукции. Некоторые виды культивируются как декоративные. Среди полыней также встречаются сорные и ядовитые виды, закрепители песчаных грунтов, индикаторы почвенных разностей и горных пород [5]. В последние годы интерес к интродукции и практическому применению полыней значительно возрастает [3; 10; 12].

Целью данной работы была оценка биоморфологического разнообразия видов рода *Artemisia*. Учитывая значительный спектр жизненных форм и распространение рода, можно было предположить, как структурное разнообразие отдельных видов полыней, так и морфологическую поливариантность рода в целом. Исследования проведены в Воронежской области, которая является крупнейшей областью Центрально-Черноземного региона РФ и занимает площадь 52,4 тыс. км². Располагаясь на рубеже двух ботанико-географических зон – лесостепной и степной, область характеризуется богатым флористическим составом и гетерогенностью ландшафтно-экологических условий, что позволилознакомиться с биоморфологией полыней в максимально разнообразных климатических и эдафических условиях.

Объектами исследования явились 22 вида полыней, отмеченных для флоры области [2]. Представители всех трех подродов – *Artemisia*, *Dracunculus* и *Seriphidium* – представлены в их составе. В качестве методической основы работы были использованы общепринятые методики биоморфологии и разработанная ранее классификация моделей структурной организации стержнекорневых трав [6; 8].

Ниже приведена эколого-ценотическая и биоморфологическая характеристика видов рода *Artemisia*. **1. *Artemisia abrotanum* L.** – Полынь высокая, лечебная. – Прибрежно-луговой. Псаммофит. Полукустарник длинностержнекорневой безрозеточный. **2. *A. absinthium* L.** – П. горькая. – Сорно-опушечно-луговой. Данный вид характеризуется морфологической поливариантностью – одни особи в процессе онтегенетического развития формируют стержневой корень, а другие – короткое корневище с придаточными корнями. Соответственно, для *A. absinthium* мы отмечаем наличие двух биоморф – травянистый поликарпик длинностержнекорневой безрозеточный и травянистый поликарпик короткокорневищный безрозеточный. **3. *A. annua* L.** – П. однолетняя. – Сорно-рудеральный. – Монокарпик короткостержнекорневой безрозеточный. **4. *A. armeniaca* Lam.** – П. армянская. – Лугово-степной. Галофит. В.А. Агафонов [1] указывает на спорадичное распространение на северо-западной границе ареала. Травянистый поликарпик длиннокорневищный безрозеточный. **5. *A. austriaca* Jacq.** – П. австрийская. – Лугово-степной. Галофит. Нами отмечены две биоморфы – полукустарничек длиннокорневищный безрозеточный и полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный. **6. *A. campestris* L.** – П. равнинная. Лугово-степной. Псаммофит. Полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный. **7. *A. dracunculus* L.** – П. эстрагон, Тархун. – Прибрежно-луговой. Галофит. Наши наблюдения на территории области и сравнительный анализ гербарных образцов из других регионов [11] показывает, что возможно развитие в двух жизненных формах – Травянистый поликарпик длинностержнекорневой безрозеточный и травянистый поликарпик длиннокорневищный безрозеточный. **8. *A. glauca* Pall. ex Willd.** – П. сизая. – Сорно-опушечно-луговой. Травянистый поликарпик длиннокорневищный безрозеточный. **9. *A. hololeuca* Vieb. ex Bess.** – П. белойлочная. – Степной. Кальцефит. Встречается на меловых обнажениях южной части области; произрастает на северной

границе ареала [1]. Полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный с побегами двух типов – бесплодные укороченные и плодоносящие. **10. *A. laciniata* Willd.** – П. рассеченная. – Лугово-степной. Галофит. Встречается крайне редко, отмечен в Калачеевском и Бобровском районах. Произрастает на северо-западной границе ареала [1]. Травянистый поликарпик длиннокорневищный безрозеточный. **11. *A. latifolia* Ledeb.** – П. широколистная. – Степной. Кальцефит. Встречается редко в Богучарском, Бобровском, Лискинском, Нижнедевицком, Таловском районах. Травянистый поликарпик длиннокорневищный безрозеточный. **12. *A. lerchiana* Web.** – П. Лерха. – Лугово-степной. Галофит. Встречается на юге области. Полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный. **13. *A. macrantha* Ledeb.** – П. крупноцветковая, крупнокорзинчатая. – Лугово-степной. Встречается очень редко, отмечена на северо-западной границе ареала [1]. – Травянистый поликарпик длиннокорневищный безрозеточный. **14. *A. marschalliana* Spreng.** – П. Маршалла. – Опушечно-лугово-степной. Псаммофит. Полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный. **15. *A. nutans* Willd.** (*A. cretacea* Kotov) – П. поникающая. – Степной. Облигатный кальцефит. Полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный. **16. *A. pontica* L.** – П. понтийская. – Галофитно-степной. Чаще встречается на юго-востоке области. Травянистый поликарпик длиннокорневищный безрозеточный. **17. *A. salsoloides* Willd.** – П. солянковидная. – Степной. Кальцефит. Встречается на меловых обнажениях юга области. Полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный. **18. *A. santonica* L.** (*A. monogyna* Waldst. & Kit.) – П. сантонская. – Лугово-степной. Облигатный галофит. Произрастает близ северной границы ареала [1]. Полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный. **19. *A. scoparia* Waldst. & Kit.** – П. веничная. – Сорно-лугово-степной. Псаммофит. Монокарпик короткостержнекорневой безрозеточный. **20. *A. sericea* Web.** – П. шелковистая. Степной. Кальцефит. Редко встречается на северо-западе и северо-востоке области, произрастает на северо-западной границе ареала [1]. Травянистый поликарпик длиннокорневищный безрозеточный. **21. *A. sieversiana* Willd.** – П. Сиверса. – Сорно-рудеральный. Облигатный псаммофит. Очень редко, местами в массе встречается на севере и северо-западе области. Монокарпик короткостержнекорневой безрозеточный. **22. *A. vulgaris* L.** – П. обыкновенная, или Чернобыльник. – Сорно-опушечно-луговой. Травянистый поликарпик короткорневищный безрозеточный.

Как было предложено ранее [7], в классификации нами использовано понятие МСО – модель структурной организации, которую рассматриваем как определенную конструкцию корнепобеговой системы. Разные типы МСО позволяют представить морфологическое разнообразие в строении отдельных видов или родов растений. В частности, оценивая биоморфологическое разнообразие видов рода *Artemisia*, мы выделяем следующие типы МСО: **1.** Монокарпик короткостержнекорневой безрозеточный (*A. annua*, *A. scoparia*, *A. sieversiana*). **2.** Травянистый поликарпик длинностержнекорневой безрозеточный (*A. absinthium*, *A. dracuncululus*). **3.** Травянистый поликарпик короткорневищный безрозеточный (*A. absinthium*, *A. vulgaris*). **4.** Травянистый

поликарпик длиннокорневищный безрозеточный (*A. armeniaca*, *A. dracunculus*, *A. glauca*, *A. laciniata*, *A. latifolia*, *A. macrantha*, *A. pontica*, *A. sericea*). **5.** Полукустарничек длинностержнекорневой безрозеточный (*A. austriaca*, *A. campestris*, *A. hololeuca*, *A. lerchiana*, *A. marschalliana*, *A. nutans*, *A. salsoloides*, *A. santonica*). **6.** Полукустарничек длиннокорневищный безрозеточный (*A. austriaca*). **7.** Полукустарник длинностержнекорневой безрозеточный (*Artemisia abrotanum*).

Известно, что сочетание различных морфологических структур, типов годичного ритма, продолжительности жизни и экологических условий приводит к формированию значительного многообразия конкретных жизненных форм [4; 9]. Исходя из этого, мы характеризуем род *Artemisia* как биоморфологически пластичный, представленный широким спектром жизненных форм. Более того, отдельные виды – *A. absinthium*, *A. austriaca*, *A. dracunculus* также демонстрируют морфологическую поливариантность онтогенеза, которая определяется как эколого-климатическими условиями конкретных местообитаний, так и ценотической ролью отдельных видов в сложении конкретных растительных сообществ.

Список литературы

1. Агафонов В.А. Степные, кальцефильные, псаммофильные и галофильные эколого-флористические комплексы Бассейна Среднего Дона: их происхождение и охрана. – Воронеж, 2006. – 250 с.
2. Григорьевская А.Я., Прохорова О.В. Сосудистые растения Воронежской области. – Воронеж, 2006. – 145 с.
3. Данилова Н.С., Борисова С.З., Иванова Н.С. Краткий обзор полыней Центральной Якутии // Вестник СВФУ. Электронное издание. – 2011. – № 1. – С. 11–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-polyney-tsentralnoy-yakutii>.
5. Калинин В.А. Жизненные формы и онтоморфогенез *Trifolium lupinaster* L. и *Trifolium pacificum* Vobr.: дис ... канд. биол. наук. – Владивосток, 2009. – 266 с.
6. Кормовые растения сенокосов и пастбищ СССР / И.В. Ларин, Ш.М. Агабабян, Т.А. Работнов и др. Т. 3. – М.-Л., 1956. – 701 с.
7. Олейникова Е.М. Популяционная биология *Cichorium intybus* L. (*Asteraceae*) бассейна Среднего Дона // Экология. – № 6. – 2004. – С. 423–429.
8. Олейникова Е.М. Классификация моделей структурной организации травянистых стержнекорневых растений Воронежской области // Вестник ВГУ. Серия: Химия. Биология. Фармация. – 2010. – № 1. – С. 99–106.
9. Олейникова Е.М. Стержнекорневые травы юго-востока Средней России: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Воронеж, 2015. – 43 с.
10. Османова Г.О. Экобиоморфология и структура ценопопуляций видов рода *Plantago* L. (*Plantaginaceae* Juss.): автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Оренбург, 2009. – 37 с.
11. Северин А.П. Изучение химического состава и фармакологической активности комплексов биологически активных веществ, выделенных из шрота полыни горькой: автореф. дис. ... канд. фарм. наук. – Курск, 2013. – 21 с.
12. Серегин А.П. (ред.) Цифровой гербарий МГУ: Электронный ресурс. – М.: МГУ, 2021. – URL: <https://plant.depo.msu.ru/>.
13. Хараим Н.Н. Пряноароматические растения рода *Artemisia* L. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Биология. Химия: Электронное издание. – 2007. – № 4 (59). – С. 109–114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pryanoaromaticheskie-rasteniya-roda-artemisia-l>.

Урожайность и качество картофеля в зависимости от уровня почвенного минерального питания

В статье представлены результаты исследования по изучению влияния различных доз минеральных удобрений на урожайность, элементы продуктивности и качество (биохимический состав) клубней картофеля перспективных гибридов и новых сортов селекции Ленинградского НИИСХ «Белогорка».

Ключевые слова: картофель, сорт, гибрид, минеральные удобрения, урожайность, качество.

Решение задач импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации тесно связано с дальнейшим повышением эффективности производства важнейшей сельскохозяйственной культуры – картофеля. Реальный прогресс в развитии отрасли картофелеводства обеспечивает создание новых сортов с высокой продуктивностью, устойчивостью к био- и абиострессорам, обладающих комплексом хозяйственно ценных признаков. Продвижение и коммерциализация новых перспективных сортов отечественной селекции, не уступающих лучшим зарубежным аналогам, а в ряде случаев, имеющих определенные преимущества, является важнейшим элементом инновационной технологии производства картофеля [1].

Потенциальная продуктивность сорта, его способность эффективно использовать биоклиматический потенциал могут быть реализованы только при условии соответствия биологических особенностей конкретным почвенно-климатическим условиям и определенным агротехническим приемам [2]. Существенным агроприемом, требующим коррекции в связи с особенностями генотипа, является применение минеральных удобрений.

На необходимость определения отзывчивости гибридов и сортов на уровень почвенного питания уже на ранних этапах селекции указывают ученые-агрохимики [3]. Как правило, изучение реакции сорта начинается в год передачи его на госсортоиспытание или, в лучшем случае, при конкурсном испытании в учреждении-оригинаторе. Поэтому проведение оценки действия агроприемов на урожайность и качественные показатели перспективных сортов позволит выявить потенциал их продуктивности, ускорит передачу на ГСИ, будет способствовать повышению эффективности селекционного процесса.

Цель исследования заключается в изучении влияния различных доз минеральных удобрений на урожайность и качественные показатели новых сортов и перспективных гибридов картофеля селекции Ленинградского НИИСХ «Белогорка».

Материалы, методы и объекты исследования. Полевой опыт был заложен на опытном поле Ленинградского НИИСХ «Белогорка» в 2021 г. Почва пахотного слоя опытного участка характеризовалась как дерново-подзолистая легкосуглинистая средне окультуренная со следующими агрохимическими показателями: рН_{сол.} – 5,1; содержание органического вещества – 2,8 %; содер-

жание подвижного фосфора (P_2O_5) – 20,2 мг/100 г, обменного K_2O – 10,7 мг/100 г почвы. Предшественник – яровые зерновые.

Агротехника возделывания – общепринятая в хозяйстве для посадок картофеля продовольственного назначения. Полевые и лабораторные исследования осуществлены в полном соответствии со стандартными общепринятыми методиками, статистическая обработка полученных экспериментальных данных проведена методом дисперсионного анализа.

Практически в течение всего вегетационного периода наблюдались неблагоприятные погодные условия. В июне температура воздуха превысила норму на 5,2 °С, осадков выпало всего 20,7 мм, или 31,8 % средней многолетней величины. В 3-й декаде июня температура воздуха составила 22,6 °С, что на 7,2 °С выше нормы. В июле сохранялась жаркая, солнечная и сухая погода. Умеренно-теплая погода в сочетании с обильными осадками в 1-й декаде августа и практически ежедневными во 2-й и 3-й декадах спровоцировали интенсивный рост биомассы надземной части – увеличилась высота растений, усилилось ветвление и формирование пасынков. Это существенно замедлило темпы нарастания массы клубней и их физиологическое созревание. Осадки 1-й декады сентября затруднили проведение уборочных работ.

Исследования выполнены с перспективными гибридами и сортами картофеля селекции Ленинградского НИИСХ «Белогорка».

Среднеранний сорт Сердолик столового назначения. Высокоурожайный – 55,0 т/га и выше. Товарность – 93–96 %. Содержание крахмала в клубнях – 13–17 %. Вкусовые качества отличные. Мякоть клубней кремовая, при резке и варке клубни не темнеют. Клубни округлые и округло-овальные, розовые. Глазки мелкие, красные. Устойчив к раку, золотистой картофельной нематодой. Относительно устойчив к фитофторозу, парше обыкновенной, ризоктониозу, вирусным заболеваниям. Включен в Госреестр селекционных достижений, допущенных к использованию, в 2022 г. по Северо-Западному (2) региону.

Перспективный сорт Полярный. Ранний, высокоурожайный, с высокой товарностью клубней (89–93 %) и средней массой товарного клубня 90–110 г. Клубни белые, глазки поверхностные, мякоть слабо-кремовая. Вкусовые качества хорошие и отличные. Высокоустойчив к фитофторозу ботвы и клубней, парше обыкновенной, ризоктонии и бактериальной гнили. Устойчив к раку, золотистой картофельной нематодой. Находится в госсортоиспытании.

Перспективный среднеранний гибрид 211/1. Максимальная урожайность получена в 2020 г. – 46,0 т/га. Товарность клубней составляет 89–92 %. Гибрид обладает хорошими вкусовыми качествами (7 баллов), содержание сухого вещества в различные годы варьирует от 16,7 до 22,0 %. Клубни устойчивы к фитофторозу, парше обыкновенной, слабовосприимчивы к ризоктониозу и бактериальной гнили. Лежкость клубней хорошая.

Перспективный ранний гибрид 113/3. Высокоурожайный.

Клубни овальной формы с поверхностными глазками, розового цвета, мякоть белая, не темнеющая после варки. Гибрид обладает высокой устойчивостью ботвы и клубней к фитофторозу, парше обыкновенной, слабовосприимчив к ризоктониозу и бактериальной гнили.

Результаты исследований. Выявлена сортовая реакция по признаку урожайности от применения различных доз полного минерального удобрения на посадках продовольственного назначения перспективных сортов и гибридов картофеля (табл. 1).

Таблица 1

Урожайность перспективных сортов и гибридов картофеля в зависимости от применения различных доз полного минерального удобрения

Вариант	Гибрид 211/1		Сорт Сердолик		Сорт Полярный		Гибрид 113/3	
	урожайность, т/га	прибавка, т/га	урожайность, т/га	прибавка, т/га	урожайность, т/га	прибавка, т/га	урожайность, т/га	прибавка, т/га
Контроль без удобр.	28,1	-	24,9	-	22,9	-	28,3	-
N ₃₀ P ₃₀ K ₄₅	30,5	2,4	26,5	1,6	24,8	1,9	31,9	3,6
N ₆₀ P ₆₀ K ₉₀	33,7	5,6	28,4	3,5	29,8	6,9	36,4	8,1
N ₉₀ P ₉₀ K ₁₃₅	31,9	3,8	27,7	2,8	27,6	4,7	34,1	5,8
НСР ₀₅	2,8		2,3		4,1		3,7	

Наибольшая урожайность – 28,3–36,4 т/га – получена у раннего перспективного гибрида 113/3, минимальная – у перспективного раннего сорта Полярный – 22,9–29,8 т/га. Внесение дозы N₆₀P₆₀K₉₀ обеспечило максимальную урожайность всех сортов и гибридов: 33,7 т/га гибрида 211/1 (прибавка к контролю 5,6 т/га, или 19,9 %); 28,4 т/га – сорта Сердолик (прибавка к контролю 3,5 т/га, или 14,1 %); 29,8 т/га – сорта Полярный (прибавка к контролю 6,9 т/га, или 30,1 %); 36,4 т/га – гибрида 113/3 (прибавка к контролю 8,1 т/га, или 28,6 %). Применение более высокой дозы (N₉₀P₉₀K₁₃₅) не способствовало дальнейшему увеличению урожая клубней картофеля, что вызвано интенсивным ростом надземной части растений в ущерб нарастанию массы клубней в результате сложившихся в августе погодных условий.

Элементы продуктивности и качество клубней картофеля перспективных сортов и гибридов изменялись под действием различных доз полного минерального удобрения следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Элементы продуктивности и качество картофеля перспективных сортов и гибридов в зависимости от уровня минерального питания

Вариант	Кол-во клубней одного куста, шт.	Масса клубней одного куста, г	Средняя масса одного клубня, г	Средняя масса товарного клубня, г	Товарность, %	Содержание в клубнях, %	
						сухого вещ-ва	крахмала
Сорт Сердолик							
Контроль без удобр.	12,0	554	46,2	72,1	80,7	24,7	19,0
N ₃₀ P ₃₀ K ₄₅	11,6	590	50,9	78,2	84,8	23,1	17,4
N ₆₀ P ₆₀ K ₉₀	11,9	631	53,0	81,8	86,9	22,4	16,6
N ₉₀ P ₉₀ K ₁₃₅	11,7	616	52,6	81,2	88,3	21,9	16,2
HCP ₀₅	F _{факт.} < F _г	34,0	3,27	4,49	3,01	0,76	0,84
Сорт Полярный							
Контроль без удобр.	11,0	509	46,3	67,0	82,7	24,2	18,5
N ₃₀ P ₃₀ K ₄₅	11,5	551	47,9	70,9	84,9	22,0	16,2
N ₆₀ P ₆₀ K ₉₀	12,5	662	53,0	77,5	91,3	21,7	15,9
N ₉₀ P ₉₀ K ₁₃₅	12,7	614	48,3	68,3	87,5	20,5	14,7
HCP ₀₅	0,48	90,0	3,48	5,53	4,49	1,63	1,66
Гибрид 211/1							
Контроль без удобр.	18,6	625	33,6	59,8	76,9	22,2	16,4
N ₃₀ P ₃₀ K ₄₅	19,4	678	34,9	61,2	81,7	21,9	16,2
N ₆₀ P ₆₀ K ₉₀	20,2	748	37,0	62,1	80,4	21,4	15,7
N ₉₀ P ₉₀ K ₁₃₅	21,3	709	33,3	61,5	73,6	20,9	14,9
HCP ₀₅	1,37	62,4	F _{факт.} < F _г	F _{факт.} < F _г	F _{факт.} < F _г	0,47	0,47
Гибрид 113/3							
Контроль без удобр.	11,2	629	56,2	87,5	89,0	19,2	13,4
N ₃₀ P ₃₀ K ₄₅	11,7	709	60,6	93,5	91,0	18,7	12,9
N ₆₀ P ₆₀ K ₉₀	12,1	808	66,8	99,7	92,5	18,2	12,4
N ₉₀ P ₉₀ K ₁₃₅	12,2	758	62,1	92,8	93,0	17,4	11,6
HCP ₀₅	0,59	82,4	6,34	4,46	1,65	0,85	0,81

Наибольшим количеством завязавшихся на растении клубней (18,6–21,3 шт.) отличался гибрид 211/1, наименьшим – сорт Сердолик (11,6–12,0 шт.). Внесение минеральных удобрений в дозах N₆₀P₆₀K₉₀ и N₉₀P₉₀K₁₃₅ на посадках гибридов 211/1, 113/3 и сорта Полярный сопровождалось достоверным увеличением количества клубней и их массы по сравнению с контролем (без удобрений). У сорта Сердолик количество клубней под действием удобрений не изменилось по отношению к контролю, тогда как их масса возросла в вариантах с дозами N₆₀P₆₀K₉₀ и N₉₀P₉₀K₁₃₅ на 77 и 62 г соответственно.

Перспективный гибрид 113/3 характеризовался наиболее высокими значениями элементов продуктивности, таких как: средняя масса клубня – 56,2–66,8 г, масса товарного клубня – 87,5–99,7 г, товарность – 89,0–93,0 %, а гибрид 211/1 имел самые низкие показатели последних – 33,3–37,0 г; 59,8–62,1 г и 73,6–81,7 % соответственно.

Применение различных доз полного минерального удобрения в той или иной степени положительно сказалось на средней массе клубня, массе товарного клубня и товарности урожая сортов Сердолик и Полярный, гибрида 113/3. Так, например, у гибрида 113/3 средняя масса одного клубня в варианте с $N_{60}P_{60}K_{90}$ возросла на 10,6 г по отношению к контролю, товарного клубня – на 12,2 г, товарность – на 3,5 %. У гибрида 211/1 не выявлено достоверного повышения значений этих элементов продуктивности под действием минеральных удобрений.

Содержание сухого вещества и крахмала в клубнях картофеля перспективных сортов и гибридов также определялось их биологическими особенностями и зависело от доз минеральных удобрений. Максимальное количество сухого вещества (21,9–24,7 %) и крахмала (16,2–19,0 %) содержали клубни сорта Сердолик, минимальное – гибрида 113/3 (17,4–19,2 % и 11,6–13,4 % соответственно). Применение минеральных удобрений способствовало снижению содержания сухого вещества и крахмала у всех сортов и гибридов.

Выводы. В результате проведенных исследований выявлена разная отзывчивость изучаемых гибридов и сортов на повышение уровня почвенного минерального питания. При внесении дозы $N_{60}P_{60}K_{90}$, обеспечившей максимальную урожайность всех сортов и гибридов, наибольшие прибавки урожая клубней по сравнению с контролем (без удобрений) получены у ранних перспективных: сорта Полярный (6,9 т/га, или 30,1 %) и гибрида 113/3 (8,1 т/га, или 28,7 %).

Максимальное количество сухого вещества (21,9–24,7 %) и крахмала (16,2–19,0 %) содержали клубни нового среднераннего нематодоустойчивого сорта Сердолик, минимальное – гибрида 113/3 (17,4–19,2 % и 11,6–13,4 % соответственно). Применение минеральных удобрений способствовало снижению содержания сухого вещества и крахмала у всех сортов и гибридов.

Список литературы

1. Симаков Е.А. Повышение конкурентоспособности отечественной селекции картофеля [Электронный ресурс] // Картофельная система. – 2016. – № 3. – URL: <http://www.potatosystem.ru> (дата обращения: 05.11.21).
2. Писарев Б.А. Сортовая агротехника картофеля. – М.: Агропромиздат, 1990. – 208 с.
3. Власенко Н.Е. Удобрение картофеля. – М.: Агропромиздат, 1987. – 219 с.

А. И. Осипов

Роль удобрений в плодородии почв и питании растений

На сегодняшний день применение удобрений прочно вошло в передовые технологии выращивания сельскохозяйственных культур как главная составляющая получения высоких и устойчивых урожаев. Пищевой режим растений невозможно оптимизировать только с помощью таких макро- и мезоэлементов, как азота, фосфора, калия, кальция, магния, серы и других. Они нуждаются также и в микроэлементах, способных повышать устойчивость рас-

тений к неблагоприятным условиям произрастания, болезням и вредителям. В статье раскрыта история применения удобрений в России от первых научных статей в трудах Императорского Вольного Экономического Общества (ИВЭО) до наших дней, когда активно разрабатываются и внедряются прецизионные технологии точного земледелия (ТЗ), как комплексного средства управления природно-техногенными системами, создание удобрений с регулируемой растворимостью.

Ключевые слова: удобрения, плодородие, микроэлементы, точное земледелие, питание растений.

В настоящее время наука и химическая промышленность может предложить сельхоз товаропроизводителям широкий ассортимент минеральных и органических удобрений, микроудобрений, микробиологических препаратов, стимуляторов роста, средств защиты с целью оптимизации питания конкретных культур с учетом особенностей почвы для получения высоких и устойчивых урожаев. С каждым годом совершенствуются приемы и способы их внесения, широко используются средства дистанционного зондирования, позволяющие определять пестроту почвенного плодородия и с учетом этого дифференцированно вносить средства химизации. Но так было не всегда. Человек начал накапливать знания о плодородии почв с момента перехода от собирательства к культурному земледелию. В 1765 г. по настоянию М.В. Ломоносова было создано Императорское Вольное Экономическое Общество (ИВЭО), которое в течение более 100 лет играло большую роль в развитии в России агрономической науки [1]. В 1775 г. А.Т. Болотов опубликовал в трудах ИВЭО первую статью «Об удобрении земель», в которой он сформулировал основные принципы минерального питания растений. Зарождение агрохимии, как отдельной науки в России, связано с именами таких выдающихся ученых, как А.Н. Энгельгардт, Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев и другие. Профессором Александром Николаевичем Энгельгартом были выполнены работы по использованию фосфоритной муки в качестве фосфорных удобрений в Смоленской губернии. Важное значение он придавал зелёным удобрениям. Автор был активным сторонником применения известкования и минеральных удобрений в сочетании с навозом.

Профессор Дмитрий Иванович Менделеев разработал предложение об организации сельскохозяйственных опытов с применением искусственных удобрений. По его инициативе все опыты сопровождались анализом почв и метеорологическими наблюдениями, на основании которых он сделал прогноз об огромной значимости известкования для почв Нечерноземной зоны России. К 1915 г. в России было создано 287 сельскохозяйственных опытных учреждений, в том числе 211 в Европейской части России [2].

Из русских исследователей наибольший вклад в теоретические основы минерального питания растений и обоснование его роли в формировании урожая внесли К.А. Тимирязев и Д.А. Сабинин. Многосторонними лабораторными и полевыми экспериментами, проведенными им и его учениками в разных регионах страны с различными культурами, позволили разработать учение о минеральном питании как факторе управления всей жизнедеятельностью растений. Была изучена закономерность поступления ионов в корни, частичное их превращение, транспорт в наземные части растения, зависимость этого процесса от активного фотосинтеза, дыхания, транспирации и биохимии клеточных обмен-

ных реакций в связи с возрастными изменениями тканей, органов и всего растения. Установлена связь формообразовательных процессов с условиями питания растений, что выявило большую эффективность дробного внесения удобрений с учетом этапов онтогенеза по сравнению с одноразовым допосевным применением [3]. Инициаторами широких производственных опытов по некорневому питанию растений были Ф. Ф. Мацков и И. В. Якушкин, внесшие вместе с другими учеными существенный вклад в решение этой проблемы. В 1931 г. в стране организовали Всесоюзный институт удобрений, агрохимии и агропочвоведения (ВИУАА) имени К.К. Гедройца с филиалами и отделениями. Ленинградское отделение ВИУАА уже в 1931 г. опубликовано и подготовлено к печати 76 научных работ в области почвенно-географического районирования, химии почв, применения удобрений и известкования почв. В качестве известковых и органических удобрений они изучали гажу, туф, торфотуф, сапропель, торф, навоз, отходы промышленности. В 1956 г. на базе Ленинградского отделения ВИУАА, Ленинградской областной сельскохозяйственной опытной и селекционной станций был создан Северо-Западный НИИ сельского хозяйства (СЗНИИСХ), переименованный в 2003 г. в Ленинградский НИИСХ.

С 1964 г. в стране организуется агрохимическая служба, в задачу которой входило обследование почв колхозов и совхозов, а также проведение опытов с различными видами удобрений.

За пять лет работы (1964–1969) зональные агрохимические лаборатории накопили большой аналитический материал по анализам почв, кормов и растений, поэтому в целях дальнейшего улучшения научно-методического руководства агрохимической службой в 1969 г. создается Центральный научно-исследовательский институт агрохимического обслуживания сельского хозяйства (ЦИНАО), а в 1971 г. – его Ленинградский филиал. Разработанная в 1969 г. программа известкования позволила за 20 лет создать положительный баланс кальция в земледелии и существенно уменьшить площади сильнокислых почв [4]. В 1990 было внесено 112 кг минеральных и 10,5 тонн органических удобрений на гектар. Общие объемы минеральных удобрений составили 9,9 млн тонн, а органических 390 млн тонн (табл. 1).

Таблица 1

Объемы применения агрохимикатов и урожайность культур

Показатели	Единицы измерения	Годы					
		1990	2000	2010	2014	2019	2020
Внесено минеральных удобрений	млн тонн	9,9	1,4	1,9	2,1	2,7	3,1
	кг/га	112,0	25,0	36,0	38,0	38,0	37,0
Внесено органических удобрений	т/га	10,5	0,9	1,0	1,1	1,1	1,1
	млн тонн	390,0	66,0	53,0	65,0	70,7	70,5
Урожайность зерновых и зернобобовых	ц/га	13,2	18,8	23,8	24,3	26,7	28,6

Однако к началу третьего тысячелетия экономические условия функционирования сельского хозяйства нашей страны изменились. Снизилась государственная поддержка работ по поддержанию почвенного плодородия, а большинство хозяйств не имели достаточных финансовых ресурсов для организации известкования. В результате этого к 2020 г. объемы минеральных удобрений сократились до 3,1 млн т, а органики – до 70,5 1 млн т. Дозы минеральных удобрений уменьшились до 36 кг, а органики – до 1,0 тонны на гектар.

Несмотря на низкие дозы удобрений, урожайность зерновых и зернобобовых культур возросла с 13,2 до 28,6 ц/га. Объяснить это можно только лишь тем, что за эти годы около 50 млн. гектаров почв с низким плодородием были выведены из оборота, а урожайность возделываемых культур формировалась в основном за счет почвенного плодородия. Об этом убедительно свидетельствуют данные таблицы 2, в которой показано, что по данным департамента растениеводства, механизации и защиты растений Минсельхоза России за период 2006–2016 гг. отрицательный баланс элементов питания в сумме составил 64,8 млн тонн действующего вещества.

Таблица 2

Баланс питательных веществ в земледелии России за 2006–2016 гг.

Внесено		Вынесено		Баланс	
в млн тонн действующего вещества					
2006–2010	2012–2016	2006–2010	2012–2016	2006–2010	2012–2016
10,0	21,9	45,0	51,7	-35,0	-29,8

В 2021 г. В.И. Кашин, председатель комиссии по аграрным вопросам Госдумы, выступая за круглым столом Российской агропромышленной выставки «Золотая Осень-2021», также отметил существенную деградацию почв и снижение органического вещества в них за последние годы (табл. 3 и 4). Наблюдается интенсивный рост площадей кислых почв практически во всех регионах России.

Таблица 3

Площади деградированных почв (млн. га)

Заболоченные	9,6
Переувлажненные	16,1
Засоленные	16,3
Солонцеватые	22,9
Кислые	51,5

Распределение почв по содержанию органического вещества (в %)

Слабогумусированные	37,1
Содержание гумуса ниже минимального	25,1
Среднегумусированные почвы	26,3
Высокогумусированные почвы	11,5

В настоящее время активно развивается направление дифференцированного применения удобрений строго в соответствии со специфическими особенностями каждой культуры в потребности питательных веществах на разных стадиях ее роста и развития. В сложившихся условиях с помощью некорневых подкормок недостающие элементы питания можно внести ко времени наибольшей потребности возделываемой культуры, быстро устранив недостаток в их питании и значительно сократить расход удобрений, что согласуется с экономическими и экологическими требованиями.

Нами с 2006 по 2017 гг. в микрополевых, полевых и производственных опытах по общепринятым методикам изучали эффективность разных марок полимерно-хелатного микроудобрения Аквадон-Микро на овощных, плодовых, озимых и яровых зерновых культурах, а также картофеле в различных природно-климатических зонах России и Республики Беларусь. В табл. 5 представлена эффективность двойной некорневой подкормки микроудобрением на широком спектре сельскохозяйственных культур. Проведенные исследования убедительно показывают высокие прибавки урожая картофеля, яровой и озимой пшеницы, ячменя, подсолнечника, а также сахарной свеклы, которые колеблются в пределах 2,4–42,0 ц/га [5].

Таблица 5

Влияние Аквадон-Микро на урожайность возделываемых культур

Годы опытов	Культура, сорт	Урожайность ц/га		Прибавка, ц/га	НСР ₀₅
		фон	Аквадон-Микро		
2007	Картофель «Невский»	461,0	491,0	30,0	7,82
2010	Яровая пшеница «Курская 2038»	16,4	21,2	4,8	1,42
2010	Подсолнечник «Донской – 60»	17,4	28,8	11,4	-
2010	Озимая пшеница «Московская-56»	20,6	27,7	7,1	1,24
2010	Озимая пшеница «Северодвинская юбилейная»	47,9	65,8	17,9	-
2011	Озимая пшеница «Московская-56»	34,5	41,7	7,2	1,45
2011	Сахарная свекла «Спартак»	415,0	457,0	42,0	11,32
2011	Картофель «Крыница»	374,0	402,0	28,0	18,43
2014	Ячмень «Ратник»	37,1	39,5	2,4	0,75

В последнее время, как в нашей стране, так и за рубежом активно разрабатываются и внедряются прецизионные технологии точного земледелия (ТЗ), как комплексного средства управления природно-техногенными системами. Применение данных технологий производства растениеводческой продукции путем научно обоснованного дифференцированного управления продукционным процессом сельскохозяйственных культур с использованием всех доступных средств получения и обработки измерительной информации в реальном времени и в сочетании с современной роботизированной техникой позволит существенно повысить урожайность и улучшить качество продукции. Одновременно с этим значительно снижается расход минеральных удобрений и средств защиты растений, а также уменьшается вредное влияние сельхозпроизводства [6]. Результаты сравнительной оценки эффективности агротехнологий различной интенсивности, впервые полученные на многолетних опытах в Меньковском филиале АФИ в 2007–2013 гг., убедительно подтвердили высокую эффективность технологии точного земледелия (табл. 6).

Таблица 6

Эффективность технологий за годы исследований

Технологии	Экономия удобрений	Прибавка урожая	Качество зерна
Высокоточная	0 %	0 %	4 класс
Точное земледелие	28 %	16 %	2 класс

Данные варианты абсолютно одинаковы по проведенным на них агротехническим операциям и различаются только методом внесения минеральных удобрений при основном внесении и подкормках (обычный метод и прецизионный метод). Однако, как видно из представленной таблицы, за счет прецизионного применения средств химизации экономится 28 % удобрений, увеличивается урожайность на 16 %, качество зерна из 4 класса переходит во 2 класс. В частности, отмечено увеличение стекловидности зерна, содержания сырого белка и сырой клейковины, улучшение ее качества, а также увеличение числа падения в зерне. Данное зерно можно использовать в хлебопечении [6]. На основании полученных экспериментальных данных была сформирована информационно-технологическая и техническая база реализации прецизионных технологий внесения минеральных удобрений и гербицидов в режиме «off-line» и «on-line» и проведены опытно-производственные испытания в полевых условиях Ленинградской области. Экономический эффект от применения прецизионных технологий колебался от 842,9 до 1465,0 руб./га.

Таким образом, за 250-летнюю историю химизации в России наши ученые внесли огромный вклад в развитие теории минерального питания растений. Разработали приемы и способы эффективного использования агрохимикатов в нашей стране. Статья А.Т. Болотова «Об удобрении земель», опубликованная в 1775 г. в трудах Императорского Вольного Экономического Общества (ИВЭО), послужила основой создания Географической сети полевых опытов для выяс-

нения закономерностей в действии удобрений по почвенно-климатическим зонам нашей страны. Во всех природно-климатических зонах открываются сельскохозяйственные опытные станции. После Октябрьской революции первым положением, принятым Советской властью, явилось признание опытного дела первоочередной государственной задачей. В 1931 году в стране организовали Всесоюзный институт удобрений, агрохимии и агропочвоведения (ВИУАА) имени К.К. Гедройца, с 1964 г. – агрохимическую службу, а в 1969 г. – Центральный научно-исследовательский институт агрохимического обслуживания сельского хозяйства (ЦИНАО). За последние 50 лет наша страна от экстенсивного сельского хозяйства перешла к внедрению точного земледелия, ядром которого, в первую очередь, являются информационные технологии.

Список литературы

1. Минеев В.Г. История и состояние агрохимии на рубеже XXI века. – М.: Изд. Московского университета, 2002. – Т. 1. – 616 с.
2. Небольсин А.Н., Осипов А.И., Эглит Л.В. Деятельность Ленинградского (Северо-Западного) научно-исследовательского института сельского хозяйства в историческом аспекте. Этапы научной деятельности Ленинградского НИИ сельского хозяйства (ЛНИИСХ). Санкт – Петербург – Белогорка, 2005. – С. 7–18.
3. Сабинин Д.А. Диагностирование потребности растений в удобрениях по физиологическим признакам // Химизация социалистического земледелия. – 1932. – № 1. – С. 50–63.
4. Осипов А.И. История и практические аспекты известкования кислых почв в России // Агрохимический вестник. – 2019. – № 3. – С. 28–36.
5. Осипов А.И., Шкрабак Е.С. Роль некорневого питания в повышении продуктивности сельскохозяйственных культур // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2019. – №1 (54). – С. 44–52.
6. Якушев В.П., Осипов А.И., Якушев В.В. Потенциал развития отрасли растениеводства в РФ с использованием информационных технологий точного земледелия // Продовольственная безопасность: материалы шестого Междунар. форума. – СПб., 2016. – С. 66–73.

Г. М. Разумкова, О. В. Решетникова

Взаимное использование рыбных прудов и сельскохозяйственных культур

В статье рассматриваются биоинженерные направления в рыбоводческой промышленности. Установки замкнутого водоснабжения. Влияние на репродуктивные процессы рыб. Стерилизация рыб. Возможность взаимного использования рыбных прудов и сельскохозяйственных культур. Получение качественной товарной продукции.

Ключевые слова: пруды, рыбоводство, урожайность, продукция, аквасевооборот, система, биоинженерия, технология.

Несомненно, быстрое развитие новых биотехнологических направлений в рыбной промышленности, направлены на минимизацию загрязнения окружающей среды отходами рыбоводческих заводов и аквакультурных ферм, поэтому данные технологии считаются наиболее перспективными, а направление актуальным. Вместе с тем, существуют такие системы, как объекты водоснабжения, имеющие замкнутый контур, где, конкретно, рециркуляция воды способствует обеспечению более высокого и стабильное производство продуктов аквакульту-

ры с абсолютно меньшим риском заболеваний и, безусловно, лучшей возможностью контроля параметров, влияющих на рост и развитие рыбы, что позволяет получать товарную продукцию высокого качества, так как выращиваемые товарные особи меньше болеют, быстрее растут и развиваются [1; 3; 4].

В связи с тем, что традиционное рыболовство конкретно зависит от внешних условий: это температура воды в реке, уровень кислорода, чистота воды в используемых водоемах, остатки растений и листьев, находящихся в воде и блокирующих решетку для забора воды, поэтому весьма важно применение нетрадиционных методов для выращивания рыбной продукции и является хорошим вариантом в современном рыбохозяйстве.

В установках замкнутого водоснабжения вероятность влияния внешней среды практически исключается, все непосредственно, зависит от конструкции и степени рециркуляции установочных комплексов, параметров оборудования, чистоты воды и других неблагоприятных факторов, которые негативно отразятся на производстве.

Безусловно данный вид технологии выращивания высокого качества рыбной продукции, позволяет рыбоводу контролировать все производственные параметры, и управленческие способности рыбоводов не менее важны, чем умение правильно вести производство, это говорит о том, что руководство персоналом является неотъемлемо важной частью производства [1; 2; 5].

Несомненно, важным преимуществом является то, что можно составить точный план на производство и предсказать точное время, когда продукция будет готова к продаже, а это так важно для получения продукции высокого качества, снижения себестоимости, повышения производственной рентабельности.

Факторы, влияющие на получение качественной продукции представлены на рисунке.

Рисунок. Факторы, влияющие на развитие и рост рыбы [1]

Определенно наиболее важным из этих преимуществ является исключение возникновения заболеваний мальков и взрослых особей при выращивании. Используя методы аквакультуры, в закрытых объектах водоснабжения, воздействие патогенных микроорганизмов существенно снижается, поскольку проникновение инвазивных заболеваний из окружающей среды уменьшается из-за ограниченного использования воды, что, следовательно, влияет на рост и

здоровье рыб, они становятся более продуктивными, потомство быстрее развивается, не болеет.

При традиционной технологии, вода для разведения рыбы берется из естественных водоемов, это, конкретно, увеличивает риск возникновения и развития заболеваний, много мальков гибнет, не достигнув товарного возраста. Из-за ограниченного потребления водных ресурсов в установках замкнутого водоснабжения, вода используется из скважин, дренажной системы, что сводит к минимуму риск заболеваний выращиваемой рыбы, все это благоприятно сказывается на производстве, наблюдается быстрый прирост потомства, продукция получается очень высокого качества, нет отрицательной нагрузки на окружающую среду [1; 3].

Используя аквакультуру можно применять в дополнение несколько других элементов, например, *оксигенезация* с подачей чистого кислорода, дезинфекцию ультрафиолетовым светом или озоном, автоматическое регулирование кислотности, теплообмен, система денитрификации и другие, безусловно, все это, конкретно влияет на продуктивную способность, получение здорового потомства и в конечном результате, качество [2; 6].

Для получения здоровых, жизнеспособных особей рыбы, используются в рыбоводстве *следующие методы биоинженерии*: протеомика, получение эмбриональных стволовых клеток, гендерные, картирование геномов рыбы, трансгенные, криоконсервация половых продуктов, непосредственное использование данных технологий очень благотворно влияет на развитие рыбного хозяйства. При этом наблюдаются следующие положительные факторы, такие как, *увеличение темпов роста*, к примеру, лососи трансгенные со встроенным геном гормона роста, под промотором сайта, кодирующего белок-антифриз морских *бельдюг*, растут в разы быстрее, чем контрольные особи, при этом можно абсолютно верно утверждать, что полученное потомство более здоровое и продуктивное.

ГМО разноцветная рыба Danio rerio со встроенными генами зеленых и красных флуоресцентных белков. Данная трансгенная рыба со встроенными генами непосредственно широко применяется как суррогатные носители, а также для трансплантации спермы, наиболее плодовитых и продуктивных самцов.

Влияние трансгеноза на репродукцию. С большой вероятностью можно сказать, что андрогены, такие как метилтестостерон, метилдегидростерон или гидроксиандростенидион, используются для изменения пола, в связи с этим получается женских особей больше [1; 4].

При взаимном использовании прудов и полевых культур, после выращивания прудовой рыбы, конечная продукция получается экологически чистой от нитритов и других ксенобиотиков, при этом, трехлетний севооборот сокращается до двух лет, почва разрыхляется и раскисляется, обогащается азотом, а урожайность органической продукции повышается в несколько раз, при этом улучшается и качество, как рыбной продукции, так и растениеводческой [3; 5].

Затраты на полив, а также на внесение питательных веществ, исключаются, эффективность производства повышается, в связи с тем, что растения обес-

печены влагой и питательными веществами (остатки жизнедеятельности рыб) весь вегетативный сезон. Например, урожайность бахчевых после предшественников аквакультуры, увеличивается в более чем 3 раза (на 35 %) [5; 6].

Непосредственно при выращивании рыбы в поликультуре поочередно с растительной продукцией, наиболее эффективным оказалось выращивание не только бахчевых, но и зерновых, например, урожайность пшеницы – суперэлиты, засеваемой в прудах после выращивания рыбы, увеличивается более чем на 20 %, болезни и вредители исключаются, а зерно содержит значительно больше белка. Как только убирается урожай, проводится залитие, а затем зарыбление прудов, по темпу роста лидируют личинки и однолетки амура белого, результатом является здоровая рыба с высокой продуктивностью. Применяется и следующий метод: прежде чем запустить рыбу в пруд, высевается пшеница в прудах, после появления всходов, производится залив воды для дальнейшего выращивания рыбы в поликультуре, все это благотворно влияет на рост и развитие рыб, молодые особи растут и развиваются в 2–3 раза быстрее, делая данную технологию, применяемую в рыбоводстве очень актуальной и перспективной [1; 2; 6].

При таких методах выращивания, рыба быстрее растет и развивается, увеличивается продуктивность, снижается себестоимость полученной продукции, удешевляется производство.

Список литературы

1. Елеонский Н.Н. Прудовое рыбоводство. – М.: Амфора, 2016. – 57 с.
2. Лагуткина Л.Ю., Шейхгасанов К.Г., Пожидаева М.А., Бирюкова М.Г. Опыт биотехнологии органического выращивания рыбы и сельскохозяйственных культур // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. – 2016. – № 2. – С. 84–93.
3. Лензо А. П. Биоценологическая характеристика рыбоводных прудов на основе биологического анализа донных отложений. – М.: ХозЛитер, 2019. – 23 с.
4. Мартышев Ф. Г. Прудовое рыбоводство. – М.: Академия, 2018. – 88 с.
5. Мартышев Ф. Биотехника прудового рыбоводства. – М.: ХозЛитер, 2017. – 44 с.
6. Шпет Г. И. Биологическая продуктивность рыб и других животных. – Киев: Лодка, 2017. – 56 с.

***А. Л. Панин, Л. А. Краева, В. Б. Сбойчаков,
Д. Ю. Власов, А. Б. Белов, Н. Е. Гончаров***

Эпидемиологическое значение пищевой цепи в циркуляции микробиоты по трофической пирамиде

Обсуждаются исключения из общебиологического постулата трофических цепей на примере арктических зайцев, питающихся падалью. В экстремальных полярных условиях, где преобладает скудная пищевая база, для своего выживания животные меняют пищевые предпочтения, не свойственные аналогичным видам средней полосы. Это необходимо учитывать при эпидемиологических исследованиях эпизоотий среди животных и эпидемий в человеческой популяции, что имеет научно-практическое значение.

Ключевые слова: эпидемиология, трофические связи, полярные условия, возбудители сапрозоонозов и зоонозов, иерсинии.

Трофические цепи как важный элемент экологических систем в биологическом смысле проявляется взаимоотношениями между группами организмов с получением энергии путём поедания одних особей другими. Экспериментальное подтверждение циркуляции условно-патогенных и сапрофитных бактерий по пищевым цепям описано сравнительно недавно [9; 10]. Наряду с «горизонтальной» следует выделить и «вертикальную» передачу – по трофическим цепям от низших к высшим уровням пищевой пирамиды. Можно назвать это распространением по «эстафетному типу» [5]. Данная особенность является характерным свойством сапрозоонозов [9]. При этом многие патогенные и условно-патогенные микроорганизмы объединены с возбудителями сапронозов общей экологической чертой – автономным существованием во внешней среде [14]. Микроорганизмы как основание пищевых пирамид играют фундаментальную и стержневую роль в пищевых связях. Ими в основном питаются простейшие, являющиеся весомым компонентом водных и почвенных экосистем. Большинство сапрофитов утилизируется в пищеварительных вакуолях протист. Однако часть условно- и облигатно-патогенных микроорганизмов приобрели устойчивость к фагоцитозу простейших. Сохраняясь интактными, они размножаются и живут в теле хозяина. Затем выходят из хозяев в окружающую среду по причине его естественной гибели и/или сами ускоряют гибель хозяина. Так паразитизм в амёбах и инфузориях в результате невозможности фагоцитоза доказан у 16 видов бактерий: вибрионов, иерсиний, легионелл, листерий, сальмонелл, псевдомонад, бурхолдерий, микобактерий и др. Участие простейших в процессе перемещения микроорганизмов от основания трофической пирамиды на более высокий уровень описан В.Ю. Литвиным [9]. Развитием этой концепции явились работы о роли сапрозоонозов в природной очаговости инфекций [1; 7]. Вертикальный путь передачи возбудителей также имеет место при их передаче от самки к детенышам.

По нашему мнению, устойчивая циркуляция возбудителей инфекций по трофическим цепям вполне может дополнять природную очаговость этих агентов, а также объяснять неожиданность появления этих заболеваний в считавшейся ранее неэндемичной местности. Причём, чем больше участников данной цепи, тем более устойчивым будет очаг. Надёжности паразитарной системы благоприятствует многочисленность хозяев, что обеспечивает их сохранение (резервацию) при неблагоприятных условиях в том числе в высоких широтах особенно при зоонозах и сапронозах [1; 2].

Разряженные в биологическом плане объекты (особенно в плане переносчиков или промежуточных хозяев) и экстремальные условия их обитания в прибрежных областях Арктики и Антарктики являются благоприятным местом изучения трофических цепей. Возможная циркуляция возбудителей инфекционных болезней по данным связям может быть включена в состав природных очагов известных и новых (эмерджентных) инфекций. В высоких широтах про-

стейшие являются распространёнными элементами экологических систем. Для них присущи симбиотические отношения с патогенными бактериями по типу паразит – хозяин [5]. К числу таких эндосимбионтов относят возбудители легионеллёзов, туляремии, хламидиозов и других, что имеет существенное эпидемиологическое значение [19]. Ультраструктурные исследования бактерий *Acinetobacter baumannii* обнаруживают их незавершённый фагоцитоз в бактериально-протозойных сообществах, что обеспечивает им длительное существование в окружающей среде при неблагоприятных условиях [17].

В общебиологическом смысле наблюдается сходство механизмов фагоцитоза у клеток иммунной системы людей с амёбами. Противодействие бактерий фагоцитозу дает им возможность создавать из планктонных форм микроколонию с переходом в биоплёнки. Это позволяет микроорганизмам использовать эти механизмы для успешной персистенции (бактерии в амёбах и макрофагах высших животных) [19]. Поэтому возбудители инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи (*Acinetobacter*, *Stenotrophomonas*, *Pseudomonas* и др.), выделенные в полярных экосистемах, способны к персистенции в клетках простейших. Так *Pseudomonas aeruginosa* является комменсалом амёбы *Acanthamoeba polyphaga*, что приводит к повышению интенсивности роста и выживаемости бактерий в водной среде. Представитель рода *Acinetobacter* используют персистенцию в амёбах *Acanthamoeba castellanii* для переживания неблагоприятных периодов [16; 17].

Таким образом показана длительная персистенция облигатно- и условно-патогенных бактерий, ставших эндосимбионтами при их поглощении простейшими и беспозвоночными. Пока отсутствует единая точка зрения об их резервуарной роли для сапрозоонозов, в особенности для возбудителей иерсиниозов. Некоторые учёные не считают грызунов основным источником инфекции [12]. Другие же определяли их как резервуар и источник иерсиниозов [13]. По мнению В.Ю. Литвина грызунов следует считать «жертвами» иерсиний, которые заражаются, поедая растения. В растениях патогены проникают через корневую систему, колонизируя их, усиливая при этом свою вирулентность [9]. Школой В.Ю. Литвина доказана трофическая цепь по скармливанию заражённых иерсиниями побегов растений зеленоядным грызунам (полёвкам) в природе. Из их кишечного содержимого неоднократно выделялись эти бактерии, и фиксировалось появление антител. Тем самым показана потенциальная возможность передачи бактерий алиментарным путём по следующей цепочке: почва → растение → животное, что имеет место в среде обитания грызунов.

Современные исследования иерсиний у диких грызунов в Финляндии показывают актуальность этих бактерий для мелких млекопитающих [15]. К естественным резервуарам сапрозоонозов относятся зайцы, кролики, свиньи, овцы, птицы, кошки, крупный рогатый скот, дикие животные в питомниках. В Якутии резервуарами сапрозоонозов и участниками трофических цепей в очагах в значительной степени являются мелкие млекопитающие, преимущественно дикие мышевидные грызуны, серые крысы. В дикой природе это фоновые виды – сибирский лемминг, узкочерепная полевка, к которым адаптивны иерсинии. В

настоящее время факторами и источниками заражения иерсиниозами являются не только завозимые из-за пределов Якутии продукты, но и фауна обитателей местных экосистем, ареалы которых расширяются к северу из-за изменений климата [4]. Похожая картина отмечается и в Чукотском автономном округе [6].

Среди грызунов широко распространен каннибализм. При их массовом размножении, большой плотности и недостатке кормов это может стать единственным «горизонтальным» путём передачи сапрозоонозов [13; 14].

В высоких широтах источниками возбудителей инфекции, находящимися на вершине пищевой пирамиды, часто являются типичные для Севера животные (песцы, северные олени, белые медведи), к которым адаптированы многие виды возбудителей сапрозоонозов. Исследование северных оленей на наличие *Campylobacter spp.*, *Salmonella spp.*, токсигенных *Escherichia coli* показывает актуальность таких работ [18]. В Антарктиду грызунов постоянно завозят сотни судов. Некоторые острова Антарктики крысы освоили и создали большие экологические проблемы для птиц, в том числе пингвинов. Климатические изменения последних десятилетий повлияли на биологические параметры полярных регионов, в том числе на связь автотрофных и гетеротрофных процессов в микробных экологических системах, в том числе на всех участках пищевых цепей высоких широт [8].

Трофические связи в высоких широтах отличны от аналогичных связей в средней полосе, где существует достаточная пищевая база. Так, голод и холодный климат могут менять пищевой рацион животных. Характерен пример появления необычного расширения трофической цепочки у арктического зайца (*Lepus arcticus*), который хорошо приспособился к жизни в арктической тундре поедая падаль [20]. Этим можно объяснить инфицирование зайцев и других животных высоких широт бактериями сибирской язвы и возбудителями иных сапрозоонозов. В данном случае трофическую цепь можно описать следующим образом: труп павшего животного → арктический заяц → хищники их поедающие или люди, употребляющих в пищу термически плохо обработанное мясо зайцев.

В доступной литературе имеются лишь фрагментарные описания трофических цепей облигатных и факультативных патогенов. Научная школа В.Ю. Литвина, исследующая циркуляцию этих возбудителей от основания пищевой пирамиды до её вершины (человеческая популяция), продолжает идеи В.И. Терских, которым предложена концепция сапронозов [2; 14]. В нашей стране продолжается дискуссия по теоретическим вопросам развития учения о сапронозах и сапрозоонозах, составной частью которых является осмысление значения микробов, передающихся по пищевой цепи, в том числе - через объекты традиционного промысла населения полярных регионов [1; 7; 11]. Экспериментальные исследования по экологии сапронозов продолжаются В.И. Пушкаревой [9; 10].

Приморские районы высоких широт позволяют продолжить изучение общих закономерностей и механизмов существования патогенных микроорганизмов не только в почвенных и водных экосистемах, но и на более высоких трофических уровнях.

Список литературы

1. Белов А.Б., Кузин А.А. Сапронозные инфекции, связанных с оказанием медицинской помощи: проблемные вопросы теории эпидемиологии Пермский медицинский журнал. – 2017. – 34 (4) – С. 94–102.
2. Брико Н.И. Теоретические обобщения в современной отечественной эпидемиологии // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2018. – № 3. – С. 4–10.
3. Дятлов И.А. К вопросу о биологической и экологической опасности почвы вечной мерзлоты // Проблемы сохранения здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в Арктике: материалы науч. конф. – СПб., 2017. – С. 95–98.
4. Егоров И.Я., Марамович А.С., Ботвинкин А.Д. Псевдотуберкулез и кишечный иерсиниоз // Эпиднадзор за особо опасными и природно-очаговыми инфекциями в условиях Крайнего Севера. – Якутск: Кудук, 2000. – С. 123–133.
5. Каминская А.А. Симбиоз *Burkholderia cenocepacia* с почвенными простейшими в разных экологических условиях: дис. ... канд. биол. наук. – М., 2007. – 115 с.
6. Ковшов А.А., Новикова Ю.А., Федоров В.Н. Мониторинг инфекционных и паразитарных болезней в Чукотском автономном округе // Здоровье населения и среда обитания. – 2019. – № 10 (319). – С. 27–33.
7. Коренберг Э.И. Пути совершенствования эпидемиологического надзора за природно-очаговыми инфекциями // Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. – 2016. – № 6. – С. 18–29.
8. Крыленков В.А., Гончаров А.Е. Микробиота земной криосферы. – СПб.: Фолиант, 2019. – 448 с.
9. Литвин В.Ю., Сомов Г.П., Пушкарева В.И. Сапронозы как природно-очаговые болезни // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2010. – Т. 1. – № 50. – С. 10–16.
10. Пушкарева В.И. Бактериальные патогены: миграция от их естественных резервуаров человеку. Успехи современной биологии. – 2019. – № 5 (139). – С. 457–465.
11. Рудаков Н.В., Ястребов В.К. Эволюция учения о природной очаговости болезней человека // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. – 2014. – № 4. – С. 4–38.
12. Сомов Г.П., Покровский В.И., Беседнова Н.Н., Антоненко Ф.Ф. Псевдотуберкулез. – М.: Медицина, 2001. – 256 с.
13. Софронова О.Н. Микробиологические и экологические особенности штаммов иерсиний, циркулирующих на территории Якутии: дис. ... канд. мед. наук. – СПб., 2014. – 123 с.
14. Терских В.И. Сапронозы (о болезнях людей и животных, вызываемых микробами, способными размножаться вне организма во внешней среде, являющейся для них местом обитания) // Журн. микробиологии. – 1958. – № 8 (35). – С. 118–120.
15. Joutsen S. *Yersinia* spp. In Wild Rodents and Shrews in Finland // Vector Borne Zoonotic Dis. – 2017 – Vol. 17, № 5. – P. 303–311.
16. Anacarso I., Guerrieri E., Bondi M. Influence of *Legionella pneumophila* and other water bacteria on the survival and growth of *Acanthamoeba polyphaga* // Archives of microbiology. – 2010. Vol. 192, № 10. – P. 877–882.
17. Cateau E., Verdon J., Fernandez B. *Acanthamoeba* sp. Promotes the survival and growth of *Acinetobacter baumannii* // FEMS microbiology letters. – 2011. – Vol. 319, № 1. – P. 19–25.
18. Lillehaug A., Bergsjø B., Schau J., Bruheim T. *Campylobacter* spp., *Salmonella* spp., verocytotoxic *Escherichia coli*, and antibiotic resistance in indicator organisms in wild cervids. *Acta Vet Scand.* – 2005. – 46 – P. 23–32.
19. Molmeret M., Horn M., Wagner M. Amoebae as training grounds for intracellular bacterial pathogens // Applied and environmental microbiology. – 2005. – Vol. 71, № 1. – P. 2028.
20. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ae1cc9d9b403c131c5b4074/620180bd4335941dce290d9b>

Микробиотические факторы, вызывающие заболевание маститом

В статье дается характеристика микроорганизмам, вызывающих заболевание животных и снижающих качество молочной продукции. Отражены причины этиологии и последствия использования молока от больных животных. Приведены результаты исследования животных голштинской породы по заболеваемости маститом.

Ключевые слова: микробиота, бактерии, здоровье, субклинический мастит, качество молока.

Продукция отрасли животноводства, поступающая в продажу, должна быть не только качественной, но и безопасной для здоровья потребителя. Это требование распространяется и на молочные продукты.

Отраслям животноводства экономический ущерб наносят болезни инфекционного и неинфекционного характера. Например, в молочном скотоводстве заболевания молочной железы у коров приводят к потере стоимости продукции, эквивалентной 5–8 % валового производства молока, что сказывается на показателях эффективности отрасли животноводства и качество производимой молочной продукции на перерабатывающих предприятиях [1; 3; 5; 6].

Международная молочная федерация отмечает, что заболевание коров маститом является проблемой многих стран мира [3]. Актуальность борьбы и профилактики мастита связана со здоровьем как людей, так и животных, охраной окружающей среды, качеством молочных продуктов. Поэтому мастит относится к заболеваниям, имеющим социально-экономический, ветеринарно-зоотехнический статус. По данным многочисленных исследований до 50 % коров поражаются маститом, а в отдельных стадах могут болеть до 60–82,6 % поголовья животных [1; 4; 5; 6].

Вызываемые маститом значительные изменения химического состава молока и свойств делают его технологически, биологически непригодным для переработки; поэтому примесь маститного молока в общем объеме сборного молока фермы недопустима. Молоко, которое попадает в общий надой фермы, от коров больных маститом может вызвать желудочно-кишечные заболевания у людей [1].

Мастит по определению специалистов, бывает двух видов: клинический и субклинический. Примерно 2 % коров переболевают клинической формой, который сопровождается болезненным воспалительным процессом в молочной железе. Субклиническим или скрытым маститом переболевает 50 % животных и более. Такая латентная форма мастита примерно в 33,8 % случаев, может переходить в клиническую форму, если на ферме не проводится диагностика животных, а также профилактические мероприятия и своевременное лечение [1, с. 4–6].

Проверки состояния здоровья вымени у коров на маститоустойчивость должны проводиться в каждом стаде. Такие исследования были проведены на голштинской породе скота сахалинской популяции. Кроме оценки коров на устойчивость к маститу определялось влияние заболевания вымени на показа-

тели молочной продуктивности. Заболеваемость коров маститом в среднем за годы исследований составила 22,6 %, и в разные годы варьировала от 14,3 до 36,1 %. Для оценки влияния заболеваемости маститом на молочную продуктивность животные были поделены на две группы: больные и здоровые.

Разница в надоях по лактациям между группами здоровых и больных коров достоверна ($P < 0,001$.) (табл.).

У коров, переболевших за лактацию три и более раз по сравнению со сверстницами, молочная продуктивность достоверно была ниже на 9,5 % ($P < 0,001$) [4; 5].

Таблица

Состояние вымени коров и уровень молочной продуктивности

Лактация	Состояние вымени		Разность надоя между группами, %
	здоровые	больные	
	Надой за 305 дней лактации, кг ($M \pm m$)		
Первая	6042±5	5440±10	- 10,0
Вторая	6857±12	6385±10	- 6,9
Третья	7307±22	6974±17	- 4,6

В результате анализа влияния основных факторов на восприимчивость к маститу, установлено, что все они в разной степени повлияли на резистентность коров первого отела к маститу.

Неблагоприятные факторы внешней среды, микроорганизмы, вызывающие инфекционные болезни, такие как туберкулез, бруцеллез, сибирская язва, сальмонеллез, ящур и другие инфекции, наслаиваясь, являются причиной возникновения мастита, и тем самым осложняют воспалительные процессы в молочной железе. Микроорганизмы, которые способны вызвать заболевание вымени весьма разнообразны [1; 3].

Инфекционное воспаление вымени вызывают различные виды бактерий, например, стрептококки (*Streptococcus disgalactiae*, *Str. uberis*, *Str. hemolyticus*) золотистый стафилококк, эшерихии, псевдомонады, коринебактерии, микоплазмы, кампилобактерии. Бактерии способны проникать в вымя коров различными путями: гематогенным, лимфогенным, лактогенным.

Патогенные маститы, вызываемые коринебактериям (*Corynebacterium ruogenes*), псевдомонадами (*Pseudomonas aeruginosa*, *Ps. fluorescens*), снижают молочную продуктивность животных на 25–30 %, трудно излечиваются, что приводит к атрофии отдельных четвертей вымени и преждевременной выбраковке животных. Наиболее опасным является мастит, вызываемый *Streptococcus agalactiae*, его источником могут быть больные животные и бактерионосители, заражение животных происходит через доильные аппараты, руки дояров, полотенца, стойла [3].

Маститы стафилококковой этиологии связаны с *Staphylococcus aureus*, размножаясь на коже сосков и вымени животных, бактерии выделяют токсины,

которые разрушают эпителиальные клетки, молочных протоков. В конечном итоге это приводит к тому, что в молочных протоках вымени скапливаются сгустки бактерий, лейкоцитов, фибрина, кровеносные сосуды вымени расширяются и происходит закупоривание протоков. Сырое молоко практически всегда содержит определенное количество золотистого стафилококка, что является причиной возникновения стафилококкового энтеротоксического гастроэнтерита, сопровождающегося повышением температуры тела человека [3].

Мастит, вызываемый микроорганизмами из семейства кишечных (*Enterobacteriaceae*), включает триб *Escherichiae*, в котором различают пять родов бактерий, обитающие в кишечнике человека и животных: *Escherichia*, *Edwardsiella*, *Citrobacter*, *Salmonella*, *Shigella*. Бактерии рода эшерихий (*E. coli*), особенно часто вызывают мастит. Эти бактерии содержат в клеточной стенке эндотоксины, которые не только провоцируют болезненность, отечность вымени у коров, но и оказывают влияние на молочную продуктивность и качественные показатели молока. Молоко становится водянистым, наблюдается примесь крови [3].

Мастит, вызываемый *Pseudomonas aeruginosa*, протекает остро и хронически. Молоко из больной четверти вымени приобретает кровянисто-водянистую консистенцию, имеет шоколадный цвет, в начале заболевания приобретает голубоватую окраску. Описанную этиологию мастита провоцируют микроорганизмы из семейств *Pseudomonadaceae*: *Ps. fluorescens*, *Ps. putida*, *Ps. pseudomallei*, *Ps. cepacia* и другие патогены [3].

Мастит, спровоцированный микоплазмами из семейства *Mycoplasmataceae*, (*Mycoplasma bovis genitalium*), вызывает заболевания у человека и животных органов дыхания, мочеполовых путей, суставов, молочной железы и др. Источником микоплазм являются больные животные и животные-бактерионосители, а также объекты внешней среды, в том числе растения в рационе коров. Пораженные доли вымени отекают, в них наблюдается местное повышение температуры, отмечаются уплотненные участки, тяжи (индурация вымени), молочная продуктивность в таких долях не восстанавливается [3].

Кампилобактерии, из семейства *Spirillaceae*, вызывают заболевания разных органов человека и животных. Вспышки пищевых токсикоинфекций молочного происхождения связаны с употреблением сырого, непастеризованного молока. Источником инфекции являются больные животные, от которых возбудители могут попасть в организм человека при употреблении контаминированных продуктов. Контаминация молока происходит не только при его получении в антисанитарных условиях, но и при заболевании коров маститом, в этом случае даже высокий уровень гигиены получения молока не может профилактировать попадание в него микроорганизмов [3].

Для профилактики маститов на молочных фермах проводятся ветеринарно-санитарные мероприятия, которые включают фармакопрофилактику, а именно дезинфекцию сосков вымени у лактирующих и стельных коров препаратами. Необходимость дезинфекции состоит в том, что в промежутках между доениями микробы – возбудители мастита накапливаются в складках кожи и во

время очередного подключения доильной аппаратуры попадают в подсосковую камеру доильного стакана и через открытый сосковый канал – в молочную железу [1; 3; 6]. Дезинфекция проводится препаратами, содержащими йод-, хлор- и кислотосодержащие растворы путем погружения в них сосков на несколько секунд сразу после снятия доильных стаканов [1; 3; 6].

Таким образом, профилактика и выявление заболеваний вымени будет способствовать повышению санитарного качества молока, что позволит вырабатывать высококачественные молочные продукты, положительно влияющие на сохранение и укрепление здоровья населения.

Список литературы

1. Болгов А.Е., Карманова Е.П., Муравья Л.Н. и др. Повышение резистентности крупного рогатого скота к маститу. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1996. – 182 с.
2. Забродин В.А., Решетникова О. В. Профилактика маститов в молочном скотоводстве Северо-Запада: сб. науч. тр. по материалам научно-практических конференций Архангельского НИИСХ. Наука в развитии АПК Северных территорий. – Архангельск, 2008. – С. 217–220.
3. Карташова В.М., Иващура А.И. Маститы коров. – М.: Агропромиздат, 1988. – 256 с.
4. Решетникова О.В. Селекционно-генетическая оценка устойчивости голштинского скота Сахалина к маститу и стрессам: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – СПб-Пушкин, 1996. – 22 с.
5. Решетникова О.В. Резервы повышения ресурсов отрасли молочного скотоводства в Северо-Западном регионе. II Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2014 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 91–96.
6. Солдатов А.П., Клееберг К.В., Панкова Г.Е. Генетическая устойчивость крупного рогатого скота к маститу: обзор информации ВНИИТЭИСХ. – М., 1986. – 44 с.

Д. В. Сбойчаков

Актуальные проблемы производства кисломолочных напитков

Рассмотрена технология производства кисломолочных напитков. Показана их роль в здоровом питании человека. Рассмотрены микроорганизмы заквасочной флоры. Сделан акцент на определении в молоке основных аллергенов методом иммуноферментного анализа. Показано преимущество резервуарного способа производства перед термостатным. Рассмотрены основные виды аппаратуры для производства кисломолочных продуктов и способы их очистки.

Ключевые слова: кисломолочные напитки, молоко, брожение, молочнокислые микроорганизмы.

Кисломолочные продукты – молочные или составные молочные продукты, получаемые путем сквашивания молока или молочных продуктов, в которые вводятся живые заквасочные микроорганизмы, приводящие к снижению рН и коагуляции белка [1]. Для получения этих жизненно важных продуктов необходимо вызвать процесс брожения молока с образованием молочной кислоты (лактата) используя молочнокислых бактерий.

По характеру брожения различают продукты с молочнокислым гомоферментативным брожением (ряженка, варенец, простокваша, йогурт и т.д.) и продукты со смешанным гетероферментативным брожением, когда наряду с молочной кислотой из лактозы образуются спирт, углекислый газ и летучие кислоты (кефир, айран, кумыс и т.д.).

В производстве кисломолочных продуктов в качестве «заквасок» используют лактобактерии (*Lactobacillus delbrueckii subsp. bulgaricus*, *L.acidophilus*, *L.amylovorus*, *L.casei*) и бифидобактерии (*Bifidobacterium adolescentis*, *B.animalis*, *B.bifidum*, *B.infantis*, *B.lactis*), а также мезофильные молочнокислые стрептококки (*Streptococcus salivarius ssp. thermophilus*, *Lactococcus lactis ssp. cremoris*, *L.lactis ssp. lactis biovar diacetylactis*) и ряд других бактерий [5].

Кисломолочные продукты обладают антагонистическим действием на патогенных бактерий (*Salmonella spp.*, *Shigella spp.*, *Brucella spp.*). Ранее это связывали с кислой средой продукта, обусловленной синтезом в процессе брожения молочной кислоты. Позднее были обнаружены бактерицины, продуцируемые заквасочными микроорганизмами. Последние также обладают и иммуномодулирующим действием [8]. В кисломолочных продуктах снижено содержание лактозы, поскольку именно она служит субстратом для процессов молочнокислого брожения, поэтому эти продукты могут употреблять лица с лактазной недостаточностью [2; 3].

Нередко при употреблении молока развивается пищевая аллергия. Основные белки коровьего молока (бета-лактоглобулин, альфа-лактальбумин, бычий сывороточный альбумин (БСА) и др.) могут служить причиной развития аллергических реакций [7]. В настоящее время в качестве скринингового теста успешно применяется иммуноферментный анализ (ИФА) [6]. Разработаны тест-системы для детекции бета-лактоглобулина, альфа-лактальбумина и БСА в молочных продуктах, прошедших все стадии технологических обработок [4].

Существуют два способа производства кисломолочных продуктов: резервуарный и термостатный. При термостатном - заквашенное молоко разливают в мелкую тару сквашивая при оптимальных температурах в термостатной камере. После образования сгустка продукт охлаждают до +2-6 °С. Этот способ является энергетически затратным, требует больших производственных площадей и существует риск выпуска нестандартного продукта в единичных упаковках. При производстве резервуарным способом весь технологический процесс происходит в резервуарах, что сокращает производственные площади, затраты труда и энергоресурсов позволяя получать продукт стабильного качества.

В общем виде резервуарный процесс производства кисломолочных продуктов можно представить как последовательность следующих технологических этапов: приемка сырья – очистка – гомогенизация – пастеризация – охлаждение – заквашивание – перемешивание – сквашивание – перемешивание – созревание – розлив, упаковка и маркировка.

В приёмном цехе устанавливается центробежный пищевой насос типа ОНЦ для перекачивания молока, трубопроводы, счетчики, охладители, резерву-

ары. Важнейшая роль в обеспечении качества и безопасности готовой молочной продукции принадлежит качеству исходного молока-сырья.

Очистку молока с целью удаления механических примесей проводят на сепараторах-молокоочистителях с периодической ручной или центробежной выгрузкой осадка марок А-1 ОЦХ (ОЦПМ) или Г-9 (ОС, ОМА). Гомогенизация смеси проводится для предотвращения отстаивания жира в гомогенизаторах типа А1-ОГ2М-5, А1-ОГМ-5. Они предназначены для дробления и равномерного распределения жировых шариков.

Для охлаждения молока используются пластинчатые или трубчатые охладители. Такое оборудование предотвращает активный рост психрофильных бактерий за счет быстрого охлаждения свежего молока от 35 °С до 4–6 °С. Промежуточное хранение не должно превышать 24 часов.

Пластинчатые охладители А1 (ОКЛ, ОПК, ОПЛ) представляют собой набор пластин, выполненных из пищевой нержавеющей стали и резиновых уплотнительных прокладок. У трубчатых охладителей типа П8-ОПО элементом охлаждения становятся трубы. Пластинчатые охладители позволяют разделять поток молока на тончайшие слои, равномерно чередующимися со слоями хладагента или теплоносителя. Теплообмен в подобных системах производится на большой скорости, при этом сам теплообменник имеет небольшой размер, но является высокоэффективным. В этом и заключается главное преимущество пластинчатых установок.

Трубчатые установки производят нагрев продукта с помощью пара или электронагревателей. Все трубчатые установки состоят из теплообменников, в которые входят трубки для охлаждения или нагрева продукта. Чтобы получить определенную температуру, можно подключать или отключать некоторые цилиндры. Таким образом, одни цилиндры можно использовать для понижения температуры, а вторые – для пастеризации.

Пастеризация смеси проводится в пластинчатых пастеризационно-охладительных установках А1-(ОКЛ-3,5,10,15; ОПК-5; ОПЛ-10) для уничтожения патогенной микробиоты, разрушения ферментов, придания продукту вкуса и продления сроков хранения. Температура пастеризации не должна превышать 99 °С. Во время данной тепловой обработки происходит процесс комплексообразования между казеином и сывороточными белками.

Варенец при производстве подвергается тепловой обработке до 1 часа, ряженка – 3–5 часов. Этот процесс называют томлением. Оно проводится в емкостных пастеризаторах. Резервуары для переработки сырья обязательно должны быть оснащены рубашкой для подачи ледяной воды, горячей воды и пара. После пастеризации емкость нужно немедленно охладить только ледяной водой.

Режимы сквашивания выбирают в зависимости от состава используемой закваски. Если используется закваска термофильных бактерий, молоко охлаждают до +40–45 °С, мезофильных – до +30–35 °С, кефира – до +18–20 °С. В охлажденное до нужной температуры сырье добавляется закваска, соответствующую виду изготавливаемого продукта. В результате продукты приобре-

тают выраженный светло-кремовый цвет, характерный вкус и аромат (происходит образование меланоидинов, карбонильных и других промежуточных соединений).

Затем субстрат охлаждается с целью создания условий для развития микрофлоры закваски в универсальных резервуарах типа Я1-ОСВ-(1,5-10,0). Можно использовать и заквасочные установки типа ОЗУ-350,630,1200,2000.

Закваска вносится в резервуар с целью придания направленности микробиологическим процессам при температуре 38–42 °С. Закваска готовится в соответствии с технологической инструкцией и подаётся в резервуар. В результате жизнедеятельности микроорганизмов происходит глубокий распад лактозы, липидов и белков молока.

Заквашивают смесь в резервуарах для кисломолочных напитков, снабжённых специальными мешалками, обеспечивающими равномерное и тщательное перемешивание смеси с закваской. Сквашивание проводится с целью нарастания кислотности и образования плотного сгустка в резервуаре при температуре 38–42 °С в течении 4–5 часов, до образования сгустка.

Далее готовый продукт поступает в фасовочно-упаковочный аппарат типа М6-ОРЗ-Е для фасовки с целью придания продукту товарного вида, предохранения от влияния окружающей среды и облегчения транспортировки.

«Головной болью» любого технологического процесса на молокоперерабатывающих предприятиях является мойка технологического оборудования. В процессе технологической обработки на поверхности оборудования появляются загрязнения (остатки белка, жира, фосфатидов, молочного пригара, молочного камня, механические примеси и т. д.). Наиболее уязвимой является арматура технологических аппаратов. Перед каждой технологической операцией необходима дезинфекция оборудования и арматуры. После промывки щелочными растворами обязательна промывка теплой водой, затем растворами с более низким значением рН для нейтрализации остатков щелочи. В финале – промывка холодной водой.

Список литературы

1. ГОСТ Р 52738-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Молоко и продукты переработки молока. Термины и определения. Дата введения 2008-07-01. – М.: Стандартинформ, 2020. – 15 с.
2. Бельмер С.В. Кисломолочные продукты: от истории к современности // Рос. Вестн. перинатол. и педиатр. – 2019. – 64 (6). – С. 119–125.
3. Гаврилина, А.Д., Шелагинова И.Р., Зобкова З.С. Кисломолочные продукты как составляющая функционального питания // Молочная промышленность. – 2019. – № 2. – С. 44.
4. Зверева Е.А., Смирнова Н.И., Гендриксон О.Д. и соавт. Иммуноферментный анализ белков молока как биомаркеров при контроле состава молочных и мясных продуктов // Актуальная биотехнология. – 2021. – № 1 (35). – С. 111.
5. Красникова Л.В., Гунькова П.И., Маркелова В.В. Микробиология молока и молочных продуктов: Лабораторный практикум: учеб.-метод. пособие. – СПб.: НИУ ИТМО; ИХиБТ, 2013. – 85 с.

6. Панин А.Л., Федорова С.Г., Сбойчаков Д.В. Варианты постановки иммуноферментного анализа // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. М.В. Иванова / отв. ред. В.Б. Сбойчаков. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 115–122.

7. Bartuzi, Z. The contribution of the analysis of molecular allergens in the diagnosis of Allergy to milk / Z. Bartuzi, R. Cocco, A. Muraro, W. Nowak // *Curr. Allergy Asthma Rep.* – 2017. – Vol. 17 (24). – P. 46–52.

8. Meyer, A.L. Probiotic, as well as conventional yogurt, can enhance the stimulated production of proinflammatory cytokines / A.L. Meyer, I. Elmadfa, I. Herlachek // *J. Human Nutr. and Diet.* – 2007. – Vol. 20 (6). – P. 590–598.

В. К. Жданов

Научный руководитель А. В. Москалев

Роль сиаловых кислот в иммуновоспалительных реакциях и ингибировании инфекций

В статье дана общая информация о сиаловых кислотах, их видах, местоположении в организме, клинико-диагностическом значении, а также об их роли в иммуновоспалительных реакциях и иммунопатогенезе вирусных и бактериальных инфекций.

Ключевые слова: сиаловые кислоты, вирус гриппа, белки.

Сиаловые кислоты (СК) – ациальные производные нейраминовой кислоты, которые присутствуют во всех тканях и жидкостях организма животных и человека. Термин «сиаловая кислота» появился в 1952 г. для описания N-ацетилнейраминовой кислоты как основного продукта кислотного гидролиза гликолипидов мозга или слюнных муцинов. В норме в свободном виде они не встречаются, а входят в состав различных углеводсодержащих веществ, таких как гликопротеины, гликолипиды (ганглиозиды), олигосахариды. У человека наибольшее количество СК находится в слюнных железах, в секретах слизистых оболочек, а также в сыворотке крови, где при воспалительных процессах их содержание резко повышается [1; 2].

В природе известно более 80 представителей семейства СК. Они имеют различные заместители в амино- или гидроксильных группах, но чаще всего модификации встречаются в положениях 4, 5, 7, 8 и 9. Первичные формы СК определяют в положении 5: N-ацетилнейраминовая кислота (Neu5Ac), которая преобладает у человека, N-гликолилнейраминовая кислота (Neu5Gc), которая чаще встречается у животных, а также 2-кето-3-дезоксинононовая кислота (KDN). Для присоединения концевых остатков СК к олиго- и полисахаридным цепям гликопротеинов или гликолипидов нужны сиалилтрансферазы (ST). Их различают 20 видов, которые делят на 4 группы в зависимости от типа гликозидной связи (α 2-3, α 2-6, α 2-8) или претерминального моносахаридного остатка (N-ацетилгалактозамина, галактозы или другие остатки Neu5Ac) [1].

СК являются полифункциональными соединениями с сильными кислотными свойствами, что обеспечивает их выраженные микробицидные эффекты. Локализуются сиаловые кислоты на поверхностях клеток, где они выполняют важные посреднические функции при взаимодействии клеток с соединительными тканями (например, коллагеном) и компонентами соединительной ткани (лимфой и плазмой крови). Эти функции обусловлены способностью СК связывать белки, которые циркулируют между клеткой и внеклеточными веществами, некоторыми гормонами, а также лимфоцитами и эритроцитами. Это делает их одним из важных компонентов иммунного гомеостаза, от которых зависит выраженность иммунных дисфункций [2].

Определение содержания СК в организме имеет широкое клинико-диагностическое значение. Так, почти любые экстремальные воздействия на организм и воспалительные процессы приводят к повышению уровня общих и свободных СК как в крови, так и в тканях. Возможными причинами этого повышения могут быть:

- сиалогликопротеины, секретируемые активированными гепатоцитами, наряду с другими белками острой фазы воспаления, участвуют в развитии механизмов и реакций врожденного иммунного ответа;

- отщепление СК от содержащих их соединений при разрушении клеток, к примеру, при инфаркте миокарда;

- высокая активность ST, возрастающая во время опухолеассоциированных процессов, повышает уровень СК в организме, давая возможность говорить о том, что измерения данных ферментов могут быть надёжным маркером для мониторинга активности ракового заболевания, позволяя успешно подобрать терапию для его лечения [1].

Вопрос причин формирования иммунологической несостоятельности при старении и в настоящее время является актуальным, а одну из многих причин связывают с СК. С целью подтверждения положительных результатов, лицам с различными вариантами несостоятельности иммунной системы применяли композиции СК, что оказалось особенно эффективным подходом усиления эффекторных функций иммунной системы у лиц пожилого возраста. В качестве эксперимента было показано, что введение СК старым мышам приводило к улучшению клеточного иммунного ответа. В их печени повышалась экспрессия генов, кодирующих противовоспалительные молекулы, а также повысились микробицидные эффекты натуральных киллеров, фагоцитов и процессы адгезии нейтрофилов. Также, учёными было высказано предположение, что использование композиций с СК позволит увеличить эффективность вакцинопрофилактики пневмоний, гриппа, туберкулеза, гепатита В, столбняка, дифтерии у иммунокомпрометированных лиц [2].

СК помогают обеспечивать защиту слизистых оболочек от химических и механических повреждений, снижают адгезионные возможности микроорганизмов. Они представляют собой компоненты клеточных рецепторов, которые специфичны для вирусов семейства *Adenoviridae*, ротавирусов (*Reoviridae*), вирусов гриппа (*Orthomyxoviridae*), а также для многих грамположительных бактерий, но свою главную роль они проявляют во взаимодействии с вирусами гриппа [2].

СК разрушаются под действием фермента нейраминидазы (NA) – одним из двух основных поверхностных антигенов вируса гриппа, который обеспечивает его выход из клетки и помогает в проникновении вирусным частицам через секреты слизистых (которые как раз-таки и богаты сиаловой кислотой) для достижения вирионами клеток-мишеней эпителия дыхательных путей. NA удаляет сиаловую кислоту от гемагглютинина (HA) – второго основного поверхностного антигена вируса гриппа, тем самым позволяя ему освободиться от поверхности клетки и участвовать в репродукции вируса. Известные широко

используемые лекарственные средства против гриппа (осельтамивир и занамивир) мешают проникновению вируса в клетку путём ингибирования нейраминидазы [4].

Как упоминалось выше, существует большое количество химически различных друг от друга сиаловых кислот. Они отличаются радикальными группами, поэтому разные штаммы вируса гриппа имеют сродство к разным СК. Так, вирус гриппа D (IDV), преимущественно обнаруженный у крупного рогатого скота, распознает кислоту Neu5,9Ac2 и Neu5Gc9Ac, а вот вирус гриппа C (ICV), являющийся патогенным для человека, предпочитает Neu5,9Ac2, а не Neu5Gc9Ac. Именно эти различия во многом определяют, какой вид животного вирус может инфицировать и какие виды животных могут быть носителями вирусов гриппа. Так, штаммы вируса птичьего гриппа используют в качестве рецептора сиаловые кислоты, прикрепленные к галактозе посредством связи - α 2-3. Как пример, такая сиаловая кислота имеется на эпителиальных клетках пищеварительного тракта утки. А вот штаммы вируса гриппа человека предпочтительно прикрепляются к сиаловым кислотам со связью α 2-6. Такой тип сиаловых кислот представлен на реснитчатом эпителии верхних дыхательных путей человека. Именно поэтому эпидемические штаммы вирусов гриппа, имея α 2-6-специфичность, легко репродуцируются в верхних отделах респираторного тракта человека и заражают других людей воздушно-капельным путем, выделяясь в окружающую среду при речи, чихании и кашле. Такая рецепторная специфичность имеет критическое значение при заражении человека штаммами вируса птичьего гриппа, так как высокопатогенные вирусы птичьего гриппа H5N1 только в исключительных случаях (например, очень высокая концентрация в аэрозоле) способны инфицировать человека, потому что могут размножаться лишь в ограниченном количестве клеток с сиаловыми кислотами со связью - α 2-3 [1; 4].

В процессе изучения структурных белков SARS-CoV-2 было выяснено, что спайковые белки на поверхности коронавируса, необходимые для прикрепления и проникновения вируса в клетку хозяина, содержат остатки СК, что позволяет вирусу связываться с белками Sidlec – лектинами L-типа, узнающими остатки сиаловой кислоты [1; 3].

СК входят в состав клеточных рецепторов, специфичных для многих грамположительных бактерий, благодаря чему микроорганизмы, пользуясь способностью к молекулярной мимикрии, начинают воспроизводить сиаловые кислоты, уклоняясь от иммунитета хозяина [1].

В статье рассмотрены отдельные механизмы сиаловых кислот, которые во многом определяют исход как вирусных, так и бактериальных инфекций. Однако, к сожалению, несмотря на то, что многие интимные механизмы, в которых участвуют СК, известны, мы не имеем полной картины иммунопатогенеза вирусных, бактериальных инфекций, приводящих во многих ситуациях к нарушениям иммунного гомеостаза и, соответственно, к прогрессированию инфекции. Это остается чрезвычайно актуальной задачей современной молекулярной биологии и иммунологии.

Список литературы

1. Вольхина И.В., Бутолин Е.Г. Клинико-диагностическое значение определения сиаловых кислот в биологических объектах // Биомедицинская химия. – 2022. – Т. 68. – №1. – С. 7–17.
2. Москалев А.В. Роль сиаловых кислот в поддержании иммунного гомеостаза / А.В. Москалев, В.Б. Сбойчаков, А.В. Апчел, В.Н. Цыган // Вестник российской военно-медицинской академии. – 2018. – Т. 20. – №3. – С. 233–237.
3. Fabrizio Chiodo Novel ACE2-independent carbohydrate-binding of SARS-CoV-2 spike protein to host lectins and lung microbiota / Fabrizio Chiodo [et al.] [Электронный ресурс] // bioRxiv. – 2020. – URL: <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/2020.05.13.092478v1> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Vincent R. Racaniello Influenza virus attachment to cells: role of different sialic acids. [Электронный ресурс] // VirologyBlog. – 2009. – URL: <https://www.virology.ws/2009/05/05/influenza-virus-attachment-to-cells-role-of-different-sialic-acids/> (дата обращения: 24.03.2022).

*Д. И. Жильчук, М. С. Околитенко, М. Г. Сандул
Научный руководитель В. Б. Сбойчаков*

Динамика иммуноглобулинов при новой коронавирусной инфекции

Изучена динамика иммуноглобулинов при новой коронавирусной инфекции. Показано, что оптимальная концентрация иммуноглобулинов сохраняется в крови около полугода. На 3-4 месяц происходило повышение уровня IgG, после чего он снижался кратно по отношению к максимальным значениям. В целом, динамические изменения уровня антител вариабельны и зависят от возрастных изменений, а также от степени тяжести инфекции.

Ключевые слова: SARS-CoV-2, иммуноглобулины, динамика, новая коронавирусная инфекция.

Конец 2019 г. останется датой в мировой истории, которая будет ассоциироваться с началом развития необычной пневмонии, распространившейся по всем странам за достаточно короткий период. Обеспокоенность мирового общественного здравоохранения сохраняется и по настоящий момент. Возбудитель данной инфекции идентифицирован как SARS-CoV-2 на основе филогенетического анализа [2; 3; 9].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) впоследствии обозначила данный штамм, как COVID-19. Все огромные усилия, которые были направлены на борьбу со вспышкой COVID-19, оказались недостаточными, болезнь все еще распространяется, а в 2020 г. ВОЗ объявила о достижении уровня пандемии.

Безусловно, все усилия ученых мировой науки направлены на изучение данного явления, активно проводятся исследования по поиску оптимального алгоритма ранней диагностики и динамического мониторинга иммунологических изменений в организме человека на фоне коронавирусной инфекции, а также его последствий. Данные усилия предпринимаются для выстраивания оптимального диагностического, лечебного и профилактического алгоритма в разрезе снижения инфицирования населения и уменьшения количества тяжелых случаев болезни.

Написанный нами анализ статей позволит рассмотреть важность такого лабораторного показателя, как иммуноглобулины в борьбе с COVID-19.

Перед тем, как перейти к обсуждению лабораторных изменений, мы обращаем внимание на то, что лабораторная диагностика является одним из базовых критериев, на основе которого ставят диагноз и планируется дальнейшая лечебная тактика.

Анализируя литературу, нами было обнаружена отечественная статья С.В. Сметаниной, А.Н. Исаева, Ю.О. Исаевой, в которой было проанализировано изменение иммуноглобулина G (IgG) у пациентов с COVID-19. Проводимые исследования доказывают, что изменения уровня IgG у пациентов с момента первых симптомов заболевания отсутствуют (14-й день – 3-й месяц). На 3–4 месяц происходило повышение уровня IgG, после чего он снижался кратно по отношению к максимальным значениям, к 6-му месяцу полностью угасая. Процент серопозитивных (IgG к коронавирусу SARS-CoV-2) лиц в исследованных регионах РФ составил 11,79% [8].

Ученые Стэнфордского университета (Калифорния, США) (Прасанна Джаганнатан, Тайя Т. Ван) отметили важную роль реакции Т-клеток при инфекции SARS-CoV-2. Они доказали, что у инфицированных людей развивается устойчивый и длительный Т-клеточный иммунитет, что имеет значение для устойчивости иммунитета и будущих подходов к вакцинации.

Изучили реакцию Т-клеток через 6 месяцев после заражения. Выборка составляла 100 человек с легким (56 человек) и бессимптомным течением инфекции (44 человека), по которым выполнялся ежемесячный итоговый отчет (средний возраст 41 год). Пациенты с тяжелым течением не были включены в структуру исследования.

Сначала вызвали цитокиновый ответ, стимулируя пептидами белков SARS-CoV-2. Следующим этапом производился подсчет Т-клеток, которые среагировали на основе секреции противовоспалительного цитокина интерферона - γ (ИФН). Полученные анализы показали увеличение количества Т-клеток, однако разброс результатов был очень большим и не связан с возрастными особенностями. По словам авторов, ответная иммунная реакция зависела от наличия симптомов на ранних стадиях.

После чего проанализировали Т-клеточный иммунитет путем количественной оценки CD4⁺ и CD8⁺ Т-клеток, внутриклеточных цитокинов (ИФН- γ , интерлейкин (ИЛ)-2, ИЛ-4 и фактор некроза опухоли). Соотношение CD4⁺: CD8⁺ составляло примерно 2:1. Продукция цитокинов различалась между этими популяциями; например, в CD4⁺ Т-клетках было продуцировано больше ИЛ-2, но в CD8⁺ Т-клетках – ИФН- γ . Интересно, что ИЛ-2, с ИФН- γ или без него, был доминирующим цитокином CD4⁺. Так же авторами проведен кинетический анализ уровней IgG нуклеопротеина (S) и нуклеопротеина (N). Разброс результатов был значительно высоким. Усредняя результаты, авторы получили следующие данные: через 2 месяца реакция на IgG ослабевала, но в течение 5 месяцев сохранялась выше предела обнаружения. Через 6 месяцев результаты S-специфического ответа, антител против белков S и N и устойчивым ответом антител против белка N сильно коррелировали [5].

Немецкие ученые из Немецкого исследовательского центра ревматизма А. Радбрух и Х.-Д. Чанг (Берлин, Германия) описали определение длительности действия защиты, обеспечиваемой иммунитетом к инфицированию SARS-CoV-2.

Учеными было доказано, что в период 6-12 месяцев после заражения концентрация нейтрализующих антител не изменяется. Они выдвинули теорию, что острая иммунная реакция может длиться более 6 месяцев. Данную теорию они закрепили на основании анализов специфичных к SARS-CoV-2 В-клеток памяти в крови выздоровевших пациентов на протяжении года. В результате такого процесса, как соматическая гипермутация, происходит увеличение реактивности антител к SARS-CoV-2 за счет В-клеток памяти. Авторы продемонстрировали это путем тестов *in vitro* с нейтрализацией антителами широкого спектра штаммов SARS-CoV-2. Из данного исследования можно сделать вывод, что иммунитет можно значительно усилить даже у выздоровевших пациентов, если вакцинировать их спустя год. В результате образуется больше плазматических клеток, а уровень антител против SARS-CoV-2 становится вплоть до 50 раз выше, чем до вакцинации [6].

Исследователь из Кувейтского университета Хайи Альтавал в статье «Антителеный ответ на естественную инфекцию SARS-CoV-2 или после вакцинации от COVID-19» собрал и проанализировал имеющиеся данные о гуморальном иммунном ответе во время болезни COVID-19 или после вакцинации. В 1-ю и 2-ю неделю после появления симптомов формировались и обнаруживались антитела IgM, IgA и IgG. Автор утверждает, что динамические изменения ответа на антитела вариабельны и зависят от возрастных изменений, а также от степени тяжести.

Было отмечено, что у вакцинированных испытуемых от COVID-19 после 2-ой дозы развились специфические гуморальные реакции. Результаты показали, что у переболевших иммунные ответы намного ниже в отличии от иммунизированных испытуемых [1].

Сколковский институт науки и технологий и институты РАН совместно с компаниями VirIntel, Argentys Informatics провели диагностический анализ иммунных ответов на вирус SARS-CoV-2 у пациентов с разной степенью тяжести. Исследователи подметили, что у 1/2 пациентов с бессимптомным течением заболевания вырабатывается IgG в недостаточном количестве, из-за чего большая часть современных тестовых систем не могут обнаружить изменения количества антител. Однако у большинства исследуемых пациентов формировались другие антитела, которые зачастую превышали при бессимптомном течении.

Цель международной совместной научной работы – выявить изменение IgG в крови.

Совместными усилиями ученые определили уровни IgG – антител к нуклеокапсидному белку и рецептор-связывающему домену (RBD) спайкового белка у пациентов, переболевших COVID-19 в легкой, бессимптомной и тяжелой формах.

Подводя итоги, исследователи утверждают, что в большинстве случаев антитела IgG к нуклеокапсидному белку зачастую отсутствуют у пациентов с бессимптомным течением COVID-19.

У всех пациентов, прошедших тест, были обнаружены антитела IgG к рецептор-связывающему домену спайкового белка и отсутствовала корреляционная зависимость с тяжестью заболевания.

Авторами был предложен способ выявления тяжести заболевания с помощью метода соотношений антител IgG 2-х типов. Данный способ будет полезен для определения уровня поражения с помощью IgG, а также для выявления необходимости ревакцинации [10].

Анализ литературы дает понять, что иммунный ответ организма на такой патоген, как SARS-CoV-2, может формироваться такими группами и типами белков, как IgM, IgA и IgG, а также Т-клетками.

Данные, полученные мировыми учеными достаточно обширны и их мнение разделяется на две теории: 1) Иммунитет повышает устойчивость к патогену после перенесенного заболевания сильнее, в отличие от искусственной иммунизации 2) Иммунитет повышает устойчивость к патогену после иммунизации сильнее, в отличие от естественного перенесения заболевания.

Диагностические методы развиты в недостаточной степени. Для точности и активного развития определения вируса необходимо разрабатывать специфические методики, которые дадут активный толчок науке не только в медицине, но и в таких направлениях, как фармакология, биоинженерия и т.д.

Список литературы

1. Альтавала Х. Антительный ответ на естественную инфекцию SARS-CoV-2 или после вакцинации от COVID-19 // MDP – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8402626/> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Бабенко А.И., Пушкарев О.В. Методологические основы комплексной оценки медико-экономической эффективности здравоохранения. Бюл. СО РАМН. 2014; 34 (2): 89–94.
3. Горбачев В.И. К вопросу о реализации реанимационной помощи в новых порядках оказания медицинской помощи взрослому населению. Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2014; 5: 58–64.
4. Галипо Я. Гуморальные ответы и серологические тесты при инфекциях SARS-CoV-2 / Галипо Я., Грейг М., Дж.Лю, Дридгер М Галипо, Я, Грейг М., Дж.Лю, Дридгер М // MDP – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7775512/> (дата обращения: 18.10.2021).
5. Джаганнатан, П., Ван, Т. Т. Иммунитет после инфекций SARS-CoV-2. / Джаганнатан, П., Ван Т. Т. // Оригинальный текст: Nature Immunology volume 22, pages 539–540 (2021) Cite this article (дата обращения: 18.10.2021).
6. Радбрух А., Хен-ДонЧанг Долгосрочные перспективы иммунитета к COVID-19. – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-021-01557-z>. Оригинальный текст: A long-term perspective on immunity to COVID doi: <https://doi.org/10.1038/d41586-021-01557-z> (дата обращения: 18.10.2021).
7. Рёлтген К., Скотт Д. Бойд. Антитела и В-клеточные ответы на инфекцию SARS-CoV-2 и вакцинацию // MDP. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8233571/>(дата обращения: 18.10.2021).
8. Сметанина С.В., Исаев А.Н., Исаева Ю.О. и др. Изменение уровня антител класса IgG к коронавирусу SARS-CoV-2 (COVID-19) у населения регионов Российской Федерации и в динамике у реконвалесцентов. – URL: ConsiliumMedicum. 2020; 22 (11): 47–50. DOI: 10.26442/20751753.2020.11.200417 <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-urovnya-antitel-klassa-igg-k-koronavirusu-sars-cov-2-covid-19-u-naseleniya-regionov-rossiyskoy-federatsii-i-dinamike-u> (дата обращения: 18.10.2021).

9. Социальные аспекты здоровья населения. ВОЗ. Информационный бюллетень. 2020; 66 (2): 14.

10. Тутукина М. Антитела IgG развиваются к спайку, но не к вирусному белку нуклеокапсида во многих бессимптомных и легких случаях COVID-1 / Тутукина М., Казнадзей А., Киреева М., Мазо И. // MDP. – URL: <https://www.mdpi.com/1999-4915/13/10/1945/html>/https://m.polit.ru/news/2021/10/08/ps_skoltech/ (дата обращения: 19.10.2021).

*С. Д. Жоголев, А. Н. Горенчук, Э. К. Юмба, К. Д. Жоголев,
А. А. Кузин, П. В. Куликов, К. С. Шипицын,
В. В. Колесников, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков*

Эпидемиологическая характеристика пандемии Covid-19

Проанализировано распределение заболеваемости Covid-19 по странам Мира и по регионам в России. Установлено, что по числу заболевших лидирует США, за ними следуют Индия, Бразилия, Франция, Германия, Великобритания и Россия. По показателю летальности из этих семи стран впереди Бразилия (2,20%), за ней Россия (2,07%) и США (1,23%). Наименьшая летальность от новой коронавирусной инфекции была во Франции (0,54%). В России больше всего заболевших зарегистрировано в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области. Наибольшая летальность из 10 регионов РФ отмечена в Красноярском Крае (2,95%), Ростовской области (2,94%) и Нижегородской области (2,77%), а наименьшая летальность оказалась в Москве (1,56%) и Московской области (1,54%). С января 2020 г. по апрель 2022 г. выявлено 5 пиков заболеваемости. Повышения уровня летальных исходов совпадали с подъемами заболеваемости.

Ключевые слова: Covid-19, заболеваемость, летальность, страны, регионы России, подъемы.

Возбудитель (вирус SARS-CoV-2) впервые был обнаружен в конце 2019 г. в биоматериале заболевших внебольничной пневмонией людей в городе Ухань Китайской Народной Республики. В последующем коронавирус быстро распространился по всем континентам Земли. Такое быстрое распространение было обусловлено высокой интенсивностью миграционной активности человеческой популяции.

Социально-эпидемиологическая значимость пандемии Covid-19 определяется быстрым распространением этой инфекции по всему миру, высоким уровнем заболеваемости, тяжелым клиническим течением, осложнениями, угрозой летальных исходов, высокой мутационной способностью вируса, необходимостью разработки различных методов борьбы с вирусом.

Целью исследования явилось изучение эпидемиологических проявлений пандемии новой коронавирусной инфекции

В работе применялись эпидемиологические и математико-статистические методы с использованием пакетов программ Microsoft Excel 2010.

Материалами исследования являлись: сведения о заболеваемости Covid-19 в различных странах (данные университета Хопкинса и ВОЗ) из интернет-

ресурса, литература о новой коронавирусной инфекции, методические рекомендации и указания по борьбе с Covid-19.

На 9 апреля 2022 г. в мире зарегистрировано свыше 500 млн случаев Covid-19. По числу заболевших на первом месте США, за ними следуют Индия, Бразилия, Франция, Германия, Великобритания и Россия, занимающая по этому показателю 7 место в рейтинге ВОЗ среди 215 стран (табл. 1).

Таблица 1

Показатели заболеваемости Covid-19 в странах с наибольшим числом случаев на основе данных ВОЗ (на 09.04.2022 г.)

Страна	Численность населения	Число больных	Умерло	Заболеваемость‰	Смертность ‰	Летальность %
Мир	7 874 965 825	500 269 744	6 192 488	63,53	0,79	1,24
США	332 403 650 (2)	80 386 635 (1)	985 205 (1)	241,83 (4)	2,96 (2)	1,23 (3)
Индия	1 393 409 038 (1)	43 034 217 (2)	521 656 (3)	30,88 (7)	0,37 (7)	1,21 (4)
Бразилия	212 610 000 (3)	30 125 540 (3)	661 377 (2)	141,69 (5)	3,11 (1)	2,20 (1)
Франция	67 000 000 (7)	26 887 490 (4)	144 193 (6)	401,31 (1)	2,15 (5)	0,54 (7)
Германия	83 769 320 (5)	22 629 378 (5)	131 679 (7)	270,14 (3)	1,57 (6)	0,78 (5)
Великобритания	67 886 011 (6)	21 716 180 (6)	170 367 (5)	319,89 (2)	2,51 (4)	0,58 (6)
Россия	145 800 000 (4)	17 983 004 (7)	371 457 (4)	123,34 (6)	2,55 (3)	2,07 (2)

Примечание: в скобках – ранговое место показателей.

В относительных показателях самый высокий уровень заболеваемости имеет Франция – 401‰ при самом низком показателе летальности (0,54%), что свидетельствует об эффективном уходе и лечении пациентов. Самый высокий уровень смертности (3 ‰) и летальности (2,2%) зарегистрирован в Бразилии.

Россия занимает 6 место по уровню заболеваемости (123,3‰), 3 место по смертности (2 ‰) и 2 место по летальности (2,07%).

Среди 85 регионов России на 09.04.2022 г. в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области зарегистрировано наибольшее число случаев (более 2,7 млн, более 1,5 млн и более 900 тыс соответственно) и летальных исходов (более 42 тыс, более 33 тыс. и более 14 тыс. соответственно) (табл. 2).

*Показатели заболеваемости Covid-19 по 10 регионам России
с наибольшим числом заболевших (на 09.04.2022 г.)*

Регион	Численность населения	Число случаев, абс.	Умерло, абс.	Заболеваемость, ‰	Смертность, ‰	Летальность, %
Москва	12 635 466	2 747 689 (1)	42 873 (1)	217,46 (2)	3,39 (6)	1,56% (9)
Санкт-Петербург	5 377 503	1 507 263 (2)	33 203 (2)	280,29 (1)	6,17 (1)	2,20% (6)
Московская область	7 768 878	963 766 (3)	14 879 (3)	124,05 (7)	1,92 (10)	1,54% (10)
Свердловская область	4 264 340	431 643 (4)	10 629 (7)	101,22 (8)	2,49 (8)	2,46% (4)
Нижегородская область	3 144 254	411 793 (5)	11 394 (4)	130,97 (5)	3,62 (3)	2,77% (3)
Самарская область	3 131 720	377 952 (6)	7 688 (10)	120,69 (9)	2,45 (9)	2,03% (8)
Воронежская область	2 287 678	373 707 (7)	8 126 (9)	163,36 (3)	3,55 (4)	2,17% (7)
Ростовская область	4 153 763	367 598 (8)	10 799 (5)	88,50 (10)	2,60 (7)	2,94% (2)
Пермский край	2 556 852	362 397 (9)	8 693 (8)	141,74 (4)	3,40 (5)	2,40% (5)
Красноярский край	2 849 169	361 282 (10)	10 654 (6)	126,80 (6)	3,74 (2)	2,95% (1)

Примечание: в скобках – ранговое место показателей.

В относительных показателях самый высокий уровень заболеваемости (280,29‰) и смертности (6,17‰) оказался в Санкт-Петербурге. Москва по заболеваемости (217,46‰) на 2 месте, по смертности (3,39‰) на 6 месте, а по летальности (1,56%) – на 9 месте. Относительно низкий показатель летальности свидетельствует о том, что оказание медицинской помощи в Москве проводится более качественно, чем в других регионах. Наибольшая летальность из 10 регионов отмечена в Красноярском Крае (2,95%), Ростовской области (2,94%) и Нижегородской области (2,77%)

В России было зафиксировано 5 подъемов заболеваемости: в мае и декабре 2020 г., в июле и ноябре 2021 г. и в марте 2022 г. (рис. 1).

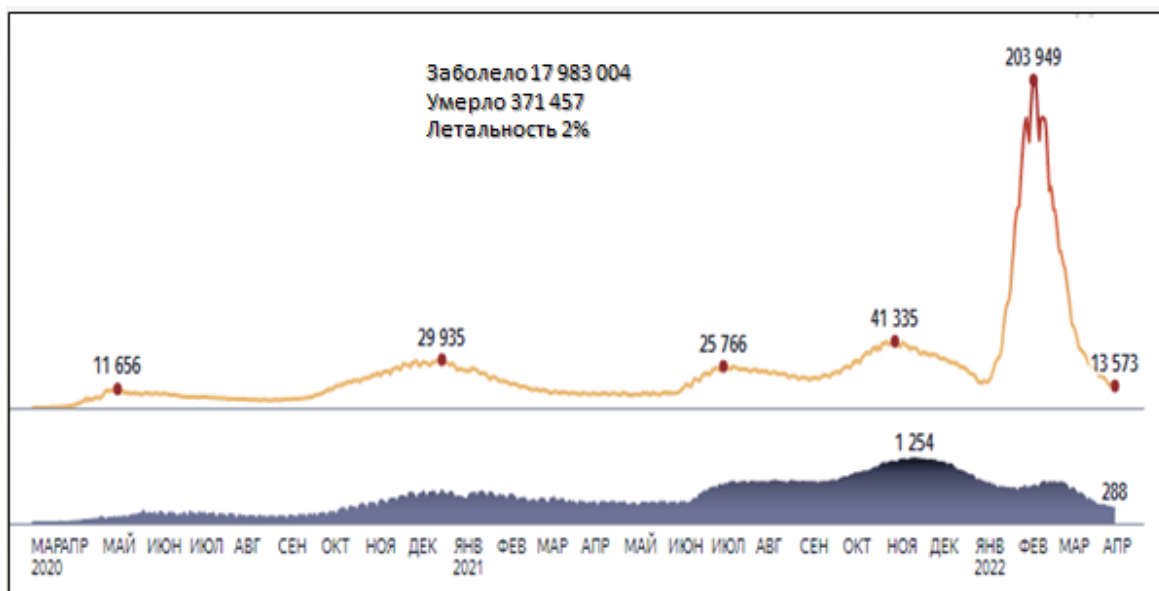

Рис. 1. Динамика заболеваемости и смертельных исходов от COVID-19 в России (на 09.04.2022)

Вспышки чаще регистрировались в холодное время года. Однако, небольшой подъем заболеваемости был летом (июль 2021 г.). Повышение числа смертельных исходов от Covid-19 совпадало с подъемами заболеваемости. Самый высокий подъем заболеваемости зарегистрирован в феврале-марте этого года, обусловленный вариантом Омикрон. При этом летальность была меньше, чем во время предыдущей вспышки, обусловленной агрессивным штаммом Дельта.

*К. Д. Жоголев, С. Д. Жоголев, А. Н. Горенчук,
Э. К. Юмба, А. А. Кузин, К. С. Шипицын, В. В. Колесников,
П. В. Куликов, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков*

Эпидемический потенциал различных видов коронавирусов

Представлены краткие сведения о коронавирусах различного типа и их способности к эпидемическому распространению. Известно 46 видов коронавирусов животных и птиц, из них 7 видов – человеческие. Из коронавирусов человека 4 вида известны давно (HCoV229E, OC43, NL63, HKU1) как сезонные. Они вызывают 4–10% ОРЗ у людей, а 3 вида (SARS-CoV, MERS-CoV и SARS-CoV-2) перешли от животных в человеческую популяцию недавно. Эти 3 вида относятся к высокопатогенным вирусам, приводящим к вспышкам, эпидемиям и пандемии. Они нередко вызывают тяжелые поражения легких с частыми летальными исходами. Пандемия новой коронавирусной инфекции Covid-19 обусловлена коронавирусом SARS-CoV-2, склонным к мутациям. На сегодняшний день выявлены более 1000 разновидностей SARS-CoV-2. Наибольшее эпидемиологическое значение имеют 5 вариантов нового коронавируса: альфа, бетта, гамма, дельта и омикрон. Последний вариант наименее вирулентный, но наиболее контагиозный. В настоящее время выявлены новые рекомбинантные штаммы коронавируса SARS-CoV-2: стелс-омикрон и дельтакрон.

Ключевые слова: сезонные коронавирусы, коронавирусы тяжелого острого респираторного синдрома, ближневосточного респираторного синдрома, новой коронавирусной инфекции Covid-19.

Коронавирусы – представители обширного семейства Coronaviridae из отряда Nidovirales, подсемейства Cornidovirineae. Это РНК-содержащие вирусы, способные инфицировать как животных (их естественных хозяев), так и человека. По результатам серологического и филогенетического анализа коронавирусы разделяются на четыре рода: *Alphacoronavirus*, *Betacoronavirus*, *Gammacoronavirus* и *Deltacoronavirus*. Альфакоронавирусы и бетакоронавирусы заражают млекопитающих, в то время как гаммакоронавирусы и дельтакоронавирусы в основном заражают птиц.

На сегодняшний день известно 46 видов коронавирусов животных и птиц, из них 7 видов – человеческие.

Из этих 7 коронавирусов человека 4 вида известны давно. Это HCoV229E и NL63 из рода *Alphacoronavirus*, а также OC43 и HKU1 из рода *Betacoronavirus*. 4–10% ОРЗ у людей, возникающие в основном в холодное время года, вызываются этими «сезонными» коронавирусами. Другие 3 вида (SARS-CoV, MERS-CoV и SARS-CoV-2) перешли от животных в человеческую популяцию недавно. Все 3 вида относятся к роду *Betacoronavirus*, но в отличие от сезонных коронавирусов являются высокопатогенными и могут вызывать тяжелые поражения легких с частыми летальными исходами.

SARS-COV, возбудитель атипичной пневмонии, известной как тяжелый острый респираторный синдром (ТОРС) (англ. severe acute respiratory syndrome, SARS), был открыт в 2002 г.

MERS-COV, коронавирус ближневосточного респираторного синдрома (БВРС) (англ. Middle East respiratory syndrome, MERS), был открыт в 2012 г.

SARS-COV-2, возбудитель новой коронавирусной инфекции Covid-19, был открыт в декабре 2019 г.

Для всех трех видов основными хозяевами являются летучие мыши, а дополнительными – некоторые животные. Для SARS-COV ими могут быть гималайские циветты, или виверры (родственники кошек), енотовидные собаки и верблюды, для MERS-COV – одногорбые верблюды (дромадеры), а для SARS-COV-2 – ящеры панголины и др.

Тяжелый острый респираторный синдром был впервые выявлен в Китае, в провинции Гуандун, откуда распространился в 37 стран Мира. В период с 2002 по 2004 гг. было зарегистрировано 8 273 случая ТОРС. 775 заболевших скончалось. Летальность составила 9,6%. С 2005 г. новых случаев атипичной пневмонии, вызванной SARS-CoV, не зарегистрировано. Таким образом, SARS-COV не смог укорениться в человеческой популяции и стать антропонозной инфекцией.

Эпидемия ближневосточного коронавирусного синдрома, началась в 2012 г. в Саудовской Аравии. Из более 50 зарегистрированных к июню 2013 г. случаев заболевания MERS, примерно половина имела летальный исход. К лету 2015 г. случаи заболевания зафиксированы в 23 странах, включая Саудовскую Аравию, Йемен, Объединённые Арабские Эмираты, Францию, Германию, Италию, Грецию, Тунис, Египет, Малайзию, Таиланд, Южную Корею и другие.

В Мире на 1 июня 2015 г. было зарегистрировано 1154 подтверждённых случая заболевания MERS и не менее 431 летального исхода, связанного с заражением коронавирусом MERS-COV (летальность 37,4%). До 2020 г. в Мире всего было зарегистрировано 2506 случаев заболевания, умерло от MERS 912 человек (летальность 36,4%). В настоящее время MERS-CoV продолжает циркулировать и вызывать каждый год новые случаи заболевания: от единичных до десятков случаев.

Вирус SARS-CoV-2 впервые был обнаружен в конце 2019 г. в биоматериале заболевших внебольничной пневмонией людей в городе Ухань Китайской Народной Республики. SARS-CoV-2 – новый вид семейства бетакоронавирусов (рекомбинант SARS-CoV и неизвестного до ноября 2019 г. коронавируса). Генетическая последовательность SARS-CoV-2 сходна с последовательностью SARS-CoV по меньшей мере на 79%.

По всей вероятности, возбудитель Covid-19 прочно закрепился в человеческой популяции и новая коронавирусная инфекция стала антропонозным заболеванием.

Вирион SARS-CoV-2 имеет размер 80-220 нм. Нуклеокапсид представляет собой гибкую спираль, состоящую из геномной плюс-нити РНК и большого количества молекул нуклеопротеина N. У SARS-CoV-2 самый большой геном среди РНК-геномных вирусов. Суперкапсид содержит встроенные гликопротеиновые тримерные шипы (гликопротеин S или спайк-белок), мембранный протеин М, малый оболочечный протеин Е, гемагглютининэстераза (HE).

Основными клетками-мишенями для коронавирусов являются клетки альвеолярного эпителия, в цитоплазме которых происходит репликация вируса. Появление мутаций является типичным для РНК-содержащих вирусов. Анализ различных линий циркулирующих штаммов SARS-CoV-2 в начале мая 2020 г. показал, что их разнообразие внутри отдельных стран постепенно снижается, вероятно, из-за исчезновения некоторых вирусных линий и быстрого распространения других (доминирующих) линий.

Назначение «короны» у коронавирусов связано со специфическим механизмом проникновения через мембрану клетки путём имитации молекул, на которые реагируют трансмембранные рецепторы клеток. Вирус адсорбируется на клетке-мишени при помощи гликопротеина S и проникает в клетку при слиянии оболочки вируса и цитоплазматической мембраны клетки или посредством рецепторного эндоцитоза.

После сборки вирионов внутри клетки они переходят в цитоплазматические вакуоли, которые мигрируют к мембране клетки и путем экзоцитоза выходят во внеклеточное пространство. Экспрессии антигенов вируса на поверхность клетки до выхода вирионов из клетки не происходит, поэтому антителообразование и синтез интерферонов стимулируются относительно поздно. Действие вируса вызывает повышение проницаемости клеточных мембран и усиленный транспорт жидкости в интерстициальную ткань лёгкого и просвет альвеол. В результате резкого нарушения газообмена развивается острый ре-

спираторный дистресс-синдром, возникают оппортунистические бактериальных и микотические инфекции респираторного тракта. Данные о длительности и напряженности иммунитета в отношении SARS-CoV-2 в настоящее время отсутствуют. Иммунитет при инфекциях, вызванных другими представителями семейства коронавирусов, не стойкий и возможно повторное заражение.

К настоящему времени известны более 1000 разновидностей нового коронавируса. Большинство зарегистрированных мутаций SARS-CoV-2 не имеют функционального значения. Только отдельные линии имеют выраженное эпидемическое значение. Исходя из распространенности различных вариантов вируса среди населения и данных об их биологических свойствах (контагиозность, патогенность, отношение к нейтрализующей активности антител) ВОЗ предложила выделять варианты, вызывающие обеспокоенность (VOC – variant of concern) и варианты, вызывающие интерес (VOI – variant of interest). VOI широко распространены во многих странах мира, имеют мутации, которые потенциально способны изменить их биологические свойства, но доказательства этому в настоящий момент отсутствуют. VOC наряду с мутациями обладают, как уже доказано, биологическими свойствами, повышающими контагиозность, патогенность или снижающие нейтрализующую активность антител. На сегодняшний день к вариантам VOC отнесены варианты **альфа** (линия PANGO B.1.1.7, впервые обнаружена в Великобритании в сентябре 2020), **бета** (линия PANGO B.1.351, впервые обнаружена в ЮАР в мае 2020), **гамма** (линия PANGO P.1, впервые обнаружена в Бразилии в ноябре 2020), **дельта** (линия PANGO B.1.617.2., впервые обнаружена в Индии в октябре 2020) и **омикрон** (линия PANGO B.1.1.529., впервые обнаружена в ЮАР и Ботсване в ноябре 2021). Варианты эталонный и мю – относят к VOI. Варианты дельта и омикрон, получившие широкое распространение, несут в своем геноме мутации, повышающие контагиозность вируса, мутации, повышающие средство S-белка вируса к ангиотензин-превращающему ферменту АПФ-2 и понижающие узнаваемость вирусных антигенов постинфекционными и поствакцинальными антителами. Вариант омикрон, несущий множественные замены в S-белке коронавируса, половина из которых расположены в рецептор-связывающем домене, обладает наивысшей контагиозностью среди всех вариантов SARS-CoV-2, при этом вызывая более легкое течение инфекции по сравнению с другими вариантами, вызывающими обеспокоенность. В настоящее время выявлены рекомбинантные вирусы из «Дельты» и «Омикрона», получившие название «Дельтакрон».

Однако, наибольшую тревогу в плане возникновения новой волны коронавирусной инфекции связывают с появлением нового подвида омикрон-штамма коронавируса, известного как «Стелс-омикрон» («невидимка»), отнесенный к вариантам, вызывающим обеспокоенность (VOC). Этот вариант сейчас доминирует во всем мире по количеству заражений.

*С. Д. Жоголев, Э. К. Юмба, А. А. Кузин, К. Д. Жоголев,
П. В. Куликов, К. С. Шипицын, В. В. Колесников,
Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, А. Н. Горенчук*

Распространение новой коронавирусной инфекции в африканских странах и ее профилактика

Проведен эпидемиологический анализ заболеваемости новой коронавирусной инфекции в республике Камерун и других Африканских странах. По числу больных на первом месте находится ЮАР, за ней следуют Марокко, Тунис, Египет и другие страны. Среди 57 африканских стран Камерун занимает 19-е место по числу заболевших (почти 120 тыс), семнадцатое 17 место по показателям заболеваемости (4,32‰) и смертности (0,07‰) и 9 место по уровню летальности – 1,61%. В динамике заболеваемости Covid-19 в Камеруне наблюдалось 4 основные волны подъемов с пиками в марте 2020 и 2021 гг., в октябре 2021 г. и в январе 2022 г. Одним из главных направлений в комплексе противоковидных мероприятий следует считать вакцинопрофилактику.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция Covid-19, африканские страны, Камерун, заболеваемость, профилактика.

Первые случаи заболевания Covid-19 были зафиксированы в Китае 31 декабря 2019 г. в городе Ухань. После этого вирус распространился по азиатскому континенту, затем по европейскому, океаническому, американскому и, наконец, африканскому континентам.

Помимо значительного ущерба здоровью населения пандемия новой коронавирусной инфекции наносит существенный социально-экономический урон особенно в развивающихся странах. Уменьшились доходы людей, возросли цены, отмечается рост бедности, приостановилось обучение в школах и других учебных заведениях. В области здравоохранения наблюдается затруднение доступа населения к первичной медико-санитарной помощи и фармацевтическим препаратам.

Целью исследования является проведение эпидемиологического анализа заболеваемости новой коронавирусной инфекции в республике Камерун и других Африканских странах и обоснование противоковидных мероприятий.

Материалами исследования являлись: сведения о заболеваемости Covid-19 в африканских странах (данные ВОЗ) из интернет-ресурса. В работе применялись эпидемиологические и математико-статистические методы с использованием пакетов программ Microsoft Excel 2010.

За время пандемии на Африканском континенте зарегистрировано почти 12 млн случаев Covid-19, из которых более 253 тыс умерло (табл. 1).

Таблица 1

Показатели заболеваемости Covid-19 в странах в Африки (на 09.04.2022)

№	Страна	Численность населения	Число больных	Умерло	Заболеваемость ‰	Смертность ‰	Летальность ‰
	Африка	1 373 486 472	11 793 953	253 144	8,59	0,18	2,15
1	ЮАР	58 775 022 (4)	3 732 075 (1)	100 096 (1)	63,50 (6)	1,70 (2)	2,68 (3)
2	Марокко	37 843 412 (8)	1 164 030 (2)	16 061 (4)	30,76 (8)	0,42 (8)	1,38 (11)

Продолжение табл. 1

3	Тунис	11 818 618 (15)	1 037 358 (3)	28 425 (2)	87,77 (4)	2,41 (1)	2,74 (2)
4	Египет	105 743 533 (3)	509 177 (4)	24 473 (3)	4,82 (16)	0,23 (10)	4,81 (1)
5	Ливия	7 036 108 (16)	501 834 (5)	6 429 (7)	71,32 (5)	0,91 (6)	1,28 (12)
6	Эфиопия	119 984 167 (2)	470 050 (6)	7 509 (5)	3,92 (18)	0,06 (18)	1,60 (10)
7	Реюньон	906 567 (19)	347 941 (7)	720 (19)	383,80 (2)	0,79 (7)	0,21 (20)
8	Кения	55 863 025 (5)	323 541 (8)	5 648 (8)	5,79 (14)	0,10 (13)	1,75 (8)
9	Замбия	18 383 956 (12)	317 483 (9)	3 967 (11)	17,27 (9)	0,22 (11)	1,25 (13)
10	Ботсвана	2 435 488 (18)	305 526 (10)	2 686 (14)	125,45 (3)	1,10 (5)	0,88 (19)
11	Алжир	44 600 000 (7)	265 724 (11)	6 874 (6)	5,96 (13)	0,15 (12)	2,59 (4)
12	Нигерия	215 147 361 (1)	255 606 (12)	3 142 (13)	1,19 (20)	0,01 (20)	1,23 (14)
13	Зимбабве	15 244 558 (13)	246 973 (13)	5 457 (9)	16,20 (10)	0,36 (9)	2,21 (6)
14	Мозамбик	32 801 463 (9)	225 293 (14)	2 200 (15)	6,87 (12)	0,07 (15)	0,98 (16)
15	Уганда	48 291 016 (6)	163 993 (15)	3 596 (12)	3,40 (19)	0,07 (16)	2,19 (7)
16	Гана	32 218 466 (10)	161 048 (16)	1 445 (18)	5,00 (15)	0,04 (19)	0,90 (17)
17	Намибия	2 504 000 (17)	157 896 (17)	4 021 (10)	63,06 (7)	1,61 (4)	2,55 (5)
18	Руанда	13 519 160 (14)	129 750 (18)	1 458 (17)	9,60 (11)	0,11 (14)	1,12 (15)
19	Камерун	27 710 859 (11)	119 780 (19)	1 927 (16)	4,32 (17)	0,07 (17)	1,61 (9)
20	Сейше- лы (31)	99 000 (20)	40 866 (20)	164 (20)	412,79 (1)	1,66 (3)	0,40 (18)

Примечание: в скобках указано ранговое место показателей.

Сравнение показателей заболеваемости Covid-19 в Африканских странах показало, что по числу больных на первом месте находится ЮАР (более 3,7 млн), за ней следуют Марокко (более 1,1 млн), Тунис (более 1 млн), Египет (более 500 тыс.) и другие страны.

Камерун является одним из основных очагов заболевания в странах Западной и Центральной Африки. Первый случай заболевания Covid-19 был зарегистрирован 6 марта 2020 г. Заражение произошло от туриста, прибывшего из Франции.

Среди 57 стран Камерун занимает 19-е место по числу заболевших (почти 120 тыс), 17 место по показателям заболеваемости (4,32‰) и смертности (0,07‰), 16 место по числу умерших (1927 чел.) и 9 место по уровню летальности – 1,61%.

Сейшельские острова и островное государство Реюньон имеют самые высокие уровни заболеваемости (412‰ и 383‰ соответственно) из-за высокой плотности населения. Самый высокий уровень смертности зарегистрирован в Тунисе – 2,41‰, а летальности – в Египте – 4,81%.

В динамике заболеваемости Covid-19 в Камеруне наблюдалось 4 основные волны подъемов с пиками в марте 2020 и 2021 гг., в октябре 2021 г. и в январе 2022 г. Периоды подъемов заболеваемости соответствовали периодам сокращения заградительных мер и карантин в связи с уменьшением числа зарегистрированных случаев заболевания. Вторая волна, когда циркулировал штамм Дельта, была самой большой. Третья волна пришлась на период возобновления занятий для учащихся и студентов, и учителей, когда люди собрались вместе. Четвертая волна возникла во время проведения Чемпионата Африки по футболу, проводимого в Камеруне с января по февраль 2022 г., способствующего распространению штамма Омикрон.

Увеличение числа летальных случаев происходило во время подъемов заболеваемости, что может быть связано с трудностями в уходе и лечении инфицированных людей, а также с возрастанием вирулентности штамма коронавируса. Наибольшее число летальных случаев было во время циркуляции наиболее вирулентного штамма Дельта в марте 2021 г., а наименьшее – во время 4 подъема, обусловленного наименее вирулентным штаммом Омикрон.

Санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия при новой коронавирусной инфекции необходимо проводить комплексно: в отношении источника инфекции, механизма передачи, а также восприимчивого организма.

Мероприятиями в отношении источника инфекции являются:

- диагностические: активное выявление носителей, которыми в том числе являются больные в инкубационном периоде и лица, переносящие заболевание в стертых и бессимптомных формах;
- скорейшая изоляция и госпитализация выявленных больных в специализированные стационары;
- режимно-ограничительные мероприятия, включая клиническое наблюдение и карантин;
- сортировка поступающих пациентов по тяжести клинических проявлений;
- работа медицинского персонала в строгом противоэпидемическом режиме;
- лечебные: проведение этиотропного, патогенетического, симптоматического лечения выявленных больных.

Мероприятия, направленные на механизм передачи возбудителя инфекции включают:

- соблюдение населением правил личной гигиены: мытье рук с мылом и кожным антисептиком, использование одноразовых салфеток при чихании и кашле, соблюдение санитарной дистанции в общественных местах;

- соблюдение противоэпидемического режима в медицинских организациях, в организациях социальной сферы;
- ношение одноразовых медицинских масок при условии их правильного использования и смены через каждые 2 часа;
- применение средств индивидуальной защиты для медицинских работников;
- проведение дезинфекционных мероприятий (текущая и заключительная);
- утилизация медицинских отходов класса В;
- транспортировка больных в специальных боксах;
- организация активного выявления лиц с признаками инфекционных заболеваний при входе на рабочие места;
- ограничение или отмена проведения массовых мероприятий (развлекательных, культурных, спортивных).

К мероприятиям, направленным на снижение восприимчивости организма к инфекции, относятся:

- иммунопрофилактика Covid-19 взрослых (применение вакцин). Вакцинопрофилактику следует считать одним из главных направлений в комплексе противоковидных мероприятий. В Камеруне применяются российская вакцина Спутник V, а также Пфайзер и Модерна, разработанные в Германии и США. Охват населения Камеруна вакцинацией составляет около 40%;

- экстренная профилактика взрослых (противовирусные и иммуотропные средства). Возможно применение интраназальных форм интерферонов ИФН- α (у беременных возможно только интраназальное введение рекомбинантного ИФН- α 2b) и/или умифеновира (здоровые лица и лица из группы риска (постконтактная профилактика). Для профилактики Covid-19 в организованных коллективах эффективен триазавирин. В Камеруне для постконтактной профилактики применяют экспериментальный препарат Касириви-маб+Имдеви-маб – комбинация рекомбинантных моноклональных антител, направленных против S-белка, играющего ключевую роль в проникновении вируса SARS-CoV-2 (2019-nCoV) в клетки хозяина.

М. М. Каранац, Л. И. Клецко, В. С. Богинский

Антибиотикорезистентность бактерий рода *Klebsiella*

Бактерии рода *Klebsiella* обладают большим набором механизмов антибиотикорезистентности. В настоящее время у клебсиелл отмечена резистентность практически ко всем видам антибиотиков, что существенно затрудняет проведение антимикробной терапии. Залогом успеха в лечении является правильное и точное установление механизмов резистентности у конкретной популяции.

Ключевые слова: *Klebsiella*, антибиотикорезистентность, условно-патогенные микроорганизмы, инфекции, связанные с оказанием медицинской помощи (ИСМП).

Клебсиеллы входят в группу бактерий с высоким уровнем антибиотикорезистентности, которую Американское общество инфекционных болезней (IDSA) назвало ESKAPE-патогенами (*Enterococcus faecium*, *Staphylococcus*

aureus, *Klebsiella pneumoniae*, *Acinetobacter baumannii*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Enterobacter species*). Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) клебсиеллы отнесены к группе возбудителей с «критически высоким уровнем приоритетности» [6].

Пандемия COVID-19 в результате бесконтрольного назначения врачами антибиотиков привела к глобальному росту и распространению энтеробактерий (в том числе клебсиелл) с фенотипом экстремальной резистентности. Большинство карбапенем-резистентных изолятов *Klebsiella pneumoniae* (87,5%) было выделено из крови пациентов, проходивших лечение в реанимационных отделениях. Чувствительными к антибиотикам были только 4% изолятов клебсиелл, большинство выделенных штаммов были карбапенемрезистентными (85,4%), 11,1% – колистин-резистентными, 10,6% изолятов были продуцентами β -лактамаз расширенного спектра [4].

При этом, чаще всего клебсиеллы оказывались устойчивы к цефалоспорином и фторхинолонам, а также к ингибиторзащищенным пенициллинам, являющимся препаратами выбора при лечении бактериальных инфекций дыхательных путей. Назначение их вне объективных показаний лишь способствует формированию полирезистентной госпитальной микробиоты. Детерминантой резистентности изученных изолятов оказался ген blaNDM-1, возможность его горизонтального переноса вследствие внехромосомного расположения может привести к быстрому распространению мультирезистентных штаммов в госпитальной среде [5].

Механизмы резистентности клебсиелл:

- модификация мишени действия;
- инактивация антибиотика;
- активное выведение антибиотика из микробной клетки (эффлюкс);
- нарушение проницаемости внешних структур микробной клетки;
- формирование метаболического «шунта».

Мишенями действия β -лактамов являются ферменты – ПСБ (пенициллинсвязывающие белки), участвующие в синтезе клеточной стенки бактерий. В результате модификации у некоторых ПСБ уменьшается сродство к β -лактамам, что проявляется в повышении минимальной концентрации, подавляющей рост клебсиелл.

Маркером наличия ПСБ2а является устойчивость к метициллину или оксациллину. Среди грамотрицательных бактерий устойчивость, связанная с модификацией ПСБ встречается редко. Микроорганизмы, проявляют устойчивость не только к природным и полусинтетическим пенициллинам, но и к ингибиторзащищенным препаратам.

Наиболее распространенным механизмом устойчивости клебсиелл к β -лактамам является их ферментативная инактивация в результате гидролиза одной из связей β -лактамного кольца ферментами β -лактамазами.

По данным Карачаево – Черкесского Республиканского перинатального центра [1] у большей части изученных *Klebsiella pneumoniae* была выделена к таким бета-лактамам как эмпипенем, ампициллин, цефтазидим, цефазолин, цето-

факсим, амоксициллин и клавуланат, цефалоспорины I-IV поколений. По данным семи стационаров Санкт-Петербурга [4] в 66,7% клебсиеллы продуцировали бета-лактамазы.

Ведущим механизмом устойчивости к хинолонам (фторхинолонам) является модификация бактериальных ферментов ДНК-гиразы и топоизомеразы IV, опосредующих конформационные изменения в молекуле бактериальной ДНК, необходимые для ее нормальной репликации. Также резистентность к фторхинолонам достигается путем мутации самой мишени: мутации в генах ДНК-изомераз (*gyrA*) и топоизомеразы IV (*parC*).

Основной мишенью действия макролидов, кетолидов и линкозамидов является 50S субъединица бактериальной рибосомы. У клебсиелл устойчивость возникает в результате метилирования 23S-субъединицы рРНК.

Для устойчивости к тетрациклинам у клебсиелл, как и у многих других бактерий, активно работают эффлюкс-механизм. Детерминанты резистентности локализованы на плаزمиде, что обеспечивает их быстрое внутри- и межвидовое распространение. Часть генов и соответствующие белки (*TetA* - *TetE*) распространены среди грамотрицательных бактерий, в том числе и клебсиелл. Наиболее активны эффлюкс-насосы *AdeABC*, *KpnEF*, *KexD*, *AcrAB-TolC*. Также становятся активны *TetA*, *TetB*, *TetC*, *TetD*, *TetE*, *TetL*, гены которых переносятся плазмидами, что обеспечивает их быстрое распространение.

Сульфаниламиды и триметоприм блокируют различные этапы одного метаболического пути бактерий - синтез фолиевой кислоты, благодаря чему между ними отмечается выраженный синергизм. Сульфаниламиды, являющиеся структурным аналогом ПАБК, являются конкурентными ингибиторами дигидроптератсинтетазы. Триметоприм подавляет активность дигидрофолатредуктазы. Резистентность к триметоприму может являться результатом приобретения генов дигидрофолатредуктазы, нечувствительной (или малочувствительной) к ингибции, а устойчивость к сульфаниламидам – генов дигидроптератсинтетазы. Гены ферментов, устойчивых к ингибированию, часто находятся в составе транспозонов в ассоциации с генами, детерминирующими устойчивость к другим антибиотикам.

Ферментативная инактивация (ацетилирование) является основным механизмом устойчивости к хлорамфениколу. Гены ферментов – хлорамфениколацетилтрансфераз, как правило, локализуются на плазмиде и входят в состав транспозонов в ассоциации с генами устойчивости к другим АМП. Также среди механизмов резистентности обнаруживают нарушение проницаемости мембраны для лекарства путем мутации поры *OmpK35*.

В настоящее время теоретически наиболее обоснованным представляется комплекс подходов к оценке чувствительности и интерпретации результатов, предлагаемый Европейским комитетом по определению чувствительности к антибиотикам (European Committee on Antimicrobial Susceptibility Testing, EUCAST). Идеология EUCAST основана на признании факта существования различий между микробиологической и клинической чувствительностью/устойчивостью микроорганизмов. С микробиологической точки зрения в

пределах популяций отдельных видов бактерий EUCAST предлагает выделять следующие типы.

Дикий тип (wild type – WT), к которому относятся микроорганизмы, не имеющие мутационных или других приобретенных механизмов устойчивости к конкретному антибиотику. Недикакий тип (non-wild type – NWT), к которому относятся микроорганизмы, обладающие мутационными или другими приобретенными механизмами устойчивости к конкретному антибиотику. Принадлежность микроорганизма к одному из данных типов оценивается на основании значений МПК антибиотиков, получивших название «эпидемиологические точки отсечения» (epidemiological cut-off values, ECOFF). Это наименьшее значение диаметра зоны подавления роста микроорганизма, не имеющего фенотипически выявляемых приобретенных механизмов резистентности к препарату. Значения ECOFF для конкретных комбинаций микроорганизм-антибиотик определяют статистическими методами. Эти значения являются постоянными видовыми признаками микроорганизмов и не зависят от изменяющихся обстоятельств [7].

Бактерии рода *Klebsiella* обладают большим набором механизмов антибиотикорезистентности, которые варьируются в зависимости от исследуемой популяции. В настоящее время у клебсиелл встречаются механизмы резистентности практически ко всем видам антибиотиков, что существенно затрудняет проведение этиотропной терапии. Залогом успеха в антибиотикотерапии является правильное и точное установление механизмов резистентности у конкретной популяции. Проблема антибиотикорезистентности возбудителей ИСМП, в том числе и *K. pneumoniae*, продолжает обостряться и является серьезнейшей угрозой для мирового общественного здравоохранения.

Список литературы

1. Батчаев Х.Х. Циркуляция антибиотикорезистентных микроорганизмов в Карачаево-Черкесском республиканском перинатальном центре / Х.Х. Батчаев, Т.Д. Пилипенко, Л.Г. Середа, В. И. Арапова // Здоровье населения и среда обитания. – 2021. – № 3. – С. 267.
2. Горковенко Н.Е. Мониторинг антибиотикорезистентности энтеробактерий / Н.Е. Горковенко, Ю.А. Макаров // Научный журнал КубГАУ. – 2018. – № 137 (03). – С. 2–10.
3. Козлова Н.С., Баранцевич Н.Е., Баранцевич Е.П. Чувствительность к антибиотикам штаммов *Klebsiella pneumoniae*, выделенных в многопрофильном стационаре // Инфекция и иммунитет. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 79–84.
4. Малыгин, А.С. Антибиотикорезистентность изолятов *Klebsiella pneumoniae*, выделенных из крови больных Covid-19 / А.С.Малыгин, С.С. Андреев, С.В. Царенко, М.А. Петрушин // Медицина. – 2021. – Т. 9. – № 2 (34). – С. 63–74.
5. Хайруллина А.Р. Антибиотикорезистентность *Klebsiella pneumoniae*, выделенных у больных с новой коронавирусной инфекцией // Forcipe. – 2021. – Т. 4. – № S1. – С. 556–557.
6. WHO publishes list of bacteria for which new antibiotics are urgently needed. WHO, 2017.
7. Xu, L. Systematic review and meta-analysis of mortality of patients infected with carbapenem-resistant *Klebsiella pneumonia* / L. Xu, X. Sun, X. Ma // Ann. Clin. Microbiol. Antimicrob. – 2017. – Vol. 16(1). – P. 8–28.

Современные методы оценки клеточного иммунитета при коронавирусной инфекции

В статье рассмотрены современные методы оценки Т-клеточного иммунитета при новой коронавирусной инфекции. Большая часть исследований этой чрезвычайно актуальной инфекции нацелена на изучение гуморального иммунитета, в то время как публикаций, посвященных изучению адаптивного клеточного иммунитета в разы меньше. Проведен анализ цен на тест-системы по оценке клеточного иммунитета при Ковиде.

Ключевые слова: Т-клеточный иммунитет, методы оценки, новая коронавирусная инфекция, Т-лимфоциты.

Большая часть публикаций, посвященных проблеме новой коронавирусной инфекции, посвящена изучению гуморального иммунитета, и лишь малая часть – изучению клеточного иммунитета. Произведен анализ содержания статей, посвященных данной проблеме в базах данных PubMed/MEDLINE, Кибер Ленинка и Papers With Code за период с 2020 по 2022 гг. (по группам ключевых словосочетаний: COVID-19, иммунитет (immunity)). После изучения 140 литературных источников, соответствующих критериям отбора, выбрано только 32 статьи (22,86%), наиболее релевантных поставленной задаче.

В отличие от антител Т-клетки более устойчивы [3; 10]. Они атакуют не белки оболочки SARS-CoV-2, структура которых быстро меняется по мере эволюции вируса, а его внутренние компоненты. По данным исследований у 93% людей, которые встречались с вирусом SARS-CoV-2, формировался устойчивый Т-клеточный ответ, несмотря на то, что антитела были обнаружены только у 60% из них [5; 13]. С целью комплексной оценки иммунного ответа, совместно с тестами на оценку уровня антител, следует определять Т-клетки, специфично отвечающие на антигены вируса SARS-CoV-2.

Клеточный иммунный ответ является крайне важным фактором в сдерживании SARS-CoV-2. Имеется тесная связь умеренного и тяжелого течения COVID-19 с выраженной лимфопенией [9]. Возросший интерес к изучению клеточного иммунитета обусловлен распространением новых штаммов вируса SARS-CoV-2 и возможной неэффективностью ранее приобретенных антител по отношению к ним. Антитела способны нейтрализовать вирус, тогда как Т-лимфоциты уничтожают инфицированные клетки путем создания оптимального цитокинового окружения. Формирование сенсibilизации к большому количеству антигенных детерминант значительно усложняет ускользание возбудителя от иммунной системы в результате возникновения точечных мутаций [12].

Развитие Т-клеточного ответа начинается с узнавания вирусных пептидов молекулами главного комплекса гистосовместимости человека (HLA). Чем больше пептидов распознано, тем быстрее и эффективнее действует Т-клеточный иммунитет. Мутации вируса могут изменить пептиды, в результате чего они перестанут распознаваться молекулами HLA, и Т-клеточный ответ будет менее эффективен [7; 9].

В качестве основных методов оценки Т-клеточного иммунитета наиболее целесообразно рассмотреть следующие.

Проточная цитофлюориметрия (ПЦВ) – современная технология быстрого измерения клеток иммунитета при помощи моноклональных антител или других зондов, позволяющая судить об их типе и функциональном состоянии. Как правило, используется в научных целях. Анализ данных сильно различается от эксперимента к эксперименту, требует ручная настройка и интерпретация. Кроме того, для ПЦВ требуется внедрение стандартизованного контроля качества работы приборов [8].

Окрашивание внутриклеточных цитокинов. Суть метода заключается в том, что после воздействия антигена на клеточную культуру, ее ингибируют антибиотиком брэфельдином А, который не дает внутриклеточным цитокинам выйти за пределы клетки. Чрезмерное ингибирование приводит к большому их накоплению внутри клетки. Поверхность клетки окрашивают и фиксируют параформальдегидом. Далее мембрану обрабатывают детергентом, после чего она становится проницаемой. Окраска мечеными антителами дает возможность выявить клетки, продуцирующие цитокиновые гамма-интерфероны и клетки, в которых накапливается интерлейкины [2; 6; 8].

Анализ секреции цитокинов. Метод проводится с помощью биспецифичных антител, связывающих цитокины, которые выделяются расторможенными Т-лимфоцитами в ответ на действие вирусных компонентов, прямо на клеточной мембране. Сначала используемые антитела взаимодействуют с клеточным маркером, который был приобретен клеткой в ходе антигеннезависимой дифференцировки, пролиферации и реаранжировки генома. Образующийся гамма-интерферон, выделяется на клеточную поверхность, где его связывают меченые антитела. Далее окрашенные Т-лимфоциты отделяют в магнитном поле. Преимущество данного метода по сравнению с вышеописанным в том, что клетки остаются интактными [2; 8].

Окрашивание тетрамера. Данный метод используется для прямой окраски Т-специфичных клеток. Тяжелые цепи главного комплекса гистосовместимости связываются в олигомерную структуру – тетрамер. Его метят флюорохромом, затем в связывающие участки молекул МНС первого класса помещают синтетически выведенный пептид. Этот пептид узнают Т-киллеры (CD8), которые отделяют в магнитном поле [1; 5].

Кожные тесты. Учеными НИИ микробиологии и эпидемиологии имени Пастера (Санкт-Петербург) разработан принципиально новый тест для оценки клеточного иммунитета при Ковиде – «КоронаДерм-PS», который успешно прошёл доклинические испытания. Тест основан на гиперчувствительности замедленного типа (ГЗТ или IV тип по Джеллу и Кумбсу). Распознавание коронарусного аллергена, связанного с белками организма, иммунокомпетентными клетками вызывает активацию Т-хелперов, что приводит к клональной пролиферации Т-эффекторов ГЗТ. Сенсибилизированные лимфоциты секретируют цитокины, привлекающие другие лимфоциты и макрофаги в очаг аллергиче-

ской реакции. На более поздних этапах в реакцию включаются полиморфно-ядерные фагоциты, стимулирующие воспалительный ответ. В месте введения препарата внутривенно возникает специфическое воспаление, вызванное инфильтрацией Т-лимфоцитов. Фрагменты коронавируса как бы притягивают к себе лимфоциты из прилегающих поблизости кровеносных сосудов кожи. Если организм уже сталкивался с коронавирусом, то таких лимфоцитов будет больше и воспаление интенсивнее. Результат оценивается через 72 часа по размеру папулы (подобно реакции Манту). Отрицательный результат говорит о необходимости вакцинации или ревакцинации. Официальная цена на систему «КоронаДерм-PS» пока не установлена, так как препарат находится на стадии клинических испытаний [4].

Иммуноферментный анализ (ИФА) для определения числа антиген-специфичных Т-клеток. Чтобы установить специфику антигена проводят измерение количества цитокинов, образующихся в результате действия антигена на клеточные структуры. В лунку планшетов, сенсibilизированных антителами против данного цитокина помещают антиген. Инкубация от 24 до 48 часов. Клетки, с которыми связался антиген, образуют гамма-интерферон. После промывки добавляют в планшет биотинилированные вторичные антитела против гамма-интерферона. На следующем этапе добавляют белок стрептавидин, имеющий большое сродство к биотину. Образовавшийся конъюгат расщепляет хромогенный субстрат, окрашивающий зону, в которой активированные Т-клетки производили гамма-интерферон. Обнаружить отдельные Т-лимфоциты, отвечающие выбросом различных маркеров активации (цитокины, антитела) на представленные коронавирусные антигены, позволяет метод ELISPOT (Enzyme-linked immunospot), являющийся разновидностью ИФА. Эта технология успешно доказала свою эффективность для диагностики туберкулезной инфекции [2]. Впервые применение метода ELISPOT было описано в 1983 г. [11]. В то время как активные плазмоциты, потенциально присутствующие в крови, можно исследовать непосредственно без активации *in vitro* в В-клеточном ELISPOT, для В-клеток памяти требуется предварительная стимуляция антигеннезависимым активатором для их дифференцировки, что является существенным недостатком.

Альтернативным вариантом анализа IGRA (Interferon gamma release assay) является количественное определение уровня ИФН- γ (без подсчета теней (спотов) отдельных клеток) в плазме после инкубации цельной крови со смесью антигенов (индукторов). Тест-система QuantiFERON®-TB Gold (QIAGEN, Нидерланды), разрешенная и зарегистрированная в России для диагностики туберкулезного инфицирования основана на данном подходе. К сожалению, разработанный вариант для диагностики COVID-19 под названием QuantiFERON SARSCoV-2 и аналог от немецкой компании – CoV-2 IGRA (EUROIMMUN) не зарегистрированы и не применяются на территории Российской Федерации.

Система определения Т-клеточного иммунитета при Ковиде расценивается в отечественных лабораториях «HELIX» в 9800 рублей, «Гемотест» в 6510 руб-

лей. Сеть частных клиник «Московская клиника» проводит тест за 10990 рублей. Для нового аллерготеста «КоронаДерм-PS» расценок пока нет. По аналогии средняя цена за постановку реакции Манту в 2022 г. составила 1100 рублей, а стоимость проведения Диаскин-теста в среднем составляла 1700 рублей.

Таким образом, можно уже сейчас сказать, что новейшие методы оценки Т-клеточного иммунитета сильно проигрывают в ценовой доступности для среднестатистического гражданина Российской Федерации.

Список литературы

1. Борисов Л.Б. Медицинская микробиология, вирусология, иммунология. – 5-е изд., испр. – М.: ООО «Медицинское информативное агентство», 2016. – 792 с.
2. Бурместер Г.-Р. Наглядная иммунология / Г.-Р. Бурместер, А. Пецутто (пер. с англ.) – 6-е изд. – М.: Лаборатория знаний, 2020. – 320 с.
3. Козлов В.А. Клиническая иммунология / В.А. Козлов, А.А. Савченко, И.В. Кудрявцев и др. – Красноярск: Поликор, 2020. – 386 с.
4. Кожный тест на иммунитет к COVID-19 // 2022 Федеральное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Пастера». – URL: <https://www.pasteurorg.ru/article/261/3554/Polucheno-razreshenie-Minzdrava-na-klinicheskie-ispytaniya-kozhnogo-testa-KoronaDerm-PS-razrabotannogo-uchenyimi-Institutata> (дата обращения: 11.02.2022).
5. Лобов А.В., Иванова П.И., Погодина Е.А. и др. Оценка клеточного звена иммунитета при новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Российский биотерапевтический журнал. – 2021. – № 20(4). – С. 10–17.
6. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Клеточный иммунитет к COVID-19 можно определить с помощью новой тест-системы, разработанной в НМИЦ гематологии. – URL: https://www.minzdrav.gov.ru/regional_news/16929-kletochnyy-immunitet-k-covid-19-mozhno-opredelit-s-pomoschyu-novoy-test-sistemy-razrabotannoy-v-nmits-gematologii. (дата обращения: 06.04.2022).
7. Молодцов И.А., Кегелес Е., Митин А.Н., Митяева О. Проспективное исследование защитного ответа SARS-Cov-2-специфических антител и Т-клеток у жителей Москвы. – URL: <https://www.medrxiv.org/content/10/1101/2021.08.19.21262278v1>
8. Москалев А.В., Гумилевский Б.Ю., Сбойчаков В.Б. Медицинская иммунология с вопросами иммунной недостаточности и основами клинической иммунологии: учеб. пособие. – СПб.: ВМедА, 2019. – 328 с.
9. Платонова Т.А. Оценка специфического Т-клеточного иммунитета у вакцинированных против COVID-19 / Т.А. Платонова, М.С. Скляр, А.А. Голубкова и др. // Национальные приоритеты России. – 2021. – № 3 (42). – С. 313–316.
10. Юшук Н.Д. Инфекционные болезни: учебник / под ред. Н.Д. Юшука, Ю.Я. Венгерова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2020. – 704 с.
11. Czerkinsky C.C., Nilsson L.A., Nygren H. et al. A solid-phase enzyme-linked immunospot (ELISPOT) assay for enumeration of specific antibody-secreting cells. *J Immunol Methods* 1983;65(1–2): 109–21.
12. Krsak M. Postinfectious immunity after Covid-19 and vaccination against SARS-COV-2 / M. Krsak, C. Franco-Paredes, B. Harry, B. Palmer // *Viral Immunology*. – 2021. – Vol. 34, № 8. – P. 504–509.
13. Sekine T. Robust T Cell Immunity in Convalescent Individuals with Asymptomatic or Mild COVID-19 / T. Sekine, A. Perez-Potti, O. Rivera-Ballesteros et al. // *Cell*. – 2020. – Oct 1;183(1). P. 158–168.

Этиология «афганского гепатита» (к 40-летию открытия вируса гепатита E)

Рассмотрена история открытия вируса гепатита E, распространенность которого среди советских войск в Афганистане была лидирующей. Показана роль выдающегося российского ученого-вирусолога академика М.С. Балаяна в открытии нового вируса, который доказал это героическим опытом самозаражения.

Ключевые слова: вирус гепатита E, HEV, М.С. Балаян, Афганистан, Пули Хумри.

С начала ведения СССР локальной войны в Афганистане заболеваемость вирусными гепатитами с энтеральным путем передачи вышла на первое место, причем довольно часто регистрировались случаи повторных (рецидивирующих) вирусных гепатитов [6].

В конце 70-х гг. прошлого века проблема энтеральных вирусных гепатитов (гепатита А) для здравоохранения СССР стояла чрезвычайно остро. Это было связано с огромной заболеваемостью среди населения всей страны и прежде всего Среднеазиатских республик, где показатели достигали несколько сотен на 100 тыс. человек. Проблема гепатита А до сих пор остаётся актуальной и для современной России [5].

Медицинской службой Туркестанского военного округа, основываясь на работах В.С. Зосименко [2] было высказано предположение, что вспышка заболеваний с выраженным желтушным синдромом – есть не что иное, как желтушная форма иерсиниозов.

Для подтверждения этой гипотезы было обследовано бактериологически и на наличие антител к патогенным иерсиниям 216 больных с выраженным желтушным синдромом. Преобладающее число больных (183 человека) было доставлено из гарнизона Пули-Хумри, где был сосредоточен тыл материального обеспечения советских войск. Пули-Хумри – город на севере Афганистана, центр провинции Баглан, находится на пересечении главных транспортных магистралей. Здесь расположен выход к тоннелю Саланг – самому короткому пути на Кабул.

При тщательном бактериологическом исследовании фекалий, мочи и носоглоточных смывов культуры *Yersinia pseudotuberculosis* и *Yersinia enterocolitica* обнаружены не были. Антитела в титрах 1:100 – 1:400 в реакции непрямой геммагглютинации были выявлены в 3,6% к *Y.pseudotuberculosis* и в 0,9% – к *Y.enterocolitica*.

Используя ранее составленный нами диагностический алгоритм [7] была отвергнута иерсиниозная этиология рецидивирующего вирусного гепатита и высказано предположение о наличии у больных вирусной инфекции – острой желтушной формы вирусного гепатита.

Однако 2-х кратное исследование сыворотки крови больных в ИФА (тест-система иммуноферментная для выявления IgM – антител к вирусу гепатита А, фирма «Organon», Голландия) показало, что положительный результат был за-

регистрирован только в 11,8%. В связи с этим было высказано предположение, что в данном случае имеет место новая этиологическая форма вирусного гепатита с фекально-оральным механизмом передачи, что было блестяще подтверждено М.С. Балаяном в опыте самозаражения [1; 8].

Сбор биологического материала у больных военнослужащих проводился лично автором данной статьи с соблюдением процедуры информированного согласия. В качестве исследуемого материала использовали фекалии, забор которых осуществляли с помощью стерильных алюминиевых петель непосредственно *per rectum*. В стерильную пробирку с 10 мл фосфатно-солевого буфера 0,5 М вносили 2–3 г фекальной пробы, тщательно перемешивали и хранили при +6°C.

Первоначально вирус был назван «агентом ПХ» (Пули Хумри), позднее – «вирусом гепатита ни А, ни В с фекально-оральным путем передачи». Позднее он был включен в род *Calicivirus* семейства *Caliciviridae*. В 1998 г. был исключен из семейства *Caliciviridae*. В настоящее время вирус входит в род *Hepivirus*, семейства *Hepeviridae*.

Образцы сыворотки крови от 27 больных были подвергнуты замораживанию и хранились при - 18°C в течение 8 лет. В связи с разработкой новой диагностической тест-системы ИФА «Диагнагеп» (НИИ полиомиелита и вирусных энцефалитов, Москва) эти образцы были повторно тестированы нами на выявление антител к вирусу гепатита Е (HEV). Результаты исследований показали, что несмотря на длительный срок хранения, антитела в диагностическом титре были зарегистрированы у 23 больных.

Аналогичные исследования, проведенные М.И. Михайловым и соавторами [4] также свидетельствовали о высокой частоте обнаружения антител к вирусу гепатита Е среди лиц, проходивших службу в Республике Афганистан (29,97%), что достоверно чаще ($p > 0,001$) чем среди лиц, не проходивших службу в Республике Афганистан – 3,8%. Таким образом можно предположить, что около трети военнослужащих, воевавших в Афганистане, были инфицированы вирусом гепатита Е.

Дальнейшие исследования установили довольно широкое распространение вирусного гепатита Е. По данным ВОЗ, в мире ежегодно регистрируется более 20 миллионов случаев инфицирования этой нозологией [9]. В 2015 г. от этой болезни умерло приблизительно 44 000 человек (что составляет 3,3% совокупной смертности от всех типов вирусного гепатита). Регистрируется как спорадическая, так и вспышечная заболеваемость этой инфекцией. Эпидемические вспышки чаще регистрируются в Юго-Восточной и Средней Азии, Африке с вовлечением в них большого числа людей и высокой летальностью среди беременных женщин [5].

В Российской Федерации официальная регистрация вирусного гепатита Е была начата с 2013 г. В 2019 г. заболеваемость составила 0,12 на 100 тыс. населения. К сожалению, доля случаев вирусного гепатита Е в структуре заболеваемости острыми вирусными гепатитами возрастает (с 1,2% в 2016 г. до 2,7% в 2019 г.).

В настоящее время разработана и успешно апробирована рекомбинантная вакцина против вирусного гепатита Е, основанная на рекомбинантном капсидном белке ВГЕ, полученном в культуре *Escherichia coli*, и лицензированная для применения в Китае (Вакцина HEV 239) [10].

В России создан прототипный вариант препарата «Вакцина против гепатита Е». Отечественный прототипный вариант вакцинного препарата против вирусного гепатита Е в эквивалентной дозе 20 мкг антигена/мл вызывал выработку специфических анти-ВГЕ класса IgG у 100% иммунизированных животных, что может свидетельствовать о его высокой иммуногенности [3].

Список литературы

1. Балаян М.С. Вирусный гепатит, сходный по клинике и эпидемиологии с гепатитом А, но отличный от него этиологически / М.С. Балаян, В.И. Агафонов, А.Г. Анджапаридзе и др. // Журн. микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. – 1982. – № 8. – С. 79–84.
2. Зосименко В.С. Роль бактерий рода *Yersinia* в этиологии острых гепатитов: дис. ... канд. мед. наук. – М., 1984. – 157 с.
3. Гуляев С.Л. Изучение иммуногенности прототипного вакцинного препарата против гепатита Е / С.Л. Гуляев, А.А. Ляшенко, А.М. Чумаков, А.А. Сорокин, И.В. Гордейчук // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. – 2017. – № 3. – С. 35–43.
4. Михайлов М.И. Частота выявления анти-ВГЕ среди ветеранов Советской армии, воевавших и не воевавших в Республике Афганистан в 1979–1989 гг. / М.И. Михайлов, Ибрагим Ел-Морси Ибрагим, О.Е. Попова и др. // Современные средства иммунодиагностики, иммуно- и экстренной профилактики актуальных инфекций: тр. конф. с междунар. участием. 22–23 апреля 2004 г., Санкт-Петербург. – С. 276–277.
5. Михайлов М.И., Кюрегян К.К., Малинникова Е.Ю., Поляков А.Д. Гепатит Е, к 40-летию открытия вируса академиком РАМН М.С. Балаяном // Журнал инфектологии. – 2021. – Т. 13. – № 3. – С. 153–158.
6. Опыт оказания медицинской помощи инфекционным больным ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан / под ред. Э.А. Нечаева. – СПб.: Изд-во ВМедА, 1993. – 203 с.
7. Сбойчаков В.Б., Симошин В.А. Опыт дифференциальной диагностики желтушных форм псевдотуберкулеза и вирусного гепатита // Тез. докл. итоговой научн. конференции слушателей 1 факультета ВМедА. – Л., 1980. – С. 85–86.
8. Balayan, M.S. Evidence for a virus in Non-A, Non-B hepatitis transmitted via the fecal-oral route / M.S. Balayan, A.G. Andjaparidze, S.S. Savinskaya et al. // Intervirology. – 1983. – № 20 (23). – P. 31.
9. WHO Hepatitis E virus. <https://www.who.int/immunization/diseases/hepatitisE/en/>.
10. Zhang, J. Randomized-controlled phase II clinical trial of a bacterially expressed recombinant hepatitis E vaccine / J. Zhang, C.-B. Li, Y.-M. Li, Y.-J. Zheng et al. // Vaccine. – 2009. – Vol. 27. – № 12. – P. 1869–1874.

Сведения об авторах и научных руководителях

Аверьянова Валентина Федоровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: moskalev_market@mail.ru

Алексеев Илья Владимирович, магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (Великий Новгород, Россия), участковый уполномоченный полиции, ОМВД России по Лужскому району Ленинградской области (Луга, Россия); e-mail: Oksana.kus2013@yandex.ru

Алексеева Оксана Александровна, магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (Великий Новгород, Россия), государственный налоговый инспектор отдела камеральных проверок № 1, Инспекция Федеральной налоговой службы по Лужскому району Ленинградской области (Луга, Россия); e-mail: Oksana.kus2013@yandex.ru

Балакина Светлана Витальевна, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Ленинградский научно-исследовательский институт сельского хозяйства «Белогорка» – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр картофеля имени А.Г. Лорха» (Белогорка, Россия); e-mail: balakina.swetlana2010@yandex.ru

Бархатов Максим Николаевич, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (Москва, Россия); e-mail: barhan2022@mail.ru

Белов Александр Борисович, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВПО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» МО РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: alexbelov@yandex.ru

Богданова София Сергеевна, студентка, АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий» (Гатчина, Россия); e-mail: sofia.bogdanowa.2018@yandex.ru

Богинский Валентин Сергеевич, курсант факультета подготовки врачей, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: sb1950@mail.ru

Буга Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: ale-buga@yandex.ru

Быкова Наталья Александровна, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: oleg1412@mail.ru

Веребчан Нина Николаевна, аспирант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: Nina2101@mail.ru

Вересов Алексей Андреевич, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: veresov1994@mail.ru

Виноградов Олег Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: vinogradov1962@mail.ru

Виноградова Тамара Гамидовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегического маркетинга и территориально-отраслевого развития, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: Tgvin1@yandex.ru

Власов Дмитрий Юрьевич, доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры ботаники, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: Dmitry.Vlasov@mail.ru

Воуба Елена Сергеевна, научный сотрудник, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий, ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН) (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dibirov@front.ru

Гирвиц Анна Валентиновна, кандидат юридических наук, преподаватель, ФКГОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: agirvic@mail.ru

Гончаров Никита Евгеньевич, младший научный сотрудник, ФБУН «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Пастера» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: n.goncharov@yahoo.com

Горбунова Анастасия Михайловна, учитель физической культуры, ГБОУ СОШ № 335 Пушкинского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: ak-mom@mail.ru

Горенчук Алексей Николаевич, адъюнкт кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ (Санкт-Петербург, Россия), начальник эпидемиологического отдела, ФГКУ «985 ЦГСЭН» МО РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: gera_82@mail.ru

Гришкевич Оксана Васильевна, старший научный сотрудник, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь); e-mail: ovg-rish@mail.ru

Гумилевский Борис Юриевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: 172602a@gmail.com

Гуркин Сергей Васильевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (Воронеж, Россия); e-mail: sichor@agronomy.vsau.ru

Гусева Наталья Николаевна, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: oleg1412@mail.ru

Демида Жанна Леонидовна, заместитель директора по учебно-воспитательной и научной работе, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: demidaz@ya.ru

Джабраилова Барият Сагидовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН), Институт аграрной экономики и развития сельских территорий» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: barsa70@list.ru

Дибиров Абусупян Асилдарович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий, ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН) (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dibirov@front.ru

Жданов Валерий Константинович, студент факультета подготовки врачей, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: zhdanovvk@bk.ru

Желизнык Мария Николаевна, старший специалист по исследованиям, Автономная некоммерческая организация «Диалог Регионы» (Москва, Россия); e-mail: marzhel@yandex.ru

Жильчук Дмитрий Иванович, курсант факультета подготовки врачей, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dzilcuk@gmail.com

Жоголев Константин Дмитриевич, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: kjogolev@rambler.ru

Жоголев Сергей Дмитриевич, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: SZhogolev@rambler.ru

Земскова Анна Сергеевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: moskalev_market@mail.ru

Зубенко Сергей Васильевич, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: 21401@mail.ru

Иванова Елена Юрьевна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: 21401@mail.ru

Иванова Ирина Владимировна, студентка бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: Ivanova-irina@yandex.ru

Иванова Полина Алексеевна, учитель начальных классов, МОУ СОШ № 3 (Луга, Россия); e-mail: mkgied@yandex.ru

Игнатенко Дмитрий Иванович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: idi13@yandex.ru

Ильвес Александр Леонтьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: econom.luga@yandex.ru

Карапац Максим Михайлович, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: Sboich.viktor@yandex.ru

Киквадзе Зураби Емзариевич, студент факультета подготовки врачей, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: kikzur@gmail.com

Кисляков Николай Иванович, кандидат технических наук, доцент, доцент межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: niksssr@yandex.ru

Кишко Евгения Кирилловна, кандидат психологических наук, старший преподаватель, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: ginaki@rambler.ru

Клецко Людмила Ивановна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: Sboich.viktor@yandex.ru

Ковалева Людмила Ивановна, кандидат химических наук, доцент, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: kovaleva.56@mail.ru

Коваленко Юлия Андреевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (Воронеж, Россия); e-mail: yu.094@mail.ru

Козлобаева Елена Андреевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (Воронеж, Россия); e-mail: cneltyndufe@mail.ru

Колесников Виктор Викторович, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: SZhogolev@rambler.ru

Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: vi_kolesov@mail.ru

Конев Павел Андреевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии, и.о. декана экономического факультета, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: econom.luga@yandex.ru

Коноплев Виктор Витальевич, аспирант, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (Владивосток, Россия); e-mail: kon_victor10@mail.ru

Косарева Владислава Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий» (Гатчина, Россия); e-mail: sofia.bogdanowa.2018@yandex.ru

Котова Диана Дмитриевна, аспирант, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (Владивосток, Россия); e-mail: diana_ucheb@mail.ru

Кошечкина Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: sea7helena@mail.ru

Краева Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор, зав. лабораторией медицинской бактериологии, ФБУН «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Пастера» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lykraeva@yandex.ru

Крестьяникова Эльвира Михайловна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: 21402@inbox.ru

Крылова Ангелина Сергеевна, аспирант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: oleg1412@mail.ru

Ксёиз Максим Евгеньевич, студент, ФГБОУ ВО Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: jkmaxim@yandex.ru

Кудрявцев Юрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: yuriy_police@list.ru

Кузин Александр Александрович, доктор медицинских наук, доцент, начальник кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: SZhogolev@rambler.ru

Кулёв Дмитрий Христофорович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: dkulyov@inbox.ru

Куликов Павел Валентинович, кандидат медицинских наук, преподаватель кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: kpvsel@mail.ru

Куртяк Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: kurtyak1964@mail.ru

Куценко Наталья Михайловна, студент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: moskalev_market@mail.ru

Лазоренко Алёна Игоревна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: alenavacilyeva_92@mail.ru

Лемехов Сергей Витальевич, студент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lemehov.serzh@gmail.com

Леонтьева Анастасия Дмитриевна, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: nastena.leonteva.98@bk.ru

Литикова Ия Сергеевна, заведующий общим отделом, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: lilgu.luga@yandex.ru

Лукичев Павел Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления на предприятии, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: lukichev@mail.ru

Лямина Татьяна Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» (Смоленск, Россия); e-mail: t-lyamina@mail.ru

Максимов Виталий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Северо-Западный филиал (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: maximovva@mail.ru

Макушова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: ak-mom@mail.ru

Маникаева Екатерина Сергеевна, магистрант, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: oleg1412@mail.ru

Медведева Дина Геннадьевна, воспитатель, ГБДОУ детский сад № 45 Пушкинского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dinamedvedeva1972@yandex.ru

Медведева Наталья Константиновна, аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: apelsin.medvedeva@yandex.ru

Междлумян Вартуш Аликовна, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: oleg1412@mail.ru

Миловзорова Мария Николаевна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: jkmaxim@yandex.ru

Минченков Егор Николаевич, аспирант, ассистент кафедры теории и истории государства и права, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: egorminch96@yandex.ru

Мисюрёв Михаил Владимирович, старший преподаватель кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: worem@bk.ru

Михайлова Елена Николаевна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: kashelkina@mail.ru

Молчанов Николай Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики исследований и разработок, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: apelsin.medvedeva@yandex.ru

Мороз Татьяна Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий межфакультетской кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: morotatyana2009@yandex.ru

Москалев Александр Витальевич, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: alexmav195223@yandex.ru

Москалев Михаил Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического маркетинга и территориально-отраслевого развития, директор научно-образовательного центра, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: moskalev.sm@gmail.com

Москалев Сергей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегического маркетинга и территориально-отраслевого развития, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: moskalev.sm@gmail.com

Муженко Виктория Олеговна, магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: oleg1412@mail.ru

Назарова Виктория Владимировна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: vvnazarova@yandex.ru

Нерсисян Лия Суреновна, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: Liya_nersisyan@mail.ru

Никифорова Алиса Михайловна, кандидат филологических наук, ведущий специалист отдела летных стандартов и технологий, АО «Авиакомпания «Россия» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: anirodis@mail.ru

Никифорова Нина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lemekhov.serzh@gmail.com

Новиков Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» (Омск, Россия); e-mail: zatoncherlak62@inbox.ru

Новиков Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» (Россия, Омск); e-mail: bonid89@inbox.ru

Номеровская Виктория Валерьевна, младший научный сотрудник, Лужский филиал ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Лужский историко-краеведческий музей (Луга, Россия); e-mail: viktor--i--ya@mail.ru

Оганезов Игорь Азизович, кандидат технических наук, доцент, УО «Белорусский государственный аграрный технический университет» (Минск, Республика Беларусь); e-mail: Ig11122@tut.by

Околитенко Матвей Сергеевич, курсант факультета подготовки врачей, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dzilcuk@gmail.com

Олейникова Елена Михайловна, доктор биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (Воронеж, Россия); e-mail: sichor@agronomy.vsau.ru

Осипенкова Полина Николаевна, специалист по учебно-методической работе, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: osipenkovap@mail.ru

Осипов Анатолий Иванович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: aosipov2006@mail.ru

Панин Александр Леонидович, научный сотрудник, ФБУН «Санкт-Петербургский НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: sboich.viktor@yandex.ru

Парфенова Вероника Владиславовна, воспитатель, ГБОУ «Специальная (коррекционная) школа-интернат VIII вида № 108», аспирант, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» (Москва, Россия); e-mail: 1ver.kazakova@gmail.com

Пашкус Вадим Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: oleg1412@mail.ru

Пестова Светлана Сергеевна, преподаватель, Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Свердловской области (Нижний Тагил, Россия), аспирант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: Svetlana__Pestova@mail.ru

Подлесная Елена Александровна, преподаватель немецкого языка отделения СПО, старший преподаватель межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: elena-podlesnaja@yandex.ru

Полтева Екатерина Андреевна, младший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт генетики и разведения сельскохозяйственных животных – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр животноводства – ВИЖ имени академика Л. К. Эрнста» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: ketlin.liselse@yandex.ru

Попова Алла Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: moskalev_market@mail.ru

Разумкова Галина Михайловна, старший преподаватель кафедры биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: razumckowa.g@yandex.ru

Решетникова Ольга Васильевна, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: olga.resh56@yandex.ru

Роганов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: Roganovs@mail.ru

Роганова Татьяна Львовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: Roganovs@mail.ru

Роцин Алексей Станиславович, кандидат физико-математических наук, старший преподаватель межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: se-sem@yandex.ru

Румянцев Алексей Алексеевич, старший преподаватель кафедры правоведения, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: 21402@inbox.ru

Сандул Максим Геннадьевич, курсант факультета подготовки врачей, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dzilcuk@gmail.com

Саратова Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, ФГБВОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (Воронеж, Россия); e-mail: saratovaov@rambler.ru

Сбойчаков Виктор Борисович, доктор медицинских наук, профессор, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: sb1950@mail.ru

Сбойчаков Дмитрий Викторович, инженер-биотехнолог, Акционерное общество «Лужский молочный комбинат» (Луга, Россия); e-mail: Dilug86@bk.ru

Седлецкая Тамара Валерьевна, директор, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: 20639@bk.ru

Селютина Наталья Анатольевна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: selytina.luga@yandex.ru

Семенов Сергей Владимирович, инженер, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: se-sem@yandex.ru

Семилетова Яна Игоревна, старший преподаватель кафедры Стратегического маркетинга и территориально-отраслевого развития, ФГБВОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: Net-pk@mail.ru

Силенков Виктор Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: silenkov61@gmail.com

Силина Татьяна Михайловна, магистрант, ФГБВОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: moskalev_market@mail.ru

Смирнова Виктория Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, ФГБНУ «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН), (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: smirnova_vik@mail.ru

Соболева Екатерина Павловна, преподаватель, ФКПОУ «Сиверский техникум-интернат бухгалтеров» (п. Сиверский, Россия); e-mail: stibspb@yandex.ru

Терентьева Ольга Александровна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: starkova-v@bk.ru

Терлецкий Валерий Павлович, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник, ВНИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр животноводства – ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valeriter@mail.ru

Топчий Валерий Васильевич, старший преподаватель кафедры правоведения, и.о. декана юридического факультета, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал)

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: vtopchij@list.ru

Тыщенко Валентина Ивановна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ВНИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр животноводства – ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста» (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valeriter@mail.ru

Федорова Дарья Сергеевна, преподаватель кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Россия); e-mail: fdswork@mail.ru

Хаймбух Эдуард Андреевич, Manager, «ЕН Automobile» (Берлин, ФРГ); e-mail: ak-mom@mail.ru

Чебаненко Александр Александрович, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: chebanenko.a@yandex.ru

Чекмарев Олег Петрович, доктор экономических наук, доцент, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: oleg1412@mail.ru

Черкасова Любовь Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: econom.luga@yandex.ru

Черновская Маргарита Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: t000011670@lgumail.ru

Чиндина Татьяна Александровна, старший преподаватель, Институт экономической безопасности ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Выборг, Россия); e-mail: Letter4tanya@yandex.ru

Шаргунова Татьяна Владимировна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: 21402@inbox.ru

Шелапугина Ульяна Алексеевна, студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Россия); e-mail: ulianashelapugina2017@gmail.com

Шилова Анастасия Павловна, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: anastasiia_moon12s45@gmail.com

Шипицын Константин Сергеевич, кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: SZhogolev@rambler.ru

Шорикова Галина Викторовна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: 21401@mail.ru

Щегольков Димитрий Александрович, заместитель директора по СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: 21401@mail.ru

Юмба Эбен Энн Кэтрин (Яунде, Камерун), магистрант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: SZhogolev@rambler.ru

Яблоновская Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБВОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (Воронеж, Россия); e-mail: alandd@yandex.ru

Якубовская Наталья Александровна, доцент кафедры естествознания и географии, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия); e-mail: nya111@mail.ru

Якшилова Раиса Николаевна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия); e-mail: scorpion-d@mail.ru

Для заметок

Научное издание

X Лужские научные чтения

Современное научное знание: теория и практика

Материалы международной научной конференции

23 мая 2022 г.

Оригинал-макет Н. П. Никитиной

Подписано в печать 28.11.2022. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 26,25. Тираж 500 экз. (первый завод – 60 экз.). Заказ № 1824

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10